

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1896 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.

1905.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 11-го марта 1905 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1896 года января 24-го дня. *Прошение повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтнею Ольгою Познышевою, мѣщанъ Николая и Елены Горстовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Шубинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу о неутвержденіи Сиротскимъ Судомъ опекунскаго отчета.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ.)

При утвержденіи отчета по опеку надъ малолѣтнею Ольгою Познышевою за 1887 г. Московскій Сиротскій Судъ въ постановленіи своемъ отъ 28-го августа 1891 года оставилъ на отвѣтственности опекуновъ расходы въ 2310 руб. 38 коп., какъ неоправданные письменными документами, не принялъ на счетъ опеки 3943 рубля 87 коп., данныхъ опекунами заимообразно для расчетовъ по ремонту зданій, состоящихъ въ вѣдѣніи опеки, и отказалъ въ возвратѣ опекуншѣ Горстовской 885 руб. 75 коп., показанныхъ въ числѣ доходовъ по опеку за время съ 1-го сентября 1883 года по 1 іюня 1885 г. какъ денегъ, собранныхъ съ дома, лично ей, Горстовской, принадлежащаго. Принесенная на это постановленіе Сиротскаго Суда со стороны опекуновъ жалоба была оставлена Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія, а засимъ и частная жалоба на опредѣленіе Суда оставлена Московскою Судебною Палатою безъ послѣдствій на томъ основаніи, что, по силѣ 1728—1738 ст. II Т. 1 ч. (изд. 1876 года), жалобы на дѣйствія и постановленія опекунскихъ учрежденій допускаются лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ, распоряженія же такихъ учрежденій объ утвержденіи опекунскихъ отчетовъ, какъ основанныя на возложенной на нихъ закономъ обязанности контролировать такіе отчеты, сами по себѣ не могутъ нарушать чьихъ-либо правъ, а для опекуновъ они обязательны уже потому, что, по силѣ 259 ст. X Т. 1 ч., эти лица состоятъ въ непосредственной подчиненности опекунскимъ учрежденіямъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ возбужденный по дѣлу вопросъ: могутъ ли постановленія опекунскихъ установленій о неутвержденіи опекунскихъ отчетовъ подлежать судебному обжалованію со стороны опекуновъ. Общія руководящія правила по сему предмету, имѣвшіяся и въ виду Судебной Палаты, содержатся въ 1160 и 1161 ст. II Т. Общ. Учр. Губ. (изд. 1892 г.), изъ коихъ въ первой постановлено, что жалобы на дѣйствія и постановленія дворянскихъ опекуновъ приносятся тому окружному суду, въ округѣ котораго сіи опеки состоятъ, а во второй—что означенныя жалобы могутъ быть двухъ родовъ: 1) на медленность, на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленія опекунскими установленіями отъ законнаго порядка и 2) на самое существо постановленій, если оными нарушаются права личныя или имущественныя просителя или лица, состоящаго подъ опекою. Тѣ-же правила, какъ предписано въ 1185 ст. того-же Т., распространяются и на городскіе сиротскіе суды. Къ постановленіямъ опекунскихъ учрежденій, на которыя могутъ быть приносимы упомянутыя жалобы, относятся несомнѣнно и такія постановленія, которыя касаются утвержденія или неутвержденія опекунскихъ отчетовъ, ибо и въ этомъ отношеніи возможны по смыслу приведенныхъ правилъ нарушенія либо законнаго порядка, либо чьихъ-либо правъ. Несогласное съ такимъ выводомъ соображеніе Палаты основано, очевидно, на томъ, что, по силѣ 1158 и 4 пунк. 1182 ст. того-же Тома, ревизія опекунскихъ отчетовъ возложена „непосредственно“ на опекунскія установленія, т. е. на дворянскія опеки или сиротскіе суды. Но изъ этого правила никакъ нельзя вывести, будто постановленія объ утвержденіи или неутвержденіи отчетовъ должны оставаться безкон-

трольными и не могут подлежать обжалованію въ случаѣ допущенія опекунскимъ установленіемъ какого-либо изъ упомянутыхъ выше нарушеній, ибо въ законѣ никакого въ этомъ отношеніи изъятія не указано. Что касается засимъ вопроса о томъ, могутъ ли жалобы на постановленія, касающіяся неутвержденія опекунскихъ отчетовъ, исходить отъ самихъ опекуновъ, то Судебная Палата приходитъ къ отрицательному на этотъ вопросъ отвѣту по тому соображенію, что, на основаніи 259 ст. X Тома 1 ч., опекуны состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи опекунскимъ установленіямъ. распоряженія коихъ должны поэтому почитаться для нихъ обязательными. Но и такое соображеніе представляется также неосновательнымъ. Подчиненность опекуновъ опекунскимъ установленіямъ и исходящимъ отъ послѣднихъ распоряженіямъ вовсе не исключаетъ права и для опекуновъ на судебную защиту въ случаѣ нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ упомянутой 1161 статьѣ II Т., ибо подъ употребленнымъ въ ней выраженіемъ „просители“ нѣтъ основанія понимать однихъ лишь стороннихъ лицъ. По отношенію же, въ частности, ревизіи опекунскихъ отчетовъ очевидно, что чрезъ неутвержденіе такихъ отчетовъ ближайшимъ образомъ затрогиваются имущественные интересы самихъ опекуновъ, если, какъ видно изъ приведенныхъ въ опредѣленіи Палаты обстоятельствъ настоящаго дѣла, опекунскимъ установленіемъ оставлены на личной отвѣтственности опекуновъ какіе-либо изъ показанныхъ въ отчетѣ расходовъ, такъ какъ при неправильности подобнаго распоряженія можетъ быть несомнѣнно рѣчь о предусмотрѣнномъ въ той-же 1161 ст. нарушеніи имущественныхъ правъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, приходя къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1160, 1161 и 1185 ст. II Т. Общ. Учр. Губ. (изд. 1892 г.), и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

2.—1896 года января 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго финляндскаго уроженца Иона Луккари, присяжнаго повѣреннаго Зальберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Мангеймскаго страхового общества о 24,749 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Мангеймское страховое общество предъявило, въ лицѣ повѣреннаго, въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ шкиперу Луккари, объяснивъ, что по винѣ послѣдняго однимъ изъ находившихся у парохода на буксирѣ судовъ затопило зачлененную къ берегу рѣки Невы маринку, которая была нагружена 2000 четв. пшеницы, принадлежащей фирмѣ Блессигъ и К^о и застрахованной въ означенномъ обществѣ, а такъ какъ причиненный приведеннымъ событіемъ ущербъ былъ возмещенъ фирмѣ этимъ обществомъ, съ передачей послѣднему отъ фирмы, въ платежной квитанціи, самаго права на вознагражденіе съ виновнаго лица, то общество и предъявило настоящій искъ къ шкиперу Луккари въ суммѣ 24,749 руб., уменьшенной потомъ до 20,000 руб. Окружный Судъ и Судебная Палата признали этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты со стороны Луккари кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя заключается въ томъ, что Мангеймское страховое общество, не имѣющее права производить въ Россіи страховыя операціи, не можетъ пользоваться въ Россіи и правомъ судебной защиты, а потому не имѣло права и на предъявленіе настоящаго иска. Это возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ прежде всего потому, что, на основаніи конвенціи 18 (30 го) іюня 1885 года о взаимномъ признаніи и огражденіи въ Россіи и Германіи правъ акціонерныхъ обществъ (Собр. узак. 1885 года № 93 ст. 813), акціонерныя и другія общества, имѣющія мѣстопробываніе въ одной изъ обѣихъ странъ и надлежащимъ порядкомъ тамъ учрежденныя, должны быть

признаваемы и въ другой странѣ, какъ имѣющія законное существованіе и право пользоваться въ ней правомъ судебной защиты въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, право судебной защиты въ Россіи предоставлено и германскимъ закономъ тамъ учрежденнымъ обществамъ, какъ юридическимъ лицамъ, независимо отъ того, предоставлено ли такому обществу производство въ Россіи торговли или промышленности, а слѣдовательно, и указываемыхъ просителемъ страховыхъ операций. Вопросъ о томъ, принадлежало ли Мангеймскому обществу право производить въ Россіи страховыя операции, могъ бы имѣть самостоятельное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы по дѣлу было установлено, что искъ означеннаго общества проистекалъ непосредственно изъ заключеннаго имъ съ фирмою Блессигъ договора страхования. Въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ установлено Палатою по содержанію представленной къ дѣлу платежной расписки означенной фирмы, искъ былъ основанъ не на договорѣ страхования, а на передачѣ обществу со стороны фирмы права на полученіе слѣдующаго ей вознагражденія за причиненный по винѣ отвѣтчика ущербъ, изъ чего Палатою выведено заключеніе, что ссылка отвѣтчика на отсутствіе у истца права производить въ Россіи страховыя операции не можетъ поколебать права общества, какъ правопреемника фирмы, на предъявленіе настоящаго иска. Такое заключеніе представляется вполне правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) фирма Блессигъ, какъ потерпѣвшая отъ потопленія пшеницы ущербъ, имѣла, на основаніи приведенныхъ и въ рѣшеніи Палаты 574, 684 и 693 ст. X Т. 1 ч., несомнѣнное право искать съ отвѣтчика причиненные имъ убытки, независимо отъ того, былъ ли ея товаръ застрахованъ или нѣтъ; 2) такое свое право, какъ опредѣленную цѣнность или имущество (ст. 419 Т. X ч. 1), фирма могла передать каждому третьему лицу (рѣш. Сената 1880 года № 283), и притомъ совершенно независимо отъ согласія отвѣтчика (рѣш. Сената 1878 года № 256; 1880 года № 49 и др.), а слѣдовательно, могла передать свою претензію и истцу по настоящему дѣлу, Мангеймскому страховому обществу, которое, пользуясь, на основаніи упомянутой выше конвенціи, правомъ судебной защиты и въ Россіи, могло предъявить настоящій искъ въ качествѣ правопреемника фирмы, уступившей ему свое право на искъ, хотя бы эта уступка проистекала изъ какихъ-либо расчетовъ ея съ правопріобрѣтателемъ, по сдѣлкѣ ли страхования или по иному поводу, каковыя отношенія ни въ чемъ, конечно, не касаются отвѣтчика по настоящему дѣлу. Посему, установивъ, что претензія фирмы уступлена страховому обществу точно такъ же, какъ могла бы быть уступлена каждому третьему лицу, Палата имѣла правильное основаніе признать за означеннымъ обществомъ, независимо отъ рода его занятій, право на предъявленіе настоящаго иска. Что касается насимъ другихъ возраженій просителя, то заключенія Палаты какъ о томъ, что, въ виду данныхъ экспертомъ показаній, въ допросѣ свидѣтелей не представляется надобности, такъ и о доказанности иска въ указанномъ истцомъ размѣрѣ, относятся къ фактической сторонѣ дѣла, не повѣряемой, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., въ кассационномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Юна Луккари оставить, за силою 793 статьи Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

3.—1896 года января 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ слободы Климовки, присяжнаго повѣреннаго Стрикова-Антоновича, объ отмене рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску названнаго общества съ казны, въ лицѣ Харьковской казенной палаты, 34,868 руб. 91 к. процентовъ на оброчную подать.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Прескураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій Окружный Судъ нашелъ, что предметомъ иска, предъявленнаго 11 апрѣля 1890 г. повѣреннымъ общества крестьянъ слободы Климовки, присяжнымъ повѣреннымъ Стриковымъ-Антоновичемъ, служитъ требованіе о взысканіи съ казны 34,868 руб. 91 коп., со-

ставляющихъ сумму банковыхъ процентовъ на оброчную подать, неправильно взысканную съ истца въ казну за землю и возвращенную ему вслѣдствіе признанія этой земли собственностью истца. Представленные истцомъ документы устанавливаютъ: 1) что земля, прибрѣтенная истцомъ по купчей крѣпости 1736 г., была признана его собственностью по опредѣленію Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ, состоявшемуся 29-го декабря 1850 г. и признанному правильнымъ 1 Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; 2) что, какъ видно изъ расчета, составленнаго казенной палатой (1884 г. № 22,574), крестьянами Климовскаго общества уплачено съ 1853 по 1867 г. 64,519 руб. 43¹/₂ коп. оброчной подати; 3) что, за удержаніемъ изъ этой суммы недоимокъ по государственнымъ податямъ и винной пошлины (7,500 руб. 8¹/₄ коп.), осталшая оброчная подать, въ количествѣ 57,019 руб. 35¹/₄ коп., по опредѣленію Правительствующаго Сената и Высочайше утвержденному 4 іюня 1882 года Положенію Комитета Министровъ, возвращена Климовскому обществу крестьянъ въ августѣ того-же 1882 года. Право истца на полученіе процентовъ, причитающихся на возвращенную ему оброчную подать, основывается на § 272 инструкции, данной въ 1851 году кадастровымъ комиссіямъ для уравнианія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ. На основаніи этого параграфа, оброчные платежи за земли, которыя присвоивались бывшими государственными крестьянами въ собственность, но права на принадлежность коихъ подлежали сомнѣнію, должны были быть отсылаемы для приращенія процентами въ кредитныя установленія впредь до разбора дѣла на судѣ, съ тѣмъ, чтобы по разрѣшеніи дѣла оброчные платежи и проценты на оныя обращались въ пользу частныхъ владѣльцевъ, коимъ земли присуждены будутъ въ собственность. Хотя въ данномъ дѣлѣ земли климовскихъ крестьянъ не были отнесены къ разряду земель, права на которыя подлежали сомнѣнію, и право собственности этихъ крестьянъ было признано самимъ казеннымъ управленіемъ еще въ 1850 году, но это обстоятельство, составляя упущеніе казеннаго управленія, не распорядившагося своевременно зачисленіемъ земли въ разрядъ сомнительныхъ и не отославшаго вслѣдствіе сего получившагося съ оной оброка въ кредитное установленіе для приращенія процентами, не можетъ лишать истца принадлежащаго ему, въ силу § 272 инструкции, права на эти проценты (рѣш. Правительствующаго Сената 1885 года № 108). На основаніи изложеннаго принявъ во вниманіе, что отыскиваемая сумма исчислена по расчету 3⁰/₁₀₀ на ежегодно вносимую съ 1853 по 1867 г. оброчную подать, Окружный Судъ заочно опредѣлилъ: взыскать съ казны, въ лицѣ Харьковской казенной палаты, въ пользу общества крестьянъ слободы Климовки 34,868 руб. 91 коп. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казенной палаты, Залѣскаго, Харьковская Судебная Палата нашла, что ея обсужденію прежде всего подлежитъ возбужденный уполномоченнымъ вопросъ, пропущена ли истцомъ давность на предьявленіе настоящаго иска, ибо за утвердительнымъ рѣшеніемъ этого вопроса въ разрѣшеніи остальныхъ спорныхъ вопросовъ по дѣлу не представится надобности, такъ какъ, за потерю права на искъ по давности, въ искѣ общества крестьянъ с. Климовки по этой одной причинѣ должно быть отказано. Обращаясь же къ разрѣшенію этого вопроса о давности, Судебная Палата усматриваетъ, что право общества крестьянъ с. Климовки на требованіе о возвращеніи какъ оброчной подати, неправильно съ него взысканной за землю, принадлежащую ему въ собственность, такъ и ⁰/₁₀₀ на эту взысканную неправильно сумму, возникло тогда, когда за обществомъ признано было, что земля, за которую оно вносило оброкъ, принадлежитъ ему въ собственность и когда земля эта была исключена изъ земель, подлежащихъ оброчной подати, что послѣдовало, какъ это объяснено въ исковомъ прошеніи общества, въ 1867 году; съ этого времени истецъ по 11 апрѣля 1890 года, т. е. болѣе 20 лѣтъ, съ ходатайствомъ о возвращеніи ⁰/₁₀₀ на оброчную подать въ судъ не обращался, а на основаніи 692 ст. и ст. 1 прилож. къ ст. 694 (примѣч.) Т. X ч. 1, кто, имѣя право отыскивать свое имущество, въ теченіе 10 лѣтъ иска объ ономъ не предьявилъ, тотъ теряетъ на оное право; въ виду этого слѣдуетъ признать, что общество крестьянъ с. Климовки за давностью потеряло право на взысканіе съ казны.

‰ на оброчную подать, и въ этомъ искѣ обществу должно быть отказано. Возраженіе повѣреннаго истца, что срокъ на предъявленіе иска о ‰ должень считаться съ того времени, когда состоялось постановленіе Комитета Министровъ, В ы с о ч а й ш е утвержденное, о возвратѣ оброчной подати въ опредѣленной суммѣ и когда обществомъ сумма эта была получена, т. е. съ 1882 года, не заслуживаетъ уваженія, ибо срокъ на право иска о ‰ на оброчную подать долженъ быть исчисляемъ съ того момента, когда возникло самое право на это требованіе, а право это для общества крестьянъ несомнѣнно возникло въ то же время, когда возникло право и на самый капиталъ; это же послѣднее право возникло съ признаніемъ за обществомъ права собственности на землю, обложенную неправильно оброкомъ и съ признаніемъ за обществомъ права на возвращеніе оброка, а въ 1882 году было осуществлено лишь право на оброкъ, т. е. была опредѣлена сумма и получена обществомъ. Объясненіе повѣреннаго общества крестьянъ, что обществомъ вмѣстѣ съ требованіемъ о возвращеніи оброка заявлено было и требованіе о ‰ на оный, ничѣмъ не доказано, да если бы въ дѣйствительности общество и ходатайствовало о процентахъ, то это обстоятельство не могло прервать теченіе давности, ибо въ судѣ такого ходатайства не было, а если было ходатайство передъ административною властью, то слѣдуетъ признать, что такое ходатайство не было уважено, и такъ какъ по этому ходатайству послѣдовало постановленіе, В ы с о ч а й ш е утвержденное, то общество уже затѣмъ не въ правѣ вновь обращаться съ тѣмъ же ходатайствомъ къ суду. Вслѣдствіе сего Судебная Палата рѣшеніемъ 4 декабря 1891 года постановила: въ искѣ общества крестьянъ слободы Климовки отказать, рѣшеніе же Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ слободы Климовки ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 1, 2, 333, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 364 ст. VIII Т. Счетн. Уст., 692 и 1 ст. прилож. къ стат. 694 Т X ч. 1 и § 272 инструкціи кадастровымъ комиссіямъ 13 ноября 1851 года. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы уполномоченный Министерства Финансовъ, Баронъ Гюне, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго Министерства Финансовъ, Статскаго Совѣтника Люценскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассационной жалобы разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Палата признала, что обществомъ крестьянъ слободы Климовки пропущена давность на предъявленіе иска его о банковыхъ процентахъ на незаконно взысканную въ казну съ 1853 года по 1867 годъ оброчную подать за собственную землю крестьянъ. Судебная Палата нашла, что право помянутаго общества крестьянъ на требованіе о возвращеніи какъ оброчной подати, неправильно съ нихъ взысканной за землю, принадлежащую имъ въ собственность, такъ и процентовъ на эту взысканную неправильно сумму возникло тогда, когда за обществомъ признано было, что земля, за которую они вносили оброкъ, принадлежитъ имъ въ собственность и когда земля эта была исключена изъ земель, подлежащихъ оброчной подати, что послѣдовало въ 1867 году, истецъ же съ ходатайствомъ о возвращеніи процентовъ на оброчную подать обратился въ судъ 11 апрѣля 1890 г., т. е. по истеченіи болѣе 10 лѣтъ. По дѣлу установлено, что земля самимъ казеннымъ управленіемъ признана собственностью крестьянъ еще въ 1850 г., но незаконное взысканіе оброчной подати тѣмъ не менѣе продолжалось до 1867 г., и что взысканная до этого времени оброчная подать возвращена казною крестьянамъ въ 1882 г., но безъ процентовъ. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ право на проценты принадлежало обществу крестьянъ въ силу 641 ст. Св. Зак. Граждан. (Т. X ч. 1) и § 272 инструкціи кадастровымъ комиссіямъ (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1885 г. № 108). Палата правильно разсуждаетъ, что для общества крестьянъ возникло одновременно право требовать возвращенія неправильно взысканной оброчной подати и процентовъ на нее; но она ошибочно отрица-

етъ законное значеніе полученія обществомъ изъ казны капитальной суммы оброчной подати, ибо, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 г. № 347, добровольною уплатою должникомъ капитала прерывается давность для требованія процентовъ, составлявшихъ принадлежность капитала. На семь основаній, признавая, что Палата исчисленіемъ давности для предъявленія настоящаго иска о процентахъ не со дня полученія капитала, а съ болѣе ранняго момента, нарушила ст. 1 прилож. къ 694 ст. Св. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. прилож. къ ст. 694 Св. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1), отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

4.—1896 года января 24-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Ялтинской городской управы, Денисевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Уполномоченный Ялтинской городской управы, Денисевичъ, 27 февраля 1891 г. подалъ Мировому Судѣ исковое прошеніе о взысканіи съ домовладѣльца Александра Кажурина 131 руб. 89 к., затраченныхъ городскою управою на устройство возлѣ его дома тротуара, который, согласно обязательнымъ постановленіямъ Ялтинской городской думы, изданнымъ въ 1881 г., Кажуринъ обязанъ былъ устроить самъ еще до 1 іюля 1882 года, но не устроилъ, почему управа и произвела эту работу за его, Кажурина, счетъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго городской управы на рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ отказано въ искѣ, Ялтинскій Мировой Съѣздъ нашель: свои исковыя требованія повѣренный управы, Денисевичъ, основываетъ на § 8 обязательныхъ постановленій думы, въ силу котораго управа обязана была устроить у Кажурина тротуаръ за его счетъ, такъ какъ онъ къ назначенному въ обязательныхъ постановленіяхъ сроку (къ 1 іюля 1882 г.) добровольно не устроилъ такового. По мнѣнію Мироваго Съѣзда, правило, въ § 8 обязательныхъ постановленій думы изложенное, не можетъ быть признано законнымъ, ибо въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы городское общественное управленіе могло собственною властью, помимо суда, осуществлять силу своихъ обязательныхъ постановленій; такое право, по силѣ 126 ст. Уст. о нак., принадлежитъ лишь суду, рѣшающему вопросъ о виновности, и допустить противное значило-бы признать за общественнымъ управленіемъ право судебной власти.

По содержанію рѣшенія Мироваго Съѣзда и принесенной на оное касационной жалобы, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій юридическій вопросъ: при неисполненіи частнымъ лицомъ обязательнаго постановленія городской думы, выполненіе коего сопряжено съ издержками, имѣетъ ли право городское общественное управленіе произвести необходимый расходъ за счетъ нарушителя обязательнаго постановленія, а затѣмъ взыскать съ него издержки въ порядкѣ исковаго гражданскаго судопроизводства. Для разрѣшенія возбужденнаго вопроса обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Городовымъ Положеніемъ 1870 года предоставляется городской думѣ по предметамъ городского благоустройства, въ томъ числѣ о порядкѣ содержанія тротуаровъ, не исключая и тѣхъ, которые находятся на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ, издавать установленнымъ порядкомъ обязательныя для городскихъ жителей постановленія, съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ (ст. 103). Состоявшіяся въ установленномъ порядкѣ обязательныя постановленія сообщаются Губернатору, который, если не встрѣтитъ препятствій къ ихъ изданію, дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи оныхъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ губернскихъ или полицейскихъ. Напечатанныя въ сихъ вѣдомостяхъ постановленія объявляются въ городѣ для всеобщаго свѣдѣнія тѣмъ способомъ, который будетъ опредѣленъ городскою думою (ст. 106). За нарушеніе изданныхъ на законномъ основаніи постановленій виновные подвер-

гаются, по сообщению городского общественного управления, взысканию по ст. 29 Уст. о нак., налагаемых мировыми судьями, если въ законѣ за подобнаго рода нарушенія не опредѣлено особаго наказанія (ст. 109 и 110). По данному дѣлу оказывается, что для владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ г. Ялтѣ мѣстной городской думою издано обязательное постановленіе объ устройствѣ вдоль по улицѣ (напротивъ своихъ домовъ, стѣнъ и заборовъ) тротуаровъ опредѣленнаго типа. Постановленіе это по распоряженію Таврическаго Губернатора напечатано въ Таврическихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1881 г. № 13 и въ томъ же году Ялтинскою городской управою выпущено въ обращеніе посредствомъ отдѣльно отпечатанныхъ брошюръ. Съ этого времени въ г. Ялтѣ воспріяло и сохраняетъ дѣйствіе помянутое постановленіе, 8 параграфомъ котораго возложена на городскую управу обязанность, если къ назначенному сроку не будутъ устроены тротуары, немедленно приступить къ устройству оныхъ на счетъ самихъ владѣльцевъ по поряднымъ цѣнамъ. Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи отвергаетъ правильность примѣненія городской управою указанной мѣры къ ялтинскому домовладѣльцу Кажурину, не устроившему къ назначенному сроку тротуара при своемъ домѣ на Рѣчной улицѣ. По мнѣнію Мирового Съѣзда, правило 8 § разсматриваемаго обязательнаго постановленія незаконно, ибо въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы городское общественное управленіе могло собственною властью, помимо суда, возстановлять силу своихъ обязательныхъ постановленій; такое право, по силѣ 26 статьи Устава о наказаніяхъ, принадлежитъ лишь суду, рѣшающему вопросъ о виновности. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, какъ содержащее въ себѣ противное велѣнію законодателя отрицаніе законной силы обязательнаго постановленія, исходящаго отъ компетентнаго органа городского общественного управления (городской думы), касающагося состоящаго въ его вѣдѣніи предмета городского благоустройства, изданнаго съ соблюденіемъ порядка, для сего предписаннаго, и охраняемаго уголовнымъ закономъ. Параграфъ 8 й обязательнаго постановленія Ялтинской городской думы не требуетъ отъ городской управы, чтобы она привлекала нарушителя этого обязательнаго постановленія къ уголовной отвѣтственности, а уполномочиваетъ управу произвести за его счетъ извѣстное дѣйствіе, т. е. устройство тротуара. Затѣмъ, обращаясь въ гражданскій судъ съ требованіемъ о взысканіи произведеннаго расхода съ виновника, городское общественное управленіе, открывая отвѣтчику возможность оспорить размѣръ требуемаго возмещенія расхода, тѣмъ предоставляетъ ему въ полномѣ средства судебной защиты на случай допущенія, при устройствѣ тротуара, превышенія издержекъ на этотъ предметъ противъ существовавшихъ цѣнъ на работы по устройству подобныхъ сооружений. По симъ соображеніямъ, признавая, что возникшій въ дѣлѣ юридическій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и что положенныя въ основаніе къ отказу въ искѣ городской управы сужденія Мирового Съѣзда нарушаютъ какъ 103 ст. Городоваго Полож. 1870 г., такъ и 1 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ исковаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенія Ялтинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 103 ст. Городоваго Полож. 1870 г. и 1 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія въ Симферопольскій Окружный Судъ.

5.—1896 года января 24-го дня. *Прошеніе исправляющаго должность управляющаго Государственными Имуществами Курской и Орловской губерній, Коллежскаго Советника Цивинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи дачи села Долгаго, Елецкаго уѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первслрисутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гасманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

Въ Елецкомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло о размежеваніи дачи села Долгаго, размежеванной при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе

одподворцевъ и помѣщиковъ, каковое дѣло, вслѣдствіе отзыва Палаты Государственныхъ Имуществъ на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, состоявшееся 16-го октября 1863 года, поступило на ревизію Орловской Гражданской Палаты, а по закрытіи послѣдней передано въ Елецкій Окружный Судъ, которымъ еще не рѣшено. 5-го же апрѣля 1889 года уполномоченный Курско-Орловскаго Управленія Государственными Имуществами, лѣсничій Шлосбергъ, подалъ въ Елецкій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ, объясняя, что прежнее производство, какъ остававшееся болѣе десяти лѣтъ безъ движенія, потеряло силу, ходатайствуетъ о разсмотрѣніи вновь правъ владѣльцевъ на участіе въ дачѣ и опредѣленіи каждому изъ нихъ слѣдуемаго количества земли и лѣса. По вызовѣ отвѣтчиковъ, Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что права владѣльцевъ дачи сел. Долгаго опредѣлены уже рѣшеніемъ Елецкаго Уѣзднаго Суда отъ 16 октября 1863 года и что ссылка просителя на утрату симъ рѣшеніемъ силы за давностью лишена законнаго основанія, такъ какъ, согласно 694 ст. X Т. 1 ч., давность распространяется лишь на дѣла исковыя и тяжбы, а не на дѣла охранительнаго производства, подобныя настоящему, оставилъ просьбу Управленія Государственными Имуществами безъ послѣдствій. Съ своей стороны Судебная Палата по частной жалобѣ управляющаго Государственными Имуществами нашла, что вопросъ о погашеніи давностью силы рѣшенія 1863 года могъ бы, на основаніи 1 ст. Устава Гражд. Суд., подлежать разрѣшенію суда лишь при наличности спора со стороны заинтересованныхъ лицъ при приведеніи того рѣшенія въ исполненіе, а слѣдовательно, могъ бы быть разрѣшенъ судомъ лишь въ общемъ исковомъ порядкѣ производства спорныхъ дѣлъ, а до разрѣшенія сего вопроса указаннымъ путемъ ходатайство Управленія Государственными Имуществами о новомъ производствѣ дѣла о размежеваніи дачи с. Долгаго уважено быть не можетъ; посему Палата признала опредѣленіе Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе Курско-Орловское Управленіе Государственными Имуществами указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) ст. 1 и 2 п. ст. 711 Устава Гражд. Судопроиз. признаніемъ, что вопросъ объ утратѣ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда силы, за давностью, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по спору заинтересованныхъ лицъ, въ исковомъ порядкѣ, и неприведеніемъ основаній, почему ст. 1 Уст. Гражд. Судопр. не примѣнима къ возбужденному уже въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу спору о силѣ того рѣшенія, тогда какъ, по ст. 4 Правиль о судебно-межевомъ разбирательствѣ (приложеніе къ статьѣ 1400, примѣч., Устава Гражданскаго Судопроизводства), постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства распространяются и на дѣла межевыя, и 2) 339 и 589 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства отрицаніемъ за просителемъ права иска въ виду рѣшенія 1863 г., тогда какъ возраженіе противъ этого права могло быть заявлено только отвѣтчикомъ, а не возбуждаемо самимъ судомъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы разрѣшенію прежде всего представляется вопросъ о томъ, распространяется ли на дѣла судебно-межевого разбирательства приложеніе къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. 1, издан. 1887 года, о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ. По силѣ этого законоположенія, кто не учинилъ или не учинить иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе 10 лѣтъ, или, предъявивъ, 10 л. не будетъ имѣть хожденія, тотъ теряетъ право, искъ уничтожается, и дѣло предается забвенію (ст. 1); равнымъ образомъ теряютъ силу, по общимъ правиламъ о давности, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію или оставшіяся неисполненными, если въ теченіе срока давности не было ходатайства о приведеніи тѣхъ рѣшеній въ дѣйствіе (ст. 6). Точный разумъ этого закона показываетъ, что послѣдствіямъ, въ немъ установленнымъ, подлежатъ требованія, не осуществленныя лицами, коимъ требованія сіи принадлежатъ, въ теченіе земской давности со дня возникновенія права на искъ или на приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія, присуждающаго искъ, и въ такомъ случаѣ требованія погасаютъ, уменьшая гражданско-правовую сферу означенныхъ лицъ въ пользу тѣхъ, которыя должны являться отвѣтчи-

ками по этимъ требованіямъ. Не таковы требованія, служащія предметомъ исковъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ. По силѣ 933 ст. X Т. 2 ч., изд. 1893 г., судебно-меж. разбирательство учреждено для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія съ цѣлью опредѣлить, что имъ по праву принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое каждое владѣніе, для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія, такимъ образомъ, на прочныхъ основаніяхъ, благосостоянія каждаго изъ нихъ, причемъ въ судебныхныхъ мѣстахъ дѣло о специальномъ размежеваніи общей и чрезполосной дачи начинается по исковому прошенію хотя бы одного изъ владѣльцевъ, и такое прошеніе влечетъ за собою вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ и опредѣленіе правъ и участковъ всѣхъ содачниковъ безъ исключенія (ст. 1, 3, 4, 6 и 7 прил. 1 къ ст. 1400 (прим.) Устава Гражд. Судопр.). Такимъ образомъ, право требовать судебного размежеванія общей дачи принадлежитъ каждому совладѣльцу въ теченіе всего времени нахождения дачи въ общемъ владѣніи, а слѣдовательно, право сіе не можетъ быть приурочено къ какому-либо опредѣленному моменту, съ котораго могло бы начаться теченіе давности; пока дача специально не размежевана, означенное право продолжаетъ существовать и можетъ быть осуществлено въ любое время. Если же нѣтъ начальнаго момента, съ котораго давность могла бы воспріять свое теченіе, то не можетъ быть и конечнаго момента, когда давность должна считаться истекшею. Независимо отъ сего, иски о специальномъ размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ дачъ существенно отличаются отъ прочихъ исковъ, упоминаемыхъ въ прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1. Въ каждомъ искѣ, обращающемся къ суду, истцомъ можетъ быть лишь опредѣленное лицо, чье право нарушено, рѣшеніе суда можетъ состоять исключительно въ удовлетвореніи или отказѣ въ удовлетвореніи требованія истца, но отнюдь не въ присужденіи чего-либо отвѣтчику (ст. 706 Устава Гражд. Судопр.). Въ иномъ совершенно видѣ представляется искъ о размежеваніи общей дачи: истцомъ можетъ явиться всякій владѣлецъ дачи, который только пожелаетъ обратиться къ суду съ исковымъ прошеніемъ, причемъ къ суду могутъ обратиться одинъ или многіе изъ совладѣльцевъ, а судъ въ рѣшеніи своемъ долженъ опредѣлить права и участки владѣнія не однихъ только лицъ, подавшихъ исковое прошеніе (истцовъ), но и всѣхъ прочихъ соучастниковъ (отвѣтчиковъ). Съ другой стороны оставленіе истцомъ безъ хожденія предъявленнаго имъ иска въ теченіе 10 лѣтъ не можетъ умалить объема его правъ на участіе въ дачѣ, и впредь до окончательнаго размежеванія дачи принадлежащее ему право владѣнія въ оной, вслѣдствіе нехожденія по предъявленному иску, въ пользу кого-либо изъ совладѣльцевъ перейти не можетъ. Эти данныя, въ связи съ тѣмъ, что уничтоженіе общности и чрезполосности владѣнія въ дачахъ, генерально-обмежеванныхъ, составляло предметъ непрерывныхъ заботъ законодателя и цѣлаго ряда правительственныхъ мѣропріятій (полюбовное специальное размежеваніе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, полюбовное межеваніе чрезъ посредниковъ и посредническія комиссіи) и обусловило изданіе правилъ понудительнаго чрезъ судъ межеванія, приводятъ къ убѣжденію, что къ дѣламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ давность вообще не примѣнима и постановленія ст. 1 и 6 прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1—о погашеніи предъявленныхъ исковъ и состоявшихся рѣшеній нехожденіемъ въ теченіе 10 лѣтъ—на означенныя дѣла не распространяются. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ вводятся Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, никакого изъятія для дѣлъ судебно-межевого разбирательства не сдѣлано и сіи дѣла, производившіяся въ гражданскихъ палатахъ въ качествѣ второй инстанціи, должны рѣшаться окружными судами прежнимъ порядкомъ судопроизводства (ст. 13, инструкция для закрытія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, ст. 7 и 11), надлежитъ признать, что ссылка просителя на утрату рѣшеніемъ Уезднаго Суда 16 октября 1863 года силы и значенія за давностью лишена законнаго основанія и опредѣленія Елецкаго Окружнаго Суда и Московской Судебной Палаты объ оставленіи безъ послѣдствій просьбы уполномоченнаго Курско Орловскаго Управленія Государственными Имуществами о новомъ,

независимо отъ прежняго, производствѣ дѣла о размежеваніи дачи с. Долгаго представляются въ окончательномъ выводѣ правильными. При правильности же окончательнаго вывода теряютъ всякое значеніе указанія просителя на несогласныя съ точнымъ смысломъ ст. 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр. соображенія Палаты (рѣш. Сената 1880 года № 18; 1882 года № 96; 1885 г. № 76 и др.). Что же касается объясненія просителя, что Палата нарушила 339 и 589 ст. Уст. Гр. Судопроиз., отвергая безъ возраженія со стороны отвѣтчиковъ ссылку просителя на уничтоженіе силы рѣшенія 1863 года давностью, то и это объясненіе представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо проситель самъ основаніемъ своего ходатайства о производствѣ вновь дѣла о размежеваніи дачи с. Долгаго выставилъ то обстоятельство, что производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ по тому же предмету утратило значеніе, а посему Судъ, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ не только право, но и былъ обязанъ войти въ обсужденіе и оцѣнку этого существеннаго для дѣла обстоятельства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу и. д. Управляющаго Государственными Имуществами Курской и Орловской губерній, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1896 года февраля 7-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ Виленскаго земельного банка, председателя правленія онаго Графа Зубова и члена правленія Коньча, объ отмятнѣ опредѣленія Виленской Палаты по иску помѣщика фонъ-Геймана къ этому банку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Обсудивъ дѣло по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Виленскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора; Правительствующій Сенатъ находитъ, что по двумъ кассационнымъ жалобамъ повѣренныхъ банка подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) о правильности устраненія повѣреннаго банка, Валерштейна, Судебною Палатою отъ ходатайства по этому дѣлу въ Палатѣ, и 2) о правильности оставленія засимъ Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы и другихъ бумагъ, поданныхъ Валерштейномъ. По первому вопросу оказывается: въ засѣданіи Судебной Палаты 28-го января 1894 года повѣренный Геймана, присяжный повѣренный Врублевскій, заявилъ, что Валерштейнъ, названный въ выданной ему банкомъ довѣренности агентомъ банка, не состоитъ въ дѣйствительности агентомъ, а, будучи по своей профессіи ходатаемъ по чужимъ дѣламъ, ведетъ лишь судебныя дѣла банка и отъ Судебной Палаты свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ не имѣетъ. Судебная Палата предоставила вслѣдствіе сего 28-го января 1894 года Валерштейну представить надлежащія доказательства, удостоверяющія дѣйствительное завѣдываніе имъ или управленіе дѣлами Виленскаго земельного банка. По представленіи Валерштейномъ Палатѣ журнала банка 30 сентября 1885 года и удостовѣреній онаго 14-го октября 1885 года и 4-го февраля 1894 года, Судебная Палата, входя въ оцѣнку имѣвшихся въ виду ея данныхъ по 389 стат. Учр. Суд. Уст., пришла къ заключенію, что Валерштейнъ не состоитъ завѣдывающимъ дѣлами банка или агентомъ онаго, а потому, не состоя въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣя свидѣтельства отъ Виленской Судебной Палаты по 406² статьѣ Учрежденій Судебныхъ Установленій, не имѣетъ права въ этой Палатѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, вслѣдствіе чего Палата 8-го марта 1894 года опредѣлила: признать Валерштейна неимѣющимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу въ Судебной Палатѣ. Законъ (389 статья Учрежденій Судебныхъ Установленій), не запрещающій давать довѣренности завѣдывающимъ имѣніями или дѣлами тяжущихся, хотя бы послѣдніе не имѣли свидѣтельствъ по 406² ст. Учр. и не состояли присяжными повѣренными, имѣлъ въ виду, какъ видно изъ сужденій, приведенныхъ подъ 389 ст. (изданіе Судебныхъ Уставовъ съ разсужденіями, на коихъ они основаны), допустить это изъятіе въ отно-

шеніи завѣдывающихъ въ дѣйствительности имѣніями или дѣлами тяжущихся, не создавая симъ для лицъ, не имѣющихъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, предлога и способа заниматься веденіемъ судебныхъ дѣлъ въ качествѣ профессіи. Что касается до мѣръ удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли лицо, являющееся повѣреннымъ въ качествѣ управляющаго имѣніями или дѣлами, состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ тяжущемуся, или же оно только прикрывается этими званіями исключительно съ цѣлью присвоить себѣ непринадлежащее ему право веденія судебныхъ дѣлъ, то на этотъ предметъ не можетъ быть презодано какихъ-либо положительныхъ правилъ; подобныя мѣры могутъ быть различны, смотря по обстоятельствамъ каждаго частнаго случая и имѣющимся въ виду суда даннымъ. Слѣдовательно, разрѣшеніе сего вопроса зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ оцѣнки судомъ представленныхъ ему доказательствъ и имѣвшихся въ виду его данныхъ, а потому опредѣленіе Суда о несоотвѣтствіи въ дѣйствительности повѣреннаго условіямъ, при коихъ онъ, по 389 стат. Учрежд. Судебн. Установл., могъ бы быть допущенъ къ ходатайству, какъ всецѣло относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Установл., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Поэтому первое опредѣленіе 8-го марта 1894 года должно быть оставлено въ силѣ. По второму вопросу изъ дѣла оказывается, что Судебная Палата, руководствуясь 4 пун. 584 ст. Устава Гражданск. Судопр., въ виду признанія Валерштейна неимѣющимъ права ходатайствовать въ Палатѣ, оставила по второму опредѣленію 8-го марта 1894 года безъ разсмотрѣнія объясненіе Валерштейна 9-го ноября 1893 года противъ частной жалобы Геймана и прошеніе Валерштейна 17-го декабря 1893 года, а по опредѣленію своему 17 мая 1894 года Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія и апелляціонную жалобу Валерштейна, принесенную 20-го октября 1893 года, которая была представлена 2-го декабря 1893 года при доношеніи Виленскаго Окружнаго Суда въ Судебную Палату съ дѣломъ и формальною довѣренностью Виленскаго земскаго банка, данною ему 25 августа 1893 года, явленною у нотариуса, несмотря на то, что въ Палатѣ послѣ устраненія Валерштейна отъ ходатайства явился уже другой повѣренный Виленскаго земельного банка, членъ правленія онаго, Коньча, уполномоченный также явленною у нотариуса довѣренностью. По 584 ст. (пун. 4) Устава Гражд. Судопр., на которомъ основывалась Судебная Палата, Судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Законъ этотъ, по точному своему смыслу, не можетъ быть примѣненъ къ случаю, когда повѣренный имѣетъ полномочіе отъ вѣрителя, не удовлетворяя лишь требованіямъ 389 и 406² стат. Учрежд. Судеб. Установл. В ы с о ч а й ш е утвержденныя 25-го мая 1874 года правила частныхъ повѣренныхъ (406¹ до 406¹⁸ Учр. Суд. Уст.) вызваны были, при недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ во многихъ мѣстностяхъ, попеченіемъ правительства объ обезпеченіи общихъ интересовъ правильнаго отправленія правосудія и направлены къ пользѣ тяжущихся, ввѣряя представительство на судѣ за нихъ лицамъ, заслуживающимъ довѣрія тяжущихся и достаточно знакомымъ съ отправленіемъ правосудія. Эти правила ограждаютъ ту самую сторону, отъ имени которой является въ качествѣ повѣреннаго лицо, не принадлежащее къ числу присяжныхъ повѣренныхъ. Поэтому послѣдствіемъ явки повѣреннаго, не удовлетворяющаго требованіямъ 406² и 389 ст. Учрежд. Суд. Уст. и несостоящаго въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, можетъ быть только устраненіе его отъ дальнѣйшаго ходатайства въ судѣ, отъ котораго онъ не имѣетъ свидѣтельства, какъ и постановила Виленская Судебная Палата въ первомъ опредѣленіи своемъ 8-го марта 1894 года по настоящему дѣлу, а не оставленіе, во вредъ вѣрителя, безъ разсмотрѣнія бумагъ, поданныхъ такимъ повѣреннымъ до опредѣленія суда объ устраненіи его вслѣдствіе заявленнаго противъ него отвода. Подобное, во вредъ вѣрителя, оставленіе безъ разсмотрѣнія предшествовавшихъ опредѣленію Суда объ устраненіи отъ ходатайства такого повѣреннаго бумагъ или признаніе всѣхъ предшествовавшихъ сему устраненію дѣйствій сего повѣреннаго неимѣющими силы, тѣмъ болѣе оказывалось бы неправильнымъ, если бы вѣритель или законоуполномоченный

его повѣренный подтвердили и послѣ. устраненія означеннаго повѣренняго до вѣрїе, которое вѣритель оказалъ къ лицу хотя и устраненному отъ ходатайства, но устраненному вовсе не вслѣдствіе недостатка полномочія, ему даннаго, а по такимъ основаніямъ, которыя ничего общаго съ личнымъ отношеніемъ къ нему вѣрителя, съ полномочіемъ вѣрителя, не имѣютъ и когда законъ въ стат. 406¹ и слѣдующихъ Учрежд. Судебн. Установл. вовсе не опредѣляетъ послѣдствій въ порядкѣ Гражданскаго Суда для вѣрителей отъ дачи полномочія лицамъ, не состоящимъ въ числѣ частныхъ повѣренныхъ при судахъ. Между тѣмъ, признаніе въ отношеніи вѣрителя недѣйствительными всѣхъ дѣйствій, совершонныхъ такимъ повѣреннымъ до его устраненія, несомнѣнно вело бы къ отказу самому вѣрителю въ правосудіи. Въ настоящемъ же дѣлѣ, независимо того, что Валерштейнъ имѣлъ формальную довѣренность отъ Виленскаго земельного банка, какъ признаетъ и повѣренный Геймана, присяжный повѣренный Врублевскій, въ письменномъ объясненіи на кассационную жалобу, Валерштейнъ былъ вполне правоспособенъ въ Окружномъ Судѣ, состоя въ числѣ частныхъ повѣренныхъ при этомъ Судѣ. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата неправильно примѣнила 4 п. 584 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляционную жалобу и другія бумаги такого повѣренняго, который имѣлъ формальную довѣренность и велъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, поданныя до опредѣленія Судебной Палаты объ устраненіи его отъ веденія дѣла въ Палатѣ по неимѣнію отъ нея свидѣтельства, состоявшагося по заявленному противъ него въ засѣданіи Судебной Палаты отводу. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить второе опредѣленіе Виленской Судебной Палаты 8 марта 1894 г. и опредѣленіе Палаты 17 мая 1894 г., по неправильному примѣненію 584 ст. Уст. Гр. Судопр., и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

7.—1896 года февраля 7-го дня. *Прошеніе присяжнаго повѣренняго Адама Фальковскаго, по довѣренности правленія Коломенскаго городского общественнаго банка Кислова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 23 іюня 1894 г. по дѣлу о закрытіи этого банка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Министръ Финансовъ, усмотрѣвъ изъ произведенной въ 1889 году правительственной ревизіи Коломенскаго городского общественнаго банка Кислова, что убытки, имъ понесенные, простираясь до 92,250 рублей, превышаютъ $\frac{1}{3}$ часть его основнаго капитала, составляющаго 148,000 рублей, на основаніи ст. 76 и 82 Свод. Зак. Т. XI Устав. Кредит. разд. X, передалъ дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Окружнаго Суда для разрѣшенія вопроса о закрытіи банка и ликвидаціи его дѣлъ. При производствѣ дѣла по этому предмету въ Окружномъ Судѣ Коломенская городская управа сообщила ему, что хотя по отчетамъ банка его основной капиталъ числится въ суммѣ 148,287 рублей 63 коп., изъ коихъ капиталъ Кислова составляетъ 64,906 рублей 19 коп., а остальные 83,381 руб. 44 коп. городской, но такъ какъ на основаніи разрѣшенія Министра Финансовъ въ 1864 году изъ городскихъ суммъ въ основной капиталъ банка зачислено только 46,921 руб. 33 коп. съ тѣмъ, чтобы вся прибыль отъ оборотовъ банка на эту сумму обращалась на покрытіе городскихъ расходовъ, то только эта послѣдняя сумма должна принадлежать къ основному капиталу банка, а остальные (изъ 83,381 руб. 44 коп.) 36,460 руб., какъ прибыль, составляютъ собственность города, вслѣдствіе чего Коломенская городская дума для предупрежденія закрытія банка постановила эти 36,460 рублей обратить на покрытіе его убытковъ и, присоединивъ къ этой суммѣ еще 18,500 руб., добытые думой посредствомъ займа у частныхъ лицъ, довести, такимъ образомъ, сумму сихъ убытковъ до 37,275 руб. (37,290 руб.), т. е. до суммы, составляющей $\frac{1}{3}$ основнаго капитала, который по этому расчету составить 111,827 руб. 52 коп., что и приведено въ исполненіе. Окружный Судъ призналъ банкъ подлежащимъ закрытію, а дѣла его ликвидаціи и назначилъ присяжнаго понечителя. Московская Судебная Палата,

разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ уполномоченнаго Коломенской городской думы, который находилъ опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ, какъ относительно закрытія банка, такъ и относительно назначенія присяжнаго попечителя, ибо по закону подобная ликвидація должна быть производима ликвидаціонной комиссіей, а до образованія ея дѣлами банка должны завѣдывать члены правленія банка, нашла: 1) что вышеизложенное произвольное уменьшеніе основнаго капитала банка не можетъ быть допущено, ибо хотя отъ города зависѣло пользоваться процентами съ своего капитала, но, причисливъ эти проценты къ основному капиталу и тѣмъ увеличивъ его, городъ уже не въ правѣ сумму этихъ процентовъ получать изъ банка и тѣмъ уменьшать его основной капиталъ; 2) что, въ виду ст. 84 Уст. Кредит., Окружный Судъ правильно примѣнилъ къ банку порядокъ, установленный для дѣлъ о несостоятельности. Посему Палата оставила жалобу городской думы безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный банка по приведеннымъ въ ней основаніямъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по обоимъ предметамъ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вышеизложенное заключеніе Судебной Палаты о томъ, что городская дума не была въ правѣ изъять изъ основнаго капитала банка ту сумму, которая, по мнѣнію думы, должна состоять въ распоряженіи города, представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ уменьшеніе основнаго капитала банка, уже показаннаго съ согласія думы въ его отчетахъ какъ его собственность, посредствомъ отобранія отъ банка части этого капитала, составляетъ произвольное, выходящее изъ компетенціи думы, распоряженіе имуществомъ банка, могущее имѣть вредное вліяніе на операціи банка и вводить въ заблужденіе лицъ, входящихъ съ нимъ въ сдѣлки; 2) что заключеніе Судебной Палаты относительно назначенія присяжнаго попечителя для завѣдыванія дѣлами банка послѣ его закрытія приведенною въ обжалованномъ опредѣленіи ст. 84 разд. X Устава Кредит. не оправдывается, такъ какъ, по силѣ этой статьи, порядокъ, установленный для дѣлъ о несостоятельности, примѣняется къ дѣламъ о прекращеніи дѣйствій банковъ безъ объявленія ихъ несостоятельными лишь при производствѣ этихъ дѣлъ въ судѣ, т. е. къ судебному производству этихъ дѣлъ, оканчивающемуся опредѣленіемъ суда, и то не въ полномъ объемѣ, а лишь въ предѣлахъ узаконеній, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 84; по постановленіи же опредѣленія о закрытіи банка наступаетъ ликвидаціонное производство, которое опредѣляется не этой ст. 84, а статьями 87 и слѣдующ. того же раздѣла и возлагается по симъ законамъ на ликвидаціонную комиссію безъ назначенія присяжнаго попечителя. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части, относящейся къ назначенію присяжнаго попечителя, отмѣнить, по нарушенію 84, 87 и 88 ст. Устава Кредит. разд. X, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты, а въ остальномъ жалобу Коломенскаго городского общественнаго банка, по силѣ ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

8.—1896 года февраля 7-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Графа Игнатія Корвинъ-Милевскаго, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску ея къ Княгинѣ Маріи Гогенлое-Шиллин-фюрстъ 64,000 руб., и 2) объясненія на эту просьбу участвующаго въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, Теодора Берга и повѣреннаго ответчицы, присяжнаго повѣреннаго Страхова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ установленныхъ рѣшеніемъ Виленской Судебной Палаты обстоятельствъ дѣла видно, что иностранецъ Гр. Корвинъ-Милевскій заключилъ 23 марта 1891 г. съ повѣреннымъ Кн. Гогенлое, Кнорре, договоръ, по которому послѣдній запродавъ подгородное къ г. Вильнѣ имѣніе „Звѣринецъ“ за 52,000 р. съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость была совершена въ годичный срокъ на имя того

лица или общества, которое будетъ указано Графомъ Корвинъ-Милевскимъ что по условію этой запродажи всѣ доходы имѣнія со дня совершенія договора поступаютъ въ собственность Графа Корвинъ-Милевскаго, и съ того-же времени Княгиня Гогенлое лишается права выдавать на пользованіе чѣмъ-либо въ запродажномъ имѣніи новые договоры и отсрочивать прежде заключенные, и что страховое вознагражденіе за могущій быть пожаръ поступаетъ къ Графу Корвинъ-Милевскому, что ему предоставлено право переуступить запродажный договоръ другому лицу или обществу, что въ случаѣ отказа Княгини Гогенлое отъ совершенія купчей крѣпости на имя лица или общества, которое будетъ указано Графомъ Корвинъ-Милевскимъ, или въ случаѣ совершеннаго отказа ея отъ совершенія купчей, она обязана возвратить полученный повѣреннымъ ея при совершеніи договора задатокъ 32,000 руб. и столько же неустойки, и что повѣренный Княгини Гогенлое обязался приложить всѣ старанія къ доставленію собственноручнаго письма Княгини Гогенлое, изъявляющаго согласіе на условія договора, который впредь до совершенія купчей крѣпости долженъ оставаться актомъ, совершеннымъ домашнимъ порядкомъ. 10 го мая 1891 года Графъ Корвинъ-Милевскій предъявилъ къ Княгинѣ Гогенлое искъ въ суммѣ 64,000 руб., заявивъ, что отвѣтчица нарушила договоръ продажей, ранѣе истеченія годового срока, запродажнаго истцу имѣнія другому лицу; за возвращеніемъ-же отвѣтчицей, послѣ предъявленія иска, задатка 32,000 руб., истецъ ограничилъ свое взысканіе суммою 20,000 руб. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что договоръ не состоялся за неизъявленіемъ довѣрительницею его согласія на условія его, что онъ недѣйствителенъ, какъ въ силу закона, запрещающаго истцу пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западномъ краѣ, такъ и въ силу 1679 и 1529 ст. X Т. 1 ч., причемъ въ подтвержденіе фактическаго перехода владѣнія запродааннымъ имѣніемъ къ истцу, повѣренный отвѣтчицы представилъ копію письма Графа Корвинъ-Милевскаго съ проектомъ довѣренности на управленіе имѣніемъ, написанной на имя личнаго секретаря истца, Ясевича. По разсмотрѣніи дѣла, Виленская Судебная Палата, признавъ договоръ состоявшимся, ибо довѣренность Кнорре давала ему право на совершеніе договора, который и былъ уже отчасти осуществленъ сторонами, нашла: 1) что въ гражданскихъ законахъ указанъ порядокъ совершенія запродажныхъ записей и расписокъ о задаткѣ и въ нихъ установлено, что сторонами въ договорѣ запродажи являются тѣ самыя лица, которыя, въ качествѣ тѣхъ-же сторонъ, должны явиться при совершеніи купчей крѣпости, изъ чего, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ, что покупатель имѣнія, даже съ согласія продавца, не можетъ въ запродажной записи обуславливать совершеніе купчей крѣпости на имя не его, покупателя, а того лица, которое будетъ указано имъ продавцу къ назначенному сроку; что рассматриваемый договоръ представляется домашней запродажной записью съ неустойкой и въ виду вышеизложеннаго долженъ быть признанъ несоотвѣтствующимъ запродажнымъ записямъ, допускаемымъ закономъ, а потому и недѣйствительнымъ; 2) что онъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и потому, что истецъ есть лицо неспособное къ пріобрѣтенію недвижимости въ западномъ краѣ, и эта неспособность лишаетъ его права совершать на свое имя не только купчую крѣпость, но и запродажную запись, ибо запрещеніе продавать имѣніе неспособному лицу, очевидно, заключаетъ въ себѣ запрещеніе запродавать его тому же лицу, и 3) что изъ задержанія договора и изъ предполагавшейся къ выдачѣ довѣренности на имя лица, приближеннаго къ Графу Корвинъ-Милевскому, слѣдуетъ заключить, что при совершеніи записи стороны имѣли въ виду фактическую передачу имѣнія со дня совершенія записи во временное владѣніе покупателя Графа Корвинъ Милевскаго, впредь до совершенія купчей крѣпости, чѣмъ и объясняется указаніе въ записи на поступленіе въ собственность истца всѣхъ доходовъ имѣнія и запрещеніе Княгинѣ Гогенлое совершать договоры по имѣнію, а указанному истцомъ приближенному къ нему лицу, по предположенной къ выдачѣ довѣренности, предоставлено заключеніе новыхъ договоровъ въ теченіе годового срока и уничтоженіе ранѣе заключенныхъ. Согласно такимъ соображеніямъ, Судебная Палата отмѣнила

рѣшеніе Вилевскаго Окружнаго Суда, коимъ искъ Графа Корвинъ-Милевскаго былъ удовлетворенъ и отказала въ этомъ искѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе, принятое Палатой къ отказу въ искѣ, состоитъ въ томъ, что дѣйствующіе законы не допускаютъ запродажи имѣнія съ обязательствомъ продавца совершить купчую крѣпость на имя лица, неизвѣстнаго при совершеніи запродажи, но подлежащаго указанію впослѣдствіи, а требуютъ, чтобы какъ въ запродажной записи, такъ и въ купчей покупщикомъ являлось одно и то-же лицо. Это положеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ того, что извѣстное договорное соглашеніе со всѣми особенными его условіями не указано въ законѣ, не слѣдуетъ, чтобы оно закономъ не допускалось, и наши гражданскіе законы не содержатъ никакого постановленія, запрещающаго сторонамъ, по свободному ихъ усмотрѣнію, вступать въ соглашенія, подобныя вышеприведенному. Въ общихъ правилахъ о составленіи и совершеніи договоровъ постановлено, что договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ и что предметомъ его могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ, цѣль-же его должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 Т. X ч. 1). По тѣмъ же общимъ правиламъ договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя (ст. 1530). Въ законахъ, относящихся въ частности къ договору запродажи, установлены правила, предусматривающія совершеніе запродажной записи (ст. 1680), и изъ общаго смысла ихъ можно вывести, что законъ имѣетъ въ виду тѣ обыкновенные случаи, когда продавецъ и покупатель договариваются о совершеніи купли-продажи и вступаютъ въ предварительное соглашеніе, которымъ тѣ-же самыя лица и руководствуются при заключеніи продажи. Но чтобы стороны не имѣли права, въ отступленіе отъ этихъ простѣйшихъ случаевъ, устанавливать другія условія, не подходящія къ указаніямъ закона и свойственныя предусматриваемой въ немъ запродажной записи, того въ законахъ этихъ не установлено. Если же обратиться къ общей части, то на ряду съ вышеприведенными правилами, устанавливающими свободу непринужденнаго согласія сторонъ, существуетъ правило, въ силу котораго договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, запрещенной закономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если договоръ тяжущихся по настоящему дѣлу не соотвѣтствуетъ по своимъ особенностямъ договору запродажи, въ частности предусмотрѣнному гражданскими законами, то отсюда можетъ быть сдѣланъ только тотъ выводъ, что эти тяжущіеся заключили договоръ, которому не можетъ быть присвоено наименованіе запродажной записи въ смыслѣ 1679 и слѣд. ст. X Т. 1 ч. Но это несоотвѣтствіе признаковъ разсматриваемаго договора съ признаками, указанными въ этой части гражданскихъ законовъ, не можетъ привести само по себѣ къ заключенію о недѣйствительности его, и Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ, что по общему смыслу законовъ для дѣйствительности договора нѣтъ надобности, чтобы онъ могъ быть подведенъ подъ какую-либо категорію договоровъ, актовъ или обязательствъ прямо устаовленныхъ закономъ, а необходимо только, чтобы договоръ былъ заключенъ по добровольному между сторонами соглашенію и не заключалъ въ себѣ условій, противныхъ законамъ (рѣш. 1871 года № 114; 1875 года №№ 167 и 810; 1878 года № 288; 1880 года №№ 135 и 186; 1881 года № 110 и друг.). Засимъ очевидно, что въ согласіи продавца на продажу имѣнія лицу, которое будетъ ему указано впослѣдствіи, но неизвѣстно еще при заключеніи договора, нѣтъ ничего противнаго ни закону, ни общественному порядку, ни доброй нравственности. Другимъ основаніемъ къ отказу въ искѣ указано въ рѣшеніи Палаты то, что Графъ Корвинъ-Милевскій не имѣетъ по закону права на приобрѣтеніе недвижимости въ западномъ краѣ, каковая неспособность лишаетъ его, по мнѣнію Палаты, права совершенія на свое имя и договора запродажи. Въ силѣ приложения къ 1003 ст. Тома IX Свода Зак. по продолж. 1890 года въ западной части

Имперіи, въ которую входитъ и имѣніе Княгини Гогенлое, иностранные подданные не имѣютъ права пріобрѣтать ни недвижимой собственности, ни права владѣнія и пользованія недвижимымъ имуществомъ, отдѣльнаго отъ права собственности, и всякаго рода сдѣлки, совершонныя въ нарушеніе или въ обходъ этого запрещенія, признаются недѣйствительными. На основаніи этого закона истецъ не имѣетъ права пріобрѣтенія имѣнія отвѣтчицы ни въ собственность, ни во владѣніе или пользованіе. Но при сопоставленіи такого запрещенія съ установленными самой Палатой условіями договора, по которому истецъ вступилъ въ сдѣлку о совершеніи продажи не на свое имя, нельзя не видѣть, что этими условіями не могъ быть нарушенъ приведенный запретительный законъ, и вопросъ о примѣнимости его могъ возникнуть лишь тогда, когда-бы опредѣлился настоящій пріобрѣтатель имѣнія. При положеніи же сторонъ, застигнутомъ разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла, въ виду Палаты былъ только договоръ, по которому одна сторона обязывалась за опредѣленную цѣну продать, а другая—указать покупателя на имѣніе въ опредѣленный срокъ, и такой договоръ не устанавливалъ никакихъ вещныхъ правъ на имѣніе, а допускалъ только требованіе къ лицу обязавшемуся (рѣш. 1867 года № 72; 1869 года № 462; 1879 года № 228 и друг.). Посему и второе соображеніе Палаты является лишеннымъ правильнаго основанія. Наконецъ, Палата признала разсматриваемый договоръ недѣйствительнымъ и потому, что при заключеніи его стороны имѣли въ виду фактическую передачу имѣнія во временное владѣніе истца впредь до совершенія купчей крѣпости, тогда какъ и на такое владѣніе онъ не имѣлъ права, какъ по запретительному закону, такъ и по 1684 ст. X Т. 1 ч. Но въ этомъ случаѣ условія договора, изъ которыхъ Палата вывела предоставленіе истцу владѣнія имѣніемъ, могли бы привести къ уничтоженію всей сдѣлки лишь тогда, когда бы эта часть договора была признана состоящей въ неразрывной связи съ условіями, относящимися къ запродажѣ, и такой связью разрушала бы и ихъ обязательную силу, при невозможности отдѣльнаго ихъ допущенія. Ничего подобнаго изъ содержанія договора Палата не установила, и эта послѣдняя часть ея рѣшенія оказывается также неправильной, потому что заключеніе, къ которому пришла Палата, не оправдывается приведенными ею соображеніями (рѣш. 1872 г. № 13; 1876 г. № 342 и др.). Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 570 и 1530 ст. X Тома 1 ч. и 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., отмѣнить и передать дѣло въ другой ея департаментъ.

9.—1896 года февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „О. Хаисъ“, кандидата правъ Герценштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 1 участка города Одессы, повѣренный Льва Зейлигера, Инберъ, изложилъ, что вѣритель его застраховалъ въ торговомъ домѣ „О. Хаисъ“ 230 билетовъ 2 внутренняго 5% съ выигрышами займа на тиражъ 1 марта 1890 года. Изъ числа застрахованныхъ билетовъ 1 билетъ серіи 05895 вышелъ въ погашеніе въ тиражъ 1-го марта 1890 года. Въ виду истеченія трехмѣсячнаго срока на право требовать обмѣна билета, повѣренный истца просилъ присудить съ отвѣтчика въ пользу его вѣрителя 95 рублей разницы въ курсѣ между цѣною билета по биржевому курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и суммою, подлежащею уплатѣ изъ Государственнаго банка за вышедшій въ тиражъ билетъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Зейлигера, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашель, что искъ Льва Зейлигера основанъ на договорѣ страхования, заключенномъ между нимъ и торговымъ домомъ „О. Хаисъ“, условія котораго изложены въ представленной къ дѣлу квитанціи. Согласно означеннымъ условіямъ, страхователю предоставляются торговымъ домомъ „О. Хаисъ“ два способа удовлетворенія на случай выхода застрахованнаго

имъ билета въ тиражъ погашенія: одинъ способъ состоитъ въ обмѣнѣ безъ всякой приплаты вышедшаго въ тиражъ билета на непогашенный, и въ этомъ случаѣ страхователь обязанъ представить подлинный вышедшій въ тиражъ билетъ; второй способъ удовлетворенія заключается въ предоставленіи страхователю, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ произведеннаго тиража, права требовать уплаты разницы между цѣною билета по курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и стоимостью тиражнаго билета согласно закону 12 сентября 1889 года. Такимъ образомъ, отъ страхователя всецѣло зависитъ выбрать по своему усмотрѣнію одинъ изъ указанныхъ способовъ удовлетворенія. Зейлигеръ, какъ видно изъ его исковаго прошенія, обратился по истеченіи означеннаго въ условіяхъ срока ко второму способу удовлетворенія, т. е. требуетъ разницу между курсовой цѣной билета и тиражемъ, въ виду чего возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что истецъ обязанъ представить подлинный, вышедшій въ тиражъ билетъ, представляется совершенно неосновательнымъ, такъ какъ, по буквальному смыслу изложенныхъ выше условій, требованіе это обязательно лишь при желаніи страхователя обмѣнять билетъ на погашенный, и оно вполне соответствуетъ цѣли 1 пункта договора, но не можетъ быть распространено на 2-мъ пунктъ договора, какъ совершенно въ данномъ случаѣ безцѣльное. Принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ не споритъ противъ факта выхода въ тиражъ билета серіи 05895, застрахованнаго Зейлигеромъ, равно и противъ разницы, опредѣляемой истцомъ между цѣною билета по курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и стоимостью тиражнаго билета, Съѣздъ нашелъ, что исковое требованіе Зейлигера подлежитъ удовлетворенію, а потому, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ торговаго дома „О. Хаисъ“ въ пользу Льва Зейлигера 95 руб. и издержекъ производства 5 руб. Рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный торговаго дома „О. Хаисъ“, Герценштейнъ, проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію 105, 129 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 569, 570, 1530, 1536, 1538 и 2199 ст. Т. X ч. 1 и закона 26 іюня 1889 года (Собр. Зак. 1889 г. ст. 843).

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго торговаго дома „О. Хаисъ“, помощника присяжнаго повѣреннаго Блица, а также и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли заключеніе Мирового Съѣзда, что при страхованіи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ страхователь, билетъ котораго вышелъ въ тиражъ, можетъ быть удовлетворенъ уплатою разницы между цѣною билета по курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и стоимостью тиражнаго билета, и безъ предъявленія страховщику застрахованнаго билета. Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: неоднократно рѣшеніями Сената разъяснено, что, въ силу существа страхового договора, цѣль его заключается въ огражденіи страхователя отъ убытковъ, и поэтому такой договоръ ни средствомъ обогащенія, ни средствомъ доставленія страхователю прибылей служить не можетъ (рѣш. 1879 года № 80 и друг.); въ виду этого страхователь въ каждомъ данномъ случаѣ и обязанъ доказать, что имъ дѣйствительно понесены убытки вслѣдствіе того событія, отъ котораго имущество застраховано; примѣняя же это положеніе къ случаю застрахованія билета отъ тиража погашенія, нельзя не признать, что страхователь обязанъ доказать, что застрахованный билетъ: а) дѣйствительно вышелъ въ тиражъ и б) что билетъ находится у него. Такимъ образомъ, необходимость представленія при требованіи страхового вознагражденія самого вышедшаго въ тиражъ билета вытекаетъ изъ существа страхового договора. Допущеніе полученія страхового вознагражденія безъ представленія застрахованнаго билета могло бы съ одной стороны имѣть послѣдствіемъ осуществленіе запрещеннаго закономъ договора пари (рѣш. 1881 года № 110 и 1883 года № 57), а съ другой—давало бы возможность совершенія двойнаго страхованія, что также закономъ не дозволено (рѣш. 1879 года № 80). Законъ же 26-го іюня 1889 года, на который сдѣлана ссылка въ положенномъ въ основаніе иска договорѣ, изданъ именно съ цѣлью воспрепятствовать оказавшимся на прак-

тикѣ при страхованіи билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ злоупотребленіямъ и имѣвшей при этомъ мѣсто биржевой игрѣ, какъ видно изъ мотивовъ, послужившихъ основаніемъ къ изданію этого закона. Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ за страхователемъ право требовать уплаты разницы между цѣною билета по курсу слѣдующаго за тиражемъ дня и стоимостью тиражнаго билета безъ представленія самаго билета, вышедшаго въ тиражъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2199 ст. X Т. 1 ч. и Высочайше утвержд. 26 іюня 1889 года мнѣнія Государств. Совѣта, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать при указѣ въ тотъ же Съѣздъ для разрѣшенія въ другомъ составѣ присутствія.

Ю.—1896 года февраля 14-го дня. *Прошеніе Карла Шокгофа объ отмѣнѣ опредѣленія Перново Феллинскаго Мирового Съѣзда о неподсудности Мировымъ судебнымъ установленіямъ иска съ Песта Картау 100 рублей съ % по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Швейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Шокгофъ въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему съ крестьянина Картау 100 руб. съ % по выданной симъ послѣднимъ и внесенной въ ипотечную книгу облигаціи, которою онъ обязался уплатить 1 апрѣля 1885 года 390 руб. и предоставилъ въ обезпеченіе сего долга принадлежащій ему поземельный участокъ; 2) что, слѣдовательно, въ означенномъ прошеніи вовсе не было заявлено требованія объ осуществленіи просителемъ установленнаго въ пользу его по упомянутой облигаціи закладнаго права, заключающагося, по 1441 ст. Св. Мѣст. Узак., въ правѣ залогодержателя требовать удовлетворенія долга чрезъ продажу заложеннаго имущества; 3) что посему ссылка Съѣзда, въ подтвержденіе мнѣнія его о подсудности подобнаго рода исковъ общимъ судебнымъ установленіямъ, на то, что 1810 ст. Уст. Гражд. Суд. къ вѣдомству сихъ установленій относитъ иски о всякомъ вещномъ правѣ на недвижимое имущество, не имѣетъ значенія для разрѣшенія вопроса о подсудности вышеозначеннаго иска Шокгофа; 4) что таковой по существу своему ни въ чемъ не отличается отъ исковъ о присужденіи суммы не свыше 500 р., предъявляемыхъ тамъ, гдѣ имѣютъ дѣйствіе общіе гражданскіе законы, а эти иски принадлежатъ, какъ это разъяснено и Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 508), къ искамъ о личныхъ обязательствахъ и договорахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., распространяющемся и на прибалтійскія губерніи (ст. 1806), и 5) что посему искъ Шокгофа Съѣздомъ неправильно признанъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Перново-Феллинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

II.—1896 года февраля 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Курляндскаго городского ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Джона Серафима, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за упомянутымъ ипотечнымъ обществомъ недвижимости № 151, принадлежащей супругамъ Рафаэлю и Брайнтъ Фридбергамъ*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Недвижимость супруговъ Фридбергъ въ гор. Баускѣ, подъ ипотечнымъ № 151, при залогѣ ея въ 1885 году въ Курляндскомъ городскомъ ипотечномъ обществѣ въ суммѣ 5,600 руб., была оцѣнена въ 12,350 рублей. За не-

платежъ срочныхъ платежей ипотечному обществу недвижимость эта назначена была въ 1893 г. въ публичную продажу, причемъ оцѣнки въ порядкѣ, указанномъ въ 1117 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Судопр., производимо не было. Первый торгъ, за неявкою желающихъ торговаться, не состоялся. На второмъ торгѣ, начавшемся съ суммы числившихся на недвижимости недоимокъ и издержекъ по назначенію ея въ продажу, всего 97 руб., повѣренный ипотечнаго общества, предложивъ 6,600 руб., отъ дальнѣйшихъ наддачъ отказался, и имѣніе осталось за предложившимъ высшую цѣну 6,601 руб. Перельманомъ. За невнесомъ симъ послѣднимъ остальшой, сверхъ установленнаго задатка, покупной цѣны, и этотъ торгъ признанъ несостоявшимся. Повѣренный ипотечнаго общества обратился въ Митавскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи означенной недвижимости за обществомъ въ суммѣ 757 руб. 10 коп., считая въ этой суммѣ 97 р., съ которыхъ долженъ былъ начаться торгъ, и 660 руб. 10 коп. внесеннаго Перельманомъ задатка. Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 7 іюня 1894 года ходатайство это удовлетворилъ. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ Фридбергъ, между прочимъ, указывалъ, что домъ его могъ быть укрѣпленъ за ипотечнымъ обществомъ въ суммѣ не ниже той, которую само общество, въ лицѣ своего повѣреннаго, предлагало на торгахъ. Судебная Палата, признавъ несправедливымъ недвижимость, принятую ипотечнымъ обществомъ въ залогъ въ суммѣ 5,600 руб. и оцѣненную имъ же въ 12,350 руб., послѣ несостоявшихся вторыхъ торговъ, на которыхъ само общество предлагало за нее 6,600 руб., укрѣплять за обществомъ въ суммѣ всего 757 руб. безъ погашенія при этомъ обременявшаго недвижимость долга по закладной (ст. 1456 ч. III Св. Мѣст. Узак. губ. Приб.), опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнила на томъ основаніи, что, по смыслу 1880, 1871 и 1881 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, и при вторыхъ несостоявшихся торгахъ, какъ и при первыхъ, имѣніе не можетъ быть укрѣплено за кредиторомъ ниже оцѣнки.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ правильно указано въ кассационной жалобѣ, Судебная Палата, примѣняя къ настоящему дѣлу положеніе о невозможности укрѣпленія имѣнія за кредиторомъ въ суммѣ ниже оцѣночной, имѣла и могла по данному дѣлу имѣть въ виду лишь оцѣнку, произведенную недвижимости Фридберговъ при принятіи ея ипотечнымъ обществомъ въ залогъ, ибо какой-либо иной оцѣнки недвижимости этой, какъ установлено по дѣлу, произведено не было. А какъ ни въ приводимыхъ Палатою, ни въ другихъ статьяхъ Уст. Гражд. Судопр. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы при производствѣ публичной продажи или же при укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ или кредиторами принималась въ какое-либо соображеніе оцѣнка, сдѣланная имѣнію не при описи для производства публичной продажи (ст. 1117 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд.), а при принятіи имѣнія въ залогъ, то представляется во всякомъ случаѣ неправильнымъ: или примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла вышеприведеннаго основнаго ея положенія, или самое это положеніе, буде подъ оцѣнкою, ниже которой имѣніе не можетъ быть укрѣплено за кредиторомъ, Палата разумѣла оцѣнку имѣнія при принятіи онаго въ залогъ. Засимъ не предстоить и надобности въ особомъ обсужденіи доводовъ кассационной жалобы, направленныхъ къ опроверженію правильности того-же положенія Палаты по отношенію къ продаваемымъ съ публичнаго торга въ Прибалтійскихъ губерніяхъ имѣніямъ вообще и къ заложеннымъ въ Курляндскомъ городскомъ ипотечномъ обществѣ имѣніямъ—въ особенности. Хотя, такимъ образомъ, вышеприведенное соображеніе Палаты и не оправдываетъ обжалованнаго опредѣленія, это послѣднее тѣмъ не менѣе не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ, какъ представляющееся въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо (рѣш. 1890 года № 53; 1881 года № 34; 1875 года № 1088; 1871 года № 994), что въ публичномъ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ произво-

даться, а съ другой—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашались удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій на торгъ извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, въ послѣдствіи, когда торгъ не состоялся, въ правѣ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Это общее начало, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ по поводу случаевъ, возникавшихъ при публичныхъ продажахъ, производившихся въ общемъ предписываемомъ 1094—1208 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ обращенія взысканій на недвижимыя имущества, примѣнимо въ полной мѣрѣ, въ силу 1845 ст. того же Устава, и къ публичнымъ продажамъ, производимымъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ибо въ особенныхъ по сему предмету правилахъ для сихъ губерній (ст. 1846—1888 того же Уст.) нѣтъ опредѣленій, которыя стояли-бы въ противорѣчій съ означеннымъ началомъ. По настоящему же дѣлу Судебною Палатою установлено, что Курляндское городское ипотечное общество, участвуя, въ лицѣ своего повѣреннаго, во второмъ торгѣ на недвижимыя имущества супруговъ Фридрихъ Бергъ, предлагало за нее 6,600 руб. Поэтому общество это отнюдь не имѣло права въ послѣдствіи, когда торгъ не состоялся, требовать укрѣпленія имѣнія за собою въ суммѣ ниже той, какую оно само предлагало на торгахъ. Между тѣмъ, повѣренный общества домогался укрѣпленія имѣнія Фридрихъ Бергъ за обществомъ именно въ суммѣ всего 757 рублей, Судебная Палата имѣла правильное основаніе отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ таковое не оправдываемое законами домогательство было удовлетворено. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

12.—1896 года февраля 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго германскаго подданнаго Оттона Штука, торгующаго подъ фирмою „Хр. Рингвальдъ и К^о“, присяжнаго повѣреннаго Ричарда Мюнкса, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами Якова и Рейнгольда Линденберговъ и Агнесы Гинтце.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Э. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об.

Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По расчету о распредѣленіи между кредиторами должниковъ Якова и Рейнгольда Линденберговъ и Агнесы Гинтце денегъ въ суммѣ 603 р. 23 к., вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества, членъ Суда, между прочимъ, предположилъ выдать Эрнсту Виллму 429 руб. 30 коп. въ удовлетвореніе требованія его въ 926 руб. 72 коп. по исполнительнымъ листамъ Рижскаго Окружнаго Суда отъ 19 августа и 8 декабря 1893 года, основаннымъ на генеральной закладной отъ 8 го іюля 1887 года, и германскому подданному Оттону Штуку—169 руб. 29 коп. въ удовлетвореніе требованія его въ 575 р. 83 коп. по исполнительному листу Рижскаго Окружнаго Суда отъ 10 іюля 1893 г., удостоверяющему право удержанія съ 7 февраля 1893 года. Противъ этого расчета повѣренный Оттона Штука заявилъ споръ, объяснивъ, что предпочтеніе, данное генеральной закладной передъ правомъ удержанія, не вытекаетъ изъ смысла подлежащихъ законоположеній по слѣдующимъ соображеніямъ: подъ правомъ удержанія разумѣется право лица, въ рукахъ котораго вещь находится, оставлять ее у себя до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ удовлетворено въ своемъ требованіи (ст. 3381 ч. III Св. Мѣстн. Узак.); засимъ законное право удержанія имѣетъ близкое сходство съ ручнымъ залогомъ (см. офиц. разъясненіе подъ ст. 1 отд. Б. Полож. 9 іюля 1889 года), согласно же стат. 1486 Мѣстн. Узак. залогодержатель не обязанъ возвращать залогомъ прежде, чѣмъ онъ будетъ удовлетворенъ по всѣмъ требованіямъ, которыя онымъ обезпечиваются; наконецъ, по ст. 1586 тѣхъ-же Мѣстн. Узак., законныя ипотеки пользуются преимуществвомъ передъ ингроссированными ипотеками. По симъ соображеніямъ повѣренный Оттона Штука ходатайствовалъ о признаніи требованія его довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію сполна.

Окружный Судъ нашелъ эту жалобу незаслуживающею уваженія на томъ основаніи, что 1586 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак., на которую ссылается проситель въ подтвержденіе преимущества законныхъ ипотекъ передъ частными, отмѣнена, а потому и слѣдовало руководствоваться при составленіи расчета старшинствомъ закладныхъ правъ, согласно 1215 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это и имѣло мѣсто въ данномъ расчетѣ. Находя засимъ обжалованный расчетъ члена Суда правильнымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: расчетъ этотъ утвердить, а жалобу повѣреннаго Штука оставить безъ уваженія. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Штука, присяжный повѣренный Мюнксъ, объяснилъ, что въ дѣлахъ о распредѣленіи денегъ между кредиторами, претензіи коихъ основаны на установленныхъ до введенія новыхъ судебныхъ установленій генеральныхъ ипотекахъ, старшинство удовлетворенія сихъ ипотекъ опредѣляется на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ во время ихъ установленія (ст. 92 и 81 прав. о привед. въ дѣйствіе закон. о преобр. судебн. части), слѣдовательно, при опредѣленіи старшинства удовлетворенія генеральной ипотеки Эрнста Виллума, установленной, какъ видно изъ расчета 8 іюня 1887 года, могло быть указано также на стат. 1586 ч. III Св. Мѣст. Узак., согласно коей законныя, безмолвныя ипотеки, а въ томъ числѣ ипотеки, установленныя ст. 1404, имѣютъ преимущество даже передъ ингроссированными ипотеками. Преимущество законныхъ ипотекъ передъ генеральными вытекаетъ, по мнѣнію просителя, также изъ ст. 80 приведенныхъ правилъ, согласно коей генеральная ипотека въ конкурсѣ удовлетворяется лишь по первому разряду, тогда какъ внесенныя въ крѣпостныя книги ипотеки на недвижимости, требованія, обеспеченныя ручнымъ залогомъ, а также правомъ удержанія и др., пользуются отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ (ст. 22 Врем. Прав. о производ. дѣлъ о нессостоят.). Самое понятіе права удержанія, предоставляющаго лицу, въ рукахъ коего вещь находится, право оставлять ее у себя до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ удовлетворено въ своемъ требованіи, исключаетъ конкуренцію другихъ закладныхъ правъ, каковое мнѣніе подтверждается помѣщенными подъ ст. 3383 и 3385 ч. III Св. Мѣстн. Узак. ссылками на рижское городское право (кн. III разд. 10 № 7), которое равнымъ образомъ признаетъ преимущество ипотеки, основанной на стат. 1404 ч. III Св. Мѣст. Узак. Наконецъ, къ тому же выводу приводятъ постановленія, касающіяся ручного залога, имѣющаго, согласно официальнымъ разъясненіямъ подъ стат. 1 отд. В Полож. 9-го іюля 1889 года, близкое сходство съ правомъ удержанія. Изъ смысла ст. 1484, 1486 и 1487 ч. III Св. Мѣст. Узак. нельзя не усмотрѣть, что ручной залогъ устраняетъ конкуренцію другихъ закладныхъ правъ. По симъ соображеніямъ повѣренный Штука просилъ Палату отмѣнить опредѣленіе Рижскаго Окружнаго Суда и признать за претензіей его довѣрителя право на преимущественное передъ генеральною ипотекою Эрнста Виллума удовлетвореніе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 81 прав. о прив. въ дѣйствіе Полож. 9-го іюля 1889 года, старшинство удовлетворенія ипотекъ, установленныхъ до дня открытія новыхъ судебныхъ установленій, опредѣляется, согласно узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ во время ихъ установленія, но претензія Штука къ числу ипотекъ, установленныхъ до введенія въ Прибалтійскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, не принадлежитъ, ибо, какъ видно изъ расчета члена суда, за Штукомъ признано право удержанія, замѣнившее собою прежнюю законную ипотеку, только съ 7 февраля 1893 года. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что въ настоящее время, за отмѣною, при введеніи судебной реформы, стат. 1586 ч. III Св. Мѣстн. Узак., изъясненная выше привилегія законныхъ ипотекъ не можетъ имѣть примѣненія къ ипотекамъ, установленнымъ послѣ судебной реформы въ губ. Прибалтійскихъ, Судебная Палата признала обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, а посему частную жалобу Штука оставила безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Штука, торгующаго подъ фирмою „Хр. Рингвальдъ и К^о“, присяжный повѣренный Мюнксъ, объясняя, что изъ самаго понятія права удержанія вытекаетъ, что оно въ отношеніи порядка удовлетворенія исключаетъ конкуренцію другихъ закладныхъ правъ,

независимо отъ времени ихъ установленія, просить отмѣнить опредѣленіе Палаты, по нарушенію 3381 ст. ч. III Св. Мѣст. Узак. стат. 1 отд. Б Полож. 9 іюля 1889 года и ст. 1215 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи настоящаго дѣла возникаетъ слѣдующій вопросъ: если при распредѣленіи судомъ денегъ должника между кредиторами произойдетъ столкновение права удержанія, возникшаго послѣ введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, съ генеральною ипотекою прежняго времени, то пользуется ли первое преимуществомъ удовлетворенія предъ послѣднею. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. По 3 пун. 22 стат. Врем. Прав. о производ. дѣлъ о несостоятельности въ губерн. Прибалтійскихъ (прилож. къ стат. 1899 Уст. Граждан. Судопроизвод, по прод. 1890 года), отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ пользуются, между прочимъ, требованія, въ пользу коихъ Прибалтійск. губерн. гражданскими законами установлено право задержанія или удержанія движимыхъ вещей. Въ силу примѣчанія (по прод. 1890 г.) къ 1403 стат. III ч. Св. Мѣст. Узакон. губ. Остз. законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., замѣняются законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381. Такимъ образомъ, требованія, въ пользу коихъ установлено право удержанія при конкурсномъ производствѣ, пользуются преимуществомъ и передъ долгами перваго разряда, о коихъ упоминается въ 36 ст. приведеннаго приложения къ ст. 1899 Устава Гражд. Судопроизв. Между тѣмъ, установленныя до дня открытія новыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійск. губ. генеральныя ипотеки удовлетворяются по первому разряду. Это прямо выражено въ ст. 80 Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 года правилъ о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійск. губ.; статья эта, какъ видно изъ 78 ст. тѣхъ же правилъ, должна соблюдаться и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ при примѣненіи Врем. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности. За силою же 92 ст. Правилъ о привед. въ дѣйствіе, правила, изложенныя въ предыдущихъ (77—91) статьяхъ, получаютъ соотвѣтственное примѣненіе и къ возникшимъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣламъ о распредѣленіи взысканныхъ суммъ между нѣсколькими кредиторами. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что какъ въ конкурсномъ порядкѣ въ случаѣ несостоятельности, такъ и при распредѣленіи взысканныхъ съ должника суммъ между нѣсколькими кредиторами, требованіе, въ пользу коего установлено закономъ право удержанія, пользуется преимуществомъ удовлетворенія передъ требованіемъ, обеспеченнымъ генеральною ипотекою до введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. При этомъ, конечно, безразлично, установлено-ли право удержанія до или послѣ введенія этой реформы, такъ какъ этому обстоятельству въ приведенныхъ законахъ не придается никакого значенія. Кромѣ того, и по дѣйствовавшимъ до реформы мѣстнымъ законамъ специальныя безмолвныя ипотеки, замѣненныя нынѣ законнымъ правомъ удержанія, пользовались преимуществомъ передъ генеральными *). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не признала за претензіею Штука преимущества потому, что за нимъ признано право удержанія, замѣнившее собою законную ипотеку только 7-го февраля 1893 года, а, между тѣмъ, за отмѣною, при введеніи судебной реформы, ст. 1586 III Тома Свода Мѣстныхъ Узак., привилегія законныхъ ипотекъ не можетъ имѣть примѣненія къ ипотекамъ, установленнымъ послѣ реформы. Эти соображенія Палаты несогласны съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ законовъ, а потому основанное на нихъ опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 80 и 92 ст. В ы-

*) Ср. Institutionen des Livländischen Prozesses von R. I. L. Samson von Himmelstiern, изд. 1824 г ч 2 стр. 131; приведенное подъ 3383 и 3385 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. Рижское городское право кн. III разд. 10 № 7.

с о ч а й ш е утвержд. 9 июля 1889 года правилъ о привед. въ дѣйствиѣ законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губ. и 3 п. 22 ст. прилож. къ ст. 1899 Устава Гражданскаго Судопроизводства по прод. 1890 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

13.—1896 года февраля 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Михаила фонъ Зоммера, присяжнаго повѣреннаго Гаральда фонъ-Валя, объ отмѣнѣ отдѣленія Рижско Вольмарскаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося по жалобамъ фонъ-Зоммера на отказъ начальника крѣпостного отдѣленія въ укрѣпленіи за покупщиками крестьянскихъ усадебъ „Дзельве“ и „Уступъ“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Э. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный дворянина Михаила фонъ-Зоммера, присяжный повѣр. фонъ-Валь, подалъ начальнику крѣпостного отдѣленія при Римско-Вольмарскомъ Съѣздѣ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ объ укрѣпленіи въ собственность, на основ. купчихъ контрактовъ, за Барономъ Генрихомъ Кампенгаузенемъ усадьбы „Уступъ“, выдѣленной изъ дворянской вотчины Кадферъ, принадлежащей Зоммеру, и за Бар. Балтазаромъ фонъ-Кампенгаузенемъ усадьбы „Дзельве“ изъ той же вотчины. Начальникъ крѣпостного отдѣленія, признавъ: 1) что проданная владѣльцу дворянской вотчины Тегашъ, Барону Гейнриху Кампенгаузену, усадьба „Уступъ“ и проданная владѣльцу дворянской вотчины Нейермюленъ, Бар. Балтазару Кампенгаузену, усадьба „Дзельве“ принадлежать по представленному свидѣтельству ландратской коллегіи къ крестьянской землѣ имѣнія Кадферъ; 2) что помѣщикъ крестьянскою или повинностною землею, въ противоположность мызной землѣ, состоящей въ свободномъ его распоряженіи, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни посредственно, ни инымъ образомъ не можетъ пользоваться иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе и продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ; 3) что поэтому продажа кадферскихъ крестьянскихъ усадебъ „Уступъ“ и „Дзельве“ помѣщикамъ вотчинъ Тегашъ и Нейермюленъ Баронамъ Кампенгаузенъ не соотвѣтствуетъ вышеприведенному положенію закона, а слѣдовательно, ходатайство объ укрѣпленіи этихъ усадебъ за Баронами Кампенгаузенъ удовлетворенію не подлежитъ, руководствуясь 97, 101, 106 ст. Лифл. Полож. о крестьян., а также и 370, 352—354 и 359 ст. Полож. Нотар., двумя постановленіями отъ 29 октября 1894 г., опредѣлилъ: ходатайства присяжнаго повѣр. фонъ-Валя оставить безъ послѣдствій. На эти опредѣленія повѣренный Зоммера, фонъ-Валь, подалъ Съѣзду двѣ жалобы, въ которыхъ изложилъ, что въ законѣ не говорится, что крестьянская повинностная земля можетъ быть продаваема только лицамъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію; закономъ требуется лишь принадлежность къ крестьянскому волостному обществу. Статья 219 Полож. о лифл. крестьян. именно разрѣшаетъ помѣщику продавать крестьянскую повинностную землю во всякое время членамъ крестьянскаго волостного общества или же лицамъ, вступающимъ при покупкѣ той земли въ подлежащее крестьянское общество. Вопросъ о томъ, кто почитается членомъ крестьянскаго волостного общества, разрѣшается Положеніемъ о волостномъ обществѣ въ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ 1866 года. § 1 означеннаго Положенія постановляетъ, что волостное общество слагается изъ принадлежащихъ къ одному имѣнію, пасторату или видмѣ обывателей, записанныхъ въ мѣстные ревизскіе и переводные списки, а также лицъ, вступившихъ въ крестьянскій волостной союзъ съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ правъ своихъ. Отсюда слѣдуетъ, что къ крестьянскому волостному обществу могутъ принадлежать не только крестьяне, но и члены иныхъ сословій. Засимъ примѣчаніе къ тому же параграфу постановляетъ, что лица, не приписанныя къ волостному обществу, но пріобрѣтшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльный участокъ крестьянской земли, тѣмъ самымъ вступаютъ въ мѣстный волостной союзъ. Такимъ образомъ, Бароны Кампенгаузенъ, покупая усадьбы „Уступъ“ и „Дзельве“,

тѣмъ самымъ вступили въ составъ мѣстнаго крестьянскаго общества, сохраняя при этомъ прежнія сословныя права свои, а стало быть, въ правѣ покупать крестьянскую землю. Согласно § 8 Временныхъ Правилъ объ измѣненіи состава и предѣловъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ обязанъ удостовѣриться въ томъ, не противорѣчитъ ли содержаніе купчихъ контрактовъ, заключенныхъ объ участкахъ крестьянской земли, постановленіямъ Положенія о крестьянахъ. Въ данномъ же случаѣ комиссаръ удостовѣрился, что купчій контрактъ ни въ чемъ не противорѣчитъ существующимъ законамъ, такъ что во вторичномъ обсужденіи этого вопроса крѣпостнымъ отдѣленіемъ не представляется никакой надобности. Вслѣдствіе сего повѣренный Зоммера просилъ Съѣздъ, отмѣнивъ обжалованныя опредѣленія начальника крѣпостнаго отдѣленія, предписать ему укрѣпить купчіе контракты на усадьбу „Уступъ“ и „Дзельве“. Въ дополнительныхъ прошеніяхъ, поданныхъ въ Съѣздъ, повѣренный Зоммера, указавъ на 55 и 259 ст. Пол. о крест. Лифл. губ., ходатайствовалъ о выдачѣ ему удостовѣренія на предметъ полученія изъ Лифляндскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія справки о томъ, что, по разъясненіямъ сего присутствія и иныхъ учреждений, въ дѣйствующихъ законахъ не встрѣчается препятствій къ пріобрѣтенію крестьянской повинностной земли лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ Мирowychъ Судей нашелъ опредѣленія начальника крѣпостнаго отдѣленія правильными по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ содержанія 3 и 101 ст. Полож. о крест. Лифл. губ. ясно видно, что крестьянскія или повинностныя земли составляютъ земельный фондъ обезпеченія бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ Лифляндской губерніи, и размѣръ этого фонда не можетъ быть уменьшенъ ни прямо, ни косвенно, то-есть земли эти не могутъ переходить ни арендою, ни куплею-продажею въ руки другихъ сословій отъ помѣщика, а, слѣдовательно, хотя въ ст. 3 и 101 говорится, что земли должны быть отдаваемы въ аренду или продаваемы членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, а не просто крестьянамъ, но это выраженіе не можетъ давать основанія для распространительнаго толкованія, то-есть, что земли эти могутъ покупать не только крестьяне, но и другія лица, числящіяся членами волостныхъ обществъ, однако, не принадлежащія къ крестьянскому сословію, потому что давать такое толкованіе равносильно отмѣнѣ значенія за этой землей того фонда обезпеченія крестьянъ, которое именно придано ему Положеніемъ о кр. Такое распространительное толкованіе и составляло бы именно тотъ обходъ установленнаго закономъ запрещенія пользованія этой землей, который такъ категорически оговоренъ, что онъ не можетъ быть допущенъ ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, ни непосредственно, ни косвенно, ибо, если допустить возможность продажи помѣщикомъ крестьянской повинностной земли не крестьянину, а лицу другого сословія, лишь числящемуся членомъ волостнаго общества, то это немедленно повело бы къ уменьшенію этой земли, доступной арендованію крестьянъ. Указаніе жалобщика на 55 ст. Полож. нельзя признать правильнымъ, такъ какъ статья эта опредѣляетъ лишь кругъ лицъ, кои могутъ пріобрѣтать крестьянскіе участки, но никакъ не уничтожаетъ правила, установленнаго 3 и 101 стат. Положенія, запрещающаго помѣщику продавать повинностную землю никому, кромѣ членовъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ; наоборотъ, оно лишь подтверждаетъ правильность того заключенія, что подъ членами крестьянскихъ волостныхъ обществъ, упоминаемыми въ 3 и 101 статьяхъ Положенія, надлежитъ понимать только лицъ крестьянскаго сословія, потому что въ этой 55 ст. члены крестьянскихъ волостныхъ обществъ противопоставляются другимъ лицамъ, вступившимъ въ общество, и если въ ней говорится о правѣ этихъ другихъ лицъ покупать крестьянскіе участки, то это имѣетъ то значеніе, что эти лица другихъ сословій, вступающія въ волостное общество, могутъ пріобрѣтать крестьянскіе участки непосредственно отъ самихъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ ихъ отъ помѣщика, такъ какъ въ Положеніи нѣтъ никакихъ ограниченій въ правѣ крестьянъ-собственниковъ свободно распоряжаться пріобрѣтенными ими отъ помѣщиковъ крестьянскими повинностными землями, тогда какъ право помѣщика ограничено въ этомъ отношеніи именно въ

интересахъ крестьянъ. Если даже и согласиться съ тѣмъ, что подъ членами крестьянскихъ волостныхъ обществъ слѣдуетъ понимать не однихъ только крестьянъ, а и лицъ другихъ сословій, числящихся въ волостномъ обществѣ, то и тогда можно было бы признать продажу крестьянскихъ участковъ правильною лишь въ томъ случаѣ, если это лицо уже числится въ крестьянскомъ обществѣ членомъ; продажа же лицу, еще не состоящему членомъ, въ силу запрещенія, указаннаго 3 и 101 статьями, не можетъ имѣть мѣста, ибо въ волостное общество можетъ быть зачислено членомъ лицо другого сословія, уже пріобрѣвшее крестьянскій участокъ, а пока оно не пріобрѣло его, оно и не можетъ считаться членомъ общества и, слѣдовательно, не можетъ и пріобрѣтать отъ помѣщика крестьянскую землю, а имѣетъ право купить таковую лишь непосредственно отъ крестьянина. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что ссылка повѣреннаго жалобщика на многократныя разъясненія по сему вопросу мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и ходатайство его о предоставленіи ему представить справку отъ одного изъ этихъ учрежденій не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ мнѣніе крестьянскихъ учрежденій, какъ учрежденій административныхъ, для суда необязательно, Съездъ Мирowychъ Судей опредѣлилъ: частныя жалобы оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный фонъ-Зоммера, присяжный повѣренный фонъ-Валь, проситъ отмѣнить это опредѣленіе Съезда по нарушенію ст. 3, 55, 101, 219, 229 и сл. и 259 статьи Полож. о крестьян. Лифляндской губерніи 1860 года и статьи 1 и прим. къ ней Полож. о волостномъ крест. управл. 1866 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго фонъ Зоммера, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросѣвича, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съездъ призналъ незаслуживающею уваженія жалобу Зоммера на отказъ начальника крѣпостного отдѣленія въ укрѣпленіи проданныхъ имъ усадебъ за Баронами Кампенгаузенъ потому, что, по 3 и 101 стат. Полож. о крест. Лифл. губ., помѣщику разрѣшается продавать повинностную землю лишь членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, а подъ этими членами надлежитъ понимать только лицъ крестьянскаго сословія, въ виду чего эта земля не можетъ быть продаваема лицамъ другихъ сословій, хотя бы они и числились членами волостного общества. Такое заключеніе Съезда не можетъ быть признано правильнымъ. Содержаніе ст. 3, 55, 101 и 219 Пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г. ясно показываетъ, что въ Лифляндской губерніи повинностная земля можетъ быть продаваема помѣщиками всѣмъ членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, а не только тѣмъ членамъ ихъ, которые принадлежатъ къ крестьянскому сословію. О лицахъ, принадлежащихъ исключительно къ этому сословію въ тѣсномъ смыслѣ, въ приведенныхъ статьяхъ не упоминается; въ нихъ говорится только о „членахъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ“. Въ составъ же волостного общества, какъ это видно изъ 1 ст. Полож. о волост. общ. управл. въ Остзейск. губ. 19 го февраля 1866 года, входятъ принадлежащія къ одному имѣнію обыватели, записанные въ мѣстные ревизскіе и переводные списки, а также лица, вступившія въ крестьянскій волостной союзъ, съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ правъ своихъ. За силою 8 ст. Высочайше утвержденныхъ 9 го іюля 1889 года правилъ о производствѣ гражданск. дѣлъ въ волостныхъ судахъ Приб. губ., лица, не состоящія членами волостныхъ обществъ, а также дворяне, чиновники, священно и церковно-служители, почетные граждане и купцы, хотя бы и были членами волостныхъ обществъ, не подлежатъ вѣдомству волостного суда. Такимъ образомъ, членами крестьянскихъ волостныхъ обществъ по закону могутъ быть не только лица крестьянскаго сословія, но и лица, принадлежащія къ другимъ сословіямъ, въ томъ числѣ и дворяне. Вопреки мнѣнію Съезда, законъ не требуетъ, чтобы повинностная земля была продаваема только такимъ лицамъ, которыя до покупки земли уже числились членами крестьянскаго волостного общества. Напротивъ, въ 55 и 219 ст. Пол. о крестьянахъ Лифляндской губ. прямо выражено, что участки повинностной земли всегда могутъ быть продаваемы помѣщикомъ не только каждому члену волостного общества, но и всякому другому лицу, вступающему при

покупкѣ земельного участка въ составѣ мѣстнаго волостнаго общества. То же правило изложено въ прим. къ 1 ст. Полож. о волост. общ. управл. въ Остзейск. губ. 1866 года, по коему лица, къ волостному обществу не приписанныя, но пріобрѣвшія въ собственность отдѣльные крестьянскіе участки, тѣмъ самымъ вступаютъ въ мѣстный волостной союзъ и, пріобрѣтая всѣ права, имѣютъ исполнять и всѣ обязанности, симъ Положеніемъ опредѣленныя. Исключеніе изъ этого правила изложено въ примѣчаніи къ ст. 55 Пол. о крестьянахъ Лифляндской губ., по коему владѣлецъ дворянскаго имѣнія въ правѣ, не вступая въ волостной союзъ, купить крестьянскій участокъ, но не для непосредственнаго пользованія онымъ, а лишь для присоединенія его къ крестьянской землѣ своего имѣнія и для отдачи его въ аренду крестьянамъ на общемъ основаніи. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что соображенія Съѣзда основаны на неправильномъ толкованіи приведенныхъ имъ статей закона и что посему эти соображенія не могли служить основаніемъ къ оставленію безъ послѣдствій жалобы повѣреннаго Зоммера, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Рижско-Вольмарскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 3, 55, 101 и 219 стат. Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года и 142 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

14.—1896 года февраля 28-го дня. По прошенію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Иліодора Долинна-Иванскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда по иску просителя къ крестьянину Алексѣю Митюшкину объ обязаніи его снести возведенную имъ къ жилой избѣ пристройку.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иліодоръ Долиннъ-Иванскій въ прошеніи, поданномъ Чернскому уѣздному члену Окружнаго Суда 24 іюля 1893 года, объяснилъ, что крестьянинъ сельца Ѳедоровки, Алексѣй Митюшкинъ, въ началѣ августа 1892 года возвелъ безъ его согласія пристройку къ жилой своей избѣ на разстояніи 23 сажень отъ ближайшаго къ поселку его, просителя, строенія, находящагося въ его Ѳедоровской господской усадьбѣ, т. е. вопреки 1 п. 106 ст. Мѣстнаго Великорос. Полож. о крест., на разстояніи менѣе 150 саж. А потому, основываясь на примѣчаніи къ 445 ст. 1 ч. X Тома, просилъ: обязать крестьянина Митюшкина незаконно возведенную имъ къ жилой избѣ пристройку снести. При производствѣ уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда мѣстнаго осмотра оказалось, что жилия постройка Митюшкина отстоитъ отъ канавы, окружающей усадьбу помѣщика Долинна-Иванскаго, на 24 сажени, а отъ ближайшаго строенія послѣдняго (кирпичнаго сарая) на 26 сажень; что рядомъ съ кирпичной избой Митюшкина, существующей, по заявленію сторонъ, болѣе 10 лѣтъ, поставлены каменные на глинѣ сѣнцы безъ пола и потолка. За жилыми строеніями Митюшкина, на томъ же разстояніи отъ помѣщичьей усадьбы, находится пластовый дворъ въ столбахъ безъ крыши. Какъ сѣнцы, такъ и этотъ дворъ построены, по заявленію сторонъ, отвѣтчикомъ въ августѣ 1892 г. По апелляціонной жалобѣ Митюшкина на рѣшеніе уѣзднаго члена Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ, разсмотрѣвъ дѣло, Тульскій Окружный Судъ нашель, что требованіе истца, основанное на 1 п. 106 ст. Полож. 1861 года, не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо, по буквальному смыслу 2 п. той же и 107 ст. того же Положенія, каждый крестьянинъ въ чертѣ своего усадебнаго участка можетъ по своему усмотрѣнію устраивать и поддерживать всякія жилия, хозяйственныя, торговыя и промышленныя заведенія съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ и даже, не испрашивая особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества, устраивать и содержать постоянные дворы, фабричныя и другія строенія на общемъ съ прочими сельскими обывателями основаніи, причемъ соблюденіе при постройкахъ такого рода разстояній, указанныхъ въ вышеприведенномъ 1 пун. 106 ст., не можетъ быть и примѣнимо, потому что существующія издавна на усадебныхъ участкахъ крестья-

явскія постройки, какъ въ настоящемъ случаѣ и оказалось, находятся на такомъ разстояніи, которое не соотвѣтствуетъ требованію этого закона, и исполненіе этого требованія въ подобныхъ настоящему случаяхъ было бы равносильно лишенію крестьянина правъ, предоставленныхъ закономъ всякому свободному сельскому обывателю. А потому соблюденіе этого требованія возможно только, по смыслу 106 статьи Полож., при постройкахъ на отведенныхъ крестьянамъ мірскихъ земляхъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Долинина-Иванскому отказалъ. Въ кассационной жалобѣ проситель въ подтвержденіе того, что ограниченіе крестьянъ въ правѣ возведенія новыхъ строеній сохраняетъ свою силу и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, ссылается на примѣчаніе къ 445 ст. Свод. Зак. Гражданск. Тома X части 1 и разъясненія Правительствующаго Сената по 2 департаменту (по сборн. 1887 года № 4292 и 1890 г. № 1554).

По содержанію кассационной жалобы Долинина-Иванскаго возникаетъ слѣдующій вопросъ: правило 1 п. 106 стат. Мѣст. Пол. Великор. распространяется ли и нынѣ, за истеченіемъ опредѣленнаго въ ст. 77 того же Полож. восьмилѣтняго срока, на постройки, возводимыя крестьянами въ чертѣ ихъ усадебъ, оставшихся неперенесенными по непредъявленію о томъ со стороны помѣщика требованій. Мѣстнымъ Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, опредѣлялось поземельное устройство временно-обязанныхъ крестьянъ. На основаніи 50 ст. сего Положенія, дѣйствія по отводу временно-обязаннымъ крестьянамъ ихъ поземельнаго надѣла состояли: 1) въ первоначальномъ утвержденіи надѣла, 2) въ разверстаніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ и 3) въ перенесеніи крестьянскихъ усадебъ. По ст. 75 и 77, помѣщику предоставлялось право требовать обязательнаго для крестьянъ перенесенія усадебъ лишь въ теченіе какъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго утвержденія надѣла, такъ и послѣдующихъ затѣмъ шести лѣтъ, опредѣленныхъ для разверстанія угодій. Затѣмъ, въ отношеніи самаго пользованія землею и другими угодьями, уже отведенными имъ въ надѣлъ (ст. 98—138), законъ въ 106 ст. Положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній (каковой статьѣ соотвѣтствовали вполнѣ и ст. 106 Мѣстнаго Положенія для губерній Малороссійскихъ, ст. 83 Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской и ст. 78 для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской), предоставлялъ крестьянамъ на отведенной мірской землѣ возводить вновь всякаго рода строенія съ соблюденіемъ общихъ постановленій Устава Строительнаго, причемъ, однако, безъ согласія помѣщика запрещалось крестьянамъ возводить новыя строенія въ извѣстномъ, опредѣленномъ этимъ закономъ, разстояніи отъ господскихъ строеній и лѣсовъ. Такимъ образомъ, обѣ статьи: какъ 75, предоставлявшая помѣщику право требовать перенесенія существовавшихъ строеній, такъ и 106, запрещавшая крестьянамъ на извѣстномъ разстояніи возводить новыя строенія, истекали изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ, временно обязанныхъ помѣщику; статья 75 дѣйствовала во время теченія восьмилѣтняго по 77 ст. срока, а ст. 106 имѣла несомнѣнную обязательную силу въ періодъ владѣнія крестьянами землею на правѣ постояннаго пользованія. Но еще до воспослѣдованія въ Великороссійскихъ губерніяхъ обязательнаго выкупа, въ силу Именнаго Высочайшаго указа 28-го декабря 1881 года, на практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ: относится ли правило, постановленное въ 1 п. 106 ст. мѣстнаго для Великороссійскихъ губерній Положенія, которымъ запрещено крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, производить постройки ближе опредѣленнаго разстоянія отъ господскихъ строеній, лишь ко временно-обязаннымъ крестьянамъ, или же это правило сохранило свою силу и послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, т. е. послѣ того, какъ пріобрѣтенная крестьянами земля дѣлалась ихъ собственностью (з, 156 и 159 ст. Полож. о выкупѣ) и когда они получили право пользоваться тою землею и распоряжаться ею какъ своимъ достояніемъ (ст. 37 Общ. Полож.). Вопросъ этотъ восходилъ уже до разсмотрѣнія

Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и опредѣленіемъ онаго, состоявшимся 28-го мая 1879 года (по сборн. № 35), разъяснено, что ст. 106 Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія не распространяется на крестьянъ-собственниковъ. Хотя это опредѣленіе послѣдовало въ то время, когда крестьяне въ губерніяхъ Великороссійскихъ могли пріобрѣтать въ собственность полевая земля и угодья лишь съ согласія помѣщика (3 ст. Полож. о выкупѣ), но оно, какъ состоявшееся уже послѣ осуществившагося съ 1863 года въ Западныхъ губерніяхъ обязательнаго выкупа и какъ разрѣшающее по существу общій вопросъ о пространствѣ правъ крестьянъ на выкупленные земли, имѣетъ одинаковое значеніе и для крестьянъ Великороссійскихъ губерній, сдѣлавшихся крестьянами-собственниками на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 28 декабря 1881 г. Вслѣдствіе сего, при поступленіи вновь того же вопроса на обсужденіе Правительствующаго Сената, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ 2-го октября 1895 года признало, что вопросъ о силѣ 106 ст. Мѣст. Положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ разрѣшается означеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 28 мая 1879 года. Обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что указаніе Долинина-Иванскаго въ кассационной жалобѣ его на то, что 1 п. 106 ст. Мѣстн. Великороссійскаго Полож. сохраняетъ свою силу и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами и что 2 п. 106 и 107 статей сего Положенія не противорѣчитъ такому выводу, не заслуживаетъ уваженія, какъ несогласное съ преподанными Общимъ Собраніемъ разъясненіями этихъ вопросовъ въ противоположномъ смыслѣ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, опредѣляетъ: кассационную жалобу Долинина-Иванскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

15.—1896 года февраля 28-го дня. *Прошеніе мѣщанина Ивана Липкина объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мироваго Съѣзда по иску мѣщанина Теофила Верещака съ просителя 125 руб. съ 0/0.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Сообразивъ кассационную жалобу Липкина съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Верещака, предъявленный 1 августа 1894 года, основанъ на выискѣ изъ реестра Могилевскаго нотариуса Копычевскаго о явкѣ у него 26-го апрѣля 1887 года векселя, выданнаго Липкинымъ Верещаку на сумму 125 р. срокомъ до предъявленія, и на свидѣтельствѣ Могилевскаго городского полицейскаго управленія о томъ, что этотъ вексель пропалъ во время пожара, бывшаго въ г. Могилевѣ 20 іюля 1893 г. За признаніемъ отвѣтчикомъ, помимо означенныхъ документовъ, существованія помянутаго векселя, Мировой Съѣздъ, по недоказанности отвѣтчикомъ утвержденія его объ уплатѣ своего долга Верещаку, имѣлъ основаніе удовлетворить искъ Верещака, не нарушая тѣмъ 99 ст. Уст. о векс., изданія 1893 года. Что же касается опредѣленія Съѣздомъ на присужденный истцу капиталъ узаконенныхъ процентовъ со дня выдачи векселя по день платежа, то эта часть рѣшенія не оправдывается закономъ. По 106 ст. Уст. о векс., количество роста по векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, опредѣляется по полупроценту въ мѣсяць, считая со дня просрочки по день платежа. Такъ какъ вексель Липкина, писанный по предъявленію безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не былъ протестованъ въ неплатежѣ и потерялъ силу вексельнаго права, то проценты умедленія по такому векселю должны быть исчисляемы со дня представленія его ко взысканію, а не со дня выдачи векселя, какъ опредѣлилъ Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣля-

е т ъ: рѣшеніе Оршанскаго Мироваго Съѣзда въ части, касающейся при- сужденія процентовъ, отмѣнить, по нарушенію 106 ст. Устава о вексел., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ означенной части въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

16.—1896 года февраля 18-го дня. *Прошеніе управляющаго Смоленскою казенною палатою, Дѣйствительнаго Статскаго Советника Тилена, объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 27 января 1889 г. по дѣлу о размежеваніи дачи сельца Комаровки (Рославльскаго уѣзда) и вошедшаго въ законную силу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; декла- дывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ прошеніи, поданномъ 18 сентября 1892 г., управляющій Смоленскою казенною палатою излагаетъ, что рѣшеніемъ Смоленскаго Окружнаго Суда, 29 го сентября 1887 года послѣдовавшимъ, постановлено: изъ дачи спеціаль- наго межеванія сельца Комаровки, заключающей въ себѣ 504 дес., назначить крестьянамъ деревни Комаровки (бывшимъ помѣщичьимъ) 183 дес., а женѣ прусскаго подданнаго Александрѣ Бахманъ 309 дес. 1457 квад. саж. и оста- токъ разверстать пропорціонально числу дачниковъ, соразмѣрно отмежеван- нымъ участкамъ; что затѣмъ членомъ Суда и землемѣромъ на мѣстѣ 7-го сентября 1888 года составлено распредѣленіе земель въ помянутой дачѣ по участкамъ и что Окружной Судъ рѣшеніемъ своимъ 27-го января 1869 года утвердилъ составленный членомъ Суда проектъ нарѣзки дачи. Объясняя далѣе, что, по силѣ ст. 6 приложенія къ ст. 75 (примѣч.) Полож. о выкуп. по продолж., при вымежеваніи выкупленнаго крестьянскаго надѣла изъ об- щей дачи, къ размежеванію приглашаются непремѣнный членъ уѣзнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и межевое дѣло, предварительно оконча- тельнаго утвержденія, разсматривается губернскимъ по крестьянскимъ дѣ- ламъ присутствіемъ; въ данномъ же случаѣ порядокъ этотъ соблюденъ не былъ, а, между тѣмъ, произведеннымъ судебнымъ размежеваніемъ наруша- ются интересы казны, такъ какъ она можетъ лишиться части выкупныхъ платежей за удобную землю, бывшую во владѣніи крестьянъ деревни Кома- ровки, отошедшую къ Бахманъ и замѣненную, по утвержденію крестьянъ, землею неудобною, управляющій казенною Палатою, на основаніи статьи 6 приложенія къ статьѣ 15 (примѣч. 2) Положенія госуд. крестьянъ и 795 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которое сдѣлалось казнѣ извѣстнымъ съ 21-го мая 1892 года, то-есть со времени полученія казенною палатою изъ Окружнаго Суда подлиннаго производства о размежеваніи Ко- маровской дачи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Общаго Собранія 1, 2 и Кассационнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 22-го января 1896 года, казна, въ качествѣ субъекта гражданскихъ правъ, въ правѣ при- бѣгать для судебной защиты своихъ имущественныхъ гражданскихъ правъ къ процессуальному правилу 795 ст. Устава Гражд. Судопр. при наличности опредѣленныхъ въ этой статьѣ условій. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопро- изводства постановлено: просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣ- лѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (статья 795). Срокъ на подачу третьимъ лицомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія назначается четырехмѣсячный (статья 795), считая съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ лицу, при- носящему просьбу (ст. 797 пун. 3). По точному смыслу 795 статьи, много- кратно разъясненному въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департа- мента, третьимъ лицомъ, имѣющимъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, можетъ быть только тотъ, который не принималъ во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ никакого ни активнаго, ни пассивнаго

участія, который не был ни стороною, ни третьимъ лицомъ въ процессѣ; объективная же сторова просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія заключается въ томъ, что имущественное или личное право третьяго лица, пріобрѣтенное и существовавшее въ то время, когда состоялось рѣшеніе, симъ послѣднимъ нарушено или стѣснено въ своемъ осуществленіи. Остановившаяся на вопросѣ о нарушеніи вышеупомянутыми судебными рѣшеніями правъ казны, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 6 приложения къ ст. 75 (п. 8, примѣч. 2) Положенія о выкупѣ по прод. 1890 года, при размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянскій надѣлъ, крестьяне сіи участвуютъ въ размежеваніи наравнѣ съ прочими совладѣльцами, причемъ къ размежеванію приглашается мѣстный земскій участковый начальникъ, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ Положеніе о сихъ начальникахъ не введено въ дѣйствіе, непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и межевое дѣло предварительно окончательнаго утвержденія разсматривается губернскимъ присутствіемъ, а въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ начальникахъ,—губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Цѣль участія крестьянскихъ учрежденій въ дѣлахъ о размежеваніи общихъ дачъ, изъ коихъ выкупленъ крестьянскій надѣлъ, выражена въ Положеніи о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (прилож. къ ст. 15 (примѣч. 2) ст. 6—11) и состоитъ въ повѣркѣ при участіи управляющаго казенною палатою, представляютъ ли угодыя и земли, остающіяся у крестьянъ за разводомъ и принятою ими уступкою, достаточное для казны обезпеченіе по платежу государственной оброчной подати, преобразованной съ 1-го января 1887 года въ выкупные платежи (примѣч. къ ст. Полож. государств. крест. по продолж. 1890 года), подобно тому, какъ бывшіе помѣщичьи крестьяне въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ съ 1-го января 1883 года переведены съ оброчной въ пользу помѣщиковъ повинности на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ (2 примѣч. къ ст. 5 Общ. Полож. о крест. по продолж. 1890 года), обязанныхъ вносить въ казну выкупные платежи въ продолженіе 49 лѣтъ со дня выдачи выкупной ссуды (Пол. о выкуп. ст. 114). Въ вышеуказанномъ опредѣленіи Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ 22 января 1896 г. разъяснено, что судебное рѣшеніе о размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянскій надѣлъ, состоявшееся безъ привлеченія къ участію въ дѣлѣ правительственныхъ учрежденій, къ такому участію призываемыхъ по закону, нарушаетъ право казны на обезпеченіе исправнаго поступленія выкупныхъ платежей и открываетъ казнѣ, въ лицѣ мѣстнаго представителя ея, путь къ ходатайству, на основаніи 795 ст. Устава Гражд. Судопр., объ отмѣнѣ такого рѣшенія, какъ предрѣшающаго правовые интересы казны. По существу просьбы управляющаго Смоленскою казенною палатою, принимая во вниманіе: 1) что подлиннымъ производствомъ Смоленскаго Окружнаго Суда подтверждаются объясненія просителя о томъ, что размежеваніе дачи селца Комаровки послѣдовало безъ участія крестьянскихъ учрежденій и казны въ нарушеніе права этой послѣдней на обезпеченіе исправнаго поступленія выкупныхъ платежей съ общества крестьянъ названнаго села; 2) что со времени полученія казенною палатою рѣшенія Окружнаго Суда до подачи просьбы о пересмотрѣ сего рѣшенія, вошедшаго въ законную силу не прошелъ установленный четырехмѣсячный срокъ (ст. 796 п. 3, 797 и 1293 Устава Гражд. Судопроизв.), и 3) что, по 810 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ отмѣны рѣшенія вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, производство дѣла въ томъ судебномъ установленіи, въ которое оно обращено, продолжается до того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, признавая просьбу управляющаго казенною палатою подлежащею удовлетворенію, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, на основаніи 795 статьи Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и возвратитъ дѣло въ тотъ же судъ для новаго производства въ другомъ составѣ судей.

17.—1896 года февраля 28-го дня. *Прошение повтрєнныхъ крестьянскихъ обществъ слободъ Стрѣлецкой и Пушкарской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску жены купца Ольги Кореновой объ устраненіи подтопа мельницы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно отвергла возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что истица Коренева утратила право на искъ за истеченіемъ земской давности. Предметомъ настоящаго иска было требованіе Кореновой объ устраненіи подтопа ея мельницы, причиняемаго ниже лежащею мельницею крестьянскихъ обществъ слободъ Стрѣлецкой и Пушкарской. Нарушеніе права истицы, основаннаго на 442 ст. X Т. 1 ч., какъ нарушеніе дѣлающееся, не могло быть покрыто давностью. Какъ крестьяне, допуская подтопъ мельницы истицы въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, не приобрѣли черезъ это права продолжать его и на будущее время, такъ и истица не утратила права требовать во всякое время прекращенія наносящаго ей вредъ подтопа, ибо она требуетъ прекращенія нынѣ существующаго подтопа, т. е. такого нарушенія ея правъ, которое совершается въ настоящее время, а не такого, которое совершилось за десять лѣтъ до предъявленія иска. Обращаясь къ другимъ, указаннымъ въ кассационной жалобѣ отвѣтчиковъ, поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики оспаривали искъ Кореновой, между прочимъ, тѣмъ, что подтопъ ея мельницы происходилъ не по причинѣ поднятія уровня рѣки мельницею отвѣтчиковъ, а вслѣдствіе того, что мельница истицы, на основаніи мировой сдѣлки, заключенной съ владѣльцемъ выше лежащей мельницы, была перестроена съ пониженіемъ на ней уровня воды. Судебная Палата признала обстоятельства эти неимѣющими для дѣла значенія на томъ основаніи, что законъ признаетъ за верхнимъ владѣльцемъ земли по рѣкѣ право требовать, чтобы нижній владѣлецъ не затоплялъ верхняго, а посему мельницы должны быть устраиваемы такъ, чтобы требованія этого закона были соблюдены; то обстоятельство, что при держаніи воды на той высотѣ, на которой опредѣлили судъ, мельница отвѣтчиковъ не будетъ въ состояніи работать и должна быть закрыта, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ правильномъ и законномъ требованіи истицы, ибо законъ ставитъ въ этомъ отношеніи въ привилегированное положеніе верхняго владѣльца. Этотъ выводъ Палаты представляется неправильнымъ. Никакого привилегированнаго положенія законъ не предоставляетъ владѣльцу земли, вверху рѣки лежащей, передъ владѣльцемъ земли ниже лежащей. Статья 442 Т. X ч. 1 даетъ право владѣльцу земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашень и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Но законъ этотъ вовсе не предоставляетъ верхнему владѣльцу препятствовать нижнему пользоваться рѣкою и заставлятъ его понижать уровень воды вслѣдствіе того, что верхній владѣлецъ, по причинѣ перестройки, по какимъ-либо обстоятельствамъ, своей мельницы встрѣчаетъ при новомъ ея положеніи препятствія отъ дѣйствія нижележащей мельницы, ежели владѣлецъ этой послѣдней мельницы не поднялъ уровня воды выше того, который существовалъ раньше, и не вредилъ мельницѣ верхняго владѣльца при прежнемъ ея положеніи. Противное сему толкованіе закона вносило бы неустойчивость въ права береговыхъ владѣльцевъ и ставило бы права нижнихъ владѣльцевъ въ зависимость отъ произвола верхнихъ, что, очевидно, не могло входить въ намѣреніе и цѣль закона. Посему Палата, оставивъ безъ обсужденія указанное выше возраженіе отвѣтчиковъ, какъ не имѣющее, будто бы, для дѣла значенія, нарушила 339 статью Устава Гражд. Судопроизв. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нарушила и 366 статью Устава Гражд. Судопр., обвинивъ отвѣтчиковъ въ непредставленіи доказательствъ въ томъ, что ихъ мельница выстроена была раньше мельницы истицы. На

основаніи 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, прежде всего истецъ долженъ доказать свой искъ. Поэтому истица, утверждая, что отвѣтчики причиняють подтопь ея мельницы, должна была, въ виду возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что они на своей мельницѣ не поднимали уровня воды выше существовавшаго со времени постройки ея, доказать, что ея мельница построена была раньше мельницы отвѣтчиковъ, ежели она основывала свои требованія на томъ, что отвѣтчики при самой постройкѣ своей мельницы причинили подтопь ея мельницѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 и 366 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

18.—1896 года февраля 28-го дня. *Прошеніе мѣщанина Іоселя Мерзина объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мироваго Съѣзда (Могилевской губерніи.)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 5-го участка Могилевскаго округа, мѣщанинъ Самуилъ Муравчикъ, съ представленіемъ перешедшаго къ нему отъ купческаго сына Мовши Норкина векселя, выданнаго мѣщаниномъ Іоселемъ Мерзинымъ на имя Норкина, просилъ взыскать съ Мерзина по означенному векселю 100 рублей съ $\frac{1}{2}$ %. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Мерзинъ, какъ значится въ протоколѣ судебного засѣданія 15-го февраля * 1894 года, по предъявленіи ему векселя, объяснилъ, что подпись на векселѣ его собственная, но она сдѣлана на одномъ изъ трехъ пустыхъ бланковъ, потерянныхъ имъ во время пути по желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Борисовъ лѣтъ 13 тому назадъ, о чемъ тогда же было заявлено полицейскому надзирателю города Борисова, Чукину; бланкъ былъ 1874 года (водяной знакъ); у Норкина же денегъ онъ никогда не бралъ и векселя ему не выдавалъ. Мировой Судья, находя возраженія Мерзина противъ иска голословными, опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Муравчика 100 рублей съ $\frac{1}{2}$ % съ 21-го іюля 1884 года по день уплаты. Въ апелляціонной жалобѣ Мерзинъ просилъ: 1) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что имъ, Мерзинымъ, дѣйствительно положены были вексельные бланки у раввина Рамма, что у Норкина онъ, Мерзинъ, денегъ не занималъ, и что въ 1893 году Норкинъ предъявилъ вексельный бланкъ, на которомъ нынѣ вписанъ текстъ векселя, и что Муравчикъ, принявъ означенный вексель, представилъ оный ко взысканію, зная о его безденежности, и затѣмъ 2) рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и дѣло передать прокурорскому надзору для привлеченія Норкина и Муравчика къ отвѣтственности на основаніи закона о ростовщичествѣ, если окажется, что подпись на векселѣ дѣйствительно учинена имъ, Мерзинымъ, а не другимъ лицомъ, въ противномъ же случаѣ возбудить преслѣдованіе за подлогъ. Въ засѣданіи же Съѣзда Мерзинъ, не признавая иска правильнымъ, заявилъ споръ о подлогѣ лежащаго въ основаніи сего иска векселя. Могилевскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, принимая во вниманіе, что безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, что при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи Мерзинъ призналъ свою подпись на векселѣ и что посему ходатайство его о допросѣ свидѣтелей и возбужденіи вопроса о подлогѣ не заслуживаетъ уваженія, 29-го марта 1894 года опредѣлилъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе Мерзинъ, объясняя, что при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи онъ призналъ подпись на предъявленномъ векселѣ своею, потому что въ то время онъ еще не былъ увѣренъ въ подложности этой подписи въ промежутокъ же времени между постановленіемъ Судьею рѣшенія и докладомъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ онъ успѣлъ разсмотрѣть подпись на векселѣ и собралъ доказательства ея подложности, и что споръ о подлогѣ акта можетъ быть по закону заявленъ во

всякомъ положеніи дѣла, приче́мъ въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы тяжущійся лишился этого права, если онъ призналъ этотъ искъ въ судѣ 1 степени, просить объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія, по нарушенію ст. 110 и 555 Уст. Гр. Суд.

Обращаясь по содержанию приведенной кассационной жалобы къ обсужденію подлежащаго въ семь дѣлъ вопроса о томъ, допускается ли заявленіе тяжущимся спора о подлогѣ обязательства послѣ состоявшагося въ свое время занесенія въ протоколъ судебного засѣданія признанія его въ томъ, что имѣющаяся подъ тѣмъ обязательствомъ подпись учинена дѣйствительно имъ самимъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Хотя споръ о подлогѣ акта и можетъ быть предъявляемъ, по силѣ ст. 555 Устава Гражд. Судопроизв., во всякомъ положеніи дѣла, и притомъ, какъ въ судѣ 1-ой степени, такъ и въ апелляціонной инстанціи (рѣш. 1874 года № 128; 1872 года № 1003; 1871 года № 541; 1869 г. № 770), но правило это не можетъ имѣть примѣненія въ дѣлахъ, въ которыхъ, подобно настоящему, споръ о подлогѣ акта заявляется лицомъ, признавшимъ ранѣе сего дѣйствительность своей подписи подъ этимъ актомъ. Статья 481 Устава Гражд. Судопроизв. опредѣляетъ, что сторона, учинившая признаніе, можетъ опровергать его въ такомъ только случаѣ, когда признаніе относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ и когда она можетъ доказать, что была введена въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии. Изъ содержанія этой статьи видно, что оною устанавливается общее, за особо указаннымъ исключеніемъ, начало о безповоротности учиненнаго тяжущимся на судѣ признанія. Причина же, по которой законъ стремится къ возможно твердому охраненію начала безповоротности сознанія посредствомъ ограниченія условій, допускающихъ его опроверженіе со стороны самаго лица, учинившаго оное, заключается въ томъ, что, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1886 года № 51, признаніе является, по содержанию ст. 481 Уст. Гр. Судопроизводства, такимъ объясненіемъ стороны въ процессѣ, которымъ она утверждаетъ дѣйствительность юридическихъ отношеній или обстоятельствъ, служащихъ источникомъ правъ ея противника, вслѣдствіе чего пріобрѣтенныя въ свою очередь противною стороною, въ силу законнаго признанія, имущественныя права и не могутъ быть поставляемы въ зависимость отъ послѣдующихъ измѣненій воли лица, сдѣлавшаго признаніе. Что же касается самыхъ условій, при которыхъ лицу, учинившему признаніе на судѣ, дозволяется опровергать это признаніе при дальнѣйшемъ производствѣ, то условія эти, какъ усматривается изъ той же ст. 481 Устава Гражд. Судопр. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе сей статьи рѣшеній Правительствующаго Сената 1878 года № 112 и 1869 года № 559, заключаются въ томъ, чтобы признаніе относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ самого учинившаго признаніе, а къ дѣйствіямъ, совершоннымъ другими лицами, и чтобы одновременно съ симъ тяжущійся доказалъ, что означенное признаніе сдѣлано имъ подъ вліяніемъ заблужденія относительно существованія такихъ фактовъ, которые или вовсе не имѣли мѣста въ дѣйствительности, или послѣдовали не въ томъ видѣ, въ какомъ они были сознаны. Другихъ же, кромѣ только что указанныхъ условій, при которыхъ сторона, учинившая признаніе, была бы въ правѣ предъявить противъ этого сознанія какіе бы то ни было споры, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства вовсе не предусматриваетъ. Отсюда слѣдуетъ, что и указываемое статьею 555 Устава Гражд. Суд. право возбуждать споръ о подлогѣ акта во всякомъ положеніи дѣла не можетъ принадлежать тяжущейся сторонѣ, коль-скоро споръ о такомъ подлогѣ касается такого акта, оспаривать который сторона, прежде всего признавшая подлинность своей подписи подъ онымъ, уже лишена, за силою ст. 481 Уст. Гражд. Судопр., права, и противное сему толкованіе ст. 555 Устава Гражд. Судопр. имѣло бы послѣдствіемъ своимъ потерю для 481 ст. Уст. Гражданск. Судопр. всякаго практическаго значенія. Исходя изъ сихъ соображеній и принимая во вниманіе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ занесенное въ протоколъ судебного засѣданія Мироваго Судьи признаніе просителемъ своей подписи

подъ представленнымъ ко взысканію съ него векселемъ относилось къ личному дѣйствию самого просителя, и 2) что посему въ оставленіи со стороны Мироваго Съѣзда безъ удовлетворенія заявленнаго просителемъ въ апелляціонной инстанціи ходатайства о дальнѣйшемъ направленіи возбужденнаго имъ спора о подлогѣ вышеупомянутаго векселя не усматривается, вопреки утвержденію просителя, никакого нарушенія ст. 110 и 555 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1896 года февраля 28-го дня. *Прошеніе студента Миная Залшупина объ отмятнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску его къ Корнету Эмилию Крамеру о 2336 р. съ % по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищ.-Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ)

28 марта 1892 года Минай Залшупинъ предъявилъ въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Корнету Эмилию Крамеру, ходатайствуя о присужденіи съ послѣдняго по векселю отъ 10 августа 1888 года 2000 руб. съ процентами. Отвергая искъ, повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что довѣритель его въ 1886 г. былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и дѣло о несостоятельности его окончательно разрѣшено въ октябрѣ 1888 г., а потому предъявленный вексель является недѣйствительнымъ, причемъ повѣренный отвѣтчика указалъ на то, что первоначальный векселедержатель Айзенбергъ находился въ числѣ участвовавшихъ въ конкурсѣ кредиторовъ; изъ представленнаго отвѣтчикомъ удостовѣренія Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 мая 1892 г. видно, что опредѣленіемъ того Суда отъ 19 октября 1886 г. Крамеръ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, что въ числѣ кредиторовъ Крамера состоялъ Мееръ Айзенбергъ по исполнительному листу Петербургскаго Коммерческаго Суда отъ 8 марта 1884 г. въ суммѣ 1900 руб. съ % и что опредѣленіемъ Суда отъ 7 октября 1888 года дѣло объ этой несостоятельности, за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ и согласно 4 и 706 ст. Устава Гражд. Судопр., производствомъ прекращено. Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ. Судебная Палата это рѣшеніе утвердила, находя, что, на точномъ основаніи 1885, 1887 и 1888 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о торг. несост., должникъ со времени объявленія его судомъ несостоятельнымъ ограничивается въ правоспособности и дѣеспособности; что сообразно съ симъ постановлено въ 770 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 года (нынѣ 55 ст. прил. къ 708 ст. изд. 1887 г.) запрещеніе совершать отъ имени малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ и лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія всякіе вообще акты объ имѣннн или займѣ; что, по силѣ сихъ законоположеній, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ безусловной педѣйствительности подлежащаго акта займа, выданнаго несостоятельнымъ должникомъ во время производства дѣла о его несостоятельности, такъ какъ допущеніе совершенія такихъ актовъ клонилось бы къ достиженію цѣли, закономъ прямо воспрещенной (1529 ст. 1 ч. X Т.); что приведенныя апелляторомъ рѣшенія Правительствующаго Сената (Гражд. Кассацион. Департ. 167—82 г. и 7—86 г.) еще болѣе убѣждаютъ въ правильности этого положенія, такъ какъ въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній признана дѣйствительность расписки несостоятельнаго только потому, что должникъ обязывался личными дѣйствіями, вовсе не касавшимися его имущества, а во второмъ признанъ правильнымъ выводъ, по коему выданные со дня опредѣленія о несостоятельности должникомъ долговые документы „представляются явно недѣйствительными“; что предположеніе повѣреннаго истца о замѣнѣ векселемъ прежней претензіи Айзенберга, по своей полной неопредѣленности и голословности, очевидно, не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ никакого значенія. Въ кассационной жалобѣ Залшупинъ, ходатайствуя объ отмятнѣ рѣшенія, указываетъ на то, что ссылка Судебной Палаты на кассационныя рѣшенія не оправдываетъ сдѣланныхъ ею выводовъ, что ст. 1885—1888 2 ч. XI Т. Уст. о несост. изд. 1857, а также 55 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X Т. не воспрепятствуютъ несостоятельному вступать въ сдѣлки, не на-

рушающія интересовъ конкурсныхъ кредиторовъ; что освободить должника отъ отвѣтственности по такимъ сдѣлкамъ и послѣ того, когда всѣ конкурсные кредиторы удовлетворены, значило бы предоставить должнику возможность обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата заключеніе свое о безусловной недѣйствительности спорнаго векселя основала на 1529, 55 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X Т., 1885, 1887 и 1888 ст. 2 ч. XI Т. Уст. о несост. изд. 1857 года (по изд. 1893 г. ст. 506, 508 и 509 2 ч. XI Т. Уст. Суд. Торг.). Признавая вексель Крамера отъ 10 августа 1888 года выданнымъ для достиженія противозаконной цѣли, Палата не привела никакихъ указаній на то, въ чемъ она усмотрѣла противозаконную цѣль, и не установила ни одного изъ тѣхъ упоминаемыхъ въ 1529 ст. условій, которыя необходимы для признанія сдѣлки недѣйствительною, почему и не имѣла законнаго основанія ссылаться на эту статью въ подкрѣпленіе своего вывода о безусловной недѣйствительности векселя Крамера. Статья 55 прилож. къ 708 ст. 1 части X Тома, воспрещающая писать и совершать отъ имени безумныхъ, малолѣтнихъ и несостоятельныхъ всякіе акты объ имѣніи или займѣ, помѣщена въ отдѣлѣ о совершеніи актовъ. По содержанію и по мѣсту, занимаемому въ сводѣ, статья эта составляетъ правило, преподанное учрежденіямъ, завѣдующимъ нотаріальною частію, и потому въ ней не могло быть во всей полнотѣ выражено то, до какихъ предѣловъ должно простираться ограниченіе гражданскій дѣеспособности указанныхъ неполноправныхъ лицъ. Въ подлежащихъ мѣстахъ свода законовъ содержатся болѣе ясныя по сему предмету указанія въ отношеніи каждаго изъ такихъ лицъ. Правила, опредѣляющія отношенія несостоятельнаго должника къ его кредиторамъ и къ имуществу, ему принадлежащему, изложены въ 506, 508, 509, 521, 551, 552, 618 и 636 ст. 2 части XI Тома Устава Суд. Торгов. издан. 1893 года. Изъ содержанія указанныхъ статей явствуетъ, что, въ силу опредѣленія суда о признаніи должника несостоятельнымъ и припечатанія объ этомъ публикацій, на все движимое и недвижимое имѣніе должника налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ; все имѣніе и дѣла несостоятельнаго поступаютъ въ завѣдываніе присяжнаго попечителя и конкурснаго управленія; кредиторы всѣ свои претензіи къ несостоятельному должнику въ установленные сроки заявить суду или конкурсному управленію, которое, опредѣливъ достоинство долговыхъ претензій, производитъ ихъ удовлетвореніе изъ поступившаго въ его завѣдываніе имущества, а могущія остаться за удовлетвореніемъ всѣхъ долговъ суммы возвращаются должнику, какъ остатокъ его собственности. Несостоятельный должникъ можетъ заключить съ своими кредиторами мировую сдѣлку; общій смыслъ и цѣль всѣхъ этихъ постановленій закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что должникъ и послѣ объявленія его несостоятельнымъ продолжаетъ считаться собственникомъ поступившаго въ конкурсъ имущества его, и что фактъ объявленія должника несостоятельнымъ влечетъ для него не совершенную потерю его гражданской дѣеспособности, а только ея ограниченіе, и притомъ настолько, насколько оно необходимо для огражденія имущественныхъ правъ и интересовъ его кредиторовъ, участвующихъ въ конкурсѣ. Поэтому тѣ сдѣлки несостоятельнаго, которыя не нарушаютъ интересовъ этихъ кредиторовъ, не должны считаться недѣйствительными и ничтожными только потому, что онѣ совершены во время производства дѣла о несостоятельности. Такой выводъ вполне согласуется съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1882 года № 167 признано, что должникъ во время производства дѣла о его несостоятельности можетъ заключать сдѣлки, налагающія на него личныя обязательства; въ рѣшеніи 1886 года № 7 высказано, что кредиторы, претензіи коихъ основаны на документахъ, выданныхъ должникомъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ, не имѣя права участвовать въ выборахъ состава конкурснаго управленія, не лишаются права не участвуя въ конкурсѣ, доказывать обязательность означенныхъ документовъ для несостоятельнаго при требованіи по онымъ взысканія въ установленномъ порядкѣ. По рѣшенію 1892 года № 37 претензія кредитора къ несостоятель-

ному, предъявленная конкурсу, но имъ и судомъ по сомнительности и на основаніи 602 ст. Уст. Судопр. Торгов. отвергнутая, не теряетъ обязательной силы по отношенію къ самому должнику и можетъ быть предъявлена къ нему по окончаніи конкурса. Но само собою разумѣется, что кредиторы, не участвующіе въ конкурсѣ, или не выдержавшіе въ немъ конкуренціи, могутъ получить удовлетвореніе по своимъ претензіямъ только тогда, когда не существуетъ неудовлетворенныхъ конкурсныхъ претензій, и изъ имущества, которое окажется у должника по окончаніи дѣла о его несостоятельности. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ выводу, что Судебная Палата, признавъ вексель, выданный Крамеромъ во время производства дѣла о его несостоятельности, безусловно недѣйствительнымъ, а Крамера по оному не отвѣтственнымъ и послѣ прекращенія дѣла о несостоятельности, за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ, допустила неправильное толкованіе 55 ст. прил. къ 708 стат. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 55 ст. прил. къ 708 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

20.—1896 года марта 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Нечай-Грузевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску мѣщанина Симхи Геймана къ означенному обществу о 1685 р. 70 к. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассационной жалобѣ указывается главнымъ образомъ на нарушеніе 691 ст. Т. X ч. 1 присужденіемъ послѣ сдачи желѣзною дорогою груза обозначенному въ накладныхъ лицу, вознагражденія грузоотправителю, не представившему накладныхъ; 2) что означенное возраженіе, основанное на примѣненіи общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, не заслуживаетъ уваженія; на основаніи 5 п. 57 ст. Устава Россійск. желѣзныхъ дорогъ, накладная должна заключать въ себѣ наименованіе груза, принятаго къ перевозкѣ и составляющаго предметъ договора, а слѣдовательно, составляетъ существенную онаго часть. По договору перевозки желѣзная дорога принимаетъ на себя обязанность доставить въ опредѣленное мѣсто обозначенному лицу или предъявителю дубликата именно тотъ грузъ, къ которому относится послѣдовавшее между нею и отправителемъ соглашеніе. Соотвѣтственно съ симъ и въ этихъ предѣлахъ желѣзнодорожный уставъ опредѣляетъ взаимныя отношенія сторонъ съ момента принятія груза до осуществленія договора, которое должно выразиться въ передачѣ именно того груза, который принятъ къ отправкѣ. Передача получателю не того груза, который былъ предметомъ договора, не составляя осуществленія сего послѣдняго, не предусмѣрена желѣзнодорожнымъ уставомъ, а потому, если означенный фактъ влечетъ какія-либо послѣдствія, то оный представляется совершенно самостоятельнымъ, не зависящимъ отъ договора перевозки, и не подлежитъ регламентаціи по желѣзнодорожному уставу. Ошибка въ передачѣ груза можетъ сопровождаться ущербомъ для желѣзной дороги (не говоря даже о передачѣ груза болѣе цѣннаго, нежели грузъ, принятый къ перевозкѣ), и въ такомъ случаѣ требованіе желѣзной дороги о возстановленіи ея правъ вслѣдствіе исполненнаго уже договора перевозки будетъ имѣть своимъ основаніемъ не правила о перевозкѣ, а общія правоотношенія, опредѣляемыя гражданскими законами, а засимъ всякій споръ по сему предмету подлежитъ разрѣшенію, согласно 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., силою закона, коимъ спорное право охраняется. Означенное положеніе равнымъ образомъ относится и къ другой сторонѣ, участвующей въ договорѣ перевозки и которую, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, составляетъ какъ грузоотправитель, такъ и лицо, коему грузъ долженъ быть переданъ. На основаніи 112 статьи Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, предъявлять къ желѣзной

дорогѣ требованіе можетъ только лицо, имѣющее право распоряжаться грузомъ, а это послѣднее понятіе отождествляется съ обладаніемъ во время перевозки дубликатомъ накладной, а при сдачѣ груза и въ послѣдствіи самой накладной. Вышеозначенная статья опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кого слѣдуетъ считать потерпѣвшимъ лицомъ при исполненіи договора перевозки, и въ томъ смыслѣ статья эта въ предѣлахъ указанной выше обязанности желѣзной дороги не только не противорѣчитъ 691 и 692 ст. Тома X ч. 1, но составляетъ лишь примѣненіе выраженнаго въ нихъ общаго начала о возстановленіи нарушенныхъ правъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, послѣдовала ошибка въ передачѣ груза, понятіе о потерпѣвшемъ не совпадаетъ съ личностью того, кому съ надлежащею накладною выданъ подлежащій грузъ, и обстоятельство это прямо указываетъ на другое потерпѣвшее лицо, т. е. на грузоотправителя, въ отношеніи котораго желѣзная дорога, не исполнившая договора перевозки, не можетъ заявлять требованія о представленіи накладной; 2) что изъ обжалованнаго постановленія видно, что Судебная Палата признала Геймана потерпѣвшимъ лицомъ вслѣдствіе выдачи Фроману не того груза, который былъ сданъ истцомъ; означенное заключеніе, не нарушающее, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, правилъ общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, не подлежитъ кассационной повѣркѣ; 3) что засимъ объясненія въ кассационной жалобѣ о нарушеніи 103 ст. устава Россійскихъ желѣз. дорогъ не требуютъ разсмотрѣнія; означенная статья никакого примѣненія къ иску Геймана имѣть не можетъ, и 4) что указаніе на нарушеніе 870 статьи Устава Гражд. Судопроизв. распредѣленіемъ судебныхъ издержекъ поровну между сторонами не заслуживаетъ уваженія, ибо распредѣленіе судебныхъ издержекъ между тяжущимися зависитъ отъ суда (рѣш. 1881 года № 20). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Кіево-Воронежской жел. дороги, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1896 года марта 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Михаила Маркевича, присяжнаго повѣреннаго Леманскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей города Варшавы по иску Михаила Маркевича съ Ксаверія Войно 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартепневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Ковцевичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Войно обратилъ по исполнительному листу взысканіе на движимое имущество своего должника, доктора Сопальскаго. Судебный приставъ по указанію кучера Сопальскаго описалъ лошадей и бричку. Маркевичъ предъявилъ къ Войно искъ, доказывая принадлежность ему этого имущества. Мировой Судья, признавъ искъ доказаннымъ, опредѣлилъ исключить лошадей и бричку изъ описи. Это рѣшеніе было утверждено Съѣздомъ. Засимъ Маркевичъ предъявилъ искъ, на основаніи 1382 и 1383 ст. Граждан. Кодекса и 1092 ст. Устава Гражд. Судопроизв., къ Войно вслѣдствіе обращенія имъ взысканія не на имущество своего должника, а на имущество чужое, требуя вознагражденія за уменьшеніе стоимости имущества во время ареста лошадей и брички и сдачи ихъ до окончанія онаго постороннему лицу на храненіе и за убытки отъ лишенія его въ продолженіе того же времени возможности пользоваться означеннымъ имуществомъ. Въ этомъ искѣ Мировой Съѣздъ отказалъ, признавъ, что нѣтъ законнаго основанія для возложенія на бывшаго взыскателя отвѣтственности. По закону (Гражд. Кодекс. ст. 1382) всякое дѣйствіе челоуѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный; ст. 1383: каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только его личнымъ дѣйствіемъ, но и его небрежностью и неосторожностью. Такимъ образомъ, законъ требуетъ установленія вины, небрежности или неосторожности для возложенія на кого-либо отвѣтственности за причиненные вредъ и убытки. Проситель усматривалъ вину Войно только въ томъ, что онъ обратилъ взысканіе при-

сужденнаго ему съ Сопальскаго долга на такое движимое имущество, которое впоследствии по суду признано принадлежащимъ просителю, и что Войно не подчинился рѣшенію 1-й инстанціи по сему предмету, вовсе не указывая какой-либо вины, небрежности или неосторожности со стороны взыскателя при самомъ обращеніи взысканія, даже не отвергая указанія въ описи судебного пристава, что опись спорнаго имущества произведена по указанію не взыскателя, а кучера должника. Между тѣмъ, кредиторъ, производя взысканіе со своего должника по исполнительному листу, дѣйствуетъ по праву, основанному на законѣ (ст. 924—926 Устава Гражд. Судопр.), получить отъ лица, противъ котораго состоялось судебное рѣшеніе, удовлетвореніе. Законъ предоставляетъ взыскателю осуществить это право способами, имъ самимъ избираемыми (ст. 935, 936 Уст. Гражд. Суд.). Если взыскатель дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права, вины его нѣтъ. У должника можетъ находиться имущество, принадлежащее не ему, а другимъ лицамъ, изъ котораго взыскатель не имѣетъ права получать за счетъ своего должника удовлетвореніе; поэтому 1092 ст. Уст. Гражд. Суд. предоставляетъ этимъ третьимъ лицамъ право иска противъ взыскателя. При составленіи Судебныхъ Уставовъ было предположеніе о томъ, чтобы всегда приостанавливать взысканіе въ случаѣ предъявленія такого иска; но оно было отвергнуто, потому что, если-бы постановлено было такое правило, оно дало бы полную свободу стачкамъ должника съ подставнымъ лицомъ о предъявленіи спора единственно въ видахъ приостановленія взысканія; 1093 ст. Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ приостановленіе взысканія по требованію третьяго лица только въ томъ случаѣ, когда судъ, которому предъявленъ о томъ искъ, найдетъ нужнымъ обезпечить оный. вмѣстѣ съ тѣмъ 1092 ст. установила привлеченіе къ иску и взыскателя для того, чтобы онъ могъ защищать свои интересы. Тѣмъ не менѣе защита взыскателемъ своихъ интересовъ въ подобныхъ искахъ часто весьма затруднительна. Хотя въ отношеніи къ движимостямъ существуетъ въ 2279 ст. Гражд. Кодекса правило, что владѣніе равносильно правооснованію, а посему взыскатель добросовѣстно можетъ полагать, что если движимое имущество находится во владѣніи его должника, то оно ему и принадлежитъ, и что поэтому онъ въ правѣ обратить на оное взысканіе, но по представленнымъ затѣмъ въ спорѣ по 1092 ст. доказательствамъ можетъ часто обнаружиться иное. Изъ одного этого обстоятельства третье лицо не въ правѣ, по силѣ 1382 и 1383 ст. Гр. Код., выводить отвѣтственность взыскателя уже потому, что въ такихъ случаяхъ принадлежность третьему лицу имущества обнаружилась не во время самаго обращенія взысканія и наложенія ареста, а лишь по судебному рѣшенію впоследствии, причемъ взыскателю не можетъ быть поставлено въ вину и то, что онъ не подчинился рѣшенію 1-й инстанціи суда въ дѣлѣ по 1092 ст. Уст. Гражд. Судопр. Отвѣтственность взыскателя можетъ быть признана лишь за такія дѣйствія его по обращенію имъ взысканія на имущество, по наложенію вслѣдствіе его требованія ареста на имущество или по оставленію ареста сего въ силѣ, въ которыхъ заключается прамая вина взыскателя, т. е. если судъ постановитъ, что онъ, зная, что извѣстное имущество принадлежитъ не должнику его, а постороннему лицу, обратилъ на него взысканіе, вообще если судъ установитъ, что взыскатель недобросовѣстно обратилъ взысканіе на завѣдомо ему чужое имущество (ст. 1382 Гр. Код.), или допустилъ въ обращеніи взысканія явную небрежность и неосторожность (ст. 1383). По изложеннымъ основаніямъ, принимая во вниманіе: 1) что предъ третьимъ лицомъ, по иску коего движимое имущество было исключено изъ описи, какъ непринадлежащее должнику, бывшій взыскатель не можетъ быть призванъ отвѣтственнымъ за убытки только потому, что онъ, считая означенное имущество принадлежащимъ своему должнику, обращалъ на него взысканіе и вслѣдствіе сего имущество было внесено въ опись и подвергнуто аресту, и 2) что проситель выводилъ свой искъ только изъ такого обращенія на него отвѣтчикомъ взысканія безъ указанія какой-либо вины, небрежности или неосторожности со стороны отвѣтчика,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Маркевича, на основаніи 186 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

22.—1896 года марта 13-го дня. *Прошение повѣреннаго наследниковъ Михаила Цѣсельскаго—Ивана, Катаржинны и Кареля Цѣсельскихъ, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

3-го іюля 1885 года Михаилъ Цѣсельскій предъявилъ въ Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Юзефу Гузу, требуя признанія за нимъ права собственности на половину усадьбы въ пос. Коцкѣ подъ № 13 ликвидационной таблицы на основаніи частнаго акта отъ 27 января 1870 г. о продажѣ Юзефомъ Гузомъ Михаилу и Екатеринѣ супругамъ Цѣсельскимъ половины усадьбы за 300 руб. Со стороны отвѣтчика предъявленъ встрѣчный искъ, коимъ онъ требовалъ признать актъ отъ 27 января 1870 г. актомъ займа, вывести истца Цѣсельскаго изъ владѣнія спорною усадьбой и ввести оною во владѣніе его, Осипа Гуза. Истецъ противъ этого требованія возражалъ, что спорный актъ заключаетъ въ себѣ продажу, а не заемъ, и что, кромѣ того, онъ владѣетъ спорною усадьбою болѣе 15 лѣтъ, вслѣдствіе чего, за силою закона о давности, является нынѣ полнымъ ея собственникомъ. Варшавская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 2 ст. Пост. Учр. Ком. отъ 30 декабря 1865 г. и 11 января 1866 г. (Днев. Зак. Т. 64), всѣ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ подъ страхомъ недействительности; что изъ копій ликвидационной таблицы пос. Коцка, въ которой значится подъ № 13 усадьба Осипа Гуза (листъ 16 произв. Окруж. Суда), видно, что означенныя въ оной усадьбы поступили въ собственность крестьянъ на основаніи Высочайшаго указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 г.; что посему домашній актъ отъ 27 января 1870 г. не можетъ перенести права собственности половины усадьбы Гуза на Цѣсельскихъ и въ смыслѣ акта продажи является недействительнымъ, почему въ главномъ искѣ Цѣсельскаго слѣдуетъ отказать во всемъ объемѣ; и что съ признаніемъ недействительнымъ акта купли-продажи половины усадьбы Гуза требованіе встрѣчнаго истца о возвращеніи въ его владѣніе отчужденной по недействительному акту половины усадьбы подлежитъ удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ заключается въ томъ, составляетъ ли домашній документъ 27 января 1870 года такой актъ, въ силу котораго право собственности на спорную половину усадьбы должно быть признано перешедшимъ отъ Юзефа Гуза къ супругамъ Цѣсельскимъ. Палата не признаетъ за этимъ актомъ такого значенія въ виду закона 30 декабря 1865 г., по 2 ст. котораго всѣ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершаемы только формальнымъ явочнымъ порядкомъ, и домашніе договоры сего рода считаются недействительными. Законъ 30 декабря 1865 г. постановленъ въ развитіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. и потому при изданіи его не имѣлось въ виду жителей городовъ и посадовъ; о которыхъ въ Высочайшемъ указѣ 19 февраля 1864 г. не упоминается; но затѣмъ 28 октября 1871 года состоялся новый законъ, коимъ какъ указы 19 февраля 1864 г., такъ и изданныя въ развитіе сихъ указовъ постановленія распространены и на мѣстныхъ хлѣбопашцевъ, занимающихъ земли въ чертѣ городскихъ поселеній. Вслѣдъ затѣмъ въ 1873 г. возникъ вопросъ о неудобствахъ, могущихъ возникнуть при распространеніи на городскихъ и посадскихъ жителей закона 30 декабря 1865 года, нѣкоторыя изъ постановленій котораго, какъ, напримеръ, запрещеніе дѣлить наследство, заключающее въ себѣ менѣе опредѣленнаго количества морговъ, вовсе не примѣнимы къ городскимъ и посадскимъ жителямъ. Вопросъ этотъ доходилъ до Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, который журналомъ 27 марта, Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1873 г., полагалъ въ разрѣшеніе возникшаго вопроса поста-

новить, что установленныя постановленіемъ учред. комитета 30 декабря 1865 г. правила не распространяются на усадьбы и земли, поступившія въ собственность жителей городовъ и посадовъ, и что договоры объ отчужденіи и залогѣ этого рода усадебъ и земель должны совершаться на основаніи общихъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, въ силу этого Высочайше утвержден. 6-го апрѣля 1873 года разъясненія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, законъ 30-го декабря 1865 года вовсе не распространяется на жителей городовъ и посадовъ, и затѣмъ и установленный этимъ закономъ порядокъ совершенія договоровъ о продажѣ усадебъ не подлежитъ примѣненію къ посадскимъ жителямъ, для которыхъ оставлены въ силѣ общія дѣйствовавшія по сему предмету въ Царствѣ Польскомъ гражданскіе законы. Обращаясь посему для опредѣленія силы и значенія договора 27-го января 1870 года къ дѣйствовавшимъ въ 1870 г. въ Царствѣ Польскомъ законамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1322, 1582 и 1583 ст. Гражд. Код., всякая продажа можетъ совершаться не только посредствомъ офіціального, но и частнаго акта, и продажа считается совершившеюся между сторонами и право собственности пріобрѣтеннымъ по закону для покупателя по отношенію къ продавцу, коль-скоро послѣдовало между ними соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ. По силѣ этого общаго установленнаго закономъ правила актъ продажи, совершенный домашнимъ порядкомъ, переноситъ право собственности на проданное имущество на покупателя, и какое-бы значеніе этотъ актъ ни имѣлъ относительно третьихъ лицъ, онъ во всякомъ случаѣ имѣетъ полную обязательную силу для продавца, передавшаго въ силу этого акта свое право собственности. Это общее правило о значеніи домашнихъ актовъ должно быть примѣнено ко всѣмъ случаямъ, въ которыхъ закономъ специально не опредѣлены исключенія въ видѣ особаго постановленія для какихъ-либо сдѣлокъ, требующихъ совершенія офіціального акта подѣ страхомъ недѣйствительности сдѣлки. Эти исключенія съ точностью указаны въ статьяхъ 120, 207 и 208 Гражд. Улож. и 828, 840, 931, 932, 971—976, 1250 и 1035 Гражд. Кодекса и 173 Торгов. Кодекса, но всѣ эти законы, требующіе совершенія офіціального акта въ случаяхъ, въ нихъ предусмотрѣнныхъ, не относятся до сдѣлокъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ. Относительно этихъ послѣднихъ сдѣлокъ существуютъ особыя постановленія въ ипотечныхъ законахъ въ ст. 1, 2, 3, 5 и 11, по смыслу которыхъ право собственности на имущества, въ нихъ упомянутыя, устанавливается лишь внесеніемъ правооснованія въ ипотечныя книги. Но всѣ эти правила, какъ видно изъ буквального смысла 1 стат. Ипотеч. Устава, относятся лишь до перехода отъ одного лица къ другому правъ, обеспеченныхъ ипотекой, т. е. до сдѣлокъ объ имѣніяхъ, уже внесенныхъ въ ипотечныя книги; относительно же формы сдѣлокъ, касающихся имуществъ, не указанныхъ въ Ипотечномъ Уставѣ, какъ выражено въ 4 статьѣ, ипотечный законъ ни въ чемъ не измѣняетъ постановленій дѣйствующаго Гражданскаго Кодекса, и, слѣдовательно, общее правило, выраженное въ 1582 и 1583 ст. Гражд. Кодекса для сдѣлокъ о продажѣ неипотекованнаго недвижимаго имущества, осталось въ силѣ и за изданіемъ Ипотечныхъ Уставовъ. Хотя же со введеніемъ нотаріального положенія въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа относительно порядка совершенія актовъ о переходѣ правъ собственности на недвижимое имущество и постановлено особое правило (ст. 241 Полож. о нотар. части изд. 1892 года), но это постановленіе, какъ изданное лишь въ 1876 году, не можетъ быть примѣнено къ спорному по настоящему дѣлу акту 1870 г., сила и значеніе котораго должны быть опредѣлены по законамъ, дѣйствовавшимъ во время его совершенія. Признавая по симъ соображеніямъ, что по дѣйствовавшимъ до 1876 г. законамъ договоръ о продажѣ усадьбы въ посадѣ могъ быть совершенъ и домашнимъ порядкомъ, и имѣя въ виду, что, какъ установила сама Палата въ исторической части своего рѣшенія, спорная усадьба находилась въ посадѣ Коцкѣ, и что засимъ Палата неправильно примѣнила къ продажѣ этой усадьбы законъ 30 декабря 1865 года,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассации, опредѣляетъ: по нарушенію 2265 ст. Гр. Код. и закона 6 апрѣля 1873 г., рѣ-

шеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

23.—1896 года марта 13-го дня. По прошенію Менделя Глоговскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, по дѣлу Менделя Глоговскаго съ Хавою Ляндау и Карломъ Кесслеромъ по вопросу о признаніи заочнаго рѣшенія Суда потерявшимъ силу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

24-го января 1885 года въ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ состоялось заочное рѣшеніе, коимъ въ пользу Карла Кесслера присуждено съ Сендора Познанскаго 1600 рублей съ процентами. Рѣшеніе это объявлено Познанскому 10 мая 1885 года со врученіемъ ему копии съ заочнаго рѣшенія, а 10-го іюня того же года выданъ истцу исполнительный листъ, а затѣмъ 1-го апрѣля 1893 года Мендель Глоговскій, пріобрѣтатель правъ Кесслера, обратилъ взысканіе на имущество Познанскаго. Въ виду этого вдова Познанскаго—Хава, по 2 браку Ляндау, какъ мать и главная опекуша несовершеннолѣтнихъ дѣтей, оставшихся послѣ Сендора Познанскаго, въ прошеніи отъ 8-го того же апрѣля, ссылаясь на 735 ст. Устава Гражд. Судопроизв., ходатайствовала предъ Петроковскимъ Окружнымъ Судомъ о признаніи упомянутаго заочнаго рѣшенія отъ 24 января 1885 года потерявшимъ силу. Петроковскій Окружный Судъ уважилъ изъясненное ходатайство Хавы Ляндау. Опредѣленіе это обжаловано Глоговскимъ Варшавской Судебной Палатѣ съ просьбою объ оставленіи частнаго прошенія Хавы Ляндау безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что въ 1886 году заочное рѣшеніе отъ 24-го января 1885 года внесено чистою ипотекою въ IV раздѣлъ ипотечнаго указателя принадлежавшей Познанскому Лодзинской городской недвижимости № 271 (той же, на которую обращено взысканіе въ 1893 году) и что долгъ этотъ признанъ наслѣдниками Познанскаго при составленіи имущества, послѣ него оставшемуся, инвентарной описи. Судебная Палата, имѣя въ виду, что судебныя рѣшенія исполняются способами, точно опредѣленными ст. 933 и 1544 Устава Гражд. Судопроизводства, къ числу которыхъ не отнесено внесеніе судебного рѣшенія въ ипотеку, согласно стат. 138 Ипотеч. Устава 1818 г., что, напротивъ того, составляетъ лишь одну изъ мѣръ обезпеченія взысканія (ст. 1527 и 1532 тамъ же), жалобу Менделя Глоговскаго оставила безъ послѣдствій.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата оставила частную жалобу просителя безъ послѣдствій, признавъ внесеніе судебного рѣшенія, присудившаго ему искъ, въ ипотеку лишь охранительною отмѣткою, имѣющею значеніе не исполненія рѣшенія, а обезпеченія иска (стат. 1527 и 1532 Устава Гражданскаго Судопроизводства); 2) что, между тѣмъ, въ частной своей жалобѣ проситель указывалъ Палатѣ, что въ 4-мъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя Лодзинской недвижимости № 271, принадлежащей Познанскому, внесена не охранительная, а чистая ипотечная запись въ суммѣ 1600 рублей съ %; 3) что, по силѣ 47, 49 и 50 статей Ипотеч. Устава 1818 года, ипотечная запись, основанная на судебномъ рѣшеніи, предоставляетъ лицу, въ пользу котораго она внесена въ указатель, вещное право на недвижимость, коимъ обезпечено удовлетвореніе признаннаго судомъ обязательства, и что, по смыслу 138 статьи, судебная ипотека пріобрѣтаетъ это свойство, какъ скоро судебное рѣшеніе, на которомъ оно основано, войдетъ въ законную силу; 4) что, въ виду сего, внесеніе при этихъ условіяхъ въ ипотеку судебного рѣшенія, какъ создающее для лица, въ пользу котораго это рѣшеніе послѣдовало, вещное право на имущество его должника, не можетъ не быть признано приступомъ къ исполненію этого рѣшенія; 5) что посему Палата въ такомъ только случаѣ могла не придавать этого значенія записи рѣше-

нія Окружнаго Суда въ ипотечный указатель, если бы она, обсудивъ указаніе просителя на то, что эта запись имѣетъ характеръ чистой ипотечной записи, установила, что внесенное въ ипотеку рѣшеніе Окружнаго Суда еще не вошло въ законную силу; 6) что, между тѣмъ, Палата оставила это указаніе просителя безъ обсужденія и не объяснила, почему она признаетъ запись лишь охранительною отмѣткою, и 7) что Палата равнымъ образомъ оставила безъ всякаго обсужденія другое указаніе просителя на признаніе отвѣтчиками обязательности для нихъ ипотечнаго долга, выраженное ими въ инвентарной описи, и на значеніе, которое это признаніе должно имѣть въ настоящемъ дѣлѣ,—Правительствующій Сенатъ, не признавая возможнымъ при сихъ существенныхъ нарушеніяхъ оставить рѣшеніе Палаты въ силѣ, о п р е д ѣ л я е т ѣ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 138 Ипотеч. Уст. и ст. 735 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

24.—1896 года марта 13-го дня. 1) *Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, по довѣренности Феликса Радзюкинаса и прихожанъ Серейскаго римско-католическаго прихода объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по иску ихъ къ казнѣ объ отпускѣ денегъ на ремонтровку костела и постройку костельныхъ зданій, 2) объясненіе защитника прокуратора, дѣйствующей отъ имени Сувалкскаго губернскаго правленія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно возникло по иску Феликса Радзюкинаса, дѣйствующаго отъ своего имени и по уполномочію отъ прихожанъ серейскаго римско-католическаго прихода, о выдачѣ изъ казны денегъ на ремонтровку костела и постройку и исправленіе костельныхъ зданій въ посадѣ Серее (Сувалкскаго губерніи) на томъ основаніи, что основатель этого костела и собственникъ имѣнія Серее, Князь Богуславъ Радзивиллъ, принялъ расходы по сему предмету на себя и своихъ преемниковъ, а по переходѣ этого имѣнія въ казну на нее же перешла обязанность нести эти расходы. Варшавская Судебная Палата признала этотъ искъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію въ виду того, что прихожане означеннаго прихода, не составляя по закону отдѣльнаго общества, не имѣютъ права давать полномочіе на веденіе судебныхъ дѣлъ относительно костельнаго имущества. Но это заключеніе Судебной Палаты противорѣчитъ содержанію Высочайшаго указа 14—26-го іюля 1864 года о патронатѣ въ римско-католическихъ приходахъ въ Царствѣ Польскомъ (Днев. Зак. Тома LXI стр. 165), которымъ собранію прихожанъ предоставлено устанавливать сборы съ прихожанъ въ пользу церкви и производить раскладку этихъ сборовъ, и хотя въ семъ указѣ такія собранія предназначены лишь для указаннаго предмета, но въ виду того, что съ одной стороны законъ, признавая за такими собраніями значеніе юридическаго лица, положительно не ограничиваетъ ихъ этимъ предметомъ занятій, а съ другой—при обсужденіи предложенія о сборѣ съ прихожанъ можетъ (какъ это и случилось въ настоящемъ дѣлѣ) возникнуть вопросъ о томъ, чтобы, не подвергая лично прихожанъ расходамъ на костель, обратиться для этого къ опредѣленному уже источнику средствъ на эти расходы, этому же собранію должна быть дана возможность воспользоваться этимъ источникомъ, а въ случаѣ невозможности исполнить это помимо суда, обратиться для сего къ подлежащей судебной власти. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 3, 4 и 5 Высочайшаго указа 14—26-го іюля 1864 года о патронатѣ въ римско-католическихъ приходахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

25.—1896 года марта 13 дня. *Прошение Анны Пракседы Петржакъ объ отмятнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2 округа Калишской губерніи по иску просительницы къ Андрею Гоинскому о 210 р. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. П. Концевичъ).

Изъ дѣла видно, что Анна-Пракседа Петржакъ, объясняя, что она единственная наслѣдница умершаго Андрея Червинскаго, просила о присужденіи ей съ Андрея Гоинскаго 210 руб., которые онъ при покупкѣ принадлежавшей Червинскому усадьбы обязался уплатить наслѣдникамъ послѣдняго. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что, по объясненію Гоинскаго, послѣ Червинскаго осталось 6 наслѣдниковъ, а истица Петржакъ не опровергла этого объясненія, присудилъ ей лишь $\frac{1}{6}$ взыскиваемой суммы, а относительно остальной части оной призналъ искъ преждевременнымъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Анна-Пракседа Петржакъ, настаивая на томъ, что Мировой Съѣздъ былъ обязанъ присудить ей всю взыскиваемую сумму, это свое заключеніе выводитъ изъ двухъ положеній: 1) по отношенію къ должнику каждый изъ наслѣдниковъ кредитора состоитъ владѣльцемъ всего наслѣдства и потому каждый изъ нихъ въ правѣ требовать отъ должника исполненія его обязательства передъ наслѣдодателемъ въ полномъ объемѣ; 2) если должникъ можетъ сослаться на то, что истецъ не единственный наслѣдникъ кредитора, то онъ долженъ доказать существованіе другихъ наслѣдниковъ, а не истецъ—наслѣдникъ обязанъ доказывать противное.

Первое изъ этихъ положеній не можетъ быть признано правильнымъ. Оно выводится главнымъ образомъ изъ ст. 724 Гражданскаго Кодекса, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго. Но этотъ законъ никакого матеріала для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса не даетъ, такъ какъ онъ касается только трехъ предметовъ, а именно опредѣляетъ: а) основаніе и моментъ для вступленія наслѣдниковъ въ ихъ права, дѣлая въ этомъ отношеніи различіе между законными родственниками умершаго и другими его правопреемниками; б) составъ наслѣдства, относя къ нему не только наличное имущество наслѣдодателя, но и его права и иски, и в) обязанность наслѣдниковъ исполнять обязательства умершаго, но ничего не говоритъ о распредѣленіи между наслѣдниками опредѣляемыхъ имъ лишь вообще наслѣдственныхъ правъ и обязанностей. Посему вопросъ объ этомъ распредѣленіи можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи сопоставленія этого закона съ тѣми, въ которыхъ опредѣлены порядокъ наслѣдованія и взаимныя отношенія между наслѣдниками въ наслѣдственной массѣ (стат. 725 и слѣд.). Однимъ изъ результатовъ такого сопоставленія въ Кодексѣ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, являются ст. 1220 и 1224 Гр. Код., сущность которыхъ заключается въ томъ, что каждый наслѣдникъ кредитора въ правѣ требовать исполненія обязательства въ полномъ объемѣ лишь въ томъ случаѣ, когда это обязательство недѣлимо (стат. 1224); если же оно (какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ) дѣлимо, то каждый изъ наслѣдниковъ кредитора можетъ требовать его исполненія лишь соразмѣрно своей наслѣдственной долѣ. При такомъ категорическомъ опроверженіи, можно сказать, буквою закона главнаго основанія приведеннаго перваго положенія кассационной жалобы, остальные доводы, которыми оно подкрѣпляется, не могутъ имѣть существеннаго значенія. Но и независимо отъ сего они вовсе не убѣдительны. Просительница ссылается на то: а) что распредѣленіе между наслѣдниками ихъ долговыхъ требованій касается только ихъ интересовъ; б) что, по ст. 775 Гражданск. Кодекса, наслѣдники не обязаны осуществлять своихъ наслѣдственныхъ правъ; в) что должникъ не можетъ оставить правъ наслѣдниковъ, не требующихъ взысканія долей, имъ принадлежащихъ; г) что никакой законъ не обязываетъ наслѣдника-кредитора, требующаго исполненія обязательства, доказывать, что кромѣ него нѣтъ наслѣдниковъ тог-

же кредитора, и это притомъ представляется крайне затруднительнымъ. Первый изъ этихъ доводовъ опровергается тѣмъ, что для третьяго лица, обязаннаго уплатить долгъ, очевидно, не безразлично, платитъ ли всю сумму долга или только части оной, причитающіяся на долю тѣхъ изъ наслѣдниковъ, которые заявляютъ желаніе получить уплату; а правило ст. 1220 Гр. Кодек. о томъ, что каждый изъ наслѣдниковъ кредитора можетъ требовать только ту часть долговой суммы, которая причитается на его наслѣдственную долю, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ правѣ должника требовать опредѣленія этой доли. Ст. 775 Гражданск. Кодек. даетъ предполагаемому наслѣднику лишь право не вступать въ открывшееся наслѣдство. Но изъ того, что нѣкоторые изъ наслѣдниковъ въ данное время не требуютъ осуществленія своихъ правъ, нельзя выводить заключенія, что они отказались отъ оныхъ и что эти права перешли къ тѣмъ изъ нихъ, которые требуютъ такого осуществленія. По системѣ Кодекса, напротивъ, отказавшимся отъ наслѣдства считается лишь такой наслѣдникъ, который положительно отрекся отъ наслѣдства въ формѣ, установленной закономъ (ст. 784), а пока онъ этого не сдѣлалъ, предполагается, что онъ сохраняетъ за собою свои права на наслѣдство, и, слѣдовательно, наслѣдникъ, требующій отъ должника исполненія его обязательства передъ наслѣдодателемъ, въ подтвержденіе своего исключительнаго права на такое требованіе, не можетъ ссылаться на то, что другіе сонаслѣдники къ нему не присоединяются. Третій доводъ устраняется тѣмъ соображеніемъ, что должникъ, оспаривающій право наслѣдника-взыскателя на требованіе уплаты долей взыскиваемой суммы, принадлежащихъ его сонаслѣдникамъ, очевидно, защищаетъ не ихъ право получить эти долги, а свое право не платить оныя. Наконецъ, и четвертый доводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, ибо изъ того, что взыскатель не обязанъ доказывать, что онъ единственный наслѣдникъ кредитора, вовсе не вытекаетъ, что, какъ это слѣдовало-бы допустить по приводимой въ кассационной жалобѣ теоріи, взыскатель могъ бы безусловно требовать всю сумму долга въ свою пользу даже и въ томъ случаѣ, если бы не было спора о томъ, что кромѣ него имѣются и другіе наслѣдники кредитора, если они не заявляютъ своихъ претензій на данное взысканіе. Въ виду этихъ соображеній необходимо признать, что каждый наслѣдникъ кредитора имѣетъ право требовать отъ должника (по дѣлимому обязательству) уплаты только такой части должной денежной суммы, которая соотвѣтствуетъ его наслѣдственной послѣ кредитора долѣ, и вопросъ сводится лишь къ тому, долженъ ли взыскатель, заявляющій, что онъ единственный наслѣдникъ кредитора, доказывать это обстоятельство, или же должникъ, утверждающій противное, обязанъ доказать существованіе другихъ наслѣдниковъ, конкурирующихъ со взыскателемъ. Въ этомъ отношеніи второе положеніе кассационной жалобы должно быть признано правильнымъ. Дѣйствительно, обязать взыскателя доказать, что онъ единственный наслѣдникъ кредитора, значило бы возложить на него обязанность удостовѣрить отрицательный фактъ несуществованія другихъ наслѣдниковъ кредитора, а это противорѣчило бы одному изъ признанныхъ и Сенатомъ (рѣш. 1879 года № 375; 1880 года 53 и др.) началъ распределенія между тяжущимися обязанности доказывать спорныя обстоятельства дѣла. По этому началу обязанность доказывать противное, т. е., что въ данномъ случаѣ имѣются и другіе наслѣдники кредитора, имѣющіе, наравнѣ съ истцомъ, на основаніи ст. 724 Гражданск. Код., право на взысканіе, должна быть возложена на должника, и лишь сообразно тому, что имъ въ этомъ отношеніи будетъ доказано, можетъ быть опредѣлена часть взысканія, причитающаяся въ пользу истца. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ той части, которою въ части иска Анны Петржакъ отказано, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 2 округа Калишской губерніи, въ части, относящейся къ отказу въ искѣ Петржакъ относительно 175 рублей, отмѣнить, по нарушенію ст. 724 Гр. Код. и ст. 82 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа той-же губерніи.

26.—1896 года марта 13-го дня. *Прошение Якова и Марианны Майковскихъ объ отмятнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го округа Ломжинской губерніи по иску Майковскихъ къ Терезѣ Глодковской о 90 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Повѣренный супруговъ Майковскихъ, ссылаясь на рѣшеніе Мироваго Съѣзда отъ 18 ноября 1892 года, коимъ присуждено имъ, Майковскимъ, съ Глодковской 30 руб. арендной платы за часть усадьбы при деревнѣ Шлясахъ-Злоткахъ за одинъ годъ по 11—23 апрѣля 1891 года, и объясняя, что Глодковская была оставлена и осталась во владѣніи арендованнымъ имѣніемъ и по истеченіи сего срока, просилъ присудить съ нея неуплаченную ею арендную плату за три года—1891, 1892 и 1893—по 30 руб. въ годъ. Мировой Съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ, признавъ, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда отъ 18 ноября 1892 года относится ко времени аренды съ 11—23 апрѣля 1890 года по таковое же число 1891 года, и при томъ аренды, какъ признано тогда Съѣздомъ, заключенной не на письмѣ, а удостовѣренной лишь свидѣтельскими показаніями, въ виду чего и по силѣ ст. 1774 Гражд. Кодекса договорныя отношенія между сторонами съ истеченіемъ установленнаго указанною статьею времени должны были сами собою прекратиться, и существованіе тѣхъ же договорныхъ между тѣми же лицами отношеній въ 1891, 1892 и 1893 г.г. могло бы быть доказано лишь особымъ договоромъ. Въ кассационной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, супруги Майковскіе объясняютъ, что Съѣздъ неправильно призналъ 1774 ст. Гражд. Кодек. относящуюся ко всякому словесному договору, хотя бы и заключенному на опредѣленный срокъ, а 1776 ст. того же Кодекса примѣнимою только къ договорамъ, изложеннымъ письменно; что, при наличности въ спорномъ договорѣ опредѣленнаго (годишно) срока, къ настоящему дѣлу должно быть примѣнено правило 1776 ст.; что во всякомъ случаѣ Съѣздъ не въ правѣ былъ освободить отвѣтчицу отъ обязанности вознаградить просителей за безмездное пользованіе ихъ имуществомъ, такъ какъ никто не можетъ обогащаться на счетъ другого безъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно общимъ правиламъ о наймѣ домовъ и сельскихъ имуществъ (отдѣленіе 1, гл. 2, разд. 8, кн. 3 Гражд. Код.), если наемъ совершенъ былъ не на письмѣ, то ни одна сторона не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями (ст. 1736). Наемъ прекращается самъ собою по истеченіи назначеннаго срока и безъ всякаго въ этомъ случаѣ предварительнаго заявленія, если договоръ былъ заключенъ письменно (ст. 1737). Если по истеченіи срока найма, совершеннаго на письмѣ, наниматель остается и оставляется во владѣніи, то черезъ это возникаетъ новый договоръ, послѣдствія котораго опредѣляются статьею, касающеюся наймовъ, совершенныхъ не на письмѣ (ст. 1738). Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ особенныхъ правилахъ объ арендѣ сельскихъ имѣній (отдѣл. 3 тѣхъ-же глав., разд. и кн. Гражд. Код.) опредѣлено: договоръ аренды сельскаго имѣнія, совершенный не на письмѣ, считается заключеннымъ на время, необходимое для сбора плодовъ со взятой въ арендное содержаніе недвижимости; посему аренда поземельнаго участка, съ котораго плоды собираются сполна только въ теченіе года, считается заключенною на годъ (ст. 1774); аренда сельскихъ имѣній, которая совершена была не на письмѣ, прекращается сама собою по истеченіи срока, на который по силѣ предшешей статьи считается заключенною (ст. 1775); если съ истеченіемъ срока письменному договору аренды сельскихъ имуществъ арендаторъ оставляется во владѣніи арендованнымъ имѣніемъ, то возникаетъ новая аренда, сила и дѣйствіе которой опредѣляется статьею 1774 (ст. 1776). Такимъ образомъ, по буквѣ какъ мѣстныхъ правилъ о наймѣ домовъ и сельскихъ имѣній, такъ и особенныхъ правилъ объ арендѣ сельскихъ имѣній, то или иное прекращеніе найма недвижимости по окончаніи срока, на который онъ заключенъ, или считается заключеннымъ, находится въ зависи-

мости отъ того обстоятельства, совершенъ-ли договоръ найма „на письмѣ“ или „не на письмѣ“, письменно или словесно. Но Правительствующимъ Сенатомъ путемъ сопоставленія содержанія 1736 и 1737 ст. Гр. Код. со ст. 1714, 1134 и 1709 того-же Код. было уже разъяснено (рѣш. 1893 г. № 80), что буквальное пониманіе употребленныхъ въ 1736 и 1737 ст. выраженій: „наемъ, совершенный не на письмѣ“, „договоръ найма, заключенный письменно“, было бы неправильнымъ и что изъ этихъ выраженій первое должно быть понимаемо въ смыслѣ найма, заключеннаго безъ опредѣленнаго срока, а второе—въ смыслѣ договора, заключеннаго съ указаніемъ такого срока. Разъясненіе это, относящееся собственно къ общимъ правиламъ о наймѣ домовъ и сельскихъ имѣній, вполне примѣнимо и къ употребленнымъ въ особенныхъ правилахъ объ арендѣ сельскихъ имѣній, именно въ ст. 1774—1776, тѣмъ-же выраженіемъ: „договоръ аренды сельскаго имѣнія, совершенный не на письмѣ“, „письменный договоръ аренды сельскихъ имуществъ“,—ибо, какъ явствуетъ изъ сопоставленія между собою приведенныхъ статей общихъ и особенныхъ правилъ, выраженія эти въ тѣхъ и другихъ правилахъ употреблены въ одномъ и томъ-же смыслѣ. Отсюда истекаетъ тотъ выводъ, что ст. 1776 Гражд. Код. относится ко всѣмъ вообще срочнымъ аренднымъ договорамъ, въ какой-бы формѣ, письменной-ли или словесной, договоръ заключенъ ни былъ. По силѣ-же этой статьи, буде по окончаніи опредѣленнаго договоромъ срока аренды арендаторъ остается и оставляется во владѣніи арендованнымъ имѣніемъ, то возникаетъ новая аренда, сила и дѣйствіе которой опредѣляется статьею 1774, т. е. аренда эта считается заключенною еще на одинъ годъ. Между тѣмъ, Мировой Съездъ въ виду того только, что существовавшій договоръ аренды срокомъ на годъ по $11/23$ апрѣля 1891 г. былъ заключенъ словесно, а не на письмѣ, призналъ, что съ истеченіемъ сего срока арендныя отношенія между сторонами должны были сами собою прекратиться, чѣмъ и нарушилъ выше разъясненный смыслъ 1776 ст. Гражд. Код., при правильномъ пониманіи которой Съезду, въ виду установленной имъ фактической стороны дѣла, надлежало договоръ аренды, заключенный сторонами, хотя и словесно, но съ указаніемъ опредѣленнаго срока, считать безмолвно возобновленнымъ еще на одинъ годъ. Что касается указанія просителей, будто Съездъ освобожденіемъ отвѣтчицы всецѣло отъ обязанности вознаградить ихъ, просителей, за безмездное пользованіе ихъ имуществомъ въ теченіе трехъ лѣтъ допустилъ незаконное обогащеніе одного лица на счетъ другого, то указаніе это неосновательно, ибо присуждать какое-либо взысканіе съ отвѣтчицы не въ силу исковаго требованія, основанаго на договорѣ, а по отношеніямъ внѣ-договорнымъ, Съездъ не имѣлъ права (131 ст. Устава Гражд. Судопр.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съезда 2 округа Ломжинской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 1776 Гражд. Код., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Мировой Съездъ 1 округа Варшавской губерніи.

27.—1896 года марта 13-го дня. *Прошеніе Берка Шапиро и Абрама Ицка Куклянскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городскаго Мирового Съезда по иску Берко Шапиро съ Абрама Ицка Куклянскаго 10 рублей по распискѣ и по встречному иску послѣдняго съ перваго 85 руб. (по вопросу о гербовомъ штрафтѣ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на вопросѣ, подлежитъ-ли, въ виду 800 ст. Уст. Гражд. Судопр., принятію кассационная жалоба, принесенная совместно обѣими тяжущимися сторонами, съ представленіемъ одного общаго залога, на такое, содержащееся въ рѣшеніи второй судебной инстанціи, опредѣленіе, коимъ, за неоплату спорнаго между сторонами акта гербовымъ сборомъ, обѣ стороны подвергнуты гербовому штрафу, Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что залогъ при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія вносится при каждой отдѣльной просьбѣ, а не каждымъ изъ лицъ,

отъ имени коихъ подается просьба, и посему, когда просьба подается отъ имени нѣсколькихъ лицъ, нѣтъ основанія требовать отъ каждаго изъ нихъ отдѣльнаго залога (рѣш. 1872 года № 400); когда оба просителя дѣйствуютъ совокупно и ходатайствуютъ объ одномъ и томъ-же, они въ правѣ принести одну кассационную жалобу съ приложеніемъ одного залога (рѣш. 1875 года № 575). Эти разъясненія послѣдовали по поводу случаевъ, въ коихъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія приносились нѣсколькими лицами, представлявшими на судѣ одну тяжущуюся сторону; но они вполне примѣнимы и къ случаямъ, когда кассационная жалоба приносится лицами, хотя и состоящими въ спорныхъ между собою отношеніяхъ, но не потому предмету, по коему состоялось обжалуемое опредѣленіе. Таковы именно случаи, когда спорными между сторонами представляются собственно отношенія, возникающія изъ облеченнаго въ письменную форму обязательства или договора, оказывающагося неоплаченнымъ установленнымъ гербовымъ сборомъ, въ каковой неоплатѣ одинаково виновны обѣ стороны, или же когда къ какому-либо исковому дѣлу представленъ актъ, не оплаченный гербовымъ сборомъ по обоюдной винѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Въ случаяхъ этихъ оба тяжущіеся никакихъ другъ къ другу требованій по поводу таковой неоплаты акта гербовымъ сборомъ не предъявляютъ, будучи, напротивъ того, оба, и истецъ и отвѣтчикъ, отвѣтною стороною передъ казною, отъ имени и въ интересахъ коей возбуждается по дѣлу вопросъ о привлеченіи виновныхъ въ неоплатѣ акта къ установленной закономъ отвѣтственности. Поэтому нѣтъ основаній требовать, чтобы просьба объ отмѣнѣ опредѣленія, состоявшагося по такому вопросу, не имѣющему ничего общаго съ происходящимъ между тяжущимися сторонами споромъ, приносилась отдѣльная каждою изъ сихъ сторонъ. Разрѣшая по симъ соображеніямъ поставленный выше общій вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и усматривая изъ принесенной Шапиро и Куклянскимъ общей, съ представленіемъ одного общаго залога, жалобы, что они, ходатайствуя въ оной объ отмѣнѣ исключительно опредѣленія Мирового Съѣзда о наложеніи на нихъ гербоваго штрафа, вовсе не касаются рѣшенія, постановленнаго Съѣздомъ по существу происходившаго между ними спора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу эту подлежащею принятію. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы по ея существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію самихъ просителей, выданная однимъ изъ нихъ другому квитанція отъ 8—20 мая 1894 года въ полученіи 85 р. по исполнительному листу содержитъ въ себѣ, сверхъ того, обязательство относительно возвращенія при наступленіи извѣстнаго условія уплаченныхъ денегъ и двухъ векселей. Въ виду сего и 1 пун. 29 ст. Устава Гербов. изд. 1893 года Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать квитанцію эту не простою платежною распискою, а актомъ объ имущественной сдѣлкѣ, подлежащимъ оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ. Но, придя къ правильному по сему предмету заключенію, Съѣздъ за написаніе сего акта на простой бумагѣ подвергнулъ просителей десятикратному штрафу по 15 рублей каждаго, т. е. призналъ, что актъ этотъ при его написаніи надлежало оплатить гербовымъ сборомъ въ 1 рубль 50 копеекъ, тогда какъ въ расписаніи разборовъ гербовой бумаги, приложенномъ къ ст. 4 Гербоваго Устава, вовсе нѣтъ разбора съ цѣною въ 1 руб. 50 коп. Засимъ обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, хотя и установилъ, что означенный актъ выданъ до воспослѣдованія Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года, но, постановляя свое опредѣленіе уже въ 1895 году, вовсе, повидимому, не останавливался на вопросѣ, не покрыто ли обнаруженное нарушеніе милостіями, симъ манифестомъ дарованными. Между тѣмъ, 22 п. II ст. означеннаго манифеста сложены тѣ изъ образовавшихся по день манифеста, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ (кромѣ взысканій по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ), не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ этой статьи, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей, по недоимкамъ же на большую сумму повелѣно

исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи. Точный смыслъ сего пункта II ст. манифеста не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дарованная имъ милость распространяется на всѣ образовавшіяся по день манифеста недоимки по взысканіямъ за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, не подходящимъ подъ опредѣленія 4 пункта той-же статьи, коимъ прощены, безъ ограниченія суммы, тѣ изъ штрафовъ за таковыя же нарушенія, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня манифеста. А какъ образовавшеюся недоимка должна быть почитаема тогда, когда обязанность произвести данныя платежи уже наступила, то подъ понятіе образовавшихся по день манифеста недоимокъ по взысканіямъ за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ подходятъ всякія вообще взысканія, причитающіяся за такія нарушенія сихъ правилъ, которыя допущены до дня манифеста, хотя и обнаружены позднѣе, ибо обязанность виновныхъ въ нарушеніи правилъ гербоваго сбора уплатить причитающееся взысканіе возникаетъ съ самаго момента нарушенія (ст. 129 Устава Гербов. изд. 1893 года). Въ этомъ именно смыслѣ были уже разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ соотвѣтствующіе 22 п. II ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года ст. III Высочайшаго указа 19-го февраля 1880 года (Собраніе Узаконеній 1882 года № 58 ст. 391) и пун. 13 ст. 1 Всемилостивѣйшаго манифеста 15 го мая 1883 года (Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія 1 и Кассационнаго Департаментовъ 1892 года № 40). Отсюда явствуетъ, что судебныя мѣста по каждому обнаруженному нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ, допущенному до 14-го ноября 1894 года, обязаны со всею тщательностью выяснить, въ какой именно мѣрѣ данное нарушеніе не покрыто послѣдовавшимъ въ означенный день актомъ Монаршаго милосердія и, сообразно съ симъ, опредѣлить причитающееся взысканіе или же и вовсе такового не опредѣлять, буде оно окажется прощеннымъ въ полной суммѣ, и что обязанности этой Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу выполнено не было. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Варшавскаго Городскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прилож. къ статьѣ 4 Устава Пошлин. изд. 1893 года, отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Мировой Съѣздъ 1 округа Варшавской губерніи.

28.—1896 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы купца Маріи Бутиной, присяжнаго повѣреннаго Мандельштама, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску купеческаго сына Ивана Бутина о признаніи спорнаго недвижимаго имѣнія родовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Иванъ Тимоѣевичъ Бутинъ завѣщаль все свое имущество женѣ Маріи Бутиной. Въ составъ этого имущества входили, между прочимъ, разныя строенія, возведенныя на чужой землѣ, каковы: домъ на землѣ Трындиной, дачи на дворцовой землѣ и заводъ минеральныхъ маселъ при деревнѣ на землѣ Святогоровыхъ. Сынъ завѣщателя, Иванъ Бутинъ, предъявилъ къ Маріи Бутиной искъ, утверждая что упомянутыя имѣнія дошли къ самому завѣщателю по наслѣдству отъ отца его, Тимоѣея Бутина, и потому стали у него родовыми и не могутъ подлежать завѣщательному распоряженію; на этомъ основаніи истецъ просилъ признать означенныя имѣнія родовыми и оставленное о нихъ завѣщаніе недѣйствительнымъ. Московскій Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, ссылаясь главнымъ образомъ на 4 п. 399 ст. X Т. 1 ч. Судебная Палата разсудила иначе. Она нашла, что спорныя имущества дѣйствительно достались завѣщателю по наслѣдству отъ отца его, Тимоѣея Бутина, и потому, согласно 2 пун. 399 ст. X Т. 1 ч., должны почитаться родовыми. Нахожденіе дома и дачъ на чужой (арендуемой) землѣ не лишаетъ ихъ характера недвижимаго имущества и не исключаетъ родового ихъ свойства. Пока строенія прикрѣплены къ землѣ и не предназначены къ сносу или слому, они, согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, почитаются имуществомъ недвижимымъ. Указаніе отвѣтчика на 4 п.

399 ст. X Т. 1 ч. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, ибо въ послѣднемъ идетъ рѣчь о такихъ строеніяхъ, которыя перешли къ завѣщателю, Ивану Бутину, по наслѣдству, а не имѣ самими возведены, и коль-скоро они считаются по закону недвижимымъ имуществомъ, то тѣмъ самымъ они у завѣщателя получили свойство родового имущества и не могли подлежать завѣщательному распоряженію. На основаніи этихъ соображеній Палата признала искъ подлежащимъ удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты кассационную со стороны Маріи Бутинной жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можетъ ли дошедшее по праву законнаго наслѣдованія строеніе, возведенное на чужой (арендуемой) землѣ, почитаться имуществомъ родовымъ. Для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ необходимо обратиться къ тѣмъ правиламъ, въ коихъ содержится ближайшее опредѣленіе имуществъ, именуемыхъ родовыми, именно къ правиламъ 399 ст. X Т. 1 ч. По силѣ 1 и 2 пунктовъ этой статьи родовыми почитаются имущества, дошедшія къ пріобрѣтателю по праву законнаго наслѣдованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ тому родственному лицу, которое имѣло бы по закону ближайшее право наслѣдованія. Затѣмъ, что касается свойства „имуществъ“, о коихъ говорится въ приведенныхъ пунктахъ, то, согласно прямому указанію 396 ст. X Т. 1 ч., не подлежитъ сомнѣнію, что родовыми могутъ быть лишь „недвижимыя“ имущества, подъ коими разумѣются прежде всего земли, ибо всѣ предметы, находящіеся на землѣ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 386 и 387) составляютъ лишь принадлежности земли. Наконецъ, по точному смыслу узаконеній, послужившихъ основаніемъ 399 ст., и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (ср. рѣш. 1874 года № 126), понятіе о родовомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ той землѣ, которая принадлежитъ ея владѣльцу на правѣ собственности. Отсюда явствуетъ, что если земля пріобрѣтена не на правѣ собственности, а на иномъ правѣ, т. е. на правѣ владѣнія и пользованія, какъ правѣ на чужое имущество (ст. 514 Т. X ч. 1 и др.), каковое право, какъ бы ни было обширно по своему содержанию, не можетъ быть приравниваемо къ праву собственности (рѣш. Сената 1892 года № 11 и др.), то и земля съ ея принадлежностями, предоставленная въ пользованіе сторонняго лица, не можетъ по отношенію къ этому лицу почитаться родовымъ имуществомъ, хотя бы означенное право владѣнія и пользованія перешло къ преемнику его по праву законнаго наслѣдованія. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла установлено, что земли, на коихъ возведены спорныя нынѣ строенія, предоставлены были не на правѣ собственности, а лишь въ арендное содержаніе, а потому и самыя строенія, хотя бы вовсе не предназначались на сломъ или сносъ, не могутъ по отношенію къ арендатору родовыми. Въ этомъ отношеніи безразлично, отданы ли арендатору, вмѣстѣ съ землей, и наличныя строенія, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, строенія возведены на арендованной землѣ самимъ арендаторомъ, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собранія Кассационнаго Департамента 1881 года № 47), и соглашеніе о предоставленіи земли подъ устройство завода или вообще для возведенія строенія составляетъ такой же договоръ найма, какъ если бы въ пользованіе отдано было наличное уже строеніе. Слѣдовательно, и возведеніе строенія на чужой землѣ, равно какъ и право на это строеніе, входитъ въ составъ права пользованія землею, независимо отъ того, предоставлено ли арендатору право на сносъ строенія, или же послѣднее, по истеченіи срока найма, должно остаться въ пользу собственника земли. Такимъ образомъ, строенія, возведенныя на чужой землѣ, хотя бы были пріобрѣтены въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, не могутъ ни въ какомъ случаѣ почитаться родовымъ имуществомъ именно по отсутствію у владѣльца ихъ права собственности на тѣ земли, на коихъ они возведены, а засимъ очевидно, что къ такого рода имуществамъ, а равно и къ праву пользованія ими, не могутъ примѣняться тѣ ограниченія въ правѣ завѣщательнаго распоряженія, какія установлены для имуществъ родовыхъ. Въ виду же того, что рѣшеніе Судебной Палаты не согласно съ приведенными соображеніями, Правительствующій

щій Сенатъ о предѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 399 ст. X Т. 1 ч., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

29.—1896 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Александра Крыжина, Статскаго Совѣтника Арапова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску дворянина Вячеслава Рославлева о наследствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Послѣ умершаго въ 1835 г. Надворнаго Совѣтника Петра Рославлева осталось недвижимое имѣніе 749 дес. земли при деревнѣ Яновкѣ. Бугурусланскаго уѣзда, и движимое въ наличныхъ деньгахъ 4459 руб. 88 к. Къ этому имуществу утверждень въ правахъ наследства внукъ наследодателя, сынъ его дочери, Александръ Крыжинъ. Къ нему въ 1893 г. предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ другой внукъ наследодателя, по мужской линіи, Вячеславъ Рославлевъ, искъ, прося признать за нимъ право на означенное наследство за исключеніемъ лишь $\frac{1}{14}$ недвижимаго и $\frac{1}{8}$ движимаго имущества въ пользу упомянутаго Крыжина. Отвѣтчикъ въ защиту своихъ правъ ссылался, между прочимъ, на то, что въ 1837 году отецъ истца, еще до брака, послѣдовавшаго уже въ 1839 года, отрекся отъ оставшагося послѣ Петра Рославлева наследства. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, а Судебная Палата признала искъ правильнымъ, съ одной стороны, на томъ основаніи, что истецъ есть внукъ наследодателя по мужской линіи, а отвѣтчикъ по женской, а съ другой—потому, что хотя отецъ истца, Михаилъ Рославлевъ, и отрекся отъ наследства послѣ Петра Рославлева, но это отреченіе, согласно разъясненію Правительств. Сената (рѣш. 1892 г. № 58), не могло лишить сына его самостоятельнаго права на наследство послѣ дѣда. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ указывается главнымъ образомъ на нарушеніе 1254 ст. X Т. 1 ч. и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою возбуждается прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли внукъ наследовать своему дѣду, если родился уже послѣ смерти послѣдняго. Изъ общихъ о порядкѣ наследованія правилъ, изображаемыхъ въ 1222 и 1254 ст. X Т. 1 ч., видно, что право наследованія открывається съ момента смерти наследодателя и съ этого же момента наследникамъ принадлежитъ право на оставшееся послѣ умершаго наследство, такъ что преемство совершается силою самаго событія смерти наследодателя, независимо отъ времени принятія наследства (рѣш. Сената 1893 года № 4; 1885 г. № 1; 1882 г. № 163; 1880 г. № 65 и друг.) Отсюда явствуетъ, что въ самый моментъ смерти наследодателя должно существовать и то лицо, къ которому по закону имѣетъ перейти наследство, такъ что то лицо, которое родилось позже означеннаго момента, не можетъ непосредственно притязать на открывшееся наследство, ибо въ такомъ случаѣ о посмертномъ преемствѣ не можетъ быть и рѣчи. Такой выводъ подтверждается и правиломъ, изложеннымъ въ 1106 ст. X ч. 1, по силѣ коего для права наследованія требуется по крайней мѣрѣ зачатіе наследника при жизни наследодателя. Тѣ же соображенія примѣнимы очевидно и по отношенію къ поставленному выше вопросу въ томъ смыслѣ, что дѣду можетъ непосредственно, въ силу собственнаго права, наследовать и внукъ, если онъ былъ уже въ живыхъ или былъ зачатъ въ моментъ открытія наследства. Это же начало было уже высказано Правительствующимъ Сенатомъ по поводу однороднаго съ настоящимъ дѣла въ рѣшеніи 1894 г. № 95, хотя и не подвергалось въ немъ особой мотивировкѣ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не усмотрѣть, что, какъ заявлялось при производствѣ дѣла и установлено въ соображеніяхъ Окружнаго Суда, сынъ наследодателя, Михаилъ, во время отреченія отъ наследства еще не былъ женатъ, а вступилъ въ бракъ уже въ 1839 году, и отъ этого брака произошелъ Вячеславъ, истецъ по настоящему дѣлу, въ 1849 году, слѣдовательно, спустя 14 лѣтъ по открытіи искомаго наследства. Если эти

данныя достовѣрны, то и утверждение просителя, что истецъ, какъ родившійся послѣ смерти наслѣдодателя, не можетъ почитаться преемникомъ послѣдняго, представляется основательнымъ. Между тѣмъ, Судебная Палата, остановившись лишь на томъ соображеніи, что отречение отца отъ наслѣдства не устраняло самостоятельнаго права его сына на наслѣдованіе дѣду, оставила приведенныя выше обстоятельства, касающіяся момента рожденія истца, и, слѣдовательно, имѣющія главное по дѣлу значеніе, безъ всякаго обсужденія, чѣмъ, очевидно, нарушила не только 711 ст. Уст. Гр. Суд., но и упомянутыя выше правила X Т. 1 ч. На случай, однако-же, если бы приведенные выше факты, касающіеся времени рожденія истца, по ближайшемъ ихъ обсужденіи Палатою, оказались лишенными достовѣрности, необходимо здѣсь упомянуть еще о томъ, что Палата признала Вячеслава Рославлева наслѣдникомъ въ $\frac{13}{14}$ недвижимости (заключавшейся въ 749 дес. земли) и въ $\frac{7}{8}$ движимаго имущества, присудивъ ему 3902 руб. 39 $\frac{1}{2}$ коп., тогда какъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 15 октября 1893 года (л. 34 обор.) повѣренный истца заявлялъ, что послѣднему причитается изъ земли лишь 248 д., а изъ денегъ 1114 руб., и, слѣдовательно, согласно указанію просителя, Палата присудила болѣе, чѣмъ истецъ на самомъ дѣлѣ требовалъ, и тѣмъ допустила явное нарушеніе 706 стат. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1106, 1222 и 1254 ст. X Т. 1 ч., 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

30.—1896 года апрѣля 3 дня. *Прошеніе повѣреннаго Маріанны Осухъ, Екатерины Гржибъ, Гедвиги Пукаревской съ содѣйствіемъ ихъ мужей, Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ братомъ ихъ Осипомъ Коваликомъ и Варлоломеемъ Заіонцемъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елена Коваликъ по нотаріальному акту 19 сентября 1877 года продала свою непотекованную усадьбу сыну своему Осипу Ковалику, который послѣ открытія въ 1883 году наслѣдства по умершей его матери продалъ эту усадьбу по нотаріальному же акту 25 марта 1890 года Варлоломею Заіонцу. Сестры Ковалика, Маріанна Осухъ, Екатерина Гржибъ и Гедвига Пукаревская, предъявили въ 1892 году искъ о признаніи въ отношеніи ихъ актовъ 1877 и 1890 годовъ недѣйствительными по мнимости (симулятивности) и невыгодности акта 1877 года, какъ составлявшаго, по ихъ мнѣнію, имущественный выдѣлъ съ обходомъ правъ ихъ, сонаслѣдницъ Ковалика, и по необязательности вслѣдствіе сего въ отношеніи ихъ и акта 1890 года, и просили обратить имѣніе въ общую собственность ихъ съ Заіонцемъ. Судебная Палата отказала въ искѣ потому, что Заіонць, покупая усадьбу у Ковалика, не зналъ, что онъ получилъ ее въ имущественный выдѣлъ съ обходомъ сонаслѣдниковъ, а потому Заіонць въ правѣ былъ законно войти въ сдѣлку о покупкѣ усадьбы съ Коваликомъ, и вслѣдствіе сего права Заіонца на усадьбу, законно установленныя, не могутъ быть нарушены. Принимая во вниманіе: 1) что 1599 и 1167 ст. Гр. Код., на нарушеніе коихъ указывается въ кассационной жалобѣ, не нарушены Судебною Палатою потому, что продажи чужого имѣнія не установлено, а равно не установлено сознательнаго нарушенія какихъ-либо правъ истицъ лицомъ, купившимъ у брата ихъ имѣніе, которое по нотаріальному акту 1877 года, не опровергнутому ко времени совершенія нотаріальнаго акта 25-го марта 1890 года, значилось принадлежащимъ продавцу Ковалику; 2) что, по 829, 843 и слѣдующимъ ст. Гр. Код., обязанность возврата въ массу наслѣдства полученнаго въ некоторыми изъ наслѣдниковъ въ даръ имѣнія возлагается на этихъ наслѣдниковъ; 3) что, по 859 стат. Кодекса, виндикація подареннаго наслѣдодателемъ имѣнія сонаслѣдниками одареннаго допускается, когда оно не отчуждено одареннымъ, когда оно еще въ рукахъ одареннаго на-

слѣдника и онъ участвуетъ въ открывшемся наслѣдствѣ; 4) что, на основаніи 860 ст. Гр. Код., возвратъ имѣнія допущается лишь тогда, когда недвижимость отчуждена одареннымъ до открытія наслѣдства; 5) что, по 930 стат. Кодекса, искъ противъ стороннихъ держателей имѣній, отчужденныхъ одаренными, можетъ быть обращенъ не прежде предварительнаго разысканія имущества самихъ одаренныхъ, такъ какъ Кодексъ устанавливаетъ сбавку съ ихъ имущества, то-есть съ ихъ долей наслѣдства въ пользу сонаслѣдниковъ; 6) что Кодексъ не устанавливаетъ въ пользу сонаслѣдниковъ продавца правила о безусловномъ возвратѣ отъ стороннихъ, третьихъ лицъ, имѣній, проданныхъ имъ лицомъ одареннымъ, тогда какъ такое изъятіе изъ общаго правила о непоколебимости законно совершенной продажи добросовѣстно пріобрѣтателю могло-бы быть признано въ томъ лишь случаѣ, если-бы изъятіе сіе было точно установлено въ законѣ; 7) что посторонній пріобрѣтатель можетъ часто не только не узнать, что имѣющійся у продавца легитимирующій его на продажу третьему лицу актъ, по которому имѣніе досталось самому продавцу, есть въ дѣйствительности не актъ о продажѣ, а актъ симулятивный (мнимый), скрывающій имущественный выдѣлъ изъ наслѣдства или даръ, но и не знать даже о томъ, что лицо, выдавшее продавцу этотъ актъ, есть родственникъ и наслѣдодатель продавца; 8) что безусловное допущеніе вивдикаціи, не основанное на точномъ постановленіи закона, отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя—третьяго лица клонилось бы къ явному колебанію законно совершенныхъ актовъ и пріобрѣтенныхъ по онимъ на имѣніе правъ, и 9) что заключеніе суда, рѣшающаго дѣло по существу, о недоказанности по иску сонаслѣдниковъ, согласно 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв., злой воли у третьяго лица, пріобрѣвшаго имѣніе, и заключеніе о незнаніи имъ о мнимости законно совершеннаго акта, предъявленнаго ему при совершеніи сдѣлки, всецѣло относятся къ установленію фактической стороны дѣла, а потому не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что искъ сонаслѣдниковъ объ уничтоженіи продажи имѣнія наслѣдодателемъ одному изъ наслѣдниковъ и затѣмъ объ уничтоженіи и совершенной этимъ наслѣдникомъ продажи непотекованнаго имѣнія третьему лицу, предъявленный по мнимости и убыточности первой продажи, безъ установленія судомъ злой воли у третьяго лица при пріобрѣтеніи имъ имѣнія, не подлежитъ удовлетворенію. А посему, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго Осухъ, Гржибъ и Пукаревскихъ, Крысинскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

31.—1896 года апрѣля 10—13 чиселъ. *Прошеніе священника Симона Нодія объ отмятнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску просителя къ Управленію Государственными Имуществами Кутаисской губернии о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно отказа Судебной Палаты въ искѣ о 7 участкахъ, присужденныхъ священнику Симону Нодію Кутаисскимъ Окружнымъ Судомъ: что Палата руководствовалась тѣмъ, что истецъ не доказалъ, что казна препятствуетъ ему пользоваться тѣми участками. Это заключеніе Палаты основано на отвѣтѣ уполномоченнаго казны противъ исковаго прошенія (листъ 6), а, между тѣмъ, въ этой бумагѣ отвѣтчикъ, излагая соображенія относительно всѣхъ 15 участковъ, о которыхъ предъявленъ искъ, присовокупилъ, что всѣ прописанные участки входятъ въ составъ Суджунской и Анджалъской дачъ, которыя приняты въ казну по актамъ 14-го мая и 4 июня 1881 г. (какое обстоятельство и послужило поводомъ къ предъявленію иска). Такимъ образомъ, признавая недоказаннымъ правонарушеніе со стороны казны относительно 7 участковъ, Палата не обсудила вышеизложеннаго объясненія отвѣтчика и тѣмъ нарушила 339 стат. Уст. Гражд.

Судопр. Переходя затѣмъ къ части иска объ остальныхъ восьми участкахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду ясности 533 и 560 ст. X Т. 1 ч., не представляется надобности въ раздѣленіи условій для обращенія владѣнія по давности въ право собственности на положительныя и отрицательныя, и такое дѣленіе не имѣетъ практическаго значенія. Но если сопоставить это дѣленіе, указанное въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты, съ другими соображеніями Палаты по сему предмету и въ особенности съ взглядомъ, выраженнымъ по поводу свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ сего рода, то оказывается съ одной стороны, что подъ условіемъ положительнымъ для давностнаго владѣльца Палата разумѣетъ „осуществленіе правъ, входящихъ въ составъ собственности, знаменующихъ полноту господства“, а съ другой стороны вліяніе отрицательнаго условія, по мнѣнію Палаты, выражено въ томъ, что не имѣетъ значенія осуществленіе правъ, которыя могутъ принадлежать и не собственнику. Оба эти положенія представляются неправильными и не соотвѣтствуютъ 533 и 560 и 420 ст. X Т. 1 ч., которыя не требуютъ вовсе полнаго осуществленія всего права собственности и не исключаютъ изъ оцѣнки суда въ смыслѣ доказательствъ давностнаго владѣнія нѣкоторыхъ признаковъ такого владѣнія только потому, что относящіяся къ сему факты могутъ встрѣтиться и при эксплуатаціи имѣнія не собственникомъ. На основаніи высказаннаго Палатою взгляда можно было-бы отказать въ признаніи права собственности по давности, на примѣръ, потому, что въ 10 лѣтній періодъ времени имѣніе не закладывалось и изъ состава онаго ничего не отчуждалось. Неправильное сужденіе Палаты о существѣ давностнаго владѣнія имѣетъ значительное вліяніе на разрѣшеніе настоящаго дѣла. Судебная Палата, признавъ, что показаніями свидѣтелей давностная продолжительность владѣнія истца должна быть признана доказанною, а непрерывность и безспорность должны предполагаться, пока противное не будетъ доказано, отказала по приведеннымъ ею соображеніямъ въ искѣ Симона Нодія о признаніи правъ собственности по давности въ виду: а) недостаточности свидѣтельскихъ показаній; б) отсутствія документальныхъ данныхъ, которыя сообщали бы владѣнію истца видъ собственности, и в) отсутствія доказательствъ, чтобы истецъ, владѣя участками, платилъ государственныя или земскія повинности и вообще исполнялъ какія-либо обязанности, связанныя съ собственностью. Относительно свидѣльскихъ показаній Палата, кромѣ приведенныхъ выше соображеній, указываетъ на то, что понятіе „собственникъ“, „право собственности“—юридическія понятія, не подлежащія удостовѣренію свидѣтелями. Выводъ этотъ представляется правильнымъ и согласнымъ съ постоянными разъясненіями Прав. Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1888 г. № 42; дѣйствительно, допрашиваемые по дѣламъ сего рода свидѣтели обыкновенно не обладаютъ юридическими познаніями, но обстоятельство это не лишаетъ тяжущагося возможности доказать, что владѣніе его соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, такъ какъ разрѣшаемый вопросъ о свойствѣ и характерѣ владѣнія подлежитъ всецѣло разрѣшенію судебного мѣста на основаніи установленныхъ свидѣтелями признаковъ владѣнія. Также неправиленъ выводъ Палаты о необходимости для примѣненія давности документальныхъ данныхъ, сообщающихъ владѣнію видъ собственности. Такого условія вовсе не содержится въ вышеприведенной ст. закона, и если бы предъявленіе этого требованія было вѣрнымъ, что лицо, эксплуатирующее непосредственно имѣніе, никогда не могло бы приобрести онаго по давности, такимъ правомъ могъ бы воспользоваться только владѣлецъ, вступившій въ письменную сдѣлку по поводу эксплуатаціи имѣнія, и, такимъ образомъ, Палата вышеуказаннымъ ею требованіемъ вводитъ неустановленное въ законѣ ограниченіе примѣненія давности. Указавъ на необходимость въ исполненіи вытекающихъ изъ права собственности обязанностей, Палата приводитъ лишь платежъ повинностей; означенное обстоятельство, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1888 года № 42, можетъ составить одинъ изъ признаковъ владѣнія на правѣ собственности, но изъ статей закона, относящихся къ вопросу о давности, нельзя притти къ заключенію, чтобы этотъ признакъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ приведенномъ выше рѣшеніи, имѣлъ такое поглощающее

прочія условія давности значеніе, чтобы при отсутствіи онаго всѣ прочіе признаки давностнаго владѣнія теряли всякую силу. Привлеченіе къ платежу повинностей зависитъ отъ подлежащаго административнаго мѣста, и если отказъ отъ выполненія требованія по сему предмету со стороны собственника вовсе не доказываетъ отреченія отъ своихъ правъ собственности, то невыполненіе повинностей лицомъ, распоряжающимся независимо отъ посторонняго вліянія имѣніемъ, не доказываетъ отсутствія воли осуществлять свои отношенія къ имуществу въ видѣ собственности. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты; по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 533 и 560 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

32.—1896 года апрѣля 10—13-го чиселъ. *Прошеніе повѣреннаго Саратовскаго городского общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Разумова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску Саратовской городской управы съ опеки умершей купчихи Пелагеи Кирилловой 1816 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Казанская Судебная Палата нашла, что истецъ—Саратовское городское общество—требуетъ взысканія съ Кирилловой арендныхъ денегъ за мѣсто на верхнемъ базарѣ г. Саратова, занятое лавкой отвѣтчицы, исчисляя арендную плату за каждую квадратную сажень сего мѣста по 1886 годъ по 12 и съ 1887 года по 11 руб. 20 к. и основывая свои требованія на постановленіяхъ Саратовской городской думы, состоявшихся 18 апрѣля 1875 года и 16 марта 1887 года, коими плата за городскія мѣста, занятія лавками и лавочками частныхъ лицъ, взимавшаяся на основаніи *В ы с о ч а й ш е* утвержденного 16 іюня 1858 года мѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго въ измѣненіе § 8 Положенія 16 марта 1839 года о доходахъ и расходахъ г. Саратова, въ размѣрѣ отъ 60 коп. до 4 руб. 35 коп., замѣнена возвышенною платою отъ 1 до 15 руб. за квадратную сажень. Это увеличеніе платы послѣдовало, какъ видно изъ опредѣленія 1875 г., вслѣдствіе несоотвѣтствія ея нынѣшнимъ цѣнамъ на городскія мѣста и основано на Городовомъ Положеніи 16 іюня 1870 года, съ изданіемъ котораго городская дума признаетъ дѣйствіе упомянутыхъ Положенія и *В ы с о ч а й ш е* утвержденного мѣнія Государственнаго Совѣта прекратившимся. Между тѣмъ, въ Городовомъ Положеніи 1870 года не содержится указаній на то, чтобы съ изданіемъ этого Положенія уничтожались тѣ права на имущества, которыя могли быть пріобрѣтены жителями городовъ въ силу узаконеній, спеціально изданныхъ для сихъ послѣднихъ, а такъ какъ по общему правилу, выраженному въ 60 и 61 ст. Зак. Осн., „никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, если въ немъ не постановлено противнаго“, то и съ изданіемъ Городоваго Положенія владѣльцы лавокъ на верхнемъ базарѣ города Саратова не могли лишиться правъ, пріобрѣтенныхъ ими на основаніи узаконеній 1839 и 1858 годовъ. Засимъ, такъ какъ, по § *В ы с о ч а й ш е* утвержденного 16 марта 1839 года Положенія о доходахъ и расходахъ города Саратова (2 Полн. Собран. Закон. № 12,128), городскія пустопорожнія мѣста внутри городовъ на площадяхъ и другихъ удобныхъ для промысла и торга мѣстахъ отдавались городской думою, съ утвержденія начальника губерніи, подъ амбары, лабазы, лавки, лавочки и тому подобныя временныя строенія и торговыя заведенія, облагаясь, согласно издаваемой городской думою таксъ, акцизомъ отъ 20 коп. до 2 руб. за каждую квадратную сажень, а *В ы с о ч а й ш е* утвержденнымъ 16 іюня 1858 года мѣніемъ Государственнаго Совѣта (2 Полное Собр. Зак. № 33,305) акцизъ за городскія мѣста, занятія уже частными помѣщеніями, увеличенъ отъ 60 коп. до 4 руб. 35 коп. за сажень, сообразно выгодамъ, сими мѣстами приносимымъ, то отвѣтчица Кириллова, пользуясь, по установленному сими узаконеніями особому праву, городскимъ мѣстомъ подъ лавкою съ условіемъ уплаты лишь установленнаго закономъ акциза, никакой арендной платы въ пользу города Саратова вносить не обязана. Затѣмъ, во-

преки мѣнію повѣреннаго истца, уплата отвѣтчицею и ея предшественниками по владѣнію городскимъ мѣстомъ сбора въ размѣрѣ, опредѣленномъ городскою думою 18 апрѣля 1875 года, согласія ихъ на владѣніе по праву аренды не выражаетъ и выразить не могла потому, во-1-хъ, что въ дѣлѣ совершенно отсутствуютъ указанія на срокъ владѣнія, являющійся, согласно 1691 стат. X Тома 1 ч., существеннымъ для происхожденія владѣнія на правѣ аренды, и во-2-хъ) что, по указанію 1710 и 1700 стат. X Тома 1 ч., наемъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городу, какъ лицу юридическому, можетъ возникнуть не иначе, какъ по письменнымъ договорамъ, но такового Саратовское городское общество не заключало ни съ отвѣтчицею Кирилловою, ни съ ея предшественниками по владѣнію городскимъ мѣстомъ. И, наконецъ, фактъ уплаты за предшествовавшіе годы акциза въ размѣрѣ, опредѣленномъ Саратовскою городскою думою въ 1875 и 1887 годахъ, не производитъ для города права требовать, а для отвѣтчицы обязанности вносить этотъ акцизъ въ увеличенномъ городскою думою размѣрѣ, такъ какъ подчиненіе отвѣтчицы и ея предшественниковъ происходило отъ очевиднаго незнакомства ихъ съ своими правами по узаконеніямъ 1839 и 1858 годовъ и съ предѣлами власти городской думы по опредѣленію суммы акциза, вслѣдствіе чего уплата не выражаетъ собою добровольнаго и непринужденнаго согласія на увеличеніе предписаннаго закономъ и до сего времени не установленнаго городскою думою въ законномъ размѣрѣ акциза со стороны платившихъ его лицъ (700, 701 и 1528 ст. X Тома 1 ч.). Признавая въ виду изложеннаго требованія апелляціонной жалобы подлежащими удовлетворенію, Судебная Палата постановила въ искѣ Саратовской городской управы отказать.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла отвѣтною стороною былъ возбужденъ и Судебною Палатою признанъ уважительнымъ споръ о томъ, что, по смыслу Городового Положенія 1870 года, нельзя признать уничтоженными права, пріобрѣтенныя жителями города по платежу сборовъ за мѣста подъ лавками на основаніи *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 16-го марта 1839 года Положенія о доходахъ и расходахъ города Саратова и *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 16 іюня 1858 года мѣнія Государственнаго Совѣта о сборѣ за городскія мѣста, отведенныя подъ устройство торговыхъ заведеній въ городѣ Саратовѣ. Вопросъ о томъ, послѣдовавшія до изданія Городового Положенія 1870 года узаконенія о размѣрѣ платы за пользованіе городскими мѣстами сохранили ли свою силу и послѣ введенія въ дѣйствіе сего Положенія, подвергался обсужденію Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и опредѣленіемъ его, 18-го декабря 1895 года состоявшимся, разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ соображеній. Сборы, о которыхъ возникъ вопросъ, относятся къ числу тѣхъ сборовъ или платежей въ пользу города, о которыхъ говорится въ главѣ четвертой Городового Положенія 1870 года (по изд. 1886 года), носящей заглавіе „о городскихъ имуществѣхъ и имущественныхъ дѣлахъ города“. Въ отличіе отъ городскихъ сборовъ, постановленія о коихъ помѣщены въ главѣ пятой того же Положенія, представляющихъ собою сборы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ налоги въ пользу города съ имуществъ частныхъ лицъ, живущихъ въ городѣ, съ промысловъ, заведеній, существующихъ въ городѣ и проч. (оцѣночный сборъ, сборъ съ документовъ на право торговли и промысловъ, съ трактирныхъ заведеній, съ извознаго и перевознаго промысловъ, съ лошадей и т. д.), сборы или платежи, о которыхъ говоритъ глава четвертая, не имѣя значенія налоговъ съ имуществъ частныхъ лицъ, представляютъ собою собственно доходы, извлекаемые городомъ въ свою пользу изъ принадлежащихъ ему имуществъ, какъ то: съ земель, съ разныхъ сооружений, съ общественныхъ вѣсовъ и мѣръ и т. д. Подчиняя сборы, въ смыслѣ налоговъ съ обывателей, ближайшимъ опредѣленіямъ или закона, или постановленіямъ законодательной власти, спеціально по отношенію отдѣльныхъ сборовъ испрошеннымъ (ст. 128, 130 и друг.), Городовое Положеніе 1870 года относительно сборовъ, какъ доходовъ съ городскихъ имуществъ, предоставляетъ городской думѣ

болѣе широкую самостоятельность. Думѣ, какъ представительницѣ городского общества, предоставляется установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и строеніями и опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ всѣхъ принадлежащихъ городу имуществъ (ст. 55 п. 10 и 119), т. е. вполнѣ самостоятельное установленіе не только порядка и способовъ, но и всѣхъ условій извлеченія доходовъ изъ упомянутыхъ имуществъ. Изъ числа послѣднихъ, по отношенію мѣстъ на городскихъ площадяхъ, сборовъ съ которыхъ касается обсуждаемый вопросъ, въ 122 ст. Городового Полож. установлено лишь одно общее для всѣхъ земельныхъ участковъ, указанныхъ въ 120 ст. (площадей, улицъ, тротуаровъ, бечевниковъ и т. д.), ограниченіе въ томъ смыслѣ, что объ отдачѣ такихъ участковъ впервые въ чье-либо исключительное пользованіе и объ устройствѣ на нихъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ, опредѣленія городской думы подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ—Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ уѣздныхъ—Губернатора. Помимо сего, никакихъ ограниченій въ порядкѣ распоряженія такими участками въ Городовомъ Положеніи не заключается. Поэтому, если въ Высочайше утвержденномъ 16 го марта 1839 года Положеніи о доходахъ и расходахъ г. Саратова (П. С. З. 12,128) было установлено ограниченіе, что подобныя мѣста на площадяхъ и другихъ удобныхъ для промысла и торга мѣстахъ, отдаваемые подъ разныя временныя строенія и заведенія, какъ-то: подъ амбары, лабазы, лавки, палатки, лари и проч., облагаются акцизомъ, смотря по положенію и по выгодамъ промысла, отъ 20 коп. до 2 рублей за квадратную сажень, каковая плата Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня 1858 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о сборахъ за городскія мѣста, отводимыя подъ устройство торговыхъ заведеній въ гор. Саратовѣ (П. С. З. 33,305), увеличена для городскихъ мѣстъ, уже занятыхъ частными помѣщеніями, до размѣра отъ 60 коп. до 4 руб. 35 коп. съ квадратной сажени, причемъ постановлено также, что засимъ пусто-порожнія мѣста слѣдуетъ отдавать подъ торговыя помѣщенія не иначе, какъ съ торговъ, то ограниченія эти, въ виду предоставленной Городовымъ Положеніемъ 1870 года городскому общественному управленію самостоятельности по установленіи способа и условій полученія дохода, между прочимъ, и съ подобныхъ городскихъ имуществъ, а слѣдовательно, и по установленію размѣра платы за пользованіе оными, конечно, должны быть признаны потерявшими свою силу. Такой выводъ несомнѣнно долженъ имѣть примѣненіе и къ такимъ мѣстамъ, которыя сдавались въ пользованіе частныхъ лицъ еще при дѣйствіи вышеприведенныхъ узаконеній 1839 и 1858 годовъ, и хотя бы эти мѣста находились все время съ тѣхъ поръ въ пользованіи однихъ и тѣхъ же лицъ, или одной и той же семьи. Согласно Положенію 1839 года (разд. 1 глава 1 § 8), плата за мѣста на площадяхъ подъ лавки и проч. составлялась такса думою ежегодно и ежегодно утверждалась начальникомъ губерніи; желающій же устроить лавку или иное строеніе долженъ былъ, не приступая къ тому, явиться въ думу и, заплатя слѣдующій за мѣсто сборъ, получить дозвольтельный видъ или жестяной номеръ. Такимъ образомъ, соглашеніе о такомъ пользованіи городскими мѣстами возобновлялось, въ видѣ общаго правила, ежегодно и за думою сохранялось право каждый годъ, въ предѣлахъ нормъ, указанныхъ въ законѣ, измѣнять таксу подобнаго сбора. Посему слѣдуетъ признать, что и съ отмѣною, въ силу Городового Положенія 1870 г., такихъ предѣльныхъ нормъ по отношенію всѣхъ подобныхъ городскихъ имуществъ, право установленія размѣра сбора въ пользу города перешло къ городскому общественному управленію, организованному по Городовому Положенію 1870 г., уже безъ всякой зависимости отъ размѣра платежей, прежде взимавшихся за тѣ мѣста. Обращаясь къ обжалованному рѣшенію Казанской Судебной Палаты, Правит. Сенатъ находитъ, что принятыя въ этомъ рѣшеніи основанія къ отказу въ искѣ Саратовской город. управы оказываются несогласными съ изложенными разъясненіями Общаго Собранія, а именно противорѣчатъ этимъ разъясненіямъ какъ то разсужденіе Палаты, что предоставленное городской думѣ право самостоятельно устанавливать размѣръ платы за пользованіе городскими мѣстами подъ торговыми помѣщеніями не простирается на такія мѣста, которыя сдавались въ пользованіе

частныхъ лицъ еще при дѣйствиі узаконеній 1839 и 1858 годовъ, такъ и другое положеніе Палаты, что наименованіе истцомъ арендою опредѣленнаго городскою думою сбора за пользованіе городскимъ мѣстомъ дѣлаетъ невозможнымъ взысканіе этого сбора при отсутствіи письменнаго договора объ отдачѣ этого имущества въ наемъ лицу, пользующемуся онымъ, но уклоняющемуся отъ заключенія письменнаго договора. Равнымъ образомъ неосновательно и мнѣніе Палаты о томъ, что предполагаемое ею незнакомство плательщиковъ сбора съ предѣлами власти городской думы по опредѣленію суммы акциза, самую Палатою невѣрно изъясненными, устраняетъ возможность въ фактѣ уплаты за предшествовавшіе годы сбора въ размѣрѣ, опредѣленномъ городскою думою въ 1875 и 1887 г. г., усмотрѣть основаніе къ признанію наличности договорныхъ отношеній между сторонами по силѣ 1528 ст. Т. X ч. 1 (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1871 г. № 126 и друг.). Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 119 ст. Городового Положенія 1870 г. и 1528 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

33.—1896 года апрѣля ¹⁰/₁₃ чисель. *Прошеніе повѣреннаго Статскаго Советника Дмитрія Арбатскаго, присяжнаго повѣреннаго Кетрицъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Арбатскаго къ Сѣверному страховому обществу о признаніи всѣхъ приговоровъ общаго собранія акціонеровъ сего общества 20 февраля 1894 года незаконно-постановленными.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Сѣвернаго страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1 Устава Гражд. Судопроизв. не требуетъ особаго обсужденія (рѣш. 1895 года № 53; 1886 года № № 93, 91), такъ какъ Палата хотя и высказала, что исковое требованіе Арбатскаго не принадлежитъ къ числу споровъ о правѣ гражданскомъ, но тѣмъ не менѣе требованіе это обсудила по существу, признавъ его неподлежащимъ удовлетворенію по основаніямъ, въ коихъ указываемаго просителемъ нарушенія устава Сѣвернаго страхового общества усмотрѣть нельзя. Согласно § 38 сего устава, „подача голосовъ въ общемъ собраніи акціонеровъ производится баллотированіемъ шарами или закрытыми записками, смотря по рѣшенію общаго собранія, а большинство голосовъ исчисляется по отношенію голосовъ утвердительныхъ къ общему числу голосовъ, дѣйствительно поданныхъ акціонерами по каждому отдѣльному вопросу“. Но порядокъ этотъ, установленный для тѣхъ случаевъ, когда общему собранію предстоитъ высказаться за то или другое изъ имѣющихся въ виду его разныхъ мнѣній по данному вопросу, не можетъ быть признанъ, какъ правильно разсудила Палата, подлежащимъ безусловному примѣненію и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ средѣ наличныхъ, имѣющихъ право рѣшительнаго голоса, акціонеровъ не возникаетъ разныхъ мнѣній относительно разрѣшенія даннаго вопроса въ известномъ смыслѣ, а тѣмъ болѣе тогда, когда при этомъ никто изъ акціонеровъ не требуетъ непременно примѣненія этого порядка. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ подача голосовъ, производимая баллотированіемъ-ли шарами или закрытыми записками, представлялась бы вполне безцѣльною тратою времени. По данному дѣлу Судебною Палатою не установлено, да и самъ проситель не утверждаетъ, чтобы при постановленіи приговоровъ общаго собранія акціонеровъ Сѣвернаго страхового общества 20 февраля 1894 года къмъ либо изъ акціонеровъ предъявлено было о подачѣ голосовъ, согласно рѣшенію общаго собранія, закрытыми записками по которому-либо изъ вопросовъ, которые всѣ значатся въ протоколѣ общаго собранія разрѣшенными единогласно. Посему и установивъ, что протоколъ этотъ подписанъ всѣми акціонерами, имѣющими право голоса, Палата имѣла правильное основаніе

отказать просителю въ искѣ, коимъ онъ домогался признанія всѣхъ приговоровъ вышеозначеннаго общаго собранія Сѣвернаго страхового общества незаконно-постановленными за несоблюденіемъ при постановленіи ихъ вышеприведеннаго требованія 38 § устава общества. Что же касается указанія просителя на отказъ Палаты въ вызовѣ свидѣтелей, на коихъ онъ ссылался въ доказательство того, что оспариваемые имъ приговоры не голосовались ни закрытыми записками, ни баллотированіемъ шарами, то, за признаніемъ сего обстоятельства противною стороною, надобность въ допросѣ выставленныхъ свидѣтелей устранилась сама собою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Арбатскаго, на основаніи 793 ст. Устав. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

34.—1896 года апрѣля 10/13 чиселъ. *Прошеніе Кіевской казенной палаты объ отмятнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты (по 1 гражд. департаменту) 6 іюля 1894 года по дѣлу о взысканіи наслѣдственной пошлыны съ имущества умершаго купца Айзика Добрика.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Противу составленнаго Кіевскою казенною палатою дополнительнаго расчета пошлыны съ наслѣдства по завѣщанію купца Добрика представлено было душеприказчиками возраженіе. Вслѣдствіе этого и на основаніи 8 статьи приложенія къ ст. 161 Устава Пош. изд. 1893 г., казенная палата препроводила означенный расчетъ въ Кіевскій Окружный Судъ для постановленія опредѣленія о взысканіи пошлыны. Къ препроводительной бумагѣ, въ коей изложены доводы въ опроверженіе представленнаго возраженія, приложены казенною палатою, кромѣ копии расчета, самое возраженіе, съ представленною при ономъ копіею договора, и отзывъ двухъ наслѣдниковъ Добрика. Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Окружнаго Суда оставилъ сообщеніе казенной палаты безъ движенія по непредставленію копій съ сего сообщенія и приложеній къ нему и денегъ на вызовъ душеприказчиковъ и на врученіе тѣхъ копій, а затѣмъ, вслѣдствіе неисполненія этого требованія въ установленный срокъ, возвратилъ въ казенную палату ея сообщеніе со всѣми къ нему приложеніями. Судебная Палата, коей распоряженіе это было обжаловано казенною палатою, жалобу сей послѣдней оставила безъ послѣдствій, признавъ, что лишь требованіе копій самаго расчета, какъ бумаги, предъявленной уже раньше самою казенною палатою душеприказчикамъ, представляется излишнимъ; требованіе же копій сообщенія, при коемъ расчетъ представленъ въ Судъ, и копій дополнительныхъ документовъ, которые казенная палата сочла нужнымъ присовокупить къ своему сообщенію, а равно денегъ на вызовъ въ засѣданіе Суда лицъ, подлежащихъ взысканію, представляется правильнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора по принесенной казенною палатою на опредѣленіе Судебной Палаты кассац. жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 8 Врем. Правилъ о пор. исч. и взим. пошл. съ насл. имущ., если заявленіе о наслѣдствѣ не будетъ сдѣлано въ надлежащій срокъ, а также, когда въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое-либо подлежащее оплатѣ пошлиною имущество, то казенная палата сама составляетъ расчетъ причитающейся съ наслѣдства или недоплаченной пошлыны, съ узаконенною пенею, и объявляетъ таковой расчетъ чрезъ полицію наслѣдникамъ или душеприказчикамъ по принадлежности, и если въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія сего расчета подлежащимъ лицамъ они не представятъ возраженій противъ опредѣленія пошлыны въ исчисленномъ размѣрѣ, то требованіе казенной палаты обращается къ исполненію въ безспорномъ порядкѣ; въ противномъ случаѣ палата препровождаетъ составленный ею расчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе для постановленія опредѣленія и взысканія пошлыны, по истребованіи объясненія отъ лицъ, подлежащихъ означенному взысканію. По точному смыслу означеннаго закона, упомянутыя въ ономъ опредѣленія суда о взысканіи пошлыны могутъ быть постановляемы судомъ не иначе, какъ по истребованіи объясненія отъ

подлежащихъ взысканію лицъ, т. е. отъ наслѣдниковъ или душеприказчиковъ по принадлежности. Объясненіе означенными лицами должно быть дано собственно по содержанію расчета казенной палаты, который былъ уже объявляемъ имъ чрезъ полицію, и, слѣдовательно, въ новомъ предъявленіи имъ сего расчета надобности не предстоить, какъ это и признано по настоящему дѣлу Судебною Палатою. Но, какъ это само собою разумѣется, подлежащія взысканію лица, въ видахъ предоставленія имъ возможности представить надлежащія объясненія, не могутъ не быть поставлены въ извѣстность о содержаніи всѣхъ прочихъ поступившихъ въ судъ отъ казенной палаты бумагъ: и той, въ коей она предъявляетъ свое требованіе о постановленіи судомъ опредѣленія относительно взысканія пошрины, и тѣхъ, коими она требованіе это подкрѣпляетъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя исходятъ отъ самихъ привлекаемыхъ ко взысканію лицъ, на примѣръ, представленныхъ ими возраженій противъ расчета и приложенныхъ къ симъ возраженіямъ документовъ. Такое извѣщеніе означенныхъ лицъ можетъ быть достигнуто лишь на общемъ основаніи, посредствомъ сообщенія симъ лицамъ копій подлежащихъ предъявленію имъ бумагъ при повѣсткахъ о вызовѣ въ засѣданіе суда для представленія объясненій. Деньги, потребныя на доставленіе повѣстокъ, должны быть вообще представляемы тою стороною, въ данномъ случаѣ казенною палатою, по требованію и въ интересахъ которой вызовъ производится. Казенныя палаты не освобождаются отъ судебныхъ по доставленію повѣстокъ сборовъ (ст. 866 Уст. Гражданскаго Судопроизводства) не только по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, но и по дѣламъ о наслѣдственной пошлинѣ (рѣш. Общаго Собр. Кассац. Департаментовъ 1895 года № 13). Непредставленіе же при сообщеніяхъ казенныхъ палатъ надлежащихъ приложений влечетъ за собою, на общемъ основаніи, оставленіе сообщенія безъ движенія (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департам. 1891 года № 87). Примѣняя изложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установлено по дѣлу, при сообщеніи каз. палаты, въ коемъ она, опровергая доводы представленнаго душеприказчиками купца Добрика возраженія противу составленнаго палатою расчета наслѣдственной пошрины, требовала судебного о взысканіи оной опредѣленія, не были представлены ни деньги на вызовъ душеприказчика, ни подлежащія сообщенію сему послѣднему копіи какъ самаго сообщенія каз. палаты, такъ и представленныхъ въ подкрѣпленіе расчета не исходившихъ отъ подлежавшаго взысканію лица документовъ, и упущенія эти не были исправлены въ назначенный каз. палатѣ, согласно 269 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, срокъ. Въ виду сего Судебная Палата имѣла правильное основаніе распорядженіе о возвращеніи каз. палатѣ ея сообщенія признать, за силою 270 ст. того же Устава, правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кіевской каз. палаты, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

35.—1896 года апрѣля 10—13 чиселъ. 1) *Прошеніе повѣреннаго французскаго гражданина Евгенія Менье-Броншара, присяжнаго повѣреннаго Люціана Юноля, объ отмятнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ мѣщанину Сергѣю Пурбѣ въ суммѣ 10,589 рублей по обязательству, и 2) объясненіе повѣреннаго Пурбѣ, присяжнаго повѣреннаго Иосифа Манукова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ө. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Повѣренный Евгенія Менье-Броншара, присяжный повѣр. Старчевскій, 4 марта 1891 года предъявилъ въ Луцкомъ Окружномъ Судѣ къ Августу Пурбѣ искъ, въ которомъ ходатайствовалъ о присужденіи съ него 10,260 р. съ процентами, изъ пяти годовыхъ на сто, считая ихъ съ разныхъ сроковъ на отдѣльныя части этой суммы. Въ доказательство этого иска представлено было обязательство, выданное во Франціи, въ Туркоенѣ, писанное на французскомъ языкѣ, съ переводомъ слѣдующаго содержанія: „нижеподписавшійся Августъ Пурбѣ, живущій въ Беншѣ, признаетъ, что онъ долженъ госпо-

дину Евгенію Менье-Броншару, живущему въ Туркоенѣ, по улицѣ Тьеръ, сумму сто тысячъ франковъ, каковую сумму онъ обязывается возвратить, капиталъ съ 4 мя годовыми процентами, ежемѣсячными платежами по двѣ тысячи франковъ, начиная съ перваго будущаго января. Нижеподписавшійся Камилій Раво, капиталистъ въ Беншѣ, обязывается лично производить платежи эти, если бы госп. Августъ Пурбэ ихъ не производилъ. Туркоенъ 12-го марта 1889 года. Вышеписанный документъ я признаю обязательнымъ для меня на столько, на сколько это касается моего поручительства за Августа Пурбэ, моего зятя, Раво Фонтенъ. Вышеписанный документъ я признаю обязательнымъ для меня Авг. Пурбэ“. Повѣренный отвѣтчика Пурбэ, присяжный повѣр. Мануковъ, указывалъ на неточность перевода словъ „j'arr-prouve l'écriture ci dessus“ въ обязательствѣ, на которомъ основанъ искъ, полагая, что таковыя должны означать—„одобряю вышеписанное“, а, не какъ сказано въ переводѣ: „вышеписанный документъ я признаю обязательнымъ для меня“, и на то, что означенное обязательство совершенно несогласно съ 1326 стат. Кодекса Наполеона, дѣйствующаго въ Туркоенѣ, по которой оно должно быть обсуждаемо, на основаніи 464 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. и въ силу которой это обязательство радикально ничтожно, а, потому и самый искъ неоснователенъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что въ основаніе настоящаго иска предъявленъ домашній актъ, лишь написанный въ иностранномъ государствѣ, а не совершонный въ немъ въ смыслѣ явки или посвидѣтельствванія; что, по 465 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., акты, явленные или засвидѣствованные за границею, но не удостовѣренные указаннымъ въ означенной статьѣ порядкомъ, относятся къ актамъ домашнимъ, сила и значеніе коихъ опредѣляется 458 ст. Устава Гражд. Судоп., а потому ссылка повѣреннаго отвѣтчика на 464 и 707 стат. Устава Гражд. Судопроизв. въ подтвержденіе того, что обязательство, на которомъ основанъ искъ, должно быть обсуждено на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего оно совершено, является неправильной; что засимъ исковыя требованія представляются доказанными; что проценты должны быть присуждены согласно обязательству изъ четырехъ годовыхъ на сто и что за написаніе обязательства на простой бумагѣ слѣдуетъ взыскать съ истца и отвѣтчика по 138 р. гербоваго штрафа съ каждаго, опредѣлилъ: взыскать съ бельгійскаго подданнаго Августа Пурбэ, нынѣ мѣщанина Сергѣя Пурбэ, въ пользу Евгенія Менье-Броншара 10,260 руб. съ процентами изъ четырехъ годовыхъ на сто по день удовлетворенія, считая ихъ съ разныхъ сроковъ на различныя суммы, и за написаніе обязательства на простой бумагѣ взыскать съ того и другого по 138 руб. гербоваго штрафа. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, причемъ повѣренный Менье-Броншара просилъ проценты, подлежащіе ко взысканію съ отвѣтчика, исчислить изъ пяти годовыхъ на сто и гербовый штрафъ сложить, такъ какъ при исковомъ прошеніи приложенъ былъ вексельный бланкъ 42-хъ рублеваго достоинства, а повѣренный Пурбэ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и отказать въ искѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кіевская Судебная Палата нашла, что долговое обязательство на сумму 100,000 франковъ, представленное истцомъ Менье-Броншаромъ въ Луцкій Окружный Судъ 4 марта 1891 г., для взысканія по оному съ Августа Пурбэ указанной въ исковомъ прошеніи суммы, составлено 12 марта 1889 года во Франціи на французскомъ языкѣ и подписано только Августомъ Пурбэ (August Pourbaix), въ качествѣ выдающаго Евгенію Менье-Броншару (Eugène Meunier—Bronchard) такое обязательство и Раво-Фонтеномъ (Ravaux—Fontaine) въ качествѣ поручителя въ платежѣ за Августа Пурбэ, и на этомъ обязательствѣ никакихъ другихъ подписей и засвидѣтельствваній вовсе не имѣется. По разъясненію же, изложенному въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1881 года № 97, требованія 465 ст. Устава Граждан. Судопроизв. относятся только къ актамъ, совершоннымъ за границею при участіи общественной власти, а какъ указанный актъ—актъ домашній, частный (Acte sous seing privé, Code Napoléon, articles 1322—1332), то актъ этотъ не можетъ быть обсуждаемъ по тому указанію, какое сдѣлано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента

1881 года № 183, а подлежить обсужденію по 464 и 707 ст. Устава Гражд. Судопр., т. е. согласно съ законами Франціи, гдѣ актъ этотъ совершенъ. Не встрѣчая затрудненій въ примѣненіи къ настоящему дѣлу дѣйствующихъ во Франціи законовъ и не находя поэтому необходимости въ истребованіи порядкомъ, указаннымъ въ 709 стат. Устава Гражд. Судопр., заключенія по спорному между сторонами по настоящему дѣлу вопросу, Судебная Палата нашла, что спорный между ними вопросъ о значеніи акта, положеннаго Менье-Броншаромъ въ основаніе иска его къ Августу Пурбэ, разрѣшается примѣненіемъ къ дѣлу 1326 ст. Кодекса Наполеона, въ силу какого закона расписка или частное письменное обѣщаніе, которымъ одна только сторона обязывается заплатить другой извѣстную сумму денегъ или дать вещь, могущую подлежать оцѣнкѣ, должна быть вся написана рукою того, кто ее подписываетъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобы кромѣ его подписи было написано его рукою „признаю“ (voп) или „одобряю“ (approuve), съ обозначеніемъ прописью суммы или количества вещей, и правило это не примѣняется только къ актамъ, выдаваемымъ купцами (marchands), ремесленниками, земледѣльцами, винодѣлами, поденщиками и служителями. А такъ какъ между сторонами нѣтъ спора о томъ, что текстъ обязательства, представленнаго иностранцемъ Менье-Броншаромъ, написанъ не рукою Августа Пурбэ, съ котораго Менье-Броншаръ требуетъ присудить взыскаіе по сему обязательству, а только подписанъ Августомъ Пурбэ и въ подписи сего послѣдняго означено только: „j'approuve l'écriture ci-dessus, Aug. Pourbaix, т. е. „одобряю написанное выше—Августъ Пурбэ“ и сумма, на какую выдано Менье Броншару это долговое обязательство, вовсе въ подписи Августа Пурбэ не обозначена, то актъ отъ 12-го марта 1889 года, при отрицаніи Августа Пурбэ обязанности платить по оному что-либо въ пользу Менье-Броншара, не можетъ быть признанъ доказательствомъ существованія между Менье-Броншаромъ и Августомъ Пурбэ денежной сдѣлки, подлежащей принудительному исполненію со стороны Августа Пурбэ въ пользу Менье-Броншара. То обстоятельство, указываемое со стороны истца, что Августъ Пурбэ во время выдачи обязательства отъ 12 марта 1889 года былъ банкиромъ и что поэтому правило 1326 ст. Кодекса Наполеона къ нему относиться не можетъ, и онъ этимъ правиломъ защищаться противъ иска Менье-Броншара не въ правѣ, принято въ уваженіе быть не можетъ, такъ какъ въ 1326 стат. Кодекса Наполеона о банкирахъ вовсе не говорится въ числѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ не распространяются требованія указаннаго закона; подразумевать же подъ купцами (marchands), упоминаемыми въ 1326 статьѣ Кодекса Наполеона, и банкировъ нѣтъ законнаго основанія, такъ какъ по французскимъ законамъ (Code de Commerce art. 631) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется указаніе на то, что законъ относится и къ банкирамъ (banquiers), и къ купцамъ (marchands), и къ негоціантамъ (négociants), перечисляются всѣ эти профессіи; въ 1326 же статьѣ Кодекса Наполеона, также перечисляющей лицъ разныхъ профессій, къ которымъ этотъ законъ не долженъ быть примѣняемъ, банкировъ вовсе не указано. А что указанная 1326 стат. Кодекса Наполеона должна быть примѣняема только въ томъ смыслѣ, какой ей придается Судебною Палатою по настоящему дѣлу, то подтвержденіемъ этого можетъ служить какъ текстъ означеннаго закона, дѣйствующаго во Франціи, гдѣ актъ отъ 12-го марта 1889-го года составленъ, такъ и точный смыслъ его, выводимый изъ соображенія требованій 1326 статьи Кодекса Наполеона съ другими законоположеніями объ имущественныхъ правахъ, содержащимися въ Code Napoléon, такъ какъ тотъ дефектъ, какой допущенъ Августомъ Пурбэ при подписаніи имъ долговаго обязательства отъ 12-го марта 1889 года въ пользу Менье-Броншара на сумму 100,000 франковъ, не можетъ быть восполненъ, въ силу дѣйствующихъ во Франціи законовъ о матеріальныхъ правахъ, никакимъ изъ способовъ (допросомъ свидѣтелей и т. п.), установленныхъ для провѣрки доказательствъ. Такимъ образомъ, представленный истцомъ актъ отъ 12-го марта 1889 года долженъ быть признанъ неустанавливающимъ вовсе обязанностей Августа-Пурбэ платить что-либо въ пользу Менье-Броншара изъ указанной въ актѣ суммы, а поэтому требованіе истца должно быть признано неосновательнымъ, а потому рѣшеніе Окруж-

наго Суда, по которому присужденъ этотъ искъ, какъ несоотвѣтствующее дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла и законамъ той страны, гдѣ актъ отъ 12-го марта 1889 года составленъ, подлежитъ, по требованію отвѣтчика, отмѣнѣ, съ возложеніемъ на истца въ пользу отвѣтчика судебныхъ и заведеніе дѣла издержекъ по всему производству. Вслѣдствіе сего и признавъ, что въ виду представленія при искомомъ прошеніи одного листа вексельной бумаги, цѣною въ 42 руб., часть рѣшенія Окружнаго Суда о гербовомъ штрафѣ, обжалованная обѣими сторонами, подлежитъ отмѣнѣ, Судебная Палата опредѣлила: Менье-Броншару въ искѣ отказать, съ возложеніемъ на него въ пользу Пурбэ судебныхъ и заведеніе дѣла издержекъ; рѣшеніе Луцкаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Менье Броншара, присяжный повѣренный Кюолль, объясняетъ: 1) судебное мѣсто, обсуждая значеніе акта, какъ доказательства, обязано разрѣшить вопросъ, можетъ-ли подобный актъ быть принятъ какъ доказательство. Какъ-же противъ подлинности подписи спора по сему дѣлу заявлено не было, то надлежитъ отнести актъ къ разряду домашнихъ признанныхъ, и засимъ силу и значеніе онаго опредѣлить по 458 ст. Устава Гражд. Судопр. (1874 года № 837; 1881 года № 183). Переходя отъ формальной (судопроизводственной) критики къ матеріальной, надлежало обсудить, не противна-ли сдѣлка общественному порядку, не воспрещена-ли она законами Имперіи (ст. 707), а если нѣтъ, „то актъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ и составляющимъ судебное доказательство въ русскихъ судахъ, если только выраженная въ немъ сдѣлка по нашимъ законамъ можетъ быть доказываема актами домашними“ (1874 г. № 837). Поэтому въ данномъ случаѣ прибѣгать къ иностраннымъ законамъ не было надобности; 2) но если даже признать въ томъ необходимость, то во всякомъ случаѣ не для того, чтобы примѣнять въ русскихъ судахъ заграничную теорію доказательствъ, а для того лишь, чтобы съ точки зрѣнія матеріальнаго права уяснить вопросъ, законна-ли данная сдѣлка въ государствѣ, гдѣ актъ выданъ, и можетъ-ли она быть основана на актѣ домашнемъ. Но примѣнять французскій процессуальный законъ нельзя, не нарушая вмѣстѣ съ тѣмъ принциповъ, на которыхъ построенъ нашъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. Судебная Палата смѣшала основаніе иска съ доказательствомъ его наличности. Вышло, что въ основаніе иска положено не юридическое отношеніе, основанное на законной сдѣлкѣ, допускаемой всѣми государствами, а документъ, и то съ точки зрѣнія формальной, судопроизводственной. Между тѣмъ, эта точка зрѣнія, при обязательномъ примѣненіи 458 ст. Уст. Гражд. Суд., совершенно безразлична, а свѣрки съ матеріальнымъ французскимъ правомъ Судебная Палата вовсе не сдѣлала, слѣдовательно, невѣрно примѣнила 707 статью. Изложенное доказываетъ нарушеніе 1, 458, 464, 339, 707, 711 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. Но если даже допустить въ данномъ случаѣ возможность руководствоваться 1326 ст. Кодекса Наполеона, то и тогда слѣдуетъ признать, что толкованіе, какое эта статья получила въ обжалованномъ рѣшеніи, отнюдь не соотвѣтствуетъ ея смыслу и значенію. Вопросъ о томъ, обязана-ли была Палата толковать сію статью иностраннаго законодательства и слѣдуетъ-ли нарушеніе смысла такого закона считать кассационнымъ поводомъ—разрѣшается утвердительно. II и III книги Кодекса Наполеона, какъ законъ обязательный въ привислянскомъ краѣ, не могутъ быть чужды російскому суду, а хотя 1326 ст. онаго Кодекса отмѣнена въ силу 1524 ст. Уст. Гражд. Судопр., но, на основаніи прим. къ 39 ст. Высочайше утвержд. 1/13 іюля 1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, статья эта примѣнима къ сдѣлкамъ, заключеннымъ до 1/13 іюля 1876 года, а потому она можетъ быть и бываетъ предметомъ толкованія въ судахъ російскихъ, и даже Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи отъ 1879 года № 9 рассматривалъ вопросъ о правильномъ ея примѣненіи въ одномъ конкретномъ случаѣ; 3) Палата неправильно истолковала 1326 ст. Кодекса, во-первыхъ, тѣмъ, что недостатокъ акта 12-го марта 1889 года могъ быть восполненъ судебными доказательствами, ибо, за силою 1347 ст. Кодекса, актъ этотъ возможно считать началомъ письменнаго доказательства

и, во-вторыхъ, тѣмъ, что по послѣдней части этой статьи, предписанная въ началѣ ея формальность необязательна для купцовъ, ремесленниковъ, земледѣльцевъ, винодѣловъ, поденщиковъ и служителей, а подъ словомъ „купцы“ законъ понимаетъ вообще лицъ торговаго сословія, слѣдовательно, и банкировъ, какъ это видно также изъ 1 и 632 ст. Торговаго Кодекса. Вслѣдствіе сего повѣренный Менье-Броншара проситъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1, 339, 366, 456, 458, 464, 480, 707, 711 и 815 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1326 и 1347 ст. Кодекса Наполеона, 1 и 632 ст. Кодекса Торговаго. Съ своей стороны повѣренный Пурбэ, присяжный повѣренный Мануковъ, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Менье-Броншара, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) что, какъ установлено Палатою, искъ Менье-Броншара основанъ на долговомъ обязательствѣ на сумму 100,000 франковъ, составленномъ во Франціи и подписанномъ Августомъ Пурбэ въ качествѣ выдающаго такое обязательство, на коемъ не имѣется засвидѣльствованія. По мнѣнію Палаты, это обязательство, какъ актъ домашній, частный, подлежитъ обсужденію по 464 и 707 ст. Уст. Гражд. Судопр., согласно съ законами Франціи, гдѣ актъ этотъ совершенъ. Въ кассационной жалобѣ указывается на неправильность, будто, этого заключенія Палаты, такъ какъ значеніе составленныхъ за границею актовъ домашнихъ опредѣляется по 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., а потому въ настоящемъ дѣлѣ прибѣгать къ иностраннымъ законамъ не было надобности. Такое мнѣніе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. По силѣ 707 статьи Устава Гражд. Суд., договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Эта статья, очевидно, относится какъ къ актамъ, совершаемымъ за границею при участіи общественной власти, такъ и къ актамъ домашнимъ, при составленіи коихъ такого участія по иностраннымъ законамъ не требуется. Это видно изъ того: во-1-хъ) что всякаго рода домашнія письменныя сдѣлки 458 ст. Уст. Гражд. Суд. причисляются къ „актамъ“, каковой терминъ употребленъ въ 707 ст., и во-2-хъ) что какъ въ этой, такъ и въ послѣдующей 708 статьѣ упоминается и о договорахъ вообще, безъ указанія на то, чтобы имѣлись въ виду только такіе договоры, при совершеніи коихъ требуется участіе общественной власти. Къ тому же Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 года за № 12, рассматривая вопросъ о силѣ и значеніи поручительной надписи на векселѣ, сдѣланной безъ участія общественной власти, призналъ, что, по смыслу 707 ст., договоры и акты, совершенные за границею, должны обсуждаться на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, во всемъ ихъ объемѣ. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Палаты, что составленное во Франціи обязательство 12 марта 1889 года подлежитъ обсужденію согласно 464 и 707 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства по законамъ Франціи, представляется правильнымъ; II) въ кассационной жалобѣ повѣренный истца далѣе объясняетъ, что если допустить въ настоящемъ дѣлѣ возможность руководствоваться 1326 ст. Кодекса Наполеона, то вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли нарушеніе смысла такого закона считать кассационнымъ поводомъ, разрѣшается утвердительно. Въ этомъ отношеніи мнѣніе просителя несогласно со взглядомъ, высказаннымъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1884 года за № 14, коимъ признано, что коль скоро при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ смыслъ иностранныхъ законовъ не возбуждалъ сомнѣній и тяжущіяся стороны не просили судъ объ изъясненіи смысла оныхъ указаннымъ въ 709 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. способомъ, неправильное толкованіе Судомъ иностранныхъ законовъ не можетъ уже служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ. Признавая необходимымъ вновь всесторонне обсудить этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 186 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбы о кассационномъ рѣшеніи допускаются въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія. Эти статьи говорятъ о законѣ, какъ объ

объ обязательной для всѣхъ нормѣ права, установленнаго законодательною властью, въ отличіе отъ исходящихъ отъ воли частныхъ лицъ соглашеній, выраженныхъ въ договорахъ и актахъ, обязательныхъ лишь для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ. Того начала, что приведенныя статьи имѣли бы въ виду только толкованіе законовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Имперіи, ни изъ смысла этихъ статей, ни изъ другихъ законоположеній не вытекаетъ. Предписывая въ 707 и 708 ст. Устава Гражд. Суд. судамъ акты и договоры, совершенные за границею, обсуживать на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и придавая имъ въ такомъ случаѣ одинаковую съ отечественнымъ закономъ силу, законодатель, конечно, предвидѣлъ и возможность неправильнаго истолкованія судами законовъ иностранныхъ. Если бы онъ не желалъ допустить кассациі въ случаѣ нарушенія сихъ законовъ, то онъ, очевидно, упомянулъ бы о такомъ изъятіи въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Это было бы тѣмъ болѣе необходимо, что въ дѣйствовавшихъ до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. въ большей части Имперіи законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (Тома X части 2 изд. 1857 года), въ статьѣ 1000, изложено было слѣдующее: „русскіе подданные, заключившіе обязательства и договоры въ какомъ-либо иностранномъ государствѣ, на основаніи узаконеній того края, не могутъ и по возвращеніи въ Россію уклоняться отъ исполненія ихъ подъ предлогомъ истеченія срока земской давности, если сіи обязательства и по минованіи сего срока сохраняютъ свою силу по законамъ того государства, въ коемъ оныя составлены. Для устраненія затрудненій, могущихъ возникнуть въ судебныхъ мѣстахъ отъ незнанія постановленій иностранныхъ, дѣла сего рода рѣшаются не иначе, какъ съ утвержденія Сената“ (Ср. Т. X ч. 2 изд. 1876 года ст. 671; Тома XVI ч. 2 Зак. суд. гражд. (изд. 1892 года) статья 65). Такимъ образомъ, статья эта требовала представленія на ревизію Сената такихъ судебныхъ рѣшеній, въ коихъ приходилось примѣнять иностранные законы. Въ виду дѣйствія подобнаго правила, если законодатель, вводя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства начало кассационной жалобы въ случаѣ неправильнаго толкованія закона, желалъ не допускать такихъ жалобъ при ошибочномъ толкованіи закона иностраннаго, то онъ, конечно, вполне опредѣлительно выразилъ бы такое начало въ Уставѣ. Установленный 709 ст. Устава Гражд. Суд. особый способъ, къ коему судъ можетъ обратиться въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, не можетъ устранить возможности неправильнаго примѣненія этихъ законовъ какъ въ томъ случаѣ, если судъ воспользовался предоставленнымъ ему этою статьею правомъ, такъ и въ томъ, когда онъ имъ не воспользовался. Независимо сего, нельзя не обратить вниманія на то, что въ настоящемъ случаѣ Луцкій Окружный Судъ и Кіевская Судебная Палата, за силою 707 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны были обсуждать сдѣлку по законамъ, дѣйствующимъ во Франціи, то есть по Кодексу Наполеона, который этими судами примѣняется рѣдко, въ видѣ исключеній, а потому ошибки при толкованіи Кодекса легко могутъ встрѣчаться; между тѣмъ, этотъ же законъ постоянно примѣняется судами привислянскихъ губерній и Варшавскою Судебною Палатою, которые знакомы съ Кодексомъ, съ его источниками и съ научною его разработкою; но, несмотря на это, толкованіе сихъ судовъ находится подъ постояннымъ наблюденіемъ Правительствующаго Сената по дѣламъ, поступающимъ въ оный по кассационнымъ жалобамъ. Въ виду сего было бы непослѣдовательно не допускать принесенія кассационныхъ жалобъ въ случаѣ неправильнаго толкованія того же Кодекса Наполеона такими судами Имперіи, которые вслѣдствіе рѣдкаго примѣненія этого закона гораздо легче могутъ толковать его ошибочно. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что неправильное толкованіе иностранныхъ законовъ можетъ служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Суда въ кассационномъ порядкѣ и что посему жалоба просителя на нарушеніе Палатою статей Кодекса Наполеона подлежитъ обсужденію Сената; III) въ концѣ 1326 ст. Код. Наполеона изложено, что правило, по коему расписка или частное письменное обѣщаніе, которымъ одна сторона обязывается заплатить другой извѣстную сумму

денегъ, должна быть вся писана рукою того, кто ее подписываетъ, не примѣняется къ актамъ, выдаваемымъ „купцами“ (Marchands), ремесленниками, земледѣльцами, винодѣлами, поденщиками и служителями. Палата находитъ, что подъ „купцами“, упоминаемыми въ этой статьѣ, нельзя подразумѣвать и банкировъ (banquiers). Такое толкованіе, однако, не можетъ быть признано правильнымъ. Законъ, очевидно, не хотѣлъ распространить дѣйствіе начала 1326 ст. на купцовъ, такъ какъ обязательное изложеніе текста всякой домашней долговой расписки рукою того, кто ее подписываетъ, представлялось бы для лицъ торговаго сословія, которымъ всего чаще приходится выдавать такія расписки, крайне затруднительнымъ при необходимой быстротѣ торговыхъ оборотовъ. Между тѣмъ, по 632 ст. Кодекса Торговаго (Code de Commerce) торговыми дѣйствіями по закону признаются, между прочимъ, всякія обязательства между торгующими, купцами и банкирами. Посему подъ словомъ „купцы“, употребленнымъ въ концѣ 1326 ст. Кодекса Наполеона, законъ, очевидно, разумѣлъ вообще лицъ торговаго сословія, коммерсантовъ, а въ томъ числѣ и банкировъ, и нѣтъ основанія полагать, что законъ этотъ хотѣлъ допустить облегчительное правило только для купцовъ (marchands) въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. По симъ соображеніямъ рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 1326 стат. Кодекса Наполеона, за исключеніемъ, впрочемъ, той части рѣшенія, коею отмѣнено постановленіе Окружнаго Суда о взысканіи гербоваго штрафа съ Менье-Броншара и Пурбэ, такъ какъ эта часть рѣшенія Палаты никѣмъ не обжалована. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты въ отношеніи гербоваго штрафа, рѣшеніе это въ прочихъ частяхъ отмѣнить, по нарушенію 1326 ст. Кодекса Наполеона, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

36—1896 года апрѣля ¹⁰/₁₃ чиселъ. *Прошеніе повѣреннаго купца Владимира Цыперовича, присяжнаго повѣреннаго Александра Гамбургера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Цыперовича къ конкурсному управленію по дѣламъ Коммерціи Советника Сергѣя Кундышева-Володина въ суммѣ 25,716 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Вар. Э. О. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Въ Керченскомъ Коммерческомъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи купцомъ Владимиромъ Цыперовичемъ съ купца Сергѣя Кундышева-Володина 14,500 руб. съ процентами по двумъ утеряннымъ векселямъ. По В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію, послѣдовавшему вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Владимира Цыперовича на опредѣленіе по сему дѣлу 4 департамента Правительствующаго Сената, означенное дѣло восходило на разсмотрѣніе второ-го Общаго Собранія Сената, которое опредѣлило: въ отмѣну опредѣленія 4 департамента Сената, 26-го марта 1886 года по сему дѣлу состоявшагося, взыскать съ купца Сергѣя Володина по двумъ утраченнымъ векселямъ, выданнымъ имъ купцу Владимиру Цыперовичу, 14,500 руб. съ процентами на сумму 10,000 руб. съ 1 іюня 1883 года и на сумму 4,500 руб. съ 1 апрѣля того же года по день платежа, съ тѣмъ, чтобы деньги эти по взысканіи были внесены въ Керченскій Коммерческій Судъ, для выдачи по принадлежности, согласно 100 и 101 ст. 2 ч. XI Тома Св. Зак. Уст. о вексел. На основаніи этого рѣшенія Керченскій Коммерческій Судъ 12 іюля 1888 года за № 1205 выдалъ исполнительный листъ на взысканіе съ Кундышева-Володина въ пользу Цыперовича 14,506 руб. съ процентами на 10,000 руб. съ 1 іюля и на 4500 руб. съ 1 апрѣля 1883 года съ тѣмъ, чтобы взысканная сумма была внесена въ банкъ депозитомъ Коммерческаго Суда на сроки: сумма въ 10,000 руб. до 1 іюля 1893 года, а сумма въ 4500 р. до 1 апрѣля того же года. Взысканные по этому исполнительному листу 18,969 руб. сер. 20 и 23 іюля 1888 года сданы судебнымъ приставомъ Левуцкимъ въ Николаевское отдѣленіе Государственнаго банка депозитомъ Керченскаго Коммер-

ческаго Суда. Цыперовичъ 30-го сентября 1888 года замѣнилъ означенныя деньги процентными бумагами на сумму 24,000 руб. и получалъ все время купоны съ нихъ; 22-го мая 1892 года конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Сергѣя Кундышева-Володина вошло въ Керченскій Коммерческій Судъ съ ходатайствомъ о передачѣ ему означенныхъ денегъ на основаніи ст. 12 Прилож. VI къ ст. 1400 прим. Уст. Гражд. Судопр. На отказъ Коммерческаго Суда въ этомъ ходатайствѣ конкурсное управленіе принесло частную жалобу 4 му Департаменту Правительствующаго Сената, который, разсмотрѣвъ дѣло въ частномъ порядкѣ, нашелъ, что ходатайство конкурса о передачѣ денегъ, хранящихся еще въ качествѣ депозита Коммерческаго Суда, соотвѣтствуетъ буквальному смыслу приведеннаго закона и что свои заявленія о приобрѣтеніи этихъ денегъ въ собственность Цыперовичъ не лишенъ права доказывать особо отъ настоящаго дѣла на общемъ основаніи въ исковомъ порядкѣ, а потому опредѣлилъ признать взысканный съ Кундышева-Володина на удовлетвореніе долговой претензіи Цыперовича капиталъ подлежащимъ передачѣ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ перваго. Вслѣдствіе сего повѣренный Цыперовича, присяжный повѣренный Гамбургеръ, 3 іюля 1893 года предъявилъ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго Кундышева-Володина. Утверждая въ исковомъ прошеніи: 1) что упомянутая выше сумма съ момента ея взысканія съ Володина и передачи въ Государственный банкъ вышла изъ обладанія его и перестала быть его собственностью; 2) что и конкурсное управленіе, какъ замѣняющее собою имущественную личность несостоятельнаго должника Володина, не можетъ имѣть большихъ правъ на этотъ капиталъ, чѣмъ самъ Володинъ, а слѣдовательно, деньги эти не могутъ также принадлежать конкурсному управленію, надъ нимъ учрежденному; 3) что, согласно рѣшенію 2-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 22-го іюня 1888 года, деньги эти еще задолго до объявленія Володина несостоятельнымъ должникомъ были положены въ Государственный банкъ, для выдачи по принадлежности, согласно ст. 100 и 101 Устава о век., слѣдовательно, права на нихъ могли имѣть только два лица: Цыперовичъ, какъ объявившій о потерѣ, и лицо, которое по истеченіи 10 лѣтъ представило бы потерянный вексель; 4) что, на основаніи частнаго опредѣленія 4 Департамента Сената отъ 10 мая 1893 г. по жалобѣ конкурса Володина, упомянутая выше сумма подлежитъ лишь передачѣ въ вѣдѣніе конкурса, но ни за конкурсомъ не признано право собственности на нее, ни право на нихъ Цыперовича не отвергнуто, такъ какъ ему предоставлено доказывать свои права исковымъ порядкомъ; 5) что относительно суммъ, взысканныхъ по векселямъ въ 10,000 руб. и 4500 руб. и положенныхъ на храненіе въ банкъ срокомъ по 1-е апрѣля и 1-е іюля 1893 года, Цыперовичъ является уже безусловнымъ собственникомъ, такъ какъ никто векселей этихъ не представлялъ, повѣренный Цыперовича просилъ: признать за его довѣрителемъ право собственности на хранящіеся въ Николаевскомъ отдѣленіи Государственнаго банка депозитомъ Керченскаго Коммерческаго Суда цѣнныя бумаги: 25 облигацій 4% внутренняго займа 1887 года, по 1000 руб. за №№ 149, 706—149, 717, 145, 550, 150, 362—150, 366, 147, 659—147, 663 и по 500 руб. за №№ 110, 177 и 111, 582, всего на 24,000 рублей, а по курсу сего дня по $95\frac{6}{8}$ на 22,980 руб., съ купонами съ 1 октября 1890 года на 2736 руб., внесенныя взаимнѣ хранившихся въ томъ же отдѣленіи банка вышеозначенныхъ 18,969 руб. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Шехавцевъ, основываясь на 12 ст. правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что, въ силу 12 ст. правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, всѣ взысканныя съ несостоятельнаго, но еще до публикаціи не переданныя личнымъ кредиторамъ деньги обращаются въ конкурсную массу, гдѣ-бы онѣ ни хранились и по какимъ-бы причинамъ ни были выданы, потому ли, что кредиторъ не пожелалъ, или потому ли что онъ не могъ получить ихъ по законнымъ, отъ него не зависящимъ, причинамъ, какъ въ данномъ случаѣ. Примѣненіе ст. 12 не можетъ обуславливаться причинами невыдачи денегъ кредитору, какъ потому, что объ этихъ причинахъ ничего въ законѣ не

говорится, такъ и потому, что въ противномъ случаѣ, въ ущербъ конкурсной массѣ и въ нарушеніе справедливости, могли-бы получить полную уплату долга изъ имущества несостоятельнаго не тѣ заимодавцы, коимъ законъ (ст. 1978 Уст. Торг.) даетъ предпочтеніе, а такіе, коимъ законъ или предоставляетъ соразмѣрное съ прочими удовлетвореніе, или назначаетъ таковое условно изъ остатковъ отъ удовлетворенія другихъ высшаго разряда кредиторовъ. Ходатайство же истца о предоставленіи ему замѣнить процентныя бумаги взысканной съ Кундышева Володина денежной суммой Судомъ удовлетворено, но съ тѣмъ, чтобы кромѣ капитала въ 18,969 рублей были внесены и проценты съ 30-го сентября 1888 года по день уплаты. На это рѣшеніе суда, повѣренный Цыперовича, присяжный повѣренный Гамбургеръ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Судъ неправильно примѣнилъ къ данному случаю 12 ст. правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, такъ какъ, въ виду принадлежности спорныхъ денегъ Цыперовичу, ни Володинъ, ни замѣнившее его конкурсное управленіе, никакого отношенія къ этимъ деньгамъ имѣть не могутъ. Деньги эти составляютъ собственность Цыперовича съ 1888 года, т. е. со дня вклада ихъ въ банкъ; съ этого времени Цыперовичъ по отношенію къ Володину не является кредиторомъ, а собственникомъ этихъ денегъ. Въ виду заявленія Цыперовича, что векселя онъ потерялъ, взысканныя по симъ векселямъ деньги были сданы въ Государственный банкъ депозитомъ суда и затѣмъ, по истеченіи 10-ти лѣтняго срока, должны быть выданы или лицу, объявившему о потерѣ векселя, или правильному векселедержателю. Векселя не было предъявлено, а посему сіи деньги и должны быть выданы Цыперовичу; 12 статья имѣетъ въ виду неоконченное взысканіе, какового въ данномъ случаѣ нѣтъ; по симъ соображеніямъ Гамбургеръ просилъ Палату рѣшеніе Суда отмѣнить, удовлетворивъ исковыя требованія. Обсудивъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что Судъ правильно отказалъ Цыперовичу въ искѣ, какъ въ силу 12 ст. прил. VI къ 1400 ст., такъ и на основаніи 100 и 101 ст. Устава о векселяхъ, ибо, по силѣ 12 ст. упомянутаго приложенія, права конкурсной массы прекращаются лишь тогда, когда взысканныя съ несостоятельнаго должника деньги поступили уже къ кредитору, во всѣхъ же другихъ случаяхъ, хотя бы взысканіе было закончено и деньги лишь хранились у пристава, въ ожиданіи кредитора, деньги эти поступаютъ въ конкурсную массу. Въ силу же 100 и 101 ст. Устава о векс. деньги, внесенныя плательщикомъ въ надлежащее судебное мѣсто для уплаты кредитору, становятся собственностью послѣдняго не ранѣе, какъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня наступленія срока уплаты по векселю, или же по разрѣшеніи гражданскаго спора между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о продажѣ или потерѣ векселя. Имѣя въ виду, что объявленіе Кундышева-Володина несостоятельнымъ должникомъ послѣдовало до истеченія означеннаго 10 лѣтняго срока, когда внесенныя въ Государственный банкъ деньги не только не поступили въ фактическое распоряженіе Цыперовича, но не могли почитаться его собственностью, и признавая по симъ соображеніямъ искъ Цыперовича незаслуживающимъ уваженія, а рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный купца Цыперовича, присяжный повѣренный Гамбургеръ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты по нарушенію 99, 100 и 101 ст. Уст. о вексел. изд. 1893 года, 12 ст. прил. III къ 1400 (прим.) ст. Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года и 711 статьи того-же Устава.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Цыперовича и конкурснаго управленія по дѣламъ Кундышева-Володина, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 100 и 101 ст. Уст. о векс. изд. 1892 года, въ случаѣ потери векселя и извѣщенія о семъ плательщика, онъ обязанъ внести деньги въ срокъ въ надлежащее судебное мѣсто, гдѣ и чинится взысканіе между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о потерѣ векселя, кто изъ нихъ имѣетъ право на полученіе внесенныхъ денегъ. Если при этомъ послѣдній векселедержатель докажетъ, что вексель къ нему дошелъ правильно, тогда деньги

выдаются ему немедленно; когда же ему судомъ будетъ отказано, то внесенныя деньги выдаются объявившему о потерѣ или продажѣ векселя. Изъ этихъ законоположеній явствуетъ, что когда плательщикъ, получивъ увѣдомленіе о потерѣ векселя, исполнить возложенную на него 100 статьей обязанность, т. е. внести въ срокъ въ надлежащее судебное мѣсто должную по векселю сумму, то вексельное обязательство имъ окончательно исполнено; онъ перестаетъ быть вексельнымъ должникомъ, и заявившій о потерѣ векселя не состоитъ болѣе его кредиторомъ. Въ такомъ же положеніи находится плательщикъ въ томъ случаѣ, если онъ отказался внести добровольно деньги въ срокъ въ судебное мѣсто и если онъ засимъ, вслѣдствіе иска объявившаго о потерѣ векселя, будетъ обязанъ къ тому судебнымъ рѣшеніемъ, во исполненіе котораго деньги съ него будутъ взысканы и внесены въ депозитъ суда. Эти деньги, за силою 100 и 101 ст. Уст. о векс., могутъ быть выданы только двумъ лицамъ: или заявившему о потерѣ векселя, или правильному векселедержателю, если судомъ его искъ будетъ уваженъ. Но бывшій вексельный должникъ или его правопреемники, въ томъ числѣ и конкурсное по дѣламъ его управленіе, если послѣ внесенія денегъ въ судъ онъ объявленъ былъ несостоятельнымъ (ср. рѣш. 1888 г. № 61), никакихъ правъ на эти деньги не имѣютъ. Такъ какъ объявившій о продажѣ векселя по закону вовсе не обязанъ предъявлять иска для полученія внесенной въ судъ вексельной суммы, а она выдается ему, когда векселедержателю судомъ будетъ отказано въ искѣ или если иска въ теченіе давностнаго срока не будетъ предъявлено, то означенную сумму со времени внесенія ея въ депозитъ суда слѣдуетъ признать собственностью объявившаго, хотя и ограничевою во владѣніи, пользованіи и распоряженіи. Подобнаго рода собственность принадлежитъ и тому лицу, коему завѣщано на правѣ собственности имущество, предоставленное другому лицу въ пожизненное владѣніе. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ толкованіе Палатою 100 и 101 стат. Устава о векс. въ томъ смыслѣ, будто по силѣ этихъ статей деньги, внесенныя плательщикомъ въ надлежащее судебное мѣсто для уплаты кредитору, становятся собственностью послѣдняго не ранѣе, какъ по истеченіи 10-ти лѣтъ со дня наступленія срока уплаты по векселю, или же по разрѣшеніи спора между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о продажѣ векселя. Палата неправильно примѣнила къ настоящему случаю и 12 ст. прилож. III къ ст. 1400 (примѣч.) Устава Гражд. Судопроизводства изд. 1892 года. Изъ первой половины этой статьи („производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не останавливается, но...“) видно, что она относится лишь къ случаямъ, когда взысканіе по исполнительному листу еще производится. Изъ сего слѣдуетъ, что статья эта не можетъ имѣть примѣненія, когда это взысканіе совершенно окончено, т. е. если взысканныя деньги переданы тому лицу или учрежденію, какому онѣ должны были поступить по содержанію исполнительнаго листа. Этотъ случай имѣлъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ; изъ обстоятельствъ онаго, какъ они изложены въ рѣшеніи Палаты, видно, что по выданному Керченскимъ Коммерческимъ Судомъ 12-го іюля 1888 года исполнительному листу на взысканіе съ Володина 14,500 рублей съ $\frac{1}{2}$ съ тѣмъ, чтобы взысканная сумма была внесена въ банкъ депозитомъ Коммерческаго Суда, судебный приставъ взыскалъ 18,969 рублей серебромъ и 20 и 23-го іюля 1888 года сдалъ эту сумму въ Николаевское отдѣленіе Государственнаго банка депозитомъ Керченскаго Коммерческаго Суда. Такимъ образомъ, производство по сему листу въ 1888 году было совершенно окончено, и посему къ этому взысканію Палата послѣ объявленія Кундышева-Володина должникомъ несостоятельнымъ неправильно примѣнила приведенную 12 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о рѣдѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 100 и 101 ст. Устава о векселяхъ и 12 ст. прилож. III къ 1400 ст. Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

37.—1896 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе крестьянина Осипа Девейкиса объ отмянѣ опредѣленія Вилкомирскаго Мироваго Създа по дѣлу о продажѣ участка земли Гавриловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

10-го декабря 1885 года непремѣнный членъ Вилкомирскаго Създа Мирowychъ Судей, разсмотрѣвъ два производства судебного пристава Сальмоновича, представленныя при рапортѣ отъ 7-го ноября того же года за № 861, нашель: на удовлетвореніе претензій крестьянина Осипа Осипова Девейкиса къ Роману Захарову Гаврилову въ 414 рублей 20 коп. и къ тому же Роману, а также сыну его Власу, въ 313 рублей 20 коп., по исполнительнымъ листамъ Вилкомирскаго Мироваго Судьи 2-го участка отъ 31-го мая 1885 года за №№ 1616 и 1617 судебный приставъ Сальмоновичъ описалъ принадлежащій должникамъ, находящійся при ихъ застѣнкѣ Семеновкѣ, Роговской волости, пустопорожній участокъ земли изъ подъ лѣсу пространствомъ 7 десятинъ. По окончаніи описи обѣ стороны, согласно ст. 1132 Уст. Гражд. Судопроизводства, изъявили желаніе, чтобы этотъ участокъ былъ проданъ при Създѣ Мирowychъ Судей Вилкомирскаго округа, и срокъ продажи назначили на 30 число декабря 1895 года. Затѣмъ взыскатель Девейкисъ подалъ въ Създѣ прошеніе, при которомъ представилъ свидѣтельство Ковенскаго Губернатора о томъ, что ему, Девейкису, разрѣшено приобрѣсти покупкою этотъ участокъ, и просилъ произвести продажу сего участка. Изъ находящагося въ производствѣ судебного пристава удостовѣренія Ковенской казенной палаты отъ 18-го апрѣля 1885 года за № 7558 видно, что причитавшаяся за участокъ казенной земли въ 23,65 десятинъ, состоящій при селеніи Семеновкѣ Роговской волости, надѣленный русскому поселенцу Роману Захарову Гаврилову, выкупная капиталная сумма 199 рублей сполна внесена въ казну подъ квитанцію Ковенскаго губернскаго казначейства отъ 18-го того же апрѣля за № 6576. Въ представленной Роговскимъ волостнымъ правленіемъ копіи посемейнаго списка значитса, что семейство Гавриловыхъ, Романа и его сына Власа (должниковъ по сему дѣлу), состоитъ: 1-го—изъ жены и 2 сыновей, а 2-го—изъ жены и дочери. Сообразивъ ходатайство сторонъ о разрѣшеніи продажи вышеупомянутаго участка земли, непремѣнный членъ Създа нашель, что, по точному смыслу 81 и 85 ст. мѣст. полож. о крестьянахъ, надѣленная земля считается принадлежностью не одного лица, показаннаго въ данной, а всѣхъ членовъ семейства его, причемъ участки, по размѣру, если и могутъ быть раздѣляемы на части, то лишь съ соблюденіемъ того условія, чтобы каждая часть заключала въ себѣ не менѣе 10-ти десятинъ; но и при соблюденіи такого условія такая часть не можетъ быть отчуждаема членамъ другого семейства. Примѣняя эти правила къ данному случаю, необходимо признать, что описанный участокъ не можетъ быть назначенъ въ продажу, хотя вся выкупная сумма и внесена впередъ, такъ какъ во-1-хъ) этотъ участокъ, не составляя полной неограниченной собственности должниковъ, находится во владѣніи на правѣ собственности всѣхъ членовъ ихъ семейства, и во-2-хъ) такой участокъ по незначительности размѣра не можетъ быть раздѣленъ на части и, слѣдовательно, не можетъ быть разрѣшено въ продажу даже право упадающихъ по таковой законныхъ долей должниковъ, ибо такое право, при недѣлимости участка, не можетъ быть передаваемо постороннимъ лицамъ, не входящимъ въ составъ того семейства, коему предоставленъ надѣлъ. Руководствуясь сими соображеніями и ст. 1134 Уст. Гр. Суд., непремѣнный членъ Създа опредѣлилъ: въ ходатайствѣ о разрѣшеніи продажи участка земли должниковъ Гавриловыхъ отказать. Жалуясь на это опредѣленіе Създу Мирowychъ Судей и прося объ отмянѣ онаго, крестьянинъ Девейкисъ объяснилъ, что узаконенія, приведенныя въ опредѣленіи непремѣннаго члена, дѣйствительно не допускаютъ продажи надѣленныхъ участковъ земли крестьянамъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти участки еще не выкуплены; въ данномъ же случаѣ вопросъ этотъ устраненъ взносомъ выкупа, и, слѣдовательно—

но, препятствій къ продажѣ быть не можетъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ соображенія непремѣннаго члена Съѣзда и отказъ въ разрѣшеніи продажи части земли изъ надѣла Гавриловыхъ въ пользу взыскателя Девейкиса правильными, а потому опредѣлилъ: жалобу Девейкиса оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Девейкисомъ на это опредѣленіе Мирового Съѣзда кассационную жалобу и письменное на оную объясненіе противной стороны и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающей по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, подлежитъ ли спорный надѣльный участокъ земли публичной продажѣ за долгъ одного изъ членовъ семьи, долженъ быть разрѣшенъ на основ. постановленій Высочайше утвержд. 14-го декабря 1893 года мнѣнія Государств. Совѣта о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель (Собр. узак. 1894 года № 15 ст. 94). Закономъ этимъ установлено общее правило, воспреещающее продажу надѣльных земель крестьянскихъ обществъ и отдѣльных крестьянъ на удовлетвореніе взысканій по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ долгамъ и была погашена, и изъ этого правила допущено одно только изъятіе, а именно для случаевъ взысканія по закладнымъ, совершеннымъ до обнародованія новаго закона. Уже одно это изъятіе показываетъ, что означенный законъ общее правило свое распространяетъ и на случаи взысканія по долгамъ, возникшимъ до вступленія его въ силу, и, слѣдовательно, данный случай по настоящему дѣлу, хотя онъ и возникъ ранѣе обнародованія означеннаго закона, тѣмъ не менѣе подлежитъ обсужденію въ предѣлахъ этого закона. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ, что въ нихъ не имѣется вовсе свѣдѣній о томъ, изъ какихъ отношеній сторонъ возникъ тотъ долгъ, на погашеніе коего предназначался надѣльный участокъ въ публичную продажу, и не основанъ ли онъ на закладномъ актѣ, о коемъ говорится въ законѣ 14 декабря 1893 года, а такъ какъ въ виду сего не представляется возможнымъ разрѣшить возбужденный просителемъ въ кассац. жалобѣ вопросъ о неправильности отказа Съѣзда въ назначеніи того участка въ публичную продажу, то обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ не заключающее въ себѣ всѣхъ необходимыхъ данныхъ для разрѣшенія ходатайства просителя, подлежитъ отмѣнѣ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Вилкомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 статьи Устава Граждан. Судопроизв., отмѣнить и предписать тому-же Съѣзду постановить новое опредѣленіе въ другомъ составѣ присутствія.

38.—1896 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе опекуна надъ имѣніемъ умершаго купца Василія Емельянова, купеческаго сына Петра Емельянова, объ отмене рѣшенія Тамбовскаго Окружнаго Суда по иску просителя съ купца Василія Сысоева 500 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго купца Василія Спиридонова Емельянова, купеческій сынъ Петръ Васильевъ Емельяновъ, въ прошеніи, поданномъ 20 іюня 1892 года уѣздному члену Суда, объяснилъ, что покойный родитель его купецъ Василій Спиридоновъ Емельяновъ, 13 мая 1891 года купилъ съ публичныхъ торговъ въ правленіи Нижегородско-Самарскаго земельного банка заложенный тамъ домъ крестьянина Якова Нефедова; такъ какъ одна изъ квартиръ въ этомъ домѣ по договору съ прежнимъ владѣльцемъ дома, Нефедовымъ, была сдана моршанскому купцу Василю Васильеву Сысоеву съ платою по 250 рублей въ мѣсяць, каковыхъ онъ за ноябрь и декабрь 1891 года не уплатилъ, то онъ проситъ присудить въ его пользу съ купца Сысоева 500 рублей квартирной платы за ноябрь и декабрь мѣсяцы 1891 года. Губернскій Секретарь Владимиръ Ивановъ Ивановъ въ прошеніи, поданномъ тому же уѣздному члену Суда 11 іюня 1892 года, объяснилъ, что

по договору, совершенному 7 ноября 1890 года, крестьянинъ Яковъ Нефедовъ, сдавъ въ принадлежащемъ ему въ городѣ Моршанскѣ домъ въ аренду моршанскому купцу Василию Васильеву Сысоеву помѣщеніе подъ гостиницу съ номерами, срокомъ съ 1 января 1891 года по 1 января 1892 года, за 3000 рублей въ годъ, съ платою ихъ помѣсячно впередъ по 250 рублей, право на полученіе этихъ денегъ съ Сысоева передалъ ему, Иванову, по договору 8 ноября 1890 года, онъ же, Ивановъ, за то при подписаніи договора уплатилъ Нефедову полностью всѣ деньги за годъ впередъ, т. е. 3000 р.; вслѣдствіе сего Сысоевъ сначала уплачивалъ деньги аккуратно, но затѣмъ, уплативъ по ноябрь мѣсяцъ, отъ дальнѣйшей уплаты отказался, оставшись, такимъ образомъ, должнымъ 500 рублей; поэтому онъ проситъ взыскать съ Сысоева квартирную плату за ноябрь и декабрь мѣсяцы 500 рублей, причемъ въ подтвержденіе своего иска представилъ договоръ отъ 7 ноября 1890 года объ отдачѣ въ аренду Нефедовымъ квартиры Сысоеву съ 1 января 1891 года по 1 января 1892 года за 3000 рублей въ годъ, съ уплатою ихъ впередъ за мѣсяцъ по 250 рублей, и отъ 8 того-же ноября, изъ котораго видно, что Нефедовъ, передавъ Иванову право на полученіе съ Сысоева денегъ по означенному договору, получилъ съ него за это всю годичную плату 3000 рублей полностью. Уѣздный членъ соединилъ оба иска въ одно производство и затѣмъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Губернскаго Секретаря Владимира Иванова сына Иванова съ моршанскаго купца Василия Васильева Сысоева квартирной платы за ноябрь и декабрь мѣсяцы 1891 года 500 рублей серебромъ, въ искѣ опекуна надъ имуществомъ умершаго купца Василия Спиридонова Емельянова, купеческаго сына Петра Васильева Емельянова, къ моршанскому купцу Василию Васильеву Сысоеву квартирной платы 500 рублей за ноябрь и декабрь 1891 года по бездоказанности отказать. Разсмотрѣвъ дѣло это по апеллянц. жалобѣ Емельянова, Окружный Судъ, признавъ, что Нефедовъ имѣлъ право передать право на полученіе арендныхъ платежей Иванову и что эта передача обязательна и для преемника его правъ, Емельянова, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго члена. Въ поданной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Емельянова указываетъ на нарушение Судомъ 569, 1705, 420 и 425 ст. X Тома 1 ч. тѣмъ, что Судъ неправильно призналъ договоръ Нефедова съ Ивановымъ для Емельянова обязательнымъ, тогда какъ Емельяновъ не есть преемникъ правъ Нефедова, а въ отношеніи заключенныхъ прежнимъ собственникомъ условій объ имущественномъ наймѣ является третьимъ лицомъ, которому со дня покупки имѣнія съ публичнаго торга принадлежитъ самостоятельное право на полученіе съ этого дома платежа по арендному договору.

По обстоятельствамъ настоящаго дѣла, по содержанію разрѣшившаго его рѣшенія Окружнаго Суда и поданной на это рѣшеніе кассац. жалобы возникаетъ вопросъ о томъ, обязательна ли для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга, имѣвшаго въ виду арендный на имѣніе контрактъ, передача прежнимъ собственникомъ права на полученіе арендныхъ платежей третьему лицу. Приступая къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному смыслу 1099 статьи Устава Гражд. Судопроизв., для пріобрѣтателя имѣнія обязательны договоры по имѣнію; 2) что договоръ объ уступкѣ собственникомъ имѣнія постороннему лицу права на полученіе слѣдуемой ему по арендному договору наемной платы договоромъ по имѣнію признаваемъ быть не можетъ, потому что имѣетъ своимъ предметомъ не уступку какихъ-либо правъ на самое имѣніе, а лишь право на полученіе денегъ, могущихъ ему причитаться въ будущемъ, согласно другому договору, т. е. составляетъ уступку правъ на движимое имущество (ст. 402 X Т. ч. 1); 3) что подобный договоръ, — безразлично, выразился ли онъ въ формѣ надписи на арендномъ договорѣ или же въ формѣ особаго договора, составляя не измѣненіе условій аренднаго договора заключившими его контрагентами, а самостоятельное личное обязательство одного изъ нихъ съ постороннимъ лицомъ, обязательно лишь для заключившихъ его контрагентовъ и ихъ правопреемниковъ, но не для третьихъ лицъ (рѣш. 1876 г. № 307; 1877 г. № 83 и др.); 4) что пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга не продолжаетъ собою юридическую личность прежняго

владѣльца, не есть его общій правопреемникъ (рѣш. 1871 г. № 181), а въ отношеніи къ условіямъ объ имущественномъ наймѣ, заключеннымъ прежнимъ собственникомъ, является третьимъ лицомъ (рѣш. 1882 г. № 36); 5) что посему для него договоръ прежняго собственника объ уступкѣ права на полученіе причитающейся ему по арендному договору наемной платы обязательнымъ признанъ быть не можетъ, причемъ безразлично, зналъ ли онъ о существованіи этого договора въ моментъ покупки или не зналъ; 6) что къ тому же выводу приводитъ и то соображеніе, что наемная плата, составляя ничто иное, какъ доходъ съ недвижимаго имущества, должна принадлежать тому, кому принадлежитъ право собственности на имущество, а потому со времени перехода имущества къ новому собственнику принадлежитъ послѣднему, а не прежнему собственнику (рѣш. 1881 г. № 114), и 7) что наемная плата, составляя доходъ съ недвижимаго имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и эквивалентъ уступаемаго нанимателю права пользованія имѣніемъ, а посему ею можетъ распоряжаться лишь то лицо, которому принадлежитъ это право пользованія, и на то только время, пока это право ему принадлежитъ, а такъ какъ съ момента перехода права собственности къ новому пріобрѣтателю, въ данномъ случаѣ со времени произведеннаго торга, право пользованія прежняго собственника прекращается, то на дальнѣйшее послѣ этого момента время послѣдній распорядиться наемною платою не въ правѣ, и, слѣдовательно, уступить ее кому-либо не можетъ. Разрѣшая по изложеннымъ соображеніямъ вышеприведенный вопросъ отрицательно и принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе Округнаго Суда основано на положеніяхъ, съ этими соображеніями не согласныхъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Тамбовскаго Округнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 1099 ст. Уст. Гражд. Суд., передавъ дѣло для новаго рѣшенія въ Воронежскій Округный Судъ.

39.—1895 года января 18-го (мая 3-го) чиселъ. 1) *Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Симеона Соненберга, по довѣренности банкирскаго дома „Г. Вавельбергъ“, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 16-го іюня 1893 года и 2) объясненіе защитника Прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управляющаго акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

При повѣркѣ долговыхъ требованій кредиторовъ объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ „общества Закржувскаго свеклосахарнаго завода“ синдикъ конкурсной массы не призналъ возможнымъ принять въ пассивъ оной претензію банкирскаго дома подъ фирмою „Г. Вавельбергъ“ въ 67,944 р. 65 к. въ виду спора противъ этой претензіи, заявленнаго прокураторіей отъ имени состоявшаго въ числѣ кредиторовъ управляющаго акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній, а судья-комиссаръ, къ которому повѣренный этого банкирскаго дома обратился съ просьбою по этому предмету, на основаніи 505 и 508 ст. Торг. Код., обратилъ просителя съ его споромъ въ Варшавскій Коммерческій Судъ. Вслѣдствіе сего повѣренный этого банкирскаго дома подалъ въ Варшавскій Коммерческій Судъ частное прошеніе, въ которомъ, указывая на неправильность дѣйствій синдика и ссылаясь въ подтвержденіе достовѣрности его требованія на представленныя къ дѣлу о несостоятельности документы, ходатайствовалъ о принятіи означенной претензіи въ пассивъ конкурсной массы. Коммерческій Судъ въ этой просьбѣ отказалъ на томъ основаніи, что подобная просьба должна быть заявлена въ исковомъ порядкѣ, а Варшавская Судебная Палата жалобу повѣреннаго банкирскаго дома „Г. Вавельбергъ“ на опредѣленіе Коммерческаго Суда оставила безъ послѣдствій въ виду того: 1) что, по силѣ 1629 ст. Устава Граждан. Судопр., всѣ дѣла въ Варшавскомъ Коммерческомъ Судѣ производятся на основаніи сего Устава сокращеннымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ; 2) что отказъ синдика въ принятіи долгового требованія въ пассивъ конкурсной массы

равносиленъ отказу должника въ удовлетвореніи такого требованія, и 3) что по общимъ правиламъ кредиторъ, признающій свое долговое требованіе правильнымъ, можетъ осуществить его въ подобномъ случаѣ не иначе, какъ путемъ иска къ должнику. Повѣренный банкирскаго дома „Г. Вавельбергъ“ проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по изложеннымъ въ кассационной жалобѣ основаніямъ.

Обсудивъ приведенные въ кассационной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: I) хотя съ первымъ изъ вышеприведенныхъ соображеній Судебной Палаты нельзя согласиться, такъ какъ ст. 1629 Уст. Гражд. Суд., очевидно, относится лишь къ дѣламъ исковымъ и, слѣдовательно, для того, чтобы подвести то или другое дѣло подъ указанный въ семъ законѣ сокращенный порядокъ производства, необходимо, независимо отъ сего закона, признать оное подлежащимъ производству въ исковомъ порядкѣ вообще, но такъ какъ это не единственное соображеніе Палаты и его опредѣленіе (какъ изложено ниже) въ конечномъ выводѣ представляется правильнымъ, то приведенное соображеніе не имѣетъ существеннаго значенія. II) Выводъ Палаты, что отказъ синдика отъ принятія долговаго требованія въ пассивъ конкурсной массы равносиленъ отказу должника отъ удовлетворенія долговаго требованія, вопреки мнѣнію просителя, представляется совершенно согласнымъ съ положеніемъ синдика въ производствѣ о несостоятельности, какъ лица, замѣняющаго должника и уполномоченнаго закономъ къ повѣркѣ предъявляемыхъ кредиторами послѣдняго претензій. А потому, какъ при отказѣ самого должника отъ уплаты долга, такъ и при отказѣ синдика отъ принятія долга въ пассивъ конкурсной массы вслѣдствіе недостоверности претензій, единственнымъ путемъ для кредитора представляется обращеніе его съ своимъ требованіемъ въ судъ (стат. 1 Уст. Граждан. Судопр.) III). Приведенныя въ обжалованномъ опредѣленіи основанія онаго, несмотря на ихъ краткость, удовлетворяютъ съ формальной стороны требованію ст. 711 Уст. Гр. Суд. IV). Если бы проситель, какъ онъ утверждаетъ, ограничился въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Комерческій Судъ, указаніемъ на неправильность дѣйствій синдика, состоявшую въ томъ, что онъ отказалъ въ принятіи претензій „Г. Вавельбергъ“ не по собственной инициативѣ и безъ объясненія мотивовъ, а лишь вслѣдствіе спора, заявленнаго прокураторіей, то дѣйствительно могъ бы возникнуть вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли отнести это прошеніе къ числу жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ, не требующихъ для ихъ разрѣшенія исковаго порядка судопроизводства. Но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Повѣренный банкирскаго дома „Г. Вавельбергъ“ въ означенномъ прошеніи не только указывалъ на эту неправильность въ дѣйствіяхъ синдика но, съ одной стороны, доказывалъ правильность претензій своего довѣрителя, а съ другой—опровергалъ возраженія прокураторіи по существу и ходатайствовалъ не объ обращеніи синдика къ законному порядку повѣрки долговыхъ требованій, а о принятіи въ пассивъ конкурсной массы претензій его довѣрителя, какъ надлежаще удостоверенной. При такихъ же условіяхъ это прошеніе, очевидно, составляетъ требованіе о присужденіи претензій, а не жалобу въ вышеуказанномъ смыслѣ. V) Главнѣйшее изъ изложенныхъ въ кассационной жалобѣ возраженій состоитъ въ томъ, что, по содержанію ст. 508 Торг. Код., предусмотрѣнный въ ней порядокъ производства не исковой, а частный. Это заключеніе свое проситель подкрѣпляетъ тремя положеніями, а именно: а) что этотъ порядокъ спѣшный и безошлинный; б) что этотъ порядокъ исключительный, примѣняемый лишь въ томъ случаѣ, когда судья-комиссаръ признаетъ это необходимымъ; в) что разбирательство въ этомъ порядкѣ происходитъ безъ предъявленія иска. Но эти положенія отчасти невѣрны и вовсе не доказываютъ дѣлаемаго изъ нихъ вывода. О безошлинности производства въ ст. 508 Торг. Код. вовсе не упоминается, а спѣшность, допускавшаяся въ прежде дѣйствовавшемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго порядкѣ судопроизводства (франц. Код. Суд. ст. 404—413, 417) не можетъ быть признана несомнѣстимою съ исковымъ процессомъ. Посему упрощеніе въ опредѣленномъ въ ст. 508 Торг. Код. порядкѣ производства лишь нѣко-

торыхъ процессуальныхъ формъ не только не доказываетъ, что это какой-то особый, не исковый порядокъ, а, напротивъ, подтверждаетъ, что это общій и лишь упрощенный порядокъ. Что же касается объясненія просителя о томъ, что на основаніи этого закона споръ разрѣшается безъ предьявленія иска, то оно основано на невѣрномъ опредѣленіи значенія слова citation. Изъ франц. Код. Гражд. Судопр. (ст. 1, 2, 566 и 861) видно, что это выраженіе означаетъ вызовъ на судъ, а не искъ въ смыслѣ исковаго требованія, и съ этой точки зрѣнія правило ст. 508 о томъ, что дѣло, ради ускоренія онаго, разрѣшается безъ вызова на судъ (Код. Гражд. Судопр. ст. 61 и слѣд.), легко объясняется тѣмъ, что посылка такого вызова представляется излишнею, такъ какъ по силѣ этого закона судья комиссаръ лично объявляетъ обѣимъ явившимся къ нему сторонамъ о днѣ слушанія дѣла въ судѣ. Вообще говоря, при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что споръ о томъ, подлежитъ ли извѣстное долговое требованіе удовлетворенію, какъ и всякій споръ о гражданскомъ правѣ, по общей идеѣ гражданскаго процесса, по спорнымъ дѣламъ долженъ быть разрѣшаемъ лишь въ искомомъ порядкѣ, т. е. въ такомъ порядкѣ, при которомъ судебное рѣшеніе считается окончательнымъ, а споръ неподлежащимъ возобновленію (ст. 893—895 Уст. Гражд. Судопроизводства). Если это условіе необходимо для обезпеченія гражданскихъ правъ частныхъ лицъ вообще, то нельзя себѣ представить, чтобы подобныя споры, возникающіе въ конкурсномъ производствѣ, могли быть разрѣшаемы какимъ-то особымъ честнымъ порядкомъ, оставляющимъ за заинтересованными сторонами возможность возбудить ихъ споръ вновь въ общемъ искомомъ порядкѣ. Но если бы, при составленіи ст. 508 Торг. Код., по какимъ-либо особенностямъ конкурснаго производства имѣлось въ виду допустить такой порядокъ разрѣшенія споровъ, то такое важное отступленіе отъ общаго правила было бы, конечно, опредѣлительно оговорено въ законѣ и въ немъ были бы точно опредѣлены какъ самый порядокъ производства, такъ и послѣдствія постановленныхъ въ этомъ порядкѣ судебныхъ рѣшеній. При отсутствіи же этихъ условій для разрѣшенія предусмотрѣнныхъ въ семъ законѣ споровъ нельзя допустить никакого иного порядка, кромѣ исковаго.

VI) Наконецъ, представляется совершенно невѣрнымъ и толкованіе просителемъ рѣшенія Сената 1889 года № 112. Основываясь на томъ, что по этому рѣшенію судебное (въ противоположность конкурсному) производство по дѣламъ, возникающимъ при конкурсахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, подчиняется правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, проситель полагаетъ, что и нынѣ обсуждаемый вопросъ, какъ касающійся судебного производства, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ о несостоятельности, изложенныхъ въ прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и велѣдствіе сего распространяетъ на настоящее дѣло разъясненіе Сената въ рѣшеніи 1881 г. № 86 о томъ, что, на основаніи этихъ правилъ кредиторъ, претензія котораго признана спорною, можетъ или предьявить искъ, или жаловаться въ частномъ порядкѣ. Между тѣмъ, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1889 г. № 112, правиламъ Уст. Граждан. Судопроизводства въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ конкурсныхъ дѣлахъ подчиняется лишь производство въ судѣ, а все, что происходитъ внѣ суда, опредѣляется правилами для дѣлъ о несостоятельности, установленными Торговымъ Кодексомъ. Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу это значитъ, что вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ долженъ быть разрѣшенъ возникшій въ семъ дѣлѣ споръ о претензіи банкирскаго дома „Г. Вавельбергъ“, т. е. исковымъ или какимъ-либо инымъ, какъ составляющій предметъ конкурснаго производства, подлежитъ разрѣшенію на основаніи 508 ст. Торговаго Кодекса. За разрѣшеніемъ же этого вопроса въ смыслѣ примѣненія исковаго порядка, дѣло по этому спору на судъ вообще, т. е. какъ въ Коммерческомъ Судѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи, должно производиться по правиламъ, опредѣленнымъ для сего порядка Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго банкирскаго дома „Г. Вавельбергъ“, за силою 793 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1895 года октября 18-го дня. *Прошение купца Абрама Марейна объ отмянть рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ купцу Лейбъ Зиссерсону о дачѣ имъ отчета о продажѣ товара просителя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что Марейно предъявилъ къ Зиссерсону искъ, основнымъ требованіемъ котораго было представленіе ему, Марейну, отчета о количествѣ проданнаго отвѣтчикомъ мануфактурнаго товара его, истца. Обязанность представить такой отчетъ Марейно, какъ значится въ рѣшеніи Палаты выводилъ изъ существовавшихъ между ними комиссіонныхъ отношеній, развившихся въ томъ, что Зиссерсонъ, производя самостоятельную отъ своего имени торговлю, принималъ отъ Марейна мануфактурный товаръ „для продажи согласно установившимся соглашеніямъ“. Съ своей стороны отвѣтчикъ, отвергая существованіе между нимъ и истцомъ комиссіонныхъ отношеній, утверждалъ, что онъ только покупалъ у истца товаръ, платя за оный наличными деньгами или векселями. Судебная Палата въ искѣ Марейна отказала, признавъ, что онъ указываемыхъ имъ комиссіонныхъ отношеній не доказалъ. При этомъ она просьбу его о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія сихъ отношеній отвергла на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., потому что комиссіонныя отношенія, по ея мнѣнію, могутъ быть устанавливаемы лишь письменнымъ актомъ. Къ такому заключенію Палата пришла по соображеніямъ, исходною точкою которыхъ послужили ст. 3—5 Уст. Торг., образующія введеніе въ главу „о наймѣ приказчиковъ“. Въ этихъ статьяхъ, сверхъ раздѣленія приказчиковъ на два класса (ст. 4), постановляется, въ ст. 3: „приказчикомъ называется всякій, кто или управляетъ торговыми дѣлами своего хозяина, или только исполняетъ его порученія въ теченіе опредѣленнаго времени“, и въ ст. 5: „приказчики исполняютъ торговыя порученія по договору о наймѣ и притомъ, по усмотрѣнію хозяина, снабжаются довѣренностями и кредитными письмами“. Находя, что сущность отношеній истца къ отвѣтчику, по объясненію перваго изъ нихъ, заключалась въ томъ, что онъ, отпуская отвѣтчику въ теченіе довольно продолжительнаго времени мануфактурный товаръ, поручалъ (приказывалъ) ему таковой продавать съ тѣмъ, чтобы послѣ продажи онаго вырученныя деньги были представляемы ему, истцу, Палата признала этого рода отношенія соотвѣтствующими тѣмъ, о которыхъ постановляется въ вышеприведенныхъ статьяхъ Устава Торговаго и которыя (т. е. правила, о которыхъ, какъ должно полагать), по мнѣнію Палаты, въ виду 53 ст. сего Устава, одинаково примѣнимы и къ комиссіонерамъ, въ особенности, когда они, какъ это было въ данномъ случаѣ, имѣютъ постоянныя отношенія къ своимъ коммитентамъ. Права же и обязанности состоящихъ въ такихъ отношеніяхъ сторонъ должны быть, на точномъ основаніи 11 ст. означеннаго Устава, выражены въ письменной формѣ. Къ изложенному Палата присовокупила, что въ дѣлѣ семь наличность письменнаго договора о взаимныхъ отношеніяхъ между Марейномъ и Зиссерсономъ представлялась тѣмъ болѣе необходимою, что послѣдній, по объясненію перваго изъ нихъ, производилъ продажу товара согласно данному ему порученію или приказу, а по 237 ст. Уст. Суд. Торг. купеческіе приказы должны быть облечены въ письменную форму. Устраняя изъ приведенныхъ сужденій Палаты сдѣланное ею, очевидно, по ошибкѣ, въ видѣ установленія факта, указаніе на то, что въ настоящемъ случаѣ имѣлись постоянныя отношенія комиссіонера (т. е. Зиссерсона) къ своему коммитенту (Марейну), Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность изложенныхъ сужденій по отношенію къ вопросу о необходимости письменной формы для договора комиссіи сводится къ соображенію 53 съ 11 ст. Уст. Торг. и къ ссылкѣ на 237 ст. Уст. Суд. Торг. Въ первой изъ сихъ статей, содержащейся въ главѣ о торговой довѣренности, постановлено: „правила, въ предшедшей главѣ о наемныхъ приказчикахъ изложенныя, въ разсужденіи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ

убытковъ хозяина, простираются равномерно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя бы они были комиссіонеры“, а въ 11 ст. (въ главѣ о наймѣ приказчиковъ) значится: „въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о нотаріальной части, договоры о наймѣ приказчиковъ могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ“. Изъ точнаго содержанія сихъ статей видно, во-1-хъ, что на означенныхъ въ 53 ст. комиссіонеровъ распространены не всѣ постановленныя о наемныхъ приказчикахъ правила, и въ числѣ ихъ не упомянуты именно правила „о составленіи и совершеніи договора о наймѣ приказчиковъ“ (ст. 6—11), и, во-2-хъ, что, и при допущеніи противнаго, изъ послѣднихъ правилъ нельзя было бы вывести требованіе письменной формы для договора комиссіи, ибо хотя ст. 7 и указываетъ на письменные договоры о наймѣ приказчиковъ, но слѣдующая затѣмъ 8 ст. предусматриваетъ наемъ приказчика безъ письменнаго договора, почему 11 ст. и можетъ быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что она, опредѣляя порядокъ совершенія договора о наймѣ приказчиковъ, имѣетъ въ виду одни письменные договоры (рѣшенія Гражд. Кассационнаго Департамента 1871 и 1873 г. г. №№ 144 и 404). Что касается далѣе 237 ст. Уст. Суд. Торг., которая къ перепискѣ между тяжущимися относитъ и купеческіе приказы, то она, хотя и несомнѣнно предусматриваетъ, между прочимъ, тѣ купеческіе приказы о закупкѣ и продажѣ товаровъ, дѣла по которымъ названы въ 4 п. 43 ст. того же Устава дѣлами комиссіонными, однако, вовсе не исключаетъ возможности отдачи такихъ приказовъ и на словахъ. Засимъ и въ другихъ законахъ нѣтъ постановленія, предписывающаго совершеніе договора комиссіи въ письменной формѣ, а потому слѣдуетъ признать, что договоръ этотъ по закону можетъ быть заключенъ и словесно, какъ это и подтверждается судебною практикою 4-го департамента Правительствующаго Сената (см. рѣшенія въ сборникѣ Носенко Т. I №№ 366—370, Т. II № 710, Т. IV № 118). Въ виду сего Палата и не имѣла права, ссылаясь на 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказать въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ просителемъ для выясненія бывшихъ между нимъ и Зиссерсономъ комиссіонныхъ отношеній, такъ какъ, по силѣ приведенной статьи, свидѣтельскими показаніями могутъ быть доказываемы событія, для подтвержденія коихъ не требуется письменнаго удостовѣренія. А засимъ нельзя признать правильнымъ и оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ выписокъ изъ его торговыхъ книгъ, насколько основаніемъ сему послужило признаніе комиссіонныхъ отношеній между сторонами недоказанными. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 409 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1895 года декабря 13-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Министерства Финансовъ, Надворнаго Совѣтника Михаила Базилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Статскаго Совѣтника Оедора Стефановича къ Могилевской казенной палатѣ о признаніи долга по ссудѣ погашеннымъ и о снятіи запрещенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Бартоломею при покупкѣ имъ 21-го декабря 1866 года имѣнія Любужь, Горецкаго уѣзда, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденного 5 марта 1864 года Положенія о льготахъ при покупкѣ имѣній въ Западномъ краѣ, была выдана изъ государственнаго казначейства ссуда свыше 60 тысячъ рублей. Бартоломей часть этого имѣнія, хуторъ „Петрово“ въ 500 десятинъ, по купчей 2-го октября 1871 года продалъ Статскому Совѣтнику Оедору Стефановичу, съ переводомъ на него части ссуды въ количествѣ 4865 рублей, относительно коей въ купчей сказано, что она остается на отвѣтственности Стефановича и приобрѣтаемаго имъ имѣнія; кромѣ того, отъ Стефановича было отобрано установленное

9 ст. дополнительныхъ къ Положенію 5-го марта правилъ обязательство объ уплатѣ долга, и въ обезпеченіе послѣдняго на имѣніе Петрово было наложено запрещеніе. Вслѣдствіе прекращенія Стефановичемъ съ 1874 года взноса казнѣ срочныхъ по ссудѣ платежей, имѣніе Петрово, оцѣненное въ 2500 рублей, было назначено въ продажу и по причинѣ несостоявшихся торговъ принято въ 1886 году, согласно указу Правительствующаго Сената, въ казну въ оцѣночной суммѣ. Затѣмъ Могилевская казенная палата, найдя, что, сверхъ 2500 рублей оцѣночной суммы, съ Стефановича причитается казнѣ еще 6656 рублей 81 коп., и руководствуясь предложеніемъ особой канцеляріи по кредитной части Министерства Финансовъ отъ 6-го ноября 1885 года за № 12679 (по дѣлу Августова), основаннымъ на ст. 116, 118 и 119 2 ч. X Т., распорядилась обратить взысканіе исчисленной суммы долга на всякое имущество Стефановича и наложила на все движимое его имѣніе общее запрещеніе, припечатанное въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1887 года въ ст. 29566, и арестъ на получаемое имѣ по службѣ содержаніе. 16-го марта 1888 года Стефановичъ предъявилъ къ казенной палатѣ искъ и, ссылаясь на то, что, согласно 16, 17—20 стат. Положенія 5-го марта 1864 года, ссуды обезпечиваются исключительно тѣми имѣніями, на покупку коихъ онѣ выданы, вслѣдствіе чего и запрещеніе по ссудѣ налагается только на эти, а не на всѣ имѣнія покупщика, что въ означенномъ положеніи нѣтъ указанія на примѣнимость при подобныхъ взысканіяхъ правилъ, изложенныхъ въ 116, 118 и 119 ст. 2 части X Тома, просилъ признать долгъ его казнѣ по ссудѣ, переведенной на имѣніе Петрово, погашеннымъ принятіемъ этого имѣнія въ казну и неподлежащимъ взысканію съ другого имущества Стефановича и снять съ имѣнія его запрещеніе, наложенное казенною палатою. Уполномоченный казенной палаты во время производства дѣла противъ иска возражалъ тѣмъ, что при выдачѣ ссуды по Положенію 5-го марта 1864 года не устанавливалось залогового права; самыя ссуды выдавались безъ залогового свидѣтельства, и если казнѣ по 24 ст. Положенія предоставлялось преимущественное удовлетвореніе предъ другими долгами, кромѣ долга банку, то не въ силу залогового права, а въ силу запрещенія, наложеннаго на имѣніе; что по купчей крѣпости переведенный при покупкѣ долгъ по ссудѣ оставленъ на отвѣтственности Стефановича и приобретаемаго имѣ имѣнія; что имѣніе его принято въ казну не въ полное удовлетвореніе долга, а въ оцѣночной суммѣ; что въ Положеніи 5-го марта 1864 года нѣтъ ограниченія въ примѣненіи общихъ правилъ, изложенныхъ въ 114, 116, 118, 119 и 686 ст. 2 ч. X Т., въ силу коихъ казенныя взысканія возмещаются не только изъ залоговъ, но и изъ всякаго имущества должника. Кіевская Судебная Палата, по разсмотрѣннй апелляціонной жалобы уполномоченнаго казны, нашла: на основаніи 15, 16, 17 и 20 ст. Положенія 5-го марта 1864 года, выданная покупщику имѣнія ссуда обезпечивается этимъ имѣніемъ и погашается на основаніи банковыхъ правилъ, а въ случаѣ невзноса недоимки въ назначенный срокъ, полиція приступаетъ къ описи и оцѣнкѣ всего обезпечивающаго ссуду имѣнія и въ то же время передаетъ оное, впредь до уплаты недоимки или до продажи, въ Управленіе Палаты Государственныхъ Имуществъ. Такимъ образомъ, хотя въ разсматриваемомъ положеніи не содержится прямого указанія, что ссуда выдается подъ залогъ покупаемаго имѣнія, но самый порядокъ взысканія ссуды по тѣмъ спеціальнымъ правиламъ, которыя установлены только для закладныхъ, обезпеченіе этой ссуды не на лицѣ должника, а исключительно на имѣніи, подъ которое выдана ссуда, и, наконецъ, погашеніе ея по банковымъ правиламъ, по которымъ ссуды выдавались только подъ залогъ имѣнія, указываетъ на залоговой характеръ этихъ ссудъ. Еще съ большей ясностью это видно изъ Высочайшаго повелѣнія 6 октября 1867 года, коимъ дополнена 16 ст. означеннаго Положенія, и предоставлено право владѣльцамъ имѣній, получавшимъ означенныя ссуды, согласно примѣч. къ 1630 ст. 1 ч. X Т., занимать деньги у частныхъ лицъ подъ вторыя закладныя, а слѣдовательно, первая лежащая на имѣніи ссуда должна быть разсматриваема какъ первая закладная. Наконецъ, вопросъ этотъ положительно разрѣшается Высочайшимъ повелѣніемъ 26 февраля 1867 года о дополненіи и разъясненіи 14 и 15 ст. означеннаго

Положенія 1864 года: въ этомъ повелѣніи постановлено, что „при назначеніи подъ залогъ продающихся съ публичнаго торга имѣній ссудъ отъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ, равно какъ и при прежде производившейся выдачѣ таковыхъ ссудъ правительствомъ изъ особаго фонда“ (т. е. по Положенію 1864 года), не требовать отъ покупателейъ полнаго взноса покупной цѣны. Въ этомъ узаконеніи ссуды по Положенію 1864 года и ссуды товарищества признаются совершенно одинаковаго характера; но ссуды сего товарищества по его уставу, **В ы с о ч а й ш е** утвержденному 10-го августа 1866 года, въ коемъ дѣлается даже прямая ссылка на Положеніе 1864 года (ст. 26), безусловно признаются за залогъ, обеспеченный только тѣмъ имѣніемъ, подъ которое выдана ссуда (примѣч. 1 къ се. 13, 14 и 16 ст.), такъ что, по 30 ст., если продажею заложеннаго имѣнія не покрывается вся выданная подъ залогъ имѣнія ссуда и недоимки, то остальной долгъ заемщика не взыскивается съ какого-либо другого имущества должника, а принимается на счетъ товарищества изъ особаго источника. Въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній, изданныхъ въ дополненіе и поясненіе Положенія 1864 года, Судебная Палата пришла къ заключенію, что переведенная на Стефановича ссуда, выданная по Положенію 1864 года, есть залоговой долгъ, обеспеченный исключительно на заложенномъ казнѣ и уже оставленномъ за нею имѣніи; а потому, на основаніи 45 ст. 2 ч. X Тома, долгъ этотъ не можетъ быть взыскиваемъ съ другого имущества Стефановича. Эти соображенія совершенно достаточны для удовлетворенія иска Стефановича, а потому не предстоитъ надобности входить въ разсмотрѣніе выгоды или невыгоды для казны факта полученія заложеннаго имѣнія взаменъ долга, правильности описи и оцѣнки сего имѣнія, смысла указа Правительствующаго Сената, обратившаго въ казну это имѣніе, и другихъ доводовъ обѣихъ сторонъ, ибо всѣ эти обстоятельства и соображенія въ данномъ дѣлѣ являются совершенно излишними и немогущими имѣть вліянія на исходъ дѣла. По залоговому праву казна получила заложенное ей имѣніе; этимъ и всѣ расчеты между казною и Стефановичемъ должны считаться оконченными, а засимъ выгода или убыточность для казны такого законнаго способа полученія ею удовлетворенія представляется для дѣла безразличнымъ, ибо этотъ способъ удовлетворенія долга по закладной установленъ закономъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ Стефановича, оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ уполномоченный Министерства Финансовъ, помощникъ юрисконсульта Базилевичъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) Положенія 5 марта 1864 г. и ст. 37, 116 X Т. ч. 2 изд. 1876 года, 1609, 1612, 1613, 1616 и 1642 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ за ссудой Стефановича залогового права и ограниченіемъ отвѣтственности по оной только хуторомъ Петрово, а не всѣмъ прочимъ имѣніемъ Стефановича; 2) Положенія Комитета Министровъ, **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 6 октября 1867 года, признаніемъ долга по ссудѣ первую закладною, тогда какъ казнѣ предоставлялось преимущественное удовлетвореніе не въ силу залога, а въ силу спеціальнаго постановленія 24 ст. Пол. 5 марта 1864 года; 3) Положенія Комитета Министровъ, **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 26 февраля 1867 года, признаніемъ одинаковаго характера за ссудами, выдаваемыми отъ казны и отъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 10-го августа 1866 года товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ, тогда какъ между тѣми и другими ссудами была существенная разница: по ссудамъ товарищества требовалось представленіе залогового свидѣтельства, а по ссудамъ казны таковое не требовалось, въ первомъ случаѣ имѣло мѣсто залоговое право, а во второмъ его не было; 4) 339, 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 568, 569 ст. Т. X ч. 1 изд. 1887 г., 1372 и 1373 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г. оставленіемъ безъ обсужденія даннаго Стефановичемъ при покупкѣ имѣнія 2 октября 1871 года обязательства, отчего и получился въ рѣшеніи Палаты неправильный выводъ о залоговомъ правѣ и объ ограниченіи отвѣтственности однимъ имѣніемъ, подъ которое выдана ссуда. Противъ кассационной жалобы повѣренный Стефановича, Михневичъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, ходатайствуя объ оставленіи кас-

сационной жалобы безъ послѣдствій, между прочимъ, указываетъ на то, что отвѣтчикомъ по дѣлу состоитъ Могилевская казенная палата, а потому Министерство Финансовъ не въ правѣ было принести кассационную жалобу, и что въ настоящее время хуторъ Петрово проданъ казною за 11,000 р.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго отъ Министерства Финансовъ, Люценскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе повѣреннаго Стефановича на то, что Министерство Финансовъ не имѣло права приносить кассационную жалобу, представляется неосновательнымъ, ибо, по силѣ 1295 стат. Устава Гражд. Судопроизв., министры и главноуправляющіе имѣютъ право по дѣламъ казеннаго управленія входить въ Кассационный Департаментъ Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ 792 и 793 ст. того же Устава. Въ виду сего, несмотря на то, что въ теченіе всего производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ отвѣтчикомъ состояла Могилевская казенная палата, Министръ Финансовъ, какъ высшій представитель того вѣдомства, къ которому принадлежитъ означенная казенная палата, имѣлъ, въ силу 1285 ст., несомнѣнное право уполномочить подчиненное ему должностное лицо, помощника юрисконсульта сего Министерства, на подачу кассационной жалобы. Переходя къ обсужденію сей жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанія, содержащіяся въ первыхъ трехъ пунктахъ жалобы, сводятся къ тому общему положенію, которое приводилось отвѣтчикомъ въ теченіе всего процесса, а именно: что переведенная на Стефановича ссуда, выданная его праводателю изъ государственнаго казначейства, на основ. Полож. 5 марта 1864 года, безъ представленія залогового свидѣтельства, не имѣя залогового характера, давала казнѣ только право преимущественнаго удовлетворенія, въ силу наложеннаго на имѣніе запрещенія; что ссуда эта не можетъ быть приравниваема ни къ ссудамъ банковымъ, ни къ ссудамъ, выдававшимся отъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ; что на ссуду Стефановича, въ виду особаго ея характера, не распространяется установленное 37 ст. 2 ч. X Т. ограниченіе отвѣтственности должника однимъ имѣніемъ, обезпечивающимъ ссудный долгъ, и что казна не лишена права, на основаніи 116, 118 и 119 ст. 2 ч. X Т., производить полицейскими мѣрами взысканіе недополученной суммы съ прочаго имѣнія Стефановича. Такое объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и несогласнымъ съ тѣми узаконеніями, на которыя ссылается проситель. На основаніи 15, 16, 17, 20, 24 ст. Пол. 5 марта 1864 г., выдававшаяся русскимъ покупателямъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ ссуда изъ государственнаго казначейства обезпечивалась купленнымъ имѣніемъ, на которое налагалось запрещеніе, и ссудный долгъ погашался на основаніи банковыхъ правилъ. При просрочкѣ платежей полиція, по увѣдомленію уѣзднаго казначейства, приступала къ описи всего обезпечивающаго ссуду имѣнія, которое въ то же время передавалось въ Управление Палаты Государственныхъ Имуществъ. По продажѣ имѣнія, изъ вырученныхъ денегъ пополнялись преимущественно предъ всѣми взысканіями долгъ кредитному учрежденію, а потомъ неуплаченная ссуда съ процентами и пенею. Имѣніе, обезпечивающее долгъ по ссудѣ, разрѣшалось отдавать въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ по второй закладной, которая удовлетворялась послѣ долга по казенной ссудѣ (Полож. 6-го октября 1867 г., вошедшее въ содержаніе 1630¹ ст. 1 ч. X Т. и 6 пун. 687 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г.). Точный смыслъ всѣхъ этихъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что хотя ссуда по Положенію 5 марта 1864 г. и не называлась прямо залогомъ, тѣмъ не менѣе ей присущи всѣ существенныя условія того особаго рода залога, который имѣетъ примѣненіе при займахъ изъ банковыхъ учрежденій, какъ то: наложеніе на обезпечивающее ссуду имѣніе запрещенія, погашеніе ссуды по банковымъ правиламъ, право на полученіе изъ означеннаго имѣнія удовлетворенія преимущественно не только предъ личными долгами заемщика, но и предъ закладными, совершенными послѣ выдачи ссуды, и, наконецъ, право казны взять имѣніе въ свое управленіе послѣ описи до продажи. То обстоятельство, что получающій ссуду по Положенію 5 марта 1864 г. не представлялъ залого-

вого свидѣтельства, не имѣетъ никакого значенія и не отнимаетъ у ссуды вещнаго, залогового ея характера. Отсутствіе залогового свидѣтельства объясняется тѣмъ, что по закону (4 пун. 154 и 192¹ стат. Нотар. Положенія) таковое выдается собственнику имѣнія, а ссуды по Положенію 5 го марта 1864 года разрѣшались не собственнику, а лицу, имѣвшему сдѣлаться таковымъ послѣ покупки имѣнія при помощи ссуды (стат. 7). Такой же порядокъ выдачи ссуды примѣняется крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ; получающіе изъ онаго ссуду на покупку земли крестьяне также не представляютъ залогового свидѣтельства, и только по разрѣшеніи ссуды налагается запрещеніе на пріобрѣтенную землю, съ предоставленіемъ банку права преимущественнаго изъ оной удовлетворенія (ст. 16, 17, 29, 74¹, 79¹ Полож. о крест. позем. банк. XI Т. 2 ч. Уст. Кред. изд. 1893 года). Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1885 года № 77 и 1892 года № 24 разъяснилъ, что, несмотря на непредставленіе залогового свидѣтельства, однимъ фактомъ выдачи крестьянамъ ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка устанавливается залоговое право не только въ пользу банка, но и въ пользу продавца, если; по условіямъ продажи, ему слѣдуютъ отъ крестьянъ приплаты сверхъ ссудной изъ банка суммы, и въ обоихъ этихъ случаяхъ отвѣтственность заемщиковъ ограничивается только купленною землею. Въ виду такихъ разъясненій и въ виду полной аналогіи между ссудами изъ крестьянскаго поземельнаго банка и ссудами по Положенію 5 марта 1864 г., ссуды послѣдняго рода имѣютъ также залоговой характеръ, а слѣдовательно, къ нимъ примѣнимо то коренное правило закона, по силѣ коего долги, обезпеченные залогомъ имѣнія должника, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго (1068, 1187 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 37, 1364, 1365, 1371 и 1382 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 года). Всѣмъ опроверженіемъ противоположнаго мнѣнія просителя служить то, что законъ (1630¹ ст. 1 части X Тома) допускаетъ совершеніе вторыхъ залладныхъ на пріобрѣтенное при помощи ссуды имѣніе и ограничивается наложеніемъ запрещенія только на это, а не на всякое другое имѣніе заемщика. Все это только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что законъ считаетъ покупаемое имѣніе, подъ которое ссуда выдавалась въ размѣрѣ половины его оцѣнки, достаточнымъ для казны обезпеченіемъ и не имѣлъ вовсе въ виду распространить отвѣтственность покупщика сверхъ пріобрѣтаемаго имъ имѣнія еще на всякое другое его недвижимое и движимое имѣніе и на его личный трудъ. Да это не соотвѣтствовало бы смыслу и цѣли всего Положенія 5-го марта, которое имѣло въ виду предоставить покупщикамъ имѣній возможныя облегченія и льготы; при распространеніи же отвѣтственности на все общее имѣніе должника ссуда представлялась бы уже не льготной, а чрезвычайно обременительной. Такое распространеніе отвѣтственности никоимъ образомъ не можетъ быть выведено изъ указанныхъ просителемъ 116, 118 и 119 ст. Т. X ч. 2, ибо въ этихъ статьяхъ, равно какъ и въ одинаковой съ ними по содержанію 70 ст., перечисляются способы удовлетворенія казенныхъ и частныхъ долговъ вообще, но вовсе не опредѣляются специальное право залога и вытекающія изъ онаго особыя взаимныя права и отношенія залогодержателя и залогодателя, устанавливаемыя, какъ указано выше, и особыми постановленіями закона. Нельзя не принять въ соображеніе и того, что упомянутая выше распространительная отвѣтственность должника по казенной ссудѣ, не выраженная прямо въ законѣ, отнюдь не можетъ быть предполагаема. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ законъ допускаетъ распространительную отвѣтственность заемщика по ссудѣ. Такъ, при ссудахъ изъ государственнаго и городскихъ общественныхъ банковъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и товаровъ (76, 77 ст. Устава Государ. Банк., 94, 100, 107 и 116 ст. Полож. о город. общ. банк. Т. XI ч. 2 изд. 1893 года) имѣетъ мѣсто въ извѣстныхъ случаяхъ представленіе заемщикомъ добавочнаго обезпеченія ссудѣ; но въ этихъ случаяхъ законъ категорически требуетъ, чтобы въ самыхъ обязательствахъ о залогѣ непременно было помѣщено условіе объ обязанности заемщика представить добавочный залогъ, или сдѣлать соотвѣтствующую доплату деньгами, и, кромѣ того, законъ опредѣлительно постановляетъ, что при невыкупѣ залога, при непредставленіи дополни-

тельнаго обезпеченія и при недостаткѣ вырученной отъ продажи залога суммы на полное удовлетвореніе банка по ссудѣ заемщикъ отвѣчаетъ прочимъ своимъ имуществомъ. Подобныхъ постановленій въ Положеніи 5-го марта 1864 года не содержится. Особья обязанности пріобрѣтателя имѣнія по этому Положенію заключались только въ томъ, что онъ обезпечивающее ссуду имѣніе не могъ продавать, закладывать, инымъ образомъ передавать и отдавать въ аренду, или управленіе лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ (ст. 26 и 27); на представленіе же дополнительнаго обезпеченія, или на отвѣтственность прочимъ своимъ имѣніемъ во всемъ Положеніи 5-го марта 1864 года и въ дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ за ссудой Стефановича залоговой характеръ и ограничивъ отвѣтственность сего только обезпечивавшимъ эту ссуду хуторомъ „Петрово“, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ въ первыхъ трехъ пунктахъ его жалобы законовъ. Равно не усматривается никакого нарушенія и въ томъ, что Палата ссуды по Положенію 5-го марта приравняла къ ссудамъ, выдававшимся товариществомъ пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ; ибо, какъ видно изъ Устава онаго, *В ъ с о ч а й ш е* утвержденного 10-го августа 1866 года (ст. 4, 10, 13, 14, 16 и 20), ссуды товарищества подъ залогъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ съ публичнаго торга, производились приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; въ этихъ случаяхъ Уставъ Товарищества (ст. 13 пун. 6) также не требовалъ залогового свидѣтельства; разница заключалась въ томъ, что ссуды отъ товарищества выдавались не деньгами, а закладными листами, и погашались не въ 37, а въ 49 лѣтъ. Что касается содержащагося въ 4 п. жалобы просителя указанія на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія обязательства Стефановича, то такое оказывается неуважительнымъ. Судебная Палата, признавъ, что, на основаніи закона, ссуда Стефановича имѣетъ залоговой характеръ, къ концѣ соображеній своего рѣшенія высказала, что всѣ остальные доводы сторонъ, а слѣдовательно, и ссылка отвѣтчика на обязательство Стефановича, не могутъ имѣть вліянія на исходъ дѣла. Въ виду такого вывода, а также и того, что Судебная Палата не обязана была приводить особья соображенія относительно каждаго представленнаго къ дѣлу документа (рѣшенія 1893 года № 26 и друг.), не представляется основанія обвинять Палату въ нарушеніи 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроиз. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: просьбу уполномоченнаго Министерства Финансовъ, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1896 года апрѣля 24 го дня. *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Корнета Дмитрія Гаршина, присяжнаго повѣреннаго Костенича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Дмитрія Гаршина къ вдовѣ Губернскаго Секретаря Евдокіи Самбихиной и конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Федора Гаршина о признаніи торга недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Дмитрія Гаршина предъявилъ искъ объ уничтоженіи, на основаніи 1 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопр., произведенныхъ при Воронежскомъ Окружномъ Судѣ 4 го мая 1887 года публичныхъ торговъ на имѣніе при хуторѣ Лицяги за долги прежняго владѣльца этого имѣнія, Федора Гаршина, приводя основаніемъ своего ходатайства то обстоятельство, что означенное имѣніе ранѣе того 11-го іюня 1884 года Московскимъ земельнымъ банкомъ продано Дмитрію Гаршину съ публичнаго торга и журнальнымъ постановленіемъ 28 іюня 1884 года правленіемъ банка сообщено нотаріусу о выдачѣ

приобрѣтателю данной. Харьковская Судебная Палата, установивъ, что законность торга 11 іюня 1884 года никѣмъ не оспаривалась и что покупщикомъ, по удостовѣренію банка, исполнены всѣ условія, при которыхъ переходъ права собственности можетъ быть закрѣпленъ совершеніемъ данной, однако, признала, что какъ Дмитрій Гаршинъ не получилъ на купленное имъ имѣніе брата Ѳедора данной и не внесъ крѣпостныхъ пошлинъ, то онъ не можетъ считаться собственникомъ этого имѣнія, и, слѣдовательно, право собственности на него осталось за Ѳедоромъ Гаршинымъ, а засимъ на это имѣніе могли быть обращены взысканія, присужденныя съ Ѳедора Гаршина въ пользу третьихъ лицъ, въ первой продажѣ не участвовавшихъ, и отказала въ искѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный возникающій по сему дѣлу вопросъ заключается въ томъ: можетъ ли имѣніе, проданное земельнымъ банкомъ за недоимки срочныхъ платежей и утвержденное за покупщикомъ правленіемъ банка съ сообщеніемъ нотаріусу о выдачѣ данной, быть признаваемо, впредь до выдачи этого акта, имѣніемъ прежняго владѣльца, на которое его кредиторы въ правѣ обратитъ свои взысканія и требовать вторичной его продажи съ публичнаго торга. Вопросъ о времени, съ котораго слѣдуетъ считать право собственности на имѣніе, проданное съ публичныхъ торговъ, перешедшимъ къ покупщику, неоднократно подвергался подробному обсужденію Правительствующаго Сената по отношенію къ имѣніямъ, продаваемымъ въ судахъ по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, причемъ Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на значеніи 1509 ст. 1 ч. X Тома, возбуждавшей по сему предмету сомнѣнія, въ виду сдѣланнаго въ ней указанія, что приобретатель проданнаго съ публичнаго торга имѣнія вступаетъ въ полное право собственности по полученіи на то имѣніе данной или купчей, разъяснилъ, что 1509 стат. опредѣляетъ лишь моментъ, съ котораго покупатель приобретаетъ право на отчужденіе купленнаго имѣнія, но что право собственности (хотя и ограниченное въ правѣ отчужденія) принадлежитъ покупщику со дня публичнаго торга, и переходитъ къ нему силою опредѣленія надлежащаго судебного мѣста объ утвержденіи торговъ (рѣш. №№ 141, 165, 292, 296—76 года, 282—78 г., 40, 64 и 137—81 г. и мн. друг.). Правительствующій Сенатъ въ нѣкоторыхъ своихъ рѣшеніяхъ, приведенныхъ Палатою, касался того же вопроса и по поводу имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга банками на основаніи своихъ уставовъ, безъ участія судебной власти, но въ этихъ рѣшеніяхъ вопросъ о времени перехода права собственности на купленное имѣніе, хотя косвенно и затрогивался, но не былъ Правительствующимъ Сенатомъ самостоятельно обсуждаемъ. Такъ, въ рѣшеніяхъ за №№ 139—80 г. и 50—83 г. Правительствующій Сенатъ признавалъ недействительною продажу банкомъ третьему лицу имѣнія, оставленнаго имъ по неудовлетворительности торговъ безъ предварительнаго его укрѣпленія за собою совершеніемъ данной, причемъ, ссылаясь на 1509 ст. 1 ч. X Тома, въ числѣ мотивовъ своихъ упомянулъ, что, на основаніи этой статьи, полное право собственности переходитъ къ банку лишь со дня укрѣпленія за нимъ имѣнія посредствомъ данной. Въ рѣшеніи же № 188—79 г. возникалъ вопросъ о томъ, правильно ли наниматель дома продолжалъ выдавать наемныя деньги прежнему собственнику, несмотря на то, что домъ былъ послѣ публичныхъ торговъ въ кредитномъ обществѣ оставленъ обществомъ за собою, и Правительствующій Сенатъ, разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, въ числѣ своихъ соображеній указалъ, во-1-хъ, на то, что нанимателю, какъ установила въ томъ дѣлѣ Палата, не было извѣстно о послѣдствіяхъ торговъ и, во-2-хъ, что, по силѣ 1509 ст. 1 ч. X Тома, переходъ права собственности на имѣніе, продававшееся безъ участія судебной власти, не можетъ считаться установленнымъ до совершенія обществомъ крѣпостнаго акта. Наконецъ, въ рѣшеніяхъ №№ 101—78 г. и 76—86 г. Правительствующій Сенатъ разрѣшалъ лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли банкъ, оставляя за собою имѣніе, совершать крѣпостной актъ и не касался собственно вопроса о времени перехода права собственности. Такимъ об-

разомъ, во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ не обсуждалъ самостоятельно вопроса о томъ, примѣнимы ли тѣ толкованія 1509 ст. 1 ч. X Тома, которыя имъ преподаны въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ по поводу публичной продажи при участіи судебной власти, и къ публичнымъ продажамъ, совершаемымъ банками на основаніи ихъ уставовъ. Признавая посему необходимымъ подвергнуть нынѣ этотъ вопросъ всестороннему обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коль скоро законъ предоставилъ земельному банку производить по правиламъ своего устава публичную продажу заложенныхъ въ немъ имѣній, банкъ по отношенію къ этой продажѣ является тою законною властью, которая уполномочена устанавливать дѣйствительность торговъ и признавать ихъ окончательно состоявшимися, и въ этомъ отношеніи постановленія суда объ утверженіи торговъ вполне по своимъ послѣдствіямъ замѣняются распоряженіемъ банка о признаніи торговъ состоявшимися. Правительствующій Сенатъ, какъ выше сказано, разъяснилъ, что право собственности переходитъ къ покупщику силою судебного опредѣленія объ утверженіи торговъ, но что оно ему принадлежитъ со времени публичнаго торга и, слѣдовательно, это судебное опредѣленіе имѣетъ лишь то значеніе, что оно окончательно, устанавливая фактъ состоявшихся торговъ и законность ихъ, констатируетъ право уже существующее и возникшее по произведенному торгу, а такъ какъ установленіе факта состоявшихся торговъ по имѣніямъ, продаваемымъ банками, возложено на этихъ послѣднихъ, то распоряженіе банка объ утверженіи торговъ должно быть также признано лишь констатированіемъ права покупщика, каковое право, какъ при всякой публичной продажѣ, уже создано результатомъ публичнаго торга. Это толкованіе вполне подтверждается и общими понятіями о различіи между способами пріобрѣтенія правъ на имущество и порядкомъ укрѣпленія этихъ правъ. Эти два понятія закономъ вовсе не отождествляются, и, напротивъ того, если пріобрѣтеніе права на имущество въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сливается по времени съ моментомъ укрѣпленія права, т. е. съ совершеніемъ акта (при установленіи договорныхъ обязательствъ), то въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при наслѣдствѣ, при духовномъ завѣщаніи, пожалованіи, давности и т. д., самое право собственности пріобрѣтается наступленіемъ того событія, которымъ это право обуславливается, но для укрѣпленія этого права требуется соблюденіе особаго, установленнаго закономъ, порядка. Точно также и при публичной продажѣ право собственности на купленное имѣніе пріобрѣтается самымъ фактомъ уплаты высшей предложенной на торгахъ цѣны, но для укрѣпленія этого права необходимо еще утвержденіе торговъ подлежащею властью, удостоверяющею, что торгъ дѣйствительно состоялся, и совершеніе крѣпостного акта. Но ни утвержденіе торговъ, ни совершеніе крѣпостного акта не создаютъ сами по себѣ права собственности, которое возникло еще на торгахъ, а лишь укрѣпляютъ за покупателемъ это принадлежащее уже ему право, и потому одно несовершеніе крѣпостного акта не поражаетъ недействительностью пріобрѣтеннаго покупателемъ права, если оно не будетъ имъ утрачено по какимъ-либо другимъ законнымъ причинамъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила сама Палата, правленіе Московскаго земельного банка по журналу 28 іюня 1884 года признало торгъ 11 іюня 1884 года на продававшееся въ немъ имѣніе Федора Гаршина состоявшимся, а имѣніе—оставшимся за Дмитріемъ Гаршинымъ, и 30 іюня того-же года сообщила Задонскому нотаріусу о совершеніи данной на имя покупщика, что при такихъ условіяхъ право собственности на проданное имѣніе должно быть признано перешедшимъ отъ Федора Гаршина къ Дмитрію еще въ 1884 году и что несовершеніе сими послѣднимъ крѣпостного акта не могло возстановить правъ собственности Федора Гаршина, окончательно имъ утраченныхъ за послѣдовавшимъ со стороны банка утвержденіемъ торговъ, и пока состоявшаяся въ 1884 году въ банкѣ публичная продажа не уничтожена указанными въ законѣ способами, вторичная продажа имѣнія за долги прежняго собственника составляетъ продажу не принадлежащаго должнику имѣнія. Не признавая возможнымъ оставить въ силѣ несогласное съ сими сообра-

женіями рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1 п. 1180 ст. Устава Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

43.—1896 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества С.-Петербургскихъ лоцмановъ, Капитана Артемьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску означеннаго общества съ купца Эдуарда Тегельстена 75 р. за причалъ судовъ къ Подзорному островку.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Л. Боровиковскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Суду 12 февраля 1892 года, повѣренный общества С.-Петербургскихъ лоцмановъ, Капитанъ Артемьевъ, объяснилъ, что баржи съ углемъ купца Эдуарда Тегельстена въ продолженіе навигаціи 1890 г. самовольно имѣли причалъ къ набережной Подзорнаго островка, принадлежащаго морскому вѣдомству и отданнаго въ пользованіе С.-Петербургскимъ лоцманамъ. Набережная эта возведена трудами С.-Петербургскихъ лоцмановъ, которые предварительно возвысили самый Подзорный островокъ, до того времени представлявшій изъ себя незначительное пространство земли съ отмельемъ и нерѣдко совсѣмъ затопляемымъ берегомъ, и потому абсолютно неспособнымъ для причала судовъ. Лоцмана же, затративъ громадныя матеріальныя и нравственныя силы, достигли того, что упомянутую отмель сдѣлали вполнѣ благоустроеннымъ островкомъ съ чрезвычайно удобными для судоходства берегами. Поддержаніе этого искусственнаго сооруженія въ исправномъ видѣ требуетъ постоянныхъ и большихъ денежныхъ затратъ. Вслѣдствіе сего, а также имѣя разрѣшеніе отъ С.-Петербургскаго портоваго (военнаго) начальства, въ исключительномъ вѣдѣніи коего находится Подзорный островокъ, лоцмана со времени приведенія (1860 г.) ими Подзорнаго островка въ тотъ видъ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ, взимаютъ по 3 руб. со всѣхъ судовъ, имѣющихъ причалъ къ берегамъ сего островка. Такъ какъ Тегельстенъ отказался уплатить обществу С.-Петербургскихъ лоцмановъ за имѣвшійся его судами причалъ къ Подзорному островку, то Артемьевъ просилъ взыскать съ Тегельстена въ пользу общества С.-Петербургскихъ лоцмановъ 75 руб., по расчету 3 р. за каждое судно, имѣвшее причалъ. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что общество С.-Петербургскихъ лоцмановъ взыскиваетъ съ Тегельстена 75 рубл. за причалъ судовъ къ Подзорному островку, находящемуся между рѣками Невой и Екатерингофкою. Право свое на взысканіе денегъ за причалъ истецъ основываетъ на томъ обстоятельстве, что набережная названнаго островка, принадлежащаго морскому вѣдомству и отданнаго въ пользованіе общества С.-Петербургскихъ лоцмановъ, возведена трудами этого общества, причемъ, по заявленію апеллятора, на Подзорномъ островкѣ бечевника нѣтъ и не могло быть, въ подтвержденіе чего онъ ссылается на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собран. узакон. 1890 года ст. 726). Въ силу 359 ст. XII Т. 1 ч. Уст. Путей Сообщ., которая разъяснена указаннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто судоходство, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судового форватера (прилегалъ ли онъ къ матеріку или къ островамъ) существуютъ словомъ закона. Засимъ въ приведенномъ выше мнѣніи Государственнаго Совѣта разъяснено, когда водный путь почитается открытымъ для общаго пользованія, а именно „коль-скоро онъ въ естественномъ своемъ состояніи, безъ особыхъ искусственныхъ приспособленій, пригоденъ для производства по оному судоходства, сплава или гонки лѣса и дровъ“. Очевидно, что въ разъясненіи этомъ говорится объ искусственномъ приспособленіи воднаго пути для судоходства, а не объ искусственномъ приспособленіи береговъ рѣки подъ пристани и набережныя, какъ полагаетъ апелляторъ, пытающій доказать необязательность отвода бечевника на Подзорномъ островкѣ. Напротивъ, истецъ не отрицаетъ, что р. Нева и Ека-

терингофка принадлежит къ числу судоходныхъ, открытыхъ для общаго пользованія. Засимъ нѣтъ законныхъ основаній къ изъятію Подзорнаго островка изъ дѣйствія приведенной 359 ст. XII Т. 1 ч. Уст. Пут. Сообщ. Далѣе, въ силу 358 и 377 ст. того-же Уст., узаконяемое пространство бечевника предоставляется въ пользу судоходства безвозмездно и, на основаніи 387 статьи, не подлежитъ никакимъ сборамъ, пошлинамъ и акцизамъ ни за предметы, прямо относящіеся до судоходнаго промысла, ни за проѣздъ и проходъ по мостамъ и перевозамъ, которые на сихъ бечевникахъ и набережныхъ будутъ устроены. То же самое выражено въ ст. 365 и 388 Уст., причемъ установлено, что изъятія изъ сего правила въ какихъ-либо видахъ и отношеніяхъ могутъ быть допущены только по Высочайшей волѣ. Но самъ истецъ не утверждаетъ, чтобы Высочайшею волею обществу С.-Петербургскихъ лоцмановъ предоставлено было право взимать плату за причаль судовъ къ Подзорному островку. Что же касается сооруженія искусственной набережной на островкѣ трудами лоцмановъ, то это обстоятельство не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ предоставленію истцу какихъ-либо правъ, противорѣчащихъ правамъ общаго пользованія, установленнаго для бечевниковъ и замѣняющихъ ихъ въ городахъ набережныхъ (ст. 377). Самое содержаніе въ городахъ бечевниковъ, а равно набережныхъ и пристаней, гдѣ они взамѣнъ бечевниковъ будутъ учреждены, относится къ непосредственной обязанности тѣхъ городовъ (ст. 385), которые, какъ разъяснено Общимъ Собраніемъ 1 и Кассац. Департам. Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 7-го марта 1888 года по дѣлу города Темрюка, имѣютъ право извлекать доходъ изъ тѣхъ лишь городскихъ пристаней, относительно которыхъ, за обеспеченіемъ общихъ нуждъ судоходства, согласно требованію Уст. Пут. Сообщ., это право будетъ имъ предоставлено порядкомъ, указаннымъ въ 122 и 123 ст. Город. Полож. и 388 и 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. (по прод.). Но право это, очевидно, не можетъ быть распространено на частныхъ владѣльцевъ, для которыхъ въ законѣ не установлено никакого изъятія и не указано иного порядка для пріобрѣтенія права извлекать доходъ изъ бечевниковъ и набережныхъ, какъ предоставленіе означеннаго права по Высочайшей волѣ. Въ виду изложеннаго и на основаніи приведенныхъ ст. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., 81 и 129 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ обществу лоцмановъ въ искѣ отказано. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества С.-Петербургскихъ лоцмановъ, Капитанъ Артемьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія, какъ не согласнаго съ точнымъ смысломъ ст. 359 Т. XII ч. 1 Устава Путей Сообщ., которую Мировой Съѣздъ положилъ въ основаніе своего рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ повѣренный истца объясняетъ, что, по его мнѣнію, разумъ 359 ст. Уст. Путей Сообщ. заключается въ томъ, что всѣмъ и каждому предоставляется право безвозмезднаго пользованія для надобностей судоходства водяными путями и прилегающими къ нимъ берегами, если таковыя въ естественномъ ихъ состояніи способны удовлетворить эти надобности, и что права частныхъ береговыхъ владѣльцевъ ограничиваются въ пользу судоходства постольку, поскольку принадлежащія къ нимъ водные пути и прилегающія къ послѣднимъ берега, въ естественномъ ихъ состояніи, способны удовлетворить надобности судоходства. Ссылаясь на то, что естественное состояніе Подзорнаго островка, какимъ онъ былъ нѣкогда, есть затопляемая отмель, что какъ берега его въ этомъ состояніи, такъ и воды, омывавшія ихъ, были безусловно неспособны для судоходства, проситель отсюда выводитъ, что бечевника на этомъ островкѣ не существовало, а затѣмъ далѣе утверждаетъ, что бечевникъ не могъ возникнуть на островкѣ и впослѣдствіи, такъ какъ современная способность этого островка удовлетворять всѣ надобности судоходства у его береговъ есть плодъ особыхъ искусственныхъ приспособленій, выполненныхъ трудами лоцмановъ. Оспаривая правильность толкованія Мировымъ Съѣздомъ послѣдовавшаго въ 1890 г. законодательнаго разъясненія 359 ст. Устава Пут. Сообщ. (прим. 3 къ этой статьѣ по прод. 1893 г.), проситель полагаетъ, что водный путь, понимаемый

какъ масса воды, не можетъ быть непосредственнымъ объектомъ воздѣйствій искусства съ цѣлью приспособленія его для судоходства, а таковыми являются: русло рѣки, т. е. продолженіе подъ водою берега, и самый берегъ, и что понятіе судоходства нельзя ограничивать понятіемъ движенія судовъ; въ объемъ этого понятія необходимо должны войти всѣ остальные представленія о надобностяхъ судоходства, какъ-то: способность берега для причала, для разгрузки и т. д. Эти разсужденія просителя, при несомнѣнности того факта, что рѣки Нева и Екатерингофка принадлежатъ къ числу судоходныхъ, открытыхъ для общаго пользованія, не могутъ быть признаны правильными въ виду прямыхъ и ясныхъ постановленій Устава Пут. Сообщ. (Т. XII ч. 1 изд. 1857 года), не допускающихъ двойкаго истолкованія. По силѣ 359 ст. (прим. 3) этого Устава, водный путь почитается открытымъ для общаго пользованія безъ особаго правительственнаго о томъ распоряженія, коль скоро онъ въ естественномъ своемъ состояніи, безъ особыхъ искусственныхъ приспособленій, пригоденъ для производства по оному судоходства, сплава или гонки лѣса и дровъ (ст. 359 прим. 3 по прод. 1893 года). По всѣмъ сплавымъ и судоходнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судового форватера (прилегають ли онъ къ матерку, или къ островамъ) существуютъ словомъ закона, и въ составъ сихъ бечевниковъ входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли 10 саженой ширины далѣе отъ гребня. Судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе пользуются сими бечевниками для всѣхъ надобностей судоходства безвозмездно, безъ отвода и нарѣзки впредь оныхъ, и сіе право имъ предоставляется, какое бы направление ни принялъ судовой форватеръ, чрезъ измѣненіе русла рѣки (ст. 359 и 358). Мнѣніе просителя, что на затопляемыхъ берегахъ рѣки не существуетъ бечевникъ, опровергается содержаніемъ примѣчанія 2 къ статьѣ 359, постановляющаго, что если рѣка имѣетъ весьма пологіе и затопляемые берега, то въ составъ бечевника входитъ только полоса земли въ 10 саж. ширины отъ урѣза среднихъ меженныхъ водъ; но затѣмъ во время весеннихъ разливовъ предоставляются безвозмездно судоходцамъ повсемѣстные проходы и проѣзды вдоль черты разлива, а также, если судно или плотъ пристанетъ или обмелѣетъ за чертою бечевника, то пространствомъ, занимаемымъ тѣмъ судномъ или плотомъ, а равно и смежнымъ къ сему участкомъ свободной отъ строеній земли, необходимымъ для разгрузки и переноса на бечевникъ или на воду клады, для починки и спуска на воду судна или плота, водоходцы пользуются безвозбранно и безвозмездно, какъ бы самымъ бечевникомъ (ст. 359 примѣч. 2). Изъ приведенныхъ постановленій Устава Путей Сообщенія несомнѣнно явствуетъ, что свободу общаго пользованія воднымъ путемъ, пригоднымъ въ естественномъ его состояніи для судоходства или сплава, законъ не ставитъ въ зависимость отъ пригодности береговъ, на всемъ протяженіи воднаго пути, для причала и разгрузки и затрудненіе или невозможность пристать къ берегу въ томъ или другомъ пунктѣ воднаго пути не служитъ законнымъ препятствіемъ къ пользованію воднымъ путемъ, насколько оно доступно. Право пользованія рѣкою, имѣющею весьма пологіе и затопляемые берега, даже расширяется для надобностей судоходства, какъ это видно изъ содержанія примѣчанія 2 къ статьѣ 359. Съ устраненіемъ того мнѣнія повѣреннаго истца, что на затопляемыхъ берегахъ рѣки не полагается бечевника, само собою падаетъ связываемое съ этимъ мнѣніемъ заявленіе просителя, что набережная на Подзорномъ островкѣ возведена не взамѣнъ несуществующаго, будто бы, здѣсь бечевника и потому не подчиняется дѣйствію 377 статьи Устава Путей Сообщенія, по силѣ которой для облегченія тѣхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ, гдѣ открытіе 10-ти саженого бечевника требовало бы сноса значительныхъ строеній, дозволяется, вмѣсто бечевниковъ, оставлять тамъ для надобностей судоходства по берегамъ рѣкъ однѣ только набережныя (ст. 377), причемъ все протяженіе набережныхъ, какъ и бечевниковъ, не подлежитъ никакимъ сборамъ, пошлинамъ и акцизамъ ни за предметы, прямо относящіеся до судоходнаго промысла, ни за проѣздъ и проходъ по мостамъ и

перевозамъ, которые на сихъ бечевникахъ и набережныхъ будутъ устроены (статья 387). По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ Капитана Артемьева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества С.-Петербургскихъ лоцмановъ оставить, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства безъ послѣдствій.

44.—1896 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Николая Пласкарева, присяжнаго повѣреннаго Дублицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго Городскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Прокураковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Мѣщанинъ Николай Пласкаревъ 23 го іюня 1893 года предъявилъ у Мирового Судьи къ женѣ Поручика Серафимѣ Хоминской искъ по векселю, выданному ему 3-го октября 1892 года на сумму 495 руб. срокомъ по предъявленіи. Послѣ подписи Серафимы Хоминской (глухонѣмой) на векселѣ написано: „читала и объяснила дочь ея, Анна Александровна Хоминская“. Подлинность подписи Серафимы Хоминской удостовѣрена нотаріусомъ Никольскимъ. Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) помянутый вексель глухонѣмая Хоминская выдала до признанія ея Казанскимъ губернскимъ правленіемъ правоспособною, что послѣдовало 21-го октября 1892 года. Между тѣмъ, согласно 381 ст. X Тома 1 ч. и рѣш. Правительствующаго Сената 1883 года № 51, глухонѣмые и по достиженіи совершеннолѣтія продолжаютъ считаться неспособными и состоятъ подъ законнымъ прещеніемъ до тѣхъ поръ, пока, по освидѣтельствованіи, не будетъ предоставлено имъ право пользованія гражданскими правами; 2) по заявленію повѣреннаго Хоминской, она неграмотная и подписывать свою фамилію могла лишь посредствомъ списыванія; 3) при подписи векселя Серафимой Хоминскою, для разъясненія важности векселя и прочтенія текста его, была допущена несовершеннолѣтняя Анна Хоминская, слѣдовательно, то же лицо неспособное; 4) указанное въ апелляціонной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 года № 593, по мнѣнію Съѣзда, къ данному дѣлу не можетъ относиться, какъ состоявшееся при другихъ обстоятельствахъ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Пласкарева проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда главнымъ образомъ по неправильному толкованію и примѣненію 381 ст. Т. X ч. 1, не согласному съ разъясненіями Прав. Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 593 и 1883 г. № 51, равно какъ и по другимъ нарушеніямъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія, при постановленіи котораго Мировой Съѣздъ руководствовался рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу козака Ивасенка (1883 года № 51), находитъ необходимымъ разсмотрѣть вновь вопросъ о томъ, чѣмъ обуславливается правоспособность и дѣеспособность глухонѣмыхъ, разумѣя подъ первую управомочіе лица на обладаніе гражданскими правами, а подъ второю (о коей собственно идетъ рѣчь въ данномъ дѣлѣ)—способность самостоятельно изъявлять волю по предмету распоряженія имуществомъ или принятія на себя обязательствъ. Въ рѣшеніи по дѣлу купеческой жены Евдокіи Файдымъ (1876 года № 593), исходя изъ того соображенія, что освидѣтельствованію, на основаніи статей 368, 371 и 372 Свода Законовъ Гражд., производимому не иначе, какъ по предъявленію отъ семейства о нахожденіи въ его средѣ глухонѣмого, подвергаются не всѣ глухонѣмые и что правилами Нотаріальнаго Положенія для совершенія акта отъ глухонѣмого не требуется предъявленія свидѣтельства о томъ, что онъ признанъ въ указанномъ статьєю 381 порядкѣ правоспособнымъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что правоспособность глухонѣмого для гражданскихъ дѣлокъ обуславливается не однимъ лишь официальнымъ освидѣтельствованіемъ его, но и другими способами. По дѣлу козака Ивасенка (рѣш. 1883 года № 51)

Правительствующій Сенатъ высказалъ, что тогда какъ, по общему правилу, всякій достигшій совершеннолѣтія предполагается уже, въ силу самаго закона, правоспособнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ ограниченъ въ семь правъ (напримѣръ, вслѣдствіе душевной болѣзни, расточительности), относительно глухонѣмыхъ дѣйствуетъ обратное положеніе: и по достиженіи совершеннолѣтія они продолжаютъ считаться неспособными и состоятъ подъ законнымъ прещеніемъ до тѣхъ поръ, пока, по освидѣтельствованіи не будетъ предоставлено имъ право пользованія гражданскими правами. Оба приведенныя рѣшенія состоялись по дѣламъ о дѣйствительности векселей, выданныхъ глухонѣмыми (Евдокією Файдымъ и Григоріемъ Ивасенкомъ), которые при жизни ихъ не были официально освидѣтельствованы. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ Пласкарева съ Хоминскою возникъ споръ о дѣйствительности векселя, выданнаго глухонѣмою Хоминскою, которая по освидѣтельствованіи ея, произведенномъ вскорѣ послѣ выдачи векселя, признана губернскимъ правленіемъ, какъ свободно изъясняющая свои мысли и выражающая свою волю, способною управлять и распорядиться своимъ имуществомъ. Входя въ обсужденіе возбужденнаго вопроса о дѣеспособности глухонѣмыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи управленія и распорядженія имуществомъ и вступленія въ договоры и обязательства дѣеспособность глухонѣмыхъ, которые, въ качествѣ носителей человѣческой личности, могутъ обладать всѣми тѣми присущими чело-вѣку по природѣ душевными свойствами, изъ коихъ дѣеспособность слагается, обуславливается собственно наличностью у нихъ этихъ свойствъ, т. е. разума и воли, освидѣтельствованіе же, установленное 381 ст. Тома X ч. 1, есть лишь законный способъ удостовѣренія дѣеспособности глухонѣмого, сопровождающійся опредѣленными послѣдствіями. Указанная статья 381 дѣеспособность глухонѣмыхъ ставитъ въ зависимость отъ способности ихъ свободно изъяснять свои мысли и изъяснять свою волю. По этой статьѣ, когда при законномъ освидѣтельствованіи глухонѣмого окажется у него наличность означенной способности въ большей или меньшей степени, то соотвѣтственно сему право управлять и распорядиться своимъ имуществомъ предоставляется ему полное (наравнѣ съ совершеннолѣтними), или ограниченное содѣйствіемъ попечителя. Статья 381 постановляетъ о такихъ глухонѣмыхъ, которые, состоя подъ опекою, достигаютъ полнаго совершеннолѣтія. Но такъ какъ законъ не предписываетъ учреждать опеку надъ всѣми малолѣтними глухонѣмыми, не исключая и состоящихъ на попеченіи ихъ родителей, равно какъ не вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность семейству, въ которомъ находится глухонѣмой, предъяснять о семъ начальству, то понятно, что не всѣ глухонѣмые подвергаются законному освидѣтельствованію, и, слѣдовательно, несомнѣнно, что постановленіями 381 стат. не устраняется вопросъ о дѣеспособности глухонѣмыхъ неосвидѣтельствованныхъ, ни тотъ же вопросъ относительно освидѣтельствованнаго глухонѣмого за время до его освидѣтельствованія, произведеннаго долго спустя по достиженіи имъ совершеннолѣтія и сопровождавшагося признаніемъ его дѣеспособнымъ. Что актъ произведеннаго глухонѣмому освидѣтельствованія не можетъ составлять основаніе и единственное доказательство его дѣеспособности, явствуетъ изъ содержанія ст. 76 прилож. къ статьѣ 708 Свода Зак. Гражд. (Тома X ч. 1) о совершеніи актовъ отъ имени глухонѣмыхъ. По этой статьѣ либо самъ глухонѣмой допускается къ совершенію акта, либо примѣняется порядокъ, постановленный для малолѣтнихъ и лишенныхъ разсудка, т. е. требуется для совершенія акта участіе опекуна; но разграниченіе между этими двумя способами совершенія акта основано на фактическомъ признакѣ—на умѣни или неумѣни читать и писать, совершенно независимо отъ того, былъ ли или не былъ глухонѣмой, по освидѣтельствованіи, освобожденъ отъ опеки. Сопоставленіе стат. 381 съ 76 ст. прилож. къ статьѣ 708 показываетъ, что выводимое изъ 381 статьи предположеніе неспособности глухонѣмого до признанія оной подлежащимъ учрежденіемъ (ст. 268, 371 и 372) можетъ быть опровергаемо представленіемъ доказательствъ противнаго. Примѣненіе этого правила настоятельно требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется надобность разрѣшать споръ о дѣеспособности глухонѣмого за время,

предшествующее официальному признанію ея, ибо нельзя допустить мысль, чтобы дѣеспособность свидѣтельствуемаго лица создавалась именно въ моментъ освидѣтельствования, а не могла существовать уже ранѣе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что дѣеспособность глухонѣмого по достиженіи имъ совершеннолѣтія можетъ быть удостовѣряема не только освидѣтельствомъ, но и другими способами, приводящими къ убѣжденію, что въ определенное время глухонѣмой обладалъ въ достаточной степени присущими человѣческой личности душевными свойствами, т. е. разумомъ и волею, и принимая затѣмъ во вниманіе, что противоположное сему разсужденіе Мирового Съѣзда, не согласное съ точнымъ смысломъ 381 ст., послужило главнымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ Пласкарева къ глухонѣмой Хоминской, Правительств. Сен. о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 381 ст. Св. Зак. Гр. (Т. X ч. 1), отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскій Окружный Судъ.

45.—1896 года мая 1-го дня. *Прошеніе управленія Новогрудскаго благотворительнаго общества, частнаго повѣреннаго Цукерберта, объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда по иску означеннаго управленія съ Графини Елизаветы Разводовской 141 руб. 6 к.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юречевъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давать Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По купчей крѣпости, совершенной въ бывшемъ Новогрудскомъ Уѣздномъ Судѣ 19 февраля 1817 года, Генераль Графъ Неселовскій продалъ принадлежавшій ему фольваркъ Барановичи Іосифу Пузовскому (отъ имени его и его жены) за 58,680 золотыхъ, причемъ въ счетъ 680 золотыхъ покупной суммы Пузовскій отъ себя и отъ имени своей жены принялъ обязанность на вѣчныя времена доставлять отъ упомянутаго фольварка въ Мышскую больницу (основаніе и устройство коей принадлежатъ Генералу): четыре осмины восемь гарцевъ ржи, двѣ осмины четыре гарца ячменя, два гарца одну кварту соли и девятнадцать фунтовъ сала; первый выборъ лица для помѣщенія въ означенную больницу принадлежитъ Генералу, какъ основателю, а затѣмъ впослѣдствіи вотчинникъ фольварка Барановичи будетъ въ правѣ помѣщать одного нищаго, примѣняясь къ уставу основателя. По дарственному акту, явленному въ томъ же Судѣ 23 марта 1818 года, Графъ Неселовскій всю выговоренную по упомянутой купчей крѣпости доставку провизіи на вѣчныя времена уступилъ и подарилъ дому Новогрудской благотворительности, причемъ въ актѣ этомъ указалъ, какъ на причину такого даренія, неосуществленіе постройки богадѣльни при Ворончанскомъ костелѣ въ виду отказа нѣкоторыхъ изъ покупателей его имѣній отъ доставки продуктовъ. 7 января 1891 года повѣренный Новогрудскаго благотворительнаго общества, частный повѣр. Цукербертъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 3 участка Новогрудскаго округа, объясняя, что имѣніе „Барановичи“ со всѣми правами и обязательствами перешло во владѣніе Графини Елизаветы Разводовской, которая означенной выше провизіи не доставляла обществу, начиная съ декабря 1880 года по 1889 годъ, предъявилъ къ ней искъ о взысканіи стоимости недоставленной за это время провизіи, въ суммѣ 141 руб. 6 коп. Лидскій Мировой Съѣздъ, въ которомъ дѣло передано было по указу Правительствующаго Сената за отмѣною рѣшенія Новогрудскаго Мирового Съѣзда, нашель, что изъ купчей крѣпости, совершенной въ б. Новогрудскомъ Судѣ 19-го февраля 1817 года (л. д. 22—25), усматривается, что Графъ Неселовскій, продавъ фольваркъ свой Барановичи Іосифу Пузовскому, обязалъ его доставлять указаные въ купчей продукты въ Мышскую больницу, но не въ какое-либо другое учрежденіе. На такихъ условіяхъ пріобрѣлъ фольваркъ Пузовскій и на полученіе продуктовъ имѣетъ право исключительно больница въ мѣстечкѣ Мыши, но не благотворительное общество въ гор. Новогрудскѣ. Хотя по дарственному документу отъ 23-го марта 1818 года Графъ Неселовскій поручилъ полученіе продуктовъ благотворительному Новогрудскому

дому, но въ составленіи этой дарственной записи не участвовалъ пріобрѣтатель имѣнія Барановичи, Пузовскій, для котораго назначеніе Неселовскаго, учиненное безъ его вѣдома чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ покупки имъ имѣнія, вовсе не обязательно, а какъ отвѣтчица представляется правопреемницею Пузовскаго, то она и въ правѣ сдѣлать заявленіе, что не считаетъ себя обязанною дать продукты Новоградскому благотворительному дому, въ то время, когда документально она обязана дать продукты Мышской больницѣ. Представленное повѣреннымъ общества удостовѣреніе Новоградской полиціи отъ 25 іюня 1892 г. за № 39 доказываетъ только, что Новоградскій благотворительный домъ и благотворительное общество одно и то же учрежденіе, но не устанавливаетъ того, что больница мѣстечка Мыши чѣмъ-либо связана съ благотворительнымъ обществомъ въ г. Новоградскѣ. Посему, признавая правильнымъ возраженіе отвѣтчицы о неимѣніи истцомъ—благотворительнымъ обществомъ права на настоящій искъ и на семъ основаніи оставляя безъ обсужденія вопросъ о давности, руководствуясь ст. 4, 105, 129 и 589 Устава Гражд. Судопр., Лидскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 27 іюня 1892 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи 3 уч. Новоградскаго округа отмѣнить и въ искѣ Новоградскаго благотворительнаго общества 141 руб. 6 коп. съ Графини Разводовской отказать. На рѣшеніе Лидскаго Мирowego Съѣзда повѣренный управленія Новоградскаго благотворительнаго общества, Цукербертъ, принесъ кассационную жалобу, противъ которой повѣренный Графини Разводовской, Машкиллейсонъ, подалъ письменное объясненіе, прося жалобу Цукерберта оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управленіе Новоградскаго благотворительнаго общества основываетъ свой искъ на купчей крѣпости 1817 года, по которой Графъ Неселовскій продалъ Іосифу Пузовскому принадлежащее ему имѣніе, и на дарственномъ актѣ Графа Неселовскаго 1818 года, выданномъ дому Новоградской благотворительности. Включенное въ купчую крѣпость 1817 г. условіе о доставленіи покупщикомъ имѣнія опредѣленныхъ продуктовъ въ Мышскую больницу не можетъ быть разсматриваемо какъ актъ дареній, ибо даръ есть актъ односторонній, между тѣмъ какъ купчая крѣпость совершается по взаимному соглашенію двухъ лицъ; а потому означенное выше условіе, помѣщенное въ купчую крѣпость, имѣетъ значеніе двухсторонняго договора, установившаго права и обязанности обѣихъ договорившихся сторонъ. Вслѣдствіе сего приведенные въ кассационной жалобѣ доводы, основанные на законахъ о дареніи, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу. На основаніи же 1536 и 1545 ст. X Тома 1 ч. договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и могутъ быть уничтожены не иначе, какъ по обоюдному согласію договорившихся лицъ. Въ силу этихъ законовъ упомянутое выше условіе купчей крѣпости не могло быть измѣнено по волѣ одного изъ договорившихся лицъ безъ согласія другого, а вслѣдствіе сего дарственный актъ, выданный Графомъ Неселовскимъ дому Новоградской благотворительности безъ участія покупателя имѣнія Пузовскаго и которымъ измѣнялось условіе, изложенное въ купчей крѣпости, правильно признанъ Мирowymъ Съѣздомъ неимѣющимъ обязательной силы для Пузовскаго и его правопреемниковъ, а затѣмъ и Новоградское благотворительное общество, какъ преемникъ правъ дома Новоградской благотворительности, а не Мышской больницы, для которой Пузовскій обязался доставлять продукты, не въ правѣ, на основаніи упомянутаго дарственнаго акта, обращать свое требованіе къ нынѣшней владѣлицѣ имѣнія Барановичи, Графинѣ Разводовской, которая никакихъ обязательствъ по отношенію къ этому обществу на себя не принимала ни лично, ни въ качествѣ правопреемницы прежнихъ владѣльцевъ того имѣнія. Указаніе просителя на то, что право на полученіе продуктовъ составляетъ часть покупной суммы, подлежащей поступленію отъ покупателя имѣнія къ продавцу, и что оставленіе ея въ пользу покупателя имѣетъ послѣдствіемъ обогащеніе послѣдняго, могло бы имѣть значеніе, если бы искъ предъявленъ былъ со стороны продавца имѣнія о взысканіи съ покупателя неуплаченной имъ части покупной суммы; но настоящій искъ предъявленъ третьимъ лицомъ, и притомъ не о взысканіи не-

доплаченной по купчей крѣпости части покупной суммы, а объ исполненіи договора, заключеннаго между покупщикомъ и продавцомъ не въ пользу этого третьяго лица. Наконецъ, жалоба на неразмощрѣніе Мировымъ Съѣздомъ представленнаго къ дѣлу указа 4-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 27 сентября 1882 года не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что указъ этотъ, какъ послѣдовавшій по другому дѣлу, не имѣетъ, на основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной силы для отвѣтчицы, Графини Разводовской, въ томъ дѣлѣ не участвовавшей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія Новогрудскаго благотворительнаго общества, Цукерберта, оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

46.—1896 года мая 1-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго двѣицъ Лизеты, Екатерины и Паулины Биринь, присяжнаго повѣреннаго Беккера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Биринь съ Греты Штеперманъ объ усадьбѣ, въ суммѣ 4000 руб. и по встречному иску последней съ первыхъ въ суммѣ 2000 руб., и 2) объясненіе повѣреннаго Греты Штеперманъ*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юрневъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Послѣ умершаго въ 1873 году крестьянина Яна Биринь осталась, въ числѣ прочаго имущества, казенная усадьба „Лубенекъ“, на которую Яну Биринь регуляціонный актъ выданъ не былъ. Въ 1884 г. старшая дочь наследодателя Гріата, по мужу Штеперманъ, въ силу VIII п. формы регуляціоннаго акта, получила отъ Управленія Государственными Имуществами на означенную усадьбу регуляціонный актъ, замѣненный 10 мая 1891 года, на основаніи Высочайше утвержд. 12 іюня 1886 года мнѣнія Государств. Совѣта о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупные платежи, выкупнымъ актомъ, укрѣпленнымъ Митаво-Баускимъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ 24-го апрѣля 1892 года. На основаніи этого выкупнаго акта, Гріата Штеперманъ, при утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ ея и трехъ ея сестеръ въ правахъ наследства къ имуществу Яна Биринь, достигла освобожденія означенной усадьбы, какъ личной ея собственности, отъ управленія попечителя наследства. Искъ, предъявленный по сему предмету прочими сонаслѣдницами, признанъ Митавскимъ Окружнымъ Судомъ и С.-Петербургскою Судебною Палатою неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что до 10 го марта 1875 года крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ Курляндской губерніи владѣли предоставленными имъ въ пользованіе участками на правахъ арендаторовъ (по мнѣнію Окружнаго Суда) или просто фактически (какъ признала Палата), а не на правѣ наследственнаго оброчнаго содержанія, и посему упомянутая усадьба не могла входить въ составъ наследства Яна Биринь, и Управленіе Государственными Имуществами имѣло право выдать регуляціонный актъ на сію усадьбу Штеперманъ или другому лицу, по своему усмотрѣнію.

По содержанію поданной на это рѣшеніе кассационной жалобы Лизеты, Екатерины и Паулины Биринь разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ право послѣ смерти дворохозяина, не получившаго на владѣемый имъ казенный участокъ регуляціоннаго акта, предоставить этотъ участокъ и регуляціонный на него актъ другому лицу по своему выбору. Судебныя мѣста разрѣшили этотъ вопросъ утвердительно, находя, что крестьяне въ казенныхъ имѣніяхъ, до полученія на владѣемая ими усадьбы регуляціонныхъ актовъ, состоятъ лишь въ фактическихъ или арендныхъ отношеніяхъ къ казнѣ, и посему подобныя усадьбы не могутъ входить въ составъ наследства послѣ сихъ крестьянъ, и Управленіе Государственными Имуществами властно выдавать на эти усадьбы регуляціонные и выкупные акты тому или другому лицу, по своему усмотрѣнію. Такой выводъ представляется противорѣчащимъ всѣмъ законодательнымъ актамъ, нормировавшимъ и опредѣляющимъ поземельныя отношенія

крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній. Уже въ В ы с о ч а й ш е утвержден. 20 февраля 1804 г. Положенія для поселянъ Лифляндской губерніи (П. С. З. 21,162) опредѣлено, что крестьяне какъ казенныхъ, такъ и частныхъ имѣній обязаны платить владѣльцу занимаемыхъ ими участковъ, соразмѣрно пространству и качеству оныхъ, повинности, точно опредѣляемая вакенбухами (ст. 1, 2, 54 и слѣд.), и что каждый участокъ, отданный крестьянину за отбываемыя повинности, „оставаться долженъ во владѣніи крестьянина и его наслѣдниковъ неотъемлемо (ст. 32)“. Засимъ, при освобожденіи крестьянъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній отъ крѣпостной зависимости безъ земельного надѣла, съ предоставленіемъ крестьянамъ пользоваться землею лишь по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, хотя и повелѣно было эти же поземельныя отношенія примѣнить и къ крестьянамъ казенныхъ имѣній (Именной указъ 23 го мая 1816 г. (П. С. З. 26,276) объ учрежд. эстлянд. кр., вступленіе п. п. 1 и 3; Полож. о курл. крест. 1817 г. (П. С. З. 27,024) Общ. Пост. п. 1, Врем. Пост. ст. 4, 145 и 168, Полож. для непрем. сост. ст. 21, Именной указъ 26 марта 1819 г. (П. С. З. 27,734) о прив. въ исполн. Пол. о крест. Лифл. губ. п. 1 и вступл. ко 2 ч.; Пол. о лифл. кр. 1819 г. (П. С. З. 27,735 ст. I и II); но такое поземельное устройство крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ признано было неудобноисполнимымъ и, съ законодательнаго утвержденія, не приведено въ дѣйствіе (лифл. крест. Позем. Улож. 1849 года (П. С. З. 23,385) п. II; лифл. кр. Полож. 1860 года (П. С. З. 36,312) п. II; Эстл. кр. Полож. 1856 года (П. С. З. 30,693 ст. 3), такъ что отношенія крестьянъ къ землѣ продолжали оставаться на прежнихъ основаніяхъ вплоть до регулированія казенныхъ имѣній (Уставъ управ. казен. имѣніями въ Западн. и Прибалтійскихъ губерніяхъ Т. VIII части 1 издан. 1857 года ст. 6 и прим. къ ней, 23, 62, 115, 118, 125 и 126). Въ виду этихъ данныхъ, въ Именномъ В ы с о ч а й ш е мъ указѣ отъ 10-го марта 1869 года (П. С. З. 46,833) объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалт. губ. прежде всего выражено то неизмѣнно соблюдавшееся правило, что крестьяне сохраняютъ въ постоянномъ своемъ пользованіи предоставленные имъ земельные участки (ст. 1), причемъ въ утвержденной въ 1870 году формѣ регуляціоннаго акта (П. С. З. 47,957), въ п. VIII, соотвѣтственно существу указаннаго отношенія крестьянъ къ землѣ, оговорено, что, въ случаѣ смерти владѣльца двора или участка, права и обязанности его по сему акту переходятъ на законныхъ его наслѣдниковъ, но безъ раздробленія участка; самое же лицо, къ которому должно перейти по наслѣдству управленіе участкомъ, опредѣляется порядкомъ, установленнымъ мѣстными узаконеніями, правилами и обычаями. Изложенное показываетъ, что какъ послѣ, такъ и до регулированія казенныхъ имѣній отношеніе крестьянъ къ землѣ было не фактическое или арендное, а на правѣ постоянного и наслѣдственнаго пользованія, такъ что участокъ умершаго крестьянина не могъ быть, по усмотрѣнію Управленія Государственными Имуществами, передаваемъ тому или другому лицу, а, какъ составная часть наслѣдства послѣ умершаго, долженъ былъ перейти къ его наслѣдникамъ. А такъ какъ опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ зависитъ не отъ административной, а отъ судебной власти (Курл. Полож. 1817 года ст. 105 и слѣд. ст. 124; Вол. Суд. Уст. 1889 года ст. 227—235), то рѣшеніе суда о признаніи того или другого лица наслѣдникомъ, имѣющимъ право получить участокъ и установленные на оный акты, должно предшествовать всякимъ, по передачѣ участка и актовъ на оный, распоряженіямъ Управленія Государственными Имуществами, и подобныя распоряженія, совершенныя до утвержденія судомъ наслѣдственныхъ правъ не могутъ почитаться обязательными для суда. Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ на землю, назначенную въ регуляціонномъ актѣ, зависитъ отъ суда, и находя, что рѣшеніе Палаты, какъ несогласное съ приведенными разъясненіями, въ силѣ оставлено быть не можетъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію Именнаго В ы с о ч а й ш а г о указа 10 марта 1869 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ Прибалтійскихъ

губерніяхъ и 3 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать для новаго рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

47.—1896 года февраля 7-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Ицъка Клеймана, помощника присяжнаго повѣреннаго Льва Гольденштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 25 мая 1894 г. по иску Клеймана къ Генералъ-Лейтенанту Леониду Адамовичу 9600 руб. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что по требованію повѣреннаго Адамовича явленъ у нотаріуса актъ, въ которомъ значится, что повѣренный Адамовича продалъ Клейману 600 кило кукурузы и причитающіеся за нее 8400 рублей отъ Клеймана получилъ; въ случаѣ же неспдачи оной въ условленный срокъ и въ условленномъ мѣстѣ Адамовичъ обязанъ уплатить Клейману по 16 рублей за каждое неспданное кило кукурузы. Основываясь на этомъ договорѣ и ссылаясь на то, что Адамовичъ проданной кукурузы въ условленный срокъ вовсе не доставилъ, повѣренный Клеймана предъявилъ къ Адамовичу въ Кишиневской Окружномъ Судѣ искъ объ уплатѣ 9600 рублей. Повѣренный Адамовича, оспаривая этотъ искъ на томъ основаніи, что означенный договоръ—мнимый и заключенъ лишь въ обезпеченіе расчетовъ по забору изъ лавки Клеймана бакалейныхъ товаровъ для имѣнія отвѣтчика и ссылаясь въ подтвержденіе этого возраженія на свидѣтелей, въ засѣданіи Окружнаго Суда заявилъ, что онъ „не отрицаетъ долга Адамовича Клейману въ 3000 р., которые готовъ уплатить, но съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ Клейманъ не предъявлялъ иска къ Адамовичу объ уплатѣ за взятые послѣднимъ въ его лавкѣ товары“. На это повѣренный Клеймана отвѣтилъ, что „со стороны Клеймана никакихъ исковъ къ Адамовичу по забору бакалейнаго товара предъявляемо не будетъ, такъ какъ Клейманъ по этому предмету покончилъ съ Адамовичемъ всѣ счеты“. Одесская Судебная Палата, усмаривая изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика, что при заключеніи договора, служащаго основаніемъ иска Клеймана, стороны имѣли въ виду не продажу кукурузы, а уплату долга Адамовича Клейману по другимъ ихъ расчетамъ, нашла, что такой договоръ, какъ не выражающій дѣйствительную волю сторонъ, не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ для истца; хотя же повѣренный Адамовича и призналъ долгъ его истцу въ суммѣ 3000 рублей, но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы Клейманъ не взыскивалъ деньги за товаръ, „между тѣмъ Клейманъ не ищетъ денегъ за забранный у него въ лавкѣ товаръ“. Посему Судебная Палата въ искѣ Клеймана отказала. Повѣренный Клеймана проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты главнымъ образомъ по нарушенію ст. 410 Устава Граждан. Судопроизвод. допущеніемъ показаній свидѣтелей въ опроверженіе содержанія акта, засвидѣтельствованнаго нотаріусомъ, причемъ указываетъ и на то, что Палата, не отрицая полученія Адамовичемъ отъ Клеймана валюты по означенному договору, ни въ какомъ случаѣ не была въ правѣ отказать въ его искѣ, а тѣмъ болѣе не имѣла основанія къ отказу въ части этого иска, признанной отвѣтчикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената въ этомъ дѣлѣ, вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли лицо, участвующее въ договорѣ, явленномъ у нотаріуса, доказывать показаніями свидѣтелей, что этотъ договоръ мнимый и скрываетъ собою другую, не выраженную въ немъ сдѣлку сторонъ. Подобное оспариваніе договора есть въ сущности опроверженіе его содержанія; а такъ какъ, по ст. 410 Уст. Гражд. Судопроизв., содержаніе актовъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, къ числу которыхъ относятся и акты, явленные у нотаріуса (рѣшен. Сената 1875 года № 993), не можетъ быть оспариваемо свидѣтельскими показаніями, то этотъ вопросъ несомнѣнно разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ буквальнымъ содержаніемъ этого закона. Хотя же Палата приняла свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе не непосредствен-

но мнимости договора, оспариваемаго Адамовичемъ, а лишь тѣхъ сопровождавшихъ заключеніе его обстоятельствъ, которыя сами по себѣ не нуждаются въ письменныхъ доказательствахъ и потому (ст. 409 Уст. Гражд. Суд.) могутъ быть удостовѣряемы показаніями свидѣтелей, но заключеніе о мнимости договора всегда выводится изъ такихъ относящихся къ нему обстоятельствъ и преимущественно дѣйствій сторонъ, которыя предшествовали совершенію договора или слѣдовали за нимъ и, слѣдовательно, если кто-либо желаетъ такими предшествующими и послѣдующими обстоятельствами доказать мнимость даннаго договора, то это совершенно равносильно желанію опровергнуть его содержаніе, а потому показанія свидѣтелей для удостовѣренія такихъ обстоятельствъ съ этой цѣлью, по ст. 410 Уст. Гражд. Судопр., не могутъ быть допущены. Нельзя не замѣтить при этомъ, что отдѣленіе спора противъ содержанія оспариваемаго акта отъ договора, который стороны, по объясненію одной изъ нихъ, дѣйствительно имѣли въ виду заключить, представляется невозможнымъ, ибо для того, чтобы въ подобныхъ случаяхъ признать существующимъ послѣдній договоръ, необходимо прежде доказать несуществованіе оспариваемаго договора или, что составляетъ одно и то же, опровергнуть его содержаніе. Поэтому, если даже въ данномъ случаѣ договоръ, по объясненію одной изъ сторонъ въ дѣйствительности заключенный, принадлежитъ къ числу такихъ, существованіе которыхъ по закону можетъ быть удостовѣрено показаніями свидѣтелей, они въ спорахъ, сопряженныхъ съ опроверженіемъ содержанія акта, совершеннаго или засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, не могутъ служить доказательствомъ. Разрѣшая въ такомъ смыслѣ разсматриваемый вопросъ, Сенатъ нужнымъ считаетъ указать, что вышеизложенное разъясненіе не должно имѣть непосредственнаго примѣненія къ представляющемуся въ настоящемъ дѣлѣ и имѣющему свои особенности случаю, когда сдѣлка скрываема мнимымъ договоромъ, недѣйствительна въ силу закона, какъ, на примѣръ, сдѣлка, предусмотрѣнная во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 698 Свода Зак. Т. X ч. 1. Обращаясь затѣмъ къ возраженію повѣреннаго Клеймана противъ той части рѣшенія Судебной Палаты, которою отказано въ искѣ просителя относительно 3000 рублей, Сенатъ усматриваетъ въ этой части сего рѣшенія существенную неполноту соображеній, ибо по смыслу соображенія Палаты въ той части выходитъ, что Палата отказала въ присужденіи Клейману 3000 рублей только потому, что истецъ принялъ то условіе, при которомъ отвѣтчикъ согласился уплатить ему ту сумму, между тѣмъ какъ при такомъ совпаденіи объясненій обѣихъ сторонъ, повидимому, не должно бы быть препятствій къ присужденію означенной суммы; основаніе же, по которому Палата въ настоящемъ случаѣ пришла къ иному заключенію, въ ея рѣшеніи не указано. По всѣмъ симъ соображеніямъ и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возраженій просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 410 и 711 Уст. Гражданскаго Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

43.—1896 года февраля 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Яна Кажоцина, присяжчаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 31 января (7 февраля) 1895 года по дѣлу доверителя просителя съ Барономъ Альфредомъ Шульцъ-Ашераденомъ объ арендномъ договорѣ въ суммѣ 600 руб.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила Палата, исковыя требованія Кажоцина заключались въ просьбѣ о признаніи недѣйствительнымъ сдѣланнаго ему владѣльцемъ имѣнія, Барономъ Ашераденомъ, предложенія новыхъ условій аренды, въ виду незаконности нѣкоторыхъ изъ этихъ условій. При такой постановкѣ исковыхъ требованій первый вопросъ,

подлежащей разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, поражаетъ ли недѣйствительностью самый фактъ предложенія новыхъ условій—помѣщеніе въ проектъ новаго аренднаго договора, предлагаемаго помѣщикомъ прежнему арендатору крестьянской земли,—условія, не согласнаго съ законами. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закономъ 22-го мая 1865 года, устанавливающимъ порядокъ, въ коемъ въ Лифляндской губерніи долженъ послѣдовать отказъ отъ аренды крестьянской земли и послѣдствія этого отказа, преподаны весьма точныя и опредѣлительныя правила, имѣющія цѣлью по возможности предупредить всякія недоразумѣнія какъ между помѣщикомъ и арендаторомъ, такъ и между старыми и новыми арендаторами крестьянской земли и обезпечить спокойное и беспрепятственное пользованіе какъ помѣщикомъ, такъ и крестьянами принадлежащими имъ по Положенію о крестьянахъ правами. По силѣ этихъ правилъ (стат. 1) за помѣщикомъ остается право по окончаніи срока аренды измѣнить условія контракта по своему усмотрѣнію. Но прежнему арендатору предоставлено преимущественное передъ всѣми другими право сохранить за собою аренду на этихъ новыхъ условіяхъ, а въ случаѣ его несогласія—право получить въ установленномъ въ томъ же законѣ порядкѣ вознагражденіе за убытки, причиненные ему прекращеніемъ аренды. Для того, чтобы дать прежнему арендатору возможность заблаговременно ликвидировать свои имущественные интересы по старой арендѣ и устроить будущую свою судьбу, предложеніе новыхъ условій должно быть ему заявлено въ Яковъ день послѣдняго аренднаго года, т. е. за девять мѣсяцевъ по окончаніи срока его аренды, и затѣмъ гарантіею того, чтобы съ цѣлью непремѣннаго его удаленія помѣщикъ не предлагалъ ему условій вовсе невыполнимыхъ или слишкомъ убыточныхъ, служить то установленное тѣмъ же закономъ правило, по которому помѣщикъ не имѣетъ права сдавать участокъ новому арендатору на какихъ-либо другихъ, кромѣ предложенныхъ старому арендатору, условіяхъ, и если помѣщикъ не найдетъ никого согласнаго принять эти условія, онъ, какъ неимѣющій права, въ силу 2 и 101 ст. Пол. о Лифл. кр., пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи ея въ аренду крестьянамъ, будетъ силою вещей принужденъ оставить ее на прежнихъ условіяхъ старому арендатору. Но, ограждая такимъ образомъ интересы стараго арендатора, законъ 1865 г. вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился поставить и помѣщика и новыхъ арендаторовъ въ такое положеніе, при которомъ новыя арендныя отношенія могли бы, въ случаѣ отказа стараго арендатора, быть заблаговременно устроены и беспрепятственно установлены. Для этой цѣли законъ требуетъ, чтобы старый съемщикъ не позже какъ чрезъ двѣ недѣли послѣ объявленія ему новыхъ условій контракта объявилъ въ волостномъ судѣ желаетъ ли онъ возобновить арендный контрактъ на предлагаемыхъ условіяхъ и въ то же время внесъ-бы установленный задатокъ будущей аренды, и если онъ не дастъ помянутаго согласія въ указанный срокъ, законъ считаетъ его несогласившимся на новыя условія и категорически признаетъ его потерявшимъ право удержать за собою арендный участокъ. Такимъ образомъ, по буквѣ закона, одно молчаніе арендатора безусловно лишаетъ его преимущественнаго передъ другими права возобновленія аренды, и для сохраненія этого права онъ долженъ въ опредѣленный срокъ не только изъявить согласіе на новыя условія, но и внести указанный выше задатокъ, безъ чего, какъ выражено въ законѣ, помѣщикъ въ правѣ съ истеченіемъ контрактнаго срока удалить съемщика изъ состоящаго въ его пользованіи участка. При этомъ законъ вовсе не поставилъ этихъ послѣдствій отказа въ зависимость отъ тѣхъ причинъ, которыя побудили стараго арендатора не изъявить согласія на новыя условія, и опредѣляетъ эти послѣдствія безразлично отъ того, заключались ли эти причины въ невыгодности условій для арендатора, или въ томъ, что онъ признавалъ ихъ несогласными съ закономъ. Это умолчаніе закона о правѣ арендатора сохранять за собою аренду при предъявленіи ему незаконныхъ условій вовсе не имѣетъ того значенія, что даже и незаконныя условія, противъ которыхъ арендаторъ не возражалъ, въ послѣдствіи для него станутъ обязательными, или чтобы арендаторъ безусловно потерялъ бы

право на сохранение аренды в случае отказа его от новых условий по причине их незаконности. По силе 717 и 718 ст. Полож. о лифл. кр., все арендные контракты представляются на рассмотрение и утверждение комиссара, который должен удостоверить, вполне ли согласно содержание контракта с действующим законом и постановлениями о крестьянах, и в противном случае приступает с согласия сторон к его исправлению, или же не утверждает контракта. Таким образом, в случае изъяснения согласия старого арендатора на возобновление аренды, он имеет полную возможность заявить комиссару о незаконности того или другого из предложенных ему условий, и это условие в случае правильности его заявления будет исключено комиссаром, или же послужит к неутверждению нового контракта, в каком случае старый контракт, как незамысловатый новый, должен будет оставаться в силе. Если же арендатор предпочтет, в виду незаконности условий, отказаться от возобновления аренды, и помещик войдет в соглашение с новым съемщиком, он с этим съемщиком не может заключить другого контракта кроме предложенного им старому арендатору, и если окажется, что условия его действительно незаконны, комиссар потребует их исключения, и в таком случае этот измененный контракт прежде его заключения должен быть вновь предложен в Яков день следующего года старому арендатору, права которого, таким образом, будут вполне обеспечены. Признавая посему, что по букве закона 1865 года помещение какого-либо незаконного условия в предложенном арендатору новом контракте не поражает недействительностью самый факт этого предложения, Правительствующий Сенат находит, что и по общему духу как этого закона, так и всего Положения о крестьянах, нельзя притти к другому заключению. Одна из существеннейших задач этих законов состоит в достижении для крестьян, арендующих участки повинностной земли, по возможности твердого и спокойного пользования этою землею, для чего прежде всего необходимо по возможности упростить и сделать ясными, бесспорными их отношения к помещику. Не подлежит сомнению, что если бы было предоставлено крестьянам после отказа их от старой аренды или пропуска ими срока, предоставленного им для дачи ответа, впоследствии возражать против действительности сделанного им предложения, ссылаясь на незаконность того или другого из предложенных им условий, подобный порядок внес бы такую неопределенность и неясность в имущественные права как помещика, так и нового арендатора, при которых цель закона упрочить эти права и упростить взаимные отношения крестьян и помещика не могла бы быть достигнута. Помещик, не получив в установленный срок согласия прежнего арендатора, имеет в силу закона бесспорное право заключить договор с новым арендатором, причем остающиеся до срока аренды 9 месяцев предназначены для достижения между ними соглашения, утверждения контракта комиссаром и принятия новым арендатором необходимых мер для устройства своего имущественного положения на новой аренде. Эти меры нередко сопряжены с значительными расходами, и во всяком случае в экономической жизни крестьянина столь крупная перемена, как взятие в аренду нового для него участка земли, не может не иметь весьма существенного значения. В виду сего весьма важно, чтобы этот новый арендатор, вступив в обладание арендуемого им участка, был вполне обеспечен в спокойном пользовании им этим участком по крайней мере на весь срок взятой им аренды. Если же старый арендатор во всякое время и не стесняясь никаким сроком, кроме общей исковой давности, мог бы предъявить иск о признании самого факта объявления ему новых условий аренды недействительными только потому, что, по его мнению, одно или несколько из этих условий несогласны с законом, и затем требовать продолжения его прежней аренды, очевидно, спокойное пользование новым арендатором ничем не было бы обеспечено, и он постоянно оставался бы под страхом возможности отобрания от него участка, для эксплуатации которого он, может быть, понес столь значительные затраты, что лишение его плодов

этихъ затратъ можетъ совершенно поколебать все его экономическое благосостояніе. Въ этихъ видахъ закономъ и установлены точно опредѣленные сроки, въ предѣлахъ которыхъ всѣ вопросы какъ о выгодуности для арендаторовъ, такъ и о законности аренднаго контракта должны быть окончательно разрѣшены, и потому самый фактъ истеченія этихъ сроковъ дѣлаетъ участокъ свободнымъ и открываетъ возможность для новыхъ арендаторовъ заключить контрактъ на ихъ аренду. Признавая по симъ соображеніямъ, что рѣшеніе Палаты, отказавшей довѣрителю просителя въ искѣ о признаніи недѣйствительнымъ объявленія ему о новыхъ условіяхъ контракта, представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянина Яна Кажоцина, за силою ст. 793 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1896 года февраля 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Ивана Бѣлецкаго, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гиммельфарба, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Бѣлецкаго съ купца Топалова убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Дворянинъ Бѣлецкій предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ 20-го іюня 1892 года искъ къ купцу Топалову и въ исковомъ прошеніи объяснилъ: по купчей крѣпости, совершенной 26 и утвержденной 27-го апрѣля 1882 года, отвѣтчикъ Топаловъ продалъ ему, Бѣлецкому, купленное съ публичнаго торга имѣніе за 8500 рублей съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по совершенію купчей крѣпости на счетъ покупателя Бѣлецкаго. Этимъ имѣніемъ Бѣлецкій введенъ былъ безспорно во владѣніе 26-го сентября 1883 года, но затѣмъ въ Симферопольскомъ Судѣ предъявленъ былъ къ Бѣлецкому искъ Кази-Беемъ Яшлавскимъ о правѣ собственности на купленную имъ у Топалова землю. Основаніемъ этого иска послужило то, что вся земля при дерев. Отаръ-Яшлавъ и Кабанъ составляетъ неотчуждаемую собственность рода Яшлавскихъ по бейличному праву; въ дѣло это совмѣстно съ истцомъ вступила и казна, въ лицѣ Управленія Государственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губерній. Окружный Судъ рѣшеніемъ 12—23-го мая 1884 года въ искѣ этомъ Яшлавскому отказалъ, но Одесская Судебная Палата отмянула рѣшеніе Окружнаго Суда и рѣшеніемъ 1-го марта (11 мая) 1889 года опредѣлила: 1) признавъ недѣйствительною купчую крѣпость Бѣлецкаго отъ 27 апрѣля 1882 года и вводный листъ его на 628 $\frac{1}{2}$ десятинъ земли, изъять эту землю изъ владѣнія Бѣлецкаго и передать Яшлавскому на правѣ бейличнаго владѣнія; 2) признать Бѣлецкаго обязаннымъ возратить Яшлавскому доходы съ присужденной ему земли съ 22-го декабря 1884 года, предоставивъ количество таковыхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ; 3) издержки всего производства возложить на Бѣлецкаго. Принесенная на это рѣшеніе кассационная жалоба Бѣлецкаго оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій 26-го августа 1891 года. На основаніи же исполнительнаго листа Одесской Судебной Палаты отъ 10-го іюля 1889 года, судебный приставъ 10-го августа того же года привелъ въ исполненіе вышеизложенное рѣшеніе Палаты и передалъ Яшлавскому присужденную ему тѣмъ рѣшеніемъ землю. Покупка у Топалова имѣнія, отсужденнаго изъ владѣнія Бѣлецкаго по окончательному судебному рѣшенію, причинила ему убытки, общая сумма которыхъ составляетъ 15830 рублей 18 $\frac{1}{2}$ коп. по слѣдующему расчету: 1) уплаченные Топалову за землю 8500 рублей; 2) расходы по совершенію купчей крѣпости 450 рублей; 3) уплаченные Яшлавскому доходы 3734 рубля 2 коп.; 4) уплаченные ему же судебныя издержки 1639 рублей 68 коп.; 5) уплаченные Управленію Государственными Имуществами судебныя издержки 328 рублей 71 $\frac{1}{2}$ коп.; 6) вознагражденіе повѣренныхъ Бѣлецкаго за веденіе дѣла въ 3-хъ инстанціяхъ по цѣнѣ иска въ 19000 рублей—1027 рублей 77 коп. и 7) прочіе судебныя расходы Бѣлецкаго примѣрно 150 рублей Окружный

Судъ заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ означенныя исковыя требованія Бѣлецкаго, но Топаловъ подалъ отзывъ на это рѣшеніе и объяснилъ, что признаетъ правильнымъ требованіе Бѣлецкаго о возвратѣ 8500 рублей, полученныхъ имъ, Топаловымъ, отъ Бѣлецкаго за проданную землю, а что въ остальной суммѣ требованія Бѣлецкаго представляются неправильными и удовлетворенію не подлежатъ; вмѣстѣ съ симъ Топаловъ, представляя заемныя обязательства Бѣлецкаго встрѣчнымъ искомъ, просилъ взыскать съ него 4475 руб. съ $\frac{1}{2}\%$. Окружный Судъ постановилъ: 1) въ удовлетвореніе первоначальнаго иска Бѣлецкаго взыскать съ Топалова 8500 руб.; 2) въ остальной части иска ему, Бѣлецкому, отказать, и 3) въ удовлетвореніе встрѣчнаго иска Топалова взыскать съ Бѣлецкаго 4475 рублей. Одесская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Бѣлецкаго, нашла: 1) требованіе истца Бѣлецкаго о присужденіи ему процентовъ какъ на отыскиваемую имъ сумму убытковъ 7330 рублей, такъ и на присужденныя Окружнымъ Судомъ 8500 руб., заявлено истцомъ впервые въ апелляціонной жалобѣ, и потому, въ силу 747 стат. Уст. Гражд. Судопр., требованіе это обсужденію апелляціонной инстанціи не подлежитъ и должно быть оставлено безъ рассмотрѣнія; 2) требованіе о взысканіи съ Топалова неприсужденныхъ судомъ 7330 р. убытковъ, согласно сдѣланному въ исковомъ прошеніи расчету, представляется неосновательнымъ по общему правилу, содержащемуся въ 574 ст. 1 ч. X Т.: никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ, и въ силу этого правила Топаловъ не имѣетъ права обогащаться на счетъ Бѣлецкаго и обязанъ возвратить послѣднему то, что получилъ отъ него, то-есть 8500 руб., каковая сумма, признанная самимъ Топаловымъ, и присуждена Окружнымъ Судомъ; но имѣетъ ли Бѣлецкій право на взысканіе съ Топалова остальныхъ вычисляемыхъ имъ убытковъ? Вопросъ этотъ, по мнѣнію Палаты, долженъ быть разрѣшенъ не въ пользу Бѣлецкаго, такъ какъ наряду съ 574 стат., содержащей общее правило о вознагражденіи за всякіе убытки вообще, въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ есть и другія правила о вознагражденіи убытковъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Такъ ст. 1392 опредѣляетъ размѣръ вознагражденія покупателя въ случаѣ послѣдовавшаго впослѣдствіи отчужденія проданнаго ему спорнаго имѣнія; въ силу второй части этой статьи покупщику въ такомъ случаѣ предоставляется право взыскивать съ продавца лишь деньги, заплаченныя за имѣніе. Но если покупщику спорнаго имѣнія законъ даетъ право взыскивать съ продавца лишь заплаченныя за имѣніе деньги, то тѣмъ менѣе представляется основаній выходить изъ предѣловъ 1392 стат. въ отношеніи продавца „безспорнаго“ имѣнія, каковымъ продавцомъ былъ Топаловъ, продавшій имѣніе, въ 1882 г. еще безспорное и купленное имъ съ публичнаго торга. Топаловъ получилъ отъ Бѣлецкаго 8500 руб.; на эту сумму онъ обогатился на счетъ послѣдняго и эту сумму онъ и долженъ возвратить Бѣлецкому. И дѣйствительно, Топаловъ пріобрѣлъ имѣніе въ 1881 году съ публичнаго торга и продалъ въ 1882 году Бѣлецкому, который былъ въ 1883 году „безспорно“ введенъ во владѣніе онымъ, и только затѣмъ Яшлавскій предъявилъ искъ объ этой землѣ; очевидно, что при такихъ условіяхъ Бѣлецкій, кромѣ возвращенія уплаченныхъ имъ Топалову денегъ, не можетъ требовать съ послѣдняго никакихъ убытковъ, такъ какъ Топаловъ, продавая бывшее безспорнымъ въ моментъ продажи имѣніе, дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права, слѣдовательно, никакихъ убытковъ причинить никому не могъ. По общему духу законовъ, вознагражденіе можетъ быть присуждено за убытки, не только дѣйствительно понесенные истцомъ, но и причиненные именно дѣяніями или упущеніями (стат. 684 Т. X ч. 1) отвѣтчика, такъ какъ удовлетвореніе иска объ убыткахъ не должно клониться къ незаконному обогащенію истца на счетъ отвѣтчика (рѣш. Правительствующаго Сената 1883 года № 32). Посему отказъ Суда въ присужденіи Бѣлецкому остальной суммы убытковъ, 7330 р. 18 $\frac{1}{2}$ коп., представляется правильнымъ; 3) но, независимо сего, если-бы и признать за Бѣлецкимъ право на взысканіе съ Топалова всѣхъ понесенныхъ имъ убытковъ, то и тогда исчисленные истцомъ убытки въ отдѣльности представляются недоказанными и неправильными и удовлетворены быть не могутъ; такъ истецъ ищетъ: а) 450 рубл. расходовъ по совершенію купчей;

но расходы эти, какъ видно изъ содержанія купчей, отнесены были прямо на счетъ Бѣлецкаго; б) 3734 руб. 2 коп. доходовъ съ имѣнія, взысканныхъ съ него Яшлавскимъ по рѣшенію Палаты отъ 1 марта (11 мая) 1889 года; но упускаютъ изъ виду, что съ него взысканы доходы за время его владѣнія и пользованія отчужденнымъ по тому рѣшенію имѣніемъ, изъ котораго онъ въ теченіе этого времени извлекъ въ свою пользу доходъ, такъ что взысканные 3700 р. нельзя считать понесенными имъ убытками,—это только эквивалентъ полученныхъ имъ доходовъ, ибо съ него взыскано только то, что онъ самъ получилъ съ имѣнія; в) 1,968 рубл. 39½ коп. судебныхъ издержекъ; но судебныя издержки были возложены на Бѣлецкаго въ силу закона, и нѣтъ основанія ко взысканію съ Топалова судебныхъ издержекъ, присужденныхъ съ Бѣлецкаго, какъ съ обвиненной стороны по дѣлу его съ Яшлавскимъ и казною, причемъ Топаловъ въ дѣлѣ этомъ даже не участвовалъ, хотя отъ Бѣлецкаго зависѣло привлечь его къ дѣлу, и тогда часть издержекъ могла пасть и на Топалова; наконецъ, Бѣлецкій воленъ былъ спорить противъ иска Яшлавскаго и тѣмъ увеличивать сумму издержекъ, съ него потомъ присужденныхъ, и г) наконецъ, 1,177 руб. 77 коп. вознагражденія повѣреннымъ и судебныхъ расходовъ, но и этотъ убытокъ опять причиненъ не Топаловымъ, который въ дѣлѣ томъ не принималъ участія. Топаловъ ничѣмъ не виноватъ, что Бѣлецкій, проведя дѣло черезъ 3 инстанціи, понесъ большіе расходы, да и самое количество сихъ расходовъ представляется недоказаннымъ и вмѣсто точнаго опредѣленія ихъ, на основаніи, напр., расписокъ, условій съ повѣренными и проч., истецъ исчисляетъ вознагражденіе повѣреннымъ примѣнительно къ временной таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, которая, въ силу 396 ст. Учр. Суд. Уст., имѣетъ примѣненіе только при отсутствіи добровольнаго соглашенія съ повѣреннымъ или для опредѣленія упадающаго на обвиненную сторону количества судебныхъ издержекъ, сумму же въ 150 руб. повѣренный истца самъ признавалъ недоказанной, почему Судебная Палата опредѣлила: 1) по встрѣчному иску Топалова взыскать съ Бѣлецкаго проценты по домашней распискѣ съ 22 августа 1892 года по день удовлетворенія; отказавъ по взысканію процентовъ по этой распискѣ до дня предъявленія встрѣчнаго иска; 2) издержки всего производства по встрѣчному иску возложить въ $\frac{1}{56}$ на Топалова и въ $\frac{55}{56}$ на Бѣлецкаго, и 3) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда въ означенныхъ выше частяхъ отмѣнить, а въ остальномъ утвердить. На ту часть этого рѣшенія, кою утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ исковыхъ требованіяхъ Бѣлецкаго, принесена съ его стороны кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 1392 Зак. Гр. вовсе не имѣетъ того придаваемого ей Судебною Палатою смысла, будто покущикъ имѣнія въ предусматриваемомъ этою статьею случаѣ удовлетворяется только взысканіемъ съ продавца заплаченныхъ за имѣніе денегъ, и не въ правѣ искать возмещенія иныхъ понесенныхъ имъ убытковъ. Напротивъ того, наряду съ правиломъ, указаннымъ въ приведенной статьѣ, дѣйствуютъ общія, указанныя въ стат. 574 и 684 тѣхъ же законовъ, правила о правѣ потерпѣвшаго всякіе убытки искать возмещенія ихъ съ лицъ, представляющихся отвѣтственными въ причиненіи оныхъ. Отвѣтственность за убытки не всегда обусловливается сознательною виною лица, дѣйствіями коего они причинены. Лицо, дѣйствовавшее вполне добросовѣстно и съ сознаніемъ, что дѣйствуетъ въ предѣлахъ своего права, можетъ тѣмъ не менѣе подвергнуться отвѣтственности за послѣдствія своихъ дѣйствій, если окажется, что его представленіе о своемъ правѣ было ошибочно и, слѣдовательно, основанная на такомъ представленіи дѣйствія окажутся право нарушеніями. Именно таковъ и настоящій случай: Топаловъ купилъ имѣніе съ публичнаго тѣрга, какъ принадлежащее лицу, за долгъ коего оно продавалось, при отсутствіи споровъ и запрещеній; засимъ онъ это имѣніе, какъ законно имъ пріобрѣтенное, безспорное и свободное, продалъ Бѣлецкому; всѣ эти дѣйствія были добросовѣстны, и, какъ тогда казалось, вполне правомѣрны. Но затѣмъ по суду признано, что имѣніе должнику, за долгъ котораго про-

дано съ публичнаго торга, не принадлежало. Вслѣдствіе сего имѣніе отъ Бѣлецкаго отобрано и, сверхъ того, съ него взысканы въ пользу настоящаго хозяина доходы и судебныя издержки. Такимъ образомъ, предполагая, что продаетъ свое, Топаловъ продалъ Бѣлецкому чужое имѣніе и является передъ нимъ отвѣтственнымъ за причиненныя ему убытки, ибо, не допустивъ никакой сознательной вины Топаловъ тѣмъ не менѣе совершилъ правонарушеніе: продалъ чужое. Само собою разумѣется, что, будучи обязанъ отвѣчать передъ Бѣлецкимъ, Топаловъ въ свою очередь воленъ искать возмещенія терпимыхъ имъ убытковъ съ тѣхъ, кого онъ считаетъ отвѣтственными передъ нимъ. Возвративъ Бѣлецкому полученныя при продажѣ ему имѣнія деньги, Топаловъ ничѣмъ на счетъ Бѣлецкаго не „обогатился“. Но обогащеніе на чужой счетъ безъ законнаго къ тому основанія есть лишь одно изъ основаній для исковъ объ убыткахъ; обязанность вознаградить за убытки можетъ имѣть мѣсто и внѣ всякаго обогащенія отвѣтчика на счетъ истца; для поясненія этого положенія достаточно указать, наприм., на случай истребленія отвѣтчикомъ принадлежащей истцу вещи: отвѣтчикъ отъ этого не обогатился, однако жъ, несомнѣнно, обязанъ вознаградить истца. Непремѣннымъ условіемъ иска объ убыткахъ представляется лишь дѣйствительное существованіе убытковъ, обѣднѣніе истца хотя бы и безъ соотвѣтствующаго обогащенія отвѣтчика. Примѣняя эти общія соображенія къ установленнымъ Палатою обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, продавъ имѣніе, оказавшееся чужимъ, Топаловъ совершилъ правонарушеніе; что вслѣдствіе этого правонарушенія Бѣлецкій понесъ убытки, и что Топаловъ, хотя онъ убытками Бѣлецкаго и не обогатился, тѣмъ не менѣе долженъ передъ нимъ отвѣтствовать. Обращаясь къ самымъ убыткамъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ нужнымъ замѣтить, что во время своего владѣнія имѣніемъ Бѣлецкій получилъ съ него доходы, которые и присуждены съ него въ пользу дѣйствительнаго хозяина; нынѣ онъ требуетъ отъ Топалова возмещенія ему этого убытка, на что и имѣетъ несомнѣнное право, ибо лишился полученной уже выгоды отъ имѣнія; но Бѣлецкій не въ правѣ одновременно съ симъ требовать еще проценты на возвращаемую ему покупную сумму; ему принадлежитъ лишь одно изъ двухъ: либо доходы съ имѣнія, либо проценты на затраченный имъ на покупку имѣнія капиталъ, но отнюдь не то и другое совокупно. Посему при заявленномъ требованіи о возмещеніи доходовъ Бѣлецкій уже не въ правѣ претендовать на проценты, а засимъ Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ останавливаться на доводахъ кассатора о нарушеніи Палатою 332 и 333 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо отказъ въ требованіи процентовъ во всякомъ случаѣ представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Требованіе Бѣлецкаго о возвращеніи ему 450 р., затраченныхъ на совершеніе купчей крѣпости, Палата отвергла на томъ основаніи, что расходъ этотъ, какъ видно изъ содержанія купчей крѣпости, былъ прямо отнесенъ на счетъ Бѣлецкаго; такое основаніе къ отказу отнюдь не можетъ быть признано убѣдительнымъ: коль-скоро купчая крѣпость уничтожена, то расходъ на ея совершеніе есть самый несомнѣнный убытокъ покупателя, и за убытокъ этотъ, конечно, отвѣтственъ тотъ, кто отвѣтственъ и за самое совершеніе акта. Равнымъ образомъ неправильно отказано Палатою и въ возмещеніи Бѣлецкому судебныхъ издержекъ по иску къ нему, о правѣ на имѣніе, какъ тѣхъ, которыя уплачены имъ выигравшей тотъ споръ сторонѣ, такъ и тѣхъ, кои понесены имъ самимъ при веденія того процесса: это прямой убытокъ, явившійся слѣдствіемъ полученія Бѣлецкимъ купчей крѣпости на непринадлежавшее продавцу имѣніе. Палата, высказывая предположеніе, что Бѣлецкій допустилъ излишнія судебныя издержки, не указываетъ, однакожъ, никакого факта, который-бы такое предположеніе оправдывалъ. Что же касается до непривлеченія Топалова, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу, по коему состоялось рѣшеніе, отсудившее отъ Бѣлецкаго купленное имъ имѣніе, то обстоятельство это отнюдь не лишаетъ Бѣлецкаго права на искъ объ убыткахъ и не освобождаетъ Топалова отъ отвѣтственности по сему иску, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1878 года № 21; 1876 года № 395 и др. Согласно

изложенному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить въ частяхъ, касающихся требованій Бѣлецкаго о присужденіи ему крѣпостныхъ пошлинъ и расходовъ по совершенію купчей крѣпости, доходовъ съ имѣнія и судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 574 и 1392 Т. X ч. 1, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ означенныхъ частяхъ въ другой департаментъ той-же Палаты.

50.—1896 года марта 13-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Шлямы Бухвейца, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты, состоявшагося по жалобѣ повѣреннаго Гутковскаго на постановленія ипотечнаго отдѣленія Люблинскаго Окружнаго Суда о допущеніи ипотечнаго первенства кредитора Бухвейца: 2) объясненіе повѣреннаго Гутковскаго, присяжнаго повѣреннаго Зарембы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прѣкурора А. П. Концевичъ).

По духовному завѣщанію Фердинанда Мильжецкаго, къ внуку его Иво перешло недвижимое имѣніе. Во время наслѣдственнаго производства кредиторъ Иво, Шляма Бухвейць, просилъ обезпечить названнымъ имѣніемъ съ первенствомъ предъ другими кредиторами сумму, причитающуюся ему съ его должника. Затѣмъ другіе кредиторы того же Иво, въ томъ числѣ Гутковскій, просили обезпечить ихъ права тѣмъ же имѣніемъ съ одинаковымъ первенствомъ съ требованіемъ Бухвейца. Ипотечное отдѣленіе Люблинскаго Окружнаго Суда, по закрытіи наслѣдственнаго производства, опредѣленіемъ отъ 27 марта 1891 г. признало за Бухвейцомъ ипотечное первенство. Когда затѣмъ нѣкоторые изъ кредиторовъ, въ томъ числѣ и Гутковскій, подали заявленіе объ уравнианіи ихъ правъ съ Бухвейцомъ, ипотечное отдѣленіе, признавъ кредиторовъ наслѣдника пользующимися старшинствомъ въ силу 12 ст. Ипот. Устава, отказало въ просьбѣ Гутковскаго и другихъ кредиторовъ, которыхъ признало, сверхъ того, и пропустившими срокъ на обжалованіе перваго опредѣленія. Варшавская Судебная Палата, устранивъ это послѣднее соображеніе въ виду того, что опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія о первенствѣ Бухвейца состоялось по одностороннему его заявленію и не было вручено Гутковскому, признала, что настоящей споръ разрѣшается 13 и 125 ст. Ипотечнаго Устава и что было-бы непослѣдовательно сравнивать, по отношенію къ старшинству кредиторовъ, такихъ лицъ, коихъ право по ипотекамъ значится гласнымъ, и такихъ, коихъ право только предполагается, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ кредиторъ поставленъ въ необходимость выжидать, чтобы осуществились предполагаемыя права его должника (т. е. еще необъявленнаго наслѣдникомъ), и если права къ наслѣдству, заявленные во время наслѣдственнаго производства, за исключеніемъ неотносящихся сюда случаевъ 13 ст. Ипот. Устава, считаются какъ-бы заявленными одновременно, то права кредиторовъ предполагаемыхъ наслѣдниковъ должны, съ закрытіемъ наслѣдственнаго производства, признаваться таковыми же. Посему Палата признала за Гутковскимъ право на одинаковое съ Бухвейцомъ старшинство по Ипотечному Указателю имѣнія.

По разсмотрѣніи принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобы и объясненія противной стороны и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въпредѣленіе ипотечнаго отдѣленія, коимъ за суммою Бухвейца признано ипотечное первенство, было постановлено, какъ это признано Палатою, по одностороннему заявленію Бухвейца и не было вручено Гутковскому. Одно это обстоятельство давало Палатѣ правильное основаніе къ признанію такого постановленія не обязательнымъ для Гутковскаго, а сего послѣдняго имѣвшимъ право требовать отмѣны его. Переходя къ обсужденію доводовъ просителя противъ правильности опредѣленія Палаты. Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: если въ теченіе наслѣдственнаго производства, открывшагося смертью собственника ипотекowanej недвижимости, въ ипотечномъ установленіи заявили свои права кредиторы наслѣдника, то пользуются-ли они равнымъ ипотечнымъ старшинствомъ, независимо отъ

времени этого заявленія, или же тотъ изъ нихъ, который заявилъ свое право равнѣ, имѣеть старшинство предъ другими. По общему правилу Ипотечнаго Устава 1818 г., старшинство вещнаго права зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи. Между статьями одного и того-же дня старшинство устанавливается порядкомъ номеровъ. Если-бы въ одно и то-же время представлено было нѣсколько документовъ для внесенія въ книги, то тотъ документъ долженъ быть внесенъ прежде, который старше по времени совершенія, если же время ихъ совершенія одно и то-же, то и старшинство для нихъ должно быть равное (ст. 12 Ипот. Уст.). Это общее правило старшинства не примѣняется къ явкѣ заинтересованныхъ лицъ, предписанной статьями 125—132 (стр. 13). Въ силу этихъ послѣднихъ законовъ, въ случаѣ смерти собственника, каждое заинтересованное лицо можетъ внести въ ипотечныя книги официальный актъ о смерти, и съ этого времени приостанавливается вписаніе всякаго рода статей. Наслѣдники предъявляютъ доказательства своихъ правъ и до истеченія срока публикаціи объ открытіи наслѣдства каждому считающему за собою лучшее или равное право наслѣдованія, кредиторамъ умершаго и легатаріямъ дозволяется являться въ ипотечное установленіе, предъявлять свои права и представлять доказательства. Когда же опредѣлится дѣйствительный наслѣдникъ, на его имя переписываются правооснованія, принадлежавшія наслѣдодателю, и только тогда онъ получаетъ право распоряжаться своей собственностью, въ силу 5 ст. Ипотечнаго Устава. Съ такимъ правомъ связана и возможность установленія на его собственности всѣхъ тѣхъ вещныхъ правъ, въ порядкѣ старшинства, о которыхъ постановлено въ 12 ст. Ипотечнаго Устава, и подтверждено 53 ст. того же Устава, въ силу которой право, подлежащее внесенію въ ипотечныя книги, должно принадлежать кредитору противъ признаннаго собственника. Изъ всего вышеприведеннаго слѣдуетъ, что докѣлѣ нѣтъ въ виду такого признаннаго собственника, нѣтъ и предмета, служащаго обезпеченіемъ правъ претендентовъ, и что кредиторы предполагаемаго, но еще непризнаннаго наслѣдника, не могутъ, въ теченіе наслѣдственнаго производства пользоваться старшинствомъ, установленнымъ 12 ст. Ипот. Устава, т. е. выводить какія-либо преимущества изъ времени, когда ими сдѣланы заявленія. Къ сказанному остается добавить, что, вопреки мнѣнію просителя, отсутствіе упоминанія о такихъ кредиторахъ въ 128 ст. Устава приводитъ къ выводу не о томъ, что они пользуются общимъ правиломъ 12 ст. Устава, а къ заключенію о неумѣстности самыхъ заявленій ихъ претензій во время наслѣдственнаго производства. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Бухвейца оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

51.—1896 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Станислава Сарабѣвскаго, присяжнаго повѣреннаго Ивана Скуржинскаго, объ отмене рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 20 ноября 1893 г. по иску Сарабѣвскаго къ Доминику Кельбасу объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статьи о сервитутѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что въ 1814 и въ 1825 годахъ Войцехъ Висневскій купилъ въ деревнѣ Пржесѣка, входившей въ составъ имѣнія „Марциновице“ (Мѣховскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи), два участка земли, причемъ въ актѣ о пріобрѣтеніи перваго изъ нихъ значится, что владѣльцу его предоставляется пасти скотъ и пользоваться топливомъ въ Пржисѣцкомъ лѣсу, о чемъ была внесена статья въ ипотечный указатель означеннаго имѣнія. Послѣ нѣсколькихъ переходовъ этихъ участковъ земли къ разнымъ владѣльцамъ они были въ 1862 г. пріобрѣтены Юліей Волицкой, состоявшей въ то время собственницей и имѣнія „Марциновице“. Въ 1870 году Юлія Волицкая продала эти участки Маріи Волицкой, отъ которой они были пріобрѣтены Августомъ Кельбасомъ, а отъ него перешли къ Доминику Кельбасу, и въ 1889 году изъ нихъ былъ образованъ отдѣльный фольваркъ „Виснювка-Марциновская“ съ заведеніемъ для него отдѣльной ипотечной книги, въ ко-

торую внесена и статья объ означенномъ сервитутѣ пастбы и пользованія топливомъ. Вслѣдствіе сего нынѣшній владѣлецъ имѣнія Марциновице, Сарбѣвскій, предъявилъ къ Кельбасу искъ объ исключеніи этой ипотечной статьи на томъ основаніи, что означенный сервитутъ прекратился, по силѣ ст. 705 Гр. Код., при совпадении во владѣніи Юліи Волицкой имѣнія „Марциновице“ и двухъ указанныхъ участковъ земли. Варшавская Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что при приобрѣтеніи земли, входящей въ составъ фольварка „Виснювка-Марциновская“, Маріей Волицкой и ея правопреемниками Кельбасами статья объ означенномъ сервитутѣ не была исключена изъ ипотечнаго указателя и потому, по силѣ ст. 9 и 19 Ипот. Уст. и ст. 1615 Гражд. Код., служила имъ основаніемъ для приобрѣтенія обеспеченнаго ея права; притомъ же, въ виду обремененія этого фольварка ипотечными долгами вмѣстѣ съ имѣніемъ „Марциновице“, Волицкая и не могла исключить эту статью безъ согласія кредиторовъ.

Сообразивъ вышеизложенное съ кассационною жалобою Сарбѣвскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя противъ обжалованнаго рѣшенія заключается въ томъ, что сервитутъ, прекращенный по силѣ ст. 705 Гражд. Кодекса, ни въ какомъ случаѣ не возобновляется даже при устраненіи обстоятельства, послужившаго поводомъ къ его прекращенію. Но по обстоятельствамъ этого дѣла вопросъ о томъ, можетъ-ли возобновиться сервитутъ, прекратившійся по причинѣ, указанной въ статьѣ 705 Гражданскаго Кодекса, имѣетъ второстепенное значеніе; главное же мѣсто въ этомъ дѣлѣ занимаетъ вопросъ о томъ, можетъ-ли считаться прекратившимся сервитутъ по указанной причинѣ по отношенію къ третьему лицу, приобрѣвшему господствующее имѣніе въ то время, когда статья о существованіи сервитута еще не была исключена изъ ипотечнаго указателя, и только при разрѣшеніи этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ можно бы говорить о возобновленіи прекратившагося сервитута. Относительно же этого вопроса обжалованное рѣшеніе представляется правильнымъ. Дѣйствительно, по общему неподлежащему никакому сомнѣнію правилу, вытекающему изъ ст. 1, 11, 19, 20, 30, 31, 65 и 120 Ипот. Устава, всѣ сдѣлки, относящіяся къ установленію или прекращенію ипотечнаго обеспеченія правъ, имѣютъ силу по отношенію къ третьему, неучаствовавшему въ сдѣлкѣ, лицу лишь по внесеніи въ ипотечный указатель статьи объ установленіи или прекращеніи права. Все, что въ указателѣ не значится, для такого лица не обязательно. Повѣренный Сарбѣвскаго, не отрицая этого правила въ его общей формѣ, возражаетъ только, что необходимость внесенія въ ипотечный указатель статьи о прекращеніи ипотечнаго права существуетъ лишь для случаевъ прекращенія ихъ по договору, а не для того имѣющаго мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ случая, когда право прекращается по силѣ закона (ст. 705 Гражд. Код.). Но это положеніе прежде всего опровергается тѣмъ, что относительно порядка исключенія ипотечныхъ статей въ Ипотечномъ Уставѣ (глава VI ипот. Уст.) никакихъ исключеній въ этомъ отношеніи не установлено. Кромѣ того, это положеніе несогласно со ст. 65 Ипотеч. Уст., по которой для третьяго лица не обязательно, безъ внесенія свѣдѣнія о томъ въ ипотечный указатель, уничтоженіе ипотечнаго права вслѣдствіе аналогичнаго случая зачета претензій, наступающаго также въ силу закона (ст. 1290 Гр. Код.). Наконецъ, оно противорѣчитъ прямо къ сервитутамъ относящемуся правилу ст. 45 Ипот. Уст. о томъ, что всякое (т. е. безъ различія основаній) прекращеніе сервитута должно быть вносимо въ ипотечную книгу, слѣдовательно, для обязательности относительно третьихъ лицъ—въ ипотечный указатель. Такой установленный Ипотечнымъ Уставомъ для огражденія третьихъ лицъ порядокъ подвергается лишь тому единственному ограниченію, что третье лицо не можетъ оправдываться явностью ипотечнаго указателя, когда или оно положительно знаетъ о томъ, что имѣющіяся въ указателѣ свѣдѣнія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, что, слѣдовательно, данное право на самомъ дѣлѣ прекратилось, хотя объ этомъ въ указателѣ не значится (ст. 21, 33 и 65 Ипот. Уст.), или въ ипотечной книгѣ имѣются свѣдѣнія, подвергающія сомнѣнію существованіе даннаго права (ст. 34 ипот.

Уст.). Но эти узаконенія не подлежатъ примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ проситель ни при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не требовалъ, ни въ кассационной жалобѣ не требуетъ ихъ примѣненія. При разрѣшеніи, такимъ образомъ, поставленнаго вопроса, согласно съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, въ отрицательномъ смыслѣ устраняются какъ вопросъ о возобновленіи сервитута, составляющаго предметъ спора въ семъ дѣлѣ, такъ и возраженіе просителя противъ неимѣющаго при вышеизложенныхъ соображеніяхъ никакого значенія соображенія Судебной Палаты о томъ, что Волицкая не могла исключить изъ ипотечнаго указателя статью о сервитутѣ (ибо здѣсь имѣетъ существенную важность самый фактъ сохраненія этой статьи въ указателѣ, а не причина, которою онъ былъ вызванъ), а также и указаніе просителя на то, что, по ст. 691 Гражд. Код., сервитуты пастбы и пользованіе топливомъ, по прекращеніи ихъ, могутъ быть восстановлены лишь посредствомъ нотаріальнаго акта (ибо спорный сервитутъ признается относительно Кельбаса не прекращеннымъ). Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее возраженіе просителя о томъ, что въ самомъ актѣ пріобрѣтенія фольварка „Виснювка-Марциновская“ Доминикомъ Кельбасомъ не значится переходъ къ нему права на спорный сервитутъ, ибо въ подтвержденіе своего заключенія о томъ, что это право перешло къ Доминику Кельбасу, какъ принадлежность имѣнія, Палата сослалась на ст. 1615 Граждан. Код., а правильности толкованія сего закона въ этомъ смыслѣ проситель не оспариваетъ, возражая только, что за прекращеніемъ сервитута онъ не могъ составлять принадлежность имѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сарбѣвскаго, по силѣ ст. 793 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

52.—1896 года апрѣля 10—13 чиселъ. *Прошеніе повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Веніамина, объ отклоненіи рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску администраціи по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ къ означенному обществу о правѣ собственности на машины, аппараты и другія принадлежности сахарно рафинаднаго завода.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Повѣренный администраціи по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“, присяжный повѣренный Шайкевичъ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что означенный торговый домъ устроилъ въ недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ Маріи Борисовской, сахарно-рафинадный заводъ, снабдивъ его нужными машинами и другими предметами для заводскаго производства. Марія Борисовская принадлежащее ей имущество заложила въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, которое за неплатежъ долга подвергло это имущество публичной продажѣ и вслѣдствіе несостоявшихся торговъ оставило его за собою. Такъ какъ кредитное общество не выдаетъ администраціи предметовъ заводскаго устройства и назначило заводъ въ продажу со всѣми машинами, то повѣренный администраціи, предъявляя искъ къ Московскому городскому кредитному обществу, просилъ Судъ признать за торговымъ домомъ „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ право собственности на машины, аппараты и другія принадлежности завода и изъять ихъ изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика или взыскать съ него стоимость этихъ предметовъ. Повѣренный городского кредитнаго общества, оспаривая искъ администраціи, доказывалъ, что сахарно-рафинадный заводъ съ машинами и со всѣмъ устройствомъ принадлежалъ Маріи Борисовской, былъ ею заложенъ кредитному обществу и нынѣ составляетъ собственность сего общества. Окружный Судъ въ удовлетвореніе иска администраціи постановилъ: на основаніи 691 ст. X Тома 1 ч., отобрать изъ владѣнія Московскаго городского кредитнаго общества для передачи администраціи торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ машины,

аппараты и другія приспособленія сахарно-рафинаднаго завода, помѣщающагося въ домѣ Московскаго городского кредитнаго общества, кромѣ бака, трубъ и аппаратовъ водоснабженія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества и признавъ доказаннымъ, что машины, аппараты и другія приспособленія сахарно-рафинаднаго завода составляютъ собственность торговаго дома „Мартиніана Борисовскаго съ сыновьями“ и что имущество это не было заложено кредитному обществу при залогѣ Марією Борисовскою принадлежащихъ ей построекъ, въ которыхъ помѣщался заводъ, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На рѣшеніе Судебной Палаты принесена Правительствующему Сенату кассационная жалоба повѣреннымъ Московскаго городского кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Веніаминовымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Московскаго городского кредитнаго общества въ кассационной своей жалобѣ оспариваетъ правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что машины и заводское устройство могутъ быть самостоятельнымъ предметомъ гражданскаго оборота, могутъ имѣть судьбу и назначеніе, независимыя отъ недвижимости, въ которой помѣщаются, и должны быть разсматриваемы въ этомъ случаѣ какъ движимое имущество. Ссылаясь на 384, 388 и 384 ст. X Тома 1 ч., 108 ст. Устав. Гор. и 1109 ст. Устава Гражданскаго Судопр., проситель утверждаетъ, что подъ именемъ завода законъ разумѣетъ совокупность заводскаго строенія, машинъ и другіхъ заводскихъ принадлежностей; что заводъ со всѣми его принадлежностями долженъ признаваться имуществомъ недвижимымъ; что машины и другія принадлежности завода, не отдѣленные фактически отъ заводскаго зданія, должны почитаться принадлежащими на правѣ собственности тому, кому принадлежитъ заводское зданіе; что Марія Борисовская не въ правѣ была по закону отчудить въ постороннія руки машины и принадлежности завода, сохранивъ за собою право собственности на землю и строенія, и что тѣ предметы заводскаго устройства, которые пріобрѣтены были торговымъ домомъ „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ отъ другихъ лицъ, сдѣлавшись принадлежностями завода, перешли на правѣ собственности къ тому лицу, которому принадлежитъ заводъ, и торговый домъ не въ правѣ ихъ взять съ завода, если это не было ему предоставлено особымъ соглашеніемъ съ Марією Борисовскою. Всѣ эти указанія просителя и дѣлаемые имъ ссылки на законы не могутъ быть признаны правильными. Возбуждаемый въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и всегда разрѣшался въ смыслѣ, противоположномъ тому, какой поддерживаютъ проситель. Такъ, въ рѣшеніи 1877 г. № 175 Правительствующій Сенатъ находилъ, что ст. 388 Тома X ч. 1, признающая принадлежностями фабрикъ и заводовъ всѣ заводскія построенія, посуду, инструменты, земли, лѣса, покосы, руды и проч., по самому ея содержанію, относится до заводовъ и фабрикъ, какъ недвижимыхъ имѣній, но не касается такихъ промышленныхъ заведеній, которыя, помѣщаясь въ чужихъ зданіяхъ, составляютъ лишь совокупность машинъ и инструментовъ, предназначенныхъ для извѣстнаго производства; ст. 394 X Т. 1 ч., относящая заводы, фабрики и лавки къ числу такихъ имуществъ, которыя признаются нераздѣльными по закону, имѣетъ въ виду также лишь имущества недвижимыя, какъ это видно изъ предыдущей ст. 393, по смыслу которой свойство нераздѣльности приписывается закономъ только недвижимымъ имуществамъ; ни изъ ст. 388, ни изъ ст. 394 Тома X ч. 1 нельзя вывести заключенія, чтобы какое-либо промышленное заведеніе и машины, съ помощью которыхъ оно дѣйствуетъ, не могли по закону, каждое отдѣльно, принадлежать разнымъ лицамъ. Въ рѣшеніи 1890 года № 52 Правительствующій Сенатъ также разъяснилъ, что 386—389 ст. Тома X ч. 1 только перечисляютъ принадлежности разнаго рода недвижимыхъ имуществъ, но нигдѣ не постановляютъ, чтобы одно лишь приведеніе движимыхъ вещей въ такое отношеніе къ недвижимому имуществу, при которомъ онѣ становятся принадлежностями этого послѣдняго, переносило право собственности на эти движимыя вещи на собственника недвижимаго имущества; вслѣдствіе сего движимыя вещи, которыя по закону

составляют принадлежность фабрикъ, заводовъ и домовъ, могутъ принадлежать и другимъ лицамъ, кромѣ собственниковъ означенныхъ недвижимыхъ имуществъ, если онѣ произведены чужимъ трудомъ, искусствомъ или изживеніемъ. Такое же положеніе высказано и въ рѣшеніи 1893 года № 40. Наконецъ, въ рѣшеніи 1880 г. № 48 признано, что фабрика можетъ быть заложена въ банкъ, по взаимному соглашенію сторонъ, безъ машинъ и вообще безъ ея принадлежностей. Преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія точнаго смысла законовъ, касающихся фабрикъ, заводовъ и ихъ принадлежностей, вполне устраняютъ всѣ доводы по сему предмету, приведенные въ кассационной жалобѣ. Переходя къ другимъ указаннымъ въ кассационной жалобѣ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель доказываетъ неправильность заключенія, къ которому, будто-бы, пришла Судебная Палата, что Московское кредитное общество, на основаніи своего устава, выдаетъ ссуды только подъ одну недвижимость и что ссуды могутъ быть выдаваемы подъ фабрики и заводы только какъ фабричныя строенія безъ машинъ. Такого положенія Палата вовсе не высказывала; напротивъ того, она признала, что фабрики и заводы могутъ быть принимаемы кредитнымъ обществомъ въ залогъ, но что вопросъ о томъ, заложены ли дѣйствительно кредитному обществу, вмѣстѣ съ заводскими постройками, машины и другія принадлежности, долженъ быть разрѣшенъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ содержаніемъ соглашенія, состоявшагося между залогодателемъ и кредитнымъ обществомъ. Это сужденіе Палаты представляется совершенно правильнымъ, потому что ни 388 ст. X Т. 1 ч., ни уставъ Московскаго городского кредитнаго общества не отнимаютъ у договаривающихся сторонъ права по взаимному соглашенію произвести залогъ фабрики безъ машинъ и вообще безъ ея принадлежностей; такое соглашеніе вполне зависитъ отъ усмотрѣнія и воли сторонъ согласно 1528 ст. X Тома 1 ч., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 48. Возражая противъ этой части рѣшенія Палаты, проситель основывается главнымъ образомъ на томъ положеніи, что принадлежности всегда слѣдуютъ судьбѣ главной вещи и потому при залогѣ главной вещи нѣтъ надобности упоминать о принадлежностяхъ. Но положеніе это противорѣчитъ изложеннымъ выше разъясненіямъ Правительствующаго Сената, которыми установлено, что принадлежности фабрикъ и заводовъ не всегда слѣдуютъ судьбѣ главной вещи и могутъ быть предметомъ отдѣльнаго, самостоятельнаго права. 2) Проситель находитъ нарушенными Палатою 1510 ст. и 18 п. прилож. къ 708 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Палата не потребовала отъ истца крѣпостныхъ актовъ, какъ единственныхъ допускаемыхъ закономъ доказательствъ права собственности на неотдѣленные принадлежности недвижимаго имущества. Статья 1510 Т. X ч. 1 не требуетъ никакого письменнаго акта для удостовѣренія продажи движимаго имущества; а 18 п. прилож. къ 708 ст. устанавливаетъ крѣпостной порядокъ совершенія исключительно для актовъ, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, но вовсе не на машины, аппараты и другія принадлежности фабрикъ и заводовъ, пріобрѣтаемыя однимъ лицомъ отъ другого отдѣльно отъ строеній и земли и признаваемыя, какъ это объяснено въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, имуществомъ движимымъ. 3) Принявъ за доказательство въ пользу истца представленныя имъ выписи изъ торговыхъ книгъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ и счета, Судебная Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 466, 468, 472, 463 и 467 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а также 262 ст. Устава Торг., а не повѣривъ правильности перевода счетовъ, нарушила 539 и 540 статьи Устава Гражд. Судопроизв. Указаніе это не заслуживаетъ уваженія, потому что, согласно 438 ст. Устава Гражд. Судопроизв., при рѣшеніи дѣла судъ въ правѣ принять въ соображеніе всякія бумаги, представленныя тяжущимися, а опредѣленіе силы и значенія ихъ, какъ доказательствъ требованій и доводовъ сторонъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ посему, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; что же касается повѣрки перевода счетовъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, то

Палата признала таковую излишнею, какъ не требующую особыхъ познаній; это заключеніе Палаты также относится до существа дѣла и не заключаетъ въ себѣ нарушенія 539 и 540 стат. Устава Гражд. Судопроизв. 4) Судебная Палата, по миѣнію просителя, нарушила 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв., признавъ, что истецъ доказалъ счетами пріобрѣтеніе вещей только на 77000 рублей, и присудивъ тѣмъ не менѣе ему этихъ вещей на 292300 руб. Судебная Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, не придавала значенія непредставленію со стороны истца счетовъ на всѣ находящіяся на заводѣ машины, аппараты и прочія принадлежности, потому что предметомъ спора является заводъ, какъ совокупность извѣстныхъ приспособленій производства, а не отдѣльныя части оныхъ, а счета служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ пріобрѣтенія машинъ и пр. торговымъ домомъ по связи съ другими разсмотрѣнными Палатою доказательствами перехода заводскихъ принадлежностей къ торговому дому „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ отъ Маріи Борисовской. Такая оцѣнка представленныхъ истцомъ счетовъ, въ связи съ другими доказательствами по дѣлу, давала Палатѣ, въ силу 339 и 336 ст. Устава Гр. Судопроизводства, право признать искъ доказаннымъ въ полномъ объемѣ, и никакого нарушенія закона въ этомъ не усматривается. 5) Возраженія просителя противъ указанія Палаты на то, что отвѣтчикомъ не доказано арендованіе завода торговымъ домомъ у Маріи Борисовской, не имѣютъ существеннаго по дѣлу значенія, потому что Палатою отвергнутъ споръ отвѣтчика на томъ основаніи, что имъ не доказано не только существованіе аренды завода, но также и существованіе условія, по которому все сдѣланное въ заводѣ торговымъ домомъ должно итти на пользу Маріи Борисовской; чтобы существовало это послѣднее условіе, проситель въ кассационной жалобѣ не утверждаетъ, а безъ этого Палата не имѣла законнаго основанія признать право отвѣтчика на принадлежности завода, пріобрѣтенныя торговымъ домомъ. 6) Указаніе просителя на превратное, будто бы, изложеніе въ рѣшеніи Палаты заключенія экспертовъ представляется совершенно неосновательнымъ, и, наконецъ, 7) жалоба повѣреннаго кредитнаго общества на исключеніе Судебною Палатою изъ числа доказательствъ представленныхъ истцомъ выписокъ изъ торговыхъ книгъ за 1861—62 и 1862—63 годы, которыми желалъ воспользоваться отвѣтчикъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, повѣренный кредитнаго общества ссылаясь на выписки изъ книгъ за 1861 годъ въ подтвержденіе лишь того, что Маріею Борисовскою былъ купленъ отъ Гофмана сахарно-рафинадный заводъ съ машинами; но и Палата этого обстоятельства не отвергла, а только признала, что означенныя машины были затѣмъ отъ Маріи Борисовской пріобрѣтены торговымъ домомъ „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Судопр. оставить безъ послѣдствій.

53.—1896 года мая 1-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго жены дворянина Анны Ждановичъ, присяжнаго повѣреннаго Леонида Храповскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Клевской Судебной Палаты 28-го сентября 1893 года по иску жены дворянина Анжелины Ждановичъ съ имущества умершаго дворянина Василя Ждановича 2600 руб. по тремъ векселямъ; 2) объясненія Анжелины Ждановичъ и ея повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Михаила Мыша.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Анжелина Ждановичъ предъявила искъ о признаніи принадлежащими ей трехъ векселей, написанныхъ на ея имя Василю Ждановичемъ и оказавшихся послѣ его смерти между его бумагами, и о присужденіи ей по симъ векселямъ съ имущества Василя Ждановича 2600 р. съ процентами. Кіевская Судебная Палата, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей въ связи съ заявленіями истицы уѣздному члену Окружнаго Суда и судебному приставу о нахожденіи означенныхъ векселей между бумагами Василя Ждановича

пришла къ заключенію, что спорные векселя, вопреки объясненію отвѣтчика, поступили отъ векселедателя къ истицѣ, а за мѣсяць до смерти Ждановича перешли къ нему не вслѣдствіе полученія истицею по нимъ платежа и не вслѣдствіе состоявшагося между ними договора поклажи, а лишь вслѣдствіе основанной на полномъ ихъ другъ къ другу довѣрія просьбѣ ея спрятать эти векселя на нѣкоторое время, причемъ Судебная Палата установила, что Анжелина Ждановичъ съ мужемъ и Василій Ждановичъ жили въ одномъ домѣ въ городѣ Городнѣ и что когда она съ мужемъ уѣзжала изъ этого города, то всѣ свои ключи и цѣнныя вещи оставляла у Василя Ждановича, а послѣдній при выѣздахъ изъ города отдавалъ ей ключи отъ своей квартиры и отъ находившихся въ ней помѣщеній. По симъ основаніямъ Палата признала искъ Анжелины Ждановичъ подлежащимъ удовлетворенію.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу повѣреннаго Анны Ждановичъ (вступившей въ дѣло въ качествѣ наследницы Василя Ждановича), Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя заключается въ томъ, что Судебная Палата не была въ правѣ принимать показанія свидѣтелей въ подтвержденіе отрицательныхъ фактовъ несуществованія договора поклажи и неполученія платежа по векселямъ, такъ какъ ни существованіе такого договора, ни платежъ долга по векселю не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Но это возраженіе оказывается неосновательнымъ прежде всего потому, что Палата, отрицая наличность въ настоящемъ случаѣ договора поклажи и платежъ долга, въ то же время установила и положительный фактъ—передачу Анжелиною Ждановичъ Василю Ждановичу спорныхъ векселей для того, чтобы ихъ спрятать. Посему вопросъ сводится къ тому, слѣдуетъ ли подобныя соглашенія подводить подъ правило ст. 2111 Св. Зак. Т. X ч. 1 о томъ, что договоръ поклажи, въ случаѣ спора, можетъ быть удостовѣренъ лишь сохраннымъ распиской. Нельзя отрицать, что подобное соглашеніе имѣетъ нѣкоторое сходство съ договоромъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе. Но изъ этого не слѣдуетъ, что на него должны быть распространены строгія формы, установленныя закономъ для этого послѣдняго договора. Вообще говоря, формы договоровъ, устанавливаемыхъ закономъ для огражденія интересовъ договаривающихся лицъ, рассчитываются на отношенія, такъ сказать, дѣловыя, на сдѣлки, заключаемыя обыкновенно на продолжительное время, при самомъ заключеніи ихъ напоминающія о важности ихъ гражданскихъ послѣдствій и потому вызывающія внимательное къ нимъ отношеніе. Распространять эти формы на отношенія домашне-житейскія, которымъ обыкновенно не придается серьезнаго значенія въ смыслѣ гражданскаго права, которыя безпрестанно возникаютъ и безпрестанно прекращаются и которыя обыкновенно касаются сравнительно мелкихъ интересовъ, не окупающихъ безпокойства и расходовъ, сопряженныхъ съ соблюденіемъ формъ, значило бы идти противъ требованій жизни и вмѣсто огражденія правъ ставить напрасныя затрудненія. И въ нашихъ законахъ о поклажѣ (ст. Зак. Т. X ч. 1 ст. 2100—2124), очевидно, не предусматриваются соглашенія, подобныя тому; существованіе котораго установлено Палатою въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ они ставятъ для договора поклажи такія требованія, которыя (напр., правила о правоспособности лица, принимающаго поклажу, изложенныя въ ст. 2101—2102) рѣшительно несовмѣстимы съ обыденными, безпрестанными отношеніями между членами одной семьи, вмѣстѣ живущими, или лицами, имѣющими одно общее домашнее хозяйство. Поэтому, въ виду ст. 9 Устава Гр. Судопр., обсуждаемый вопросъ слѣдуетъ разрѣшить не по точному разуму этихъ узаконеній, не имѣющихъ къ этому вопросу прямого примѣненія, но лишь по общему смыслу ихъ, какъ узаконеній, наиболее къ нему подходящихъ. Изъ общаго смысла ст. 2104, 2111 и 2112 Св. Зак. X Т. 1 ч. видно, что даже поклажа въ строгомъ смыслѣ этого слова можетъ быть принята и безъ расписки, которая необходима лишь при отрицаніи отвѣтчикомъ принятія оной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (когда выдача расписки представляется болѣе или менѣе затруднительною) и вовсе не требуется. Въ случаѣ же, возникшемъ въ настоящемъ дѣлѣ, съ одной стороны имѣется на-

лицо затруднительность выдачи расписки, а съ другой—такія установленныя Палатою обстоятельства, при которыхъ не было никакого основанія ожидать отрицанія принятія имущества на временное сбереженіе, и потому не было и повода ограждать формой, установленной закономъ лишь на случай отрицанія принятія поклажи. Посему при совмѣщеніи въ этомъ случаѣ условий, при которыхъ законъ допускаетъ даже договоръ поклажи не въ письменной формѣ, рассматриваемый вопросъ необходимо разрѣшить въ отрицательномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что Палата, по силѣ ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, была въ правѣ разрѣшить возникшій въ семъ дѣлѣ споръ на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Что же касается оспариваемой просителемъ правильности вышеприведенныхъ фактическихъ выводовъ Палаты, то она не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Установл.). Кромѣ того, повѣренный Анны Ждановичъ указываетъ въ своей жалобѣ, что Судебная Палата приняла показанія свидѣтелей за основаніе своего рѣшенія, вопреки требованію 411 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., безъ оцѣнки оныхъ и не обративъ вниманія на содержащееся въ нихъ противорѣчіе. Но это указаніе опровергается соображеніями Палаты въ обжалованномъ рѣшеніи, изъ которыхъ видно, что Палата обстоятельно обсудила показанія свидѣтелей, признавъ ихъ ясными, полными и невозбуждающими сомнѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Анны Ждановичъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1896 года мая 1-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Князя Евсевія Бектабекова, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, объ отмятій рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску его довѣрителя къ Кутаисскому дворянскому земельному банку о правѣ собственности на постройки.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Полковникъ Йоселіани, владѣя участкомъ земли въ городѣ Тифлисѣ завладѣлъ частью земельного участка, принадлежащаго Генераль-Маіору Наврузову, и выстроилъ на немъ каменный двухъ-этажный домъ, который и заложилъ вмѣстѣ со своимъ участкомъ въ Кутаисскомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ. Послѣ того, какъ имущество это, продававшееся съ публичнаго торга, осталось за банкомъ, Генераль-Маіоръ Наврузовъ предъявилъ къ этому банку искъ о признаніи за нимъ права собственности на захваченный Полковникомъ Йоселіани его участокъ земли, и Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 7 го марта 1889 года въ удовлетвореніе иска Наврузова, признала за нимъ право собственности на означенный участокъ земли, въ размѣрѣ 218,96 квадр. саж., постановивъ изъять таковой изъ владѣнія Кутаисскаго дворянскаго земельного банка. Затѣмъ 5-го сентября 1889 года принадлежавшее Наврузову имущество, заключающееся въ домѣ съ садомъ и землею, мѣрою 1134 квадр. саж., куплено было съ публичнаго торга Княземъ Евсвиемъ Бектабековымъ, при вводѣ котораго во владѣніе оказалось, что принадлежащій Кутаисскому дворянскому земельному банку домъ, въ большей своей части выстроенный на землѣ, пріобрѣтенной Бектабековымъ, отданъ банкомъ внаймы по контракту инженерному вѣдомству. Вслѣдствіе сего Князь Бектабековъ 30 апрѣля 1891 г. предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Кутаисскому Михайловскому земельному банку, требуя: 1) признанія за нимъ права собственности на двухъ-этажный каменный домъ со всѣми принадлежностями, возведенный въ предѣлахъ участка, присужденнаго Наврузову рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты, и 2) предоставить ему отыскивать съ отвѣтчика, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки и доходы съ 5 сентября 1889 года. Съ своей стороны Кутаисскій Михайловскій земельный банкъ предъявилъ встрѣчный искъ, прося предоставить ему, согласно 628 ст. X Т. 1 ч., снести постройки въ срокъ, какой опредѣлитъ судъ, или же взыскать съ Князя Бектабекова 16,000 руб. въ вознагражденіе за спорныя постройки. Тифлискій Окружный Судъ постановилъ: 1) признать за Княземъ

Бектабековымъ право собственности на часть каменнаго двухъ-этажнаго дома со всѣми принадлежностями, возведенную въ предѣлахъ участка, присужденнаго рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты 7 марта 1889 года; 2) предоставить Князю Бектабекову отыскивать съ отвѣтчика, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки и доходы съ присужденной части дома; 3) предоставить Кутаисскому дворянскому земельному банку въ трехъ-мѣсячный срокъ снести присужденную Князю Бектабекову часть дома съ принадлежностями, если же Князь Бектабековъ пожелаетъ эти строенія оставить за собою, то взыскать съ него въ пользу банка стоимость таковыхъ въ размѣрѣ 16,000 руб. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, нашла, что самымъ существеннымъ представляется возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о погашеніи права истца на настоящій искъ состоявшимся уже ранѣе рѣшеніемъ Палаты 7 марта 1889 г. По общему юридическому началу никто не можетъ передать своему преемнику болѣе правъ на имущество, чѣмъ сколько самъ имѣлъ (рѣшеніе Гражданск. Кассацион. Департамен. 1881 года № 159 и 1879 г. № 312). Съ другой стороны, Правительствующій Сенатъ, разъясняя смыслъ 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, установилъ то принципиальное правило, что если искъ о какомъ-либо правѣ предъявленъ былъ истцомъ въ меньшемъ размѣрѣ противъ того, что принадлежало ему по закону, то вопросъ о такомъ правѣ, однажды разрѣшенный окончательнымъ рѣшеніемъ суда, долженъ почитаться разрѣшеннымъ навсегда и не можетъ быть возбужденъ между тѣми же сторонами, а равно и правопреемниками ихъ, хотя бы и въ размѣрѣ большемъ противъ того, въ какомъ право это прежде требовалось. или въ остальномъ противъ того количествѣ, и что вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе о правахъ на недвижимое имущество имѣетъ такую же силу и относительно новаго пріобрѣтателя сего имущества (рѣш. Гражд. Кассацион. Департ. 1889 г. № 83; 1886 г. № 64; 1880 г. № 50; 1879 г. № 347; 1772 г. № 362 и друг.). Въ данномъ случаѣ безспоренъ фактъ, что истецъ есть правопреемникъ Наврузова, пріобрѣтшій имущество его съ публичнаго торга, очевидно, съ тѣми же правами, какія имѣлъ на это имущество самъ Наврузовъ. Доказанное проектомъ купчей крѣпости соглашеніе Наврузова съ Юселіани, правопреемникомъ котораго является отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, о продажѣ ему, Юселіани, участка земли и застройка части этого участка Юселіани задолго до предъявленія Наврузовымъ иска о землѣ къ Михайловскому земельному банку, разрѣшеннаго окончательнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты 7 марта 1889 г., достаточно подтверждаютъ заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что данная постройка возведена Юселіани съ вѣдома и согласія Наврузова, который и не признавалъ поэтому за собой права собственности на постройку и по переходѣ этой постройки съ землей подъ ней къ земельному банку предъявилъ искъ къ банку лишь о правѣ собственности на землю подъ постройкой, но не на самую постройку, и выигравъ тотъ искъ, опять же судебнымъ порядкомъ требовалъ, чтобы банкъ снесъ постройку съ его, Наврузова, земли, признавая, очевидно, право собственности на постройку за банкомъ, а не за собой. Повѣренный истца, между прочимъ, ссылается на то, что въ закладной 14-го апрѣля 1885 года на имя фонъ-Вихмана повѣренный залогодателя Наврузова, Юселіани, признавалъ, что заложенный отъ имени Наврузова домъ принадлежитъ Наврузову и возведенъ собственнымъ иждивеніемъ послѣдняго. Но изъ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты видно, что ранѣе Юселіани признавалъ совершенно противное, заложивъ этотъ домъ Кутаисскому дворянскому Михайловскому земельному банку, какъ свой собственный. Помимо этого, то обстоятельство, что спорный домъ выстроенъ не Наврузовымъ на его средства, а Юселіани собственнымъ иждивеніемъ, доказывается какъ удостовѣреніемъ Тифлисской городской управы о томъ, что планъ на постройку этого дома составленъ на имя Юселіани, такъ и признаніемъ самого Наврузова какъ въ исковомъ прошеніи по иску къ Кутаисскому дворянскому земельному банку о правѣ собственности на землю, часть которой занимаетъ спорный домъ, такъ и въ исковомъ прошеніи по иску къ тому же банку о сносѣ этого дома; въ обоихъ исковыхъ прошеніяхъ Наврузовъ категори-

чески заявлялъ, что сосѣдь его съ южной стороны, Іоселіани, завладѣлъ частью участка его, Наврузова, выстроилъ на немъ домъ, заложилъ его вмѣстѣ съ своимъ участкомъ названному банку, за которымъ это имущество Іоселіани и осталось. Правда, возведеніе построекъ на чужой землѣ, хотя бы и съ разрѣшенія хозяина земли, не устанавливаетъ для того, кто возвелъ постройки на свой счетъ, права собственности на нихъ, и постройки считаются собственностью хозяина земли, въ силу 386 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., но Наврузовъ, предъявляя къ банку искъ о правѣ собственности на землю подъ постройкой, не воспользовался тогда правомъ иска о правѣ собственности на самую постройку; рѣшеніе Судебной Палаты по тому иску 7 марта 1889 г. вступило въ законную силу и обязательно какъ для Наврузова, такъ и для правопреемника его, истца Кн. Бектабекова. Въ виду приведенныхъ выше разъясненій Правительствующаго Сената въ настоящее время Кн. Бектабековъ уже не имѣетъ права предъявлять искъ о части того же имущества, которое присуждено раньше Наврузову, о принадлежности той же земли, о постройкѣ на ней. Поэтому настоящій искъ Кн. Бектабекова о правѣ собственности на постройки не можетъ быть удовлетворенъ, за отказомъ же Кн. Бектабекову въ признаніи за нимъ права собственности на постройки, встрѣчный искъ банка самъ собою падаетъ и въ немъ банку должно быть отказано. По приведеннымъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 17—24 сентября 1892 года, во взаимныхъ претензіяхъ сторонъ отказала и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Князя Бектабекова, присяжнымъ повѣреннымъ Карабеговымъ, на рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденіе Судебной Палаты о томъ, что, за силою рѣшенія Палаты 7-го марта 1889 года, коимъ признано право собственности Наврузова на участокъ земли, правопреемникъ Наврузова, Князь Бектабековъ, не въ правѣ предъявлять новаго иска о правѣ собственности на постройки, возведенныя на томъ участкѣ земли, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 895 ст. Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этого закона рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Поэтому для признанія права на искъ погашеннымъ силою судебного рѣшенія необходимы два условія: во-1-хъ) чтобы новый искъ касался того же самаго предмета, по которому состоялось судебное рѣшеніе, и во-2-хъ) чтобы предметъ этотъ отыскивался и оспаривался тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Между тѣмъ, какъ видно изъ самаго рѣшенія Палаты, предметъ настоящаго иска Кн. Бектабекова вовсе не тотъ, котораго касалось рѣшеніе 7 марта 1889 года; рѣшеніе это касалось исключительно земли, захваченной Полковникомъ Іоселіани изъ владѣнія Наврузова, а настоящій искъ Кн. Бектабекова предъявленъ о каменномъ домѣ съ его принадлежностями, слѣдовательно, о совершенно другомъ имуществѣ. Если же предметъ настоящаго иска другой, то рѣшеніе 7-го марта 1889 года, очевидно, не могло лишить Кн. Бектабекова права на этотъ искъ. Судебная Палата заключеніе свое основываетъ на разъясненіи смысла 895 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., преподанномъ Правительствующимъ Сенатомъ. Но это разъясненіе, изложенное въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ 1871 года № 1260; 1872 года № 141; 1873 года № 129; 1874 г. № 171 и 1879 года № 347, касалось совершенно другого случая. Во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ рассматривалъ исключительно вопросъ о томъ, можетъ-ли быть искъ о процентахъ предъявленъ отдѣльно отъ иска по обязательству, по которому причитаются эти проценты, и послѣ рѣшенія суда, по которому присуждено взысканіе по обязательству. Разрѣшая этотъ вопросъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что проценты составляютъ лишь придатокъ къ главному обязательству и могутъ быть взыскиваемы лишь посредствомъ иска по главному обязательству, а не особымъ искомъ только о процентахъ, ибо такой искъ былъ-бы искомъ о томъ же предметѣ, между тѣмъ какъ искъ, предъявленный на судѣ о какомъ либо правѣ въ размѣрѣ меньшемъ противъ

того, въ какомъ это право принадлежитъ истцу по закону, долженъ послѣ постановленія по оному рѣшенія почитаться навсегда разрѣшеннымъ и, за силою этого рѣшенія, это же самое право не можетъ быть предметомъ новаго иска. Такимъ образомъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, новый искъ не можетъ быть предъявленъ о томъ же самомъ предметѣ и о томъ же самомъ правѣ, которые разрѣшены судомъ, хотя бы въ меньшемъ объемѣ. Но искъ о землѣ и искъ о постройкахъ, хотя бы находящихся на той же землѣ, не могутъ почитаться исками объ одномъ и томъ же предметѣ или объ одномъ и томъ же правѣ уже по одному тому, что право на постройки не всегда неразрывно связано съ правомъ на землю; право на землю можетъ имѣть одно правовое основаніе, а право на постройки—другое. Хотя, на основаніи 386 ст. X Т. 1 ч., строенія составляютъ принадлежность земли, на которой они стоятъ, но этимъ не опредѣляется право собственности на строенія. Строенія могутъ быть возведены и на чужой землѣ и не составлять собственности того, кому принадлежитъ земля: такъ, право на выстройку можетъ быть хозяиномъ земли предоставлено другому лицу по договору съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи условленнаго срока, постройки были снесены; также по 628 ст. X Т. 1 ч. добросовѣстному владѣльцу предоставляется право требовать отъ собственника имѣнія вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, если собственникъ пожелаетъ оставить ихъ за собою. Изъ чего слѣдуетъ, что если собственникъ не пожелаетъ оставить за собою означенныя постройки съ выдачею за нихъ вознагражденія, то добросовѣстный владѣлецъ въ правѣ ихъ снести. Въ обоихъ случаяхъ право собственности на постройки не принадлежитъ хозяину земли. Положеніе это не находится въ противорѣчій и съ 424 ст. X Т. 1 ч., ибо хотя по этой статьѣ собственникъ земли имѣетъ право на всѣ ея принадлежности, но въ слѣдующей 425 ст. пояснено, что собственнику имущества принадлежитъ все то, что трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ; слѣдовательно, то, что произведено не его трудомъ и искусствомъ, на то онъ не имѣетъ безусловнаго права. На основаніи 611 ст. даже недобросовѣстный владѣлецъ въ правѣ взять съ собою изъ имѣнія все, что имъ перенесено или перевезено въ оное, или же въ немъ заведено, если только сіи предметы могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія съ удобностью и безъ ущерба для онаго. Какъ собственникъ, коему присуждено бывшее въ постороннемъ незаконномъ владѣніи имѣніе, не лишенъ права предъявить, послѣ рѣшенія суда о правѣ на имѣніе, отдѣльный искъ о доходахъ, полученныхъ съ этого имѣнія незаконнымъ владѣльцемъ, или объ убыткахъ и ущербѣ, причиненныхъ имѣнію, такъ точно онъ не лишенъ права предъявить отдѣльный искъ и о постройкахъ, находящихся на присужденной ему землѣ, если считаетъ, что онъ имѣетъ на эти постройки право и что незаконный владѣлецъ препятствуетъ ему въ осуществленіи этого права. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя рѣшеніе Судебной Палаты несоотвѣтствующимъ точному смыслу 895 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 895 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

55.—1896 года апрѣля 16-го дня. *). *Предложеніе Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о размѣрѣ платы нотариусамъ за засвидѣтельствованіе подлинности подписей на договорахъ, совершенныхъ домашнимъ порядкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 1-го декабря 1895 года за № 391 изъяснилъ, что изъ поступившихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній

(*) Дол. въ распор. засѣд.

усматривается, что въ отношеніи размѣра платы, взимаемой нотаріусами за засвидѣтельствованіе подлинности подписей на договорахъ, совершенныхъ домашнимъ порядкомъ, существуетъ разнообразная практика. Такъ, одни нотаріусы примѣняютъ въ указанныхъ случаяхъ статьи 3 временной таксы, другіе же взимаютъ вознагражденіе по 6 статьѣ таксы и, наконецъ, нѣкоторые нотаріусы вовсе отказываются свидѣтельствовать подлинность подписей на договорахъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, предлагая совершить таковыя явочнымъ порядкомъ, со взиманіемъ платы по приведенной ст. 3 или по соглашенію. Велѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной въ указанномъ отношеніи практики за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра ордеромъ отъ 26 ноября 1895 года за № 33,117, руководствуясь 259¹ стат. Учр. Суд. Уст., поручилъ ему предложить настоящій вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующею нынѣ Высочайше утвержденною 27-го іюня 1867 года временною таксою вознагражденія нотаріусовъ симъ послѣднимъ предоставляется за совершаемыя ими должностныя дѣйствія взимать въ свою пользу плату, опредѣляемую въ стат. 1 за совершеніе нотаріальныхъ актовъ по цѣнѣ акта; въ ст. 2—за засвидѣтельствованіе заемныхъ обязательствъ, векселей и протестъ оныхъ—по суммѣ обязательства или векселя; въ ст. 3—за засвидѣтельствованіе договоровъ—по цѣнѣ акта; въ ст. 4—за совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ и договоровъ, цѣнность предмета которыхъ не можетъ быть опредѣлена, какъ за актъ въ одну тысячу руб.; въ ст. 5—за засвидѣтельствованіе вѣрности копій—съ листа и постранично; въ ст. 6—за засвидѣтельствованіе подлинности подписей—за подпись, и въ слѣдующихъ статьяхъ за совершеніе прочихъ засвидѣствованій—въ размѣрѣ для каждаго вида засвидѣствованій именно установленномъ. Такое содержаніе таксы не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что должностное дѣйствіе нотаріуса, опредѣляемое въ п. 2 ст. 128 и въ ст. 133—135 Положенія о нотаріальной части (по изд. 1892 года), какъ совершеніе „засвидѣствованія подлинности подписей“, предусматрѣно именно 6 ст. таксы, подъ опредѣленіе же прочихъ ея статей быть подводимо оно не можетъ. Практика, приравнивающая засвидѣтельствованіе подлинности подписей на договорахъ, совершенныхъ домашнимъ порядкомъ, къ засвидѣствованію договоровъ, о коемъ говорится въ 3 ст. таксы, лишена всякаго основанія. Подъ „засвидѣствованіемъ договоровъ“ возможно разумѣть лишь „засвидѣствованіе явки договоровъ“ или „засвидѣствованіе явочныхъ актовъ“, предусматриваемое въ п. 6 ст. 128 и въ 146 и 147 Полож. Нотар., вполне различающееся отъ засвидѣствованія подлинности подписей, къ каковому виду засвидѣствованій относится, какъ уже замѣчено выше, п. 2 ст. 128 и ст. 133—135 Полож. Нотар. Существенное различіе между этими двумя видами засвидѣствованій состоитъ въ томъ, что при засвидѣствованіи явки актовъ нотаріусъ обязанъ удостовѣряться не только въ самоличности, но и въ законной правоспособности участвующихъ въ совершеніи тако-го засвидѣствованія (ст. 147 Пол. Нотар.), тогда какъ при засвидѣствованіи подлинности подписей нотаріусъ обязанъ удостовѣриться лишь въ самоличности подписавшихся лицъ, не касаясь ихъ правоспособности. Сообразно съ симъ различіемъ въ порядкѣ засвидѣствованія, тѣ совершаемые не у нотаріуса акты, на которыхъ нотаріусомъ засвидѣствованы лишь подписи участвующихъ лицъ, лишены нѣкоторыхъ присвоенныхъ закономъ актамъ, явленнымъ къ засвидѣствованію, преимуществъ какъ при опредѣленіи силы письменныхъ доказательствъ на судѣ, такъ и при конкурсномъ производствѣ. Совершать тѣ или другія засвидѣствованія зависитъ, по правиламъ Нотаріальнаго Положенія, вполне отъ усмотрѣнія лицъ, прибѣгающихъ къ засвидѣствованію, несущихъ на себѣ и всѣ невыгодныя послѣдствія отъ засвидѣствованія акта въ томъ, а не иномъ порядкѣ. И посему нотаріусы, когда къ нимъ обращаются съ требованіемъ совершенія засвидѣствованія подлинности подписи на договорѣ, совершенномъ не у нотаріуса, хотя бы актъ этотъ и могъ, по желанію сторонъ,

подлежать явкѣ въ порядкѣ засвидѣтельствования явочныхъ актовъ, отнюдь не въ правѣ отказывать въ засвидѣтельствovanii лишь подлинности подписей на такомъ актѣ подъ предлогомъ, будто бы актъ подлежитъ непремѣнному засвидѣствованію въ качествѣ акта явочнаго. Такой отказъ представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что, по ст. 3 таксы вознагражденія нотаріусовъ за засвидѣствование явки договоровъ, плата опредѣляется, сообразно цѣнѣ акта, не менѣе, какъ въ одинъ рубль, тогда какъ за засвидѣствование лишь подлинности подписей на домашнихъ договорахъ плата, по ст. 6 той же таксы, опредѣлена въ ней въ десять копеекъ за каждую подпись. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что плата нотаріусамъ за совершеніе засвидѣствованія подлинности подписей на договорахъ, совершонныхъ домашнимъ порядкомъ, опредѣлена ст. 6 Высочайше утвержд. 27 іюня 1867 г. временной таксы вознагражденія нотаріусовъ, и копію съ настоящаго опредѣленія сообщить къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

56.—1896 года февраля 7-го дня. *Частная жалоба дворянина Петра Мессароша на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассационной жалобы его на рѣшеніе означенной Палаты по дѣлу о признаніи просителя несостоятельнымъ неосторожнымъ съ послѣдствіями по закону.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мессарошъ въ частной жалобѣ на возвращеніе ему Харьковскою Судебною Палатою кассационной жалобы, по непредставленію имъ кассационнаго залога, указываетъ на невозможность для него взноса кассационнаго залога не только потому, что у него нѣтъ наличныхъ денегъ, но и потому, что по закону онъ не можетъ пріобрѣтать чего-либо, такъ какъ, признанный неосторожнымъ несостоятельнымъ, онъ, даже если бы и пріобрѣлъ деньги путемъ займа или инымъ путемъ, обязанъ бы былъ отдать ихъ кредиторамъ, причемъ Мессарошъ указываетъ, что требованіе отъ него невозможнаго ко взносу залога ставитъ его въ положеніе худшее, чѣмъ положеніе уголовнаго преступника, имѣющаго право бесплатной судебной защиты, онъ же былъ лишенъ права на правосудіе.—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обсудить вопросъ: не слѣдуетъ ли признать, что просьба лица, признаннаго несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ съ послѣдствіями по стат. 622 Устава Суд. Торгов. объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты о признаніи свойства его несостоятельности, не подлежитъ оплатѣ кассационнымъ залогомъ. По закону, статья 623 Устава Суд. Торгов., къ послѣдствіямъ объявленія несостоятельнаго должника неосторожнымъ или простымъ банкротомъ относится и то, что такое лицо лишается всякаго имущества и даже возможности пріобрѣсти что-либо, такъ какъ „если дойдетъ къ нему какое-либо имущество по наслѣдству, дару или инымъ образомъ, то оное все сполна обращается на удовлетвореніе долговъ его“. Требовать взноса кассационнаго залога въ сто рублей отъ лица, которое по закону не можетъ ихъ имѣть и пріобрѣсти въ свою пользу, было бы лишеніемъ такого лица права судебной защиты и правосудія. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департам. 1879 года № 307 и 1892 года № 16 разъяснено, въ первомъ—относительно приносящаго кассационную жалобу несостоятельнаго должника, не объявленнаго неосторожнымъ или злостнымъ и заключившаго мировую сдѣлку со своими кредиторами, а во второмъ—относительно лица, приносящаго кассационную жалобу и пользующагося правомъ бѣдности, что такіе просители обязаны представить при жалобѣ и кассационный залогъ. Но эти разъясненія къ настоящему дѣлу не примѣнимы, такъ какъ они имѣли въ виду лицъ, не лишенныхъ по закону, ни права имѣть свои имущественныя средства, ни права пріобрѣтать таковыя путемъ займа или инымъ способомъ въ свою собственность. Посему, признавая, что просьба лица, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ съ послѣдствіями по ст. 622 и 623 Устава

Суд. Торгов., объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты о признаніи свойства его несостоятельности не подлежитъ оплатѣ кассационнымъ залогомъ, и находя, что имѣющей при частной жалобѣ Мессароша возвращенной ему кассационной жалобѣ надлежитъ дать ходъ въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты о возвращеніи кассационной жалобы Мессароша отмѣнить и препроводить кассац. жалобу эту въ Палату, для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

57.—1896 года мая 1-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Нила Вердеревскаго, присяжнаго повѣреннаго Шефферлинга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Степаниды Вердеревской съ мужа ея, Нила Вердеревскаго, денежной суммы на содержаніе и воспитаніе ихъ сына Григорія и по встрѣчному иску Нила Вердеревскаго о незаконности рожденія означеннаго сына.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Вобриковъ).

1 декабря 1889 года Подпоручикъ Ниль Вердеревскій предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ своей Степанидѣ Вердеревской о признаніи незаконнорожденнымъ сына ея, Григорія, рожденнаго 25 января 1878 года; при этомъ въ исковомъ прошеніи не было вовсе сказано о привлеченіи Вердеревской къ отвѣту въ качествѣ представительницы правъ ея сына. Судебная Палата по опредѣленію 22-го августа 1890 года оставила искъ безъ разсмотрѣнія по существу, за непредъявленіемъ его къ Григорію Вердеревскому. По кассационной жалобѣ повѣреннаго истца дѣло восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассацион. Департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, изложенномъ въ указѣ отъ 27 ноября 1891 г., опредѣлилъ: кассационную жалобу повѣреннаго Вердеревскаго оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Степанида Вердеревская предъявила въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ 21-го мая 1892 года къ мужу своему, Нилу Вердеревскому, искъ о взысканіи съ него 2000 рублей, израсходованныхъ ею на содержаніе сына ихъ, Григорія, и объ обязаніи отвѣтчика на будущее время къ выдачѣ на воспитаніе и содержаніе означеннаго сына, Григорія, по 75 рублей въ мѣсяць, впредь до совершеннолѣтія. Отвѣтчикъ, Ниль Вердеревскій, 15 іюля того же 1892 года предъявилъ къ истицѣ и ея сыну, Григорію, встрѣчный искъ о признаніи послѣдняго незаконнорожденнымъ сыномъ Степаниды Вердеревской. Окружный Судъ рѣшеніемъ 29 апрѣля 1893 года во встрѣчномъ искѣ Вердеревскому отказалъ, а по первоначальному иску Степаниды Вердеревской обязалъ отвѣтчика выдавать женѣ своей на обученіе и содержаніе сына, Григорія, ежемѣсячно по 62 рубля съ 21-го мая 1892 года по день совершеннолѣтія и, кромѣ того, постановилъ взыскать съ отвѣтчика 2000 руб., израсходованныхъ истицею на содержаніе сына. Въ апелляционной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, просилъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, касающихся до встрѣчнаго иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе первоначальнаго иска Вердеревской находится въ тѣсной связи съ встрѣчнымъ искомъ отвѣтчика, Нила Вердеревскаго, о признаніи сына истицы, Григорія, незаконнорожденнымъ, такъ какъ въ случаѣ удовлетворенія встрѣчнаго иска падаетъ первоначальное требованіе истицы; искъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, основанъ на томъ, что Григорій Вердеревскій родился отъ Степаниды Вердеревской въ 1878 году, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ, по его объясненію, вступивъ въ бракъ съ Степанидою Вердеревскою въ 1867 году, въ слѣдующемъ 1868 году 23-го декабря далъ ей отдѣльный видъ на жительство и съ того времени не имѣлъ съ нею брачнаго сожитія. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ потому, что таковой предъявленъ по истеченіи срока, указаннаго въ 1350 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и доводы апеллятора противъ этой части рѣшенія Суда сводятся къ тому положенію, что Судъ не имѣлъ права возбуждать вопроса о пропускѣ срока въ виду того, что этого вопроса не возбуждала отвѣтчица по встрѣчному иску и что, наконецъ, годовой срокъ на предъявленіе исковъ, согласно 1351 ст. Уст. Гр. Судопр., исчисляется съ

того времени, когда мужъ узналъ о рожденіи младенца; съ этого же времени годичный срокъ апелляторомъ не пропущенъ, такъ какъ только въ августѣ 1889 года онъ узналъ о рожденіи женою его сына Григорія и въ декабрѣ того-же года предъявилъ искъ о признаніи сына отвѣтчицы незаконорожденнымъ. Но оба эти довода апеллятора не заслуживаютъ уваженія: указаніе на невозбужденіе отвѣтчицею вопроса о пропускѣ срока лишено правильнаго основанія, потому что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія 29 апрѣля 1892 года, Вердеревская, возражая противъ встрѣчнаго иска, указала на то, что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію потому, что мужъ ея до настоящаго времени признавалъ сына ея законорожденнымъ и только послѣ предъявленія къ нему иска о выдачѣ содержанія возбудилъ вопросъ о его законности, а такое указаніе по существу представляетъ возраженіе о несвоевременности предъявленія иска и обязывало Судъ, согласно 1350 и 1351 ст. Уст. Гражд. Суд., войти въ обсужденіе этого возраженія. Затѣмъ заключеніе Суда, что срокъ на предъявленіе иска Вердеревскимъ пропущенъ, представляется правильнымъ, потому что, если даже признать, согласно объясненію апеллятора, что ему сдѣлалось извѣстнымъ рожденіе женою его сына, Григорія, только въ августѣ 1889 года, то и въ такомъ случаѣ предъявленный 15-го іюля 1892 года, въ формѣ встрѣчнаго, искъ о признаніи сына, Григорія, незаконорожденнымъ долженъ быть признанъ предъявленнымъ по истеченіи годового срока, указаннаго въ 1351 ст. Устава Гражд. Судопр., и потому неподлежащимъ удовлетворенію; указаніе же отвѣтчика на то, что въ декабрѣ 1889 года имъ былъ предъявленъ искъ о признаніи сына его жены, Григорія, незаконорожденнымъ, что производство по этому иску не прекращено, а оставлено безъ разсмотрѣнія и такое постановленіе должно быть признано прерывающимъ давность, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копии рѣшенія Судебной Палаты 22 августа 1890 года, искъ Вердеревскаго былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія потому, что онъ не былъ предъявленъ къ несовершеннолѣтнему Григорію Вердеревскому, а при такомъ положеніи производство по такому иску не могло прерывать теченія давности, потому что таковая прерывается только искомъ, предъявленнымъ къ надлежащему отвѣтчику (ст. 694 X Т. 1 ч.); въ данномъ же случаѣ, какъ выше указано, къ малолѣтнему Григорію Вердеревскому не было предъявлено иска. Такимъ образомъ, въ силу изложенныхъ соображеній, встрѣчный искъ Вердеревскаго о признаніи сына его жены, Григорія, незаконорожденнымъ не можетъ подлежать удовлетворенію и согласное съ симъ выводомъ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ утверженію. Переходя затѣмъ къ обсужденію первоначальнаго иска Степаниды Вердеревской, Судебная Палата нашла, что требованіе ея слагается изъ двухъ частей: въ первой она ходатайствуетъ о взысканіи съ мужа 2000 руб., израсходованныхъ на содержаніе сына за время отъ его рожденія до предъявленія иска, и второй—объ обязаніи на будущее время мужа ея выдавать на содержаніе и обученіе сына по 75 руб. въ мѣсяцъ. Первая часть исковаго требованія, по мнѣнію Палаты, не подлежитъ удовлетворенію, за силою 366 ст. Устава Гражд. Суд., потому что истица ничѣмъ не доказала производства ею расходовъ на содержаніе сына въ указанномъ размѣрѣ, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Вердеревскій ежемѣсячно выдаетъ своей женѣ на содержаніе 25 руб. и что, такимъ образомъ, отвѣтчица не была лишена вовсе средствъ къ содержанію себя и малолѣтняго сына; въ настоящее время, когда сынъ Вердеревскихъ, Григорій, достигъ такого возраста, когда ему необходимо дать образованіе, на обязанности отвѣтчика, какъ отца несовершеннолѣтняго, лежитъ дать средства на его воспитаніе, и въ этой части исковое требованіе Вердеревской подлежитъ удовлетворенію. Но заслуживаетъ уваженія и возраженіе отвѣтчика противъ размѣра присужденной судомъ выдачи. На основаніи 172 ст. X ч. 1, родители обязаны давать своимъ дѣтямъ содержаніе и воспитаніе сообразно своему состоянію, т. е. средствамъ. Если принять въ соображеніе, что имущество отвѣтчика заключается въ недвижимости, оцѣненной въ 84,260 руб., что изъ этой стоимости долженъ быть исключенъ долгъ по залoгу имѣнія въ Дворянскомъ банкѣ въ 59,400 руб., и, такимъ образомъ, стоимость имѣнія опре-

дѣлится въ суммѣ 24,860 рублей и что кромѣ срочныхъ платежей въ банкъ, 3415 руб. 50 коп., отвѣтчикъ долженъ платить еще всѣ лежащія на имѣннй повинности и уплачиваетъ на содержаніе жены 25 руб. въ мѣсяць, то слѣдуетъ признать, что отвѣтчикъ по своимъ средствамъ можетъ удѣлять на воспитаніе своего сына не болѣе 25 руб. ежемѣсячно, или 300 руб. въ годъ, и только въ этой суммѣ признать искъ Вердеревской подлежащимъ удовлетворенію. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 774, 868, 870 статьями Уст. Гражд. Судопр., Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 28 сентября 1893 года постановила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда по первоначальному иску, осязать отвѣтчика Нила Николаевича Вердеревскаго выдавать женѣ своей, Степанидѣ Трифоновнѣ Вердеревской, на содержаніе сына ихъ, Григорія, ежемѣсячно съ 21 мая 1892 года по 25 руб. по день его совершеннолѣтія, а въ остальныхъ требованіяхъ истицѣ отказать; рѣшеніе же Окружнаго Суда по встрѣчному иску утвердить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчика Вердеревскаго, присяжный повѣренный Шефферлингъ, объяснилъ, что положеніе, которое лежитъ въ основаніи встрѣчнаго иска, заключается въ томъ, что рѣшеніе, которымъ предоставлено истцу начать искъ вновь, прерываетъ давность. Судебная Палата устраняетъ это указаніемъ, что давность прерывается только искомъ, предъявленнымъ къ надлежащему отвѣтчику. Но такое толкованіе Палаты противорѣчитъ началамъ, установленнымъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1872 года №№ 548 и 915. Иски, предъявленные къ ненадлежащему отвѣтчику, обыкновенно и оставляются безъ разсмотрѣнія, оставленіе же безъ разсмотрѣнія иска несомнѣнно предоставляетъ сторонѣ право начать искъ вновь, слѣдовательно, если правильно толкованіе, что рѣшеніе, которымъ предоставлено истцу начать искъ, вновь прерываетъ давность, то необходимо признать, вопреки мнѣнію Палаты, что оно должно имѣть преимущественное мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ оставленъ безъ разсмотрѣнія за предъявленіемъ его къ ненадлежащему отвѣтчику. Примѣненіе 694 ст. X Т. 1 ч. въ указанномъ льготномъ смыслѣ въ особенности важно и правильно къ срокамъ, установленнымъ 1350 и 1351 ст. Уст. Гражд. Судопр., то-есть въ дѣлахъ о незаконности рожденія, когда устанавливаются за лицомъ права, имѣющія громадное значеніе не только для него самого, но и для родителя, оспаривающаго законность рожденія ребенка. Ограничивать смыслъ 694 ст. въ приведенномъ ей толкованіи было бы неправильно и потому, что буквальныя выраженія закона, употребленныя въ 1350 и 1351 ст. Уст. Гражд. Судопр., не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что законодатель не имѣлъ въ виду строго формальныя правила о предъявленіи исковъ, такъ какъ въ указанныхъ статьяхъ говорится не о предъявленіи иска, а о начатіи дѣла. Употребленіе именно такого выраженія указываетъ на то, что законъ считаетъ необходимымъ требовать въ установленный срокъ обнаруженія предъ судебною властью намѣренія даннаго лица открыть споръ о незаконности ребенка, заявленія объ открытіи такого спора и только. Предполагать, что законъ идетъ дальше и лишаетъ данное лицо права доказывать незаконность ребенка, имъ не признаваемого, только потому, что при веденіи дѣла допущены тѣ или другія формальныя погрѣшности, напримѣръ, какъ въ данномъ случаѣ, ошибка повѣреннаго, имѣвшая послѣдствіемъ оставленіе иска безъ разсмотрѣнія, врядъ ли будетъ согласно съ истиннымъ смысломъ ст. 1350 и 1351 Уст. Гражд. Судопр. Находя вслѣдствіе изложеннаго, что Палата, отказавъ отвѣтчику во встрѣчномъ искѣ и не допросивъ указанныхъ свидѣтелей, нарушила ст. 694 Т. X ч. 1, 1350, 1351 и 369 Уст. Гражд. Судопр., повѣренный Вердеревскаго проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ эту кассационную жалобу незаслуживающею уваженія: указываемыя жалобщикомъ разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что судебное рѣшеніе, коимъ предоставлено истцу начать искъ вновь, прерываетъ давность, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты 22-го августа 1890 года объ оставленіи иска Нила Вердеревскаго безъ разсмотрѣнія за необращеніемъ его къ надлежащему отвѣтчику вовсе не

предоставлено истцу начать искъ вновь. Такого же положенія, будто давность прерывается и искомъ, предъявленнымъ къ ненадлежащему отвѣтчику, Правительствующій Сенатъ никогда не высказывалъ. Напротивъ, не подлежитъ сомнѣнью, что подобный искъ давности не прерываетъ, ибо надлежащій отвѣтчикъ къ тому спору вовсе не привлекался, и, слѣдовательно, по отношенію къ нему искъ тотъ представляется споромъ, до него вовсе не касавшимся. Утвержденіе жалобщика, будто указанный въ ст. 1350 Уст. Гражд. Судопр. срокъ прерывается уже однимъ обнаруженіемъ передъ судебною властью намѣренія отца открыть споръ о незаконнорожденности ребенка, представляется также лишеннымъ правильнаго основанія: употребленное въ названной, а равно и въ ст. 1351, выраженіе „начать дѣло“ не можетъ быть понимаемо иначе, какъ равнозначащее выраженію „предъявить искъ“, ибо, какъ сказано въ ст. 1346, „дѣла“ о законности рожденія производятся на общемъ основаніи, и, слѣдовательно, могутъ „начинаться“ въ судѣ не иначе, какъ предъявленіемъ иска, и, конечно, къ надлежащему отвѣтчику. Давностный срокъ къ спорамъ противъ законности рожденія не только не можетъ быть примѣняемъ въ „льготномъ смыслѣ“, какъ желаетъ проситель, а, напротивъ, долженъ быть примѣняемъ съ особою строгостью, ибо, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу Михайловой въ рѣшеніи 15-го апрѣля 1892 года (№ 33), сроки и другія ограниченія въ порядкѣ предъявленія споровъ противъ законности рожденія обуславливаются особенностями того предмета, къ которому они относятся: „установляя упомянутыя ограниченія и условія, законъ имѣлъ въ виду прежде всего интересы тѣхъ лицъ, чье положеніе могло бы пострадать отъ признанія рожденія незаконнымъ, а не тѣхъ, кои заинтересованы въ такомъ признаніи“, а также и для устраненія неосновательныхъ исковъ о незаконности рожденія. Правительствующій Сенатъ считаетъ нелишнимъ остановиться и на вопросѣ о томъ, въ правѣ ли отецъ, пропустивъ срокъ для спора противъ законности рожденія его женою ребенка, заявлять такой споръ въ видѣ возраженія противъ иска жены о содержаніи того ребенка. По общему правилу, давность погашаетъ только иски, но не возраженія, такъ что, напримѣръ, лицо, пропустившее давностный срокъ для иска объ уничтоженіи какого-либо акта, не лишено права противъ основаннаго на томъ актѣ иска ссылаться на не дѣйствительность акта. Но начало это не можетъ имѣть примѣненія къ спорамъ о законности рожденія, ибо, по ясному смыслу дѣйствующихъ по сему предмету законовъ, споры противъ законности рожденія безусловно ограничены опредѣленнымъ срокомъ и по истеченіи сего срока не могутъ быть заявляемы ни въ какой формѣ, ни въ видѣ иска, ни въ видѣ возраженія. Согласно изложенному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Вердеревскаго, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1895 года сентября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина (бывшаго купца) Егора Мослова, присяжнаго повѣреннаго Торянскаго, объ отмятнѣ двухъ опредѣленій Московской Судебной Палаты по иску его, Мослова, къ купцамъ Степану Тельныхъ, Михаилу Халинову Александру Малыхъ, Степану Шаршавину, Алексию Губкину и Степану Зяблову о вознагражденіи за спасеніе груза.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Повѣренный купца Мослова, присяжный повѣренный Соловьевъ, предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ шести отвѣтчикамъ о вознагражденіи за спасеніе груза. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда отказано въ искѣ Мослова, и на это рѣшеніе повѣренный Мослова, присяжный повѣренный Торянскій, подалъ апелляционную жалобу, но такъ какъ одинъ изъ отвѣтчиковъ, Шаршавинъ, умеръ, то Нижегородскій Окружный Судъ, приостановивъ производство дѣла въ отношеніи этого отвѣтчика, представилъ дѣло съ апелляціонною жалобою въ Московскую Судебную Палату, которая признала, что вслѣдствіе смерти одного изъ тяжущихся должно быть приостановлено все дѣло (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента

1870 года № 1799), а потому, по опредѣленію отъ 12 го декабря 1888 года, постановила считать производство настоящаго дѣла пріостановленнымъ во всемъ объемѣ. Прошеніемъ, поступившимъ на почту въ Москвѣ 12 декабря 1891 года, повѣренный истца, Торянскій, просилъ возобновить дѣло, такъ какъ къ имуществу умершаго Шаршавина назначенъ опекунъ Благовѣщенскій, которому онъ просилъ вручить копию съ апелляціонной жалобы. По неоплатѣ этого прошенія гербовымъ сборомъ и по непредставленію копій съ него для шести отвѣтчиковъ, Палата, ссылаясь на ст. 269, 687 и 777 Устава Гражд. Судопр., оставила прошеніе это безъ движенія съ указаніемъ на послѣдствія по ст. 270 Устава Гражд. Судопр. Торянскій въ семидневный срокъ представилъ лишь пять копій съ прошенія, объясняя, что у двухъ отвѣтчиковъ, Зяблова и Кузнецова, одинъ общій повѣренный Меморскій, которому достаточно, вмѣсто двухъ, одной копии. За непредставленіемъ шестой копии, Палата, на основаніи ст. 270, 687 и 689 Уст. Гражд. Судопр., 3-го февраля 1892 года постановила: 1) возвратитъ Торянскому прошеніе его, полученное въ Палатѣ 13 го декабря 1891 года (а на почтѣ 12-го декабря), съ приложеніями при объявленіи, и 2) производство Палаты по настоящему дѣлу признать уничтоженнымъ, а производство Нижегородскаго Окружнаго Суда возвратитъ въ тотъ Судъ при указѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истца Мослова, Торянскій, проситъ отмѣнить два опредѣленія Палаты: отъ 12-го декабря 1888 года и отъ 3 го февраля 1892 года,—первое по нарушенію ст. 681, 758 и 762 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ не Палата, а Окружный Судъ долженъ былъ пріостановить дѣло, а, слѣдовательно, Палата должна была возвратитъ дѣло въ Судъ, а не пріостанавливать его у себя, а второе—по нарушенію: а) статьи 689 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Палатѣ слѣдовало пріостановить только свое производство, а дѣло Суда возвратитъ не для храненія, а для дальнѣйшаго направленія, и б) статей 687 и 275 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Палатѣ не было надобности требовать копии по числу отвѣтчиковъ, а достаточно было повѣренному двухъ отвѣтчиковъ, Меморскому, вручить одну копию, тѣмъ болѣе, что опекунъ надъ имуществомъ Шаршавина не можетъ считаться участвующимъ въ дѣлѣ по несообщенію ему копии съ апелляціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ перваго изъ обжалованныхъ имъ опредѣленій Московской Судебной Палаты не подлежитъ удовлетворенію, потому что пріостановленіе производства, по статьѣ 681 Устава Гражд. Судопроизв., относится къ обязанностямъ того суда, въ которомъ дѣло производится (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1872 года № 879 и 1882 г. № 99), и такъ какъ дѣло было представлено въ Палату, то Палата, получивъ его и усмотрѣвъ изъ него, что оно подлежитъ пріостановленію, имѣла право сама сдѣлать постановленіе объ этомъ. Обращаясь къ ходатайству просителя объ отмѣнѣ втораго обжалованнаго имъ опредѣленія Палаты, Правительствующій Сенатъ прежде всего признаетъ неправильною жалобу просителя на то, что Палата уничтожила, будто-бы, не только свое производство, но и производство Суда, и возвратила, будто бы, дѣло въ Судъ лишь для храненія; какъ видно изъ дѣла, Палата, напротивъ, уничтожила только свое производство и, возвративъ дѣло суда при указѣ, не упоминала вовсе, что дѣло возвращается лишь для храненія. Засимъ по поводу указанія просителя на неправильное требованіе Палатою отъ него шестой копии съ прошенія его о возобновленіи дѣла и на неправильное возвращеніе ему прошенія и уничтоженіе производства, вслѣдствіе непредставленія имъ этой шестой копии, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе статей 687 и 275 Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ признаетъ полезнымъ остановиться на возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ общемъ вопросѣ: при возобновленіи пріостановленнаго, по 2 п. ст. 681 Устава Гражд. Судопроизв., производства за смертью одного изъ тяжущихся, обязано ли лицо, ходатайствующее о возобновленіи производства, при прошеніи объ этомъ представить копии съ этого прошенія по числу самихъ вызываемыхъ тяжущихся, въ томъ числѣ и опекуна надъ имуществомъ умершаго отвѣтчика, или правопреемника умерша-

го, или же по числу ихъ повѣренныхъ, если у нѣкоторыхъ тяжущихся есть общіе повѣренные? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо установить истинный смыслъ и значеніе того обряда возобновленія пріостановленнаго судомъ производства дѣла, который опредѣленъ въ ст. 687 Уст. Гр. Судопр. Возобновленіе пріостановленнаго по судебному постановленію производства дѣла можетъ быть послѣдствіемъ соглашенія сторонъ, и тогда, конечно, общая ихъ просьба о возобновленіи дѣла и указываетъ на ихъ наличность и на возможность дальнѣйшаго производства дѣла въ ихъ присутствіи (ст. 13 Уст. Гр. Суд.). Но если о возобновленіи дѣла просятъ не одновременно всѣ участвующіе въ дѣлѣ, а кто-либо отдѣльно, то необходимъ новый вызовъ всѣхъ другихъ лицъ, которыя въ дѣлѣ участвовали, а также и такихъ лицъ, которыя впервые имѣютъ принять участіе въ дѣлѣ, замѣняя собою выбывшихъ изъ дѣла. Обязанность тяжущихся, указанная въ ст. 309 Уст. Гражд. Суд., явиться въ судъ лично или прислать повѣренныхъ и избрать мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, очевидно, установлена закономъ на время производства дѣла; съ пріостановленіемъ судомъ производства дѣла по 681 ст. Уст. Гражд. Суд. пріостанавливается вмѣстѣ съ тѣмъ для тяжущихся и исполненіе ихъ обязанности присутствовать въ мѣстѣ нахождения суда лично или чрезъ повѣренныхъ. Поэтому при возобновленіи дѣла судъ не можетъ предполагать наличность всѣхъ тяжущихся и извѣстить ихъ о возобновленіи дѣла повѣстками, посылаемыми во время текущаго производства дѣла по ст. 310, а долженъ, какъ это установлено въ ст. 687, всѣхъ тяжущихся, участвовавшихъ и имѣющихъ вновь участвовать въ дѣлѣ, кромѣ, конечно, явившагося уже лица, ходатайствующаго о возобновленіи производства, вызвать тѣмъ порядкомъ, который установленъ закономъ для первоначальнаго вызова въ судъ, т. е. порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ. Между тѣмъ, относительно ст. 275 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющей порядокъ вызова къ суду по исковымъ прошеніямъ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что для соблюденія основнаго положенія судопроизводства, указаннаго въ ст. 4 Уст. Гражд. Суд., положительнаго требуется вызовъ по искомому прошенію самого отвѣтчика, а не повѣреннаго его; затѣмъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ явиться по вызову лично или прислать вмѣсто себя повѣреннаго (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1872 года № 429; 1874 года № 177; 1875 года № 1054 и друг.). Такимъ образомъ очевидно, что и вышеставленный общій вопросъ надлежитъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что ходатайствующій о возобновленіи производства долженъ, по ст. 687 Уст. Гр. Суд., просить судъ о новомъ вызовѣ къ суду всѣхъ прочихъ участвовавшихъ и имѣющихъ участвовать въ дѣлѣ лицъ, а не ихъ повѣренныхъ, и, слѣдовательно, приложить къ прошенію о возобновленіи дѣла столько копій, сколько необходимо по количеству самихъ вызываемыхъ лицъ, а не по числу прежнихъ ихъ повѣренныхъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская Судебная Палата правильно потребовала отъ повѣр. Мослова, прис. повѣр. Торянскаго, шесть копій съ прошенія его о возобновленіи дѣла и что непредставленіе Торянскимъ шестой копій давало Палатѣ законное основаніе поступить съ его прошеніемъ по ст. 270 Устава Гражд. Судопр., т. е. возвратить его, а затѣмъ и признать пріостановленное производство Палаты, по ст. 689 Уст. Гр. Суд., уничтоженнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Мослова, на основ. 793 статьи Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

59.—1895 года октября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Мартьянова, присяжнаго повѣреннаго Крюкова, объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Мартьянова къ опеку надъ имуществомъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Томила о 3649 р. 44 к. съ процентами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Московская Судебная Палата, отказывая въ искѣ Мартьянова, привела основаніемъ къ этому то, что заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго

Суда отъ 29 апрѣля 1882 года, на которомъ истецъ Мартьяновъ основываетъ исковыя требованія, потеряло силу по ст. 735 Устава Гражд. Судопроизвод. Примѣняя эту статью закона, Судебная Палата пришла къ заключенію, что хотя, по буквальному выраженію закона, подъ просьбою истца объ исполненіи заочнаго рѣшенія и можно бы подразумѣвать одну подачу заявленія о взысканіи судебному приставу, но такъ какъ (стат. 942 Устава Гражд. Суд.) первымъ дѣйствіемъ по исполненію должна быть посылка судебнымъ приставомъ должнику повѣстки объ исполненіи, то для признанія исполненія рѣшенія начатымъ необходимо оповѣщеніе должника, иначе нельзя признать послѣдняго уклоняющимся отъ исполненія рѣшенія; посему, по заключенію Судебной Палаты, Мартьянову надлежало доказать не только фактъ предъявленія имъ исполнительнаго листа судебному приставу (Судебная Палата установила, что это произошло въ началѣ мая 1882 года), но и врученіе отвѣтчику Томилину повѣстки объ исполненіи. Этого, по выводу Судебной Палаты, Мартьяновъ не доказалъ, ибо всѣ представленные имъ справки и удостовѣренія говорятъ лишь о перепискѣ между судебными приставами, о дѣйствіяхъ ихъ по приведенію въ исполненіе изложеннаго въ исполнительномъ листѣ рѣшенія, но не о врученіи повѣстки объ исполненіи. Въ кассац. жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мартьянова, присяжный повѣр. Крюковъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою точнаго смысла ст. 735 Уст. Гражд. Суд., требующей, по его мнѣнію, для сохраненія силы заочнаго рѣшенія, только просьбы истца объ исполненіи рѣшенія, т. е. передачи исполнительнаго листа судебному приставу; Судебная же Палата, по мнѣнію просителя, неправильно добавила къ такому требованію ст. 735 Устава Гражд. Судопр. еще и требованіе, чтобы повѣстка объ исполненіи заочнаго рѣшенія была вручена отвѣтчику, тогда какъ это дѣйствіе зависитъ отъ судебного пристава, исполняющаго рѣшеніе, а не отъ взыскателя, который можетъ быть поставленъ и въ невозможность доказать это обстоятельство, какъ это и было по настоящему дѣлу, гдѣ передача судебному приставу исполнительнаго листа взыскателемъ доказывается надписью на исполнительномъ листѣ, посылка отвѣтчику 3 мая 1882 года за № 441 повѣстки объ исполненіи тоже доказано, самое же врученіе повѣстки отвѣтчику не могло быть доказано, такъ какъ по удостовѣренію С.-Петербургскаго совѣта судебныхъ приставовъ отъ 14-го іюля 1893 года производство судебного пристава 1882 г., коему истекло 10 лѣтъ, уничтожено.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: требуется ли, по стѣт. 735 Устава Граждан. Судопроизв., для сохраненія силы заочнаго рѣшенія болѣе трехъ лѣтъ, только такая просьба истца объ исполненіи рѣшенія, которая выражаетъ приступъ съ его стороны къ дѣйствительному исполненію заочнаго рѣшенія, или же требуется закономъ еще и полученіе отвѣтчикомъ извѣщенія объ этомъ, повѣстки объ исполненіи. Буквальный смыслъ ст. 735 Устава Граждан. Судопр. не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что только требуется закономъ, чтобы „истецъ просилъ объ исполненіи заочнаго рѣшенія“ для сохраненія силы заочнаго рѣшенія и долѣе трехъ лѣтъ; ни о какихъ другихъ дополнительныхъ къ этому условіяхъ ни ст. 735, ни другія ст. Устава Гражд. Судопр. не упоминаютъ. Если бы и признать, что въ ст. 735 Устава Гражд. Судопр., какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, недостаточно ясно опредѣлено, что именно законъ подразумѣваетъ подъ „просьбою истца объ исполненіи заочнаго рѣшенія“ и когда, при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признать такую просьбу заявленною въ надлежащемъ порядкѣ и достаточно оформленною, то при сопоставленіи ст. 735 съ тѣми ст. Устава Гражд. Судопроизвод., въ которыхъ опредѣляется порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, а въ числѣ ихъ и заочныхъ, съ несомнѣнностью выясняется, что въ виду возложенія всѣхъ дѣйствій по исполненію рѣшеній на судебныхъ приставовъ того судебного округа, въ коемъ дѣйствія сіи должны быть совершены (ст. 937 Устава Гражд. Судопр.), и въ виду указаннаго въ ст. 926, 938 и 939 Устава Гражд. Судопр. порядка исходатайствованія взыскателемъ исполнительнаго листа и передачи его судебному приставу, подъ указанною въ ст. 735 Устава Гражд.

Судопр. просьбою истца объ исполненіи заочнаго рѣшенія слѣдуетъ понимать просьбу истца о выдачѣ ему судомъ исполнительнаго листа, просьбу истца о назначеніи предсѣдателемъ суда судебнаго пристава и передачу исполнительнаго листа судебному приставу, назначенному для исполненія. Только съ передачею исполнительнаго листа судебному приставу, назначенному для приведенія изложеннаго въ исполнительномъ листѣ рѣшенія въ исполненіе, можно, съ точки зрѣнія закона, считать заявленіе просьбы объ исполненіи рѣшенія законченнымъ. Засимъ уже отъ судебного пристава зависитъ, приступая къ исполненію рѣшенія (ст. 942), сообщить отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія (ст. 942 и 942¹) повѣстку объ исполненіи; въ этомъ дѣйствии судебного пристава взыскатель не участвуетъ, и оно составляетъ уже послѣдствіе просьбы его объ исполненіи рѣшенія. Такимъ образомъ, въ порядкѣ общаго понудительнаго способа исполненія рѣшенія слѣдуетъ поставленный выше вопросъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что, по ст. 735 Устава Гражд. Судопр., для сохраненія силы заочнаго рѣшенія болѣе трехъ лѣтъ требуется такая просьба объ исполненіи этого рѣшенія, которая заканчивается передачею отъ взыскателя исполнительнаго листа по этому рѣшенію судебному приставу для производства взысканія, но не требуется еще и врученіе судебнымъ приставомъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, отъ взыскателя независящее. Такое толкованіе ст. 735 Устава Гражд. Судопр. подтверждается и разъясненіями Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту, сдѣланными по нѣкоторымъ дѣламъ, гдѣ уже возникли сомнѣнія при примѣненіи сего закона. Такъ, изъ рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1880 года за № 298 видно разъясненіе Правительствующаго Сената, что „одно заявленіе желанія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, выраженное въ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа и назначеніи судебного пристава, не удовлетворяетъ требованію ст. 735 Устава Гражд. Судопр.; въ силу этого закона необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена въ установленномъ на то порядкѣ, т. е. съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ дѣлается возможнымъ исполненіе, что дѣлается лишь у судебного пристава“; въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената установлено, что, по ст. 735 Устава Гражд. Судопр., „всякое заочное рѣшеніе, т. е. и состоявшееся въ отношеніи отвѣтчика, коего мѣсто жительства неизвѣстно, теряетъ силу, буде объ исполненіи онаго истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, т. е. не передалъ полученнаго исполнительнаго листа судебному приставу“; при этомъ Правительствующій Сенатъ въ данномъ рѣшеніи ничего не говоритъ о необходимости извѣщенія отвѣтчика повѣсткою объ исполненіи. Тотъ же взглядъ на ст. 735 Устава Гражд. Судопр. высказанъ и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1883 года № 129. Приведенное въ разъясненіе истиннаго значенія ст. 735 Устава Гражд. Судопр. нисколько не ослабляется соображеніями, приведенными въ рѣшеніяхъ Гражданск. Кассац. Деп. 1885 года №№ 21 и 80 и 1886 г. № 10. Всѣ эти три рѣшенія имѣли въ виду особенные случаи, къ которымъ ст. 735 Уст. Гражд. Судопр. прямого примѣненія не имѣла. Въ первомъ изъ этихъ трехъ рѣшеній (1885 года № 21) Правительствующій Сенатъ, подтверждая прежде указаніе на значеніе ст. 735 Устава Гражд. Судопр., разъяснилъ, что обращеніе истца съ полученнымъ отъ суда исполнительнымъ листомъ къ судебному приставу составляетъ необходимое условіе для сохраненія заочнымъ рѣшеніемъ силы долѣе трехъ лѣтъ только въ случаѣ надобности въ понудительномъ исполненіи заочнаго рѣшенія; „что же касается добровольнаго удовлетворенія, произведеннаго отвѣтчикомъ по предъявленному ему взыскателемъ исполнительному листу, то такое удовлетвореніе само по себѣ уже указываетъ на то, что отвѣтчикъ былъ поставленъ въ извѣстность о состоявшемся противъ него заочномъ рѣшеніи, а потому нѣтъ основанія признавать заочное рѣшеніе, въ силу ст. 735, недѣйствительнымъ потому только, что взыскатель въ теченіе трехъ лѣтъ не обращался къ судебному приставу съ просьбою объ исполненіи рѣшенія, сила коего достаточно ограждается уже добровольнымъ, хотя и частнымъ исполненіемъ его самимъ отвѣтчикомъ“. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департ. 1885 года

№ 80 разсматривался вопрос о томъ: надпись, сдѣланная судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ, что онъ былъ представленъ для обращенія взысканія на имущество должника и возвращенъ обратно взыскателю потому, что мѣстожительство отвѣтчика не розыскано,—прерываетъ ли теченіе общаго давностнаго срока, погашающаго силу судебного рѣшенія, вслѣдствіе необращенія его къ исполненію въ теченіе десяти лѣтъ? Правительствующій Сенатъ, помимо ст. 735 Уст. Гражд. Суд., разрѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Судопр. и общаго смысла законовъ о состязательномъ судопроизводствѣ и разъяснилъ, что одно представленіе взыскателемъ исполнительнаго листа судебному приставу, для обращенія взысканія на отвѣтчика, съ указаніе его жительства, должно быть признано именно такимъ дѣйствіемъ, которое прерываетъ земскую давность; и въ этомъ отношеніи не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что отвѣтчика въ указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось. Однако, при этомъ Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что къ разбираемому имъ вопросу ст. 735 Уст. Гражд. Судопр., имѣющая въ виду исполненіе заочныхъ рѣшеній, отношенія не имѣетъ. Въ рѣшеніи 1886 года № 10 признано, что представленіе взыскателемъ исполнительнаго листа по заочному рѣшенію, помимо судебного пристава, въ опекуновское управленіе, учрежденное для завѣдыванія всѣми имущественными дѣлами должника и передача затѣмъ исполнительнаго листа должнику, который представилъ его въ учрежденное по его дѣламъ послѣ того конкурсное управленіе—не могутъ не быть признаны дѣйствіями, согласно ст. 735 Уст. Гражд. Судопр., ограждающими силу заочнаго рѣшенія. Если въ послѣднеприведенныхъ трехъ рѣшеніяхъ и имѣются указанія на то, что ст. 735 имѣетъ также цѣлью и поставленіе отвѣтчика въ извѣстность о состоявшемся заочномъ рѣшеніи, то эти указанія вызывались дѣйствовавшими въ то время законами объ объявленіи заочныхъ рѣшеній, нынѣ же, послѣ изданія закона 12-го іюля 1890 года, вошедшаго въ Уст. Гражд. Судопр. изд. 1892 года, указанія эти, насколько они касаются ст. 735 Уст. Гражд. Судопр., не имѣютъ значенія. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу находится неправильное истолкованіе ст. 735 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 735 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

60.—1896 года января 24-го дня. 1) *Прошеніе управляющаго Государственными Имуществами Виленской и Казанской губерній, Дѣйствительнаго Статскаго Советника Карла Фромма, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску жены Подполковника Ольги Измаильской къ означенному управленію о двухъ лѣсныхъ урочищахъ при имѣніи „Лозники“, въ суммѣ 8000 руб. и 2) объясненіе Измаильской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ 1835 году въ виленскихъ межевыхъ установленіяхъ возбуждено было дѣло о межевыхъ спорахъ, состоящаго въ Виленскомъ уѣздѣ, имѣнія „Лозникъ“, помѣщика Сидоровича съ казенными старостами Раканцишками и Бержбами. Споры эти происходили о мѣстахъ, отмѣченныхъ на планѣ подъ лит. А, В, С, D, E и F, межевыми инстанціями права Сидоровича, сосланныхъ на межевой актъ 1610 года, признаны неоспоримыми и дѣло представлено было на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, который, не усмотрѣвъ изъ дѣла, съ котораго времени часть оспариваемыхъ земель находится во владѣніи казенныхъ крестьянъ и не пропущено ли Сидоровичемъ десятилѣтней давности на отысканіе оныхъ, за упраздненіемъ межевыхъ судовъ въ западныхъ губерніяхъ, препроводилъ дѣло сіе на обсужденіе по сему предмету въ Виленскую Палату Гражданскаго Суда, которая, по снятіи въ 1836 году земли на планѣ, донесла Правительствующему Сенату, что, по учиненіи мѣстнаго осмотра, открылось: 1) что спорныя земли подъ буквою

А, въ количествѣ одной уволокѣ 24 морговъ 134 прентовъ, находятся во владѣннѣ казенныхъ крестьянъ, а два морга и 153 прента подъ №№ 36, 56 и 65 до луга № 68 находятся во владѣннѣ имѣннѣ „Лозникъ;“ 2) подъ литерою В, сѣнокосы со стороны деревни Григайцевъ 15 морговъ 80 прентовъ № 27 состоятъ внѣ уживальности обѣихъ сторонъ; 3) заросли и кустарники, тоже подъ лит. В за №№ 26, 32 и 43, двѣ уволокѣ, одинъ моргъ 99 прентовъ находятся въ уживальности помѣщика имѣннѣ „Лозникъ;“ 4) сѣнокосовъ 6 морговъ 286 прентовъ подъ лит. С, состоятъ во владѣннѣ Раканцишскихъ крестьянъ; 5) земли двѣ уволокѣ одинъ моргъ 180 прентовъ подъ лит. Д, находятся внѣ уживальности обѣихъ сторонъ; 6) земли 13 морговъ 240 прентовъ, означенныя подъ лит. Д № 48, находятся въ уживальности помѣщика имѣннѣ „Лозникъ;“ 7) земля по лит. Е, одна уволока, 13 морговъ 282 прента находится внѣ уживальности обѣихъ сторонъ, а 2 морга 80 прентовъ №№ 90 и 91 состоятъ во владѣннѣ помѣщика имѣннѣ „Лозникъ“ и 8) под. лит. F одна уволока 2 морга 290 прентовъ подъ №№ 82 и 85 находятся въ уживальности деревни Вержбовъ, а подъ лит. А сѣнокосы №№ 75 и 81 состоятъ въ уживальности Лозницкой. По соображеннѣ выясненныхъ Палатою путемъ межевого осмотра и допроса свидѣтелей обстоятельствъ, Правительствующей Сенатъ нашель, что со стороны имѣннѣ „Лозникъ“ пропущена давность „потому, что Сидоровичъ иска на завладѣнныя изъ имѣннѣ „Лозникъ“ земли болѣе 10 лѣтъ не начиналь, а засимъ не имѣеть никакого права на отысканіе сихъ земель, находящихся въ древнемъ владѣннѣ казенныхъ крестьянъ, и потому опредѣлить: оставить казенныхъ крестьянъ при томъ владѣннѣ, при какомъ они были до 1835 г., то-есть до начала сего дѣла; утвержденіе же межъ между спорящими отложить впредь до открытія въ тамошнемъ краѣ генеральнаго межеванія“, о чемъ указъ послѣдовалъ 7-го іюня 1845 года за № 948. Впослѣдствіи имѣніе „Лозники“ Сидоровичемъ по купчей крѣпости 17-го іюня 1866 года, продано Степану Измаильскому, а симъ послѣднимъ 25-го февраля 1882 года женѣ своей, Ольгѣ Измаильской, которая 19-го ноября 1887 года въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ предъявила искъ къ Виленско-Ковенскому Управленію Государственными Имуществами за то, что оно въ 1880 году учредило казенный присмотръ за урочищами В и Д и, ссылаясь на 681 и 682 статьи 1 ч. VIII Т. Устава Лѣс. 1876 года (по изд. 1893 года статьи 784 и 785), на осмотръ земли и свидѣтелей въ подтвержденіе давности владѣннѣ оной, просила признать за нею право собственности на вышеизложенныя два лѣсныя урочища при деревняхъ Григайцы и Кивишки, пространствомъ около 40 десятинъ каждое, входяція въ составъ названнаго имѣннѣ „Лозники“, и снятъ учрежденный за ними казеннымъ управленіемъ присмотръ. Виленскій Окружный Судъ изъ показанія свидѣтелей установивъ, что какъ истица, такъ и предшественники ея пользовались лѣсомъ въ спорныхъ урочищахъ, какъ неограниченныя собственники имѣннѣ „Лозники“, что по измѣренію въ обоихъ урочищахъ оказалось 65 десят. 2060 кв. саж., заочнымъ рѣшеніемъ 16-го февраля 1889 года удовлетворилъ исковыя требованія Измаильской. Въ апелляціонной жалобѣ Управляющей Государственными Имуществами Виленской и Ковенской губерній, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фроммъ, объяснилъ: 1) что урочища, о которыхъ предъявленъ искъ, входятъ въ составъ земли, бывшей издавна въ спорѣ между казною и помѣщиками имѣннѣ Лозники, производившемся въ бывшихъ межевыхъ судахъ, по упраздненнѣ коихъ въ 1840 году споръ этотъ доходилъ до разсмотрѣннѣ Правительствующаго Сената, указомъ котораго отъ 7 іюня 1845 года разрѣшеніе сего спора отложено до генеральнаго межеванія, а при такомъ положеннѣ дѣла Измаильская не имѣеть права на настоящій искъ, за силою В ы с о ч а й ш и хъ повелѣній 23 марта 1841 года, 3 мая 1861 г. и 15-го марта 1863 года, въ силу которыхъ искъ о земляхъ и лѣсахъ владѣльцевъ Литовскихъ губерній къ казнѣ не можетъ быть принятъ къ судебному разсмотрѣннѣ впредь до открытія въ краѣ генеральнаго межеванія. Разрѣшеніе Окружнымъ Судомъ вопроса о правѣ собственности на отыскиваемыя лѣсныя урочища не могло имѣть мѣста, потому что опредѣленіе межъ между казенными землями и имѣніемъ Лозники отложено Сенатомъ

до открытія генеральнаго межеванія, а слѣдовательно, и установленіе того обстоятельства, входятъ ли эти урочища въ составъ имѣнія Лозники, или казенной земли, должно послѣдовать при генеральномъ межеваніи; 2) что не могло быть основано право собственности истицы на спорныя урочища и на давности владѣнія, такъ какъ владѣніе спорною землею, какъ бы долго ни продолжалось, не могло превратиться въ право собственности; 3) что исковое требованіе о снятіи казеннаго присмотра за означенными урочищами составляетъ требованіе объ отмѣнѣ мѣры обезпеченія правъ казны на эти урочища, каковая мѣра, на основаніи 851 и 852 ст. X Тома 3 ч. Законовъ Межевыхъ изд. 1857 года (693 и 694 ст. X Тома 2 ч. изд. 1893 года), должна оставаться впредь до разрѣшенія спора между казною и Измаильскою и самый присмотръ можетъ быть, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ, снятъ не ранѣе, какъ по утвержденіи въ установленномъ порядкѣ межъ между казенными землями и имѣніемъ Лозники. Виленская Судебная Палата нашла: 1) что Высочайшимъ повелѣніемъ 3-го мая 1861 года (П. С. З. за 1861 г. № 36971) предписано присутственнымъ мѣстамъ Литовскихъ губерній, въ противность указу Правительствующаго Сената отъ 23 го марта 1841 года (П. С. З. 1841 г. № 14388), не принимать къ своему разсмотрѣнію особыхъ исковъ о такихъ земляхъ и лѣсахъ частныхъ лицъ съ казною, о которыхъ заведены уже судебнымъ порядкомъ дѣла и отложены впредь до генеральнаго межеванія, на основаніи упомянутаго указа, въ коемъ говорится: „что дѣла, начатыя въ Межевомъ Судѣ 1 инстанціи, но тамъ еще не оконченныя, оставить безъ разрѣшенія впредь до открытія генеральнаго межеванія“. Но приведенное Высочайшее повелѣніе 1861 г., подтверждающее порядокъ производства дѣлъ, переданныхъ изъ закрытыхъ межевыхъ судовъ, не можетъ вовсе касаться дѣлъ, возникшихъ послѣ закрытія этихъ судовъ, такъ какъ впоследствии въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 15 марта 1863 года (П. С. З. 1863 г. № 39380) о закрытіи Виленской межевой комиссіи сказано, что дѣла ея передаются въ архивъ губернскаго правленія съ тѣмъ, чтобы по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ о разрѣшеніи сихъ дѣлъ общимъ гражданскимъ порядкомъ на прежнемъ основаніи съ изъятіемъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 23 марта 1841 года, губернскаго правленія препровождали такія дѣла въ подлежащія присутственныя мѣста. Изъ смысла этого Высочайшаго повелѣнія слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что споры о землѣ между частными лицами и казною въ западныхъ губерніяхъ могутъ быть разрѣшаемы общимъ гражданскимъ порядкомъ; въ виду чего, а также принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возникло уже послѣ закрытія Межевыхъ Судовъ, Окружный Судъ поступилъ вполне правильно, принявъ къ своему разсмотрѣнію предъявленный Измаильскою искомъ; 2) правильность иска Измаильскою подтверждается содержаніемъ указа Правительствующаго Сената отъ 7 іюня 1845 г., изъ коего видно, что споръ между владѣльцемъ имѣнія „Лозники“ и сосѣдними крестьянами разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что казенные крестьяне оставлены при томъ владѣніи, при какомъ они были до 1835 г., т. е. до начала дѣла, рѣшеннаго Сенатомъ 7 іюня 1845 года. Сопоставленіе сего указа съ результатами упоминаемаго въ немъ осмотра показываетъ, что во владѣніи казенныхъ крестьянъ до воспослѣдованія означеннаго указа находились только участки, упоминаемые въ осмотрѣ подъ лит. А, С, F (см. прот. осмотра пункты 1, 4 и 8), урочища же, означенныя въ осмотрѣ литерами В и D (см. прот. осмотра пункты 3 и 6), составляющія, по заявленію апеллятора, предметъ настоящаго иска, находились задолго до воспослѣдованія указа 7 іюня 1845 года въ уживальности, т. е. во владѣніи и пользованіи имѣнія Лозники и входили въ составъ этого имѣнія. Это обстоятельство въ связи съ резолютивною частью указа Сената 1845 года и показаніемъ свидѣтелей, допрошенныхъ по опредѣленію Окружнаго Суда, доказываетъ, что съ тридцатыхъ годовъ по 19 ноября 1887 года (до опредѣленія настоящаго иска), т. е. въ теченіе 50 лѣтъ, оспариваемыя урочища находились во владѣніи вотчинниковъ имѣнія „Лозники“ со всеми признаками давностнаго владѣнія, и, такимъ образомъ, урочища тѣ пріобрѣтены ими въ собственность по давности. Соображенія апеллятора, что право собственности не могло быть

въ данномъ случаѣ приобрѣтено по давности, въ виду обозначенія этихъ урочищъ спорными на планѣ казны, а равно взятія таковыхъ подъ казенный присмотръ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ апелляторъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы со стороны казны былъ предъявленъ установленнымъ порядкомъ (прим. 1 къ § 1 прилож. къ ст. 694, 1 ч. X Тома Свод. Зак.) искъ, прерывающій давностное владѣніе; названіе же казною этихъ урочищъ спорными и присмотръ за ними при доказанности владѣнія, пользованія и распоряженія таковыми Сидоровичами и засимъ Измаильскими не могутъ прервать давности, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить препятствіемъ къ превращенію давностнаго владѣнія въ право собственности, и 3) что, наконецъ, мнѣніе апеллятора, заключающееся въ томъ, что „присмотръ“, какъ мѣра обезпеченія правъ казны на оспариваемыя урочища, на основаніи 851 и 852 ст. 3 части X Тома Межевыхъ Законовъ, не можетъ быть снятъ впередъ до утвержденія въ установленномъ порядкѣ межъ между владѣніями казны и имѣніемъ Лозники, лишено всякаго основанія. Изъ указа Сената 1845 года видно, что споръ о правѣ и пространствѣ владѣнія между вотчинниками имѣнія „Лозники“ и сосѣдними казенными крестьянами разрѣшенъ окончательно оставленіемъ казенныхъ крестьянъ при томъ владѣніи, которое они осуществляли до 1835 года, т. е. оставленіемъ крестьянамъ урочищъ, обозначенныхъ въ осмотрѣ, упоминаемомъ въ указѣ Сената 1845 года, подъ лит. А, С и F; объ урочищахъ же, указанныхъ въ томъ же осмотрѣ подъ лит. В и D, состоявшихъ до вослѣдованія указа 1845 г. и послѣ того во владѣніи собственниковъ имѣнія „Лозники“, со времени означеннаго указа по настоящее время не было предъявляемо спора со стороны казеннаго вѣдомства. Между тѣмъ, по смыслу 682 ст. VIII Т. ч. 1 Устава Лѣснаго, берутся подъ казенный присмотръ состоящія въ частномъ владѣніи лѣса только въ такомъ случаѣ, если рѣшеніемъ первой или второй степени суда лѣса эти будутъ признаны принадлежащими казнѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что по закону казенный присмотръ является послѣдствіемъ не всякаго притязанія казны къ частному владѣнію, а лишь мѣрою обезпеченія иска казны, уже предъявленнаго въ установленномъ порядкѣ (ст. 681 Уст. Лѣснаго). Въ виду того, что иска объ урочищахъ, обозначенныхъ въ осмотрѣ указа Сената 1845 г. лит. В. и D., никогда казною предъявляемо не было, а также принимая во вниманіе, что указываемые апелляторомъ 851 и 852 ст. Т. X ч. 3, относящіяся къ судопроизводству во время генеральнаго межеванія, не примѣнимы къ настоящему дѣлу, оказывается, что Окружный Судъ поступилъ вполне правильно, признавъ, при доказанности права собственности истицы на оспариваемыя урочища, за силою 420, 423 и 424 ст. X Т. 1 ч., подлежащимъ снятію присмотръ, ограничивающій, безъ законнаго къ тому основанія, право собственности Измаильской на составныя части принадлежащаго ей имѣнія „Лозники“. На основаніи изложеннаго Виленская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Виленскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ управляющій Государственными Имуществами Виленской и Ковенской губерній, Фроммъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію: 1) В ъ с ѳ ч а й ш и х ѳ повелѣній 23 марта 1841, 3 мая 1861 и 15 марта 1863 г.г., въ силу коихъ настоящее дѣло, оставшееся неразрѣшеннымъ въ прежнихъ межевыхъ судахъ, можетъ быть разрѣшено только при генеральномъ межеваніи въ межевомъ порядкѣ; 2) 456 ст. Устава Гражд. Судопр. извращеніемъ содержанія указа Правительствующаго Сената отъ 7 іюня 1845 г.; 3) 516 ст. 2 ч. X Т. и 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв. перевершеніемъ того-же указа Сената; 4) 533 и 567 ст. 1 ч. X Т. неправильнымъ примѣненіемъ давности къ спорному владѣнію истицы лѣсомъ, находившимся подъ казеннымъ присмотромъ, и 5) 851 и 852 ст. 3 ч. X Т. (изд. 1857 г.) снятіемъ казеннаго надъ лѣсомъ присмотра до утвержденія межъ между казенными землями и имѣніемъ „Лозники“. Въ объясненіи истица Измаильская проситъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первое указаніе кассационной жалобы заключается въ томъ, что судебныя мѣста приняли настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію,

вопреки Высочайшимъ повелѣніямъ 23 марта 1841 г., 3 мая 1861 г. и 15 марта 1863 г., такъ какъ, по мнѣнію просителя, настоящее дѣло есть продолженіе того дѣла, которое производилось въ прежнихъ межевыхъ судахъ, и указомъ Правительствующаго Сената отъ 7 іюля 1845 г. отложено до генеральнаго межеванія, при которомъ только и можно разрѣшить возбужденный Измаильскою вопросомъ о правѣ собственности на землю, неразрывно связанный съ вопросомъ объ установленіи межъ между имѣніемъ Лозники и смежными казенными землями. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и къ какому роду дѣлъ могутъ быть примѣнимы вышеуказанные законы, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 1, 4, 5 и 7 пунктовъ Высочайшаго утвержденного 23 марта 1841 г. Положенія Комитета западныхъ губерній (Полн. Собр. Зак. № 14,388) изъ числа дѣлъ, переданныхъ въ гражданскія палаты и уѣздные суды Литовскаго края, при упраздненіи тамъ межевыхъ судовъ, были отложены и должны были остаться безъ разрѣшенія до открытія въ томъ краѣ генеральнаго межеванія: 1) тѣ межевыя дѣла, которыя, бывъ начаты въ межевомъ судѣ 1 степени, онымъ не были рѣшены; 2) дѣла по спорамъ о земляхъ, лежащихъ на уѣздной или губернской границахъ, и 3) дѣла, по которымъ, при разсмотрѣніи ихъ въ палатѣ и уѣздныхъ судахъ, обнаружатся недостатки, требующіе мѣстнаго чрезъ землемѣровъ изысканія или повѣрки. Напротивъ, межевыя дѣла, кои начались дѣйствительнымъ производствомъ, или рѣшены уже въ межевыхъ судахъ 1 степени до состоянія Высочайшаго указа 25 іюня 1840 г. (о распространеніи на возвращенныя отъ Польши губерніи силы и дѣйствія россійскихъ гражданскихъ законовъ), должны были имѣть дальнѣйшее безостановочное производство въ гражданскихъ палатахъ и въ межевомъ департаментѣ Сената, въ который должны доставляться затребованныя имъ прежде отъ губернскихъ межевыхъ судовъ свѣдѣнія и справки. Впослѣдствіи по производству спорныхъ дѣлъ частныхъ лицъ съ казною въ Литовскихъ губерніяхъ (Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской) было замѣчено, что нѣкоторые помѣщики, не желая выжидать генеральнаго межеванія, до котораго дѣла ихъ закономъ 23 марта 1841 г. были отложены, стали заводить новые иски административнымъ порядкомъ подъ предлогомъ возобновленія границъ. Въ устраненіе этого послѣдовавшимъ по Высочайшему повелѣнію Сенатскимъ указомъ отъ 3 мая 1861 г. (Полн. Собр. Зак. № 36971) предписано, чтобы въ присутственныхъ мѣстахъ Литовскихъ губерній не было, въ противность закону 1841 г., принимаемо особыхъ исковъ о такихъ земляхъ и лѣсахъ частныхъ лицъ съ казною, о которыхъ заведены уже судебнымъ порядкомъ дѣла и отложены, на основаніи упомянутаго закона, до генеральнаго межеванія. Наконецъ, въ силу Высочайшаго утвержденного 15-го марта 1863 г. Положенія Комитета Министровъ (Полн. Собр. Зак. № 39,380), неоконченныя дѣла закрывавшейся тогда Виленской межевой комиссіи подлежали передачѣ въ архивъ губернскаго правленія для храненія до открытія въ Западномъ краѣ межеванія съ тѣмъ, однако, чтобы по просьбамъ заинтересованныхъ сторонъ о разрѣшеніи сихъ дѣлъ общимъ гражданскимъ порядкомъ на прежнемъ основаніи, съ изъятіями, указанными въ законѣ 23 марта 1841 года, губернское правленіе препровождало такія дѣла въ подлежащія присутственныя мѣста. Содержаніе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что только три категоріи дѣлъ, перечисленныхъ въ законѣ 1841 года, были отложены до генеральнаго межеванія, съ воспрещеніемъ принимать такія дѣла къ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ. Это воспрещеніе, какъ видно изъ содержанія сихъ законовъ, обусловливалось исключительно межевымъ характеромъ указанныхъ дѣлъ; прочія же дѣла, не имѣвшія такого характера, т. е. заключавшія въ себѣ не споръ о пространствѣ, мѣстности и границахъ владѣнія, а вотчинный споръ о самомъ правѣ на землю, не подвергались указанному въ приведенныхъ законахъ ограниченію и могли и могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ Литовскихъ губерній прежняго и настоящаго ихъ устройства. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Судебная Палата пришла къ выводу, что оно не относится къ числу дѣлъ, отложенныхъ разрѣшеніемъ по закону 23 го марта 1841 года; что начатое въ

1835 году дѣло Сидоровича съ казенными крестьянами было рѣшено не только въ межевомъ судѣ 1 степени, но и въ Правительствующемъ Сенатѣ; что настоящее дѣло возникло много спустя по закрытіи межевыхъ судовъ. При наличности такихъ выводовъ Палаты и въ виду того, что, по объясненію самого просителя, настоящее дѣло имѣетъ предметомъ своимъ споръ о правѣ собственности, оно не можетъ, вопреки мнѣнію просителя, считаться продолженіемъ дѣла, производившагося въ межевомъ порядкѣ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ просителя, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ собственности на землю, какъ неразрывно связанный съ вопросомъ объ установленіи межъ между имѣніемъ „Лозники“ и смежными казенными землями, можетъ быть разрѣшенъ только въ межевомъ порядкѣ. По точному смыслу закона (2 п. 1143 ст. 3 ч. X Тома) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 года № 313; 1881 года № 123 и 1890 года № 1), предметомъ межевого производства можетъ быть только опредѣленіе пространства, мѣстности, количества и границъ владѣнія; при всякомъ же спорѣ о правѣ собственности, или объ одномъ изъ правъ, изъ коихъ собственность слагается, именно правѣ владѣнія, пользованія и распоряженія, тяжущіеся для защиты своихъ правъ могутъ обращаться къ суду только въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Препятствіемъ къ такому обращенію для Измаильской не могло служить и то, что по указу Правительствующаго Сената 7-го іюля 1845 года утвержденіе межъ между спорящими отложено до генеральнаго межеванія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1893 года № 94 разъяснилъ, что подобные указы Межевого Департамента Сената не преграждаютъ тяжущимся на неопредѣленное время возможность обращаться къ содѣйствію суда для защиты ихъ имущественныхъ правъ. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Судебная Палата, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ законовъ. Второй доводъ кассационной жалобы заключается въ томъ, что Палата, въ нарушение 456 ст. Устава Гр. Судопроизв., извратила содержаніе указа Сената отъ 7 іюня 1845 года, неправильно установивъ, что, будто, спорные участки В и Д еще въ началѣ 30 годовъ входили въ составъ имѣнія „Лозники“, тогда какъ приведеннымъ въ томъ указѣ Сената осмотромъ установлено, что въ уживальности имѣнія „Лозники“ были лишь части этихъ участковъ. Это указаніе просителя не имѣетъ существеннаго значенія. Въ рѣшеніи Палаты вслѣдъ за литерами В и Договорено въ скобкахъ: „см. протоколъ осмотра пункты 3 и 6“. Въ этихъ пунктахъ, приведенныхъ въ указѣ Сената, значится: „пунктъ 3 заросли и кустарники подъ литер. В №№ 26, 32 и 43, 2 уволоки 1 моргъ 99 прентовъ находятся въ уживальности помѣщика имѣнія „Лозники“ и пунктъ 6-й— „земли 13 морговъ 240 прентовъ подъ лит. В и D № 48 находятся въ уживальности помѣщика имѣнія „Лозники“. Изъ этого очевидно, что Палата имѣла въ виду не цѣлые участки подъ литер. В и D, а только части ихъ, точно обозначенныя въ тѣхъ пунктахъ протокола осмотра, на которые Палата сослалась; въ этомъ, если и можетъ быть усмотрѣна, то только незначительная неточность редакціи, не имѣющая никакого вліянія на правильность вывода Палаты, но отнюдь не извращеніе содержанія документа. Въ третьемъ пунктѣ кассационной жалобы проситель указываетъ на нарушение Палатою 516 стат. 2 ч. X Т. изд. 1876 года и 893 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что, удовлетворивъ настоящей искъ Измаильской, Палата перевершила указъ Правительствующаго Сената 1845 года, коимъ споръ предшественника Измаильской, Сидоровича, о тѣхъ же земляхъ окончательно разрѣшенъ и устраненъ. Это указаніе, независимо отъ противорѣчія онаго съ тѣмъ объясненіемъ просителя, что Сенатомъ споръ о землѣ не рѣшенъ и имѣетъ быть рѣшенъ только при генеральномъ межеваніи, оказывается неуважительнымъ и потому, что, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, Измаильской присуждены части земли изъ участковъ подъ литерами В и D, которыя и по Сенатскому указу оставлены за предшественникомъ истицы, Сидоровичемъ, какъ бывшія въ его владѣніи, и что поводомъ къ настоящему иску послужили обстоятельства, возникшія долгое время спустя послѣ рѣшенія Сената, именно

учрежденія Управленіемъ Государственными Имуществами казеннаго при-
смотра надъ лѣсомъ истицы. Такимъ образомъ, право Сидоровича на спор-
ныя нынѣ земли вовсе не было отвергнуто указомъ Сената 1845 года, а съ
другой стороны, какъ видно изъ установленныхъ Палатою фактовъ, основа-
нія иска въ настоящемъ дѣлѣ и въ дѣлѣ, рѣшенномъ въ 1845 г., не одинаковы,
а потому въ рѣшеніи Палаты нельзя усматривать ни перевершенія указа Се-
ната, ни нарушенія указываемыхъ просителемъ 516 ст. 2 ч. X Т. и 893 ст.
Устава Гражд. Судопроивод. Что касается четвертаго указанія просителя на
неправильное примѣненіе давности, въ виду спорности владѣнія Измаиль-
ской и существованія казеннаго надъ лѣсомъ присмотра, то Палатою изъ со-
держанія указа Сената и свидѣтельскихъ по сему дѣлу показаній устано-
влено, что съ 30 годовъ по 19 ноября 1887 года урочища подъ лит. В. и D,
значащіяся въ 3 и 6 пунк. осмотра, находились болѣе 50 лѣтъ во владѣніи
вотчинниковъ имѣнія „Лозники“, со всѣми признаками давностнаго владѣнія,
и, такимъ образомъ, урочища тѣ пріобрѣтены ими въ собственность по дав-
ности. Въ виду такого вывода, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла
и не подлежащаго кассационной повѣркѣ (5 ст. Учрежд. Судеб. Уст.), Палата
имѣла полное основаніе, не нарушая приводимыхъ просителемъ 533 и 567 ст.
1 ч. X Т., примѣнить къ владѣнію истицы законъ о давности и признать,
что одно названіе казною отыскиваемыхъ урочищъ спорными и казенный
присмотръ за ними, при доказанности владѣнія таковыми со стороны истицы
и ея праводателей, не составляли перерыва давностнаго владѣнія и не пре-
пятствовали превращенію такового въ право собственности. Наконецъ, по-
слѣднее указаніе просителя на то, что, въ силу 851 и 852 ст. 3 ч. X Тома,
казенный присмотръ за лѣсомъ истицы могъ быть снятъ не ранѣе, какъ по
утвержденіи въ установленномъ порядкѣ межъ между казенными землями
и имѣніемъ „Лозники“, представляется неосновательнымъ, ибо указанныя
статьи говорятъ не о казенномъ присмотрѣ за спорными лѣсами, а о взы-
сканіи губернскимъ правленіемъ штрафовъ за порубки въ спорныхъ лѣсахъ,
притомъ эти статьи относятся къ судопроизводству во время генеральнаго
межеванія и потому не могутъ быть примѣнены къ настоящему вотчинному
спору о землѣ. А такъ какъ Палатой, кромѣ того, установлено, что казна
иска къ Измаильской о спорномъ лѣсѣ не предъявляла, то, по силѣ 784—
786 статей Тома VIII Устава Лѣснаго, казенный присмотръ не могъ имѣть
мѣста и какъ мѣра обезпеченія иска, а засимъ Измаильская, какъ собствен-
ница лѣса, въ силу 420 и 424 ст. 1 ч. X Тома, правильно освобождена отъ
ограничивающаго ее казеннаго присмотра надъ лѣсомъ. По всѣмъ выше-
приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ:
просьбу Управляющаго Государственными Имуществами Виленской и Ковен-
ской губ., Фромма, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ
послѣдствій.

61.—1896 года января 24-го дня. *Прошеніе дворянина Евгенія Котовича
объ отмятнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску дворянина Ивана
Корженевскаго къ Котовичу о правѣ пропинаціи, въ суммѣ 2000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докла-
дывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Про-
курора А. И. Вобриковъ).

Выслушавъ объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Адамскаго, какъ по-
вѣреннаго Котовича, и Костровицкаго, какъ повѣреннаго Корженевскаго, и
заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,
что по существу спора между тяжущимися въ настоящемъ дѣлѣ о томъ,
простирается ли право пропинаціи владѣльца мѣстечка Пуховичи, Игумен-
скаго уѣзда, Минской губерніи, на мѣстность фольварка Юльянполь, отстоя-
щую въ 250 саженьяхъ отъ земли мѣстечка Пуховича и принадлежащую
нынѣ отвѣтчику Котовичу, но въ прежнее время входившую въ составъ
имѣнія Пуховичи, и въ виду соображенія, приведеннаго какъ Окружнымъ
Судомъ, такъ Судебною Палатою, что ст. 359 Уст. Пит. изд. 1887 года под-
тверждаетъ права истца Корженевскаго, считающаго свое пропинаціонное
право простирающимся на означенную выше мѣстность, выдѣленную по рѣ-

шенію Пуховичскаго таксаторско-эксдивизорскаго суда отъ 6 іюня 1816 года при условіи, что пропинація цѣлаго имѣнія оставляется въ томъ видѣ, какъ была у одного помѣщика, къ разрѣшенію представляется общій вопросъ относительно права пропинаціи: распространяется ли право пропинаціи, въ видѣ права исключительной продажи питей или права сборовъ за эту продажу, за предѣлы владѣльческаго мѣстечка, если оно въ прежнее время составляло часть имѣнія, въ которое входила и прилежащая нынѣ фольварочная земля и на все это имѣніе простиралось право пропинаціи. Для разрѣшенія этого вопроса достаточно обратиться къ прямому буквальному смыслу ст. 359 Уст. Пит., изд. 1887 года (ст. 420 изд. 1893 года). По этому закону въ нѣкоторыхъ означенныхъ въ немъ губерніяхъ, въ числѣ ихъ и въ Минской, „въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи напитковъ принадлежало до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними. Жителямъ означенныхъ городовъ и мѣстечекъ не воспрещается ввозъ въ оныя вина и спирта, а равно приготовляемыхъ изъ нихъ напитковъ, изъ постороннихъ мѣстъ, но только для собственнаго употребленія и не иначе, какъ въ стеклянной посудѣ“. Употребленныя въ этомъ законѣ слова „городахъ и мѣстечкахъ“, „жителямъ означенныхъ городовъ и мѣстечекъ“, „постороннихъ мѣсть“ ясно указываютъ на территоріальные предѣлы, въ которыхъ сохранено дѣйствіе пропинаціоннаго права, т. е. указываютъ, что право пропинаціи за предѣлами владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ не дѣйствуетъ. Подтверждается это и тѣмъ исключеніемъ, о которомъ упоминаетъ примѣчаніе къ этой статьѣ, о распространеніи права владѣльца на продажу напитковъ на усадебную осѣдность крестьянъ-собственниковъ и на земли ихъ надѣла въ разстояніи 200 сажень отъ черты крайнихъ въ городѣ или мѣстечкѣ строеній. Слѣдовательно, кромѣ этого исключенія, право пропинаціи владѣльца мѣстечка за предѣлы послѣдняго не распространяется. Это подтверждается и **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ 12 го ноября 1864 года Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (дополн. къ Т. ХХХІХ 2 Полное Собраніе Законовъ 1865 года № 41446а), гдѣ прямо разъяснено, что исключительное право владѣльцевъ на продажу питей „ограничивается предѣлами самаго города и мѣстечка, не распространяясь на сосѣдніе поселки не только другихъ, но и того же владѣльца, къ составу города и мѣстечка не принадлежащіе“. А такъ какъ приведенный выше, помѣщенный въ ст. 359 Устава Пит. изд. 1887 года (ст. 420 изд. 1893 года) законъ ограничилъ принадлежавшее прежде разнымъ лицамъ пропинаціонное право, то съ этимъ ограниченіемъ потеряли силу и такія пропинаціонныя права, которыя простирались за предѣлы города и мѣстечка. Признавая посему по отношенію къ поставленному выше вопросу, что право пропинаціи не распространяется за предѣлы владѣльческаго мѣстечка, хотя бы оно въ прежнее время составляло часть имѣнія, въ которое входила и прилегающая нынѣ къ мѣстечку фольварочная земля, и на все это имѣніе простиралось прежде право пропинаціи, и находя, что, за неправильнымъ истолкованіемъ ст. 359 Устава Пит. изд. 1887 года, рѣшеніе Виленской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 359 Уст. Пит. изд. 1887 года (ст. 420 изд. 1893 года), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ департаментѣ возвратить.

62.—1896 года февраля 7-го дня. *Частная жалоба повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними Андреемъ, Владимиромъ и Анной Пржевалинскими, отставнаго Майора Владимира Пржевалинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Хазина, на возвращеніе Кіевской Судебной Палаты ему и другому повѣренному тѣхъ же лицъ, присяжному повѣренному Мельникову, кассационной ихъ жалобы по дѣлу о долгахъ Анны Крушевской и Станислава Сиротко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Кіевская Судебная Палата, въ публичномъ судебномъ засѣданіи 29 ноября 1893 года разсмотрѣвъ дѣло о долгахъ дворянъ Анны Крушевской и

Станислава Сиротко, отложила объявление резолюции, на основании 702 стат. Устава Гражд. Судопр. Затѣмъ объявивъ ее 23-го мая 1894 года, т. е. почти черезъ полгода, въ отсутствіи сторонъ, которыя для выслушанія ея не вызывались, назначила днемъ для изготавленія опредѣленія въ окончательной формѣ 24 мая. Поступившая на это опредѣленіе отъ повѣренныхъ опекуна надъ малолѣтними Пржевалинскими, присяжнаго повѣреннаго Мельникова и помощника присяжнаго повѣреннаго Хазина, кассационная жалоба возвращена имъ, за пропускомъ срока, по постановленію 20 октября. На послѣднее постановленіе Мельниковъ и Хазинъ принесли жалобы, въ которыхъ указываютъ, что время провозглашенія резолюціи и день для прочтенія опредѣленія не были имъ объявлены.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, обязанъ ли судъ, откладывая объявленіе резолюціи по 702 ст. У. Г. С., назначать день, когда она будетъ провозглашена. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что порядокъ объявленія судебныхъ постановленій имѣетъ важное значеніе въ судопроизводствѣ, какъ одинъ изъ способовъ, ограждающихъ право судебной защиты. Со времени объявленія начинается теченіе сроковъ на обжалованіе; поэтому, при составленіи Уставовъ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года предполагалось установить такія правила, при дѣйствіи которыхъ объявленіе имѣло бы значеніе дѣйствительнаго извѣщенія участвующихъ лицъ о состоявшемся по ихъ дѣлу постановленіи. По сему предмету въ соображеніяхъ, приведенныхъ подъ 162 ст. Устава Гражд. Судопр. (Суд. Устав. 20-го ноября 1864 года изд. Госуд. канц.), выражено, что объявленіе не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ какого-либо событія еще не совершившагося, а будущаго, или отъ дѣйствія канцелярскаго, негласнаго, какъ наприм., отъ подписанія постановленія судьями. Основанный на этихъ началахъ дѣйствующій порядокъ объявленія состоитъ въ томъ, что участвующія лица извѣщаются о днѣ судебного засѣданія по ихъ дѣлу (305, 309, 310, 322, 354, 568 и друг. ст. Уст. Гр. Суд.), состоявшееся постановленіе, въ формѣ резолюціи, провозглашается въ томъ же засѣданіи, въ коемъ дѣло заслушано (693 ст. Уст. Гр. Суд.), причемъ назначается и день, въ который постановленіе будетъ изложено на письмѣ (704 ст. Уст. Гр. Суд.), а съ этого дня исчисляются сроки на обжалованіе (713, 714, 749, 785 и 1 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд.). Такой порядокъ вполне обезпечиваетъ участвующимъ лицамъ возможность своевременно ознакомиться съ содержаніемъ состоявшагося по ихъ дѣлу постановленія. 702 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющая суду по дѣламъ сложнымъ, или требующимъ продолжительныхъ совѣщаній, откладывать постановленіе, а слѣдовательно, и провозглашеніе резолюцій до другого засѣданія, составляетъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 693 ст. Уст. Гр. Суд., и только въ отношеніи времени постановленія резолюцій. Ни въ чемъ другомъ это исключеніе, установленное для удобства суда, не колеблетъ общаго порядка. Но этотъ порядокъ основанъ на извѣщеніи участвующихъ лицъ о днѣ cadaго судебного засѣданія, а слѣдовательно, и того, въ которомъ, по общему правилу, провозглашается состоявшаяся резолюція; посему, несомнѣнно, что означенныя лица должны быть извѣщены и о томъ засѣданіи, на которое переносится провозглашеніе резолюціи. Такъ какъ въ данномъ случаѣ отсрочка въ провозглашеніи резолюціи дѣлается по инициативѣ самаго суда и для его удобства, а извѣщеніе особыми повѣстками участвующихъ лицъ сопряжено съ расходами (278, 305, 866 ст. Уст. Гражд. Суд. и § 1 прилож. къ ст. 313, прилож. Учрежд. Суд. Уст.), которые возлагать на нихъ было бы несправедливо, то на обязанности суда лежитъ назначить съ точностью день засѣданія, на который откладывается постановленіе резолюціи. Хотя это засѣданіе и не должно быть непременно слѣдующее по очереди, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1876 года № 528, но во всякомъ случаѣ оно не можетъ быть очень отдаленное, ибо въ 66 ст. Основныхъ Положеній къ Уставу Гражд. Судопр. (Суд. Уст. 20-го ноября 1864 года изд. Госуд. канц.) признавалось возможнымъ предоставить суду право откладывать постановленіе рѣшеній на одинъ

или нѣсколько дней, но ни въ какомъ случаѣ не далѣе какъ на двѣ недѣли; посему въ самомъ назначеніи дня засѣданія для объявленія резолюціи не можетъ представиться никакихъ затрудненій. Напротивъ, оставленіе этого дня въ безгласности, вопреки приведеннымъ выше основаніямъ дѣйствующаго порядка, поставило бы объявленіе судебныхъ резолюцій и право судебной защиты участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ зависимость отъ событія совершенно неопредѣленнаго, и создала бы такое ненормальное положеніе, при которомъ эти лица вынуждены были бы изо дня въ день являться въ судъ, чтобы узнать о судьбѣ ихъ дѣла. Посему необходимо притти къ заключенію, что судъ, откладывая объявленіе резолюціи, обязанъ съ точностью назначить день засѣданія, въ который она будетъ провозглашена. По настоящему дѣлу Кіевская Судебная Палата, не объявивъ дня, въ который резолюція будетъ провозглашена, оставила участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ совершенномъ невѣдѣніи о состоявшемся по ихъ дѣлу опредѣленіи и о времени, когда предполагено было изготovitъ его въ окончательномъ видѣ, чѣмъ нарушила 702 стат. Уст. Гражд. Судопр. Затѣмъ, при поступленіи кассационной жалобы Палата уже не имѣла основанія исчислять срокъ на подачу ея со дня изготovitенія опредѣленія въ окончательномъ видѣ, ибо, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, по духу правилъ гражданскаго судопроизводства, исчисленіе срока съ этого дня имѣетъ мѣсто при соблюденіи порядка извѣщенія участвующихъ лицъ о назначенномъ по ихъ дѣлу засѣданіи (рѣш. 1874 года № 98; 1882 года № 72). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты отъ 20 октября 1894 года, по нарушенію 702 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, вмѣстѣ съ кассационными жалобами повѣренныхъ Мельникова и Хазина, для поступленія съ оными въ установленномъ порядкѣ.

63.—1896 года февраля 28-го дня. *Прошеніе крестьянъ Григоровича и Бобровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску ихъ къ Виленско-Ковенскому Управленію Государственными Имуществами и дворянину Гутовскому объ арендномъ участкѣ и по встречному иску казнѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По договору 19-го января 1882 года, явленному 20-го того же января у нотариуса, помѣщикъ Владиславъ Гутовскій отдалъ Ивану Григоровичу и Адаму Бобровскому въ арендное содержаніе 43 десятины земли въ возвращенной Гутовскому отъ казны Войштортанской пущѣ, въ застѣнкѣ „Свирнялы“, срокомъ на 24 года, съ платою по 25 рублей въ годъ; за первый годъ аренда уплачена при подписаніи договора, а за слѣдующіе годы она должна вноситься ежегодно 23-го апрѣля, за годъ впередъ. Изъ подписи на договорѣ, засвидѣтельствованной нотариусомъ 20-го января 1882 года, видно, что за всѣ 23 года арендная сумма 575 рублей Гутовскимъ съ арендаторовъ получена. Въ февралѣ 1887 года земля въ урочищѣ Войштортанн, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, была отобрана отъ Гутовскаго и передана казнѣ. 18-го марта 1887 года Виленско-Ковенское Управленіе Государственными Имуществами объявило Григоровичу и Бобровскому, что оно сдѣлку ихъ съ Гутовскимъ отрицаетъ и не принимаетъ къ исполненію. 28-го апрѣля 1887 года Бобровскій съ 3-мъ Трокскимъ лѣсничимъ Алексѣевымъ заключилъ условіе о взятіи въ аренду на 1887 годъ 22 десятины 300 квадр. саж. изъ земли, отошедшей въ казну отъ Гутовскаго; за пользованіе землей, безъ права производить на ней озимый посѣвъ въ 1887 году, Бобровскій тогда же уплатилъ 18 рублей 90 коп. Условіе это подписано Бобровскимъ и лѣсничимъ Алексѣевымъ. Того же 28 апрѣля и такого же содержанія заключили съ лѣсничимъ и подписали арендное условіе Иванъ Григоровичъ и братья его: Викентій, Францъ, Александръ и Антонъ. 4 апрѣля 1891 года Иванъ Григоровичъ и Адамъ Бобровскій предъявили въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Виленско-Ковенскому Управленію

Государственными Имуществами за то, что оно арендованную ими по условию съ Гутовскимъ землю на торгахъ 15 октября 1890 года отдало Бонашкевичу, и, считая договоръ свой съ Гутовскимъ отъ 19-го января 1882 года обязательнымъ для казны, просили Судъ признать за ними право на арендное содержаніе 43 дес. въ застѣнкѣ „Свирнялы“, по договору съ Гутовскимъ, срокомъ по 23 апрѣля 1906 года, а произведенные Управленіемъ Государственными Имуществами торги признать недѣйствительными. Отвѣтчикъ противъ иска возражалъ, что истцы не могутъ требовать исполненія казной договора ихъ съ Гутовскимъ, ибо таковой, на основаніи 1547 стат. Т. X ч. 1, потерялъ силу и дѣйствіе вслѣдствіе того, что истцы отступились отъ этого договора въ цѣломъ его составѣ и дальнѣйшее пользованіе участкомъ земли происходило на основаніи особыхъ условій и соглашеній съ Управленіемъ Государственными Имуществами, что договоръ истцовъ съ Гутовскимъ заключенъ съ цѣлю обезцѣненія имѣнія, въ подтвержденіе чего ссылаясь на экспертизу. А такъ какъ истцы продолжали пользоваться землей, то отвѣтчикъ предъявилъ къ нимъ встрѣчный искъ объ отобраніи отъ нихъ земли, о сносѣ съ нея ихъ построекъ и о взысканіи убытковъ за провладѣніе. Истцы въ возраженіи и въ апелляціонной жалобѣ указывали на то, что договоръ, заключенный ими съ Гутовскимъ, владѣвшимъ землей безспорно и добросовѣстно, удовлетворялъ требованію 1691 ст. Т. X ч. 1; что отъ своихъ правъ по этому договору они не отказывались, ибо отказъ долженъ былъ быть выраженъ участвовавшими въ договорѣ лицами точно и опредѣлено въ письменной формѣ. Условіе съ лѣсничимъ на 1887 г., не отмѣняя прежняго договора, заключено было во избѣжаніе насилія со стороны лѣсной стражи и изъ опасенія потерять состояніе и урожай; это условіе истцы согласились подписать лишь вслѣдствіе объясненій лѣсничаго, что этимъ они обязываются только вносить арендную плату не Гутовскому, а въ депозитъ Управленія Государственными Имуществами, въ подтвержденіе чего сослались на свидѣтелей, почему въ сдѣлкѣ съ лѣсничимъ не было съ ихъ стороны доброй воли и 1547 ст. X Т. 1 ч. къ ней не примѣнима. Кромѣ того, просители заявляли Палатѣ ходатайство о пріостановленіи сего дѣла по 2 п. 571 стат. Устава Гражданск. Судопр., въ виду производящагося дѣла о размежеваніи Войшторантской пуши по спору между казной и Гутовскимъ. Виленская Судебная Палата, сообразивъ словесный смыслъ условій отъ 28 апрѣля 1887 г. съ основаніями, вызвавшими ихъ совершеніе, пришла къ заключенію, что условія тѣ имѣли цѣлю замѣнить прежде существовавшей арендный договоръ отъ 19 января 1882 года, который вслѣдствіе такой замѣны долженъ считаться прекращеннымъ; что одностороннее или обоюдное отреченіе отъ правъ по договору, по смыслу 1545 и 1547 ст. 1 ч. X Т., могло быть выражено не только подписью на договорѣ, но всякими иными способами, въ томъ числѣ совершеніемъ особаго акта и замѣною прежняго договора новымъ; что ходатайство истцовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что условія ихъ съ лѣсничимъ не были результатомъ свободнаго ихъ согласія, за силою 409 стат. Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть уважено, ибо свидѣтельскія показанія въ разъясненіе письменныхъ договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ; не допускаются что дѣло о размежеваніи тѣсной связи съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ. Почему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ первоначальномъ искѣ и объ удовлетвореніи встрѣчнаго иска. Въ кассационной жалобѣ истцы указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою: а) 1539 ст. 1 ч. X Т. при истолкованіи смысла заключенныхъ ими съ лѣсничимъ условій не по намѣренію и доброй совѣсти и въ явное съ ними противорѣчіе, б) 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ могутъ быть разъясняемы свидѣтельскими показаніями обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія совершеніе домашнихъ договоровъ, къ числу коихъ относятся условія ихъ съ лѣсничимъ, и в) 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи непріостановленія дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ неуважительнымъ указаніе просителей на отказъ Палаты въ пріостановленіи дѣла и на нарушеніе симъ 2 п. 571 стат. Уст. Граждан. Судопр., ибо Палата, на основаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, устано-

вила, что оно не имѣетъ тѣсной связи съ дѣломъ о размежеваніи Войштортанской пуши между казною и Гутовскимъ. Этотъ выводъ Палаты, какъ относящійся къ существу дѣла, кассационной повѣркѣ не подлежитъ (стат. 5 Учр. Суд. Уст.). Обращаясь къ обсужденію указанія просителей на устраненіе Судебною Палатою ссылки ихъ на свидѣтельскія показанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе свое по сему предмету Палата основала на томъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія въ разъясненіе письменныхъ договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ не допускаются. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. По точному и совокупному смыслу 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и по многочисленнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 года №№ 122, 124; 1876 г. № 572; 1884 г. № 15; 1888 г. № 97 и др.) свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ опроверженіе содержанія актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, или засвидѣтельствованныхъ. Что касается домашнихъ актовъ всякаго рода, то обстоятельства, предшествовавшія имъ и сопровождавшія ихъ совершеніе, а равно несоотвѣтствіе содержанія домашнихъ актовъ дѣйствительности, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. По настоящему дѣлу просители ссылались на свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе ими 28 апрѣля 1887 года съ лѣсничимъ условій и причины, послужившей поводомъ для ихъ совершенія. Такимъ образомъ, допустимость или недопустимость въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній зависѣла не отъ того, что условія имѣли своимъ предметомъ наемъ недвижимаго имѣнія, а отъ порядка ихъ совершенія, т. е. слѣдуетъ ли означенныя условія считать актами, совершенными установленнымъ порядкомъ, или актами домашними. Подъ упоминаемыми въ 410 стат. документами, совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, разумѣются акты, явленные у нотаріусовъ и записанные въ нотаріальныя книги, акты же, вовсе неявленные или имѣющіе на себѣ засвидѣтельствованіе нотаріусомъ только подлинности подписи лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, считаются актами домашними (рѣш. 1874 г. № 662 и 1875 г. № 993 и друг.). Таково общее правило. Что касается въ частности заключенія договоровъ на отдачу въ содержаніе казенныхъ имѣній, то оно, согласно 1709 стат. 1 ч. X Т., производится на основаніи особыхъ правилъ, изложенныхъ въ 1 ч. VIII Т. Уст. оброчн. (изд. 1893 г.) По силѣ 18 и 51 стат. сего Устава, казенныя имѣнія отдаются въ содержаніе съ торговъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Положеніи о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (прил. къ Т. X ч. 1) а при неуспѣшности торговъ остаются въ хозяйственномъ управленіи казны посредствомъ одного изъ подвѣдомственныхъ Управленію Государственными Имуществами чиновъ. По 127, 133 и 134 о каз. подр. и пост., заключаемые казною договоры подписываются обѣими договаривающимися сторонами, разумѣя со стороны казны перваго члена или начальника мѣста, заключающаго договоръ; а если договоръ заключается не цѣлымъ присутственнымъ мѣстомъ, а комиссіонеромъ, то онъ предъявляется къ засвидѣтельствуванію установленнымъ порядкомъ. По ст. 180 и 181, дозволяется вмѣсто контрактовъ брать подписки, которымъ законъ придаетъ значеніе договоровъ въ томъ случаѣ, когда онѣ даны на торгахъ, или вслѣдствіе торговъ (ст. 114 и 115), или когда подписка дана безъ торговъ, на различныя мелочныя надобности, съ условіемъ явки этой послѣдней подписки гдѣ слѣдуетъ. Такимъ образомъ, и по этимъ специальнымъ правиламъ могутъ считаться совершенными установленнымъ порядкомъ и не требующими нотаріальной явки договоры, заключенные отъ имени цѣлаго присутственнаго мѣста и подписанные начальникомъ или главнымъ членомъ онаго, а также подписки, взятые сими мѣстами отъ контрагентовъ. Если же договоры совершаются или подписки берутся не цѣлымъ присутственнымъ мѣстомъ, а комиссіонеромъ онаго или однимъ изъ должностныхъ лицъ, подвѣдомыхъ присутственному мѣсту, не состоящимъ его представителемъ и не имѣющимъ особаго на то уполномочія, то таковыя акты требуютъ нотаріальнаго засвидѣтельствованія, въ противномъ случаѣ должны считаться актами домашними. Изъ настоящаго дѣла видно, что условія, заключенныя Бобровскимъ и Григоровичемъ 28-го апрѣля 1887 года съ третьимъ

Трокскимъ лѣсничимъ на аренду казенной земли и подписанныя сторонами, не имѣютъ на себѣ никакого засвидѣтельствованія; почему, согласно съ вышеприведенными соображеніями, они должны считаться актами домашними и, какъ таковые, могутъ быть оспариваемы въ своемъ содержаніи свидѣтельскими показаніями. Признавая посему, что Судебная Палата неправильно отказала просителямъ въ допросъ указанныхъ ими свидѣтелей и не входя въ обсужденіе ссылки просителей на нарушеніе Судебною Палатою 1539 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

64.—1896 года апрѣля 3-го дня. *Прошеніе крестьянина Василія Заморскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сквирскаго Мироваго Съѣзда по иску Ички Гохмана съ Заморскаго 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первозприсутствующій Сенаторъ С. В. Пахманъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключеній Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Заморскаго 500 р. въ пользу Гохмана по распискѣ, выданной судебному приставу и на которой за Заморскаго, какъ неграмотнаго, подписался Б. Викторовъ, причѣмъ подпись послѣдняго никѣмъ не засвидѣтельствована; что Мировой Съѣздъ сослался на журналъ судебного пристава, какъ на доказательство обязательства Заморскаго уплатить 500 рубл. изъ слѣдовавшихъ отъ него должнику Гохмана, Спиридовичу, денегъ, и что Заморскій, возражая противъ имѣющейся на отзывѣ подписи за него Б. Викторова, котораго, какъ онъ объясняетъ, онъ не знаетъ и подписаться за него не просилъ, а также возражая противъ записи въ журналѣ судебного пристава объ обязательствѣ его, Заморскаго, просилъ о допросѣ свидѣтеля Раппопорта относительно обстоятельствъ дачи имъ, Заморскимъ, судебному приставу отзыва о ненахожденіи у него суммъ Спиридовича, въ каковомъ допросѣ Съѣздъ отказалъ, за силою ст. 410 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою по настоящему дѣлу возбуждаются вопросы: 1) подпись за неграмотнаго на распискѣ и отзывѣ, о коихъ говорится въ 631 и 635 Устава Гражд. Судопр., должна ли быть установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствована и 2) занесеніе судебнымъ приставомъ въ журналъ его о принятіи третьимъ лицомъ на себя обязательства, предусмотрѣннаго приведенными статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, составляетъ ли достаточное удостовѣреніе о существованіи такого обязательства, и можетъ ли быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Для разрѣшенія перваго изъ этихъ вопросовъ необходимо имѣть въ виду, что упоминаемые въ 631 и 635 ст. Уст. Гражд. Судопр. расписка и отзывъ, какъ заключающіе въ себѣ определенное обязательство третьяго лица, должны относительно подписи на нихъ, за неграмотнаго другимъ лицомъ, соответствовать тѣмъ требованіямъ, которыя законъ предъявляетъ вообще къ актамъ, подписаннымъ за неграмотнаго другимъ лицомъ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1877 года № 124; 1876 года № 354 и др.), т. е. такія подписи подъ расписками на повѣсткахъ и на отзывахъ, которыя удостовѣряютъ, что неграмотные, отъ имени коихъ подписи сдѣланы, приняли на себя извѣстныя, указанные въ приведенныхъ статьяхъ закона, имущественныя обязательства, должны быть не только учинены за неграмотнаго, по его просьбѣ, другимъ лицомъ, но и должны быть, сверхъ того, засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ. Только въ такомъ случаѣ, при отрицаніи неграмотнаго, что онъ принялъ на себя обязательства, эти письменные акты могутъ служить доказательствомъ противъ него. Обращаясь ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 950 Устава Гражд. Судопроизв. въ точности указано все то, что при означеніи дѣйствій судебного пристава по исполненію рѣшенія должно быть имъ внесено въ особый журналъ; только по этимъ предметамъ этотъ журналъ составляетъ удостовѣреніе судебного пристава; по

если судебный приставъ, сверхъ того, занесетъ въ журналъ о какомъ-либо обязательствѣ, принятомъ на себя взыскателемъ, должникомъ или третьимъ лицомъ, то журналъ этотъ не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ такого обязательства,—оно нуждается въ другомъ самостоятельномъ доказательствѣ, а изъ сего слѣдуетъ, что и запись судебного пристава въ журналѣ его о такомъ обязательствѣ не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 410 Устава Гражд. Судопроизв. и можетъ быть опровергаема свидѣтельскимъ показаніемъ. Признавая посему, что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу допущено неправильное примѣненіе 410 ст. Уст. Гр. Суд. и что Съѣздъ неправильно, вопреки приведеннымъ разъясненіямъ, оцѣнилъ значеніе оспариваемой Заморскимъ подписи за него В. Викторова, не засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сквирскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 410, 631, 635 и 950 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Липовецкій Мировой Съѣздъ.

65.—1896-го года мая 1-го дня. 1) *Прошеніе купца Соломона Харика объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мироваго Съѣзда по иску Лейзера Эфруси съ просителя 76 руб. 12 коп. сбора за убой скота, и 2) объясненіе на это прошеніе Лейзера Эфруси.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Повѣренный Лейзера Эфруси, аренднаго содержателя сбора съ убоя скота въ городѣ Бердичевѣ, частный повѣренный Червоненкисъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ отвѣтчика Соломона Харика 76 рубл. 12 коп. сбора за убой на Бердичевской бойнѣ для лавки Харика скота за время съ 11-го января по 19 е февраля 1894 года. Въ доказательство иска повѣренный Эфруси представилъ: а) табель сборовъ, дарованныхъ владѣльцамъ города Бердичева; б) договоръ владѣльцевъ Бердичевскаго имѣнія Князя Огинскаго и Княгини Чарторійской объ отдачѣ этого сбора отъ убоя скота въ городѣ Бердичевѣ въ арендное содержаніе. Отвѣтчикъ Харикъ, не признавая иска, объяснилъ, что бойня находится за чертою города Бердичева; табель же доходовъ Бердичевскаго имѣнія относится только къ самому городу, а не къ уѣзду, въ предѣлахъ котораго состоитъ бойня, тѣмъ болѣе, что тамъ убивается скотъ не только для Бердичева, но и для другихъ городовъ и селеній, причемъ въ подтвержденіе этого своего возраженія отвѣтчикъ сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1885 г. № 48 по дѣлу Шленкера, хотя и призналъ, что бойня находится въ вѣдѣніи городской полиціи. Повѣренный истца представилъ удостовѣреніе Бердичевской городской думы о томъ: а) что расходъ по этой пошлинѣ вошелъ въ таксу цѣны мяса, и б) что для убоя скота на мясо существуетъ единственная бойня, принадлежащая городу, состоящая на арендуемой городомъ землѣ Бердичевскаго имѣнія. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашель искъ Эфруси доказаннымъ, такъ какъ сборъ этотъ установленъ утвержденной правительствомъ табелью доходовъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева и вошелъ въ таксу на цѣну мяса въ этомъ городѣ, а слѣдовательно, сборъ этотъ уже полученъ Харикомъ съ потребителей; нахожденіе бойни за чертой города Бердичева не имѣетъ значенія, такъ какъ бойня остается и нынѣ городской, находится въ вѣдѣніи городской полиціи, перенесеніе же ея за черту города составляетъ лишь мѣру въ санитарномъ отношеніи, а потому Мировой Судья присудилъ искъ. Бердичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашель: 1) 3 ст. установленной *В ы с о ч а й ш е* утвержденнымъ 26-го сентября 1834 года мѣншіемъ Государственнаго Совѣта табели сборовъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева установленъ сборъ отъ убоя скота; право на полученіе этого сбора отъ владѣльцевъ города Бердичева по договору перешло къ истцу Эфруси, такъ что истецъ имѣетъ полное законное право на предъявленіе настоящаго иска; 2) удостовѣреніемъ, выданнымъ Бердичевскою городской думою 23 ноября 1893 года, вполне доказано, что для убоя скота на мясо существуетъ единственная для города Бердичева, состоящая подъ наблюденіемъ городской

полиции, городская бойня, выведенная изъ города въ виду санитарныхъ мѣръ и устроенная у самаго города на арендуемой городомъ владѣльческой землѣ, и что эта именно бойня сдается арендаторомъ коробочнаго сбора для убоя въ ней скота для города Бердичева, и въ 1886 году она уже сдавалась и самому Соломону Харику—отвѣтчику по настоящему дѣлу; отвѣтчикъ Харику противъ цѣны иска не возражалъ, почему количество скота, убитаго имъ на городской бойнѣ, не оплаченнаго установленнымъ сборомъ за убой, и самый размѣръ иска, согласно п. 3 таблицы, является вполне доказаннымъ и по суммѣ его искъ является подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; 3) что касается ссылки отвѣтчика на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Шленкера, то вопросъ, разсмотрѣнный въ томъ рѣшеніи относительно оплаты вѣсовымъ сборомъ товаровъ, ввозимыхъ въ городъ Бердичевъ и провозимыхъ транспортомъ черезъ городъ, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ. По всему этому Съездъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ, состоявшимся 20 іюня 1894 года, искъ Эфрусси призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Харику указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съездомъ: 1) 1 п. 29, 1 п. 31 и 129 ст. Устава Гражд. Суд., а также рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1885 годъ № 48.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: распространяется ли право владѣльца города Бердичева на сборъ за убой скота въ городской скотобойнѣ, лежащей за чертою города Бердичева. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо остановиться на Высочайше утвержденномъ 26-го сентября 1834 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о таблицы сборовъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева и на той установленной мировыми судебными установленіями, обсуждавшими настоящее дѣло, фактической обстановкѣ, при которой производится убой скота на городской скотобойнѣ города Бердичева. Имѣя въ виду, что для убоя скота на мясо существуетъ единственная для города Бердичева, состоящая подъ наблюденіемъ городской полиции, городская скотобойня, выведенная изъ городской черты въ виду санитарныхъ мѣръ, хотя и состоящая у самой границы города, и что именно убой скота на этой городской скотобойнѣ для надобностей города обложенъ сборомъ, предусмотрѣннымъ таблицью, Высочайше утвержденною, причѣмъ сборъ этотъ повліялъ и на размѣръ таксы на мясо, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что одно ненахожденіе этой бойни въ самомъ городѣ не лишаетъ возможности примѣненія къ убою скота на ней того сбора, который установленъ означенною таблицью. Засимъ, принимая во вниманіе: 1) что искъ Эфрусси, какъ имѣющій своимъ предметомъ вознагражденіе за убытки въ суммѣ 76 руб. 12 коп., причиненные истцу неуплатою слѣдуемаго ему сбора за убой скота на городской скотобойнѣ, правильно и согласно съ 2 пунктомъ 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства признанъ Съездомъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2) что выведенныя изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документовъ заключенія Мирового Судьи и Съезда о томъ: а) что находящаяся во владѣльческомъ имѣніи Князя Огинскаго и Княгини Чарторійской бойня скота составляетъ единственную города Бердичева скотобойню, сборъ доходовъ съ которой отданъ въ арендное пользованіе истца Эфрусси, и б) что сборъ этотъ, какъ установленный утвержденной правительствомъ таблицью доходовъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева, Князя Огинскаго и Княгини Чарторійской, вошелъ въ таксу на цѣну мяса въ этомъ городѣ и, слѣдовательно, уже полученъ торгующимъ въ этомъ городѣ мѣстнымъ мясоторговцемъ—отвѣтчикомъ Харикомъ съ потребителей, какъ относящіяся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., не подлежатъ кассационной повѣркѣ; 3) что засимъ основанное на означенныхъ заключеніяхъ обжалованное рѣшеніе Мирового Съезда объ удовлетвореніи иска Эфрусси не нарушаетъ 3 п. указанной выше таблицы, имѣющей примѣненіе къ настоящему дѣлу, и 4) что указанное просителемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1885 г. № 48 вовсе не колеблетъ означенныхъ выше заключеній, а, напротивъ, отчасти подтверждаетъ ихъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

кассационную жалобу купца Харика, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1896 года мая 1-го дня. *Прошеніе управляющаго Государственными Имуществами Виленской и Ковенской губерній объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску Управленія Государственными Имуществами названныхъ губерній къ крестьянину Осипу Довейкису о судебныхъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Юреневъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску крестьянина Довейкиса объ изъятіи изъ владѣнія казны трехъ участковъ болотистаго луга. Состоявшимся по этому дѣлу 24-го мая 1884 года рѣшеніемъ Окружнаго Суда, оставшимся необжалованнымъ со стороны Довейкиса, послѣднему въ искѣ было отказано съ возложеніемъ на него же судебныхъ по сему дѣлу издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Затѣмъ, по полученіи въ Управленіи Государственными Имуществами Виленской и Ковенской губерній 12 августа 1885 года копии съ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, присланной при отношеніи сего послѣдняго отъ 9 того же августа, названное Управленіе Государственными Имуществами обратилось 22 марта 1886 года въ тотъ же Окружной Судъ съ искомъ о взысканіи съ Довейкиса въ пользу казны, согласно помянутому рѣшенію Суда отъ 24 мая 1884 года, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Но Виленскій Окружной Судъ по рѣшенію отъ 24-го сентября (8 октября) 1890 года, а за нимъ и Виленская Судебная Палата, въ которую настоящее дѣло входило по апелляціонной жалобѣ Управляющаго Государственными Имуществами, по рѣшенію отъ 22 сентября 1892 года признали таковое требованіе казны, въ виду спора противъ онаго со стороны отвѣтчика неподлежащимъ удовлетворенію, какъ предъявленное по пропусченіи установленнаго ст. 921 Устава Гражд. Судопроизв. шестимѣсячнаго срока со времени вступленія рѣшенія Окружнаго Суда отъ 24-го мая 1884 года, за непринесеніемъ на оное апелляціонной жалобы въ законную силу въ октябрѣ того же года. Въ кассационной жалобѣ на это послѣднее рѣшеніе Судебной Палаты управляющій Государственными Имуществами Виленской и Ковенской губерній, представляя тѣ же доводы, которые отъ имени казны приводимы были при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ о томъ, что шестимѣсячный срокъ для иска о судебныхъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла казною не пропущенъ, такъ какъ срокъ этотъ начинается, по его мнѣнію, съ того дня, въ который означенное рѣшеніе вступаетъ для казны въ законную силу съ истеченіемъ апелляціоннаго на обжалованіе онаго срока, исчисляемаго не со дня объявленія этого рѣшенія, но со дня полученія 12 августа 1885 года казеннымъ управленіемъ копии съ сего рѣшенія сообщенной самимъ Судомъ въ исполненіе особаго о семъ требованія ст. 1292 Уст. Гражд. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 892 и 921 Уст. Гражд. Суд. Обращаясь къ обсужденію подлежащаго разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, съ какого времени начинается для казеннаго управленія теченіе указаннаго въ ст. 921 Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока для предъявленія въ общемъ, а не въ исполнительномъ, порядкѣ судопроизводства иска о судебныхъ издержкахъ, право свое на взысканіе которыхъ казна основываетъ на вступившемъ въ законную силу рѣшеніи Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора находить: въ ст. 921 Уст. Гражд. Судопр. изображено: оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, а по силѣ п. 1 ст. 892 того-же Устава рѣшеніе Окружнаго Суда вступаетъ въ законную силу, когда тяжущіеся не принесли на оное апелляціонной жалобы въ установленный для сего ст. 748 (тамъ же) срокъ; этотъ же послѣдній исчисляется со дня

объявленія рѣшенія (ст. 749 тамъ же), каковымъ считается день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія, изложеннаго на письмѣ въ окончательной формѣ (ст. 704, 713 и 714 тамъ же). Хотя засимъ въ ст. 1293 Устава Гражд. Судопр. и постановлено, что для казенныхъ управленій срокъ на принесеніе апелляціонныхъ и кассационныхъ на судебныя рѣшенія жалобъ исчисляется со дня полученія сими управленіями препровождаемыхъ въ оныя судебными установленіями, на основаніи ст. 1292 Устава Гражд. Суд., копій съ означенныхъ рѣшеній, тѣмъ не менѣе, однако-же, такое установленное закономъ для казенныхъ управленій изъятіе изъ общаго правила о порядкѣ исчисленія апелляціоннаго и кассационнаго сроковъ не даетъ еще само по себѣ основаній къ предположенію, будто-бы тотъ же день полученія казеннымъ управленіемъ копии судебного рѣшенія долженъ быть принимаемъ въ расчетъ и при исчисленіи срока на предъявленіе казеннымъ управленіемъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства иска о судебныхъ издержкахъ. Такое предположеніе могло-бы быть признано правильнымъ въ томъ лишь случаѣ, если-бы временемъ полученія казеннымъ управленіемъ вышеозначенной копии судебного рѣшенія опредѣлялось время объявленія этого рѣшенія казенному управленію. Между тѣмъ, изъ самаго содержанія ст. 1292 Устава Гражд. Судопроизвод. видно, что отсылка судебнымъ установленіемъ копии постановленнаго имъ рѣшенія въ казенное управленіе установлена независимо отъ обязанности суда объявить означенное свое рѣшеніе общепоставленнымъ для сего порядкомъ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, а въ томъ числѣ и казенному управленію. Если-же, такимъ образомъ, постановленное Окружнымъ Судомъ рѣшеніе, на коемъ казна въ правѣ основывать требованіе свое о взысканіи съ противной стороны судебныхъ издержекъ по дѣлу, разрѣшенному тѣмъ рѣшеніемъ, признается объявленнымъ казенному управленію со дня, назначеннаго для прочтенія тяжущимся этого рѣшенія, изложеннаго на письмѣ въ окончательной формѣ, то отсюда слѣдуетъ само собою, что съ этого же самаго дня означенное рѣшеніе Окружнаго Суда должно считаться и вошедшимъ для казны въ законную силу, такъ какъ самое право на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ помянутаго рѣшенія принадлежало уже не казенному управленію, въ пользу котораго это послѣднее постановлено, а противной сторонѣ. При изложенныхъ же обстоятельствахъ и въ виду преподаннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 879 общаго руководящаго разъясненія о томъ, что въ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ производства на судѣ дѣлъ казенныхъ управленій, не содержится какого-либо особаго для сихъ управленій изъятія относительно порядка исчисленія установленнаго статьей 921 Устава Гражданскаго Судопроизводства срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія, надлежитъ притти къ тому несомнѣнному заключенію, что, коль скоро на состоявшееся въ пользу казны рѣшеніе Окружнаго Суда не принесено противною стороною апелляц. жалобы въ установленный для сего срокъ, съ окончанія именно этого послѣдняго срока, а не со дня полученія казеннымъ управленіемъ доставленной въ оное Окружнымъ Судомъ, согласно требованію статьи 1292 Устава Гражд. Судопроизводства, копии помянутаго рѣшенія, должно начинаться для казеннаго управленія теченіе указаннаго въ ст. 921 Уст. Гр. Суд. срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, установивъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 24 мая 1884 года, коимъ съ отказомъ крестьянину Довейкису въ искѣ его къ казнѣ о землѣ возложены на него же, Довейкиса, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, вошло, согласно ст. 748, 749 и 713 Устава Гражд. Судопроизводства, въ законную силу въ октябрѣ 1884 года, имѣла законное основаніе признать поступившее въ Окружный Судъ 22 марта 1886 года исковое требованіе казны о взысканіи съ Довейкиса судебныхъ издержекъ по дѣлу, разрѣшенному тѣмъ же Судомъ 24 мая 1884 года, неподлежащимъ удовлетворенію, какъ предъявленное по пропусченіи установленнаго на сей предметъ 921 стат. Устава Гражд. Судопроизводства шестимѣсячнаго срока, и что посему жалоба про-

сителя на нарушение Судебною Палатою какъ приведенной, такъ и 892 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т њ: жалобу управляющаго Государств. Имуществами Виленской и Ковенской губ., по силѣ ст. 793 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1896 года сентября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Стефана Каллаура, брата его Романа Каллаура, объ отмѣнѣ опредѣленія Пинскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о продажѣ части имѣнія Осовцы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ѡ. И. Проскураковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

При Пинскомъ Миромъ Съѣздѣ 29 ноября 1894 года производились торги на продажу недвижимаго имущества дворянина Стефана Каллаура, состоящаго изъ части всего состава имѣнія „Осовцы“, описаннаго 5 октября 1887 года на удовлетвореніе разныхъ взысканій на сумму 1785 рублей 63 к. съ $\frac{1}{100}$. Имущество это осталось за землевладѣльцемъ Александромъ Куклинскимъ, повѣренный котораго, Мееръ Адлеръ, предложилъ наивысшую цѣну 2031 рубль. На неправильное производство этого торга повѣренный Стефана Каллаура, частный повѣр. Петровскій, 6 декабря 1894 года подалъ на имя Пинскаго Мироваго Съѣзда частную жалобу, въ коей домогался признанія торга недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что онъ произведенъ былъ съ нарушеніемъ 1148 ст. Уст. Гр. Суд. и съ допущеніемъ къ торгу лицъ не правоспособныхъ (3 п. 1180 ст.), разумѣя подъ ними лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ отъ Губернатора объ отсутствіи препятствій къ допущенію ихъ къ покупкѣ имѣнія. Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 20 декабря 1894 года, разсмотрѣвъ дѣло, нашель: 1) что жалобы на несоблюденіе 1148 ст. Уст. Гражд. Суд. подаются за двѣ недѣли до дня продажи имущества (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1875 года № 284), а потому указаніе Каллаура на нарушение означенной статьи закона представляется несвоевременнымъ, и 2) что 3 п. 1180 ст. имѣетъ въ виду лицъ не правоспособныхъ (рѣш. 1887 г. № 57; ср. 1051 ст.), къ числу которыхъ не можетъ быть отнесено лицо, не представившее свидѣтельства Губернатора о разрѣшеніи на покупку имѣнія, и вслѣдствіе сего опредѣлили жалобу Стефана Каллаура оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ повѣр. Стефана Каллаура, Романъ Каллауръ. Въ объясненіи противъ кассац. жалобы покупателей Куклинскій проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій, причемъ представляетъ въ копіи выданное ему Минскимъ Губернаторомъ свидѣтельство о разрѣшеніи ему по купчей имѣнія Каллауровъ.

По выслушаніи заключанія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указаніяхъ кассац. жалобы Каллаура на неправильное истолкованіе Миромъ Съѣздомъ 3 п. 1180 статьи Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующ. Сенатъ не можетъ признать правильными ни мнѣніе Мироваго Съѣзда о томъ, что 3 п. 1180 ст. не относится къ лицамъ, не представившимъ свидѣтельства Губернатора о разрѣшеніи на покупку имѣнія въ одной изъ западныхъ губерній, ни существующую въ Съѣздѣ практику, по которой къ торгамъ на эти имѣнія допускаются лица, не представившія подобнаго свидѣтельства. Опредѣляемая общимъ закономъ (698 ст. Свода Зак. Гражд. Т. X ч. 1) правоспособность лицъ къ пріобрѣтенію правъ на имущества ограничивается для лицъ польскаго происхожденія **В ы с о ч а й ш и м њ** повелѣніемъ 10 декабря 1865 года, составившимъ примѣч. 2 къ ст. 698, до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, лицамъ польскаго происхожденія воспрещается, въ числѣ другихъ ограниченій, вновь пріобрѣтать на правѣ собственности помѣщичьи имѣнія въ 9 запад. губ. всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Въ 1866 году, относительно удостовѣренія присутственными мѣстами въ томъ, что покупающіе имѣ-

нія въ западномъ краѣ не суть лица польскаго происхожденія, и о порядкѣ выдачи отъ Генераль-Губернаторовъ свидѣтельствъ о томъ, что къ допущенію покупателей къ покупкѣ имѣнія не оказывается препятствія, были установлены особыя правила (къ ст. 698 примѣч. 3 въ прод. 1895 года). Но затѣмъ въ 1886 году Высочайше повелѣно объявить всѣ безъ исключенія свидѣтельства, выданныя до изданія правилъ 27 декабря 1884 года, прилож. къ примѣч. 2 къ 698 статьѣ, на покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ какъ лицамъ русскаго, такъ и нерусскаго происхожденія, потерявшими свою силу, предоставивъ мѣстнымъ Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ, по принадлежности, выдавать или не выдавать, по ихъ усмотрѣнію, таковыя свидѣтельства на изъясненный предметъ (къ статьѣ 698 примѣч. 4 въ прод. 1895 года). Изъ точнаго смысла приведеннаго закона 1886 года несомнѣнно явствуется, что свидѣтельства мѣстныхъ Генераль-Губернаторовъ и Губернаторовъ составляютъ предустановленный способъ удостовѣренія принадлежности извѣстному лицу права на покупку имѣній въ западномъ краѣ, каковое право опредѣляется не однимъ не польскимъ происхожденіемъ лица, но и признаніемъ со стороны Генераль-Губернатора или Губернатора, что это лицо соотвѣтствуетъ и другимъ требованіямъ правительства по устройству западнаго края. Если законъ, такимъ образомъ, предоставилъ Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ опредѣлять по ихъ усмотрѣнію правоспособность лица къ покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ, то судебныя установленія уже не могутъ и не должны принимать на себя рѣшеніе подобныхъ вопросовъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1887 года № 57 призналъ, что кругъ лицъ, которыя не имѣютъ права участвовать въ торгѣ (п. 3 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр.), не ограничивается тѣми только лицами, которыя упомянуты въ 1051 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, по 3 п. 1180 ст., остраются отъ участія въ торгѣ лица неспособныя вообще и неспособныя къ пріобрѣтенію продающагося имѣнія. Затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что лицо польскаго происхожденія, не имѣющее права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ западномъ краѣ, должно быть признано вслѣдствіе сего неимѣющимъ права участвовать въ торгѣ на такое имѣніе въ качествѣ покупателя, совершенно независимо отъ того, останется ли за нимъ имѣніе на торгахъ (рѣш. 1888 г. № 72). Это положеніе примѣнимо и къ являющимся на торги лицамъ всякой иной національности, не имѣющимъ права пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ западномъ краѣ. Отсюда ясно, что во избѣжаніе ошибокъ относительно лицъ, имѣющихъ право принимать участіе въ торгахъ на покупку имѣній въ западныхъ губерніяхъ, и тѣхъ тягостныхъ послѣдствій, которыя для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ повлекли бы за собою такія ошибки, обусловливающія недействительность торга лица, производящія публичную продажу такихъ имѣній, должны до начатія торга требовать отъ явившихся на торги представленія свидѣтельства Генераль-Губернаторовъ или Губернатора. Но когда, по недоразумѣнію или по оплошности со стороны лицъ, производящихъ публичную продажу, будетъ допущено къ торгу лицо безъ свидѣтельства Генераль-Губернатора или Губернатора и купить имѣніе, тогда, во избѣжаніе подобныхъ же неудобствъ, это упущеніе должностныхъ лицъ не должно имѣть послѣдствіемъ признаніе торга недействительнымъ, если свидѣтельство, удостовѣряющее право покупателя на покупку имѣнія, будетъ представлено до постановленія судомъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ (ст. 1164 Уст. Гражд. Судопр.). По изложеннымъ основаніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго Стефана Каллаура заслуживающею уваженія и засимъ не входя въ обсужденіе впервые представленнаго Куклинскимъ при кассационномъ производствѣ свидѣтельства Губернатора, опредѣленіе значенія котораго для настоящаго дѣла, согласно преподаннымъ здѣсь указаніямъ, будетъ зависѣть отъ Съѣзда при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Пинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 4 примѣч. къ ст. 698 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1895 года, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кобринско-Пружанскій Мировой Съѣздъ.

68.—1896 года сентября 25-го дня. *Прошение повѣреннаго вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Советника Александры Рудой, присяжнаго повѣреннаго Стратоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску вдовы Губернскаго Секретаря Елизаветы Камкиной къ Рудой о 4000 р. по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ *Ф. И. Проскуряковъ*; докладывалъ дѣло Сенаторъ *Н. И. Барковский*; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора *Д. А. Викторовъ*).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ: имѣеть-ли право пожизненный пользователь капиталомъ, состоящимъ въ долгу, требовать, по просрочкѣ долга, взысканія капитала съ тѣмъ, чтобы таковой былъ внесенъ въ Государственный банкъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что законъ (ст. 533¹⁰, 1140 и 1145 Т. X ч. 1), предоставляя пожизненному пользователю капитала право на полученіе процентовъ съ капитала, въ то же время опредѣляетъ и способъ осуществленія означеннаго права. Способъ этотъ заключается въ томъ, что капиталы, состоящіе въ пожизненномъ пользованіи, вносятся въ Государственный банкъ или другое, покровительствуемое правительствомъ, кредитное установленіе, для приращенія изъ процентовъ, предоставляемыхъ пользователю (ст. 533¹⁰ Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1889 года № 59). Ограждая этимъ путемъ цѣлость капитала, принадлежащаго на правѣ собственности одному лицу и обременнаго временнымъ пользованіемъ другого, законъ охраняетъ не только интересъ собственника, но и вполне самостоятельный интересъ пользователя, которому обезпечиваетъ спокойное пользованіе капиталомъ. Располагая такою особою охраною своего права, пользователь можетъ самостоятельно требовать осуществленія ея противъ всякаго, въ рукахъ котораго находится капиталъ, въ томъ числѣ и противъ должника по просрочкѣ долга, посредствомъ взысканія капитала, порядкомъ, установленнымъ въ законѣ, не нуждаясь въ особомъ полномочіи на то отъ собственника (ст. 4 и 17 Уст. Гр. Суд., ст. 693 Т. X ч. 1). Положеніе это въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо и къ тѣмъ случаямъ, когда (какъ въ настоящемъ дѣлѣ) капиталъ, обремененный пожизненнымъ пользованіемъ, состоитъ въ долгу, обезпеченномъ залогомъ. Ограниченіе въ этомъ случаѣ правъ пожизненнаго пользователя однимъ взысканіемъ процентовъ, не будучи нигдѣ предусмотрѣно особымъ распоряженіемъ закона, представлялось-бы, вопреки мнѣнію просителя, вполне произвольнымъ и повело-бы только къ напрасному стѣсненію для пользователя. По симъ основаніямъ поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Въ виду изложеннаго, признавая согласное съ симъ заключеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу правильнымъ и принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе иска пожизненной пользовательницы Елизаветы Камкиной о взысканіи по закладной долга, не нарушила, а исполнила предписаніе 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой искъ этотъ, имѣющій своимъ предметомъ споръ о гражданскомъ правѣ, подлежитъ разрѣшенію суда; 2) что толкованіе Судебною Палатою существа исковаго требованія Камкиной, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.); 3) что, удовлетворивъ означенное требованіе въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, Судебная Палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 332, 706 и 773 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Александры Рудой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1896 года сентября 25-го дня. *Прошение повѣреннаго поселяннина Готлиба Минха, помощника присяжнаго повѣреннаго Ильина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя къ дворянину Михаилу Данилевскому о 164 руб. съ 0/0.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ *Ф. И. Проскуряковъ*; докладывалъ дѣло Сенаторъ *Н. И. Барковский*; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора *Д. А. Викторовъ*).

Михаилъ Данилевскій продалъ Готлибу Минху 600 четвертей проса за

1800 руб. и взаменъ наличныхъ денегъ взялъ съ него вексель на 2000 руб. срокомъ чрезъ 5 мѣсяцевъ и 3 дня. По уплатѣ этого долга Данилевскому Минхъ предъявилъ къ нему у Мироваго Судьи искъ, доказывая, что валюту означеннаго векселя составляла цѣна проса 1800 руб.; остальные же 200 р.— проценты на эту сумму за отсрочку платежа продажной цѣны; что проценты сїи по расчету времени за 5 мѣсяцевъ и 3 дня, составляя болѣе 26 % годовыхъ, въ качествѣ лихвенныхъ, подлежатъ возвращенію въ суммѣ 164 р., превышающей узаконенный 6% ростъ. На этомъ основаніи Минхъ просилъ присудить ему обратно съ Данилевскаго означенные 164 руб. съ процентами по день уплаты. Харьковскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило настоящее дѣло по жалобѣ Минха, установивъ, что спорный вексель на 2000 руб. полученъ Данилевскимъ по договору купли-продажи за проданная имъ Минху 600 четвертей проса на 1800 руб., нашель, что такъ какъ договоръ на 1800 рублей не есть ссуда капитала, то разница на 200 рублей не можетъ быть признана ростомъ по займу или ссудѣ капитала, и самый вексель на 2000 рублей не можетъ быть отнесенъ къ ростовщическимъ обязательствамъ въ смыслѣ 180² статьи Устава о наказ. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ отказаль въ искѣ Минху, который въ лицѣ своего повѣреннаго, Ильина, въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что кассационная жалоба просителя возбуждаетъ вопросъ: распространяется ли дѣйствіе 180² ст. Уст. о нак., налаг. миров. суд., на долговя обязательства, вытекающія не изъ договора займа или ссуды капиталовъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. По 180² ст. Устава о нак., налаг. мир. суд., за ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойкой: 1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными займодавцу, принять условія ссуды крайне обременительныя, или 2) если кто, занимаясь ссудами, скрыль чрезмѣрность роста какимъ-либо способомъ. на примѣръ, включеніемъ роста въ капитальную сумму, виновный въ семъ ростовщичесствѣ подвергается уголовному наказанію, и ростовщическія обязательства признаются неимѣющими силы. Точный смыслъ изложеннаго закона показываетъ, что онъ имѣеть въ виду одни лишь долговя отношенія заемщика къ займодавцу, вытекающія изъ ссуды капитала. Поэтому и въ виду карательнаго характера своего, исключющаго возможность распространительнаго толкованія, законъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ къ долговымъ отношеніямъ, вытекающимъ изъ другихъ сдѣлокъ, въ немъ не предусмотрѣнныхъ, развѣ бы таковыя прикрывали собою денежный заемъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что спорный вексель въ 2000 р., какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, былъ выданъ просителемъ отвѣтчику не по займу денегъ, а за проданное ему въ кредитъ отвѣтчикомъ зерно на 1800 руб.; 2) что, по объясненію самого просителя, включенная въ вексель разница 200 руб. составляетъ проценты на оставшуюся за нимъ въ долгу покупную цѣну зерна (1800 руб.); что при такихъ условіяхъ разница эта (составляющая по его расчету болѣе 26% годовыхъ), согласно правильному заключенію Мироваго Съѣзда, не можетъ быть подведена подъ ростовщическіе проценты, воспрещенные приведеннымъ закономъ; 4) что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ обжалованное рѣшеніе, по формѣ изложенія, вполне удовлетворяетъ требованію этого закона; 5) что остальные объясненія просителя частію не требуютъ особаго обсужденія, какъ неимѣющія самостоятельнаго значенія, частію сводятся по содержанию своему къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей вовсе кассационной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Минха, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1895 года мая 3-го дня. *Прошение потомственного почетного гражданина Сергея Макарова об отмене рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Макарова къ почетному гражданину Сергѣю Разсохину и, какъ третьему лицу Московскому частному ломбарду, о шинели и ротондѣ, въ суммѣ 377 р. 50 коп.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Сергѣй Макаровъ предъявилъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на шинель и ротонду, купленные съ аукціоннаго торга въ Московскомъ частномъ ломбардѣ за 377 руб. 50 коп., и об истребованіи ихъ отъ Сергѣя Разсохина, которому онѣ переданы были по распоряженію судебного слѣдователя какъ похищенные у него, Разсохина. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашель, что тождество вещей, отобранныхъ отъ Макарова, съ вещами, пропавшими у Разсохина и ему возвращенными, чрезъ судебного слѣдователя, доказано, равно и похищеніе ихъ у Разсохина, а потому передача вещей потерпѣвшему оправдывается ст. 777 Уст. Уголов. Суд., ссылка же истца на ст. 1061 Устава Гражд. Судопр. не имѣетъ въ данномъ дѣлѣ значенія, такъ какъ опредѣляетъ право покупателя при публичномъ торгѣ вслѣдствіе судебного рѣшенія, а Макаровъ пріобрѣлъ вещи въ Московскомъ частномъ ломбардѣ по § 56 устава его. Въ кассационной жалобѣ Макаровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ стат. 1, 129, 655 и 1061 Устава Гражд. Судопр., ст. 777 и 778 Уст. Угол. Судопр. и ст. 534, 1512 и 1664 Т. X 1 ч. Зак. Гражд., а также § 65 устава Московскаго частнаго ломбарда, и просить об отменѣ рѣшенія Съѣзда. Копіи съ кассац. жалобы Макарова сообщены какъ Разсохину, отвѣтчику, такъ и Московскому частному ломбарду, какъ третьему лицу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій главный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и оцѣнка второстепенныхъ объясненій кассационной жалобы: можетъ ли быть признано за покупщикомъ съ аукціоннаго торга въ Московскомъ частномъ ломбардѣ вещей, въ немъ заложенныхъ и просроченныхъ, такое у него безвозвратное и безповоротное, во всякомъ случаѣ, оставленіе купленныхъ вещей, какъ это установлено закономъ (ст. 1061 Устава Гражд. Судопроизвод.) относительно предметовъ, проданныхъ съ публичнаго торга судебнымъ приставомъ при исполненіи судебного рѣшенія. Въ ст. 1061 Устава Гражд. Судопр. изложено: проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ. Законъ этотъ имѣетъ въ виду огражденіе правъ добросовѣстнаго покупателя, гласно пріобрѣтающаго продаваемую вещь, часто лишеннаго возможности изслѣдовать, правильно ли продается вещь, и укрѣпленіе довѣрія къ присутственному мѣсту, судебному установленію, производящему публичные торги (Ср. Суд. Уст. 2 изд. Госуд. Канц. Т. I стр. 552). Въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. (1877 г. № 167; 1880 г. № 2 и друг.) разъяснено, что проданная съ публичнаго торга движимость, несмотря на то, кому она дѣйствительно прежде принадлежала и въ какихъ находилась условіяхъ, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ и никоимъ образомъ не можетъ быть отобрана отъ покупателя, даже и тогда, когда оказалась бы краденою (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 года № 16). Дѣйствительный собственникъ вещи, проданной съ публичнаго торга, какъ принадлежавшей другому лицу, можетъ лишь требовать стоимость проданнаго имущества и убытки съ должника или взыскателя, допустившихъ неправильную продажу съ торговъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 года № 6; 1879 года № 348 и др.). Но право безповоротнаго оставленія за пріобрѣтателемъ купленнаго съ торговъ имущества допустимо лишь въ томъ случаѣ, если торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ для публичныхъ торговъ въ законахъ правилъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1884 № 1). Ст. 1061 Устава Гражд. Судопроизв., такимъ образомъ, составляетъ рѣзкое отличіе отъ того общаго правила о купленной вещи, оказавшейся впоследствии краде-

ною, которое изложено въ ст. 1512 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., опредѣляющей, что въ этомъ случаѣ покупатель подвергается лишенію вещи и отобранію ея въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченные деньги искать на продавца. Заклучая въ себѣ особенное, отличающееся отъ общаго, изложеннаго въ ст. 1512 Т. X ч. 1, правило о безповоротности права на вещь, приобретенную покупщикомъ на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ судебными установленіями, ст. 1061 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть истолкована распространительно и не можетъ быть примѣняема къ случаямъ, прямо ею не предусмотрѣннымъ, развѣ на это существовало бы какое-либо особое законоположеніе. Обращаясь засимъ къ уставу Московскаго частнаго ломбарда (Собр. Узак. 1884 г. № 118 ст. 879), утвержденному Министромъ Финансовъ 12 ноября 1884 года, въ силу права, предоставленнаго ему ст. 56 Свода Закон. Т. XI ч. 2 Уст. Кредитн., разд. X (о кредитныхъ установленіяхъ частныхъ и общественныхъ),—права утверждать уставы частныхъ ломбардовъ и обществъ заклада движимостей по образцу *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ уставовъ общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургу и частныхъ ломбардовъ С.-Петербургскаго и Одесскаго, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ этомъ уставѣ такого правила, по которому статья 1061 Уст. Гражд. Судопроизвод. могла бы имѣть примѣненіе къ вещамъ, продаваемымъ съ аукціона въ помянутомъ ломбардѣ. Въ уставѣ его имѣется § 56 о томъ, что аукціонная продажа просроченныхъ вещей или товаровъ производится въ помѣщеніяхъ правленія или отдѣленій ломбарда по правиламъ, опредѣленнымъ въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II, но этотъ § указываетъ на порядокъ производства торга, а не узаконяетъ примѣненія къ проданнымъ въ ломбардѣ вещамъ тѣхъ правилъ о послѣдствіяхъ торговъ, которыя помѣщены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства относительно публичныхъ торговъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній. Проситель въ этомъ отношеніи указываетъ еще на § 65 Устава Московскаго частнаго ломбарда, объясняя, что заложенные въ ломбардѣ вещи могутъ быть взяты лишь по уплатѣ слѣдующихъ за нихъ денегъ или когда имущество судебнымъ приговоромъ будетъ признано похищеннымъ, а такого приговора въ данномъ дѣлѣ не было. Но въ указываемомъ § 65 прямо установлено, что относительно заклада въ ломбардѣ вещи, впослѣдствіи оказавшейся похищенной, дѣйствуетъ ст. 1664 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а по этому закону закладъ чужого движимаго имущества безъ позволенія его хозяина недѣйствителенъ, и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что ст. 1664 примѣняется къ закладамъ въ частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, насколько это не противорѣчитъ ихъ уставамъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1879 г. № 165), и, въ частности, относительно общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургу, и частнаго ломбарда въ С.-Петербургу, *В ы с о ч а й ш е* утвержденные уставы коихъ служили образцами и при утвержденіи Министромъ Финансовъ Устава Московскаго частнаго ломбарда, что общее правило ст. 1664 примѣняется и къ вещамъ, заложеннымъ въ этихъ частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, если вещи эти окажутся похищенными. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный выше возникающій въ настоящемъ дѣлѣ главный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Переходя затѣмъ къ другимъ доводамъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 Т. X ч. 1, а также ст. 777 и 778 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ безъ судебного приговора призналъ вещи похищенными и оставилъ въ силѣ распоряженіе судебного слѣдователя и полиціи объ отобраніи вещей отъ просителя, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1884 г. № 13), что уголовный судъ обязанъ, по ст. 777 Уст. Угол. Суд., только тогда постановлять опредѣленіе о похищенныхъ вещахъ, если онѣ находятся еще при дѣлѣ; относительно же предметовъ, которые, за силою ст. 375 Уст. Угол. Суд., возвращены уже потерпѣвшему слѣдователемъ, на котораго возможно было жаловаться по этому предмету своевременно, суду нѣтъ надобности дѣлать особое постановленіе; Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія провѣрять дѣйствія судебного слѣдователя и полиціи; установивъ,

что Макаровъ отыскиваетъ вещи, которыя принадлежатъ Разсохину и у него похищены, могъ и не ссылаясь на ст. 777 Уст. Угол. Суд. отказать въ искѣ Макарова, и 2) что ссылка просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 и 655 Устава Гражданскаго Судопроизводства неразсмотрѣніемъ жалобы просителя на устраненіе изъ дѣла Московскаго частнаго ломбарда также не заслуживаетъ уваженія; Мировой Съѣздъ, утвердивъ все рѣшеніе Мироваго Судьи, признавъ, слѣдовательно, правильнымъ и ту часть этого рѣшенія, въ которой Мировой Судья находилъ неправильнымъ привлеченіе самимъ истцомъ въ искомомъ прошеніи Московскаго частнаго ломбарда къ участию въ процессѣ въ качествѣ третьяго лица; сверхъ того, изъ дѣла видно, что представитель Московскаго частнаго ломбарда во время всего производства настоящаго дѣла въ немъ участвовалъ, находился и въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, а также получилъ копію съ кассационной жалобы просителя. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Макарова, за силою 186-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

71.—1896 года февраля 7-го дня. *Прошеніе купца Алексѣя Стельмаха объ отмянѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску купца Шевеля Бахмутскаго къ Стельмаху о правѣ собственности на участокъ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный купца Шевеля Бахмутскаго въ искомомъ прошеніи, поданномъ въ Лубенскій Окружный Судъ, объяснилъ, что по смерти отца его, Меера Бахмутскаго, осталось въ гор. Лубнахъ дворовое мѣсто съ постройками, образовавшееся изъ трехъ участковъ, пріобрѣтенныхъ по двумъ купчимъ крѣпостямъ отъ Ивахненковой, совершоннымъ 11 и 12 декабря 1851 г. за №№ 143 и 144, въ пространствѣ $\frac{3}{4}$ десятины, и по третьей купчей отъ 14 іюня 1883 года за № 906, въ пространствѣ 79 квадрат. саж. Первые два участка изъ всего грунта были заложены первоначально по закладной 1-го іюня 1879 года Манджевскому, а затѣмъ по закладной 23 августа 1884 года перезаложены были отвѣтчику, купцу Алексѣю Стельмаху, который при взысканіи по закладной указалъ къ описи не только два первые, но и послѣдній участокъ. Въ такомъ видѣ имѣніе было описано для публичной продажи судебнымъ приставомъ Руденкомъ 8-го іюня 1888 года и, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, укрѣплено за Стельмахомъ по данной, отмѣченной въ крѣпостномъ реестрѣ Лубенскаго нотаріальнаго архива 29 ноября 1890 года за № 2018. Объявляя цѣну иска въ 5000 рублей, истецъ просилъ: признать за нимъ право собственности на участокъ, пріобрѣтенный по купчей за № 906, и, изъявъ его изъ владѣнія отвѣтчика, передать въ его, истца, владѣніе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бахмутскаго, присяжнаго повѣреннаго Бурневскаго, Харьковская Судебная Палата нашла, что присужденное Стельмаху взысканіе по закладной подлежало удовлетворенію только изъ заложеннаго по той закладной имущества, а въ виду сего обращеніе Стельмахомъ взысканія на ту часть двороваго мѣста, прилегающую къ заложенному имѣнію, которая въ залогъ у Стельмаха не находилась, представляется неправильнымъ, а засимъ представляются неправильными и опись означеннаго ненаходившагося въ залогъ участка и укрѣпленіе этого участка за Стельмахомъ въ виду несостоявшихся публичныхъ торговъ на заложенное имѣніе, почему требованія представляются основательными и подлежащими удовлетворенію. Возраженія отвѣтчика о томъ, что должникъ, не жаловавшійся на неправильность описи имѣнія въ установленный закономъ срокъ, не въ правѣ требовать поворота имѣнія, проданнаго съ публичныхъ торговъ, представляются неосновательными, какъ потому, что имѣніе, о которомъ идетъ споръ, вовсе не было продано на публичныхъ торгахъ, а оставлено было за залогодержателемъ, такъ и потому, что должникъ, какъ то видно изъ описи, не находился при составленіи оной и ничѣмъ не доказано, чтобы онъ зналъ, что по взысканію по за-

кладной, кромѣ заложеннаго имѣнія, описанъ былъ и участокъ незаложенный и чтобы онъ имѣлъ возможность обжаловать своевременно эту опись. Поэтому Судебная Палата опредѣлила: признать за Шевелемъ Бахмутскимъ право собственности на усадебное мѣсто въ городѣ Лубнахъ, мѣрою 79 саж. въ окружности, означенное въ купчей крѣпости 14 іюня 1883 г., и изъять это мѣсто изъ владѣнія отвѣтчика, Алексѣя Стельмаха, и передать истцу Бахмутскому. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Стельмахъ сослался на то, что должникъ, Бахмутскій, не обжаловалъ своевременно дѣйствій судебного пристава по описи имѣнія его, предназначеннаго въ публичную продажу, а потому истецъ не въ правѣ нынѣ домогаться поворота какой-либо части того имѣнія въ его собственность и такимъ путемъ колебать силу въ свое время никѣмъ не обжалованнаго опредѣленія судебного мѣста объ укрѣпленіи за нимъ, Стельмахомъ, имѣнія, каковое опредѣленіе должно имѣть силу и значеніе рѣшенія по существу самаго вопроса о правѣ собственности на спорный участокъ, укрѣпленный окончательно за нимъ, Стельмахомъ; проситель объяснилъ, что Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе правильности описи продававшемуся съ торговъ имѣнію, а также и правильности укрѣпленія за нимъ, просителемъ, того имѣнія и найдя то и другое неправильнымъ, нарушила ст. 933, 942, 944, 945, 962, 967, 1202 и 1205 Уст. Гражд. Суд., а потому Стельмахъ проситъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: если при взысканіи по закладной въ описи включена часть недвижимаго имѣнія, которая не была заложена, и затѣмъ все описанное имущество, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, укрѣплено за залогодержателемъ, то въ правѣ ли залогодатель, не обжаловавшій описи и продажи имѣнія, предъявить искъ объ изъятіи изъ владѣнія бывшаго залогодержателя и о возвращеніи ему означенной, не бывшей въ залогѣ, части имѣнія. При разрѣшеніи этого вопроса, поставленнаго въ предѣлахъ установленныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты обстоятельствъ настоящаго дѣла, необходимо имѣть въ виду, что публичнаго торга въ данномъ случаѣ не было, а отношенія залогодержателя къ залогодателю, отъ котораго перешло заложенное имѣніе къ залогодержателю, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, подлежатъ опредѣленію согласно первоначальному между ними договору, выраженному въ закладной крѣпости. Тѣ обстоятельства, что въ описи заложенное имѣніе, предназначавшееся въ продажу съ публичнаго торга, было показано неправильно и что публичные торги не состоялись, не могутъ вліять на пріобрѣтенное залогодержателемъ по закладной крѣпости право на залогъ и не могутъ сами по себѣ увеличить ни право залогодержателя, ни размѣръ залога, его обезпечивающаго. Если законъ, ради укрѣпленія въ являющихся на публичные торги лицахъ, изъявляющихъ желаніе торговаться, довѣрія къ торгамъ и ради интересовъ покупателей какого-либо имѣнія съ публичныхъ торговъ, ограничиваетъ возможность оспариванія описи и вообще исполнительныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ до публичныхъ торговъ, и указываетъ (ст. 1180 Уст. Гр. Суд.) лишь нѣкоторые исключительныя случаи, когда и самые торги могутъ быть признаны недѣйствительными, то при несостоявшейся публичной продажѣ нѣтъ законнаго основанія принимать тѣ ограниченія, которыя установлены именно для охраненія силы публичнаго торга. Въ виду сего нельзя не признать, что противъ иска залогодателя о неправильномъ обогащеніи залогодержателя, при удовлетвореніи его по закладной, излишнимъ противъ залога участкомъ земли залогодержатель не въ правѣ предъявлять возраженіе, что залогодатель не исполнилъ всѣхъ формальностей для обжалованія неправильности описи такого участка вмѣстѣ съ заложеннымъ имуществомъ и назначенія его въ продажу съ публичнаго торга. Залогодержатель могъ бы предъявить эти возраженія наравнѣ съ лицами, купившими имѣніе съ торговъ, если бы самъ вмѣстѣ съ тѣми лицами участвовалъ въ торгахъ и торги были бы признаны состоявшимися. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что вышеставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ положительномъ

смыслѣ и находя, что засимъ и всѣ объясненія кассационной жалобы не могутъ быть признаны правильными и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Стельмаха, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

72.—1895 года сентября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Михаила Адамовича, присяжнаго повѣреннаго Блока, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Мѣщанинъ Адамовичъ, какъ бывшій членъ С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги, предъявилъ къ этой артели искъ о неуплаченныхъ ему при выbytii изъ артели 253 руб. 40 к., въ томъ числѣ: 1) 135 р. выкупныхъ денегъ, 2) 18 рублей 40 коп. 5 копеечнаго и рублеваго взносовъ и 3) 100 руб. за причитающуюся на его долю часть артельного имущества. Мировой Судья и С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ удовлетворили этотъ искъ, согласно признанію отвѣтчика, только въ суммѣ 118 руб. 40 коп., а именно присудили 100 рублей по первой статьѣ иска, требованіе коихъ было основано на §§ 24 и 9 устава артели, и 18 рублей 40 коп. по второй статьѣ иска; при этомъ отказано истцу: а) въ 35 рублей по первой статьѣ иска, такъ какъ требованіе это основано было на § 24 устава артели, по мнѣнію истца имѣющаго отношеніе къ § 10 того же устава, а по заключенію Съѣзда § 24 не относится къ суммамъ, упомянутымъ въ § 10, и б) въ 100 рублей по послѣдней статьѣ иска, такъ какъ истецъ неправильно подводитъ это свое требованіе подъ § 52 устава артели. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Адамовича, присяжный повѣренный Блокъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ той части иска о 135 руб., въ которой отказано Съѣздомъ, и указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ § 24 устава артели въ связи и съ §§ 8—12 того же устава. Относительно 35 рублей, требуемыхъ на основаніи §§ 10 и 24 устава, въ кассационной жалобѣ указывается на то, что хотя о § 10 и не упомянуто въ § 24, но § 10 долженъ быть разсматриваемъ дополненіемъ къ § 9 и поэтому и суммы, указанныя въ § 10, должны быть возвращаемы по § 24. Относительно 100 рублей—доли участія въ артельномъ имуществѣ—въ кассационной жалобѣ объяснено, что артель не есть юридическое лицо и что имущество артели составляетъ собственность въ соотвѣтственной долѣ cadaго члена и выдается ему при выходѣ.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго мѣщанина Адамовича, присяжнаго повѣреннаго Блока, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы предстоятъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) имѣетъ ли выбывающій изъ С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги членъ артели право на полученіе отъ артели взноса въ основной капиталъ только въ размѣрѣ единовременнаго взноса въ 100 рублей или и въ размѣрѣ дополнительнаго взноса по § 10 устава артели, и 2) имѣетъ ли такой выбывающій членъ право требовать выдѣла ему причитающейся на его долю части артельного имущества или ея стоимости. Въ утвержденномъ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищемъ его, 4 іюня 1887 года уставѣ С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги имѣются слѣдующія, относящіяся къ настоящему дѣлу, правила: въ § 8 изложено: „Артель имѣетъ слѣдующіе капиталы: 1) основной, 2) запасный и 3) вспомогательный“; въ § 9 „основной капиталъ составляется изъ единовременныхъ взносовъ въ размѣрѣ ста рублей, уплачиваемыхъ каждымъ изъ ея членовъ при вступленіи въ артель, и служитъ обезпеченіемъ исправнаго исполненія артелью принимаемыхъ ею на себя порученій“; въ § 10 „опредѣленный въ предыдущемъ параграфѣ размѣръ единовременнаго взноса для поступающихъ въ артель лицъ можетъ быть впослѣдствіи увеличенъ по усмотрѣнію общаго собранія артельщиковъ“ (изъ дѣла видно, что Адамовичъ внесъ въ основной капиталъ по § 9 устава—

100 рублей и по 10—35 руб.); въ § 24 опредѣлено: „Выбывающій добровольно членъ артели теряетъ право на полученіе могущей причитаться на его долю прибыли за текущей годъ. Сдѣланные же артельщикомъ на основаніи §§ 9 и 12 взносы возвращаются ему за вычетомъ полученныхъ имъ или его семействомъ пособій“ (изъ дѣла видно, что слѣдовавшіе Адамовичу къ возврату, сдѣланные имъ по § 12, взносы ему уже присуждены и спора о нихъ нынѣ нѣтъ); въ § 52 изложено: „Въ случаѣ прекращенія дѣйствій артели, капиталы и имущество ея, за удовлетвореніемъ всѣхъ предъявленныхъ къ артели претензій и принятыхъ ею обязательствъ, распределяются между членами въ порядкѣ, опредѣленномъ общимъ собраніемъ“. Обращаясь къ правиламъ §§ 9, 10 и 24 устава, для разрѣшенія перваго изъ поставленныхъ выше вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно упоминаніе въ § 24 о § 10 не даетъ еще основанія заключать, что по § 24 подлежитъ къ возврату члену, выбывающему изъ артели, взносъ его въ основной капиталъ артели лишь въ размѣрѣ, указанномъ въ § 9, безъ присоединенія тѣхъ суммъ, которыя внесены сверхъ упомянутыхъ въ § 9 ста рублей, по § 10. Напротивъ, изъ сопоставленія §§ 9, 10 и 24 слѣдуетъ, что о взносѣ вообще въ основной капиталъ опредѣлено въ § 9, гдѣ, сверхъ того, указанъ и размѣръ взноса въ сто рублей; въ § 10 установлена возможность увеличенія взноса въ основной капиталъ и поэтому § 10 не говоритъ о какомъ-либо новомъ видѣ взноса, а только объ увеличеніи размѣра того взноса въ основной капиталъ, о которомъ постановляетъ § 9. Поэтому, если въ § 24 упоминается о возвращеніи выбывающему члену сдѣланнаго имъ на основаніи § 9 взноса и при этомъ не опредѣлено размѣра подлежащаго возвращенію взноса, то надлежитъ истолковать § 24 въ томъ смыслѣ, что возврату подлежитъ взносъ въ основной капиталъ, упомянутый въ § 9, но въ размѣрѣ, указанномъ не только въ § 9, но и въ дополнительномъ къ нему § 10. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Съезда объ отказѣ въ присужденіи Адамовичу 35 рублей представляется неправильнымъ. Что же касается части кассационной жалобы повѣреннаго Адамовича, присяжнаго повѣреннаго Блока, о правѣ Адамовича получить 100 рублей за причитающуюся на его долю часть артельного имущества, на томъ основаніи, что артели вообще не представляются юридическими лицами и что имущество артельное вообще должно считаться собственностью не артелей, но каждаго члена артели въ соотвѣтственной долѣ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ неправильности общаго положенія, приведеннаго въ кассационной жалобѣ, будто бы артели не могутъ быть юридическими лицами и будто бы имущество артельное составляетъ собственность не артели вообще, а ея членовъ,—неправильности, удостовѣряемой и разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1881 года № 31, гдѣ объяснено, что, въ силу 698 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., права на имущество можетъ приобрести и артель, какъ признанная нашимъ законодательствомъ за формальное единство или юридически цѣлое (ст. 2409 Тома XI ч. 2; нынѣ въ изданіи 1893 года въ Уставѣ Торговомъ ст. 89 и слѣдующ. „о товариществахъ артельныхъ“),—въ настоящемъ дѣлѣ не предстоить надобности обращаться къ общимъ юридическимъ положеніямъ, такъ какъ споръ въ настоящемъ дѣлѣ, въ силу устава С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи § 52 этого устава. Изъ этого же § видно, какъ и изъ многихъ другихъ §§ устава, въ числѣ ихъ и приведеннаго выше § 8, что у С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги могутъ быть капиталы и имущество, принадлежащія артели и могущіе перейти къ членамъ артели только въ случаѣ прекращенія дѣйствій артели, къ каковому случаю обстоятельство выбытія изъ артели одного изъ членовъ ея не подходитъ. А такъ какъ и въ § 24 устава не опредѣлено, чтобы выбывающему члену артель обязана была выдѣлить изъ своего имущества соотвѣтственную долю, то очевидно, что по уставу С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги и не подлежитъ выдѣлу выходящему изъ артели члену ея часть имущества артели или уплатѣ стоимость этой части имущества артели. Въ виду сего часть кассационныхъ требованій отно-

сительно отмѣны части рѣшенія Съѣзда, коею отказано истцу Адамовичу во взысканіи съ артели 100 рублей, представляется неправильною. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ части иска о 35 рубляхъ, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и §§ 10 и 24 устава С.-Петербургской артели домашней мужской прислуги, и дѣло возвратить въ тотъ-же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей; въ прочихъ частяхъ кассационную жалобу повѣреннаго Адамовича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1896 года апрѣля 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Всеволодомъ Елагинымъ, отца его, потомственнаго почетнаго гражданина Вячеслава Елагина, присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му Гражд. Д—ту), по иску опеки надъ Всеволодомъ Елагинимъ къ душеприказчику потомственнаго почетнаго гражданина Петра Θεодоровича Елагина, присяжному повѣренному Кейзеру, о дивидендѣ на пять паевъ товарищества Богородской фабрики Θεодора Елагина сыновей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Послѣ умершаго 20-го мая 1891 года потомственнаго почетнаго гражданина Петра Θεодоровича Елагина остались два нотаріальныя духовныя завѣщанія, утвержденныя Московскимъ Окружнымъ Судомъ 8-го іюля того же года къ исполненію. Въ первомъ изъ означенныхъ завѣщаній отъ 12-го іюля 1889 года положено; пунктами 1—6 обратить назначенныя завѣщателемъ суммы какъ въ наличныхъ деньгахъ, такъ и процентныхъ бумагахъ, на его погребеніе и на раздачу поименованнымъ въ тѣхъ же пунктахъ учрежденіямъ и лицамъ, съ тѣмъ, чтобы при процентныхъ бумагахъ выданы были, по принадлежности, и тѣ купоны, которые имѣются при сихъ бумагахъ; пунктомъ 7-мъ принадлежащія завѣщателю пай Высочайше утвержденнаго товарищества Богородской фабрики Θεодора Елагина сыновей раздать, въ указанномъ въ завѣщаніи числѣ, поименованнымъ въ томъ же 7-мъ пунктѣ лицамъ и пунктомъ 8 мъ весь затѣмъ капиталъ завѣщателя, какой по смерти его окажется, за исключеніемъ вышеозначенныхъ назначеній, раздать въ церкви и монастыри. Во второмъ завѣщаніи отъ 19 мая 1891 года завѣщателемъ, въ дополненіе къ предшествовавшему его завѣщанію отъ 12-го іюля 1889 года, назначено къ выдачѣ изъ числа принадлежащихъ ему паевъ того же товарищества внуку его, завѣщателя, Всеволоду Вячеславовичу Елагину 5 паевъ. 15 декабря 1892 года отецъ и опекунъ Всеволода Елагина, Вячеславъ Елагинъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ о прошеніи, въ коемъ, объясняя, что душеприказчикъ завѣщателя, присяжный повѣренный Кейзеръ, выдавая завѣщанные пай по 5000 руб. каждый, неправильно удерживаетъ причитающійся на сіи пай дивидендъ за истекшіи операціонный 1890—1891 г. товарищескаго предпріятія, каковой дивидендъ по постановленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ названнаго товарищества, состоявшемся 11 іюля 1891 года, исчисленъ былъ по 350 рублей на пай и назначенъ былъ къ выдачѣ пайщикамъ съ 1 сентября 1891 года, а, между тѣмъ, Всеволодъ Елагинъ приобрѣлъ право собственности на завѣщанные пай со времени самой смерти завѣщателя, послѣдовавшей ранѣе вышеозначеннаго постановленія общаго собранія владѣльцевъ паевъ,—просилъ о взысканіи съ Кейзера помянутаго дивиденда въ количествѣ 1750 рублей. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 14 января 1893 г., коимъ въ искѣ ему было отказано, нашла: 1) что дивидендъ на пай товарищества не можетъ быть причисляемъ къ приращеніямъ этихъ паевъ, такъ какъ могутъ быть случаи, когда по § 45 устава товарищества часть слѣдующаго пайщикамъ дивиденда будетъ отчислена общимъ собраніемъ пайщиковъ изъ запаснаго капитала; 2) что не всегда можетъ дивидендъ тотъ быть

разсматриваемъ и въ качествѣ принадлежности означенныхъ паевъ, ибо въ известныхъ случаяхъ дивидендъ можетъ считаться и отдѣльнымъ имуществомъ, которымъ лицо, имѣющее на оный право, можетъ распоряжаться независимо отъ распоряженія паемъ; 3) что, по смыслу устава товарищества, дивидендъ на пай за известный опредѣленный годъ подлежитъ выдачѣ тому лицу, которое въ томъ же самомъ году было собственникомъ паевъ, и ни въ самомъ означенномъ уставѣ, ни вообще въ законахъ не содержится воспрещенія пайщикамъ дѣлать завѣщательныя о принадлежащихъ имъ паяхъ распоряженія ранѣ постановленія общимъ собраніемъ владѣльцевъ паевъ, согласно §§ 43, 45 и 46 уст. тов., опредѣленія объ окончательномъ отчисленіи того дивиденда къ выдачѣ пайщикамъ; 4) что посему и въ виду того, что въ операционный 1890—1891 годъ товарищества собственникомъ завѣщанныхъ Всеволоду Елагину паевъ былъ самъ завѣщатель, умершій въ маѣ 1891 года, уже по окончаніи означеннаго операционнаго года, истекшаго по § 39 устава товарищества, въ день Пасхи 21-го апрѣля 1891 года, завѣщатель имѣлъ право завѣщать самые пай однимъ лицамъ, и въ то же время распорядиться, чтобы весь капиталъ, какой послѣ его смерти окажется, за исключеніемъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ назначеній, розданъ былъ по церквамъ и монастырямъ, а вслѣдствіе сего и душеприказчикъ Кейзеръ не имѣлъ законнаго основанія при выдачѣ Всеволоду Елагину завѣщанныхъ паевъ передавать ему дивидендъ, отнесенный въ пользу пайщиковъ за операционный 1890—1891 годъ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Судебная Палата ^{12/19} августа 1893 года опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности опекуна надъ Всеволодомъ Елагинымъ, Вячеслава Елагина, кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Сергѣевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Палатою стат. 425 Зак. Гражд. Т. X ч. 1 и §§ 43 и 46 устава товарищества Богородской фабрики Θεодора Елагина сыновей.

По соображеніи приведенной жалобы съ обстоятельствами дѣла Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: Судебная Палата установила, что дивидендъ на пай товарищества Богородской фабрики Θεодора Елагина сыновей не всегда можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ принадлежности означенныхъ паевъ. Моментомъ же, съ котораго дивидендъ этотъ становится для владѣльцевъ паевъ предметомъ самостоятельнаго гражданскаго обращенія, Судебная Палата признала окончаніе операционнаго года товарищескаго предпріятія, за который тотъ дивидендъ отчисленъ въ пользу пайщиковъ. Соображеніе это не представляется правильнымъ, такъ какъ изъ §§ 39, 40, 43 и 46 Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1881 года Устава названнаго товарищества (Сборн. узак. и расп. прав. 1881 г. № 104 ст. 624) видно, что дивидендъ на пай за истекшій операционный годъ товарищескаго предпріятія выдается владѣльцамъ паевъ не съ окончаніемъ этого операционнаго года, а лишь по постановленіи общимъ собраніемъ пайщиковъ опредѣленія объ утвержденіи составленнаго правленіемъ товарищества отчета за тотъ годъ и объ отчисленіи изъ остающейся, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, суммы не менѣе 10% въ запасный капиталъ товарищества, изъ чего слѣдуетъ, что по уставу послѣдняго причитающійся на пай дивидендъ выдѣляется для владѣльцевъ паевъ въ самостоятельное юридическое существованіе не прежде, какъ по воспослѣдованіи вышеозначеннаго постановленія общаго собранія пайщиковъ, а до этого времени помянутый дивидендъ остается неразрывно связаннымъ съ тѣми паями. Посему и такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, принадлежность всегда должна слѣдовать судьбѣ главной вещи, доколѣ не послѣдуетъ особаго относительно этой принадлежности распоряженія (рѣш. 1884 года № 75), надлежитъ признать, что коль скоро кому-либо завѣщаны пай товарищества Богородской фабрики Θεодора Елагина сыновей, право на дивидендъ, опредѣленный постановленіемъ общаго собранія пайщиковъ названнаго товарищества, состоявшимся, хотя и по смерти завѣщателя, но по такому отчетному году предпріятія, который истекъ еще при жизни завѣщателя, принадлежитъ уже не завѣщателю, а тому лицу, которому отказаны по духовному завѣщанію вышеозначенные

пай. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что при жизни завѣщателя Петра Θεодоровича Елагина, умершаго 20-го мая 1891 года, еще не имѣлось въ виду требуемаго уставомъ товарищества Богородской фабрики Θεодора Елагина сыновей постановленія общаго собранія владѣльцевъ паевъ этого товарищества о распредѣленіи между пайщиками дивиденда за операціонный 1890—1891 годъ товарищескаго предпріятія, истекшій 21 апрѣля 1891 года, каковое постановленіе общаго собранія пайщиковъ состоялось лишь 11 іюля 1891 года, вслѣдствіе чего завѣщатель и не могъ еще воспользоваться правомъ на свободное распоряженіе причитавшимся за упомянутый операціонный годъ дивидендомъ на пай товарищества независимо отъ самыхъ этихъ паевъ, и 2) что постановленное въ противоположномъ изложенному смыслѣ заключеніе Судебной Палаты, повлекши за собой отказъ со стороны Судебной Палаты опека надъ Всеволодомъ Елагинымъ въ требованіи его дивиденда на завѣщанные ему, Всеволоду Елагину, Петромъ Θεодоровичемъ Елагинымъ пай за вышеуказанный операціонный годъ, представляется несогласнымъ съ стат. 425 Зак. Гражд. Т. X ч. 1, по которой всѣ доходы съ имущества, а слѣдовательно, и дивидендъ на пай товарищества, какъ проценты съ капитала (рѣш. 1885 г. № 82, 1879 г. № 347), принадлежатъ владѣльцу имущества въ силу его права собственности на это послѣднее,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе указаній просителя въ кассационной жалобѣ на нарушеніе Судебной Палатой прочихъ узаконеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 425 Зак. Гр. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

74.—1896 года октября 9-го дня. *Прошеніе купца Якова Виноградова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу съ запаснымъ рядовымъ изъ крестьянъ Петромъ Александровымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, которымъ для собственника участка земли при д. Лобыревкѣ, пріобрѣтеннаго имъ по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 21 іюня 1889 года, запаснаго рядового изъ крестьянъ Петра Александрова, признанъ на основаніи 1692 и 1693 ст. 1 ч. X Т. необязательнымъ договоръ, заключенный 10 марта 1878 года Виноградовымъ съ прежнимъ собственникомъ земли, сельскимъ обществомъ д. Лобыревки, объ арендѣ означеннаго участка на 24 года. Принимая во вниманіе: 1) что разсужденіе Палаты о неимѣнии сельскими обществами права отдавать въ аренду на сроки свыше 12 лѣтъ пріобрѣтенныхъ ими по надѣлу и выкупу земель несогласно съ разъясненіемъ общаго Собранія 1, 2 и Кассац. Департаментовъ Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній этого собранія 1895 года № 38, которымъ признано, что 1693 статья 1 ч. X Т. имѣетъ примѣненіе и къ сельскимъ обществамъ крестьянъ-собственникововъ наравнѣ съ другими собственниками; 2) что если вслѣдствіе сего примѣнить къ настоящему дѣлу 1693 ст. 1 ч. X Т., то, какъ установила Судебная Палата, и въ такомъ случаѣ существенное условіе, указанное въ этой статьѣ для отдачи земли въ арендное содержаніе на срокъ болѣе 12 лѣтъ, не имѣло мѣста при сдѣлкѣ общества съ Виноградовымъ 10-го марта 1878 года, ибо сданная на 24 года земля не была въ это время пусто-порожняя; 3) что заключеніе Суда объ отсутствіи въ данномъ случаѣ наличности условія для признанія земли, сданной въ аренду, пустопорожнею, какъ зависящее отъ оцѣнки фактическихъ для сего данныхъ, представленныхъ тяжущимися, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассац. порядкѣ; 4) что, независимо отъ этого, Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала оное постановленнымъ правильно; въ рѣшеніи же Окружнаго Суда установлено, что земля отдана была Виноградову подъ устройство фабрикъ и заводовъ, но въ теченіе всего времени поль-

зованія Виноградова взятымъ въ аренду участкомъ земли никакихъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній на немъ не устроено, причемъ Судъ заключилъ, что включеніе въ договоръ 10 марта 1878 года условія о выстройкѣ фабрикъ и заводовъ служило лишь средствомъ для обхода закона, выраженнаго въ 1692 ст. 1 ч. X Т. о максимальномъ, 12 лѣтнемъ, арендномъ срокѣ; 5) что Виноградовъ, ссылаясь на рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та Сената въ Сбор. рѣш. 1879 года № 129, въ кассац. жалобѣ излагаетъ, что если устройство фабрикъ и заводовъ донинѣ не послѣдовало, то, какъ 1693 ст. 1 части X Тома не опредѣляетъ срока, въ теченіе коего они должны быть возведены, и такого срока въ договорѣ не установлено, невозведеніе фабрикъ и заводовъ не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію договора; 6) что доводъ этотъ неоснователенъ: Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 года № 129 нашель, что при заключеніи договора, по 1693 статьѣ 1 части X Тома, достаточно, чтобы имѣлась въ виду цѣль устройства фабрикъ и заводовъ; но договоры вообще должны быть заключаемы въ доброй вѣрѣ и по доброй совѣсти (1539 статья 1 части X Тома); поэтому, хотя въ 1693 ст. не назначено и въ договорѣ не было указано срока для устройства предположенныхъ фабрикъ или заводовъ, подобно тому, какъ постановленъ для сего срокъ въ спеціальному случаѣ, указанномъ въ 6 п. прилож. къ 698 ст. 1 части X Тома, 1693 статью нельзя понимать иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что выраженная въ договорѣ цѣль отдачи земли въ наемъ для устройства фабрикъ или заводовъ была дѣйствительная, истинная, а не мнимая; 7) что поэтому, въ случаѣ помѣщенія въ договорѣ словъ о предложеніи устроить фабрики или заводы лишь съ цѣлю обхода закона, выраженнаго въ 1692 ст. 1 ч. X Т., договоръ, въ силу 1529 статьи того-же Тома и части, не исчерпывающей всѣхъ случаевъ, въ которыхъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1886 года № 65 и друг.), можетъ быть, какъ заключающій въ себѣ противозаконную цѣль, по суду признанъ недѣйствительнымъ, и 8) что вслѣдствіе сего не только тотъ собственникъ земли, который является преемникомъ прежняго собственника, заключившаго договоръ по 1693 ст. 1 ч. X Т., но и послѣдній имѣетъ право обратиться въ судъ съ искомъ объ уничтоженіи договора по означенной причинѣ, а судъ, установивъ существованіе противозаконной цѣли при заключеніи договора, въ правѣ признать такой договоръ недѣйствительнымъ далѣе указанныхъ 1692 статьєю 1 части X Тома предѣловъ,—Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Виноградова, на основ. 793 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

75.—1896 года октября 9-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Гапсальской городской управы, Россиневича, объ отмѣнѣ опредѣленія Ревельско-Гапсальскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Гапсальская городская управа предъявила къ Гапсальскому податному управленію искъ въ суммѣ 136 рублей за содержаніе въ городской богадѣльнѣ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ 14 лицъ податнаго общества. Въ основаніе иска управа сослалась на постановленіе городской думы, состоявшееся 10 декабря 1894 года, утвержденное Эстляндскимъ Губернаторомъ и напечатанное въ № 1 „Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1895 годъ, коимъ установлена за каждаго призрѣваемаго въ богадѣльнѣ плата въ размѣрѣ 6 рублей въ мѣсяць. Податное управленіе, отвергая искъ, сослалось на то, что оно по смѣтѣ, утвержд. губернаторомъ, отпускаетъ городской управѣ на содержаніе бѣдныхъ въ городской богадѣльнѣ 600 рублей, каковой расходъ оно не въ правѣ увеличить, въ виду 33 § инструкціи податнымъ управленіямъ въ Эстляндской губ. Мировой Съѣздъ призналъ требованія городского общественнаго управленія неподлежащими судебному разсмотрѣнію, въ виду чего дѣло прекратилъ производствомъ.

Разсмотрѣвъ кассац. жалобу уполномоченнаго городской управы и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. примѣч. 2 къ статьѣ 138 Городового Полож. (изд. 1892 года), въ городахъ Прибалтійскихъ губер. содержаніе благотворительныхъ заведеній, въ числѣ коихъ находятся и богадѣльни (Т. XIII изд. 1892 года, Уставъ объ общественномъ признаніи, ст. 173), отнесено на городскія средства. На основ. 9 п. 63 статьи Городового Полож., установленіе правилъ для завѣдыванія находящимися въ вѣдѣніи общественнаго управленія благотворительными заведеніями предоставляется думѣ, постановленія коей, на основ. 78 статьи части III п. 2, по сему предмету подлежатъ утвержденію Губернатора. Принимая во вниманіе, что общественное управленіе дѣйствуетъ при семъ не въ качествѣ представителя или хозяина городского имущества, а въ качествѣ органа правительственной власти, а потому постановленіе Гапсальской городской думы 10 декабря 1894 года, въ силу примѣч. къ 1 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. Сената 1878 года № 162; 1889 года № 80, Сбор. Общ. Собр. 1 и Кассац. Департам. 1893 года № 34 и друг.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу уполномоченнаго Гапсальской городской управы, на основ. 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

76.—1896 года октября 9-го дня. 1) *Прошеніе крестьянина Лауера Грапмана объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 10 января 1895 г. по иску Грапмана къ Графинѣ Элизѣ Гуттенъ-Чапской с пониженіемъ воды на ея мельницѣ и о вознагражденіи за убытки; 2) объясненіе повѣреннаго Гуттенъ-Чапской, присяжнаго повѣреннаго Альфреда Витрама.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юренивъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Грапманъ, основываясь на томъ, что вслѣдствіе поднятія на мельницѣ Гуттенъ-Чапской воды постоянно затапливался лугъ истца, примыкающій выше этой мельницы къ той же рѣкѣ, на которой она поставлена, предъявилъ къ Гуттенъ-Чапской искъ о возстановленіи его нарушеннаго этимъ затопленіемъ владѣнія симъ лугомъ посредствомъ спуска воды на мельницѣ отвѣтчицы и о вознагражденіи за убытки, этимъ затопленіемъ причиненные. Рижскій Окружный Судъ призналъ отвѣтчицу обязанною понизить на 19 дюймовъ плотину на ея мельницѣ и предоставилъ истцу отыскивать вознагражденіе за убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. С.-Петербургская Судебная Палата, найдя рѣшеніе Окружнаго Суда во 2-й части правильнымъ, относительно пониженія плотины отмѣнила это рѣшеніе Окружнаго Суда на томъ основаніи, что владѣлецъ луга при затопленіи онаго мельницею другого владѣльца, для предотвращенія причиняемаго ему вреда, по силѣ 1051 статьи части 3 Св. Мѣстн. Узак. губер. Остзейск., не можетъ требовать ничего иного, какъ лишь открытія мельничныхъ шлюзовъ въ теченіе четырехъ недѣль до и такого же времени послѣ Иванова дня, почему и обязала Графиню Гуттенъ-Чапскую къ исполненію лишь этого предписанія закона.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, поданную на это рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу Грапмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ разрѣшенія вопроса: по законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, можетъ ли владѣлецъ луга, выше по рѣкѣ лежащаго, для предотвращенія затопленія его мельницею другого владѣльца, стоящею на той-же рѣкѣ ниже, требовать пониженія мельничной плотины. По стат. 1048 части 3 Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. на рѣкѣ, протекающей (какъ это имѣетъ мѣсто и въ разсматриваемомъ случаѣ) чрезъ владѣнія нѣсколькихъ собственниковъ, каждый изъ нихъ можетъ заводить новую мельницу лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы отъ запруживанія воды не происходило никакого убытка сосѣду, а

по стат. 1050 запрещается устройствомъ плотинъ и запрудъ препятствовать сосѣду въ пользованіи существующею уже мельницею. Изъ сопоставленія этихъ статей закона видно, что при установленіи высоты воды на новой мельницѣ (то-есть построенной послѣ изданія правила, выраженнаго въ ст. 1048), должны быть соблюдаемы интересы сосѣдей, а относительно старыхъ (т. е. уже существовавшихъ при изданіи сего закона) мельницъ принято обратное начало, состоящее въ томъ, что интересы сосѣдей подчиняются въ этомъ отношеніи интересамъ владѣльца мельницы, и это различіе объясняется необходимостью сохранить отношенія владѣльца мельницы къ его сосѣдямъ по рѣкѣ въ томъ-же видѣ, въ какомъ они опредѣлились до изданія закона, ибо иначе владѣльцы старыхъ мельницъ подверглись бы такому ограниченію, которое не было при постройкѣ этихъ мельницъ для нихъ обязательно, и такимъ образомъ закону, вопреки требованію ст. 60 Св. Зак. Т. I Зак. Основ., была бы дана обратная сила. Но при установленіи этихъ правилъ не могло не возникнуть соображеніе о томъ, что и въ послѣднемъ случаѣ было бы несправедливо безусловно подчинить интересы сосѣдей интересамъ владѣльца мельницы и что слѣдуетъ и въ этомъ случаѣ оградить сосѣдей отъ вреда съ одной стороны для нихъ чрезмѣрнаго, а съ другой—не вызываемаго крайнею необходимостью для свободнаго дѣйствія мельницы. На этомъ основаніи, согласно существовавшему уже прежде обычаю, непосредственно за ст. 1050 помѣщено (въ стат. 1051) правило о томъ, что для предупрежденія затопленія луговъ и для доставленія владѣльцамъ ихъ возможности воспользоваться травою, на нихъ растущею, шлюзы на мельницѣ должны быть открыты въ теченіе указанныхъ въ этомъ законѣ сроковъ. Такимъ образомъ, только отъ владѣльца новой мельницы можно требовать пониженія на ней воды во всякое время и до степени совершенной безвредности для владѣнія сосѣдей и путемъ наиболѣе дѣйствительнаго средства пониженія плотинъ, а отъ владѣльца старой мельницы пониженіе воды можетъ быть требуемо лишь въ объемѣ, ограниченномъ мѣрою, указанною въ ст. 1051. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Грапманъ утверждалъ въ судебныхъ инстанціяхъ, что затопленіе его луга мельницею Гуттенъ Чапской особенно усилилось со времени перестройки оной и поднятія мельничной плотины на 18—20 дюймовъ въ 1881 году (то есть уже послѣ изданія въ 1864 году Св. Мѣстн. Узак. губер. Остзейск.), а если это было дѣйствительно такъ, то эта мельница, васколько ея плотина повышена послѣ 1864 года, должна считаться въ вышеуказанномъ смыслѣ новою, и, слѣдовательно, къ ней не примѣнима ст. 1051 части 3 сего Свода. Между тѣмъ, Судебная Палата, не отрицая указаннаго времени повышенія плотины на мельницѣ Гуттенъ Чапской, разрѣшила настоящее дѣло на основаніи этого закона и тѣмъ дала ему неподлежащее примѣненіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты въ части, относящейся къ требованію Грапмана о спускѣ воды, отмѣнить, по нарушенію ст. 1051 ч. 3 Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой дѣлъ той-же Палаты.

77.—1896 года октября 9-го дня. *Прошенія: 1) дворянина Константина де-Конради и 2) мѣщанина Ивана Горкина объ отмѣнѣ опредѣленія Фридрихштадтъ-Иллукетскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія „Горкино“ № 104—106, и 3) объясненія повѣреннаго Ефима Евсеева, присяжнаго повѣреннаго Шимана, на эти просьбы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гейнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

8 декабря 1894 г. принадлежащая Лукѣ, Ивану и Савелію Горкинымъ усадьба „Горкино“ № 104—106 продавалась съ публичныхъ торговъ при Фридрихштадтъ-Иллукетскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей за долгъ Луки Горкина Райхъ Фридманъ. На торгахъ усадьба осталась за мѣщаниномъ Ефимомъ Евсеевымъ, предложившимъ высшую цѣну 17,310 р. и внесшимъ, по оконча-

ни торга, залогъ въ суммѣ 1730 р. 10 к. 1 марта 1895 г. дворянинъ Константинъ де-Конради, скупившій претензію Федерманъ и Захарова, всего на сумму 1809 руб. 88 коп. съ $\frac{1}{100}$, и пользуясь тѣмъ, что Ефимъ Евсеевъ не внесъ въ установленный 1874 ст. Устава Гражд. Судопроиз. мѣсячный срокъ остальной части покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ, подалъ предсѣдателю упомянутаго Съѣзда прошеніе объ укрѣпленіи усадьбы „Горкино“ за нимъ, на основаніи 1880 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, а именно въ суммѣ 7500 р. А Ефимъ Евсеевъ 29 марта и 5 мая представилъ предсѣдателю Съѣзда квитанціи казначейства во взносѣ имъ остатка покупной суммы, крѣпостныхъ пошлинъ и пени за несвоевременную уплату этихъ суммъ. Разсмотрѣвъ 14 іюня 1895 года прошеніе де-Конради и принимая во вниманіе, что опредѣленіе объ укрѣпленіи за Конради недвижимаго имѣнія не могло быть постановлено, вслѣдствіе подачи въ Правительствующій Сенатъ жалобы на неправильности, допущенныя при назначеніи имѣнія въ продажу, что до полученія дѣла изъ Правительствующаго Сената покупатель Евсеевъ, купившій имѣніе на торгахъ за 17310 руб., внесъ какъ остатокъ покупной суммы и крѣпостныя пошлины, такъ равно и пеню за несвоевременную уплату означенныхъ суммъ; что, примѣняясь къ 1882 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. и ст. 3969 Т. III Св. Мѣстн. Узакон. губ. Остз., имѣніе должно быть укрѣплено за нимъ, Евсеевымъ, а не за кредиторомъ де-Конради, тѣмъ болѣе, что укрѣпленіе недвижимости за Конради шло бы въ убытокъ какъ совладѣльцамъ Луки Горкина, такъ и его кредиторамъ, предсѣдатель Фридрихштатъ-Иллукутскаго Съѣзда Мирowychъ Судей постановилъ: прошеніе дворянина Константина де-Конради объ укрѣпленіи за нимъ недвижимости оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе де-Конради принесъ частную жалобу Фридрихштадтъ-Иллукутскому Мировому Съѣзду, объясняя, что мѣсячный срокъ, установленный 1874 ст. Уст. Гражд. Судопр., является безусловно преклюзивнымъ срокомъ и несоблюденіе его влечетъ за собою признаніе торговъ несостоявшимися, а засимъ всякій кредиторъ, за силою 1882 стат. Устава Гражд. Судопроизвод., имѣетъ полное право продававшееся имущество оставить за собою въ оцѣночной суммѣ. Съ своей стороны Иванъ Горкинъ просилъ Съѣздъ назначить новые торги на участокъ „Горкино“ въ виду того, что Евсеевъ не внесъ въ срокъ слѣдующихъ съ него денегъ. Фридрихштадтъ-Иллукутскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли усадьбу „Горкино“ укрѣпить за жалобщикомъ де-Конради въ суммѣ 7500 р., несмотря на то, что Евсеевъ произвелъ всѣ слѣдующыя съ него платежи въ суммѣ, превышающей съ пенями 17310 руб., хотя за пропускомъ срока, установленнаго 1874 ст. Устава Гражд. Судопр., но до укрѣпленія усадьбы за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ и до назначенія новыхъ торговъ. По сему вопросу Съѣздъ нашелъ, что Ефимъ Евсеевъ могъ бы быть отстраненъ отъ покупки усадьбы съ потерей задатка въ томъ случаѣ, если бы онъ внесъ причитающіяся съ него деньги послѣ состоявшагося укрѣпленія усадьбы за другими кредиторами; но такъ какъ Евсеевъ внесъ всѣ деньги сполна въ то время, когда торги отъ 8-го декабря не были признаны несостоявшимися, и усадьба еще не была укрѣплена постановленіемъ предсѣдателя Съѣзда за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ, на основаніи 1880 ст. Устава Гражд. Судопроиз., то и слѣдуетъ притти къ заключенію, что взносомъ причитающихся съ него денегъ онъ, Евсеевъ, устранилъ, въ виду 3968 ст. III Т. Св. Мѣстн. Узакон., назначеніе новыхъ торговъ, какъ равно и укрѣпленіе усадьбы за кредиторами по той цѣнѣ, съ которой начался торгъ. То обстоятельство, что до взноса денегъ Евсеевымъ уже было подано прошеніе де-Конради объ укрѣпленіи усадьбы за нимъ, не можетъ лишать Евсеева правъ, предоставленныхъ ему 3698 ст. III Т. Св. Мѣстн. Узакон., вслѣдствіе того, что ходатайство де-Конради, изложенное въ этомъ прошеніи, не только не было признано постановленіемъ предсѣдателя Съѣзда, вступившимъ въ законную силу, подлежащимъ удовлетворенію, но оно даже оставалось безъ движенія, въ виду поданной по дѣлу жалобы въ Правительствующій Сенатъ, а потому это прошеніе и не имѣло по дѣлу для Ефима Евсеева никакого значенія. Вслѣдствіе изложеннаго частная жалоба де-Конради и является неподлежащею

удовлетворенію. Что касается прошенія Ивана Горкина о назначеніи новыхъ торговъ вслѣдствіе того, что Евсеевъ не внесъ въ срокъ всей покупной суммы, то это прошеніе не подлежитъ удовлетворенію, потому что Иванъ Горкинъ состоитъ совладѣльцемъ проданной усадьбы „Горкино“, а не кредиторомъ, и во всякомъ случаѣ требованіе о назначеніи новыхъ торговъ должно быть оставлено безъ послѣдствій въ виду исполненія Евсеевымъ требованія, установленнаго 3698 ст. III Т. Св. Мѣстн. Узакон. относительно взноса всей покупной суммы до назначенія новыхъ торговъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ частную жалобу де-Конради и прошеніе Ивана Горкина оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе принесены Правительствующему Сенату кассационныя жалобы какъ дворяниномъ де-Конради, такъ и Иваномъ Горкинымъ, причемъ первый указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1161, 3 п. 1170, 1874, 1880 и 1882 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и 3968 ст. III Т. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. и объясняетъ, что одинъ только случай, когда неисправный покущикъ можетъ исправить свое упущеніе и внести остальную покупную сумму и по истеченіи опредѣленнаго 1874 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. мѣсячнаго срока, это именно тотъ случай, предусмотрѣнный 1882 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ связи съ 3968 ст. III Т. Мѣстн. Узак. губ. Остз., когда ни одинъ изъ кредиторовъ не пожелаетъ воспользоваться представленнымъ ему 1880 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, и имущество, по просьбѣ кредитора, будетъ назначено въ продажу по правилу, изложенному въ приведенной 3968 ст. III Т. Горкинъ въ своей жалобѣ обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи той-же 3968 ст., а также 1170 и 368 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Противъ этихъ кассационныхъ жалобъ повѣренный Ефима Евсеева, присяжный повѣренный Шиманъ, представилъ объясненія, въ коихъ проситъ оставить оныя безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Константина де-Конради, присяжнаго повѣреннаго Сыревича, а также заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 1882 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1892 г. и приведенной въ ней 3968 ст. III Т. Св. Мѣстн. Узакон. губ. Приб., покущикъ проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія, не уплатившій въ установленный мѣсячный срокъ денегъ, считающихся съ него по первой изъ означенныхъ статей, въ правѣ предотвратить новый торгъ взносомъ сихъ денегъ съ процентами и издержками на назначеніе новыхъ торговъ. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: устраняетъ ли такой взносъ также и поданную до того просьбу кредитора объ укрѣпленіи имѣнія за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ. Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. По законамъ, изложеннымъ въ III Т. Св. Мѣстн. Узакон. губ. Остз., одностороннее отступленіе отъ законно-заключеннаго договора купли не допускается даже и въ томъ случаѣ, если бы другая сторона не исполнила своихъ обязательствъ (ст. 3889). Продажа съ публичныхъ торговъ равносильна по своимъ послѣдствіямъ обыкновенной куплѣ и продажѣ; посему съ минуты утвержденія страхъ переходитъ на того, за кѣмъ осталась высшая цѣна (ст. 3964). По утвержденіи продажи, тотъ, кто предложилъ высшую цѣну, долженъ внести ее немедленно или въ назначенные по условіямъ сроки (ст. 3966). Если тотъ, кто предложилъ высшую цѣну, замедлитъ исполненіемъ условій, то продаваемая вещь, по требованію продавца, а при продажахъ обязательныхъ по распоряженію самого суда, снова обращается въ публичную продажу на счетъ и страхъ того лица. До тѣхъ поръ его права и обязанности остаются въ прежней силѣ, и пока не наступитъ время для новыхъ торговъ, онъ можетъ устранить ихъ исполненіемъ упомянутыхъ обязанностей, т. е. взносомъ слѣдующей съ него суммы и процентовъ, а равно издержекъ на производство новыхъ торговъ (ст. 3968). Эта послѣдняя статья матеріальнаго права сохранена въ полной силѣ при введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ это усматривается изъ 1882 ст. Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года, въ которой сказано, что по правилу, изложенному въ означенной 3968 ст., назначается въ продажу имѣніе въ случаѣ неуплаты покущикомъ въ уста-

новленный срокъ сполна покупной суммы, предложенной имъ на торгахъ. Приведенное въ статьѣ 1882 выраженіе: „если никто изъ кредиторовъ не пожелаетъ удержать его за собою (ст. 1880)“, отнюдь не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что предоставленное въ концѣ 3968 ст. III Т. предложившему высшую цѣну право устраняется въ томъ случаѣ, если одинъ изъ кредиторовъ заявилъ желаніе удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, ибо при такомъ толкованіи явнымъ образомъ нарушались бы права и интересы какъ собственника имѣнія, такъ и его остальныхъ кредиторовъ. Предложенная при первыхъ торгахъ цѣна должна быть выше той, съ которой начался торгъ (ст. 1879 Устава Гражд. Судопр.), а потому утвержденіе имѣнія за однимъ кредиторомъ въ этой послѣдней цѣнѣ и устраненіе покупателя, вносящаго всю предложенную имъ на торгахъ сумму, принесло бы явный убытокъ остальнымъ кредиторамъ и собственнику продаваемаго имѣнія. Подтвержденіемъ сего служитъ и настоящее дѣло: какъ это установлено Съѣздомъ, покупатель Евсеевъ до производства вторыхъ торговъ на усадьбу „Горкино“ и до утвержденія ее за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ внесъ предложенную имъ на торгахъ высшую цѣну въ суммѣ 17,310 рублей съ крѣпостными пошлинами и съ пеней за просрочку, а кредиторъ де-Конради желаетъ оставить имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ 7500 рублей. Изъ мотивовъ, служившихъ основаніемъ къ изложенію 145 и 146 ст. Полож. о преобр. судеб. части въ Прибалтійск. губ., соответствующихъ нынѣ 1882 и 1883 ст. Устава Гражд. Судопроизв. изд. 1892 года (изд. Гасмана и Нолькена стр. 118 и 119), видно, что законодатель желалъ сохранить въ полной силѣ признанное имъ принадлежащимъ къ области матеріальнаго права правило ст. 3968 Т. III Свод. Мѣст. Узак.; поэтому ст. 1882 Устава Гражд. Судопр. должна быть истолкована въ такомъ смыслѣ, что ею не нарушается правило матеріальнаго права, что отвѣтственность неисправнаго покупателя зависитъ отъ результата назначаемого на его счетъ и страхъ новаго торга и что онъ можетъ устранить послѣдствія просрочки взносовъ неуплаченной части предложенной имъ цѣны до момента производства новыхъ торговъ. При такомъ толкованіи слѣдуетъ несомнѣнно признать, что этимъ взносомъ покупатель устраняетъ не только новый торгъ, но и заявленное кредиторомъ требованіе объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ въ той суммѣ, съ которой начался торгъ. Въ виду этихъ соображеній Мировой Съѣздъ, установивъ, что усадьба Горкино не была еще укрѣплена постановленіемъ предсѣдателя Съѣзда за кѣмъ-либо изъ кредиторовъ на основаніи 1880 ст. Устава Гражданскаго Судопр., правильно пришелъ къ тому заключенію, что взносомъ причитающихся съ него денегъ Евсеевъ устранилъ какъ назначеніе новыхъ торговъ, такъ и укрѣпленіе усадьбы за де-Конради въ той цѣнѣ, съ которой начался торгъ, и въ этомъ постановленіи нельзя усмотрѣть нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ де-Конради статей закона, а потому эта жалоба должна быть признана незаслуживающею уваженія. Приведенное въ ней указаніе на невѣрность установленія, въ исторической части постановленія Съѣзда, того факта, будто проситель, Константинъ де-Конради, принималъ участіе на торгахъ на усадьбу Горкино, между тѣмъ какъ изъ торговаго листа видно, что торговался не онъ, а Александра де-Конради, не имѣетъ значенія, ибо въ соображеніяхъ постановленія Съѣзда объ этомъ фактѣ вовсе не упоминается, а посему ошибка, допущенная при изложеніи обстоятельствъ дѣла, не имѣла никакого вліянія на рѣшеніе Съѣзда. Обращаясь засимъ къ кассационной жалобѣ Ивана Горкина, въ которой указывается, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 3968 ст. III Т. Св. Мѣст. Узак. и 1170 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не назначилъ новыхъ торговъ на усадьбу Горкино, Правительствующій Сенатъ находитъ ее также лишенною основанія, ибо новые торги, какъ правильно признано Съѣздомъ, были устранены взносомъ покупщикомъ Евсеевымъ всѣхъ причитающихся съ него суммъ. Объясненіе Горкина, будто Съѣздъ, въ нарушеніе 368 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не далъ ему возможности представить доказательства того, что онъ состоитъ также кредиторомъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія въ виду устраненія производства новыхъ

торговъ уплатою Евсеевымъ всей покупной суммы. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбы дворянина де-Конради и мѣщанина Горкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1896 года октября 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Эллеискаго волостного общества, Озолина, объ отмятнѣ рѣшенія Митава-Баускаго Мироваго Съѣзда по вопросу о распредѣленіи денегъ 151 руб. 68 коп., вырученныхъ отъ продажи имущества Анса Янсоца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ, подлежатъ-ли долги членовъ волостныхъ обществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по ссудамъ изъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ (прим. 1 къ § 10 Высочайше утвержден. правилъ объ общ. благосост. въ волостяхъ Остзейскихъ губ.) взысканію въ безспорномъ порядкѣ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ 27 го ноября 1895 года (Сбор. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Департ. 1895 года № 35). Обращаясь къ мѣстнымъ для Прибалтійскихъ губерній узаконеніямъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ поставленному выше вопросу, общее собраніе нашло, что, по силѣ §§ 11 и 20 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1866 г. Положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ (№ 43,034), на это управленіе возложено вообще завѣдываніе общественными дѣлами волостного общества и въ частности общественными капиталами, магазинами, кассами и другимъ общественнымъ имуществомъ. Затѣмъ, въ Высочайше утвержденныхъ 11 іюня того же года правилахъ о благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній (№ 43,383), именно въ правилахъ о запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ, постановлено: 1) что каждое волостное общество должно имѣть по крайней мѣрѣ одно магазинное строеніе, назначенное собственно для храненія хлѣбнаго запаса, собираемаго съ членовъ волости, въ видѣ общественнаго имущества (§ 1); 2) имѣющійся въ магазинѣ хлѣбный запасъ подлежитъ вообще раздачѣ между членами общества, оказавшійся же излишекъ хлѣба продается и вырученныя отъ продажи деньги обращаются въ особый, принадлежащій обществу, продовольственный капиталъ (§ 2 прим. 1); 3) общественные продовольственные капиталы составляютъ лишь особыя отдѣленія волостной кассы (§ 10 прим. 1), которая предназначена на покрытіе общественныхъ потребностей и на выдачу ссудъ нуждающимся членамъ общества (§ 14), и 4) выданныя ссуды взыскиваются съ лицъ, получившихъ таковыя, и лишь при совершенной ихъ несостоятельности возмещаются съ общества (§ 6). Наконецъ, руководящими по настоящему вопросу представляются въ особенности правила, содержащіяся въ утвержденной Прибалтійскимъ Генераль-Губернаторомъ 22 окт. 1869 г. инструкціи объ управленіи запасными магазинами и кассами въ волостныхъ обществахъ Остзейскихъ губерній. Въ этой инструкціи, имѣющей, на основаніи § 43 приведеннаго выше Положенія 19 февраля 1866 г., обязательную законную силу, изложены, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) право на полученіе ссуды имѣютъ всѣ принадлежащіе къ волости члены, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и, въ случаѣ отказа въ ссудѣ, предоставлено обратиться съ жалобой въ „начальствующее учрежденіе“ (§ 10), и 2) если въ назначенный срокъ ссуда не будетъ возвращена, то волостное управленіе назначаетъ отсрочку для взысканія недоимки, по истеченіи же послѣдняго срока недоимка взыскивается, по требованію волостного управленія, экзекуціоннымъ порядкомъ, и если должникъ, противъ котораго были приняты экзекуціонныя мѣры, окажется несостоятельнымъ и притомъ неспособнымъ заработать числящуюся на немъ недоимку, то таковая покрывается уже средствами общества (§ 5). Изъ точнаго смысла всѣхъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что продовольственная часть въ волостяхъ

составляет дѣло общественное, подлежащее всецѣло непосредственному вѣдѣнію волостного управленія, и что всѣ отношенія по продовольственнымъ ссудамъ чужды частнаго договорнаго характера, а потому и всѣ взысканія, какія могутъ возникать по означеннымъ ссудамъ, не могутъ подлежать иско- вому судебному разбирательству, а осуществляются исключительно въ по- рядкѣ административномъ и, какъ предписано въ приведенномъ § 5 инструк- ции, при посредствѣ мѣръ „эксекуціоннаго“ свойства. На основаніи изложен- ныхъ соображеній Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Пра- вительствующаго Сената признало, что долги членовъ волостныхъ обществъ по ссудамъ продовольственнымъ подлежатъ взысканію въ безспорномъ по- рядкѣ. Примѣняя эти разъясненія Общаго Собранія 1, 2 и Кассацион- ныхъ Департаментовъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ на- ходитъ, что Митаво Баускій Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе тре- бованія Эллейскаго волостного управленія объ отчисленіи, при распредѣле- нии денегъ Анса Янсона, 112 руб. 12 коп. магазиннаго долга по ссудѣ изъ общественнаго продовольственнаго капитала, неправильно вошелъ въ оцѣнку правильности этого требованія, по существу его, и призналъ его недоказан- нымъ, тогда какъ это требованіе подлежало обсужденію, какъ заявленное въ безспорномъ порядкѣ. Мировому Съѣзду надлежало лишь обсудить возмож- ность удовлетворенія его, по ст. 1890 Уст. Гражд. Судопр., при распредѣленіи денегъ и установить, за послѣдніе ли три года накопилась эта недоимка. Въ виду же отрицанія за указаннымъ требованіемъ Эллейскаго волостного пра- вленія свойства безспорнаго требованія, Правительствующій Сенатъ о п р е- д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Митаво-Баускаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію при- мѣчанія къ ст. 1 Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго об- сужденія передать въ Тукумъ-Тальсенскій Мировой Съѣздъ.

79.—1896 года сентября 25-го дня. *Прошеніе дворянина Андрея Точилловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Андрея Точилловскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Про- курора, Правительств. Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предста- вился къ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли при утвержденіи въ области войска Донскаго къ исполненію духовнаго завѣщанія о переходѣ находя- щагося въ той области имущества къ лицу, не принадлежащему войсковому сословію, взимать въ пользу города Новочеркасска однопроцентный сборъ, установленный §§-ми 1 и 16 В ы с о ч а й ш е утвержденного 3-го апрѣля 1852 года Положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска. По этому вопросу Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣленіемъ отъ 20 марта 1895 года (Сборн. рѣш. Общаго Собранія 1895 года № 43) разъяснилъ, что установленный В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 3-го апрѣля 1852 года Положеніемъ о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска (Полн. Собр. Закон. 1852 года № 26,134) однопроцентный сборъ съ актовъ на переходъ имуществъ между лицами не войскаго сословія положено взыскивать не со всѣхъ вообще актовъ, въ силу коихъ совершается переходъ имуществъ, но лишь „съ крѣпостныхъ актовъ на переходъ имѣній отъ одного лица къ другому“, какъ это именно выражено въ п. 8 § 1 означеннаго Положенія, перечисляющаго установленные въ пользу названнаго города доходы. Въ дальнѣйшее развитіе этого правила въ § 16 пояснено, что сборъ надлежитъ взимать по одному проценту съ сум- мы имѣнія „при совершеніи въ гражданскомъ судѣ и въ другихъ мѣстахъ купчихъ крѣпостей, дарственныхъ и уступныхъ записей и другого рода до- кументовъ на переходъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому“. Такъ какъ въ предѣлахъ земли войска Донскаго установленія крѣпостныхъ дѣлъ состояли при войсковомъ гражданскомъ судѣ войска Дон- ского и при окружныхъ судебныхъ начальствахъ сего войска (ст. 595 Зак. Гр. изд. 1842 г.), то приведенныя выше опредѣленія сводятся къ тому, что

однопроцентный сборъ положено взимать съ крѣпостныхъ актовъ при ихъ совершении у крѣпостныхъ дѣлъ. По дѣйствовавшемъ же во время изданія Положенія 3-го апрѣля 1852 года законамъ о совершении и явкѣ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, съ выраженіемъ „совершеніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ“ соединялось вполне опредѣленное понятіе, строго различествовавшее отъ понятія „явки акта у крѣпостныхъ дѣлъ“. Различіе это со всею опредѣлительностью выражено въ ст. 594 Зак. Гражд. изд. 1842 года: „Акты, вносимые въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ, суть двухъ родовъ; одни изъ нихъ вносятся для совершенія ихъ крѣпостныхъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются, другіе вносятся только для явки и засвидѣтельствованія ихъ. Тѣ и другіе, бывъ записаны у крѣпостныхъ дѣлъ, именуется крѣпостными; но первые суть акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершонные, а вторые суть акты явочные. Къ актамъ перваго рода, совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ, принадлежатъ крѣпости, купчія и закладныя, дарственныя записи и вообще всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, на крѣпостныхъ людей и рекрутскія зачетныя квитанціи, равно какъ и окончательные акты объ увольненіи крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы. Къ актамъ втораго рода, являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ, принадлежатъ духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, рядныя записи на движимое имѣніе, росписи приданому, крѣпостныя заемныя письма, закладныя въ движимомъ имѣніи, отказныя, раздѣльныя, отдѣльныя и запродажныя записи, наемныя, подрядныя и всякія другія, кромѣ актовъ перваго рода, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемыхъ“. Сопоставленіе содержанія этой статьи Зак. Гражд. съ содержаніемъ 8 п. § 1 и 16 § Положенія 3-го апрѣля 1852 г. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ сихъ послѣднихъ разумѣлись именно акты, именуемые въ 594 ст. актами перваго рода, т. е. совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но отнюдь не акты втораго рода, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ. А какъ всѣ вообще духовныя завѣщанія отнесены къ актамъ сего послѣдняго, втораго рода, то отсюда ясно, что духовныя завѣщанія какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, отнюдь не могутъ быть причисляемы къ актамъ, предусмотрѣннымъ приведенными параграфами Положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска. Изложенныя въ сихъ параграфахъ правила и понынѣ остаются безъ измѣненія. Если же порядокъ совершенія и явки актовъ всякаго рода, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, съ изданіемъ Положенія о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года и *Въ с о ч а й ш е* утвержденныхъ 5-го апрѣля 1869 года правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, и подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, то и симъ сѣи послѣднія ни въ чемъ не коснулись значенія духовныхъ завѣщаній, какъ актовъ явочныхъ, а не совершонныхъ крѣпостнымъ порядкомъ. Заключение, къ коему по приведеннымъ соображеніямъ приходитъ Правительствующій Сенатъ, не находится въ противорѣчій съ послѣдовавшимъ 3 октября 1878 года опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по 1-му департаменту о разъясненіи § 16 *Въ с о ч а й ш е* утвержденного 3 апрѣля 1852 года Положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска (Собр. Узак. и расп. прав. 1880 года № 110 ст. 800), каковымъ опредѣленіемъ собственно разъяснено, что „ни введеніе въ области войска Донского Уставовъ 20 го ноября 1864 года, ни предоставленіе лицамъ не войскового сословія права пріобрѣтать недвижимость въ означенной области не измѣняютъ постановленія о взиманіи въ пользу города Новочеркасска сбора съ крѣпостныхъ актовъ и что постановленіе это должно сохранить свою силу до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ отмѣнено установленнымъ порядкомъ“. Въ виду разрѣшенія Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вышеноставленнаго общаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты (по 2-му Гражданск. Департ.), коимъ утверждено опредѣленіе Таганрогскаго Окружнаго Суда о взысканіи въ пользу города Новочеркасска, при утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Точиловскаго, 2820 р. 49 к. однопроцентнаго сбора, представля-

ется неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты (по 2-му Гражд. Департаменту), по нарушенію Высочайше утвержденнаго 3-го апрѣля 1852 года Положенія о доходахъ и расходахъ гор. Новочеркаска (Полн. Собр. Зак. 1852 г. №№ 26, 134) и ст. 1012—1014 и 1060 Т. X части 1 Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

80.—1896 года сентября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Грундмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу объ отказѣ въ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ Виленскаго Окружнаго Суда купчей крѣпости на продажу банкомъ мѣщанки Шейнъ Качергисской дома.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ 1874 году Коллежскій Ассесоръ Владимиръ Поповъ пріобрѣлъ по двумъ купчимъ крѣпостямъ расположенный въ гор. Вильнѣ, по Трокской улицѣ, подъ № 400, домъ, принадлежавшій въ $\frac{1}{3}$ части помѣщицѣ Михалинѣ Поповой, а въ $\frac{2}{3}$ частяхъ казнѣ. Части въ этомъ домѣ, принадлежавшія казнѣ, перешли къ нему на основаніи Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкціи о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія. Затѣмъ Поповъ заложилъ этотъ домъ въ полномъ составѣ въ 1884 году прусской подданной Нерво и въ 1888 году въ С.-П.-Бургско-Тульскомъ поземельномъ банкѣ и, сверхъ того, въ 1886 году отдалъ этотъ домъ въ арендное содержаніе лицу еврейскаго происхожденія. По поводу отдачи Поповымъ означеннаго дома въ полномъ составѣ въ залогъ Нерво, не принадлежащей къ лицамъ русскаго происхожденія, и въ аренду лицу еврейскаго происхожденія казною, въ лицѣ Управленія Государственными Имуществами Виленской и Ковенской губерній, былъ предъявленъ къ Попову искъ объ отобраніи въ казну перешедшихъ къ нему отъ казны $\frac{2}{3}$ част. означеннаго дома, каковой искъ рѣшеніемъ Виленскаго Окружнаго Суда отъ 19-го апрѣля (3-4-14-го мая) 1890 года былъ удовлетворенъ, а послѣ этого, и именно въ 1892 году, вышеозначенный домъ въ полномъ составѣ былъ назначенъ въ публичную продажу при С.-П.-Бургско-Тульскомъ поземельномъ банкѣ за невзносъ на срокъ 1-го января 1892 года платежей по залогу Поповымъ, и по неуспѣшности вторыхъ торговъ домъ этотъ остался за банкомъ. Затѣмъ 7-го мая 1893 года по купчей, совершенной у Виленскаго нотаріуса Смольяна, банкъ продалъ этотъ домъ еврейкѣ Качергисской, но въ утвержденіи этой купчей старшій нотаріусъ Виленскаго Окружнаго Суда отказалъ, основываясь на томъ, что Поповъ пріобрѣлъ этотъ домъ отъ казны на льготныхъ условіяхъ съ ограниченіями, установленными 26 и 27 ст. Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкціи, и что поэтому имущество это можетъ переходить только къ лицамъ русскаго происхожденія. Виленскій Окружный Судъ оставилъ жалобу банка на это распоряженіе старшаго нотаріуса безъ послѣдствій. На опредѣленіе Суда повѣренный банка, присяжный повѣренный Грундманъ, принесъ жалобу Судебной Палатѣ, которая нашла ее незаслуживающею уваженія на томъ основаніи, что, какъ видно изъ дѣла, $\frac{2}{3}$ дома, состоящаго въ городѣ Вильнѣ, по Трокской улицѣ, подъ № 400, и проданнаго С.-Петербургско-Тульскимъ поземельнымъ банкомъ еврейкѣ Качергисской по купчей крѣпости 7-го мая 1893 года, въ утвержденіи которой отказалъ старшій нотаріусъ Виленскаго Окружнаго Суда, были проданы казною Коллежскому Ассесору Владимиру Попову, — лицу русскаго происхожденія, на основаніи Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкціи, а поэтому, въ силу изложенныхъ въ этой инструкціи правилъ, и дальнѣйшій переходъ $\frac{2}{3}$ этого дома, дошедшихъ къ Попову по пріобрѣтенію отъ казны, можетъ послѣдовать только къ лицу русскаго происхожденія. Указанія повѣреннаго банка на то, что имущество это пріобрѣтено банкомъ не отъ Попова, а отъ казны, съ переходомъ къ ко-

торой таковое, по мнѣнію его, потеряло уже свойство имущества, могущаго переходить только съ ограниченіями, указанными въ вышеприведенной инструкціи, и на то, что это имущество, какъ обремененное долгами, превышающими исчисленный съ него 8 ст. инструкціи доходъ, не могло быть продано по силѣ той же инструкціи съ ограниченіями, предусмотрѣнными въ послѣдней, не заслуживаютъ уваженія: первое потому, что это имущество, какъ казенное, расположенное въ одной изъ 9 западныхъ губерній, по силѣ инструкціи 23-го іюля 1865 года, можетъ переходить какъ отъ казны, такъ и отъ пріобрѣтателей ея только къ лицамъ русскаго происхожденія; а второе,—въ виду категорическаго требованія, приведеннаго въ 22 ст. той-же инструкціи (по редакціи въ Высочайшемъ повелѣніи 8 марта 1875 года) о томъ, что казенныя недвижимыя имущества въ западныхъ губерніяхъ и съ публичнаго торга могутъ переходить только къ лицамъ русскаго происхожденія. Въ принесенной на означенное опредѣленіе Судебной Палаты кассационной жалобѣ повѣренный С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Грундманъ, проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, по нарушенію Судебною Палатою Высочайшаго повелѣнія 8-го марта 1875 года, изданнаго въ дополненіе къ 22 ст. инструкціи 23-го іюля 1865 года, примѣч. къ 1 ст. и ст. 8 той-же инструкціи, 16 и 27 ст. устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка и 773, 711 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій изъ обстоятельствъ сего дѣла вопросъ о томъ: недвижимое имѣніе въ городѣ Вильнѣ, пріобрѣтенное отъ казны съ оговоркой въ купчей крѣпости, что покупатель и его преемники по отчужденію или отдачѣ этого имѣнія въ аренду подчиняются правиламъ 26 и 27 ст. Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкціи, заложенное въ С.-Петербургско-Тульскомъ поземельномъ банкѣ по залоговому свидѣтельству, въ которомъ объ этомъ условіи купчей крѣпости не было оговорено, затѣмъ отчужденное отъ покупателя въ казну по судебному рѣшенію по поводу отдачи имѣнія въ залогъ и въ аренду лицамъ не русскаго происхожденія, за невзносъ казною процентовъ по долгу банка назначенное въ продажу и за неуспѣшностью торговъ укрѣпленное за банкомъ, можетъ ли быть продано банкомъ лицу не русскаго происхожденія и безъ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ 22-го января 1896 года въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: Высочайше утвержденная 23-го іюля 1865 года инструкція „о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ, или желающимъ тамъ водвориться на постоянное жительство“, опредѣляетъ, вполне соотвѣтственно ея заглавію, собственно порядокъ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія. Ни въ инструкціи этой, ни въ одной изъ ея статей, нѣтъ никакихъ опредѣленій, изъ коихъ возможно было бы усмотрѣть, что за изданіемъ оной всѣ, безъ исключенія, казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ могутъ быть отчуждаемы казною лишь лицамъ русскаго происхожденія и вообще не иначе, какъ на основаніяхъ означенной инструкціи. Напротивъ того, въ инструкціи имѣются болѣе или менѣе явственныя указанія на возможность продажи казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ и не на основаніи этой инструкціи. Такъ, вслѣдъ за опредѣленіемъ въ статьѣ 1-й, въ видѣ общихъ основаній, что для привлеченія лицъ русскаго происхожденія на службу и къ постоянному въ западныхъ губерніяхъ водворенію назначаются въ продажу таковымъ лицамъ, безъ торговъ, лежащія въ тѣхъ губерніяхъ свободныя, за надѣломъ государственныхъ крестьянъ, и другого состоянія людей, казенныя земли, фермы и имѣнія, а равно поступившія въ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ,—въ примѣчаніи къ этой статьѣ сказано, что „не производится продажа безъ торговъ такихъ конфискованныхъ имѣній и имуществъ въ городахъ, къ которымъ предъявлено долговыхъ и другого рода претензій на сумму, пре-

вышающую назначенную 8 ст. сей инструкции оцѣнку“, т. е., другими словами, что такія имѣнія и имущества могутъ быть продаваемы и не на основаніи сей инструкции. Это же положеніе косвенно высказано и въ статьѣ 26, опредѣляющей, что имущества, пріобрѣтенныя на основаніи сей инструкции, не могутъ ни отъ первыхъ пріобрѣтателей, ни отъ ихъ наслѣдниковъ быть передаваемы лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Наконецъ, въ ст. 29 прямо высказано, что „установленная сею инструкціею продажа земельныхъ участковъ не должна останавливать продажи лицамъ не польскаго происхожденія казенныхъ земель съ публичныхъ торговъ съ разсрочкою уплаты выкупной суммы на основаніи ст. 29—40 Высочайше утвержд. 5-го марта 1884 года Положенія“. И въ этомъ послѣднемъ „Положеніи о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставленныхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ“, равно какъ и въ инструкции 23 іюля 1865 года опредѣляются льготныя условія, на коихъ могутъ быть продаваемы казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ лицамъ извѣстныхъ категорій; но нигдѣ не выражено, чтобы принадлежащія казнѣ имущества не могли быть отчуждаемы и на иныхъ, не льготныхъ условіяхъ и всѣмъ вообще лицамъ, кои по общимъ узаконеніямъ не лишены права пріобрѣтать недвижимыя имущества въ западныхъ губ. (какъ, напр., въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ пріобрѣтенія принадлежащаго казнѣ, въ $\frac{2}{3}$ частяхъ, дома въ городѣ лицомъ іудейскаго вѣроисповѣданія). Все сказанное примѣнимо одинаково какъ къ тѣмъ казеннымъ имуществамъ, которыя вовсе не выходили изъ обладанія казны, такъ и къ тѣмъ, которыя, будучи проданы казною, на тѣхъ или иныхъ льготныхъ условіяхъ, съ тѣми или другими ограниченіями относительно дальнѣйшаго перехода имѣній отъ пріобрѣтателей и ихъ правопреемниковъ, сдѣлались снова собственностью казны не по праву преемства отъ пріобрѣтателей, а, какъ это и было въ приведенномъ въ предложенномъ вопросѣ случаѣ,—въ силу судебного рѣшенія о возвращеніи проданнаго имѣнія въ казну именно за неисполненіе пріобрѣтателемъ условій, на коихъ имѣніе было пріобрѣтено. Съ возвращеніемъ такого имѣнія въ казну, всѣ ограничительныя условія въ порядкѣ пользованія и распоряженія имѣніемъ, на коихъ оно было продано казною, отпадаютъ сами собою, какъ имѣвшія значеніе исключительно для лица, пріобрѣвшаго имѣніе на этихъ условіяхъ, и его правопреемниковъ, и въ казну имѣніе переходитъ вполне свободнымъ отъ этихъ ограниченій. Само собою разумѣется, если имѣніе возвратилось въ казну обремененное лежащимъ на немъ долгомъ по залогу имѣнія прежнимъ собственникомъ въ кредитномъ установленіи, казною не оспоренному, то съ момента отсужденія имѣнія въ казну нѣтъ никакихъ основаній признавать, что въ залогѣ состоитъ имѣніе не казны, которой оно на правѣ собственности принадлежитъ, а того лица, коимъ оно было нѣкогда заложено. Если же въ залогѣ состоитъ имѣніе, принадлежащее казнѣ, то и въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга за неплатежъ казною срочныхъ по займу платежей съ публичнаго торга продается имѣніе именно казны, со всѣмъ объемомъ правъ, казнѣ на это имѣніе принадлежащихъ, и, слѣдовательно, безъ тѣхъ ограниченій въ пользованіи и распоряженіи, подъ условіемъ соблюденія которыхъ имѣніе было пріобрѣтено отъ казны лицомъ, отъ коего оно было отсуждено казнѣ. Засимъ, какъ частное лицо, купившее такое имѣніе казны съ публичнаго торга, такъ и кредитное установленіе, буде оно оставитъ имѣніе за собою, не могутъ быть признаваемы связанными какими-либо особыми ограниченіями въ пользованіи и распоряженіи имѣніемъ, какъ перешедшимъ отъ казны на общемъ основаніи, а не на тѣхъ или другихъ исключительныхъ, льготныхъ условіяхъ. При этомъ представляется неимѣющимъ никакого значенія то обстоятельство, было ли или нѣтъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ, по коему имѣніе было принято въ залогъ, оговорено, что залогодержатель и его преемники, по отчужденію или отдачѣ этого имѣнія въ аренду, подчиняются правиламъ 26 и 27 ст. Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкции, ибо съ возвращеніемъ имѣнія въ казну предписываемыя сими правилами ограниченія потеряли силу всецѣло по отношенію какъ къ несвязанной сими ограниченіями казнѣ, такъ и къ послѣдующимъ пріобрѣта-

телямъ такого ея имѣнія, перешедшаго къ нимъ не на основаніи означенной инструкции. Сопоставляя приведенныя разъясненія общаго собранія Правительствующаго Сената съ основаніями, по которымъ Палата отказала банку въ утвержденіи купчей о продажѣ оставшагося за нимъ дома еврейскѣ Качергисской, Правительствующій Сенатъ признаетъ послѣднія несогласными съ первыми, а потому и опредѣленіе Палаты, какъ нарушающее Высочайше утвержденную 23-го іюля 1865 года инструкцію о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ, подлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года инструкции о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ отмѣнить и дѣло передать при указѣ для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

81.—1896 года октября 30-го дня. *Прошеніе Казанской казенной палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Казанскаго Мироваго Съѣзда 8-го января 1892 г. по частнымъ жалобамъ купца Кирилла Глухова и мѣщанина Осипа Кенина на опредѣленіе Мироваго Судьи 2 участка г. Казани о наложеніи гербоваго штрафа по дѣлу о взысканіи Кенинымъ съ Михаила Шестеркина 32 рубл. 70 копеекъ по счету.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Къ дѣлу былъ представленъ счетъ отъ Глухова Шестеркину на 39 рублей 85 коп., подписанный Шестеркинымъ. Подпись Шестеркина сдѣлана чрезъ пятикопеечную гербовую марку. Затѣмъ на счетѣ этомъ имѣется сдѣланная Глуховымъ чрезъ двѣ пятикопеечныхъ гербовыхъ марки надпись о передачѣ счета въ собственность Кенину. Мировой Судья постановилъ: за неполную оплату гербовымъ сборомъ обязательства подвергнуть денежному штрафу Глухова и Шестеркина по 50 коп. cadaго и за написаніе передаточной надписи на счетѣ Глухова и Кенина по одному рублю. Въ частныхъ жалобахъ на это опредѣленіе Глуховъ и Кенинъ просили Мировой Съѣздъ освободить ихъ отъ наложеннаго на нихъ по 1 р. штрафа, потому что счетъ отъ Глухова къ Кенину перешелъ съ оплатой гербовымъ сборомъ, какъ того требуетъ 107 ст. Уст. о герб. сб., то есть чрезъ приложение къ означенному документу съ надлежащимъ погашеніемъ 10 коп. гербовой марки. Эти объясненія Глухова и Кенина Мировой Съѣздъ призналъ согласными съ приведеннымъ въ жалобахъ закономъ и потому опредѣлилъ: отмѣнивъ часть опредѣленія Мироваго Судьи, штрафъ, наложенный имъ на Глухова и Кенина за написаніе передаточной надписи на счетѣ по 1 руб. на cadaго, сложить. Въ кассационной на это опредѣленіе жалобѣ казенная палата указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 107 ст. Уст. о герб. сборѣ изд. 1886 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшіе по настоящему дѣлу общіе вопросы были переданы на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Общее Собраніе рѣшеніемъ отъ 6-го марта 1895 г. разъяснило 107 ст. Уст. Герб. изд. 1886 г. (ст. 129 Уст. Пошл. изд. 1893 года) въ томъ смыслѣ, что лицо, подлежащее гербовому штрафу за принятіе обязательства, составленнаго съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, особому штрафу за послѣдующую передачу обязательства не подлежитъ и равнымъ образомъ не подлежитъ гербовому штрафу и послѣдующій принятель такого обязательства во всѣхъ случаяхъ надлежаще доказанной оплаты акта по данному обязательству гербовымъ сборомъ, послѣдовавшей до принятія акта. Съ положеніями этими обжалованное опредѣленіе Мироваго Съѣзда въ окончательномъ своемъ выводѣ представляется вполне согласнымъ. Дѣйствительно, Глуховъ, какъ лицо, подвергнутое гербовому штрафу за принятіе акта, не вполне оплаченнаго гербовымъ сборомъ, не могъ, согласно первому изъ вышеприведенныхъ положеній, подлежать особому

штрафу еще и за послѣдующую передачу сего акта. А какъ самая передаточная на семь актѣ надпись, не подлежащая сама по себѣ оплатѣ какимъ-либо гербовымъ сборомъ, сдѣлана Глуховымъ, какъ установлено Съѣздомъ, чрезъ двѣ гербовыя марки и таковая оплата акта гербовымъ сборомъ, какъ относящаяся къ подписанному должникомъ счету на сумму менѣе 50 руб., должна быть признана надлежащею (прим. 1 къ ст. 77 Уст. Герб. изд. 1886 г., нынѣ по изд. 1893 г. прим. 1 къ ст. 95), то при такихъ обстоятельствахъ дѣла и Кенинъ, какъ принявшій актъ уже послѣ оплаты онаго гербовымъ сборомъ, не подлежалъ, согласно второму изъ приведенныхъ положеній, гербовому штрафу, установленному за принятіе обязательствъ, гербовымъ сборомъ не оплаченныхъ. По симъ основаніямъ, признавая обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Казанской казенной палаты, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1896 года апрѣля 16-го дня. *) *Предложенный Оберъ-Прокуроромъ, согласно ордеру Министра Юстиціи, на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Устан., вопросъ о томъ, обязана ли прокураторія губерній Царства Польскаго вести на Судѣ гражданскія дѣла сельскихъ гминныхъ обществъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій)

Обсудивъ предложенный вопросъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1612 и 1613 Уст. Гражд. Судопр., прокураторія губерній Царства Польскаго обязана вести гражданскія судебныя дѣла казенныхъ и городскихъ управленій, больницъ, богоугодныхъ заведеній, духовныхъ и другихъ учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи правительственныхъ установленій. Несмотря на столь точное перечисленіе юридическихъ лицъ, интересы которыхъ на судѣ должны быть защищаемы прокураторіей, въ судебной практикѣ Варшавскаго судебного округа возникъ вопросъ о томъ, не относятся ли къ числу этихъ лицъ непоименованныя въ приведенныхъ узаконеніяхъ сельскія гмины, причемъ изъ переписки по сему вопросу, предшествовавшей передачѣ онаго на обсужденіе Сената, видно, что поводомъ къ предположенію о томъ, не слѣдуетъ ли разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, послужили слѣдующія обстоятельства: 1) въ учрежденіи прокураторіи (Высочайшій указъ 29-го сентября (11 октября) 1816 года, Дневн. Зак. Т. II, стр. 116), къ числу предметовъ ея вѣдомства принадлежитъ и судебная защита дѣлъ гминъ, что подтверждено и позднѣйшими правительственными распоряженіями 1817 и 1826 г.г.; 2) это законоположеніе не было положительно отмѣнено ни указомъ объ устройствѣ сельскихъ гминъ 19 февраля 1864 года, ни Положеніемъ 19 февраля 1875 г. о примѣненіи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года; 3) гмины, съ одной стороны, не исключены въ ст. 1612 Устава Гражданскаго Судопроизводства изъ числа юридическихъ лицъ, интересы которыхъ защищаются прокураторіей, а съ другой—подходятъ подъ внесенное въ эти статьи общее опредѣленіе: „учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи правительственныхъ установленій“. Но эти обстоятельства не даютъ достаточнаго основанія къ вышеприведенному предположенію. Учрежденіе прокураторіи въ вышеприведенной его части въ настоящее время уже не имѣетъ силы закона. Хотя ни въ одномъ изъ послѣдующихъ узаконеній прямо не выражено, что оно въ этой части отмѣнено, но само собою понимается, что позднѣйшимъ закономъ отмѣняется предшествовавшій ему несогласный съ нимъ законъ, какъ это по отношенію къ законамъ о судопроизводствѣ и судопроизводствѣ и выражено въ ст. 249 Пол. о примѣненіи Суд. Уст. 1864 г. къ Варш. суд. округу. А, между тѣмъ, въ указѣ 19-го февраля 1864 года объ устр. сельск. гминъ (Дневн. Зак. Т. LXII, стр. 36), къ предметамъ вѣдомства гминнаго схода отнесено избраніе повѣренныхъ для хожденія по дѣламъ гмины (ст. 16 п. д.), и такъ какъ изъ этого пра-

*) Дол. въ распор. засѣд.

вила не сдѣлано изъятія для дѣлъ судебныхъ, то очевидно, что гминамъ предоставлено защищаться въ этихъ дѣлахъ чрезъ своихъ собственныхъ повѣренныхъ, а тѣмъ самымъ прежній порядокъ защиты сельскихъ гминъ на судѣ, чрезъ посредство прокураторіи, какъ сдѣлавшійся ненужнымъ, упраздненъ. Что же касается употребленнаго въ ст. 1612 Уст. Гражд. Судопр. выраженія: „учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи правительственныхъ установленій“, то гмины не могутъ быть подведены подъ оное, съ одной стороны, потому, что онѣ не могутъ быть отнесены къ числу учреждений, въ этой статьѣ перечисленныхъ, а съ другой—потому, что въ ней выраженіе „вѣдѣніе правительственныхъ установленій“ употреблено не въ томъ обширномъ смыслѣ подчиненія правительственной власти, въ которомъ оно простирается на всѣхъ безъ исключенія лицъ, живущихъ въ государствѣ, а въ смыслѣ непосредственнаго управленія чрезъ должностныхъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ для завѣдыванія тѣмъ или другимъ учрежденіемъ, не только въ видахъ общественнаго благоустройства, но и въ отношеніи имущественной дѣятельности учреждений. Гмины же, управляясь въ этомъ послѣднемъ отношеніи чрезъ свои сходы и избираемыхъ ими лицъ (ст. 6 указа 19-го февраля 1864 года, объ устр. сельскихъ гминъ), въ вѣдѣніи правительственныхъ установленій въ этомъ послѣднемъ смыслѣ не состоятъ. А такъ какъ при такомъ толкованіи, сдѣланное въ ст. 1612 перечисленіе юридическихъ лицъ, веденіе дѣлъ которыхъ на судѣ возлагается на прокураторію, имѣетъ точный смыслъ, исключаящій все, что въ семъ перечисленіи не поименовано, то и не было надобности въ ней оговаривать, что она не простирается на гмины. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что прокураторія губерній Царства Польскаго не обязана вести на судѣ гражданскія дѣла гминныхъ обществъ, и копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

83.—1896 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣрнаго купца Григорія Негруша, присяжнаго повѣреннаго Махрика, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску купца Абрама Гринберга съ довѣрителя просителя 2346 руб. 65 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Изъ Бессарабскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія 23 августа 1875 г. была выслана въ Сорокское уѣздное полицейское управленіе выкупная ссуда, разрѣшенная главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ Ивану Делянову за обращенную на выкупъ поселянскую землю с. Дрогонешть, въ суммѣ 30,552 руб.; при этомъ препровождена была копія опредѣленія присутствія о долгахъ, причитавшихся съ Делянова. Въ числѣ кредиторовъ были Негрушъ въ суммѣ 6000 руб. по векселю и Абрамъ Гринбергъ по четыремъ векселямъ на Ивана и Христофора Деляновыхъ въ суммѣ 25,000 руб. Гринбергъ заявленіемъ, сдѣланнымъ поселянскому присутствію, просилъ изъ выкупной ссуды удержать по его претензіи 5400 руб. Полицейское управленіе опредѣленіемъ 2 го сентября 1875 года заключило присланную выкупную ссуду обратить на всѣхъ имѣющихся въ виду кредиторовъ, претензіи коихъ погашались при этомъ сполна. По распредѣленію Гринбергу было назначено къ выдачѣ 5400 руб., а Негрушу 7563 руб. Въ силу этого опредѣленія трое изъ кредиторовъ, и въ числѣ ихъ Гринбергъ, получили назначенныя имъ суммы, но до выдачи денегъ остальнымъ въ полицейское управленіе поступили прошенія отъ Гринберга, при которыхъ онъ представилъ два векселя Делянова: одинъ на 2868 руб. и другой на 10,000 руб., и заявилъ ходатайство объ удовлетвореніи его и по вышеупомянутымъ четыремъ векселямъ, всего суммою на 25,000 руб., такъ какъ у Делянова никакого другого имущества, кромѣ выкупной ссуды, не оказывается, въ заявленіи же поселянскому присутствію онъ, Гринбергъ, ограничивалъ свое взысканіе изъ ссуды суммою въ 5400 руб. лишь подъ условіемъ сохраненія права взыскать остальной долгъ съ другого имущества Делянова. Кромѣ того, въ полицейскомъ управленіи полученъ былъ указъ Бессарабскаго Коммерческаго Суда

съ пятью векселями; выданными Деляновымъ купцу Тритену, а послѣднимъ переданными тому-же Гринбергу, на сумму 18,000 руб., съ предписаніемъ произвести взысканіе по этимъ векселямъ въ пользу Гринберга. Полицейское управленіе приступило къ новому распредѣленію и по опредѣленію 23-го сентября 1875 года отчислило, между прочимъ, Гринбергу на всю сумму его претензіи въ 70,408 руб. 39 коп.—21,243 руб. 15 коп., а Негрушу на 8290 руб.—2501 руб. 20 коп., каковыя отчисленія, въ виду того, что изъ выкупной ссуды были уже сдѣланы выдачи на сумму 14,067 руб. 64 коп., и ссуда находилась на-лицо всего лишь въ суммѣ 15,145 руб. 72 коп., свелись для Гринберга, за полученіемъ уже 5400 руб., на сумму 11,191 руб. 12 коп., а для Негруша на сумму 1953 руб. 47 коп. Эти обстоятельства послужили поводомъ къ предъявленію 23-го марта 1876 года въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ Негрушемъ иска къ Гринбергу о взысканіи 5609 руб. 53 коп. съ процентами, т. е. ту сумму, которой Негрушъ лишился вслѣдствіе распредѣленія 25-го сентября 1875 года, замѣнившаго распредѣленіе 2-го сентября, причемъ Негрушъ свое требованіе такого взысканія съ Гринберга основывалъ на 661 ст. Уст. о векс. изд. 1857 года (Уст. о векс. изд. 1893 года, прилож. къ ст. 105, ст. 13), по коей, при недостаткѣ имущества должника, въ распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи онаго, участвуютъ тѣ кредиторы, которые предъявили свои взысканія до продажи имущества, каковой продажѣ по данному дѣлу, по мнѣнію Негруша, долженъ соответствовать арестъ, наложенный на выкупную ссуду Делянова. Гринбергъ въ первомъ распредѣленіи участвовалъ лишь въ суммѣ 5400 руб. и потому, по мнѣнію Негруша, безвозвратно потерялъ право на обращеніе остального съ него взысканія на выкупную ссуду, почему полицейское управленіе не имѣло права отдѣлять при второмъ распредѣленіи 5609 руб. 53 коп. изъ суммы, назначенной ему, Негрушу, по первому распредѣленію и обращать ее на удовлетвореніе Гринберга. По апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Негруша, дѣло перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, признавъ, что Гринбергъ, сдѣлавъ заявленіе о желаніи получить въ удовлетвореніе своей претензіи лишь 5400 руб., не имѣлъ уже права получить изъ выкупной ссуды Делянова большей суммы, рѣшеніемъ 25-го августа—1 сентября 1876 г. опредѣлила присудить съ Гринберга Негрушу 5609 руб. 53 коп. съ % съ 2-го апрѣля 1876 года, т. е. со дня сообщенія Гринбергу копии съ исковаго прошенія Негруша. По просьбѣ Гринберга о пересмотрѣ такого рѣшенія Судебной Палаты по новымъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ такой пересмотръ допустилъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, передалъ дѣло въ Харьковскую Судебную Палату при указѣ 23-го октября 1878 г. за № 5834. Новымъ обстоятельствомъ, послужившимъ основаніемъ къ пересмотру, была отмѣна опредѣленія Сорокского полицейскаго управленія о распредѣленіи денегъ между кредиторами Делянова Бессарабскимъ губернскимъ правленіемъ, которое отмѣнило опредѣленіе полицейскаго управленія, какъ состоявшееся по предмету, выходящему изъ круга его вѣдомства, такъ какъ распредѣленіе суммъ между кредиторами лежитъ на обязанности Окружнаго Суда. Гринбергъ, ходатайствуя въ Харьковской Судебной Палатѣ объ утвержденіи рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда, между прочимъ, просоединилъ къ сему и ходатайство объ обратномъ взысканіи съ Негруша полученныхъ имъ по исполнительному листу Одесской Судебной Палаты 26 сентября 1876 года 6300 руб. 15 коп. съ % съ этого числа. Судебная Палата, разобравъ всѣ доводы и доказательства, представленные сторонами, и имѣя главнѣйше въ виду, что при распредѣленіи выкупной ссуды Делянова, въ порядкѣ 1214 ст. Уст. Гражд. Судопр., Гринбергъ несомнѣнно могъ требовать отчисленія на всю сумму долга ему Делянова, и что примѣнять къ данному случаю 661 ст. Уст. о векс. не представлялось никакого основанія, 16-го ноября 1882 года опредѣлила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Негруша оставить въ своей силѣ и въ удовлетвореніе ходатайства Гринберга выдать ему исполнительный листъ на обратное полученіе взысканной съ него суммы въ 6300 руб. 15 коп. по исполнительному листу Одесской Судебной Палаты отъ 21-го сентября 1876 года. Представляя копию съ сего рѣше-

нія Харьковской Судебной Палаты, повѣренный Гринберга 16-го ноября 1892 года предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Негрушу о взысканіи съ него процентовъ на сумму 6300 руб. 15 коп., которая была взыскана съ него, Гринберга, 1-го сентября 1876 года по исполнительному листу Одесской Судебной Палаты и въ настоящее время присуждена ему обратно и которая, такимъ образомъ, находилась неправильно въ пользова- ній Негруша съ 1-го сентября 1876 г. по 16 ноября 1882 года, въ продолже- ніе какового времени Гринбергъ былъ лишенъ выгодъ съ этого капитала, то-есть процентовъ, сумма коихъ, считая по 6 на сто, составляетъ 2346 руб. 65 коп., каковую сумму повѣренный Гринберга и просилъ присудить съ Негруша въ силу 574 и 684 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска и съ судебными издержками. Изъ надписи на представленномъ къ дѣлу исполнительномъ листѣ Одесской Судебной Палаты, выданномъ по рѣшенію ея 25-го августа 1876 года, видно, что 26-го сентября 1876 года повѣреннымъ Негруша получена съ Гринберга присужденная Палатою сумма съ $\frac{1}{100}$ съ 17-го сентября 1876 года—5763 руб. 55 коп. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 536 руб. 60 коп., что и составляетъ всего 6300 руб. 15 коп. Одесская Судебная Пала- та, на разсмотрѣніе которой настоящее дѣло поступило по апелляціи Негру- ша на рѣшеніе Кишиневского Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ Гринберга, нашла, что съ момента рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 16 ноября 1882 года для Гринберга возникло право на полученіе и требова- ніе тѣхъ выгодъ, которыя имѣлъ Негрушъ владѣя деньгами, именно съ момента, какъ эти деньги были взысканы съ него, до дня обратнаго ихъ полученія, или, какъ требуетъ истецъ, до 16 ноября 1882 года, ибо никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ. Эти соображенія, послужившія основа- ніемъ для настоящаго иска Гринберга, представляются вполне правильными и, какъ бы ихъ ни разсматривать, давали полное законное право на требова- ніе, нынѣ заявленное. Указаніе отвѣтной стороны, что Гринбергъ пропустилъ срокъ на предъявленіе сего иска, представляется неосновательнымъ, какъ потому, что срокъ исковой давности истекаетъ въ день и число, соотвѣт- ствующіе ея началу, т. е. 16 ноября 1892 года, а не 15 ноября, а также и потому, что 15 ноября 1892 года былъ праздничный день, а потому и не представлялось возможности предъявить искъ въ тотъ день, когда, по мнѣнію апеллятора, истекъ давностный срокъ. Объясненіе Негруша, что Гринбергъ лишился права предъявить этотъ искъ, ибо, заявляя требованіе о возвратѣ капитала, онъ просилъ также возвратить ему и проценты, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Харьковская Судебная Палата вовсе не разсматривала требованія о $\frac{1}{100}$ и никакого постановленія по сему предмету не сдѣлала. По симъ соображеніямъ, а равно и по тѣмъ даннымъ, которыя изложены въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Негруша указывается на нару- шеніе 641, 684 и 694 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., 366, 711 и 895 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. Въ объясненіи Гринберга указанія кассационной жалобы признаются неосновательными, и заявляется ходатайство объ оставле- ній ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ приведенные въ жалобѣ повѣреннаго Негруша кассационные поводы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и имѣющимися въ дѣлѣ данными, Правительствующій Сенатъ на- ходитъ: 1) въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Негруша прежде всего указывается на нарушеніе 684 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. тѣмъ, что Судебная Палата признала отвѣтственность его довѣрителя за пользованіе суммою, взысканною Негрушемъ съ Гринберга въ силу рѣшенія Одесской Судебной Палаты; осуществленіе такого взысканія составляло право Негруша а, какъ неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, никто не мо- жетъ отвѣчать за дѣйствія, совершенныя въ предѣлахъ своего права, хотя- бы дѣйствія эти и причинили кому-либо имущественную невыгоду. Указаніе на нарушеніе такимъ образомъ 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. не можетъ быть признано уважительнымъ. Установляя въ цѣломъ рядъ рѣшеній (1870 г. № 403; 1877 года № 230; 1878 года № 242; 1884 года № 84; 1885 года № 81;

1888 года № 41; 1890 года № 76 и др.) выставленное кассационною жалобою положение, что за дѣйствія, совершонныя въ предѣлахъ своего права, нѣтъ ответственности за убытки, хотя-бы тѣми дѣйствіями и была причинена кому-либо имущественная выгода, Правительствующій Сенатъ въ то же время высказывалъ и то положеніе, что обращеніе къ судебной защитѣ, составляя право каждаго, не исключаетъ, однако, ответственности за неправопользованіе этою защитою. Необходимость и справедливость такого положенія выводились Правительствующимъ Сенатомъ и изъ указаній, имѣющихся въ самыхъ законахъ, именно въ ст. 740 и 601 Устава Гражд. Судопроизв. (рѣш. 1880 года № 123), и изъ общаго положенія объ ответственности за причиненные убытки (рѣш. 1876 года № 187), въ видахъ побужденія тяжущихся обращаться къ судебной защитѣ лишь послѣ строгаго разбора законности тѣхъ основаній, на коихъ такая защита отыскивается. Рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 16 ноября 1882 года установлено, что Негрушъ не имѣлъ законнаго основанія устранять Гринберга отъ участія въ распредѣленіи денегъ общаго должника ихъ, Деянова, и присужденъ возвратъ взысканныхъ Негрушемъ по этому поводу съ Гринберга денегъ; при такомъ разрѣшеніи дѣла присужденіе затѣмъ по рѣшенію Судебной Палаты и вознагражденія Гринбергу за непользованіе этимъ капиталомъ въ теченіе того времени, что онъ находился въ пользованіи Негруша, признаннаго окончательнымъ, неотмѣненнымъ рѣшеніемъ по этому спору, неправымъ, не можетъ быть признано, въ виду изложеннаго, нарушеніемъ 684 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. То обстоятельство, что окончательное судебное рѣшеніе о неправоности Негруша послѣдовало въ порядкѣ пересмотра прежняго судебного рѣшенія, на каковой пересмотрѣ существуетъ право въ теченіе десяти лѣтъ (806 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), не можетъ представлять особаго значенія, такъ какъ ответственность за неправо обращение къ суду обуславливается именно этою неправою, а не тѣмъ способомъ, которымъ эта неправость въ порядкѣ дѣйствующаго судопроизводства установлена. 2) Судебная Палата, какъ видно изъ изложенія рѣшенія, основала его и на тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ рѣшеніи Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. По отношенію способа исчисленія вознагражденія Гринберга въ рѣшеніи Окружнаго Суда сказано, что съ того времени, какъ по рѣшенію Одесской Судебной Палаты была взыскана съ Гринберга въ пользу Негруша извѣстная сумма денегъ, именно съ 26 сентября 1876 года, Негрушъ беззаконно пользовался этою суммою, а Гринбергъ несъ убытокъ, лишился процентовъ на эту сумму и потому, въ силу 574 и 684 ст. Тома X части 1 Св. Зак. Гражд., Гринбергу принадлежитъ несомнѣнное право на вознагражденіе въ видѣ процентовъ съ того капитала, размѣръ коихъ съ точки зрѣнія закона (ст. 641 и 2021 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.), по 6 на сто въ годъ, нельзя признать преувеличеннымъ, и въ этомъ размѣрѣ количество потери или убытка должно признать доказаннымъ. При удовлетвореніи иска Гринберга на такихъ основаніяхъ нельзя признать уважительными указанія въ кассационной жалобѣ на нарушеніе 366 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. и 641 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр. присужденіемъ вознагражденія за убытки, количество которыхъ истцомъ не доказано и безъ установленія недобросовѣстности владѣнія Негруша взысканными съ Гринберга деньгами. Изъ приведенныхъ выше сужденій Окружнаго Суда, на которыя сослалась въ своемъ рѣшеніи и Судебная Палата (рѣш. 1883 года № 16), видно, что исчисленіе убытка, понесеннаго Гринбергомъ, суммою законныхъ процентовъ на возвращенную сумму признано Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою справедливымъ, какъ не преувеличеннымъ и доказаннымъ, каковое заключеніе относится къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассации, за силою 5 статьи Учрежд. Судеб. Уст., самое же присужденіе вознагражденія основано на 684, а не на 641 ст. Тома X части 1 Св. Зак. Гр. и на послѣднюю статью сдѣлана ссылка вмѣстѣ съ 2021 стат. лишь по отношенію размѣра законныхъ процентовъ, почему къ признанію наличности указаннаго выше нарушенія этого закона основанія не представляется. 3) При разрѣшеніи дѣла въ Харьковской Судебной Палатѣ 16 ноября 1882 года Гринбергъ, заявляя ходатайство объ обратномъ взысканіи съ Негруша уплаченныхъ ему

26 сентября 1876 года по исполнительному листу Одесской Судебной Палаты 6300 руб. 15 коп., просилъ о присужденіи ему и процентовъ съ этой суммы; Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ опредѣлила лишь объ обратномъ взысканіи съ Негруша взысканной имъ суммы, но о процентахъ ничего не постановила. Въ виду сего въ присужденіи затѣмъ Одесскою Судебною Палатою въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи процентовъ на упомянутую сумму нельзя усмотрѣть указываемаго въ кассационной жалобѣ нарушенія 895 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ въ непостановленіи никакого заключенія Харьковскою Судебною Палатою по ходатайству Гринберга о процентахъ на сумму возвращаемаго взысканія нельзя усмотрѣть отказа въ этомъ взысканіи, какъ лишенномъ законнаго основанія, а лишь совершенно правильное уклоненіе отъ разрѣшенія такого взысканія въ порядкѣ поворота исполненія по рѣшенію, въ каковомъ порядкѣ, конечно, только и можетъ быть присужденъ возвратъ того, что было взыскано по отмѣненному рѣшенію. Точно также неуважительны посему же указанія кассационной жалобы, что требованіе о процентахъ, о которыхъ производится настоящее дѣло, могло быть заявлено и разрѣшено лишь одновременно съ требованіемъ капитала, какъ придаточное къ послѣднему требованію; такое положеніе во все не примѣнимо къ требованію капитала въ порядкѣ поворота исполненія по отмѣненному рѣшенію. 4) Въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты 16 ноября 1882 года сказано лишь объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда 27 апрѣля 1876 года объ отказѣ въ искѣ Негруша и объ обратномъ взысканіи 6300 руб. 15 коп., взысканныхъ Негрушемъ съ Гринберга 26 сентября 1876 года, но о процентахъ собственно на этотъ капиталъ, возвращаемый Гринбергу, ничего не постановлено; поэтому указанія кассационной жалобы на неправильное принятіе къ разсмотрѣнію иска о процентахъ, которые, хотя не въ томъ количествѣ, въ которомъ желаетъ получить истецъ, уже присуждены, будто бы, Харьковскою Судебною Палатою, лишены всякаго основанія, какъ несоотвѣтствующія даннымъ, имѣющимся въ дѣлѣ; и 5) не можетъ быть признано правильнымъ указаніе кассационной жалобы на нарушеніе 694 ст. Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд. признаніемъ за Гринбергомъ права на убытки въ видѣ процентовъ съ 26 сентября 1876 г. и установленіемъ, что теченіе исковой давности на искъ объ этихъ убыткахъ началось съ 16-го ноября 1882 года, причемъ въ кассационной жалобѣ объясняется, что если право на искъ возникло 16 ноября 1882 года, то и самые убытки могутъ исчисляться лишь съ этого дня; если же давать рѣшенію Судебной Палаты обратное дѣйствіе и признать за Гринбергомъ право на убытки съ 26 сентября 1876 года, то съ этого же дня слѣдуетъ считать и теченіе исковой давности для предъявленія иска объ убыткахъ. Въ такихъ сужденіяхъ заключается явное смѣшеніе понятій о возникновеніи права на искъ объ убыткахъ съ понятіемъ о времени, за которое такіе убытки должны быть исчислены. Право на искъ объ убыткахъ за лишеніе пользованія капиталомъ, долженствовавшимъ быть въ пользованіи Гринберга, явилось для послѣдняго лишь съ момента признанія неправоты владѣнія этимъ капиталомъ Негруша, т. е. съ постановленія рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 16-го ноября 1882 года объ отказѣ въ искѣ Негруша и объ обратномъ взысканіи съ него денегъ Гринберга. Но съ этого же момента, за установленіемъ неправоты владѣнія Негруша упомянутыми деньгами, явилась его отвѣтственность за неправо владѣніе ими, конечно, за все время такого неправаго владѣнія, то-есть, какъ установлено Судебною Палатою, съ 26 сентября 1876 года, когда эти деньги были взысканы съ Гринберга, и право иска, возникшее 15 ноября 1882 года, на требованіе вознагражденія за эти убытки во всемъ упомянутомъ объемѣ, т. е. за время съ 26 сентября 1876 года, состояло за Гринбергомъ въ теченіе срока исковой давности, согласно 694 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., каковой срокъ, какъ установлено Судебною Палатою, Гринбергомъ и не пропущенъ. На основаніи всего изложеннаго, не усматривая основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Негруша, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1896 года октября 30-го дня. *Частная жалоба повѣреннаго Леопольда Шутинскаго, присяжнаго повѣреннаго Миронова, на возвращеніе С. Петербургской Судебной Палатой просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по дѣлу Шутинскаго съ Грегеромъ, Горвицемъ и Коганомъ о 40,000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Шутинскаго съ Грегеромъ, Горвицемъ и Коганомъ о 40,000 руб. состоялось 30 го мая 1883 года и днемъ для изготовленія этого рѣшенія въ окончательной формѣ было назначено 13 іюня того же года. 12 іюня 1893 года Шутинскій подалъ въ Судебную Палату на имя Правительствующаго Сената просьбу о пересмотрѣ вышеозначеннаго рѣшенія вслѣдствіе вновь открытыхъ обстоятельствъ. Судебная Палата нашла, что просьба эта не подлежитъ представленію въ Правительствующій Сенатъ въ виду пропущенія указаннаго въ 806 ст. Устава Гражд. Судопр. десятилѣтняго срока, подлежащаго исчисленію на точномъ основаніи сего закона съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе, а не со дня, назначеннаго, согласно 714 ст. того же Устава, для объявленія рѣшенія, въ окончательной формѣ изложеннаго, и поэтому упомянутую просьбу Шутинскаго, согласно приведенной 806 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ послѣдствій. Затѣмъ по ходатайству повѣреннаго Шутинскаго просьба эта была ему Палатою возвращена. Въ частной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный Шутинскаго доказываетъ, что установленный 806 ст. Уст. Гр. Суд. десятилѣтній срокъ долженъ исчисляться со дня объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія просителя и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное распоряженіе Судебной Палаты вполне правильнымъ. Въ 806 стат. Уст. Гражд. Судопр. буквально выражено: „просьба о пересмотрѣ рѣшенія оставляется безъ послѣдствій, если подана по истеченіи десятилѣтняго срока съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе. Рѣшеніе суда должно быть признаваемо состоявшимся тогда, когда оно постановлено; постановленнымъ же рѣшеніе признается тогда, когда по дѣлу состоялась, подписана и провозглашена въ открытомъ засѣданіи суда резолюція суда. Это явствуетъ изъ ряда статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, составляющихъ отдѣленіе первое главы двѣнадцатой книги II сего устава, о постановленіи рѣшенія. Въ первой изъ этихъ статей—693 сказано: „по окончаніи словеснаго состязанія, судьи удаляются въ особую комнату, гдѣ, обсудивъ выслушанное дѣло, постановляютъ по оному рѣшеніе“; въ 697: „по постановленіи вопросовъ судъ приступаетъ къ самому постановленію рѣшенія“; въ 698: „рѣшенія постановляются по большинству голосовъ“; въ 700: „состоявшаяся по дѣлу резолюція суда излагается на письмѣ предсѣдателемъ, подписывается какъ имъ, такъ и всѣми членами, участвовавшими въ сужденіи дѣла, и провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда, хотя бы словесное состязаніе происходило и при закрытыхъ дверяхъ. Со времени подписанія резолюціи судья не въ правѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія“; въ 701: „въ резолюціи суда означается: 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда происходило судебное засѣданіе, 2) имена членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи . . . . . 3) сущность рѣшенія . . . . .“; въ 704: „вмѣстѣ съ провозглашеніемъ резолюціи суда предсѣдатель назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда“; въ 713: „рѣшеніе должно быть изготовлено по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ недѣль со дня провозглашенія резолюціи“; въ 714: „рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимися на основ. ст. 704, для прочтенія рѣшенія или опредѣленія“. Ясно, что самое постановленіе судомъ рѣшенія совпадаетъ съ постановленіемъ резолюціи суда, которое и есть собственно рѣшеніе суда, т. е. то, чѣмъ судъ разрѣшилъ данное дѣло, то, что 4 п. 701 статьи именуется сущностью рѣшенія; съ постановленіемъ резолюціи суда рѣшеніе уже состоялось и въ день, назначенный сторонамъ для про-

чтенія постановленія суда, считается объявленнымъ рѣшеніе суда, уже состоявшееся именно въ тотъ день, въ который воспослѣдовало назначеніе дня для прочтенія рѣшенія, т. е. въ день провозглашенія резолюціи. Такимъ образомъ, выраженіе статьи 806 „состоялось рѣшеніе“ не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что здѣсь говорится о времени провозглашенія резолюціи суда, а не о времени объявленія изложеннаго на письмѣ постановленія суда. Всякое въ этомъ отношеніи сомнѣніе устраняется сопоставленіемъ статьи 806 со статьями 749 и 797 (п. 1), въ коихъ опредѣляется порядокъ исчисленія срока для апелляціонныхъ жалобъ и для прошеній о кассациі рѣшеній. Какъ въ 749, такъ и въ 797 статьяхъ употреблено одно и то же выраженіе: срокъ исчисляется „со дня объявленія рѣшенія“, между тѣмъ какъ въ 806 ст. окончательнымъ срокомъ для просьбъ о пересмотрѣ рѣшенія назначается десятилѣтній съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе. Это очевидное различіе въ употребленныхъ закономъ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ каждое, какъ сказано выше, особому опредѣленному понятію, убѣждаетъ, что установленіе одинаковаго порядка исчисленія сроковъ для случаевъ, предусмотрѣнныхъ во всѣхъ трехъ приведенныхъ статьяхъ закона, вовсе и не входило въ виды законодателя. Самый разумъ установленнаго различія весьма понятенъ: если при краткости апелляц. и кассац. сроковъ исчисленіе ихъ со дня, въ который состоялось рѣшеніе, представлялось бы немаловажнымъ стѣсненіемъ для тяжущихся, то того же далеко нельзя сказать относительно срока столь продолжительнаго, каковъ установленный статьею 806 для просьбъ о пересмотрѣ рѣшенія. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что Судебная Палата правильно изъяснила смыслъ 806 ст. Устава Гражд. Судопр. и что притомъ она, на общемъ для всѣхъ подаваемыхъ чрезъ нее жалобъ и просьбъ основаніи, была не только въ правѣ, но и обязана войти въ разсмотрѣніе вопроса, подана ли просьба Шутинскаго въ установленный для того срокъ, и, по разрѣшеніи сего вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, оставить означенную просьбу, не представляя ее въ Правительствующій Сенатъ, безъ послѣдствій, согласно прямому указанію о томъ въ приведенной статьѣ Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу повѣр. Леопольда Шутинскаго оставить безъ послѣдствій.

85.—1896 года октября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Оскара Патона, помощника присяжнаго повѣреннаго Никонова, объ отмятнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителя съ Константиномъ Хрущевымъ о 2426 р. 15 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эиденъ).

Рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Патона съ Хрущевымъ состоялось 23 марта 1895 года, и днемъ для изготовленія его въ окончательной формѣ было назначено 10 апрѣля. Въ прошеніи, поданномъ 2 сентября 1895 года, повѣренный Патона, Никоновъ, заявилъ ходатайство о возстановленіи срока на принесеніе кассац. жалобы. Ходатайство это онъ основывалъ на томъ, что рѣшеніе было изготовлено въ окончательной формѣ значительно позже назначеннаго срока, а именно, вмѣсто 10 апрѣля—1 іюня. Принявъ во вниманіе: а) что Никоновъ ничѣмъ не удостовѣрилъ изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ лишь 1 іюня 1895 года вмѣсто назначеннаго срока, т. е. 10 апрѣля; б) что если справку объ изготовленіи рѣшенія только 1-го іюня Никоновъ навелъ въ канцеляріи Судебной Палаты, то для установленія такого обстоятельства отъ Никонова зависѣло своевременно сдѣлать заявленіе въ надлежащемъ порядкѣ, и в) что при данныхъ условіяхъ объясненіе Никонова объ изготовленіи рѣшенія позднѣе назначеннаго для того срока является вполнѣ голословнымъ и потому его ходатайство о возстановленіи кассац. срока не можетъ заслуживать уваженія, Судебная Палата прошеніе повѣр. Патона оставила безъ послѣдствій. Въ кассац. жалобѣ на это опредѣленіе повѣр. Патона указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 339 и 835 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассац. жалобою по настоящему дѣлу возбуждается слѣдующій вопросъ: отвергая ходатайство о возстановленіи пропущеннаго на обжалованіе рѣшенія срока, предъявляемое на томъ основаніи, что рѣшеніе въ окончательной формѣ не было своевременно изготовлено, въ правѣ ли судебное мѣсто ограничиться указаніемъ на голословность заявленія просителя, не удостовѣривъ съ своей стороны времени, къ которому рѣшеніе было въ дѣйствительности изготовлено? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. По 704 статьѣ Устава Гражд. Судопроизводства, день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда, назначается предсѣдателемъ; на предсѣдателѣ, слѣдовательно, и лежитъ обязанность слѣдить за исполненіемъ сдѣланнаго имъ распоряженія. Уже въ силу одной этой обязанности, предсѣдателю суда должно быть извѣстно время дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Но, независимо отъ сего, ст. 713 Уст. Гражд. Судопр. требуетъ, чтобы изготовленное рѣшеніе было подписано предсѣдателемъ и членами и скрѣплено секретаремъ. Это предписаніе закона исключаетъ всякую возможность невѣдѣнія предсѣдателемъ суда времени дѣйствительнаго изготовленія подписываемаго рѣшенія. Подписывая рѣшеніе, въ коемъ всегда означается годъ, мѣсяць и число постановленія резолюціи суда (ст. 701 и 711 Устава Гражд. Судопр.), легко удостовѣриться, было ли данное рѣшеніе изготовлено по крайней мѣрѣ въ тотъ указанный закономъ (ст. 713 Уст. Гр. Суд.) за наибольшей, двухнедѣльный срокъ, который обыкновенно и назначается для изготовленія сколько-нибудь сложныхъ рѣшеній. Если при этомъ срокъ оказывается пропущеннымъ, предсѣдатель, обязанный, въ силу 149 ст. Учрежд. Судеб. Уст., наблюдать за охраненіемъ порядка, установленнаго для слушанія и рѣшенія дѣлъ, не можетъ не остановиться на обнаруженномъ отступленіи отъ установленнаго порядка, какъ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, такъ и главнымъ образомъ для предотвращенія подобнаго безпорядка въ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, предсѣдателю предстоитъ прежде всего установить, что данное отступленіе отъ порядка послѣдовало, а для сего необходимо въ точности опредѣлить самый моментъ дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія. Способы къ тому могутъ быть многоразличны, и выборъ изъ нихъ того или другого, буде на эти случаи нѣтъ опредѣленій въ особомъ наказѣ суда, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія предсѣдателя. Какъ бы то ни было, всякое благоустроенное судебное мѣсто должно располагать тѣмъ или другимъ способомъ для удостовѣренія въ томъ, было ли данное рѣшеніе изготовлено въ срокъ, и если не въ срокъ, то когда именно. При наличности такой возможности для самого суда знать въ точности время изготовленія рѣшеній, не представляется никакихъ основаній требовать отъ тяжущихся какихъ-либо особыхъ доказательствъ ихъ утвержденіямъ о неизготовленіи рѣшеній къ назначенному сроку. Утвержденія эти могутъ и должны быть провѣряемы и подтверждаемы единственно имѣющимися по сему предмету въ распоряженіи суда официальными свѣдѣніями, на существованіе которыхъ всякій тяжущійся по изложеннымъ выше соображеніямъ въ правѣ рассчитывать. Если утвержденіе тяжущагося о неизготовленіи рѣшенія въ срокъ не вѣрно, судебное мѣсто обязано само его опровергнуть положительнымъ съ своей стороны удостовѣреніемъ, что рѣшеніе было изготовлено въ срокъ. И наоборотъ: если подобное утвержденіе оказывается справедливымъ, судебное мѣсто обязано и это съ надлежащею точностью удостовѣрить. Прикрываться же въ томъ или другомъ случаѣ указаніемъ на голословность утвержденія тяжущимся такого обстоятельства, которое вполнѣ извѣстно самому судебному установленію, сему послѣднему, именно какъ установленію судебному, не приличествуетъ. Притомъ требовать отъ тяжущихся представленія доказательствъ неизготовленія рѣшенія въ срокъ неумѣстно уже и потому, что такими доказательствами могутъ служить лишь удостовѣренія, исходящія въ той или иной формѣ отъ самого суда или его канцеляріи, и, слѣдовательно, искрошеніе и представленіе такихъ доказательствъ тяжущимися вело бы, въ сущности, къ напрасному ихъ обремененію, тѣмъ

болѣе тягостному, что оно вызывалось бы допущеніемъ именно со стороны самого суда отступленій отъ предписываемаго закономъ порядка объявленія рѣшеній. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и находя, что Судебная Палата указаніе просителя на неизготовленіе рѣшенія въ срокъ положительно не отвергла, сославшись лишь на голословность сего указанія, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу просителя заслуживающею уваженія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 711 и 835 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

86.—1896 года октября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Климента Лапчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по иску Лапчинскаго къ Николаю Лашкову 3200 рублей по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндень)

Повѣренный священника Лапчинскаго, присяжный повѣренный Бѣликовъ, утверждая, что рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено только по истеченіи апелляціоннаго срока, просилъ Окружный Судъ о возстановленіи ему этого срока. Окружный Судъ въ просьбѣ этой отказалъ, установивъ на основаніи справки канцеляріи, что рѣшеніе въ письменной формѣ было изготовлено въ назначенный предсѣдательствующимъ, по 704 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, срокъ. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Лапчинскаго, Судебная Палата нашла, что надлежащими доказательствами Судъ установилъ, что рѣшеніе Суда по иску Лапчинскаго къ Лашкову въ суммѣ 3200 рублей по закладной было изготовлено въ срокъ, объявленный предсѣдательствующимъ, и что со стороны повѣреннаго Лапчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, не представлено ни одного факта, изъ котораго можно было бы ясно видѣть, что онъ обращался къ суду съ письменнымъ ходатайствомъ о выдачѣ ему копій рѣшенія или о прочтеніи такового рѣшенія, а также не усматривается изъ данныхъ дѣла, чтобы объ отказѣ ему въ какомъ-либо ходатайствѣ была сдѣлана имъ надпись на протоколѣ по дѣлу. Въ виду этого Судебная Палата, не находя возможнымъ путемъ допроса чиновъ канцеляріи суда устанавливать тѣ факты, которые для своей силы и значенія должны быть доказаны письменными документами, опредѣлила: жалобу повѣреннаго Лапчинскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 715 статьи Устава Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала просителю въ возстановленіи апелляціоннаго срока собственно въ виду того, что оспариваемое имъ обстоятельство своевременнаго изготовленія рѣшенія надлежаще установлено Окружнымъ Судомъ на основаніи справки о томъ канцеляріи суда и что ходатайство просителя о допросѣ по сему предмету чиновъ канцеляріи Суда не можетъ быть удовлетворено. Эти соображенія Судебной Палаты представляются въ окончательномъ выводѣ правильными. Въ состоявшемся въ настоящемъ же засѣданіи рѣшеніи по дѣлу Патона Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что въ каждомъ частномъ случаѣ утвержденія со стороны тяжущагося, что рѣшеніе Суда не было изготовлено въ назначенный для того срокъ, самъ Судъ обязанъ, на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи официальныхъ данныхъ, установить, было ли рѣшеніе въ дѣйствительности изготовлено въ срокъ, а если не въ срокъ, то когда именно. Въ настоящемъ дѣлѣ Судъ такъ и поступилъ, принявъ въ основаніе своего заключенія справку канцеляріи о томъ, что данное рѣшеніе было изготовлено въ срокъ. Ходатайствуя о допросѣ чиновъ канцеляріи по предмету, къ которому относится означенная справка, проситель въ сущности желалъ доказать въ гражданскомъ судѣ, путемъ допроса свидѣтелей, ложность содержащихся въ офици-

альномъ документѣ удостовѣреній. Между тѣмъ, такое домогательство, составляя обвиненіе выдавшаго справку должностного лица въ служебномъ подлогѣ (ст. 362 Улож. о пак.) или въ нерадѣніи въ отправленіи должности (ст. 417 того же Уложенія), могло быть удовлетворено не иначе, какъ въ порядкѣ уголовного суда, а отнюдь не судомъ гражданскимъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: просьбу повѣреннаго Климента Лапчинскаго, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

87.—1896 года октября 30-го дня. *Прошеніе отставнаго Поручика Стефана Поповича объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія 1 Гражданскаго Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ просителю прусскаго подданнаго Арведа Менде 528 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Прусскій подданный Арведъ Менде предъявилъ 16 августа 1894 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ отставному Поручику Стефану Поповичу искъ въ суммѣ 528 руб. по домашнему договору. Поповичъ предъявилъ противъ Менде отводъ по 5 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., требуя съ него обезпеченія судебныхъ издержекъ. Окружный Судъ и Судебная Палата оставили этотъ отводъ безъ уваженія, признавъ, что, съ обнародованіемъ торговаго договора Россіи съ Германіей 29-го января (10-го февраля) 1894 года, правило 5 п. 571 ст. Устава Гражд. Судопр. къ германскимъ подданнымъ не должно имѣть примѣненія. На опредѣленіе Палаты Поповичъ подалъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по существу дѣла и только такихъ частныхъ опредѣленій, коими окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ, заканчивается судебное производство и послѣ коихъ уже не можетъ состояться судебное рѣшеніе по существу дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1873 года № 451; 1877 года № 152; 1880 года № 46 и друг.); 2) что обжалованное Поповичемъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ заявленный имъ противъ истца иностранца Менде по 5 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ оставленъ безъ уваженія, не принадлежитъ къ числу вышеуказанныхъ, подлежащихъ кассационному обжалованію частныхъ опредѣленій, ибо имъ разрѣшенъ только процессуальный вопросъ, дѣло получило надлежащее движеніе и по оному можетъ состояться рѣшеніе по существу, послѣ чего можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ и опредѣленіе Палаты о неуваженномъ отводѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: просьбу отставнаго Поручика Поповича оставить безъ разсмотрѣнія.

88.—1895 года сентября 27-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго дворянки Маріи Чаплинской, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Киевской Судебной Палаты по дѣлу съ дворянкою Юзефою Буркатъ о судебномъ раздѣлѣ недвижимаго имѣнія Ивана Роецкаго и 2) объясненіе повѣреннаго Буркатъ, присяжнаго повѣреннаго Левинсона.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

Производившееся въ Уманскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о судебномъ раздѣлѣ недвижимаго имѣнія Ивана Роецкаго между его сестрами, Марією Чаплинскою и Юзефою Буркатъ, закончено постановленіемъ Окружнаго Суда, въ которомъ опредѣлены доли обѣихъ сестеръ и распределено между ними подлежащее раздѣлу имѣніе Роецкаго. При обжалованіи этого постановленія со стороны Юзефы Буркатъ возникъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежало обжалованію помянутое постановленіе,—въ апелляціонномъ или частномъ; Окружный Судъ призвалъ примѣнимость въ этомъ случаѣ

апелляціоннаго порядка, но Кіевская Судебная Палата, основываясь на ст. 1421, 1445, 705, 784—790 и 1401—1460 Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніи Общаго Собранія 1 и Кассац. Деп. 1889 года № 37, нашла, что постановленія о судебномъ раздѣлѣ въ охранительномъ порядкѣ являются опредѣленіями частными и подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ, въ установленный ст. 785 Устава Гражд. Судопроизв. срокъ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Чаплинской, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, указывается на ст. 1317 и 1332 Тома X части 1 Зак. Гражд., ст. 705, 743—791, 925, 1209, 275—304, 1418, 1421 и 1446 Устава Гражд. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1873 года № 292 и 1890 года № 121 и заявлено ходатайство объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Буркатъ, присяжный повѣренный Левинскій, ссылаясь на ст. 784—790 Уст. Гр. Суд. и ст. 1332 Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1871 г. № 1041; 1872 г. № 113; 1875 г. № 250; 1877 года № 142 и 1879 года №№ 258 и 344, проситъ кассационную жалобу повѣреннаго Чаплинской, Храновскаго, оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію общій вопросъ: въ какомъ порядкѣ,—апелляціонномъ или частномъ, подлежатъ обжалованію судебныя постановленія, коими окончательно разрѣшается производство въ охранительномъ порядкѣ о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства. Статья 1421 Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ, что частныя и апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ подаются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства. Хотя въ статьѣ этой и въ другихъ статьяхъ закона о раздѣлѣ наслѣдства не опредѣляется, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ постановлять частныя опредѣленія, и въ какихъ рѣшенія, а въ статьѣ 1420 упоминается лишь о постановленіи суда о раздѣлѣ наслѣдства, но упоминаніе въ ст. 1421 объ апелляціонныхъ жалобахъ и о рѣшеніяхъ и ссылка этой статьи на общія правила судопроизводства не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и постановленія по производству судебного раздѣла, подобно постановленіямъ суда вообще (ст. 705 Устава Гражд. Судопроизв.), могутъ имѣть значеніе рѣшеній или частныхъ опредѣленій, смотря по тому, разрѣшается ли ими существо дѣла или частный вопросъ, изъ дѣла возникающій. Нельзя, слѣдовательно, не признать, что послѣдовавшее въ охранительномъ порядкѣ по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства постановленіе суда, окончательно опредѣляющее способъ раздѣла имущества между наслѣдниками, разрѣшающее такимъ образомъ дѣло о раздѣлѣ по существу, должно имѣть значеніе рѣшенія, а не частнаго опредѣленія, и подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Такое грамматическое, прямое истолкованіе ст. 1421 Уст. Гражданск. Судопр. подтверждается и тѣмъ, что въ изданіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., сдѣланномъ Государственною канцеляріею съ изложеніемъ разсужденій, на которыхъ они основаны, подъ статьєю 1421-ю сдѣлана ссылка на ст. 743—815 Устава Гражданск. Судопроизв., а въ ст. 743 именно установлено, что апелляціонная жалоба приносится на рѣшеніе по существу дѣла. Статья 1421 Устава Гражданскаго Судопроизводства относится исключительно къ дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ, производимомъ въ охранительномъ порядкѣ; утверждать, что статья эта относится и къ исковымъ дѣламъ о передѣлѣ, производящимся въ общемъ порядкѣ, нельзя безъ нарушенія ст. 65 Т. I Зак. Осн. и ст. 9 Устава Гражд. Судопр. и невозможно уже потому, что для общаго порядка судопроизводства въ исковыхъ дѣлахъ о передѣлѣ нельзя искать правилъ въ законахъ объ особенномъ родѣ судопроизводства, объ охранительномъ судопроизводствѣ, и въ ст. 1420, находящейся непосредственно предъ ст. 1421, прямо указывается, что производство по иску о передѣлѣ подчиняется общимъ правиламъ судопроизводства. Неправильно, слѣдовательно, Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ пришла къ заключенію, что, за неуказаніемъ въ ст. 1421, что статья эта относится къ опредѣленіямъ, заканчивающимъ дѣло о судебномъ раздѣлѣ, и въ виду упоминанія въ ст. 1420 о случаѣ производства дѣла по иску о передѣлѣ въ общемъ искомомъ порядкѣ, упоминаніе въ ст. 1421 объ апелляціяхъ и частныхъ жалобахъ слѣдуетъ

понимать въ томъ смыслѣ, что въ апелляціонномъ порядкѣ подлежитъ переносу дѣло о судебномъ раздѣлѣ, когда оно производилось въ порядкѣ исковомъ и закончилось рѣшеніемъ, а въ частномъ, когда дѣло о раздѣлѣ производилось въ охранительномъ порядкѣ и закончилось частнымъ опредѣленіемъ. Неправильно также Судебная Палата пришла къ выводу, что по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ, производящимся въ охранительномъ порядкѣ, возможно обжалованіе судебныхъ постановленій только въ частномъ порядкѣ, потому что, по общему смыслу законовъ объ охранительномъ судопроизводствѣ, дѣла охранительныя производятся въ порядкѣ частномъ, заканчиваются частными опредѣленіями и подлежатъ переносу въ Судебную Палату не по апелляціи, а по частной жалобѣ; неправильно Судебная Палата при этомъ ссылается на то, что такой выводъ подтверждается ст. 1445 Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ 1889 г. за № 37. При наличности ст. 1421 въ числѣ законовъ о производствѣ судебного раздѣла нѣтъ надобности опредѣлять порядокъ обжалованія постановленій суда по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ общимъ разумомъ всѣхъ законовъ объ охранительномъ судопроизводствѣ. Опредѣляя отдѣльно почти по всѣмъ видамъ дѣлъ охранительныхъ порядокъ обжалованія судебныхъ по этимъ дѣламъ постановленій (ст. 1405, 1421, 1433, 1445, 1446, 1460⁶, 1460¹¹ Устава Гражданск. Судопр.), законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду установить особенные порядки обжалованія для каждаго изъ видовъ дѣлъ охранительныхъ, и поэтому было бы неправильно общимъ смысломъ точно указанныхъ исключеній изъ общаго правила обжалованія постановленій устанавливать исключеніе для другихъ частныхъ случаевъ по одной аналогіи. Такъ и стдѣльно взятая ст. 1445, относясь къ дѣламъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ по судебнымъ раздѣламъ. Равно и разъясненія, преподанныя въ рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассац. Деп. 1889 года № 37, относятся къ порядку производства дѣлъ о наследственныхъ пошлинахъ и вовсе не имѣя въ виду исчерпать всѣ подробности обжалованія судебныхъ постановленій по дѣламъ охранительнымъ и по каждому изъ видовъ этихъ дѣлъ. Напротивъ, въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента по вопросамъ порядка производства охранительныхъ дѣлъ о судебныхъ раздѣлахъ видны указанія и разъясненія, что по дѣламъ сего рода окончательныя по существу дѣла судебныя постановленія должны имѣть значеніе рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1873 г. № 292; 1890 г. № 121). Признавая, въ виду изложеннаго, что судебныя постановленія, окончательно разрѣшающія по существу производство о судебномъ раздѣлѣ наследства, подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ, а не частномъ порядкѣ, и находя въ опредѣленіи Судебной Палаты выводы, на которыхъ оно основано, неправильными и нарушающими законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 1421 Устава Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же Палаты.

89.—1896 года марта 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго правленія Русскаго общества пароходства и торговли, присяжнаго повѣреннаго Юлія Лавинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 19/20 декабря 1895 года по иску его доверителя съ окружнаго артиллерійскаго управленія Одесскаго военного округа 244788 руб. 73 коп. по договору порядка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ)

14 іюня 1878 года окружнымъ артиллерійскимъ управленіемъ Одесскаго военного округа заключенъ контрактъ съ Одесскою главною конторою Русскаго общества пароходства и торговли на перевозку артиллерійскихъ тяжестей въ навигацію 1878 г. изъ всѣхъ пунктовъ во всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей, гдѣ пароходы, транспорты и баржи Русскаго общества совершаютъ рейсы на основаніи нормальныхъ кондицій. По ст. 17 этихъ кондицій за потерю груза общество отвѣчаетъ по стоимости его казнѣ; но это не относит-

ся къ потерѣ, происшедшей отъ молніи, шторма, урагана и т. п. случаевъ, зависящихъ отъ воли Божіей: въ этихъ случаяхъ общество не подлежитъ отвѣтственности, по представленіи о томъ узаконенныхъ удостовѣреній. По ст. 22 тѣхъ же кондицій, „въ случаѣ гибели парохода отъ воли Божіей (шторма, урагана, молніи и т. п.), казна теряетъ грузъ, а общество причитающуюся ему плату за бывшій на томъ пароходѣ или иномъ суднѣ грузъ и затѣмъ никакихъ претензій съ обѣихъ сторонъ не имѣетъ“. Согласно договору 16 октября 1878 года былъ отправленъ на шкунѣ „Гусь“ изъ гор. Николаева въ г. Поти артиллерійскій грузъ вѣсомъ 21,322 пуд., съ сопровождавшею его военною командою; этотъ грузъ былъ въ г. Одессѣ перегруженъ на паровую шкуну „Воробей“ и 30 го октября, по пути въ г. Поти, вблизи гор. Сухума, при сильномъ вѣтрѣ и большой зыби утонулъ, вслѣдствіе перелома шкуны „Воробей“, шедшей на буксирѣ парохода „Чихачевъ“. Затѣмъ по „исполненнымъ“, согласно условіямъ договора, въ навигацію 1878 г. перевозкамъ разнаго казеннаго имущества окружное артиллерійское управленіе выдало главной конторѣ расчетъ, на который въ 1879 году контора изъявила удовольствіе, и расчетъ по „исполненнымъ“ перевозкамъ былъ оконченъ. Послѣ того 6 марта 1887 года окружное артиллерійское управленіе объявило конторѣ общества „дополнительный“ расчетъ по грузу, принятому къ перевозкѣ 16 октября 1878 года въ гор. Николаевѣ и утонувшему со шкуной „Воробей“ 30 октября того-же года, съ требованіемъ объ уплатѣ стоимости погибшаго груза въ суммѣ 237,658 р. 96¹/₂ коп. На этотъ расчетъ общество пароходства представило свои объясненія, по разсмотрѣніи которыхъ артиллерійское управленіе объявило 21 сентября 1888 года свое окончательное по означенному расчету заключеніе, назначивъ четырехнедѣльный срокъ на уплату вышеозначенной денежной суммы, каковая и взыскана съ общества административнымъ порядкомъ. Тогда повѣренный общества пароходства и торговли, присяжный повѣренный Ливинскій, предъявилъ 28-го февраля 1889 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ окружному артиллерійскому управленію искъ, утверждая, что по договору подряда отъ 14 іюня 1878 года расчетъ между артиллерійскимъ управленіемъ и обществомъ пароходства совершенно оконченъ въ 1878 году, залогъ возвращенъ и самый договоръ прекратился, почему артиллерійское вѣдомство на предъявленіе новаго расчета права не имѣетъ и претензія казны къ подрядчику за убытки, независимо расчета по договору, можетъ лишь составлять предметъ особаго иска на общемъ основаніи; обращеніе же на Русское общество отвѣтственности за убытки, понесенные, вслѣдствіе гибели груза при крушеніи шкуны „Воробей“, по существу неправильно, въ виду того, что шкуна эта потонула съ грузомъ отъ шторма, т. е. непреодолимой силы. На этихъ основаніяхъ повѣренный общества просилъ Окружный Судъ: расчетъ Одесскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, объявленный главной конторѣ русскаго Общества 6 марта 1887 года съ окончательнымъ заключеніемъ управленія 21-го сентября 1887 года, признать неправильнымъ и освободить общество отъ отвѣтственности и взысканія по тому расчету. Одесскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 10/18 октября 1889 года, опредѣлилъ въ пользу Русскаго общества пароходства и торговли взыскать съ казны, въ лицѣ Одесскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, 237,658 руб. 96¹/₂ коп. съ процентами съ 21 сентября 1888 г. по день удовлетворенія, а также издержки по производству дѣла въ суммѣ 3176 руб. 7 коп. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казны Судебная Палата нашла, что по содержанію жалобы и объясненій повѣренныхъ сторонъ слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) въ правѣ ли было Одесское окружное артиллерійское управленіе, выдавъ 22 марта 1879 года, Русскому обществу пароходства и торговли окончательный расчетъ по исполненнымъ перевозкамъ разнаго казеннаго имущества, по контракту отъ 14-го іюня 1878 года, и возвративъ залогъ, выдать 6 марта 1887 года новый расчетъ, названный дополнительнымъ, по перевозкѣ казеннаго имущества на шкунѣ „Воробей“; 2) имѣло ли артиллерійское управленіе законное основаніе взыскать административнымъ порядкомъ съ Русскаго общества пароходства и торговли убытки, понесенные имъ вслѣдствіе гибели казеннаго имущества, перевозившагося на

шкунѣ „Воробей“, или же оно должно было отыскивать эти убытки въ иско-
вомъ порядкѣ на общемъ основаніи; 3) должно ли Русское общество паро-
ходства и торговли нести отвѣтственность за гибель казеннаго имущества,
потонувшаго вмѣстѣ съ шкуною „Воробей“, и 4) если оно должно нести эту
отвѣтственность, то правильно ли артиллерійское управленіе опредѣлило раз-
мѣръ этихъ убытковъ. Остановившаяся на первомъ вопросѣ, Судебная Палата
нашла, что какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ столѣтіи былъ изданъ
цѣлый рядъ постановленій и указовъ относительно договоровъ съ казною о
подрядѣ и поставкѣ и во всемъ этомъ законодательствѣ выражается постоян-
ная заботливость объ огражденіи казеннаго интереса отъ убытковъ и зло-
употребленій. Такъ въ Высочайше утвержденномъ 17 октября 1830 года
Положеніи объ обязательствахъ, заключаемыхъ между казною и частными
людьми по подрядамъ, поставкамъ, въ § 161 сказано, что поставщики и под-
рядчики могутъ представлять доказательства о законныхъ причинахъ,
воспрепятствовавшихъ имъ къ исполненію въ срокъ обязанности, въ теченіе
мѣсяца и послѣ договорнаго срока, далѣе же сего доказательство о причи-
нахъ просрочки не пріемлется. Въ §§ 162—165 излагаются законныя при-
чины, освобождающія отъ взысканія лицъ, вступившихъ въ обязательство съ
казною, и въ § 166 говорится, что освобожденіе отъ взысканій можетъ быть
дѣлаемо не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства того казеннаго
мѣста, коимъ заключенъ былъ договоръ. Правило о томъ, что освобожденіе
отъ взысканій можетъ быть дѣлаемо не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго
начальства, проходитъ и чрезъ всѣ дальнѣйшіе законодательные акты. Это
правило вошло и въ Сводъ Законовъ Гражданскихъ (219 ст. Полож. о каз.
подрядахъ и поставкахъ изд. 1887 г., 1091 ст. X Т. ч. 1 изд. 1857 года). И—
такъ, для того, чтобы подрядчикъ могъ и имѣлъ основаніе и право считать
себя свободнымъ отъ отвѣтственности за гибель въ пути казеннаго имуще-
ства, необходимо, чтобы на то послѣдовало разрѣшеніе высшаго начальства.
Въ данномъ случаѣ такого разрѣшенія не было; напротивъ, изъ обстоя-
тельствъ дѣла видно, что журналомъ военнаго совѣта 24 февраля 1882 года
предоставлено было Одесскому военному окружному начальству сообщить
правленію общества содержаніе заключенія товарища Генераль-Фельдцейх-
мейстера о предположенномъ взысканіи съ общества за погибшій грузъ во
время крушенія шкуны „Воробей“, и объ этомъ окружное артиллерійское
управленіе объявило главной конторѣ общества отношеніемъ отъ 7 апрѣля
1882 года за № 3339. Въ расчетѣ, который былъ предъявленъ обществу
пароходства и торговли 22 марта 1879 года, ни единымъ словомъ не упоми-
нается о перевозочной операціи того казеннаго груза, который погибъ со
шкуною „Воробей“, между тѣмъ, согласно 203 ст. Пол. о каз. подрядахъ и
поставкахъ (1975 ст. по изд. 1857 г.); веденіе расчета продолжается и въ слу-
чаѣ неисправности подрядчика, а слѣдовательно, если бы подрядчикъ, Рус-
ское общество пароходства и торговли, былъ освобожденъ отъ отвѣтствен-
ности за погибшій казенный грузъ, то объ этомъ обстоятельстве неминуемо
должно было быть упомянуто въ предъявленномъ расчетѣ. Содержаніе рас-
чета, предъявленнаго 22 марта 1879 г., указываетъ, что этотъ расчетъ не
обнималъ собою перевозочной операціи казеннаго имущества на шкунѣ „Воро-
бей“ и что эта операція была исключена изъ сего расчета, ибо этотъ расчетъ
по содержанію своему относится лишь къ исполненнымъ перевозкамъ, пере-
возка-же казеннаго имущества на шкунѣ „Воробей“ не была исполнена, и
употребленное въ предъявленномъ расчетѣ выраженіе „расчетъ оконченъ“ не да-
вало Русскому обществу пароходства и торговли основанія считать покон-
ченными всѣ счета за погибшій казенный грузъ, такъ какъ въ предъявлен-
номъ расчетѣ ни слова не говорится о перевозочной операціи погибшаго
груза, и, слѣдовательно, означенное выраженіе естественно относилось къ
тѣмъ перевозочнымъ операціямъ, о коихъ говорится въ предъявленномъ
расчетѣ, кои составляютъ предметъ расчета и кои исполнены согласно до-
говору. Правда, по 204 ст. Пол. о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (1976 ст.
по изд. 1857 г.), расчетъ долженъ быть выданъ по окончаніи подряда, но
законъ допускаетъ (202 ст. Пол. о каз. подр. и поставкахъ, 1974 ст. по изд.
1857 г.) ликвидацію счетовъ и за извѣстную часть поставленныхъ вещей или

исполненныхъ работъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе по договору опредѣлено особыми сроками относительно отдѣльныхъ частей подряда или поставки и выдачи изъ нихъ денегъ. Уполномоченный казны заявилъ, что выдѣленіе счетовъ по перевозочной операціи казеннаго имущества на шкунѣ „Воробей“ изъ общаго расчета по остальнымъ перевозкамъ, исполненнымъ по договору 14 іюня 1878 года, въ особый отдѣльный расчетъ было сдѣлано на томъ основаніи, что казна считала и несправедливымъ, и невыгоднымъ, и убыточнымъ для подрядчика задерживать сведеніе счетовъ по перевозочнымъ операціямъ, строго уже и точно опредѣлившимся, до выясненія вопроса, по какимъ причинамъ погибъ казенный грузъ на шкунѣ „Воробей“ и можно ли возложить на Русское общество пароходства и торговли отвѣтственность за погибшій грузъ, а при отвѣтственности Русскаго общества пароходства и торговли за погибшій грузъ—и до соображенія точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о стоимости погибшаго груза. Такимъ образомъ, по объясненію представителя казны, выдѣленіе счетовъ по перевозочной операціи на шкунѣ „Воробей“ въ особый, отдѣльный расчетъ послѣдовало въ силу особыхъ условій и прежде всего въ интересахъ и выгодъ подрядчика. Такое примѣненіе артиллерійскимъ управленіемъ, по аналогіи къ данному случаю, правила, изложеннаго въ 202 ст., не составляетъ такого обстоятельства, въ силу коего по закону артиллерійское вѣдомство съ одной стороны лишилось бы права требовать возмещенія административнымъ порядкомъ убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе гибели казеннаго имущества на шкунѣ „Воробей“, а Русское общество пароходства и торговли съ другой стороны приобрѣло бы право на освобожденіе отъ отвѣтственности на гибель казеннаго имущества. Что какъ Русское общество пароходства и торговли, такъ и артиллерійское вѣдомство не признавали расчетъ, предъявленный 22 марта 1879 года, объемлющимъ перевозочную операцію казеннаго имущества на шкунѣ „Воробей“, а, напротивъ, считали эту операцію выдѣленною изъ того расчета, это доказывается слѣдующими данными: директоръ Русскаго общества пароходства и торговли, отвѣчая 5 іюня 1882 г. за № 374 на отношеніе окружнаго артиллерійскаго управленія отъ 7 апрѣля 1882 г. за № 3339 съ увѣдомленіемъ о предположенномъ, согласно журналамъ Военнаго Совѣта 24 февраля 1882 г., взысканіи съ общества за погибшій грузъ во время крушенія шкуны „Воробей“, не защищался тѣмъ, что всѣ счета по контракту 14 іюня 1878 года послѣ предъявленія расчета отъ 22 марта 1879 года уже покончены и ликвидированы, а доказывалъ лишь невиновность Русскаго общества въ гибели казеннаго груза, утверждая, что результатами предварительнаго слѣдствія, возбужденнаго по требованію артиллерійскаго вѣдомства, и основаннымъ на этихъ результатахъ постановленіемъ Окружнаго Суда признано, что шкуна „Воробей“ погибла отъ непреодолимой силы. Въ дальнѣйшей перепискѣ съ окружнымъ артиллерійскимъ управленіемъ главная контора Русскаго общества пароходства и торговли тоже не утверждаетъ, что всѣ расчеты по контракту 14 го іюня 1878 г. уже покончены, а доказываетъ лишь свою невиновность въ гибели казеннаго имущества. По объясненію представителя казны, не отвергнутому истцомъ, Русское общество пароходства и торговли предъявляло въ августѣ мѣсяцѣ 1887 года въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ артиллерійскому управленію о взысканіи 5912 руб. 60 коп. фрахта за перевозку погибшаго на шкунѣ „Воробей“ казеннаго имущества. Такое предъявленіе иска было бы немыслимымъ и ясно лишеннымъ основанія, если-бы Русское общество признавало, что всѣ счета по перевозкѣ на шкунѣ „Воробей“ уже покончены расчетомъ, выданнымъ 22 марта 1879 г. Это предъявленіе иска ясно доказываетъ, что Русское общество понимало расчетъ, выданный 22 марта 1879 года, необъемлющимъ перевозку на шкунѣ „Воробей“, что окружное артиллерійское управленіе смотрѣло на расчетъ, выданный 22 марта 1879 г., какъ на необъемлющій собою перевозку на шкунѣ „Воробей“, это очевидно изъ того, что вслѣдъ за изъясненіемъ 24 мая 1879 г. Русскимъ обществомъ пароходства и торговли удовольствія на расчетъ, предъявленный 22 марта 1879 г., артиллерійское управленіе 29 того-же мая обратилось съ ходатайствомъ къ Прокурору Одесской Судебной Палаты о производствѣ слѣдствія о при-

чинѣ гибели шкуны „Воробей“, находя, что только формальное слѣдствіе можетъ категорически разъяснить, есть ли несчастный случай со шкуною „Воробей“ результатъ нераспорядительности Русскаго общества пароходства и торговли, или причины, породившія несчастіе, должны быть отнесены къ болѣ Божіей и, сообразно сему, подлежитъ ли общество отвѣтственности и обязано ли оно уплатить артиллерійскому вѣдомству тѣ убытки, какіе произошли отъ потери артиллерійскаго груза на шкунѣ „Воробей“. Всѣ эти данныя указываютъ, что какъ Русское общество пароходства и торговли, такъ и артиллерійское управленіе смотрѣли на расчетъ, выданный 22 марта 1879 г., какъ на необъемлющій собою перевозочную операцію на шкунѣ „Воробей“, и признавали, что эта перевозочная операція исключена изъ того расчета и счеты по ней еще не сведены и не покончены. Да и не могли иначе думать обѣ стороны, ибо разрѣшенія высшаго начальства объ освобожденіи Русскаго общества пароходства и торговли отъ отвѣтственности за погибшій казенный грузъ не послѣдовало. Такъ какъ счеты казны съ подрядчикомъ заканчиваются выдачею подрядчику окончательнаго расчета (204 и 202 ст. Полож. о каз. подр. и постав.), то при выдѣленіи счетовъ по перевозочной операціи на шкунѣ „Воробей“, окружное артиллерійское управленіе имѣло полное право выдать 6 марта 1887 г. Русскому обществу пароходства и торговли окончательный расчетъ по перевозочной операціи на шкунѣ „Воробей“, несмотря на то, что 22 марта 1879 года былъ выданъ окончательный расчетъ, касающійся всѣхъ остальныхъ перевозочныхъ операцій въ навигацію 1878 г. по договору отъ 14 іюня 1878 г., и залогъ былъ возвращенъ. Расчетъ, выданный 6 марта 1887 г., могъ быть названъ дополнительнымъ въ томъ лишь смыслѣ, что онъ относился къ одной изъ перевозочныхъ операцій, вытекающей изъ того-же договора, въ силу коего совершены были перевозочныя операціи, вошедшія въ составъ расчета, выданнаго 22-го марта 1879 года, но онъ ни въ чемъ не измѣнялъ и не дополнялъ тѣхъ счетовъ, которые изложены въ расчетѣ отъ 22-го марта 1879 г. и которые съ выдачею этого расчета должны считаться поконченными и ликвидированными. Выдѣленіе счетовъ, относящихся до перевозочной операціи на шкунѣ „Воробей“, не могло создать для Русскаго общества пароходства и торговли никакихъ правъ, на основаніи коихъ въ силу одного этого выдѣленія счетовъ оно должно бы быть признано свободнымъ отъ отвѣтственности за погибшій казенный грузъ; такое выдѣленіе создало для Русскаго общества одно лишь право на предъявленіе къ казнѣ иска судебнымъ порядкомъ, на основаніи 1302 ст. Уст. Гражд. Судопр., со времени выдачи послѣдняго окончательнаго расчета по всѣмъ перевозочнымъ операціямъ, вытекающимъ изъ договора 14 іюня 1878 г. Въ силу изложенныхъ соображеній Судебная Палата нашла, что первый вопросъ, поставленный на обсужденіе, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Переходя затѣмъ ко второму вопросу, Судебная Палата находитъ, что по Своду Законовъ 1857 г. судебное разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, возникающихъ по договорамъ подряда и поставки съ казною, не могло вовсе имѣть мѣста. Такое разсмотрѣніе этихъ дѣлъ допущено лишь Уставомъ 20 ноября 1864 г., и то съ особымъ ограниченіемъ, указаннымъ въ ст. 1301. Но и съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ взысканіе казенныхъ убытковъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, на основаніи 108—118 ст. X Т. 2 ч. Зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 года (439—451 ст. Полож. о взыск. гражд. XVI Т. Св. Зак. ч. 2 изд. 1892 года), производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, чрезъ посредство полиціи. 1300, 1301 и слѣд. ст. Уст. Граждан. Судопр. не измѣняютъ этого порядка, а даютъ контрагентамъ казны право оспаривать правильность окончательнаго расчета и вообще законность послѣдовавшихъ распоряженій казенныхъ управленій, приведеніе коихъ въ исполненіе даже не останавливается, доколѣ не послѣдуетъ судебного рѣшенія (2 п. 1306 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Окружное артиллерійское управленіе, признавъ по собраннымъ имъ даннымъ, что казенный грузъ, перевозившійся на шкунѣ „Воробей“, погибъ не отъ непреодолимой силы, а по винѣ Русскаго общества пароходства и торговли, имѣло полное и законное основаніе взыскать съ общества убытки, происшедшіе отъ этой гибели, административнымъ

порядкомъ, не прибѣгая къ посредству и содѣйствию суда. Возраженіе повѣреннаго истца о томъ, что артиллерійское управленіе могло отыскивать убытки, происшедшіе отъ гибели казеннаго имущества, только судебнымъ порядкомъ, на общемъ основаніи, не вытекаетъ изъ законныхъ положеній и явно неосновательно. Такимъ образомъ, и второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Отъ какихъ же причинъ послѣдовала гибель шкуны „Воробей“ и перевозившагося на ней казеннаго имущества и правильно ли артиллерійское управленіе возложило отвѣтственность за гибель казеннаго имущества на Русское общество пароходства и торговли? Для выясненія дѣйствительныхъ и истинныхъ причинъ гибели шкуны „Воробей“ съ артиллерійскимъ грузомъ были произведены двѣ экспертизы: одна въ административномъ порядкѣ, по ходатайству главнаго артиллерійскаго управленія чрезъ комиссію, назначенную по распоряженію главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, другая—въ судебномъ порядкѣ, по опредѣленію Одесской Судебной Палаты. Обѣ экспертизы дали одинъ и тотъ же выводъ: шкуна „Воробей“ погибла не отъ непреодолимой силы, а она по своимъ качествамъ неспособна была къ морскому плаванію въ осеннее время и выполнить ту задачу, которая на нее была возложена. Первая экспертиза говоритъ, что ни чертежъ, ни спецификація, ни машины, ни количество грузовъ, ни время года, ни мѣстность не давали гарантій за благополучное плаваніе этой баржи (шкуны „Воробей“) и поэтому, переломившись, она исполнила только то, чего отъ нея слѣдовало ожидать; если же она не переломилась раньше, то только потому, что ей къ тому не представлялось случая. И вторая экспертиза говоритъ, что плаваніе этой шкуны въ осеннее время и при данной нагрузкѣ было сопряжено съ большимъ рискомъ, и притомъ настолько значительнымъ, что шкуну „Воробей“ слѣдуетъ считать для подобнаго плаванія непригодною; она погибла отъ того, что размѣры частей корпуса, по преимуществу продольныя связи, были недостаточно прочны для сопротивленія тѣмъ напряженіямъ, какія приходится испытывать мореходному судну во время значительной зыби и вѣтра; кромѣ того, шкуна эта, прослуживши около 10 лѣтъ, уже не могла быть столь же прочною, какъ раньше. Установленные экспертизами выводы, взаимно подтверждая правильность ихъ, представляются вполне убѣдительными и разъясняющими истинныя причины крушенія шкуны „Воробей“ съ артиллерійскимъ грузомъ. Что гибель этой шкуны произошла не отъ непреодолимой силы, это доказывается и другими данными, на основаніи которыхъ эксперты, допрошенные по опредѣленію Судебной Палаты, пришли къ заключенію, что ни сильнаго шторма, ни урагана не было, но вѣтеръ былъ очень крѣпкій, которому можно дать названіе и умереннаго шторма. Свидѣтельскія показанія лицъ, находившихся на шкунѣ „Воробей“ и спасшихся отъ гибели, а такъ же лицъ, находившихся на пароходѣ „Чихачевъ“, буксировавшемъ шкуну „Воробей“, также приводятъ къ заключенію, что ни шторма, ни урагана не было. По § 17 нормальныхъ кондичій № 1, за потерю груза общество отвѣчаетъ по стоимости его, за исключеніемъ потери, происшедшей отъ шторма, урагана и вообще случаевъ, зависящихъ отъ воли Божіей. Въ данномъ случаѣ причиною потери груза не была непреодолимая сила, а таковою причиною была небрежность общества, рѣшившагося перевозить казенный грузъ на суднѣ, которое, какъ установила экспертиза, по своимъ качествамъ не было способно къ морскому плаванію, и плаваніе этого судна въ осеннее время и при данной нагрузкѣ было сопряжено съ большимъ рискомъ. Указаніе повѣреннаго истца на то, что по патенту, выданному 7 іюня 1869 года, шкуна (паровая баржа) „Воробей“ имѣла право плавать по Черному, Азовскому и Мраморному морямъ не далѣе Дарданелль, нисколько не доказываетъ, что она годна была исполнить ту задачу, которая на нее была возложена, перевести въ октябрѣ 1878 г. изъ Одессы въ Поті артиллерійскій грузъ, ибо патентъ, въ силу 138 и 144 ст. Уст. Торг. XI Т. 2 ч., Св. Зак. изд. 1893 г., служить лишь удостовѣреніемъ въ русской національности и въ правѣ онаго поднять русской купеческой флагъ, другого же значенія онъ не имѣетъ. Согласно 144—147 ст. Уст. Торг., патентъ выдается таможеню, а таможня не можетъ удостовѣрить технической способности судна къ плаванію, да и патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, со-

гласно прил. къ ст. 139, выдается на то лишь время, пока судно не придетъ въ негодность и ветхость. Прочность и годность судна устанавливается, согласно 121 ст. того-же Устава, посредствомъ особаго удостовѣренія, выдаваемого по свидѣтельствуваніи построеннаго судна. Но ни это удостовѣреніе, ни патентъ не могутъ освободить хозяина судна отъ отвѣтственности за прочность и годность судна, такъ какъ эта отвѣтственность вовсе не поставлена въ зависимость отъ упомянутыхъ документовъ. Такимъ образомъ, на основаніи § 17 нормальныхъ кондицій и согласно 683 ст. X Т. 1 ч., 9 ст. Уст. Гражд. Суд. и разъясн. Гражд. Кассат. Департ. Правительствующаго Сената 1880 года № 87; 1882 года № 22; 1884 года № 59; 1887 года №№ 68 и 69 и 1888 года № 65, на Русское общество пароходства и торговли должна быть возложена отвѣтственность за убытки, причиненные казнѣ гибелью на шкунѣ „Воробей“ артиллерійскаго груза, происшедшею вслѣдствіе небрежности и неосмотрительности Русскаго общества. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію, что искъ Русскаго общества пароходства и торговли къ казнѣ, въ лицѣ Одесскаго окружнаго артиллерійскаго управленія, какъ совершенно неосновательный, не можетъ подлежать удовлетворенію и въ этомъ искѣ должно быть отказано съ возложеніемъ на истца издержекъ всего производства, а рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отъ 10/18 октября 1889 года должно быть отмѣнено. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный правленія общества пароходства и торговли, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, объясняетъ: 1) Палата, признавая правильнымъ и законнымъ, что артиллерійское управленіе имѣло полное право выдать 6 марта 1887 года Русскому обществу пароходства и торговли окончательный расчетъ по перевозочной операци на шкунѣ „Воробей“, несмотря на то, что 22 марта 1879 года былъ выданъ окончательный расчетъ, касающійся всѣхъ остальныхъ перевозочныхъ операций по договору отъ 14 іюня 1878 г., и залогъ былъ возвращенъ, нарушила 201, 202 и 204 ст. Полож. о каз. подр. и поставк. X Т. ч. 1, 108 и 109 ст. X Т. ч. 2 и 1301, 1302, 1303 и 1306 ст. Устава Гражд. Судопр. По прямому смыслу этихъ статей закона, по окончаніи подряда выдается подрядчику окончательный расчетъ, который въ отношеніи правъ казны приводится въ немедленное исполненіе; на неправильное составленіе расчета, а равно и на всѣ дѣйствія казенныхъ управленій, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству въ порядкѣ, указанномъ 1301 ст., или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ, какъ о причитающихся ему суммахъ, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностью или бездѣйствіемъ казенныхъ управленій въ установленные 1303 ст. сроки. Такимъ образомъ, выдача казною подрядчику окончательнаго расчета имѣетъ значеніе ликвидаціи всѣхъ отношеній по договору. Въ силу этой ликвидаціи казнѣ присвоиваются тѣ только права, которыя установлены ею, собственною властью, въ расчетѣ и которыя немедленно и безъ всякой остановки приводятся ею въ исполненіе. Правъ на измѣненіе, дополненіе расчета, увеличеніе суммъ, причитающихся казнѣ съ подрядчика, и т. п., казнѣ не предоставляется, за исключеніемъ случая обнаруженія главными управленіями или контролемъ невѣрностей или ошибокъ въ окончанныхъ казенными управленіями расчетахъ (ст. 1309 Уст. Гражд. Судопр. и 110 и послѣд. ст. X Т. ч. 2); но этотъ послѣдній случай въ настоящемъ дѣлѣ мѣста не имѣетъ, что установлено Судебною Палатою, признавшею, что второй расчетъ ни въ чемъ не измѣнилъ и не дополнялъ перваго, а имѣлъ вполнѣ самостоятельное значеніе. 2) Въ удостовѣреніе того, что самимъ закономъ допускается многократность окончательныхъ расчетовъ по одному договору подряда, Судебная Палата ссылается на 202 статью Полож. о каз. подр. и пост. и считаетъ возможнымъ примѣнить ее по аналогіи къ настоящему дѣлу. Въ означенной статьѣ установлено, что въ расчетныхъ тетрадяхъ по каждому договору открывается особый расчетъ, и если договоръ заключенъ на нѣсколько лѣтъ, но поставка вещей или выполненіе работъ назначены были въ ономъ опредѣлительными сроками, то окончательный расчетъ производится по симъ срокамъ, какъ-бы по ка-

ждому изъ оныхъ былъ заключенъ договоръ отдѣльный. Здѣсь, очевидно, многократность расчетовъ обуславливается многократностью опредѣлительныхъ сроковъ, слѣдовательно, по аналогіи съ настоящимъ договоромъ, имѣющимъ одинъ срокъ, слѣдуетъ заключить, что и расчетъ долженъ быть одинъ. Изъ этого уже видно, что Палатою допущено неправильное толкованіе 202 ст. Неправильность примѣненія Палатою этой статьи заключается въ томъ, что статьею этою вовсе не устанавливается и для договоровъ, опредѣленныхъ многими сроками, выдачи многихъ окончательныхъ расчетовъ, каковая выдача имѣла мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это и установлено Палатою. Здѣсь сказано, что окончательный расчетъ производится по срокамъ, но вовсе не сказано, что подрядчику выдается нѣсколько окончательныхъ расчетовъ, слѣдовательно, и здѣсь, на основаніи буквального смысла закона, слѣдуетъ заключить, что окончательный расчетъ, производимый въ казенномъ управленіи по опредѣлительнымъ срокамъ, выдается подрядчику на общемъ основаніи одинъ, по окончаніи срока подряда. Въ этомъ смыслѣ разъяснена 202 ст. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1879 годъ № 242, въ каковомъ рѣшеніи признано, что и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 202 ст., окончательный расчетъ выдается подрядчику одинъ по окончаніи подряда, и съ этимъ расчетомъ связаны и права подрядчика на предъявленіе къ казнѣ исковъ. 3) Главное изъ приведенныхъ Палатою соображеній о правильности раздвоенія расчета состоитъ въ томъ, что казенное управленіе, по мнѣнію Палаты, поставлено было въ необходимость выдѣленія изъ расчета 1879 года перевозки на шкунѣ „Воробей“, за неимѣніемъ отъ высшаго начальства, согласно требованію 219 ст. Полож. о каз. подр. и пост., разрѣшенія на освобожденіе подрядчика отъ отвѣтственности. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1892 годъ № 57 разъяснено, что расчетъ, выданный по окончаніи подряда, съ освобожденіемъ залоговъ и названный окончательнымъ, не теряетъ своего характера, если-бы и оказалось, что положенія этого расчета и не были утверждены въ установленномъ порядкѣ высшимъ начальствомъ. Изъ этого разъясненія, да изъ смысла 217 и 219 ст. слѣдуетъ, что утвержденіе высшаго начальства есть дѣло внутреннее казенныхъ управленій, за дѣятельностью которыхъ подрядчикъ никакого права контроля не имѣетъ и, слѣдовательно, получая окончательный расчетъ и свои залоговъ, не въ правѣ дѣлать какихъ-либо предположеній о возможности учиненія казеннымъ управленіемъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ какихъ-либо упущеній, если управленіемъ въ отношеніи къ нему исполнено все, что установлено закономъ. Но, кромѣ того, признаніемъ, что въ настоящемъ случаѣ требовалось по закону разрѣшеніе высшаго начальства, Палата нарушила 208 статью п. 3 и 215—219 ст. Полож. о каз. подр. и пост. По прямому смыслу этихъ статей, подрядчикъ при перевозкахъ за утраченное и поврежденное въ пути отвѣчаетъ лишь тогда, если такую отвѣтственность принялъ на себя по договору. Но отъ этой отвѣтственности (падающей на подрядчика по договору) онъ можетъ быть освобожденъ (статья 215) по законнымъ причинамъ (статьи 216 и 218), но не прежде, какъ причины эти будутъ приняты въ уваженіе верховнымъ или высшимъ начальствомъ (ст. 217 и 219). Въ настоящемъ случаѣ, что явствуетъ и изъ рѣшенія Судебной Палаты, дѣло идетъ не о сложеніи съ подрядчика отвѣтственности, падающей на него по договору, по причинамъ законнымъ, для чего требуется уваженіе начальства, но о невозложеніи на подрядчика такой отвѣтственности, которая по причинамъ, обусловленнымъ договоромъ (§§ 17 и 22 кондичій), и по самому договору на него не падаетъ, а, слѣдовательно, для признанія его неотвѣтственности требуется не уваженіе начальства, но примѣненіе, согласно 178 ст., силы договора.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Русскаго общества пароходства и торговли и уполномоченнаго артиллерійскаго управленія и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенная на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты кассационная жалоба возбуждаетъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли казна, выдавъ подрядчику окончательный расчетъ по договору подряда и возвративъ залоговъ, предъявить ему затѣмъ дополнительный расчетъ по одной изъ операцій, входившей въ со-

ставъ договора подряда, но о которомъ въ первомъ окончательномъ расчетѣ не упомянуто. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, оказывается, что закономъ не установлена форма, въ которой, по ст. 204 Полож. о каз. подр. и пост., долженъ быть выдаваемъ окончательный расчетъ, но изъ сопоставленія ст. 201—204 Полож. о каз. подр. и пост., какъ это въ своихъ рѣшеніяхъ призналъ и Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1877 года № 94; 1892 года № 57 и друг.), въ расчетѣ окончательномъ должны быть подведены итоги и сдѣланы выводы по своему подряду. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что если выдается казною окончательный расчетъ по операціямъ исполненнымъ, но не по всѣмъ операціямъ, составлявшимъ предметъ договора подряда, то это не можетъ лишать казну права выдать впослѣдствіи дополнительный окончательный расчетъ по операціямъ, не входившимъ въ первый расчетъ, такъ какъ первый расчетъ не можетъ почитаться окончательнымъ по операціямъ не исполненнымъ и по которымъ въ этомъ расчетѣ не содержится никакихъ итоговъ и выводовъ. Признавать, какъ это утверждаетъ уполномоченный правленія общества пароходства и торговли, что казна, за выдачею 22-го марта 1879 года окончательнаго расчета по операціямъ, исполненнымъ со стороны общества, лишена уже была права выдать впослѣдствіи 6 марта 1887 года обществу расчетъ по операціи неисполненной и которая вовсе въ первый расчетъ не входила, потому что требовала предварительно расчета и подробнаго изслѣдованія, значило бы ставить казну въ положеніе худшее сравнительно съ тѣмъ, въ какое поставленъ частный контрагентъ, не лишенный права предварительно окончательной расплаты по договору удостовѣриться въ томъ, по скольку договоръ другою договорившеюся стороною исполненъ. Противное сему толкованіе было бы обременительно и для подрядчика, такъ какъ въ договорахъ, обнимающихъ нѣсколько операцій, онъ лишался бы права получить расчетъ по операціямъ исполненнымъ и безспорнымъ потому только, что въ числѣ операцій, обнимаемыхъ договоромъ, оказались нѣкоторыя, требующія продолжительнаго изслѣдованія. Такое толкованіе ни въ чемъ не противорѣчитъ и рѣшенію Правительствующаго Сената 1879 года за № 242, на которое ссылается повѣренный общества въ подтвержденіе того, что и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 202, окончательный расчетъ выдается подрядчику одинъ, по окончаніи подряда. Такимъ образомъ, Судебная Палата, установивъ, на основаніи обстоятельствъ дѣла, выводъ изъ которыхъ всецѣло принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, что какъ Русское общество пароходства и торговли, такъ и артиллерійское управленіе смотрѣли на расчетъ, выданный 22-го марта 1879 года, какъ на необъемлющій собою перевозочную операцію на шкунѣ „Воробей“, каковая операція исключена изъ того расчета, правильно и безъ нарушенія Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ признала, что, при выдѣленіи счетовъ по перевозочной операціи на шкунѣ „Воробей“ изъ расчета 22-го марта 1879 года, артиллерійское управленіе имѣло полное право выдать 6 марта 1887 г. Русскому обществу окончательный расчетъ по перевозочной операціи на шкунѣ „Воробей“, несмотря на то, что 22-го марта 1879 года былъ выданъ окончательный расчетъ, касавшійся всѣхъ остальныхъ исполненныхъ операцій въ навигацію 1878 г. Обвиняя Судебную Палату въ нарушеніи 208 ст. п. 3 и 215—219 Полож. о каз. подр. и пост., повѣренный Русскаго общества утверждаетъ, что настоящее дѣло шло не о сложеніи съ подрядчика отвѣтственности, падающей на него по договору, но о невозложеніи на подрядчика такой отвѣтственности, которая по причинамъ, обусловленнымъ договоромъ (§§ 17 и 22 кондицій), и по самому договору на него не падаетъ. Но это объясненіе повѣреннаго Русскаго общества лишено всякаго основанія, ибо именно по §§ 17 и 22 кондицій общество приняло на себя отвѣтственность за потерю принятаго къ перевозкѣ груза по стоимости его казнѣ, за исключеніемъ гибели, происшедшей отъ молніи, шторма, урагана и тому подобныхъ случаевъ, зависящихъ отъ воли Божіей. А такъ какъ рѣшеніемъ Палаты, основаннымъ на фактической сторонѣ дѣла, показаніяхъ экспертовъ и свидѣтелей, выводы изъ которыхъ всецѣло принадлежатъ суду, рѣшающему дѣло по существу, установлено, что шкуна „Воробей“ съ находившимися на

ней грузомъ и командой погибла не отъ молніи, шторма или урагана, а вслѣдствіе небрежности и неосмотрительности общества, отправившаго казенный грузъ на суднѣ, по своимъ качествамъ не способномъ къ морскому плаванію и плаваніе на которомъ въ осеннее время и при данной нагрузкѣ было сопряжено съ рискомъ, то Палата вполнѣ правильно и согласно § 17 кондицій и 683 ст. X Т. 1 ч. признала Русское общество отвѣтственнымъ за убытки, причиненные казнѣ гибелью на шкунѣ „Воробей“ артиллерійскаго груза. На основаніи изложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты, постановленномъ 19/20 декабря 1895 г. по иску правленія Русскаго общества пароходства и торговли съ окружнаго артиллерійскаго управленія 244,788 р. 33 к., какихъ-либо нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго правленія Русскаго общества пароход. и торговли, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1896 года апрѣля 10-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Кіевской духовной консисторіи, священника Порфирія Левитскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску консисторіи къ помѣщику Александрѣ Савицкому о 1300 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Изъ дѣла видно: Кіевская духовная консисторія предъявила искъ къ дворянину Александрѣ Владиславу Савицкому, обвиняя отвѣтчика въ томъ, что онъ при вырубкѣ лѣса на Плахтянскомъ сельскомъ кладбищѣ поломалъ около 50 надгробныхъ крестовъ, разрылъ окружающую кладбище канаву, засорилъ кладбище пескомъ и вѣтвями, и требуя посему взыскапія съ Савицкаго на возобновленіе канавы и очистку кладбища 400 руб., за поломанные кресты 600 руб., и за непользованіе въ теченіе трехъ лѣтъ сѣнокосомъ 300 руб. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Судебная Палата нашла, что духовная консисторія, предъявивъ настоящій искъ, должна была доказать, что ею понесенъ ущербъ отъ неправильныхъ дѣйствій отвѣтчика и что ей принадлежитъ право требовать отъ него возмещенія ущерба. Между тѣмъ, обязанности своей истецъ въ данномъ случаѣ не исполнилъ, да и исполнить не въ состояніи. На епархіальномъ начальствѣ, безспорно, лежитъ обязанность ограды церковныя и кладбищенскія, памятники надгробныя и самыя мѣста въ оградахъ и внѣ оныхъ сохранять въ благоустройствѣ и чистотѣ (ст. 41 Уст. Дух. Конс.), подобно тому, какъ такая же обязанность лежитъ въ селеніяхъ и на сельской полиціи (ст. 137 Уст. пред. прест.). Тѣмъ не менѣе изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы на епархіальномъ начальствѣ лежала и обязанность возобновлять кладбищенскіе ограды и памятники и т. д. Напротивъ, изъ ст. 911 и 914 Уст. Врачеб. (ст. 698 и 700 изд. 1892 года) нужно скорѣе заключить, что такая обязанность лежитъ на сельскомъ обществѣ, пользующемся кладбищемъ для своихъ нуждъ. Стало-быть, нѣтъ у консисторіи и права требовать отъ Савицкаго что-либо на возобновленіе канавы вокругъ Плахтянскаго сельскаго кладбища и на очистку этого кладбища отъ вѣтвей и песку. Еще менѣе понятно требованіе консисторіи въ свою пользу 600 руб. за разрушенные могильные кресты. Кресты надъ могилами воздвигаются отдѣльными частными лицами для отмѣтки мѣстъ погребенія лицъ, имъ дорогихъ, для содержанія въ памяти и будущихъ поколѣній именъ когда-то почившихъ. Разрушеніе надгробнаго памятника злодѣйскою рукою съ нравственной стороны возмущаетъ всѣхъ, съ матеріальной приноситъ ущербъ однимъ воздвигшимъ памятникъ собственникамъ его. Возмущеніе нравственнаго чувства вѣрующаго преслѣдуетъ уголовный законъ (ст. 235 Улож. о наказ.), право же домогаться возмещенія матеріальнаго ущерба принадлежитъ исключительно тому, къ кому ущербъ этотъ понесенъ (ст. 69 *ibid.*, 644 Зак. Гражд. и 4 Уст. Гражд. Судопр.). Значитъ, не можетъ апелляторъ требовать и присужденія въ его пользу съ Савицкаго 600 руб. за поломанные кресты. Столь-же непонятно и требованіе 300 руб. за не-

пользованіе кѣмъ-то въ теченіе 3-хъ лѣтъ сѣнокосомъ на Плахтянскомъ сельскомъ кладбищѣ. Мѣста подъ кладбища отводятся вовсе не для пастьбы и не для сѣнокосенія. И пастьба, и сѣнокосеніе на кладбищѣ—нарушеніе покоя умершихъ, нарушеніе святости могилъ. Да если-бы кто-нибудь и имѣлъ право косить траву на кладбищѣ, право это, несомнѣнно, могло быть признано единственно за собственникомъ земли, отведенной подъ кладбище, такъ какъ собственникъ этотъ поступилъ на время своею землею только для погребенія мертвыхъ, не для чего иного. Вообще нужно замѣтить, сельскія кладбища никогда ни для кого и ни въ какомъ отношеніи не способны явиться доходною статьею. Доходною статьею могутъ быть кладбища, которыя Святѣйшій Правительствующій Синодъ назвалъ почетными (Полож. 10 іюня 1841 г.), а также тѣ городскія, которыя состоятъ при церквахъ (ст. 1573 и 1584 Уст. Общ. Призр.), отнюдь не сельскія. Руководствуясь приведенными соображеніями, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ уполномоченный Кіевской духовной консисторіи объясняетъ: 1) что соображеніе Палаты, будто консисторія не имѣетъ права требовать возмещенія ущерба, причиненнаго Савицкимъ разореніемъ кладбищенской ограды и памятниковъ, является несогласнымъ съ 42 ст. Уст. духовныхъ консисторій, въ которой прямо сказано, что не только самыя церкви, но и ограды и памятники нужно сохранить въ благоустройствѣ и чистотѣ; изъ этихъ словъ ясно становится, что ограды и памятники должны быть подъ такой же защитой консисторіи, какъ и самая церковь; нѣтъ же и сомнѣнія, что если-бы Савицкій причинилъ убытки самой церкви, то консисторія обязана была-бы требовать возмещенія этихъ убытковъ, слѣдовательно, и имѣетъ право требовать отъ Савицкаго возмещенія ущерба за ограду и памятники и 2) также неправильно и соображеніе Палаты относительно права консисторіи на сѣно, растущее на кладбищахъ, такъ какъ, согласно постановленію Кіевской духовной консисторіи, вслѣдствіе рапорта благочиннаго 2-го округа Липовецкаго уѣзда отъ 15-го апрѣля 1887 года за № 94, сѣно, произрастающее на кладбищѣ, составляетъ собственность церкви.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возникающаго по содержанію рѣшенія Палаты и просьбы священника Левитскаго вопроса о правѣ консисторіи на предъявленіе въ гражданскомъ порядкѣ настоящаго иска за поврежденіе кладбища зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣетъ-ли отвѣтчикъ право извлекать какія-либо выгоды изъ общественнаго кладбища, или, другими словами, принадлежитъ-ли отвѣтчику кладбище на правѣ собственности. Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, вопросы эти разрѣшила не въ пользу консисторіи и главнымъ образомъ вслѣдствіе признанія ею за отвѣтчикомъ права собственности на кладбище, какъ лицомъ, чья земля была отведена подъ кладбище, ибо, какъ Палата приводитъ, онъ поступилъ на время своей землею только для погребенія умершихъ, не для чего иного. Эти заключенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ законахъ нашихъ нигдѣ нѣтъ указанія на то, что кладбища могутъ состоять въ частномъ обладаніи. Кладбище составляетъ предметъ общественнаго, но не гражданскаго права. И о мѣстѣ, откупленномъ на кладбищѣ, нельзя сказать, что оно принадлежитъ въ собственность откупившему его лицу. Откупившій мѣсто на кладбищѣ не пріобрѣтаетъ на оное вотчиннаго права, а получаетъ лишь по условію право исключительно пользоваться этимъ мѣстомъ для погребенія. Тѣмъ болѣе нельзя признать за частнымъ лицомъ, хотя-бы и бывшимъ владѣльцемъ земли, на которой устроено кладбище, права пользованія и извлеченія какихъ-бы то ни было выгодъ изъ земли, находящейся подъ кладбищемъ: земля эта должна почитаться отчужденною изъ его владѣнія, подтвержденіемъ чего служитъ то, что участки земли, потребные на устройство кладбищъ, при неотводѣ оныхъ добровольно собственникомъ, отчуждаются для этой цѣли Именными Высочайшими указами (см. Сбор. Узак. 1891 г. №№ 68, 76; 1892 г. № 8 и др.). То обстоятельство, что въ 701 ст. Уст. Врачеб. Т. XIII изд. 1892 года упоминается о владѣльцѣ земли, отведенной подъ кладбище, какъ лицо,

на которомъ лежитъ обязанность оградить опустѣвшія кладбища, среди населенныхъ мѣстъ находящіяся, не даетъ достаточнаго основанія заключить, что законъ признаетъ за прежнимъ владѣльцемъ право собственности на землю, на которой устроено кладбище, ибо во-1-хъ) приведенная статья, какъ основанная на инструкціи землемѣрамъ къ генеральному межеванію 13 февраля 1766 г. (№ 12,570 Полн. Собр. Зак.), говоритъ объ опустѣвшихъ въ то время кладбищахъ и могущихъ оказаться вмѣстѣ съ ними пустыхъ церковныхъ земляхъ, каковыя вѣдно было межевать за владѣльцами дачъ безденежно, и во-2-хъ) законъ этотъ, возлагая на владѣльцевъ земли, на которой устроены были кладбища, лишь извѣстнаго рода обязанность (огораживать, окапывать), не только никакого права владѣнія или пользованія землей за ними не сохраняетъ и имъ не предоставляетъ, но воспрещаетъ возводить на этихъ кладбищахъ строенія, а 717 ст. того же Устава запрещаетъ обращать прежнее кладбище подъ пашню или другимъ какимъ бы то ни было образомъ истреблять оставшіяся на ономъ могилы. Переходя засимъ къ обсужденію правильности разсужденія Палаты по поводу требованія консисторіи объ убыткахъ за поврежденіе кладбища и крестовъ на могилахъ, а также за непользованіе сѣнокосомъ на кладбищѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 42 и 43 ст. Уст. Дух. Консист. предписываютъ причтамъ церковнымъ сохранять кладбища въ благоустройствѣ и чистотѣ, и надзоръ за этимъ возлагается на благочинныхъ (§ 2 инструк. благочинному); ст. 22 инструк. церковнымъ старостамъ 12-го іюня 1890 года (Сбор. узак. 1890 года № 75 ст. 759) указываетъ, что на церковнаго старосту возлагается (пун. 6) ближайшее наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ, между прочимъ, кладбищъ и памятниковъ, а по 568 ст. Устава Общ. Призр. (Т. XIII изд. 92 года) приходскія попечительства обязаны заботиться (п. 5) о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ; наконецъ, въ 496 ст. того же Устава Общ. Призрѣнія выражено, что къ постояннымъ и опредѣлительнымъ средствамъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, въ видѣ доходовъ, принадлежатъ, между прочимъ (п. 4), доходы кладбищенскіе. Такъ какъ въ селахъ и деревняхъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ при кладбищахъ имѣются церкви, отъ которыхъ получаютъ доходы, а мѣста для погребенія въ селахъ и городахъ (за исключеніемъ столицъ) должны отводиться бесплатно, то къ упоминаемымъ въ 496 ст. доходамъ, несомнѣнно, должны быть отнесены доходы всякаго рода, въ томъ числѣ и получаемые отъ произрастаній земли, отведенной подъ кладбище. Принимая все вышеизложенное во вниманіе, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что поставленный на разрѣшеніе вопросъ о правѣ собственности отвѣтчика на кладбище долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что таковое ему не принадлежитъ. Затѣмъ, если по закону, какъ это изложено выше, на обязанности учрежденій, подвѣдомыхъ духовному начальству, лежитъ заботиться о благоустройствѣ кладбищъ и о содержаніи оныхъ въ порядкѣ, съ указаніемъ, что кладбищенскіе доходы должны быть обращаемы въ пользу духовнаго вѣдомства, то за консисторіею слѣдуетъ признать право предьявленія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные частными лицами, произведшими поврежденіе и порчу кладбища, или самовольно воспользовавшимися доходами онаго. Такого иска, а также въ виду того, что, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, отвѣтчикъ Савицкій учинилъ разныя поврежденія кладбища при извлеченіи въ свою пользу выгодъ изъ кладбища вырубкою растущаго на немъ лѣса, находитъ себѣ основаніе въ 684 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., опредѣляющей обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо дѣяніемъ, хотя бы оно и не составляло ни преступленія, ни проступка. Такимъ образомъ, вопросъ о правѣ консисторіи на предьявленіе настоящаго иска долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. А такъ какъ рѣшеніе Палаты объ отказѣ консисторіи въ искѣ основано на соображеніяхъ, не согласныхъ съ вышеупомянутыми выводами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., и передать дѣло для постановленія новаго рѣшенія въ другой дѣлъ той-же Палаты.

91.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошение повѣреннаго Ивана Орденга, присяжнаго повѣреннаго Сулимовскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ Константиномъ Лозицкимъ и Прокураторією отъ имени Петроковской казенной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. П. Концевичъ).

Между Константиномъ Лозицкимъ—арендаторомъ, на основаніи договора, пропинаціоннаго дохода на крестьянскихъ земляхъ имѣнія Жарки, въ составъ коего входитъ и фольваркъ Мышковъ, и владѣльцемъ означеннаго имѣнія Иваномъ Орденгомъ возникъ въ февралѣ 1893 года споръ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ право на пропинаціонный доходъ: 1) въ дворской корчмѣ Орденга, въ фольваркъ Мышковъ, существовавшей до Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, причемъ помѣщичьи земли сего фольварка только смежны съ крестьянскими землями и корчма находится на усадьбѣ не среди крестьянскихъ земель, и 2) въ буфетѣ желѣзнодорожной станціи Мышковъ, существовавшемъ по доказыванію Орденгомъ до 1864 г., но перемѣщенномъ въ новое пассажирское зданіе въ 1892 г. и находящемся отъ ближайшей межи крестьянскихъ земель въ разстояніи 72 саж. Варшавская Судебная Палата, установивъ, что означенная корчма существовала еще до 19-го февраля 1864 года на землѣ, смежной съ крестьянскими землями, а буфетъ лишь съ 16 августа 1892 года существуетъ въ новомъ пассажирскомъ зданіи и въ 72 саженьяхъ отъ крестьянской земли, отвергла право Орденга на пропинаціонный доходъ съ корчмы и буфета, толкуя ст. 531 и 532 Уст. о пит. сб. 1887 г. съ прим. къ ст. 531 или, что то же, 266 и 267 съ примѣч. къ 266 ст. Устава о пит. сбор. 1866 года, въ томъ смыслѣ, что ограниченіе владѣльцевъ корчменныхъ усадебъ, расположенныхъ смежно съ крестьянскими землями, относится не только къ корчмамъ, которыя устроены послѣ указа 1864 года, но и къ существовавшимъ до сего указа. Посему Палата, присудивъ Лозицкому въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ отыскивалъ, вознагражденіе, предоставила ему размѣръ онаго отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства не свыше 475 руб. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Орденга находитъ, что Палата нарушила 266, 267 ст. Уст. о пит. сборѣ 1866 г., 521, 531 и 532 ст. Уст. о пит. сб. 1887 г. (595, 596 и 597 ст. Уст. о пит. сб. 1893 г.).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, слѣдующій: распространяется ли установленное въ примѣчаніи къ 266 статьѣ Устава о питейн. сбор. 1866 года (примѣчаніе къ 531 ст. Устава Пит. изд. 1877 года и къ ст. 596 по изд. 1893 года) ограниченіе правъ владѣльцевъ такихъ усадебъ, которыя смежны съ крестьянскими землями, имѣтъ корчмы не далѣе 100 сажень отъ крестьянскихъ земель на такія усадьбы, въ коихъ корчмы устроены до 19-го февраля 1864 года. По Высочайшему указу 19-го февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ ст. 10 и 17, право пропинаціи (т. е. право выдѣлки и розничной продажи питей) на пріобрѣтаемой крестьянами землѣ, составляя принадлежность, права собственности, предоставлено всему сельскому обществу, но доходы изъ сего права извлекаемые, обращаются на усиленіе средствъ, изъ коихъ имѣтъ быть произведено вознагражденіе владѣльцевъ. Поэтому впредь до окончательной уплаты казною сего вознагражденія извлеченіе доходовъ отъ пропинаціи на пріобрѣтенныхъ крестьянами земляхъ производится по распоряженію казны. Согласно сему въ Уставѣ о пит. сборѣ для губерній Царства Польскаго 1866 года іюня 7 (№ 43374 въ Полн. Собр. Законовъ) ст. 265 было постановлено: право на продажу питей на земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ и маіоратныхъ, на основаніи правилъ 19 февраля 1864 г. (Полн. Собр. Зак. № 40609), временно принадлежащее казнѣ, отдается въ арендное содержаніе. Засимъ 266 ст. постановлено было: заведенія для раздробительной продажи питей на крестьянскихъ земляхъ могутъ быть содержимы только лицами, которыя на

основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 265, возьмутъ въ свое арендное содержаніе право продажи питей въ сихъ земляхъ. Владѣльцы отдѣльныхъ усадебъ (не исключая и тѣхъ, въ которыхъ находятся корчмы), расположенныхъ посреди крестьянскихъ земель или смежно съ ними, не могутъ на упомянутыхъ усадьбахъ содержать заведенія для раздробительной продажи питей, если не будутъ держателями права продажи питей на крестьянскихъ земляхъ. Ст. 267: если прежній собственникъ крестьянскихъ земель не возьметъ въ содержаніе право продажи питей на оныхъ, а, между тѣмъ, имѣетъ посреди селенія или смежно съ нимъ корчемную усадьбу, то при сдачѣ упомянутаго въ ст. 265 права съ торговъ, какъ онъ, такъ и прочіе владѣльцы не крестьянскихъ отдѣльныхъ усадебъ, о коихъ говорится въ предшешей 266 статьѣ, участвуютъ въ раздѣлѣ дохода, на торгахъ установившагося, по числу владѣемыхъ ими усадебъ, причемъ владѣлецъ того строенія, въ которомъ будетъ оставленъ шинокъ, получаетъ въ вознагражденіе за помѣщеніе онаго 5% съ арендной платы, вносимой держателемъ за право раздробительной торговли виномъ. Если для шинка нѣтъ готоваго помѣщенія, то казна не принимаетъ на себя обязанности отводить арендатору какое либо на сей предметъ строеніе. Въ виду возникшихъ недоумѣній, какъ понимать смежность корчемъ на не крестьянскихъ земляхъ съ крестьянскими землями, комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго въ засѣданіи 16-го мая 1872 года, рассматривая представленіе Министра Финансовъ отъ 1-го ноября 1871 года (по отд. по фин. Царст. Польск.) о разъясненіи статей 266 и 267 Устава о пит. сборѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, принявъ во вниманіе, что хотя право продажи питей (пропинація) въ Царствѣ принадлежитъ собственникамъ земли, однако, въ силу указовъ 19 февраля 1864 года, для воспособленія казны въ ликвидаціонной операціи право это на земляхъ, поступившихъ по этимъ указамъ въ собственность крестьянъ, передано казнѣ до окончанія сей операціи и отдается казною въ арендное содержаніе съ торговъ, причемъ для огражденія дохода казны постановлено правиломъ, что владѣльцы не крестьянскихъ усадебъ, въ коихъ находятся корчмы, если усадьбы эти расположены посреди крестьянскихъ земель или смежно съ ними, могутъ въ сихъ усадьбахъ производить раздробительную продажу питей только въ томъ случаѣ, если будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержать права продажи питей на крестьянскихъ земляхъ. Министръ Финансовъ находилъ, что казенная на крестьянскихъ земляхъ пропинація нерѣдко подрывалась помѣщичьими корчмами, находившимися хотя не въ непосредственной смежности съ крестьянскими землями, но въ столь близкомъ отъ нихъ разстояніи, что арендаторы казенной пропинаціи не были въ состояніи выдерживать съ ними конкуренціи. Посему Министръ Финансовъ предполагалъ распространить вышеизложенное ограниченіе въ правѣ продажи питей на всѣ тѣ владѣльческія усадьбы, которыя, не будучи смежны съ крестьянскими землями въ буквальномъ смыслѣ этого слова, отстоятъ отъ нихъ на разстояніи менѣе 250 сажень. Но означенный комитетъ, признавая и съ своей стороны совершенно правильнымъ озаботиться, чтобы законъ, установленный для обезпеченія одного изъ источниковъ ликвидаціонной операціи, могъ имѣть полное, по возможности, примѣненіе, нашелъ, однако, справедливымъ различить въ семъ отношеніи тѣхъ владѣльцевъ, которые уже въ прежнее, до 19 февраля 1864 года, время имѣли принадлежащія имъ корчмы по близости отошедшихъ нынѣ въ собственность крестьянъ земель отъ тѣхъ владѣльцевъ, которые послѣ того, какъ сельская пропинація передана казнѣ, устроили корчмы въ сосѣдствѣ съ крестьянскими землями, ибо только относительно сихъ послѣднихъ владѣльцевъ можетъ быть признано, что они пользуются буквою новаго закона, дабы обходить его смыслъ. Посему, считая возможнымъ примѣнить дѣйствіе проектированной мѣры только къ владѣльцамъ корчемъ, устроенныхъ послѣ 19-го февраля 1864 года, комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что при дробности земель владѣнія въ Царствѣ предположенное Министромъ Финансовъ разстояніе (250 саж. отъ межи) было бы, какъ то замѣчено и Намѣтникомъ въ Царствѣ, слишкомъ велико, и потому считалъ правильнѣйшимъ опредѣлить полосу, въ которой примѣняется дѣйствіе статей 266 и 267 Питейнаго Уст.

для Царства въ сто сажень отъ ближайшей межи крестьянскихъ земель. На семъ основаніи комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, полагае: въ дополненіе къ ст. 266 и 267 Высочайше утвержденнаго 7 іюля 1866 года Устава о питейномъ сборѣ для губерній Царства Польскаго постановить, что установленное означенными статьями Устава ограниченіе права владѣльцевъ корчемныхъ усадебъ, расположенныхъ смежно съ крестьянскими землями, распространяется на тѣ открытыя послѣ 19-го февраля 1864 года корчмы, кои расположены въ разстояніи не свыше ста сажень отъ ближайшей межи крестьянскихъ земель. Государь Императоръ на журналѣ комитета 29-го мая 1872 года соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“ (Собр. узакон. и распоряж. правит. 1872 года № 56 стр. 876). Въ послѣдующихъ изданіяхъ Устава о питейномъ сборѣ статьи Устава 1866 года 265, 266 и 267 составили въ Уставѣ 1876 года статьи 377, 378, 379, въ Уставѣ 1887 года статьи 530, 531 и 532 и въ Уставѣ 1893 года статьи 595, 596 и 597; приведенный же законъ 29-го мая 1872 года составилъ примѣчаніе къ стат. 378 (1876 года), къ 531 (1887 года) и къ 596 (1893 года). Этотъ законъ 29-го мая 1872 года состоялся въ дополненіе къ ст. 266 и 267 Устава о питейномъ сборѣ 1866 года и, какъ видно изъ буквального содержанія онаго, онъ указалъ предѣлы, въ которыхъ должно заключаться ограниченіе владѣльцевъ имѣній въ свободномъ ихъ пользованіи пропинаціоннымъ правомъ на случай, если они не будутъ держателями казенныхъ пропинацій на крестьянскихъ земляхъ, а именно ограниченіе правъ владѣльцевъ, установленное 266 и 267 ст. Устава 1866 года, должно имѣть мѣсто только въ отношеніи тѣхъ открытыхъ послѣ 19-го февраля 1864 года корчемъ, которыя расположены въ разстояніи не свыше 100 сажень отъ ближайшей межи крестьянскихъ земель. Такимъ образомъ, смежность ограничена 100 саженьми, и закону объ означенныхъ ограниченіяхъ правъ владѣльцевъ не дано обратной силы за время до Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, а, напротивъ, выражена непримѣнимость постановленныхъ въ 266 и 267 ст. ограниченій къ владѣльцамъ, которые въ прежнее до 19-го февраля 1864 года время имѣли уже корчмы по близости крестьянскихъ земель. Вслѣдствіе сего текстъ 530, 531, и 532 ст. Уст. о пит. сбор. 1886 года (265, 266 и 267 ст. Устава о пит. сбор. 1866 года) и совокупный смыслъ сихъ узаконеній и заключеній комитета по дѣламъ Царства Польскаго, которыя послужили мотивами закона 29 мая 1872 года (примѣч. къ ст. 531), несомнѣнно указываютъ, что ими установлено три положенія относительно права пользованія пропинаціоннымъ доходомъ владѣльцевъ отдѣльныхъ усадебъ: во-1-хъ) когда корчмы указанныхъ владѣльцевъ находятся на усадьбахъ, расположенныхъ среди крестьянскихъ земель, то въ семъ случаѣ, устроены ли тѣ корчмы до 1864 г. или послѣ, владѣльцы ихъ подчиняются ограниченіямъ, опредѣленнымъ 531 и 532 ст., т. е. могутъ производить въ этихъ корчмахъ раздробительную продажу питей только тогда, если они съ тѣмъ вмѣстѣ состоятъ арендаторами пропинаціоннаго дохода на крестьянскихъ земляхъ; во-2-хъ, когда корчмы тѣхъ владѣльцевъ находятся на усадьбахъ, расположенныхъ только смежно съ крестьянскими землями, то владѣльцы сіи, если корчмы ихъ устроены до 1864 года, не подлежатъ ограниченіямъ по 531 и 532 ст.,— безразлично, находятся ли тѣ корчмы въ разстояніи 100 или меньше сажень отъ ближайшей межи крестьянскихъ земель, и въ правѣ производить въ означенныхъ корчмахъ самостоятельную раздробительную продажу питей, и въ-3-хъ) когда корчмы владѣльцевъ отдѣльныхъ усадебъ, расположенныхъ смежно съ крестьянскими землями, устроены на такихъ усадьбахъ послѣ 1864 г. и въ разстояніи, не превышающемъ 100 саж. отъ ближайшей межи крестьянскихъ земель, то владѣльцы такихъ корчемъ подчиняются ограниченіямъ, опредѣленнымъ 531 и 532 ст., и могутъ производить въ такихъ корчмахъ раздробительную продажу питей только тогда, если состоятъ арендаторами пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ. Имѣя въ виду, что Судебная Палата распространила установленное статьями 266 и 267 Устава о пит. сборѣ для губерній Царства Польскаго 7 іюня 1866 г. (Т. V Св. Зак. изд. 1893 г. Уст. о пит. сборѣ ст. 596 и 597) ограниченіе правъ владѣльцевъ отдѣльныхъ

корчемъ и на владѣльцевъ такихъ корчемъ, которыя существовали до Высочайшаго указа 19 го февраля 1864 года, Правительств. Сенатъ находить, что въ части своего рѣшенія относительно спорной корчмы Орденга Палата нарушила эти статьи и примѣчаніе къ вышеприведенной 266 ст. (по изд. 1893 года къ ст. 596). Что касается второй части рѣшенія о буфетѣ, Правительствующій Сенатъ находить, что заключеніе Палаты о существованіи онаго съ 16-го августа 1892 года и о разстояніи 72 саж. отъ крестьянской земли относится къ установленію фактической стороны дѣла, которая не подлежитъ, за силою, 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ части удовлетворенія иска Лозицкаго относительно спорной корчмы и по встрѣчному иску о той же корчмѣ, по нарушенію 266 и 267 и прим. къ 266 ст. Уст. о пит. сборѣ 1866 г. (ст. 596 и 597 и прим. къ 596 ст. V Т. Уст. о пит. сбор. 1893 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другой департаментъ той же Палаты, въ прочихъ частяхъ жалобу Орденга, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе Мошки-Давида Калущинера объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 3-го округа Петроковской губерніи по иску Калущинера съ Герши Нухима Эпштейна и Корнелія Кунста 252 руб. 85 коп. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Изъ дѣла этого видно, что Петроковскій 3-го округа Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Калущинера о присужденіи съ надписателя по векселю, Эпштейна, 252 руб. 85 коп. на томъ основаніи, что протестъ векселя совершенъ по истеченіи срока, опредѣленнаго 162 ст. Торговаго Кодекса, именно срокъ уплаты по векселю назначенъ былъ 1-го мая 1894 года по нов. ст., а протестъ совершенъ 7 того же мая по нов. ст., или 25-го апрѣля по стар. стилю. При этомъ Съѣздъ призналъ, что такъ какъ въ 1894 г. 17, 18 и 19-е апрѣля по стар. стилю, или 29 и 30 апрѣля и 1 мая по новому стилю, составляли первый, второй и третій день праздника Св. Пасхи по православному календарю, то протестъ спорнаго векселя долженъ быть совершенъ 20 апрѣля по стар. стилю или 2 го мая по нов. стилю, какъ въ первый присутственный день. Въ кассационной жалобѣ истецъ Калущинеръ доказываетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 162 ст. Торговаго Код. въ виду того, что съ 14 по 25 апрѣля по стар. стилю или съ 26 апрѣля по 7 мая по нов. стилю были дни неприсутственные.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что, на основаніи 25, 26, 30, 31 и 32 ст. Общ. Губерн. Учрежд. (Тома II изд. 1892 года), обыкновенныя засѣданія присутственныхъ мѣстъ открываются ежедневно, кромѣ субботнихъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней (Уставъ о пред. прест.) а чрезвычайныя, если и могутъ происходить въ праздничные дни, то лишь въ опредѣленныхъ по закону случаяхъ по распоряженію высшаго начальства или постановленію самого присутственнаго мѣста; 2) что въ этомъ отношеніи въ учрежденіи управленія губерніи Царства Польскаго (Тома II изд. 1892 года) не сдѣлано никакого изъятія,—напротивъ, по смыслу ст. 8 сего Учрежденія, слѣдуетъ признать, что присутственные мѣста губерніи Царства Польскаго должны въ семъ случаѣ руководствоваться постановленіями Общаго Губернскаго Учрежденія; 3) что, на основаніи 25 ст. Устава о пред. прест. (Томъ XIV), присутственные мѣста свободны отъ занятій въ праздничные дни, между прочимъ, и въ тѣ числа, въ которыя по православному календарю бываетъ пасхальная (свѣтлая) недѣля вся; 4) что со введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, въ средѣ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства значительное число православныхъ, для коихъ открытіе обыкновенныхъ засѣданій во время пасхальной недѣли, начиная хотя бы и съ четвертаго дня, представлялось бы неоправдываемымъ ничѣмъ стѣсненіемъ, коль-

скоро по закону они свободны въ это время отъ служебныхъ занятій; 5) что вмѣстѣ съ симъ, по Высочайше утвержденному 15 мая 1881 г. Положенію Комитета Министровъ, въ уваженіе мѣстныхъ условій, присутственныя мѣста въ губерніяхъ Царства Польскаго освобождены отъ служебныхъ занятій въ опредѣленные симъ Положеніемъ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю; 6) что, въ виду указанныхъ въ предыдущихъ двухъ пунктахъ обстоятельствъ, могло бы случиться, что должностныя лица судебного вѣдомства разныхъ исповѣданій, занимая одинаковыя должности, могли бы отправлять служебныя дѣйствія не на одинаковыхъ основаніяхъ относительно времени совершенія таковыхъ, а это неизбежно внесло бы безпорядокъ и въ отправленіе службы и въ отношенія частныхъ лицъ, каковыя послѣдствія особенно слѣдуетъ предположить отъ служебной дѣятельности такихъ должностныхъ лицъ, какъ нотаріусы; 7) что Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и Положеніе о примѣненіи ихъ Варшавскому судебному округу, а равно Положеніе о нотар. части не содержатъ по этому предмету распоряженій, устанавливающихъ какое-либо измѣненіе противъ распоряженій, заключающихся въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи, такъ что и правило 295 ст. Уст. Угол. Суд., по которому производство предварительнаго слѣдствія не останавливается въ табельные или воскресные дни, если обстоятельства дѣла того потребуютъ, слѣдуетъ признать согласованнымъ съ началами Общаго Губернскаго Учрежденія; 8) что, на основаніи 17 и 218 ст. Полож. о нотар. части, нотаріусы считаются на государственной службѣ, а посему и къ нимъ должны имѣть примѣненіе изложенныя выше соображенія; слѣдовательно, и нотаріусы должны быть признаны свободными отъ отправленія служебныхъ ихъ обязанностей въ продолженіе всей пасхальной недѣли по православному календарю, въ случаяхъ, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ; 9) что протесты векселей вообще, т. е. не при исключительныхъ обстоятельствахъ, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ важнымъ дѣламъ, требующимъ особой поспѣшности (ст. 30 Общ. Учр. Губ. Т. II изд. 1892 года), для совершенія которыхъ необходимо было бы сдѣлать отступление отъ опредѣленной закономъ свободы отъ служебныхъ занятій въ праздничные дни, и 10) что въ виду всего изложеннаго и въ силу правила 162 ст. Торг. Код., по которому, если день, слѣдующій за срокомъ платежа по векселямъ, будетъ узаконенный неприсутственный день, то протестъ дѣлается на слѣдующій день, слѣдуетъ притти къ заключенію, что въ губерніяхъ Царства Польскаго день протеста векселя подлежитъ отсрочкѣ, если онъ придется на 4—7 дни Св. недѣли по православному календарю. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 3 округа Петроковской губерніи, за нарушеніемъ 162 ст. Торг. Код., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мировой Съѣздъ 1 округа Петроковской губерніи.

93.—1895 года декабря 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Лидіи Чертовой, присяжнаго повѣреннаго Адамова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Чертовой по первому браку Нелюбовой съ имущества умершаго сына ея отъ перваго брака, Тихона Нелюбова, 38,700 руб. съ % по закладной крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

24 мая 1891 года Лидія Чертова предъявила въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ къ имуществу умершаго сына ея отъ перваго ея брака, Тихона Орестовича Нелюбова, искъ о взысканіи съ имѣнія его 38,700 руб. съ % съ 13 го мая 1891 года и въ основаніе этого иска представила главную выписъ закладной крѣпости ^{13/19} ноября 1890 года, по которой Тихонъ Нелюбовъ занялъ у нея подъ залогъ родового недвижимаго имѣнія 38,700 рубл. срокомъ съ 13 ноября 1890 года на 10 лѣтъ изъ 7% въ годъ, съ уплатою таковыхъ за каждое полугодіе впередъ и съ правомъ Чертовой взыскать занятую сумму до срока, на случай неуплаты Нелюбовымъ процентовъ въ одинъ изъ условленныхъ сроковъ. Опекунъ надъ имѣніемъ Тихона Нелюбова, Сергѣй

Нелюбовъ, опровергалъ дѣйствительность этой закладной тѣмъ, что представленная къ дѣлу главная ея выпись несогласна съ содержаніемъ акта, внесеннаго въ актовую и крѣпостную книгу, въ которомъ пропущено условіе о правѣ Чертовой на досрочное взысканіе занятой суммы на случай неуплаты Нелюбовымъ процентовъ въ одинъ изъ условленныхъ сроковъ, и, кромѣ сего, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Нелюбовъ не обладалъ сознаниемъ и свободною волею при совершеніи закладной, находясь съ октября 1890 года по день смерти въ болѣзненно-ненормальномъ психическомъ состояніи, вслѣдствіе природной неразвитости, злоупотребленія спиртными напитками и другихъ причинъ; 2) закладная безденежна, и ни 13 декабря 1890 года при учиненіи платежной надписи о полученіи по ней Нелюбовымъ занятой суммы, ни раньше этого отъ Чертовой къ нему, Нелюбову, никакихъ денегъ не поступало, и 3) закладная совершена фиктивно, съ противозаконною цѣлію переукрѣпить родовое имѣніе изъ рода Нелюбова въ родъ Чертовыхъ, и тѣмъ самымъ она не соответствовала дѣйствительной волѣ участвовавшихъ въ ней сторонъ. Означенный выше пропускъ въ актовыхъ книгахъ послужилъ основаніемъ къ возбужденію, по заявленію отвѣчика, уголовного дѣла по обвиненію истицы въ подлотъ и обманъ, но уголовное дѣло было прекращено по отсутствію признаковъ какого-либо преступленія. Въ подтвержденіе и разъясненіе обстоятельствъ, доказывающихъ неправоподобность залогодателя Нелюбова, а также безденежность и фиктивность закладной, повѣренный отвѣчика въ засѣданіи Окружнаго Суда 20 іюля 1893 г. сослался на свидѣтелей, повѣренный же истицы Чертовой, въ виду 410 стат. Уст. Гр. Суд., возражалъ противъ допроса свидѣтелей въ разъясненіе безденежности закладной, какъ крѣпостнаго акта. Елецкій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 20 іюля 1893 года, отклонивъ ходатайство отвѣчика о допросѣ свидѣтелей и признавъ искъ о капитальной суммѣ по закладной преждевременнымъ, искъ Чертовой удовлетворилъ лишь въ отношеніи процентовъ по закладной на срокъ 13 мая 1891 года, въ остальной же части иска отказалъ. Рѣшеніе это было обжаловано въ Московской Судебной Палатѣ обѣими сторонами, причемъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣчика подтверждено ходатайство о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ протоколѣ Окружнаго Суда отъ 20 іюля 1893 г., каковое ходатайство и было удовлетворено, согласно опредѣленію Судебной Палаты отъ 18 января 1894 года, на основаніи 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Затѣмъ, въ прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату 18-го іюля 1894 года, повѣренный истицы Чертовой заявилъ ходатайство о допросѣ указанныхъ имъ въ этомъ прошеніи свидѣтелей въ разъясненіе тѣхъ же обстоятельствъ, для разъясненія которыхъ ходатайствовалъ передъ Палатою о допросѣ свидѣтелей его противникъ. Ходатайство это подтверждено повѣреннымъ истицы въ судебномъ засѣданіи Палаты 14-го октября 1894 года, на что повѣренный отвѣчика возразилъ, что дѣло, по его мнѣнію, достаточно выяснено. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что возраженія опеки надъ имѣніемъ отвѣчика Нелюбова противъ иска Чертовой представляются уважительными. Въ числѣ этихъ возраженій опека указываетъ на то, что закладная есть мнимая сдѣлка, замѣняющая собою актъ о безденежномъ переукрѣпленіи покойнымъ Нелюбовымъ родового имѣнія на имя чужеродца. Допустивъ затѣмъ допросъ указанныхъ отвѣчикомъ свидѣтелей въ виду того, что третьи лица, не участвовавшія въ сдѣлкѣ, могутъ свидѣтельскими показаніями доказывать невѣрность документовъ, Палата, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и письменныхъ документовъ, признала доказаннымъ, что закладная отъ 13 ноября 1890 года совершенно не соответствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ и подъ ея формою на самомъ дѣлѣ состоялся не заемъ подъ залогъ имѣнія, а безмездное переукрѣпленіе родового имѣнія, почему закладная эта, по силѣ 967 статьи X Тома 1 части, является недѣйствительною и ничтожною и основанный на ней искъ Чертовой долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія. При этомъ Палата признала излишнимъ допросить указанныхъ истицею въ прошеніи 18-го іюля 1894 года года свидѣтелей, потому что свидѣтели эти, по мнѣнію Палаты, выставялись въ опроверженіе возраженія отвѣчика о неправоподобности

Нелюбова во время совершения закладной, какое возражение, за признанием закладной ничтожною на другомъ основаніи, оставляется Палатою безъ обсуждения.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ поданой на рѣшеніе Палаты кассационной жалобы Чертовой и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Чертовой, присяжнаго повѣреннаго Адамова, и повѣреннаго опекуна, присяжнаго повѣреннаго Касаткина, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ сего дѣла разрѣшенію представляются слѣдующіе вопросы: 1) въ правѣ ли наслѣдникъ по закону, а равно и опека надъ имуществомъ умершаго лица оспаривать закладную крѣпость, выданную этимъ лицомъ на родовое имущество, доказывая ея безденежность и мнимость, какъ выданной съ цѣлью обойти законъ, воспреещающій дарить родовыя имущества, и 2) можетъ ли такой споръ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Вопросъ о томъ, допускается ли со стороны самого должника возраженіе о безденежности закладной, совершонной установленнымъ порядкомъ, доходило уже до разсмотрѣнія Гражд. Кассац. Департамента, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1888 годъ подъ № 70, разрѣшилъ его утвердительно, основавъ свое заключеніе на ст. 555 Т. XI ч. 2 Устава Суд. Торгов., на 1424 и 2015 Т. X 1 ч. и на рѣшеніи 1879 года № 128 по дѣлу фонъ-Визина. Если же право доказывать безденежность закладной принадлежитъ самому должнику, участвовавшему въ ея совершеніи, то это право должно быть признаваемо и за его наслѣдниками въ виду того, что къ наслѣднику переходятъ всѣ права наслѣдодателя во всемъ ихъ объемѣ (рѣш. 1880 года № 31; 1879 года №№ 90 и 199 и друг.). А такъ какъ опекуны надъ имуществомъ умершаго лица, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніяхъ 1879 года № 105 и 1880 года № 206, должны быть признаваемы, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ сохраняемаго ими имущества впредь до явки наслѣдниковъ или до признанія имущества выморочнымъ (ст. 1164, 1226 X Т. 1 ч.) не только относительно управленія и распоряженія этимъ имуществомъ вообще съ цѣлью его сохраненія и сбереженія, но и въ частности относительно защиты всѣхъ связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на судѣ, какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, то за ними и должно быть признаваемо право на предъявленіе въ Судѣ всѣхъ тѣхъ споровъ и возраженій, которые могли бы быть сдѣланы наслѣдодателемъ или его наслѣдниками, а слѣдовательно, и спора о безденежности и мнимости закладной. Опекунамъ должно принадлежать и право доказывать, что цѣль совершенія безденежной закладной заключалась въ передачѣ родового имѣнія въ чужой родъ, хотя нельзя не замѣтить, что, за представленіемъ доказательствъ о безденежности закладной, представленіе доказательствъ цѣли этого безденежнаго совершенія закладной является совершенно излишнимъ; въ чемъ бы ни заключалась цѣль совершенія безденежной закладной и какая бы для этого ни была побудительная причина, для дѣла безразлично, ибо разъ закладная безденежна, изъ нея право на взысканіе по ней денегъ вытекать не можетъ. Разрѣшая по этимъ соображеніямъ первый вопросъ утвердительно и переходя къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненіямъ его въ рѣшеніяхъ 1879 года № 318 и 1883 г. № 91, правило, установленное въ 410 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, относится только до лицъ, участвующихъ въ актѣ, а третьихъ, не участвовавшихъ въ актѣ, лицъ не касается. Въ виду этого разъясненія вопросъ о допустимости въ данномъ дѣлѣ доказательства посредствомъ свидѣтелей заявленнаго опекою надъ имѣніемъ умершаго Нелюбова спора о безденежности и мнимости закладной стоитъ въ зависимости отъ того, можетъ ли опека надъ имѣніемъ Нелюбова въ данномъ случаѣ быть признаваема третьимъ, не участвовавшимъ въ совершеніи закладной, лицомъ. Хотя, по общему правилу, наслѣдникъ по закону, а равно и опека надъ имѣніемъ умершаго лица и не могутъ быть почитаемы третьими лицами по отношенію тѣхъ актовъ, въ которыхъ умершій участвовалъ (ст. 477 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Сената 1881 г.

№ 163), но это общее правило применимо лишь настолько, насколько наследник действует в качестве преемника прав наследодателя и насколько опекун над имением умершего действует как представитель предполагаемых наследников в качестве преемников прав наследодателя. Напротив того, правило это не может иметь применения к тем случаям, когда наследник защищает не права, перешедшие к нему по преемству от наследодателя, а свои собственные, самостоятельные права, каковой случай представляется именно в настоящем деле. Спор, служащий предметом настоящего дела, заключается в том, что, по объяснению опекуна, Сергѣя Нелюбова, Тихонъ Нелюбовъ и Чертова совершили безденежную закладную съ цѣлью обойти законъ, воспреещающій дарить родовое имущество. Сопоставленіе статей 967, 1086, 1346 и 1355 X Тома 1 части не оставляет сомнѣнія в томъ, что статьями этими устанавливается для ближайших наследников право самостоятельное и независимое отъ правъ наследодателя и что наследники при осуществленіи предоставляемаго имъ этими статьями права являются не представителями правъ наследодателя, а защитниками принадлежащаго имъ самостоятельнаго права, нарушеннаго наследодателемъ. Слѣдовательно, по такому спору относительно оспариваемаго ими акта опека надъ имениемъ Нелюбова должна быть признана третьимъ, не участвовавшимъ въ совершеніи акта, лицомъ и въ этомъ качествѣ имѣющею право доказывать заявленный ею споръ всякими доказательствами, въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями. Разрѣшая такимъ образомъ и второй, возникающій по делу, вопросъ утвердительно и признавая, согласно сему, обжалованное рѣшеніе Палаты правильнымъ какъ относительно принятія отъ опеки надъ имениемъ Нелюбова спора о безденежности и мнимости предъявленной Чертовою ко взысканію закладной, такъ и относительно допущенія Палатою въ доказательство этого спора свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ темъ не менѣе не можетъ оставить рѣшеніе Палаты въ силѣ потому, что, допустивъ по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтельскія показанія, Палата безъ нарушенія равноправности сторонъ не могла отказать истицѣ въ допросѣ и выставленныхъ ею въ прошеніи отъ 18-го іюля 1894 года свидѣтелей (рѣш. 1874 года № 527). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Устава Гражд. Судопр., и дело передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

94.—1896 г. февраля 14-го дня. *Прошеніе крестьянина Юра Канцана объ отмене опредѣленія Фридрихштадтъ-Иллуцкаго Мироваго Съѣзда объ отказѣ просителю въ укрѣпленіи продажи крестьянской земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дело Сенаторъ А. Д. Батуричъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дела видно: начальникъ крѣпостного отдѣленія Фридрихштадтъ-Иллуцкаго Мироваго Съѣзда, обсудивъ ходатайство крестьянъ Яна Винчеля и Юра Канцана объ укрѣпленіи купчей крѣпости на крестьянскую усадьбу, мѣрою 50,80 десят., за покупную сумму 6402 руб., покупаемую Канцаномъ, отказалъ въ укрѣпленіи оной на томъ основаніи, что купчая крѣпость не засвидѣтельствована комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе жалобы Канцана, нашелъ отказъ этотъ правильнымъ на томъ основаніи, что въ 8 ст. Врем. Правилъ Пол. о преобр. крест. присут. мѣстъ въ Прибалтійск. губ. (законъ 9 іюля 1889 года) не содержится исключенія для купчихъ крѣпостей на крестьянскіе участки, переходящіе отъ крестьянъ къ крестьянамъ, и что такія купчія крѣпости требуютъ засвидѣтельствованія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, а по 1 примѣчанію къ этой статьѣ купчія, не засвидѣльствованныя комиссаромъ, къ укрѣпленію не принимаются.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ принесенную на упомянутое опредѣленіе Съѣзда со стороны Канцана кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отказъ

просителю въ укрѣпленіи представленной имъ купчей крѣпости на покупаемый имъ крестьянскій дворъ по приведеннымъ въ постановленіяхъ начальника крѣпостного отдѣленія и Мироваго Съѣзда основаніямъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Ссылки на 8 ст. Врем. Правиль и 1 примѣч. къ ней не оправдываютъ заключенія Мироваго Съѣзда. Изъ 1 ст. Времен. Правиль этихъ и пункта а. 8 стат. видно, что должности комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждены были въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вмѣстѣ со введеніемъ въ оныхъ Судеб. Уставовъ Императора Александра II для надзора за волостными общественными управленіями крестьянъ и за правильнымъ примѣненіемъ законовъ о поземельномъ ихъ устройствѣ; постановленіе пункта а. 8 ст. содержитъ въ себѣ всѣ перечисленныя обязанности прежде существовавшихъ лифляндскихъ приходскихъ судовъ, переходящія безъ измѣненія къ комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ. На нихъ возложено, между прочимъ, удостовѣреніе законности договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ и договоровъ о покупкѣ членами волостныхъ обществъ въ Лифляндской губерніи участковъ податной, мызной (квотной) земли. Крестьянскими дачами (ст. 97), крестьянскою землею (ст. 99) въ Положеніи о крестьянахъ Лифляндской губерніи, а равно крестьянскими участками въ Высочайше утвержд. 22 мая 1865 года проектъ правилъ о вознагражденіи арендныхъ хозяевъ, составляющихъ земельные участки (ст. 8), именуется собственно не земля, принадлежащая крестьянамъ, а такъ называемая повинностная арендная земля, входящая въ составъ дворянскихъ имѣній и принадлежащая въ собственность помѣщику, но которою онъ въ правѣ пользоваться лишь посредствомъ отдачи оной въ аренду или продажи ея членамъ волостныхъ обществъ (ст. 96 и 101 Полож. о крест. Лифл. губ.). Несомнѣнно, что и въ п. в. ст. 8 упомянутыхъ выше правилъ подразумѣвается именно эта повинностная арендная, а не въ собственномъ смыслѣ крестьянская земля, т. е. принадлежащая крестьянамъ въ собственность. Это доказывается сопоставленіемъ разсматриваемаго пункта 8 ст., а также примѣчанія къ ней съ закономъ, изданнымъ одновременно съ Временными Правилами объ измѣненіи состава и пред. вѣд. крест. присут. мѣстъ въ Прибалт. губ. 9 іюля 1889 года правилами о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, вошедшими въ Полож. о нотар. части подъ стат. 302—377 Т. XVI ч. 1; 3 отдѣломъ этого закона (ст. 370—377) установленъ порядокъ укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки, каковой порядокъ, по силѣ примѣч. 2 къ 370 ст. Полож. Нотар., не примѣняется: 1) когда продаваемый участокъ уже отдѣленъ отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія (т. е. уже проданъ помѣщикомъ члену волостного общества (ср. ст. 373); 2) когда крестьянскій арендный участокъ купленъ помѣщикомъ для присоединенія къ имѣнію (ср. ст. 55 Пол. о крест. Лифл. губ.), и 3) когда при продажѣ крестьянской (повинностной) земли вмѣстѣ съ мызною большая часть проданнаго участка состоитъ изъ мызной земли. Такъ, если въ приведенномъ 3 п. прим. къ 370 ст. послѣ словъ крестьянская земля прибавлено въ скобкахъ слово повинностная, то несомнѣнно, что въ п. в. ст. 8 Времен. Правиль объ измѣненіи состава и предм. вѣд. крест. присут. мѣстъ подъ выраженіемъ крестьянскіе поземельные участки разумѣются только участки арендной повинностной земли. Если бы въ виды законодателя входило подчинить особому контролю власти не одну продажу арендной повинностной земли, но также и собственно крестьянской земли, то законъ не исключилъ бы эту послѣднюю продажу отъ дѣйствія особыхъ, изданныхъ относительно первой, правилъ о порядкѣ укрѣпленія купчихъ контрактовъ, какъ это установлено въ 1 примѣч. къ 370 ст. упомянутаго Положенія. Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что участіе комиссаровъ въ укрѣпленіи купчихъ контрактовъ имѣетъ цѣлью своею учрежденіе правильнаго надзора за примѣненіемъ законовъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, нормирующихъ это устройство, и что правило, выраженное въ п. в. ст. 8, замѣняетъ собою по отношенію къ Лифляндской губерніи 60 ст. Полож. о крест., недостаточно обезпечивавшую этотъ надзоръ. Къ поземельному же устройству крестьянъ имѣетъ отношеніе лишь покупка отъ помѣщика крестьянами земли, и только этотъ способъ надѣленія крестьянъ

Прибалтійскихъ губерній составляетъ издавна заботу правительства. Изъ сего же слѣдуетъ, что упомянутый пунктъ в. статьи 8 имѣетъ въ виду не всякую покупку земли членомъ волостного общества, а лишь покупку земли у помѣщика. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что, по точному смыслу этого закона, вѣдѣнію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ подлежитъ удостовѣреніе законности лишь тѣхъ купчихъ контрактовъ, которыми помѣщикъ продалъ членамъ волостного общества участки крестьянской арендной земли, а засимъ постановленіе начальника крѣпостного отдѣленія объ отказѣ въ укрѣпленіи купчей крѣпости о продажѣ однимъ крестьяниномъ другому крестьянской усадьбы, основанное лишь на томъ обстоятельстве, что означенная купчая не засвидѣтельствована комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, не согласно со ст. 8 Времен. Правиль объ измѣненіи состава и предм. вѣд. крестьянскихъ присутствен. мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, почему и Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія утверждать таковое. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію п. в. ст. 8 Полож. о преобразованіи крестьянскихъ присутств. мѣстъ въ Прибалтійск. губ. (зак. 9-го іюля 1889 года), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ.

95.—1896 года октября 16-го дня. *Прошеніе крестьянина Алексея Антипова объ отмѣнѣ опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда о признаніи, согласно ходатайству дворянъ Малѣвыхъ, недѣйствительнымъ торга, произведеннаго на продажу недвижимаго имѣнія умершей мѣщанки Ольги Рагозиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

На удовлетвореніе производимаго крестьяниномъ Антиповымъ взысканія съ мѣщанки Рагозиной назначена была состоящимъ при Дмитріевскомъ, Курской губерніи, Мировомъ Съѣздѣ судебнымъ приставомъ на 30 сентября 1889 года публичная продажа принадлежащей Рагозиной земли при деревнѣ Коростовичъ, Дмитріевского уѣзда. Объявленія объ означенной продажѣ разосланы были судебнымъ приставомъ 18-го августа того же года, какъ самимъ Антипову и Рагозиной, такъ и тремъ участковымъ мировымъ судьямъ Дмитріевского округа, волостнымъ правленіямъ и Дмитріевскимъ Мировому Съѣзду и полицейскому управленію. Тѣ изъ сихъ объявленій, которыя посланы были Ольховскому волостному правленію, получены были въ семь послѣднемъ 30-го августа 1889 года и того же числа были прибиты къ дому Рагозиной въ продаваемомъ ей имѣніи и вывѣшены при волостномъ правленіи, о чемъ это послѣднее того же 30 августа увѣдомило и судебного пристава съ возвращеніемъ адресованнаго на имя Рагозиной объявленія, которое осталось ей неврученнымъ за смертью ея, послѣдовавшею 20-го того же августа. На состоявшихся 30 сентября 1889 года публичныхъ торгахъ имѣніе Рагозиной куплено было женою Антипова, Ириною Антиповою, за которою имѣніе это и было укрѣплено. Между тѣмъ, наканунѣ торга, именно 29 сентября 1889 года, именующіе себя законными наслѣдниками умершей Рагозиной дворяне Евгений, Николай и Павелъ Малѣвы обратились къ непремѣнному члену Дмитріевского Мирового Съѣзда съ прошеніемъ о приостановленіи публичной продажи имѣнія Рагозиной въ виду того, что публикація объ этой продажѣ произведена судебнымъ приставомъ уже послѣ смерти Рагозиной безъ соблюденія указаннаго на сей предметъ въ ст. 959 Устава Гр. Суд. порядка. На оставленіе непремѣннымъ членомъ Дмитріевского Мирового Съѣзда таковаго ходатайства просителей безъ удовлетворенія тѣ же Малѣвы принесли Дмитріевскому Мировому Съѣзду частную жалобу, причемъ просили вышеозначенные торги на имѣніе Рагозиной, какъ произведенные въ нарушеніе ст. 959 Уст. Гражд. Судопроизв., признать недѣйствительными. Эта послѣдняя жалоба просителей, за послѣдовавшею со стороны Правительствующаго Сената отмѣною опредѣленія названнаго Мирового Съѣзда и

вслѣдствіе введенія въ Курской губерніи Положенія объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, поступила на разсмотрѣніе Курскаго Окружнаго Суда, который, принявъ на видъ: 1) что объявленія о продажѣ имѣнія Рагозиной хотя и были посланы въ разныя учрежденія и къ должностнымъ лицамъ, а также и самой умершей 20 августа 1889 года Рагозиной, ранѣе смерти послѣдней, именно 18 того же августа, но получены въ мѣстномъ волостномъ правленіи, прибиты къ дому Рагозиной въ продаваемомъ ея имѣніи и вывѣшены при волостномъ правленіи лишь 30 того же августа, т. е. уже послѣ смерти Рагозиной, объявленіе же, посланное самой Рагозиной, осталось неврученнымъ послѣдней за ея смертью, а свѣдѣній о припечатаніи объявленія о продажѣ имѣнія Рагозиной въ дѣлѣ не имѣется; 2) что за кончиною Рагозиной публичная продажа ея имѣнія подлежала, на основаніи ст. 959 Устава Гражд. Судопроизв., приостановленію впредь до назначенія къ этому имѣнію опекуна или до утвержденія къ оному наслѣдниковъ, чего, однако, въ настоящемъ дѣлѣ не исполнено,—10-го декабря 1892 года опредѣлилъ: въ отмѣну постановленія непремѣннаго члена Дмитріевскаго Мироваго Съѣзда отъ 30 сентября 1889 года, состоявшійся того же числа торгъ на имѣніе Рагозиной, какъ произведенный неправильно съ существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ для сего правилъ (ст. 959 и 1148 Устава Гр. Судопр.), признать, примѣнительно къ п. п. 1 и 4 ст. 1180 Устава Гражд. Судопроизвод., недѣйствительнымъ. Въ поданной на означенное опредѣленіе Окружнаго Суда кассационной жалобѣ крестьянинъ Антиповъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что, по силѣ ст. 959 Устава Гражданск. Судопроизвод., публичная продажа имѣнія, о коей сдѣлана была установленнымъ порядкомъ публикація, ни въ какомъ случаѣ не отлагается, хотя бы въ это время собственника продаваемого имѣнія въ живыхъ не находилось; 2) что припечатанія въ вѣдомостяхъ объявленій о продажѣ имѣнія Рагозиной, вопреки заключенію Окружнаго Суда, вовсе не требовалось, такъ какъ имѣніе это, бывъ оцѣнено для публичной продажи не свыше 100 рублей, подлежало, согласно статьѣ 1148 и п. 1 ст. 1149 Устава Гражд. Судопроизвод., продажѣ и въ дѣйствительности продано судебнымъ приставомъ при однихъ лишь объявленіяхъ, выставленныхъ за мѣсяцъ до торга въ самомъ продаваемомъ имѣніи и у входа въ то присутственное мѣсто, при которомъ производилась продажа, и 3) что пункты 1 и 4 ст. 1180 Уст. Гр. Суд. примѣнены къ настоящему дѣлу неподлежаще, ибо изъ дѣла не видно ни того, чтобы проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ Рагозиной, ни того, чтобы имѣніе это продано было ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора и оставиваясь прежде всего на указаніи просителя въ кассационной его жалобѣ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ ст. 959 Уст. Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ находитъ: въ статьѣ этой изображено: „въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе приостанавливается до назначенія опекуна или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, развѣ бы судъ, по просьбѣ взыскателя, распорядился продолженіемъ исполненія, но публичная продажа имѣнія, о коей были сдѣланы установленнымъ порядкомъ публикація, ни въ какомъ случаѣ не отлагается“. По точному смыслу приведенной статьи закона на судебномъ приставѣ, приводившемъ въ исполненіе судебное рѣшеніе о взысканіи съ Рагозиной въ пользу Антипова, и сообразно сему разославшемъ уже 18 августа 1889 г. подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ объявленія о назначенной на 30 сентября того-же года публичной продажѣ недвижимаго имѣнія Рагозиной на удовлетвореніе вышеозначеннаго взысканія, лежала обязанность немедленно, по полученіи отъ Ольховскаго волостного правленія сообщенія отъ 30-го августа 1889 г. о послѣдовавшей 20 того-же августа кончинѣ Рагозиной, приостановить дальнѣйшія дѣйствія по приведенію того рѣшенія въ исполненіе впредь до назначенія къ имѣнію умершей Рагозиной опекуна или утвержденія къ этому имѣнію наслѣдниковъ, а самая публичная продажа помянутаго имѣнія могла состояться не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если

бы обнародованіе объявленія объ этой продажѣ состоялось ранѣе смерти Рагозиной. Между тѣмъ, какъ установлено Окружнымъ Судомъ, объявленія о предстоявшей публичной продажѣ имѣнія Рагозиной прибиты были въ означенномъ имѣніи къ дому Рагозиной и вывѣшены были при мѣстномъ волостномъ правленіи 30 августа, а 30 сентября состоялась и самая продажа этого имѣнія въ то самое время, когда не имѣлось въ виду ни того, чтобы имѣніе это поступило въ опекуновское управленіе, ни того, чтобы кто-либо былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію. При такомъ положеніи дѣла и принимая во вниманіе: 1) что хотя въ ст. 1180 Устава Гражд. Судопроизв. и перечислены четыре случая, въ которыхъ публичный торгъ на недвижимое имѣніе считается несостоявшимся, но за всѣмъ тѣмъ по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, независимо отъ сдѣланныхъ въ приведенной статьѣ закона указаній, могутъ быть еще и другіе случаи, въ коихъ состоявшаяся публичная продажа недвижимаго имѣнія не можетъ быть оставлена въ силѣ, какъ совершенная съ нарушеніемъ существенныхъ условій таковой продажи (рѣш. 1885 г. № 65; 1886 г. № 71 и др.), и 2) что къ этимъ послѣднимъ случаямъ долженъ быть отнесенъ и тотъ, когда недвижимое имѣніе окажется проданнымъ по смерти его собственника съ публичнаго торга безъ соблюденія установленныхъ правилъ объ обнародованіи объявленій о той продажѣ, такъ какъ самое правило, изображенное въ ст. 959 Уст. Гражд. Суд., о приостановленіи, за смертію должника, начатаго противъ него взысканія, постановлено съ цѣлю охраненія интересовъ оставшагося наслѣдства (Суд. Уст. съ излож. разсужд., на коихъ онѣ основаны, изд. Госуд. канц., изд. 2, Т. I, стр. 461); необходимо притти къ заключенію, что Окружный Судъ, коль скоро обнаружилъ, что объявленія о публичной продажѣ имѣнія Рагозиной хотя и разосланы были подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ еще до смерти Рагозиной, но прибиты были къ ея дому въ продаваемомъ имѣніи и вывѣшены были при мѣстномъ волостномъ правленіи уже послѣ ея кончины, имѣлъ несомнѣнно право безъ всякаго нарушенія ст. 959 Уст. Гр. Судопр. признать состоявшуюся 30 сентября 1889 года публичную продажу означеннаго имѣнія, какъ произведенную безъ соблюденія установленнаго въ ст. 959 Устав. Гр. Суд. порядка, недѣйствительною. Дальнѣйшая засимъ жалоба просителя на неправильное, будто-бы, признаніе Окружнымъ Судомъ необходимымъ при назначеніи имѣнія Рагозиной въ публичную продажу припечатанія объявленія объ этой продажѣ въ вѣдомостяхъ не заслуживаетъ уваженія, какъ не подтверждающаяся содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, изъ коего видно, что хотя Судъ этотъ и установилъ въ настоящемъ дѣлѣ отсутствіе свѣдѣній относительно того, было-ли припечатано въ вѣдомостяхъ, или нѣтъ объявленіе о продажѣ имѣнія Рагозиной, но за всѣмъ тѣмъ въ резолютивной части того-же опредѣленія значится, что произведенная съ публичнаго торга продажа имѣнія Рагозиной признана Окружнымъ Судомъ недѣйствительною исключительно по нарушенію правилъ, установленныхъ на сей предметъ въ ст. 959 и 1148 Уст. Гр. Суд., причемъ на нарушеніе ст. 1149 того-же Устава, именно заключающей въ себѣ требованіе о томъ, чтобы при назначеніи въ публичную продажу имѣній, оцѣненныхъ свыше ста рублей, объявленія объ этой продажѣ припечатываемы были въ вѣдомостяхъ, въ опредѣленіи Окружнаго Суда вовсе не сдѣлано указанія. Что же касается, наконецъ, объясненія просителя о неправильномъ со стороны Окружнаго Суда примѣненіи къ настоящему дѣлу вовсе не относящихся къ оному пунктовъ 1 и 4 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр., то объясненіе это представляется неимѣющимъ существеннаго для настоящаго дѣла значенія за послѣдовавшими уже неоднократно со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями о томъ, что одна неправильная ссылка на законъ при правильномъ рѣшеніи дѣла не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1885 года №№ 76, 65 и др.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Антипова оставить, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

96.—1896 года октября 16-го дня. *Прошение повѣреннаго крестьянина Ивана Дашкова, частнаго повѣреннаго Аничкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Окружнаго Суда по иску Дашкова съ купца Григорія Смирнова 464 рубл. 62 коп. за отпущенное ему мѣщаниномъ Демидовымъ по тремъ запискамъ въ 1884 году льняное масло.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Саратовскій Окружной Судъ, разрѣшавшій настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по указу Правительствующ. Сената, за отмѣною въ кассационномъ порядкѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съѣзда, постановленнаго по апелляціи на рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка Саратовскаго округа, въ искѣ Дашкова къ Смирнову отказалъ единственно на томъ основаніи, что Демидовъ, отъ котораго по акту 20-го января 1892 года переданы были Дашкову три записки Смирнова по забору отъ Демидова въ 1884 году льнянаго масла, всего въ количествѣ 88 пудовъ 36 фунтовъ, вмѣстѣ съ правомъ полученія по этимъ запискамъ денегъ отъ Смирнова былъ по опредѣленію Саратовскаго Окружнаго Суда 3-го октября 1886 года объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и затѣмъ по рѣшенію 29-го марта 1888 года несостоятельность его была признана неосторожною, изъ чего, со ссылкой на 509, 570 и 623 ст. Уст. Судеб. Торгов., Окружной Судъ вывелъ, что такъ какъ долги несостоятельному должнику другихъ лицъ, по объявленіи несостоятельности, становятся достояніемъ его кредиторовъ и такъ какъ при признаніи несостоятельности неосторожною даже вновь пріобрѣтенное несостоятельнымъ имущество обращается на удовлетвореніе его прежнихъ долговъ, то Демидовъ не имѣлъ права передать Дашкову своего права на полученіе скрытыхъ отъ конкурса долговъ, почему и за Дашковымъ не можетъ быть признано право на искъ къ Смирнову по упомянутымъ переданнымъ ему запискамъ. Такія основанія къ отказу въ искѣ Дашкова, какъ указывается и въ кассационной жалобѣ его повѣреннаго, не могутъ быть признаны правильными и соотвѣтствующими узаконеніямъ о несостоятельности. Объявленіемъ несостоятельности полагается лишь запрещеніе въ продажѣ и залогѣ на все движимое и недвижимое имущество должника (506—508 ст. Устава Судопр. Торгов. Свода Законовъ издан. 1887 и 1893 г. г. Т. XI 2 ч.), прекращается для несостоятельнаго право распоряженія и управленія своимъ имуществомъ, и это распоряженіе и управленіе переходятъ къ конкурсному управленію, какъ уполномоченному кредиторовъ (ст. 552); затѣмъ сроки и порядокъ продажи имущества несостоятельнаго на удовлетвореніе его долговъ опредѣляются общимъ собраніемъ кредиторовъ (615 ст.). Такое распоряженіе и управленіе имуществомъ несостоятельнаго должника продолжается до окончанія дѣла о несостоятельности, причемъ отъ кредиторовъ зависитъ, послѣ продажи всего имѣнія несостоятельнаго и послѣ того, какъ главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ его собраны и раздѣлены, или сохранить конкурсное управленіе для закончанія всѣхъ дѣлъ о взысканіи остальныхъ несобранныхъ еще долговъ, или поручить эту обязанность одному повѣренному отъ конкурса съ тѣмъ, чтобы онъ по собраніи раздѣлилъ взысканное всѣмъ кредиторамъ съ распискою въ особой книгѣ, выданной отъ конкурса, и представилъ бы, какъ сказано въ законѣ, эту книгу туда же, гдѣ все конкурсное дѣло хранится, т. е. въ судъ, которому конкурсъ былъ подвѣдомъ (ст. 619 и 627). По смыслу сихъ узаконеній распоряженіе по осуществленію долговыхъ претензій должника несостоятельнаго на другихъ лицахъ, какъ распоряженіе имуществомъ его, состоящимъ въ вѣдѣніи конкурснаго управленія (стат. 570), остается за конкурснымъ управленіемъ или за особымъ его уполномоченнымъ до совершеннаго окончанія ихъ дѣятельности по конкурсному дѣлу, когда же конкурсъ закрытъ, когда дѣло о несостоятельности сдано въ подлежащій судъ, и особый уполномоченный, назначенный для собранія долговъ несостоятельному, закончилъ свою по этому предмету дѣятельность и сдалъ установленную на записъ сихъ долговъ

книгу въ судъ, то производство дѣла о несостоятельности должно быть признано совершенно оконченнымъ. Если засимъ окажется какое-либо имущество несостоятельнаго, почему-либо не отчужденное во время такимъ образомъ оконченнаго конкурснаго производства, то распоряженіе имъ, конечно, переходитъ снова къ бывшему несостоятельному, какъ собственнику, права котораго по распоряженію имуществомъ были ограничены, въ силу закона, лишь на время существованія конкурснаго дѣла. Посему Окружный Судъ, не установивъ по настоящему дѣлу того, что производство дѣла о несостоятельности Демидова, послѣ признанія его несостоятельнымъ неосторожнымъ еще въ 1888 году, еще продолжается, или что передача долговыхъ претензій на Смирнова отъ Демидова Дашкову совершилась въ то время, когда производство о несостоятельности еще не окончилось, не могъ лишь въ силу существовавшаго передъ тѣмъ производства о несостоятельности Демидова признать такую передачу недѣйствительною. При этомъ одао нахожденіе въ рукахъ Демидова, послѣ постановленія судебного рѣшенія о свойствѣ его несостоятельности, долговыхъ документовъ на его должниковъ недостаточно для признанія того, что эти документы были скрыты отъ конкурса, такъ какъ возможенъ и тотъ случай, что конкурсное управленіе и общее собраніе кредиторовъ, разсмотрѣвъ эти документы, по спорности или по безнадѣжности взысканія по онымъ, не нашли нужнымъ обращаться къ такому взысканію и оставили долговые документы въ распоряженіи несостоятельнаго должника. Наконецъ, во всякомъ случаѣ, въ порядкѣ гражданскаго процесса изъ сокрытія долговыхъ претензій отъ конкурса во время конкурснаго производства выводить какія-либо требованія могутъ лишь кредиторы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, такъ какъ только ихъ права и могли быть такимъ сокрытіемъ нарушены; но такое обстоятельство, если оно и было бы установлено въ порядкѣ гражданскаго суда, не можетъ служить для должника такого несостоятельнаго возраженіемъ противъ его требованія, такъ какъ по отношенію ихъ обоихъ обстоятельство это никакого измѣненія въ существующемъ между ними обязательствѣ не создаетъ. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, по нарушенію 4 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 508 и 552 стат. Устава Торгов. Суд. изд. 1887 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тамбовскій Окружный Судъ.

97.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Израиля Гольде, присяжнаго повѣреннаго Юліана Соболевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Калужской губ. 28 сентября 1894 г. по иску Антона Лемержа къ Гольде о 46 руб. за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Лемержъ купилъ у Гольде, на ярмаркѣ, лошадь за 46 р.; но эта лошадь оказалась краденою, отобрана полиціей отъ Лемержа и возвращена ея собственнику Ставишинскому. Въслѣдствіе сего Лемержъ предъявилъ къ Гольде искъ о возвратѣ уплаченныхъ ему 46 руб. Мировой Съѣздъ, основываясь на ст. 1630 Гражд. Код., призналъ искъ Лемержа подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Гольде указываетъ на то, что, по силѣ ст. 2280 Гражд. Код., Лемержъ долженъ былъ при возвращеніи лошади Ставишинскому потребовать отъ него уплаты стоимости оной; а Гольде, пріобрѣтя эту лошадь также на ярмаркѣ и состоя добросовѣстнымъ ея владѣльцемъ, не обязанъ вознаграждать Лемержа.

Это возраженіе, лишь отчасти правильное, по мнѣнію Правит. Сената, въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія. Дѣйствительно, по ст. 2280 Гражд. Кодекса, собственникъ украденной вещи, требуя ее отъ лица, купившаго оную на ярмаркѣ, обязанъ уплатить послѣднему покупную цѣну этой вещи. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ устранялось дѣйствіе статьи 1630 Гражд. Кодекса. По этому закону каждый продавецъ, въ силу самаго закона, въ случаѣ отсужденія отъ покупателя

проданной вещи, обязанъ возвратитъ ему стоимость оной, и такъ какъ содержание статьи 2280 не даетъ никакого основанія предполагать, что въ случаѣ отсужденія вещи, оказавшейся краденою, покупатель лишается этого способа возмещенія убытка и можетъ воспользоваться только тѣмъ, который ему предоставляется ст. 2280, то слѣдуетъ заключить, что въ этомъ случаѣ законъ предоставляетъ покупщику воспользоваться тѣмъ или другимъ способомъ удовлетворенія по его усмотрѣнiю. Съ этой точки зрѣнiя вопросъ о томъ, былъ ли Гольде добросовѣстнымъ прiобрѣтателемъ лошади, проданной имъ Лемержу, не имѣетъ никакого значенiя. Что же касается указанiя просителя на то, что Лемержъ обязанъ былъ привлечь Ставишинскаго къ настоящему дѣлу, то оно, какъ не бывшее въ виду Мироваго Съѣзда и сдѣланное впервые лишь въ кассац. жалобѣ, не подлежитъ обсужденiю (рѣш. Сената 1878 года № 103 и друг.). По симъ основанiямъ Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу повѣреннаго Гольде, по силѣ статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствiй.

98.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошенiе повѣреннаго Варшавской конторы Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Оедоровича, объ отмятiи рѣшенiя Варшавской Судебной Палаты по дѣлу Шмуля и Рейзы Миске съ означенною конторою объ исключенiи ипотечныхъ статей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. И. Концевичъ).

Въ исковомъ прошенiи, поданномъ въ Петроковскiй Окружный Судъ, повѣренный Шмуля и Рейзы Миске объяснилъ, что подъ № 2 раздѣла IV ипотечнаго указателя Клобуцкой недвижимости обезпечена сумма 518 рублей съ процентами и издержками въ пользу польскаго банка, присужденная съ Павла Яржомбека; что это обезпеченiе внесено уже послѣ прiобрѣтенiя супругами Миске означенной недвижимостью въ 1875 году отъ Яржомбека, почему банкъ и не имѣлъ никакихъ правъ на вещное обезпеченiе, которое истецъ и просилъ исключить изъ указателя. По разсмотрѣнiи дѣла, Окружный Судъ, предпославъ своему рѣшенiю общiя соображенiя о значенiи судебной ипотеки, установилъ, что супруги Миске прiобрѣли въ 1875 году отъ явнаго по ипотекамъ собственника Яржомбека Клобуцкую недвижимость, но до 1890 года не были внесены въ ипотечную книгу, а въ 1882 году, т. е. въ то время, когда собственникомъ по ипотекамъ значился еще Яржомбекъ, была внесена судебная ипотека бывшаго польскаго банка. Засимъ Судъ призналъ, что супруги Миске должны были своевременно обжаловать опредѣленiе ипотечнаго начальства о внесенiи этой ипотеки и тѣмъ воспрепятствовать вступленiю ея въ законную силу, но что установленный на такое обжалованiе срокъ они пропустили. Согласно сему Судъ отказалъ въ предъявленномъ искѣ. Варшавская Судебная Палата, согласившись съ общими соображенiями Окружнаго Суда о существѣ и силѣ судебной ипотеки, признала, что указанный Окружнымъ Судомъ срокъ не пропущенъ, а посему и удовлетворила искъ.

По выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что предварительно разрѣшенiя вопроса о предѣлахъ права, принадлежащаго супругамъ Миске, на оспариванiе судебной ипотеки, подлежитъ разрѣшить общiй вопросъ о томъ, по самостоятельному ли праву ихъ, какъ собственниковъ, бывшихъ таковыми при внесенiи обезпеченiя банка въ 1882 году на недвижимость, имъ можетъ быть предоставлено это оспариванiе, или же оно принадлежитъ имъ только по правамъ, производнымъ отъ прежняго собственника. По закону, право распоряжаться собственностью недвижимыхъ имуществъ прiобрѣтается внесенiемъ правооснованiя ея прiобрѣтенiя въ ипотечныя книги (ст. 5 Ипот. Устава) и всякаго рода правооснованiя, которыя, по внесенiи ихъ въ ипотечныя книги устанавливають вещное право, до внесенiя ихъ въ тѣ книги суть только права личныя (ст. 11).

Изъ сего слѣдуетъ, что по Ипотечному Уставу право собственности на ипотекованное недвижимое имѣніе при продажѣ переходитъ не въ силу договора, заключеннаго между сторонами, а въ силу внесенія договора въ ипотечную книгу. Это общее положеніе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1890 года № 10. При примѣненіи его къ рассматриваемому случаю оказывается, что доколѣ по ипотечной книгѣ право собственности Яржомбека не было перенесено на другое лицо, собственникомъ ипотекованной недвижимости оставался только онъ. Заключившіе же съ нимъ договоръ покупки этой недвижимости супруги Миске въ теченіе всего времени, протекшаго отъ заключенія его до внесенія въ ипотечную книгу, все не были собственниками этой недвижимости, т. е. ни относительно третьихъ лицъ, ни въ отношеніи Яржомбека, и совершенный ими договоръ не присвоилъ имъ никакого вещнаго права, а предоставилъ только право личнаго требованія къ явному по ипотека собственнику. Изъ сего непосредственно вытекаетъ то положеніе, что право ихъ на оспариваніе судебной ипотеки, обеспеченной на недвижимость въ то время, когда собственникомъ ея не только признавался, но и въ дѣйствительности былъ Яржомбекъ, не можетъ принадлежать имъ по самостоятельному ихъ праву. Слѣдовательно, они не могутъ доказывать необязательность для нихъ судебной ипотеки на томъ основаніи, что она была наложена на имѣніе, принадлежавшее имъ на правѣ собственности. Но затѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла установлено, что впослѣдствіи они исполнили порядокъ, безусловно обязательный для пріобрѣтенія права собственности на ипотекованное имѣніе; сдѣлавшись въ это время впервые собственниками его, они, конечно, имѣютъ право оспаривать въ установленномъ порядкѣ всѣ лежащія на имуществѣ обремененія, но само собою разумѣется, что тѣ изъ нихъ, которыя были наложены во время приважденности имѣнія прежнему собственнику, они могутъ оспаривать лишь по правамъ, отъ него производнымъ, т. е. настолько, насколько право оспариванія принадлежало бы ему самому. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разрѣшенію вопроса о правильности рѣшенія Судебной Палаты, признавшей за супругами Миске право оспариванія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Палаты оказывается неправильнымъ. Независимо отъ того, въ какомъ именно порядкѣ производства споръ пріобрѣтателей имѣнія могъ бы быть допущенъ, и независимо отъ вопроса о срокѣ, достаточно указать, что по существу своему споръ ихъ основанъ на томъ, что обезпеченіе присужденнаго въ пользу банка по судебному рѣшенію взысканія было наложено на имѣніе Яржомбека, который былъ дѣйствительнымъ должникомъ банка. Очевидно, что этотъ собственникъ не могъ на такомъ основаніи оспаривать наложенное на его имѣніе обезпеченіе, а посему и супруги Миске лишены сего права. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и находя, что за такимъ разрѣшеніемъ вопросъ о столкновеніи по судебной ипотека правъ кредитора собственника, записаннаго въ ипотечную книгу, съ правами дѣйствительнаго, но незаписаннаго собственника, не возникаетъ, и что поэтому общія соображенія Палаты о значеніи судебной ипотеки не требуютъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 11 стат. Ипот. Уст. 1818 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента при указѣ.

99.—1896 года ноября 6-го дня. 1) Прошеніе *Ивана Малчинскаго* объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 2 марта 1895 года по иску *Фридриха Кригера* къ *Антону-Николаю Воеводскому* о 4400 р.; 2) объясненіе повтореннаго *Кригера*, присяжнаго повтореннаго *Казимира Пашковича*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Феломена Воеводская, имѣя денежную претензію къ своему сыну, *Антону-Николаю Воеводскому*, право на часть этой претензіи въ 4400 руб. переуступила *Фридриху Кригеру*. По иску послѣдняго эта сумма присуждена

ему рѣшеніемъ Радомскаго Окружнаго Суда 15 октября 1893 г. На это рѣшеніе повѣренный Воеводскаго 7 іюня 1894 г. (согласно ст. 750 Устава Гражд. Судопр.) подалъ въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на то, что Воеводскій обнаружилъ долгъ его матери ему въ 12500 руб., просилъ отказать въ искъ Кригера; но 28 октября того же года самъ Воеводскій подалъ въ Палату прошеніе, въ которомъ, признавая означенное рѣшеніе Окружнаго Суда законнымъ и справедливымъ, отказался отъ этой жалобы навсегда. Затѣмъ 3 го ноября того же года въ Судебную Палату поступило прошеніе Ивана Малчинскаго, въ которомъ онъ, ссылаясь на то, что Воеводскій изъ означенной претензіи своей къ Феломенѣ Воеводской 12,400 руб. переступилъ ему, просителю, и что посему онъ является наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ, ходатайствовалъ о допущеніи его къ участию въ семъ дѣлѣ на основаніи ст. 663 Устава Гражданск. Судопроизв. и къ поддержанію апелляціонной жалобы Воеводскаго. Судебная Палата, принимая во вниманіе, что Воеводскій, хотя и уступившій свою претензію къ Феломенѣ Воеводской Малчинскому, какъ самостоятельный апелляторъ и отвѣтчикъ по иску Кригера, былъ въ правѣ отказать отъ своей апелляціонной жалобы, и Малчинскій былъ въ правѣ вступить въ дѣло по сему иску въ качествѣ третьяго лица для защиты своихъ интересовъ лишь до того времени, пока существовало дѣло по сему иску, прекратившееся вслѣдствіе подачи Воеводскимъ прошенія 28 октября, апелляціонную жалобу Воеводскаго оставила безъ разсмотрѣнія, а прошеніе Малчинскаго безъ послѣдствій.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, поданную Малчинскимъ кассационную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя заключается въ томъ, что онъ былъ въ правѣ вступить въ это дѣло въ Судебной Палатѣ въ качествѣ третьяго лица, несмотря на то, что Воеводскій до такого вступленія отказался отъ своей апелляціонной жалобы. Это возраженіе не можетъ быть признано правильнымъ. Сущность положенія третьяго лица, вступающаго въ дѣло по ст. 663 Устава Гражданск. Судопроизводства, т. е. присоединяющагося къ одной сторонѣ, заключается въ томъ, что оно вообще играетъ вспомогательную по отношенію къ этой сторонѣ роль въ процессѣ и потому можетъ лишь поддерживать въ своихъ интересахъ требованія этой стороны по предмету спора, хотя бы и при посредствѣ своихъ, незаявленныхъ этой стороною возраженій, но не можетъ не только ходатайствовать ни о чемъ несогласномъ съ этими требованіями, но даже заступитъ эту сторону на судѣ (рѣш. Сената 1876 года № 189; 1879 года №№ 26 и 161; 1881 г. № 36 и др.). Такое положеніе даетъ возможность третьему лицу вступить въ дѣло лишь до того времени, пока происходитъ на судѣ споръ между двумя лицами, и безусловно лишаетъ его этой возможности послѣ того, какъ такой споръ пересталъ существовать. Между тѣмъ, Малчинскій домогается именно такого недопускаемаго положеніемъ третьяго лица права, желая поддерживать такую апелляціонную жалобу отвѣтчика, отъ которой послѣдній отказался и которая посему должна считаться несуществующею, т. е. въ сущности заступитъ отвѣтчика при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. Кромѣ того, Малчинскій указываетъ въ своей жалобѣ на оставленіе Судебною Палатою безъ обсужденія имѣющей въ дѣлѣ справки о томъ, что имъ и Воеводскимъ предъявленъ къ Кригеру и къ Воеводской искъ о признаніи претензіи послѣдней, уступленной ею Кригеру, погашенною, но при этомъ не объясняетъ, какое значеніе имѣетъ это обстоятельство въ вопросѣ о допущеніи просителя къ участию въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, онъ не объясняетъ и основанія, по которому усматриваетъ нарушеніе Палатою ст. 665 Устава Гражданск. Судопроизв. установленіемъ неотрицаемаго и просителемъ факта подачи апелляціонной жалобы по сему дѣлу не имъ, Малчинскимъ, а Воеводскимъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Малчинскаго, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1896 года ноября 6-го дня. 1) Прошение защитника Прокуратуры, действующей отъ имени Кълецкаго Губернатора, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскій Судебной Палаты 26/31 марта 1894 года по иску Прокуратуры о прекращеніи владѣнія Іосифа и Германа Адлеровъ недвижимымъ имуществомъ, 2) объясненіе повѣреннаго Адлеровъ, присяжнаго повѣреннаго Максима Каплана.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. П. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

По акту, совершенному 31 января (12 февраля) 1873 г., Людовикъ Адлеръ купилъ у супруговъ Ивана Кантія и Маріанны Теодоры Кмита имѣніе Вильковъ, Влощовскаго уѣзда, Кълецкой губерніи, а по смерти (въ январѣ 1886 г.) Людовика Адлера это имѣніе, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Кълецкаго Окружнаго Суда 13 ноября 1887 года, переписано въ ипотечной книгѣ на имя его сыновей Іосифа и Германа Адлеровъ, какъ его наслѣдниковъ. Затѣмъ Прокуратура, основываясь на томъ, что Адлеры евреи и какъ Людовикъ Адлеръ былъ, такъ и означенные сыновья его состоятъ прусскими подданными, по силѣ же постановленій Герцога Варшавскаго Короля Саксонскаго 17 октября 1808 г., 19 ноября 1809 г. и 30 октября 1812 г., ст. 16 Гражд. Улож. Ц. Польскаго 1825 г. и Высочайшаго указа отъ 14 марта 1887 г., иностраннымъ поданнымъ вообще и евреямъ въ особенности воспрещено пріобрѣтать недвижимое имущество внѣ городовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, отъ имени Кълецкаго Губернатора 25 іюля 1892 года предъявила искъ о признаніи какъ вышеуказаннаго акта 1873 года, такъ и актовъ ипотечнаго производства по передачѣ означеннаго имѣнія Іосифу и Герману Адлерамъ, недѣйствительными, о выселеніи ихъ изъ этого имѣнія и о разрѣшеніи Кълецкому губернскому правленію продать оное согласно указу 1887 г. Варшавскій Судебная Палата нашла, что первое изъ этихъ требованій не заслуживаетъ уваженія, потому что Высочайшимъ указомъ отъ 24 мая (5 іюня) 1862 г. действовавшія до него ограниченія относительно пріобрѣтенія евреями, русскими подданными, недвижимаго имущества въ губерніяхъ Царства Польскаго отмѣнены, а по силѣ 11 ст. Гражд. Улож. Ц. Польскаго 1825 г. дѣйствіе сего указа простирается и на евреевъ-иностранцевъ. Остальныя же требованія Прокуратуры Палата признала неподлежащими удовлетворенію, потому что, согласно п. 1 ст. 3 указа 14 марта 1887 г., наслѣдованіе въ прямой нисходящей линіи въ имущество, оставшемся послѣ иностраннаго подданнаго, допускается, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до 14 марта 1887 г., а изъ дѣла видно, что Іосифъ Адлеръ поселился въ вышеозначенномъ имѣніи Вильковъ еще 6 января того года. Посему Судебная Палата отказала въ искѣ Прокуратуры.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, поданную на это рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу защитника Прокуратуры, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время совершенія оспариваемаго Прокуратуры акта 1873 года наиболѣе существенное значеніе по вопросу о правѣ евреевъ владѣть недвижимымъ имуществомъ въ губерніяхъ Царства Польскаго имѣлъ Высочайшій указъ отъ 24 мая (5 іюня) 1862 г. По ст. 1 сего указа действовавшее до того времени для евреевъ, подданныхъ Царства Польскаго, запрещеніе пріобрѣтать въ сихъ губерніяхъ сельскія недвижимыя имущества отмѣнено съ установленіемъ лишь нѣкоторыхъ личныхъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ такими имуществами ограниченій, и хотя въ этомъ указѣ говорится только о евреяхъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, но, по силѣ ст. 11 также действовавшаго въ то время Гражд. Улож. 1825 г., по которой иностранцы пользуются гражданскими правами наравнѣ съ туземцами (лишь съ исключеніями, не имѣющими значенія въ настоящемъ случаѣ), предоставленное этимъ указомъ евреямъ право на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ должно быть распространено и на иностранныхъ евреевъ. Въ этомъ уложеніи для евреевъ имѣется особая ст. 16, по которой они пользуются лишь тѣми гражданскими правами, отъ пользованія которыми они не устранены постановленіями верховной власти или намѣстника, изъ чего по отношенію къ разсматриваемому вопросу, въ

виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ, что иностранные евреи не могли бы быть допущены въ 1873 году къ пріобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ въ губерніи Царства Польскаго лишь въ томъ случаѣ, если бы такое пріобрѣтеніе было въ указанное время имъ положительно запрещено Высочайшимъ повелѣніемъ или распоряженіемъ намѣстника въ видѣ ограниченія общаго права, опредѣленнаго въ указѣ 1862 года. Въ подтвержденіе того, что такое запрещеніе дѣйствительно существовало въ 1873 году, Прокураторія ссылагается на вышеуказанныя постановленія Герцога Варшавскаго и на ст. 11 зак. 15/27 ноября 1815 г. объ учр. Царства Польскаго (Дн. Зак. Т. I стр. 9). Но при этомъ Прокураторія не утверждаетъ, чтобы въ первыхъ двухъ изъ этихъ постановленій (не напечатанныхъ въ Дневникѣ Законовъ) были помѣщены особыя правила относительно иностранныхъ евреевъ такого содержанія, которое препятствовало бы распространенію на нихъ, по силѣ ст. 11 Гражд. Улож., дѣйствія указа 1862 года, а ссылагается въ этомъ отношеніи только на то, что этими постановленіями даже евреямъ-туземцамъ запрещено пріобрѣтать недвижимыя имущества. Очевидно, одно это обстоятельство само по себѣ еще не даетъ основанія къ выводу, который дѣлаетъ Прокураторія: если только изъ запрещенія евреямъ туземцамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества выводится заключеніе, что оно тѣмъ болѣе распространяется на евреевъ-иностранцевъ, то необходимо принять и обратное заключеніе, что устраненіе этого запрещенія по указу 1862 г. безъ особой оговорки о томъ, что оно не относится къ евреямъ-иностранцамъ, по силѣ ст. 11 Граждан. Улож. 1825 г., распространяется и на нихъ. Затѣмъ въ указываемыхъ Прокураторіей ст. 1 и 3 постановленія 30 октября 1812 года (Дн. Зак. Т. IV стр. 398) никакого разъясненія по разсматриваемому вопросу не заключается, такъ какъ они относятся не къ пріобрѣтенію иностранцами недвижимыхъ имуществъ, а къ поселенію ихъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ, а содержаніе ст. 11 основного закона Царства Польскаго 1815 г. (Дневн. Зак. Т. I стр. 9) ограничивается установленіемъ равноправности вѣроисповѣданій въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Признавая по симъ основаніямъ споръ Прокураторіи о недѣйствительности оспариваемаго ею акта 1873 года незаслуживающимъ уваженія, Сенатъ обращается затѣмъ къ вопросу о томъ, представляется ли владѣніе Іосифа и Германа Адлеровъ имѣніемъ Вильковъ незаконнымъ въ виду указа 14 марта 1887 года (Собр. узак. 1887 года № 43 ст. 378). Прокураторія, ссылаясь на ст. 3 сего закона, по которой наследованіе по закону въ прямой нисходящей линіи въ имуществѣ, оставшемся послѣ иностраннаго подданнаго, допускается лишь въ томъ случаѣ, если наследникъ поселился въ Россіи до изданія настоящаго закона, а Іосифъ и Германъ Адлеры, получивъ имѣніе Вильковъ по наследству послѣ своего отца, этого условія не исполнили, находятъ, что, на основаніи п. б. этой статьи, они должны были продать это имѣніе въ теченіе трехъ лѣтъ со времени пріобрѣтенія ими права на оное, вслѣдствіе же неисполненія ими и этого требованія закона, это имѣніе, по силѣ п. в. той же статьи, подлежитъ продажѣ съ публичнаго торга. Но это мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. По ст. 60 и 61 Свода Законовъ Тома I Закон. Основн., каждый законъ дѣйствуетъ лишь на время, слѣдующее за его обнародованіемъ, и получаетъ обратную силу только въ двухъ случаяхъ: 1) когда въ законѣ именно сказано, что онъ служитъ подтвержденіемъ и изъясненіемъ прежняго закона; 2) когда въ немъ постановлено, что его сила распространяется и на время, ему предшествовавшее. Законъ 14 марта 1887 г. подъ первое изъ этихъ изъятій вовсе не подходитъ, а подъ второе подходитъ лишь въ одной своей части, а именно въ ст. 4, по которой порядокъ, опредѣленный въ ст. 3, простирается и на нѣкоторые случаи пріобрѣтенія иностранцемъ имѣнія по акту (а не въ порядкѣ законнаго наследованія), совершенному до обнародованія этого закона. Посему указанный порядокъ, очевидно, простирается лишь на случаи наследованія, возникшаго послѣ обнародованія сего закона, ибо въ ст. 3 онаго не только не постановлено, что она должна имѣть обратную силу, но, напротивъ, установленіемъ для продажи имѣнія наследникамъ трехлѣтняго срока со времени пріобрѣтенія имъ права на имущество примѣненіе его къ наследству, открывшемуся до обнародованія закона, дѣлается положительно невозможнымъ при проте-

ченіи между этимъ моментомъ и обнародованіемъ закона болѣе трехъ лѣтъ. А такъ какъ наслѣдство послѣ Людовика Адлера, согласно ст. 718 Гр. Код., открылось въ день его смерти, т. е., какъ установила Судебная Палата, 5-го января 1886 года, и съ этого же времени его сыновья Іосифъ и Германъ, по силѣ ст. 724 Гражд. Код., приобрѣли право на принадлежавшее ему имѣніе Вильковъ, то приведенная ст. 3 закона 14 марта 1887 года къ нимъ вовсе не примѣнима; имѣніе же Прокураторіи о томъ, что Іосифъ и Германъ Адлеры приобрѣли право на означенное имѣніе лишь по переписаніи онаго въ ипотечной книгѣ на ихъ имя, состоявшемся послѣ обнародованія означеннаго закона, опровергается тѣмъ, что такое переписаніе по праву наслѣдованія само по себѣ права на имущество не создаетъ, а составляетъ лишь осуществленіе права, уже приобрѣтеннаго, и имѣетъ цѣлью лишь дать собственнику имѣнія возможность вступать съ третьими лицами въ сдѣлки, касающіяся имѣнія (Ипот. Уст. ст. 30, 125—129). Въ виду этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Адлеры въ правѣ владѣть спорнымъ имѣніемъ, на основаніи ст. 3 закона 1887 года, теряетъ всякое значеніе, и приводимыя въ кассационной жалобѣ возраженія противъ сего заключенія не нуждаются въ обсужденіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Судебной Палаты по этому дѣлу въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Прокураторіи, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе Павла Козловскаго объ отмятнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Кѣлецкой губерніи по иску Козловскаго съ Карла и Эдуарда Яблонскихъ 65 руб. 35 коп. за пропавшія при перевозкѣ вещи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Саоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Изъ дѣла этого видно: по словесному договору Павла Козловскаго съ Эдуардомъ Яблонскимъ послѣдній, въ качествѣ извозчика, обязался доставить Козловскаго и его вещи въ своемъ экипажѣ со станціи Кельце въ посадъ Бускъ. Въ числѣ другихъ вещей Яблонскому переданъ былъ сундукъ съ платьемъ, который онъ привязалъ сзади экипажа. По пріѣздѣ на мѣсто обнаружилось, что сундукъ отрѣзанъ и похищенъ, вслѣдствіе чего Козловскій предъявилъ къ Яблонскому искъ о вознагражденіи за убытки. Мировой Съѣздъ 1 округа Кѣлецкой губерніи отказалъ въ искѣ Козловскаго на томъ основаніи, что никакого особаго уговора объ отвѣтственности за цѣлость вещей между истцомъ и Яблонскимъ заключаемо не было; что сундукъ Козловскаго украденъ, т. е. утрата послѣдовала отъ случайнаго событія, почему Яблонскій не можетъ подлежать отвѣтственности въ силу 1784 ст. Гр. Код., которая, по мнѣнію Съѣзда, должна имѣть примѣненіе въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, что Козловскій не поручалъ Яблонскому отвезти его вещи, а вѣдалъ и самъ вмѣстѣ съ нимъ, слѣдовательно, обязанъ былъ и самъ слѣдить за вещами столько же, какъ и извозчикъ Яблонскій. Въ кассационной жалобѣ истецъ Козловскій опровергаетъ правильность толкованія Мировымъ Съѣздомъ 1784, а также 1782, 1952 и 1953 ст. Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по закону (статьи 1782 и 1784 Гражд. Код.), возчики по сухому и водному пути, подчиняясь относительно присмотра и храненія ввѣренныхъ имъ вещей правиламъ о содержателяхъ гостиницъ и о поклажѣ, отвѣчаютъ за утрату ввѣренныхъ имъ вещей, развѣ докажутъ, что вещи тѣ утрачены вслѣдствіе случайнаго событія или неореодолимой силы. Что правила эти одинаково относятся какъ къ возчикамъ, принявшимъ къ перевозкѣ ввѣренныя имъ вещи, такъ и къ тѣмъ, которые перевозили пассажировъ съ вещами; въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія: возчикъ, занимающійся перевозкой пассажировъ и ихъ вещей въ своемъ экипажѣ, несомнѣнно обязанъ принять всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы предупредить возможность утраты или похищенія вещей, на томъ основаніи, что послѣднія принимаются имъ къ перевозкѣ, а слѣдовательно, и на храненіе. Отъ самаго извозчика зависитъ сдѣлать въ своемъ экипажѣ такія приспособленія

для храненія вещей и предпринять для сего такія мѣры, которыя въ предѣлахъ человѣческой возможности и предусмотрительности предотвращали бы утрату или похищеніе. Если же принятыя возчикомъ мѣры и приспособленія оказались недостаточны, и вещь будетъ утрачена или похищена, то отвѣтственность за это должна падать на возчика, потому что, въ силу 1782 ст. Гр. Код., относительно прісмотра и храненія ввѣренныхъ вещей возчики подчиняются правиламъ о содержателяхъ гостиницъ; въ силу же 1952 и 1953 ст. Гр. Код. содержатели гостиницъ отвѣтствуютъ, наравнѣ съ хранителями поклажи, за вещи, внесенныя путешественникомъ, причемъ поклажа предметовъ считается необходимою, и содержатели гостиницъ отвѣтствуютъ за похищеніе или порчу вещей, когда это учинено и посторонними лицами. То обстоятельство, что въ экипажѣ, въ коемъ извозчикъ помѣстилъ вещи, принятыя къ перевозкѣ, находится самъ пассажиръ, не можетъ имѣть никакого значенія, потому что, принимая вещи къ перевозкѣ, возчикъ тѣмъ самымъ принимаетъ ихъ на храненіе въ качествѣ необходимой поклажи; слѣдовательно, если по договору перевозки пассажиръ не освободилъ возчика отъ отвѣтственности за утрату или похищеніе вещей, то таковая отвѣтственность падаетъ на возчика въ силу 1784 ст. Гражд. Код. Отсутствіе особаго уговора объ отвѣтственности возчика теряетъ всякое значеніе уже вслѣдствіе разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1882 года № 105, что вина возчика всегда предполагается. Похищеніе же вещи не можетъ быть отнесено къ тому освобождающему возчика отъ отвѣтственности случайному событію, о котромъ говорится въ 1784 стат. Гражданск. Кодекса, ибо подъ такимъ случайнымъ событіемъ можетъ быть подразумѣваемо лишь то, которое не можетъ быть предвидѣно и предотвращено. Руководствуясь изложенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что извозчикъ Яблонскій, какъ это установилъ самъ Мировой Съѣздъ, нанятъ былъ Козловскимъ для доставленія его отъ станціи желѣзной дороги въ посадъ Бускъ вмѣстѣ съ вещами, которыя были привязаны сзади экипажа; 2) что, установивъ это, Мировой Съѣздъ не могъ, не впадая въ явное противорѣчіе, признать, что проситель не поручалъ Яблонскому отвезти свои вещи потому только, что онъ самъ ѣхалъ съ Яблонскимъ; 3) что это послѣднее обстоятельство вовсе не исключаетъ, вопреки мнѣнію Съѣзда, установленной 1784 ст. Гражд. Код. отвѣтственности возчика за цѣлость порученныхъ ему для перевозки вещей; 4) что при наличности закона, опредѣляющаго эту отвѣтственность, отсутствіе особаго по сему предмету соглашенія сторонами не давало Съѣзду права освобождать Яблонскаго отъ отвѣтственности по иску просителя за пропажу его вещей во время перевозки (ст. 1135 Гражданск. Кодекса); 5) что это заключеніе Мирового Съѣзда не оправдывается и тѣмъ указываемымъ въ рѣшеніи обстоятельствомъ, что вещи были похищены злоумышленникомъ, такъ какъ, по закону (ст. 1732, 1953 и 1954 Гражд. Код.), возчикъ отвѣтствуетъ и за похищеніе ввѣренныхъ ему вещей, развѣ бы оно было учинено вооруженною или иною непреодолимою силою, наличность которой въ данномъ случаѣ Съѣздомъ не установлена.—Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Кѣлецкой губ., за нарушеніемъ ст. 1782 и 1784 Гр. Код., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Радомской губ.

102.—1896 года ноября 13-го дня. *Прошеніе опекуна надъ малолѣтними крестьянами Петромъ, Андреемъ и Надеждою Сергіенко, крестьянина Ивана Сергіенка и повѣреннаго крестьянъ Александры и Ивана Сергіенковыхъ, Губернскаго Секретаря Сперанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскій Судебной Палаты по иску названныхъ крестьянъ къ конкурентному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника, крестьянина Василя Сергіенка объ изъятіи изъ конкурентной массы двороваго мѣста съ постройками и признаніи за истцами права потомственнаго владѣнія этимъ мѣстомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Послѣ смерти крестьянина слободы Покровской, Василя Сергіенка, обнаружилась его несостоятельность, и учрежденное по дѣламъ его конкурент-

ное управленіе описало и взяло въ свое распоряженіе въ 1892 году, между прочимъ, два усадебныхъ мѣста должника въ слободѣ Покровской. Совершеннолѣтній наслѣдникъ, опека надъ малолѣтними и вдова умершаго Василія Сергіенка заявили въ 1893 году къ конкурсному управленію искъ о всемъ правѣ владѣть усадьбой на надѣльной землѣ, каковую усадьбу и просятъ отобрать отъ отвѣтчика. Конкурсное управленіе предлагало семейству несостоятельнаго другую усадьбу, но истцы отказались, ибо та благопріобрѣтенная и должна оставаться въ распоряженіи конкурса, а они претендуютъ на наслѣдственную, на которую имѣютъ право вѣчнаго потомственного пользованія. Саратовскій Окружной Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія дѣло это перешло въ Саратовскую Судебную Палату, гдѣ на судоговореніи выяснено, что спорное мѣсто находится на Троицкой площади и занято каменнымъ двухъ этажнымъ домомъ со службами, отданнымъ внаймы и приносящимъ хороший доходъ. Судебная Палата нашла, что защищаемое конкурснымъ управленіемъ положеніе, будто оно, какъ представитель должника, въ правѣ по своему усмотрѣнію владѣть и распоряжаться, съ правомъ отчужденія, всемъ безъ исключенія имуществомъ должника, невѣрно, такъ какъ конкурсъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ представитель кредиторовъ, не могущій имѣть болѣе правъ, чѣмъ сами кредиторы, ограниченные закономъ о взысканіи съ крестьянъ въ отношеніи обращенія взысканія на имущество крестьянъ, каковое ограниченіе, очевидно, распространяется и на конкурсъ, ибо никакого исключенія въ томъ законѣ не сдѣлано (Общ. Полож. о крест. примѣч. 3 къ ст. 24 по прод. 1886 г.). Предполагать же добровольное согласіе должника на указываемые конкурснымъ управленіемъ способы удовлетворенія его долговъ никакъ нельзя, какъ въ виду смерти должника, такъ и въ виду законнаго устраненія его отъ дѣлъ при учрежденіи конкурса, который въ своихъ дѣйствіяхъ обязанъ руководствоваться закономъ, а не волей должника, а по закону надѣльное усадебное мѣсто принадлежитъ цѣлому крестьянскому семейству и не можетъ быть отъ него отбираемо, состоя въ его потомственномъ пользованіи (ст. 110 Мѣст. Полож. Великор.; Общ. Полож. о крест. примѣч. 3 къ ст. 24 по прод. 1886 года, 384—407 ст. Уст. Казен. Сел.). Но, однако, изъ смысла всѣхъ этихъ статей явствуетъ, что законъ, защищая крестьянъ отъ разоренія, оставляетъ неприкосновеннымъ ихъ крестьянскій дворъ, осѣдность и надѣльную землю, но дозволяетъ отдавать на удовлетвореніе кредиторовъ все то, что выходитъ изъ предѣловъ сдѣланнаго исключенія. Въ данномъ случаѣ на усадебной землѣ Василія Сергіенка имѣется не крестьянскій дворъ съ пристройками, крестьянину по хозяйству необходимыми, а двухъ этажный каменный домъ со службами, ничего общаго съ крестьянскимъ хозяйствомъ не имѣющей и потому не составляющей исключенія, указаннаго въ 388 ст. Уст. Казен. Сел. Невозможно предполагать, чтобы одно нахождение какой нибудь цѣнной постройки, напримѣръ, фабрики, завода на надѣльномъ участкѣ (ст. 106 Мѣст. Пол.), давало право несостоятельному, въ ущербъ кредиторамъ, пользоваться тѣми строеніями—фабрикой, заводомъ, предоставляя кредиторамъ, какъ въ данномъ случаѣ, другую, дѣйствительно крестьянскую усадьбу, ничего не стоящую, на томъ только основаніи, что первая земля надѣльная, а вторая благопріобрѣтенная. Такимъ буквальнымъ толкованіемъ цѣль закона ни въ какомъ случаѣ не достигалась бы ни сохраненіемъ за крестьяниномъ его двора, необходимаго для его обыденныхъ полевыхъ работъ на надѣльной землѣ, ни охраненіемъ интересовъ кредиторовъ, не получающихъ ничего отъ несостоятельнаго, продолжающаго пользоваться доходами не для жизни съ полевого надѣла, а изъ другихъ источниковъ. По мнѣнію Палаты, въ виду точнаго смысла ст. 110 Мѣст. Полож., по которой надѣльный усадебный участокъ остается навсегда въ потомственномъ пользованіи крестьянина и его семейства, дѣйствительно невозможно ни въ какомъ случаѣ лишать семейство крестьянина владѣнія этой усадебной землей; но если на той землѣ имѣются строенія, не могущія быть причисленными къ постройкамъ обыкновеннаго крестьянскаго двора и хозяйства, то конкурсное управленіе въ правѣ этими постройками воспользоваться, переносомъ-ли ихъ съ усадебной осѣдности крестьянина на другую землю, или про-

дажею матеріаловъ на сносъ. Только при такомъ толкованіи можетъ быть исполненъ законъ въ точномъ его смыслѣ безъ нарушенія чьихъ-либо правъ. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: признавъ право истцовъ на потомств. владѣніе усадебнымъ мѣстомъ, въ остальной части иска имъ отказать. Въ кассационной жалобѣ истцы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею 384, 386 и 394 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, примѣчанія къ 319 ст. Устава казен. селен. и 1107—1110 ст. Устава Гражд. Судопроизв.

По содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассационной жалобы возбуждается вопросъ, въ правѣ-ли конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго крестьянина воспользоваться возведенными на надѣльной усадебной землѣ должника постройкиками (переносомъ-ли ихъ на другую землю, или продажею матеріаловъ на сносъ), ссылаясь на то, что сіи постройки—каменный двухъ-этажный домъ со службами—не могутъ быть причислены къ постройкикамъ обыкновеннаго крестьянскаго двора и хозяйства. На этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Дома и всякія строенія признаются по закону недвижимыми имуществами (Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 ст. 384) и составляютъ принадлежность земли, на которой они построены (ст. 386) и судьбѣ, которой они слѣдуютъ, развѣ будетъ доказано, что частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію на землю, отдѣлилъ отъ этого права владѣніе и передалъ или уступилъ оное другому, согласно 514 ст. Т. X ч. 1, по акту, совершонному въ установленномъ порядкѣ (рѣш. 1873 года № 1180). Слѣдовательно, при отсутствіи въ дѣлѣ подобнаго обстоятельства признаніе судомъ за истцами права потомственнаго владѣнія усадьбою необходимо должно, въ силу 386 ст. Т. X ч. 1, обуславливать за ними и право потомственнаго владѣнія и находящимся на ней домомъ, связаннымъ съ землею такъ, что безъ поврежденія или уничтоженія его не можетъ быть онъ отдѣленъ отъ той земли. Между тѣмъ, Судебная Палата, въ обжалованномъ рѣшеніи, признавая, что законъ не допускаетъ обращенія взысканій на крестьянскія надѣльныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, полагаетъ, однако, что это воспрещеніе закона не распространяется на находящіяся на крестьянской надѣльной усадебной землѣ строенія, не могущія быть причисленными къ постройкикамъ обыкновеннаго крестьянскаго двора и хозяйства. Но такое мнѣніе Палаты, не оправдаваемое ею ссылкой на законъ, противорѣчитъ законоположенію о зависимости построекъ, какъ принадлежности земли, отъ юридической судьбы главной вещи. По приведеннымъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Судебной Палаты въ обжалованной его части не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ нарушающее точный смыслъ 386 ст., Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 386 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

103.—1896 года ноября 13-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты, Каверзнева, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты 26-го іюля 1895 г. по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Михаила Семенова (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената, пренданному въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 15-го апрѣля 1896 года, законъ 10 апрѣля 1895 года объ освобожденіи отъ оплаты наслѣдственною пошлиною земель въ уѣздахъ, переходящихъ къ лицамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 ст. 154 Уст. Пошл., изд. 1893 года (Сбор. Узак. 1895 года № 63 ст. 421 п. 1), подлежитъ примѣненію ко всѣмъ тѣмъ открывшимся до его изданія наслѣдствамъ, по коимъ наслѣдственныя пошлины опредѣляются уже при дѣйствіи сего закона, и 2) что обжалованное опре-

дѣленіе Судебной Палаты въ окончательномъ своемъ выводѣ вполнѣ согласно съ вышеуказаннымъ разъясненіемъ, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: жалобу уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1895 года апрѣля 12-го дня. 1) *Прошеніе мѣщанина Сруля Рыхлиса объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты по предмету объявленія просителя несостоятельнымъ должникомъ; 2) объясненіе на эту просьбу жены просителя, Хай Рыхлисъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Одесская Судебная Палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Сруля Рыхлиса, нашла: 1) что изъ составленнаго 9 сентября 1892 года членомъ Кишиневскаго Окружнаго Суда расчета по распредѣленію долговъ Сруля Рыхлиса видно, что на него предъявлены слѣдующія претензіи: Эля Горнштейна 1,146 руб. 60 коп., Юся Лемперта 1,145 руб. 56 коп., Хай Рыхлисъ 1,035 руб., Песи Рыхлисъ 345 руб., всего на сумму 3,672 руб., а выручено отъ продажи его имущества 172 руб. 28 коп.; 2) что Сруль Рыхлисъ никакого другого имущества на удовлетвореніе долговъ своихъ не указываетъ; 3) что такое имущественное положеніе должника заключаетъ въ себѣ всѣ признаки несостоятельности, указанные въ 500 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о несост.; 4) что ссылка жалобщика на то, что долгъ Хай Рыхлисъ не достигаетъ 1,500 руб., т. е. суммы, указанной въ 479 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о несост., что претензія ея возникла изъ періодическихъ выдачъ, назначенныхъ ей на содержаніе, а не изъ долговыхъ обязательствъ, и, наконецъ, что Кишиневскій Окружный Судъ первоначально опредѣленіемъ 20-го апрѣля 1893 года отказалъ Хаѣ Рыхлисъ въ объявленіи Сруля Рыхлиса несостоятельнымъ должникомъ, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: если долгъ Хай Рыхлисъ и менѣе 1,500 руб., то общая сумма всѣхъ долговъ составляетъ 3,672 руб., между тѣмъ, по силѣ 479 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о несост., для открытія несостоятельности принимается въ соображеніе сумма всѣхъ долговъ; изъ чего-бы ни возникъ долгъ Хай Рыхлисъ, для дѣла безразлично, разъ таковой присужденъ судебнымъ рѣшеніемъ, а изъ исполнительнаго листа Одесской Судебной Палаты 13-го декабря 1891 года № 21037 видно, что Хаѣ Рыхлисъ присуждено содержаніе по 30 руб. въ мѣсяць съ 25-го октября 1889 года, что за истекшіе 4 года составитъ свыше 1,400 руб.; эта сумма должна быть признаваема собственностью Хай Рыхлисъ; опредѣленіе Суда 20-го апрѣля 1893 года отмѣнено Судебною Палатою, вслѣдствіе чего опредѣленіе это не могло стѣснить Судъ при новомъ рассмотрѣніи дѣла. Признавая посему опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда 7-го декабря 1893 года объ объявленіи Сруля Рыхлиса несостоятельнымъ должникомъ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: жалобу оставить безъ послѣдствій. Женою Сруля Рыхлиса, Хаею Рыхлисъ, во время производства въ Окружномъ Судѣ дѣла о распредѣленіи между его кредиторами денегъ, было подано 29-го октября 1892 года прошеніе, въ которомъ она, изложивъ, что должникъ во избѣжаніе уплаты ей денегъ по исполнительному листу Одесской Палаты переукрѣпилъ свое имущество на имя другого лица и выдалъ разные фиктивные векселя для того, чтобы лишить ее возможности получить деньги, вырученныя съ описаннаго имущества, просить Окружный Судъ въ виду явныхъ признаковъ несостоятельности должника постановить опредѣленіе о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ и отобрать отъ него подписку о невыѣздѣ изъ его мѣстожителства. Въ кассационной жалобѣ мѣщанинь Рыхлисъ указываетъ, между прочимъ, что Хая Рыхлисъ не имѣла вовсе права предъявлять ходатайства о признаніи его, просителя, несостоятельнымъ должникомъ вслѣдствіе матеріальной невозможности его выдавать ей и дочери на содержаніе опредѣленныхъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты ежемѣсячныхъ платежей, такъ какъ образовавшаяся отъ накопленія означенныхъ платежей сумма вовсе не можетъ участвовать даже въ рас-

предѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи его, Рыхлиса, имущества, наравнѣ съ претензіями заимодавцевъ, а тѣмъ болѣе служить основаніемъ къ ходатайству о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ. Право признанія должника несостоятельнымъ предоставлено по закону лишь кредиторамъ (заимодавцамъ), т. е. лицамъ, ссудившимъ деньги и не имѣющимъ возможности получить токовыя обратно. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ наличные кредиторы вовсе не воспользовались своимъ правомъ и вовсе не желаютъ ходатайствовать о признаніи его, Рыхлиса, несостоятельнымъ должникомъ, а предъявляютъ такое ходатайство жена и дочь, живущія отдѣльно отъ просителя. Уставъ Торговый имѣетъ несомнѣнно въ виду лишь заявленіе кредитора или кредиторовъ о невозможности получить по своимъ денежнымъ претензіямъ полное удовлетвореніе отъ должника, а отнюдь не претензіи женъ или дочерей къ мужьямъ и отцамъ, не имѣющимъ средствъ содержать ихъ и, слѣдовательно, не могущимъ выполнить своихъ нравственныхъ по отношенію къ нимъ обязанностей. Таковыя претензіи, признанныя даже судебнымъ рѣшеніемъ, по точному смыслу 556, 557 и 558 ст. разд. IV Т. XI, ч. II, не могутъ участвовать въ конкурсной массѣ и должны быть исключены изъ таковой, какъ имѣющія въ своемъ основаніи, по силѣ 106 ст. X Т. I ч., не матеріальное право, а нравственную обязанность главы семейства въ отношеніи своей семьи. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты, что для открытія несостоятельности совершенно безразлична природа самаго взысканія, лишь бы сумма удовлетворяла требованіямъ 479 ст. Т. XI ч. II, является совершенно неправильнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго опредѣленія Палаты и принесенной Рыхлисомъ кассационной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: въ правѣ ли жена и дочь, въ случаѣ неуплаты имъ мужемъ и отцомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ присужденнаго имъ рѣшеніемъ суда ежемѣсячнаго содержанія, просить о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ. Вопросъ тотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ. Утвержденіе просителя о томъ, что правомъ ходатайствовать о признаніи должника несостоятельнымъ могутъ пользоваться только заимодавцы его, т. е. лица, ссудившія ему деньги, а не жена и дочь, претензія которыхъ основывается не на матеріальномъ правѣ, а на нравственной обязанности главы семейства въ отношеніи своей семьи, не находитъ себѣ подтвержденія ни въ указываемыхъ просителемъ законахъ, ни въ какихъ-либо другихъ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности. Такъ 479 и 500 ст. Уст. Судопр. Торг., опредѣляющія признаки несостоятельности и поводы объявленія несостоятельности должника, не указываютъ вовсе, чтобы такое объявленіе могло имѣть мѣсто только по претензіямъ лицъ, ссудившихъ должника деньгами, а, напротивъ того, устанавливаютъ, что несостоятельность наступаетъ, когда кто либо не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ на сумму болѣе 1,500 руб. и можно заключить, что долги эти неоплатны, причемъ не дѣлается никакого различія между долгами должника по происхожденію ихъ. Этотъ выводъ подтверждается и содержаніемъ 509 ст. того же тома, въ которой упоминается объ обязанности заимодавцевъ должника, по какому бы то праву ни было, предъявить права свои въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность. Наконецъ, въ 581 ст. 8 п. упоминается, что къ I роду долговъ причисляются частные иски, окончательные рѣшенныя судебными мѣстами и ко взысканію присужденныя, изъ чего слѣдуетъ, что несостоятельность должника можетъ быть возбуждена и по заявленію кредитора, претензія котораго основана, какъ и въ данномъ случаѣ, на вошедшемъ въ окончательную законную силу судебномъ рѣшеніи. Засимъ теряетъ всякое значеніе ссылка просителя на 556, 557 и 558 ст. того же устава въ подтвержденіе высказываемаго имъ положенія объ отсутствіи у жены и дочери его права просить объ объявленіи его несостоятельнымъ. Все вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что жена и дочь лица, съ котораго присуждены рѣшеніемъ суда выдачи ежемѣсячнаго содержанія, въ правѣ просить о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ

вслѣдствіе накопленія долга по сему рѣшенію. Не заслуживаютъ засимъ уваженія и указанія просителя на нарушение Палатою 891 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо постановленное Окружнымъ Судомъ 24 ноября 1892 года опредѣленіе о непринятіи просьбы Хай Рыхлисъ о признаніи просителя несостоятельнымъ должникомъ къ производству, нельзя признать за рѣшеніе по существу дѣла, подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, почему Окружный Судъ и Палата, войдя по новой просьбѣ Хай Рыхлисъ въ обсужденіе вопроса о несостоятельности просителя, не нарушили указываемаго просителемъ закона. Признавая вслѣдствіе сего, что жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Сруля Рыхлиса оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

105.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе защитника Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Янишевскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу Карла Литвинскаго и Михаила Опольскаго съ Прокураторіей о недействительности торговъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Кояцевичъ)

Владѣльцы имѣнія Краснинъ, Карлъ Литвинскій и Михаилъ Опольскій, предъявили къ казнѣ искъ о признаніи, что право пастьбы скота и рубки лѣса въ означенномъ имѣніи, предоставленное настоятелю костела въ Краснинѣ, не можетъ быть отдаваемо въ пользованіе третьимъ лицамъ, и о недействительности торгова объ отдачѣ въ аренду этихъ правъ. Изъ ипотечнаго указателя имѣнія Краснинъ видно, что въ силу мировой сдѣлки отъ 16 іюня 1701 года установлено право свободной рубки и свободнаго пастьбища, принадлежащее настоятелю мѣстнаго костела, и это право перенесено на казну. По разсмотрѣніи дѣла, Варшавская Судебная Палата признала, что по мировой сдѣлкѣ указанное право было предоставлено лично настоятелю прихода, изъ чего слѣдуетъ, что оно составляетъ право личнаго пользованія (625 ст. Гр. Код.) не подлежащее ни уступкѣ, ни отдачѣ въ наемъ другому лицу (631 ст. Гр. Код.), а посему и казна не могла назначать торгова для отдачи этого права въ аренду третьимъ лицамъ. По такимъ соображеніямъ Палата присудила истцамъ ихъ требованіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационной жалобѣ указывается на нарушение Палатой Высочайшаго указа отъ 14 декабря 1865 года и дополнительныхъ къ нему правилъ объ устройствѣ свѣтскаго римско-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ. По мнѣнію защитника Прокураторіи, въ силу этого указа въ казну поступило все имущество духовенства и духовныхъ учрежденій и по смыслу ст. 8, 9 и 16 дополнительныхъ правилъ на бывшую правительственную комиссію финансовъ и казначейства было возложено составленіе инструкціи и распоряженій о приѣмѣ въ казну всѣхъ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ духовенства, а равно о пользованіи и управленіи ими, и названная комиссія признала, что пользованіе казны правами, составляющими предметъ настоящаго иска, можетъ быть осуществляемо отдачей ихъ въ арендное пользованіе. Съ такими соображеніями защитника Прокураторіи Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Необходимо прежде всего указать, что о переходѣ въ казну и передачѣ въ ея вѣдѣніе и распоряженіе правъ свободной рубки и свободной пастьбы, принадлежавшихъ настоятелямъ римско-католическихъ костеловъ въ имѣніяхъ частныхъ лицъ, ничего не говорится ни въ указѣ 14 декабря 1865 года, ни въ дополнительныхъ къ нему правилахъ. Въ ст. 24 указа и § 4 дополнительныхъ правилъ говорится только о недвижимыхъ имуществахъ и капиталахъ, принадлежавшихъ духовенству и духовнымъ учрежденіямъ. Въ § 1 дополнительныхъ правилъ сдѣлано перечисленіе этихъ имуществъ и капиталовъ, подлежащихъ принятію въ полное вѣдѣніе и распоряженіе казны, и къ нимъ отнесены: земли населенныя и ненаселенныя, отдѣльные лѣса, луга, пастьбища, рыбныя ловли, мельницы, дома и строенія,

капиталы наличные, помѣщенные въ польскомъ банкѣ и обеспеченные частными имѣніями. Изъ сопоставленія содержанія этого параграфа съ § 4, а также съ 24 ст. указа, нельзя не видѣть, что постановленія указа и дополнительныхъ правилъ совсѣмъ не имѣютъ въ виду правъ, присвоенныхъ лично настоятелямъ костеловъ относительно рубки и пастьбы, и, слѣдовательно, постановленія тѣ не могутъ быть на сіи права и распространяемы. Правда, о принадлежащихъ настоятелямъ костеловъ правахъ рубки и пастьбы и другихъ угодьяхъ въ чужомъ имуществѣ упоминается въ первомъ пунктѣ распоряженія правительственной комиссіи финансовъ отъ 4 февраля 1886 г. за № 10,114. но эта комиссія есть только исполнительный органъ. На нее, совместно съ комиссіей внутр. и духов. дѣлъ, съ силу 7, 8, 16 и 19 §§ дополнительныхъ правилъ, возложено только приведеніе въ исполненіе указа 14 декабря и дополнительныхъ къ нему правилъ и затѣмъ завѣдываніе и управленіе имуществами и капиталами, подлежащими передачѣ въ вѣдѣніе и распоряженіе казны, точно опредѣленными въ указѣ и дополнительныхъ правилахъ; слѣдовательно, никакое распоряженіе означенной комиссіи, которое заключало-бы въ себѣ опредѣленіе самаго имущества или правъ, подлежащихъ, по ея мнѣнію, переходу въ казну, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ это опредѣленіе составляетъ предметъ дѣятельности власти законодательной, а не исполнительной. Этотъ выводъ оправдывается еще слѣдующими соображеніями: а) въ силу 43 ст. указа 14 декабря, только учредительному комитету предоставлено разрѣшать сомнѣнія, могущія возникнуть при введеніи постановленій этого указа въ дѣйствіе, и издавать въ развитіе оныхъ надлежащія инструкціи и б) приведенное въ распоряженіи комиссіи соображеніе, „что казна, принимая въ завѣдываніе имущества римско-католическаго духовенства, обязана на покрытіе расходовъ по содержанію того духовенства употребить сумму въ количествѣ, превышающемъ доходы отъ этихъ имуществъ“, не оправдываетъ ея заключенія, несогласнаго съ 36 и 37 ст. указа, такъ какъ первая изъ нихъ указываетъ, что въ дѣлѣ устройства быта римско-католическаго духовенства (ст. 1 указа) законодатель имѣлъ въ виду только постоянные источники, къ коимъ, очевидно, не могутъ быть отнесены права рубки и пастьбы, а 37 статья положительно постановляетъ, что такъ какъ расходы на содержаніе духовенства и духовныхъ учрежденій не могутъ быть покрыты изъ доходовъ съ имуществъ и капиталовъ, означенныхъ въ ст. 24 и 25 указа, то всѣ недостающія суммы отпускаются на прежнемъ основаніи изъ супрессіонныхъ суммъ и фондушей прежняго времени, а затѣмъ изъ общихъ средствъ казны Царства. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что присвоенныя лично настоятелямъ костеловъ права рубки и пастьбы не относятся къ этимъ источникамъ. Между тѣмъ, въ виду особаго характера такого рода правъ, установленныхъ не для потребностей чужого имѣнія, а составляющихъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 года № 38) право личнаго пользованія, предусмотрѣнное 625 ст. Гр. Код., необходимо было положительное законодательное постановленіе о переходѣ означенныхъ правъ въ казну. Но если, въ виду существованія ипотечной записи о переукрѣпленіи въ пользу казны правъ рубки и пастьбы, принадлежавшихъ лично настоятелямъ костеловъ, и считать казну правильною обладательницею этихъ правъ, нельзя тѣмъ не менѣе признать за нею право на отдачу ихъ въ аренду. Приводимое въ подтвержденіе такого права распоряженіе правительственной комиссіи финансовъ составляетъ лишь административное распоряженіе органа исполнительной власти, а посему и не можетъ служить основаніемъ для установленія такого гражданскаго права, какъ право на отдачу въ аренду правъ рубки и пастьбы, лично принадлежавшихъ настоятелямъ костеловъ, которое въ силу существующаго закона (613 статья Гражд. Код.) никому передаваемо быть не можетъ. Существо разсматриваемыхъ правъ нашло уже свое опредѣленіе въ приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 38, и въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что такія права подчиняются дѣйствію 631 ст. Гр. Код. Этимъ уже достаточно оправдывается положеніе, что казна не въ правѣ отдавать въ аренду подобнаго рода правъ, такъ какъ, въ силу 631 ст., они не подлежатъ ни уступкѣ другому лицу, ни отдачѣ въ на-

емъ. Права эти предназначены для удовлетворенія только личныхъ потребностей; посему отдача ихъ въ аренду, т. е. стремленіе получить выгоду, прибыль, измѣняла бы самую ихъ природу и никакимъ закономъ не можетъ быть оправдано то, что съ переходомъ этихъ правъ къ казнѣ должна измѣниться и природа ихъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что отдача въ аренду клонилась бы къ отягощенію обремененнаго правами рубки и пастбища имѣнія. Указанное отягощеніе заключается въ томъ, что арендаторъ осуществлялъ бы права не для одного личного употребленія, а для пополненія арендной платы и для полученія прибыли на израсходованный капиталъ, причемъ у него отсутствуетъ интересъ обращаться съ вещью съ заботливостью хозяина для сохраненія ея, а интересъ заключается въ томъ, чтобы получить какъ можно большую прибыль. На основаніи вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе Судебной Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокураторіи оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

106.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Ксаверія Микорскаго, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, объ отмятѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Микорскаго къ Фрацу Лесневичу о расторженіи договора.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Въ 1883 г. Микорскій продалъ Лесневичу по домашнему акту участокъ земли пространствомъ 21 моргъ 103 прента изъ имѣнія Стобно А. съ тѣмъ условіемъ, что на недоплаченную покупную сумму Лесневичъ обязался платить проценты. Проданный такимъ образомъ участокъ земли тогда же поступилъ во владѣніе Лесневича. Въ 1894 году Микорскій предъявилъ искъ о расторженіи означенной продажи на томъ основаніи, что, несмотря на нотаріальный вызовъ, Лесневичъ не платитъ недоимочныхъ съ 1887 года процентовъ въ количествѣ 716 рублей и остатка покупной цѣны и не явился къ нотаріусу для совершенія о состоявшейся между ними сдѣлки официальнаго акта. вмѣстѣ съ требованіемъ о расторженіи продажи Микорскій просилъ присудить ему съ Лесневича означенные недоимочные проценты. Варшавская Судебная Палата, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляциямъ обоихъ тяжущихся, и признавъ состоявшуюся между ними продажу подлежащею расторженію въ силу 1184 ст. Гражданскаго Кодекса, а самого Лесневича подлежащимъ выселенію изъ купленнаго участка, отказала Микорскому въ присужденіи съ Лесневича указанныхъ недоимочныхъ процентовъ на томъ основаніи, „что 1652 ст. Гражданскаго Кодекса, сбязывающая покупателя платить проценты съ покупной цѣны до полной ея уплаты, если вещь проданная и переданная приноситъ какіе-либо плоды или доходы, имѣетъ въ виду законо-совершенный договоръ купли-продажи, послѣдствіемъ котораго является означенная обязанность покупателя, въ данномъ же случаѣ законо-совершеннаго акта купли продажи, соотвѣтствующаго требованію 66 и 241 ст. Полож. о нотар. части, не существуетъ, въ виду чего требованіе Микорскаго о присужденіи ему недоимочныхъ процентовъ съ суммы 1900 рублей, т. е. предполагавшейся купчей цѣны, является основаннымъ на недѣйствительной по закону сдѣлкѣ“. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Микорскаго доказываетъ неправильность толкованія Палатою 1652 ст. Гражд. Код. и 241 ст. Полож. о нот. части, такъ какъ недѣйствительность сдѣлки о продажѣ недвижимости по несоотвѣтствію акта о ней требованію 241 ст. Пол. о нотар. части имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь то, что ни одну изъ сторонъ нельзя принудить къ исполненію этой сдѣлки; но если тѣмъ не менѣе такая недѣйствительная сдѣлка была приведена въ исполненіе сторонами добровольно, то послѣдствія въ этомъ случаѣ должны быть обсуждены не на основаніи правилъ о формахъ продажи, а по общимъ началамъ законовъ о сущности сего рода договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1652 стат. Гражд. Кодекса, покупатель обязанъ платить проценты съ покупной цѣны до полной ея уплаты въ случаяхъ, если такъ было условлено при продажѣ, если вещь проданная и переданная приноситъ какіе-либо плоды или другого рода доходы и если покупщику было предъявлено требованіе платежа. Несомнѣнно, что основа устанавливаемой этимъ закономъ обязанности покупателя платить проценты до полной уплаты покупной суммы заключается въ томъ, что покупатель имѣетъ въ своемъ пользованіи какъ купленное имущество, такъ и покупную сумму. По порядку вещей, владѣніе и пользованіе недвижимостью естественно предполагаетъ полученіе дохода съ оной, доколѣ не доказано противное; пользованіе капиталомъ равнымъ образомъ доставляетъ пользующемуся онымъ прибыль въ той или иной формѣ, которая именуется процентами. По началу же, выраженному въ 546 ст. Гражданскаго Кодекса, право собственности на вещь даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ собственнику право на все то, что вещь производитъ, и на то, что съ нею, какъ придатокъ, соединяется естественно или искусственно. Слѣдовательно, насколько собственнику недвижимости принадлежитъ право на доходъ съ оной, настолько же собственнику капитала принадлежитъ право на проценты съ него. Это положеніе ни въ чемъ не измѣняется въ томъ случаѣ, когда продажа недвижимости уничтожается по причинѣ неплатежа покупной цѣны и покупатель выселяется изъ недвижимости. На основаніи 1654 и 1184 ст. Гражданскаго Кодекса продажа можетъ быть расторгнута по указанной причинѣ только въ силу судебного постановленія; слѣдовательно, до этого времени покупатель недвижимости остается собственникомъ ея и пользователемъ доходовъ. Не представляется никакого справедливаго основанія ставить въ иное положеніе продавца по отношенію къ принадлежащей ему покупкой суммѣ, которою, однако же, пользуется покупатель. Такой выводъ находитъ свое оправданіе въ 1134 и 1135 статьяхъ Гражд. Кодекса, устанавливающихъ, что договоры обязываютъ не только къ тому, что въ нихъ выражено, но и ко всѣмъ послѣдствіямъ, которыя по справедливости, обычаю или закону вытекаютъ изъ свойства обязательства. Отсюда слѣдуетъ, что если продажа уничтожается судебнымъ рѣшеніемъ по причинѣ неплатежа покупной цѣны, то измѣняется только время, до наступленія котораго покупатель обязанъ платить проценты съ неуплаченной имъ покупной цѣны, т. е. проценты должны быть уплачены не до полной уплаты покупной цѣны, а до времени, съ котораго покупатель лишенъ возможности получать доходы съ недвижимости, вслѣдствіе уничтоженія продажи, такъ какъ съ этого времени онъ перестаетъ быть должникомъ продавца относительно покупной суммы. Здѣсь не можетъ имѣть никакого значенія недействительность или незаконность формы, въ которую облеченъ договоръ продажи, потому что формальные недостатки акта, хотя и влекутъ за собою ничтожность продажи, но не поражаютъ сущности самой сдѣлки, добровольно уже исполненной, такъ какъ, въ силу 1108 ст. Гражд. Код., для дѣйствительности самаго договора необходимо: согласіе стороны, принимающей на себя обязательство, способность ея вступать въ договоры, опредѣленный предметъ обязательства и дозволенная причина послѣдняго, а на эти условія форма, въ которую облеченъ договоръ, не распространяется. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата нарушила 1652 ст. Гражд. Кодекса. Независимо отъ сего, нельзя въ рѣшеніи Палаты не видѣть и нарушенія 1376 ст. Гражд. Кодекса, ибо, лишая истца процентовъ за все то время, въ теченіе котораго онъ не пользовался ни имуществомъ, ни покупной его стоимостью, Палата допустила незаконное обогащеніе противной стороны на счетъ истца. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ части, относящейся ко взысканію Микорскимъ процентовъ на неуплаченную покупную цѣну, по нарушенію 1652 и 1376 ст. Гражданскаго Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента при указѣ.

107.—1895 года октября 18-го дня. *Прошение повѣренныхъ: а) жены купца Мины Абрагамсонъ, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича; б) опеки надъ имуществомъ умершаго купца Константина Доронина, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, и в) купчихи Софіи Эпштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Маазаракія, объ отмятнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи Капитана гвардіи Александра Долгова несостоятельнымъ должникомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батурия; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ просителей и заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло представляетъ слѣдующія данныя: Капитанъ гвардіи Александръ Долговъ 24 октября 1888 года объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, а по постановленію Суда 5-го февраля 1890 года, вошедшему въ законную силу, онъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, о чемъ произведены публикаціи 20-го августа 1890 года. Послѣ сихъ публикацій Мина Абрагамсонъ и присоединившіеся къ ней кредиторы: Гаюсъ, Софія Эпштейнъ и опека Доронина просили о вторичномъ объявленіи его же, Долгова, несостоятельнымъ должникомъ, на основаніи вексельныхъ претензій, возникшихъ, рѣшенныхъ и обращенныхъ къ исполненію до 24 октября 1888 года, т. е. до перваго объявленія его несостоятельнымъ. Въ оправданіе своего ходатайства, уваженнаго Окружнымъ Судомъ, указанные кредиторы ссылались на Высочайше утвержд. 13-го октября 1881 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, опубликованное въ Собр. Узак. за 1881 годъ въ № 130, ст. 838, вошедшее въ примѣчаніе къ ст. 621 и 638 Устава Судопроизводства Торгов. по изд. 1887 г., а равно на кассац. рѣш. 1882 года № 167 и 1890 года № 21. Судебная Палата, разсматривая дѣло, нашла, что приведенное мнѣніе Государств. Совѣта и кассац. рѣшенія не относятся къ настоящему дѣлу, потому что ими разрѣшены два вопроса о томъ: во-1-хъ) обязательна ли заключенная несостоятельнымъ мировая сдѣлка для кредиторовъ, претензій коихъ не были разсмотрѣны въ конкурсномъ порядкѣ, и во-2-хъ) имѣютъ ли кредиторы, оставшіеся внѣ конкурснаго производства, право производить взысканіе изъ имущества, которое должникъ можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ не возникаетъ этихъ вопросовъ, ибо Долговъ никакой мировой сдѣлки съ кредиторами не учинилъ и нѣтъ спора о правѣ вышеозначенныхъ кредиторовъ производить взысканіе изъ имущества, которое могъ онъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса. Въ дѣлѣ этомъ возникаетъ совершенно иной вопросъ, на который нѣтъ точнаго отвѣта ни въ законахъ, ни въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, а именно вопросъ о томъ, можетъ ли быть лицо, однажды объявленное несостоятельнымъ должникомъ, послѣ публикаціи о свойствѣ его несостоятельности и при отсутствіи мировой сдѣлки, вторично признано несостоятельнымъ, если претензіи кредиторовъ, требующихъ вторичной несостоятельности, не только присуждены, но и исполнительные листы выданы до перваго объявленія его несостоятельнымъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, на основаніи общаго смысла законовъ, согласно стат. 9 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата признала, что при положительномъ рѣшеніи сего вопроса создается за одинъ и тотъ же періодъ времени, предшествовавшей первой несостоятельности, возможность учрежденія нѣсколькихъ конкурсныхъ управленій, одно другое смѣняющихъ; нѣсколькихъ противорѣчивыхъ судебныхъ рѣшеній о свойствѣ несостоятельности съ разными послѣдствіями; заключенія несостоятельнаго по нѣскольку разъ въ тюрму по ст. 31 Прав. о суд. по дѣл. о несост. и лич. задерж. (прилож. III къ ст. 1400 Устава Гражданскаго Судопроизводства), и даже неоднократнаго преданія суду то за неосторожную несостоятельность по ст. 1165 Улож. о наказ., то за злостное банкротство по ст. 1163 или ст. 1166 Улож. о наказ. Находя, что такой несообразный порядокъ, явно стѣснительный для личности должника, противный статьѣ 893 Устава Гражд. Судопроизводства и общему смыслу законовъ о несостоятельности, не можетъ быть предоста-

вленъ усмотрѣнію кредиторовъ, не пожелавшихъ участвовать въ первомъ конкурсѣ и тѣмъ лишившихъ конкурсныхъ кредиторовъ возможности опротестовать ихъ претензіи, возникшія, по объясненію Долгова, изъ ростовщическихъ и лихоимственныхъ изворотовъ, Судебная Палата, разрѣшая поставленный вопросъ отрицательно, отказала въ ходатайствѣ Мины Абрагамсонъ и присоединившихся къ ней кредиторовъ о вторичномъ признаніи несостоятельнымъ должникомъ Капитана Александра Николаевича Долгова и отмѣнила постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 23 мая 1891 г. со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ просители главнымъ образомъ доказываютъ, что вторичное объявленіе должника несостоятельнымъ по претензіямъ, возникшимъ до первой несостоятельности, допускается закономъ.

Вслѣдствіе сего и по содержанію обжалованнаго рѣшенія Палаты разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли быть должникъ, послѣ публикаціи о свойствѣ его несостоятельности и при отсутствіи мировой сдѣлки, вторично признанъ несостоятельнымъ по претензіямъ, возникшимъ до перваго объявленія несостоятельности. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ принимаетъ слѣдующія соображенія: ни одна изъ статей законовъ о несостоятельности въ отдѣльности, ни общій смыслъ ихъ, ни указываемые просителями законы не даютъ основанія къ утвердительному разрѣшенію поставленнаго вопроса. Сужденіе Палаты о томъ, что допущеніе вторичнаго объявленія несостоятельности должника, послѣ публикаціи о свойствѣ ея, противорѣчитъ общему смыслу законовъ, должно быть признано правильнымъ. Вся совокупность законовъ, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ несостоятельности (Т. XI ч. II Устава Торговаго и прилож. III къ 1400 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства), показываетъ, что цѣль производства дѣлъ сихъ не заключается только въ розысканіи имущества должника, приведеніи въ извѣстность всѣхъ кредиторовъ его, привлеченіи ихъ къ конкурсному производству, удовлетвореніи ихъ претензій, но и въ опредѣленіи свойства несостоятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что по родамъ несостоятельствъ, установленнымъ закономъ, признаніе кого-либо несостоятельнымъ неосторожнымъ или злостнымъ по послѣдствіямъ своимъ имѣетъ карательное значеніе, ибо соединяется если не съ лишеніемъ должника правъ состоянія, тѣмъ не менѣе съ ограниченіемъ должника въ пользованіи, во многихъ также указанныхъ въ законахъ случаяхъ, правами, относящимися къ области публичнаго и частнаго права (такъ, на примѣръ, правами государств. службы, быть присяжнымъ повѣр., или повѣреннымъ, опекуномъ и т. под.). Наконецъ, послѣдствіями несостоятельности являются по закону и личное задержаніе и преданіе суду. При такомъ карательномъ значеніи нѣкоторыхъ послѣдствій извѣстнаго рода несостоятельности нельзя не принять во вниманіе, что 21 и 22 ст. Уст. Угол. Судопроизводства воспрепятствуютъ вторично привлекать къ суду по тому же преступленію оправданнаго и присужденнаго однажды судомъ по тому же дѣлу, хотя-бы впослѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину. Между тѣмъ, если допустить, согласно доводамъ просителей, возможность вторичнаго объявленія должника несостоятельнымъ, то при новомъ конкурсѣ, при возможныхъ новыхъ данныхъ и взглядахъ членовъ конкурса и общаго собранія кредиторовъ, могутъ послѣдовать противорѣчивыя рѣшенія по вопросу о свойствѣ несостоятельности и послѣдствіяхъ ея за одно и то же время, и, такимъ образомъ, несомнѣнно нарушены будутъ принципы, положенныя въ основаніе приведенныхъ статей Устава Угол. Судопр. 509 ст. Устава Судопроизв. Торгов. обязываетъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго заявить суду, гдѣ открылась несостоятельность, свои претензіи, а другого закона, разрѣшающаго кредиторамъ несостоятельнаго уклониться отъ исполненія этой обязанности съ сохраненіемъ за ними всѣхъ правъ кредиторскихъ до объявленія несостоятельности, нѣтъ. Если-же въ законахъ нѣтъ указаній на такое право кредиторовъ, то оно, какъ не вытекающее, по мнѣнію Правительствующаго Сената, и изъ общаго смысла законовъ, не можетъ быть выводимо изъ приводимаго просителями положенія, что требованіе открытія несостоятельности является однимъ изъ способовъ взысканія, которое

сохраняется и за кредиторомъ, не предъявившимъ своей претензіи въ прежде существовавшемъ по дѣламъ должника конкурсѣ. Указываемое просителями **В ы с о ч а й ш е** утвержд. 13 октября 1881 года мнѣніе Государств. Совѣта по дѣлу Тизенгаузена съ Геллеромъ, вошедшее въ Уставъ Торговаго Судопроизводства изд. 1887 и 1893 г. г. въ видѣ примѣч. къ 621 и 638 ст., не можетъ быть изъясняемо, какъ это неправильно дѣлаютъ просители, въ смыслѣ, разрѣшающемъ кредиторамъ, уклонившимся отъ исполненія возлагаемой на нихъ 509 ст. Устава Судопроизв. Торгов. обязанности заявленія о своихъ претензіяхъ суду, гдѣ открылась несостоятельность, открывать вторую несостоятельность должника. Приведенное мнѣніе Государств. Совѣта, по точному содержанию его, разрѣшило лишь неоднократно возникавшее въ судебной практикѣ сомнѣніе о правѣ кредиторовъ, не заявившихъ о своихъ претензіяхъ конкурсу, производить взысканіе изъ имущества должника, которое онъ можетъ пріобрѣсти по закрытіи конкурса, и разъяснило лишь, что такое право имъ принадлежитъ, и что мировая сдѣлка должника съ кредиторами его не уничтожаетъ тѣхъ требованій, которыя не были предъявлены въ конкурсѣ; о томъ-же, чтобы кредиторамъ тѣмъ предоставлялось и вторично открывать несостоятельность должника, о томъ въ немъ ничего не говорится. Изъ сего же слѣдуетъ, что приведенное мнѣніе Государств. Совѣта не можетъ служить подкрѣпленіемъ доводовъ просителей о возможности вторичнаго открытія несостоятельности по претензіямъ, возникшимъ до первой несостоятельности. Затѣмъ правильнымъ представляется и сужденіе Палаты о томъ, что рѣшеніе Гражд. Кассац. Департам. 1890 года № 21 разрѣшало совсѣмъ иной вопросъ. Въ приведенномъ рѣшеніи обсуждался вопросъ объ открытіи вторично несостоятельности должника послѣ мировой сдѣлки, закончившей дѣло о несостоятельности, а изъ того, что Правительствующій Сенатъ пришелъ тогда къ заключенію, что несостоятельность, законченная мировою сдѣлкою, можетъ быть вновь открыта по просьбѣ кредиторовъ, не участвовавшихъ въ конкурсномъ производствѣ и мировой сдѣлкѣ, никакъ не слѣдуетъ, что соображенія, приведенныя въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, примѣнимы къ настоящему дѣлу, въ которомъ несостоятельность Долгова закончилась не мировою сдѣлкою, а окончательнымъ рѣшеніемъ о признаніи несостоятельности его несчастною. Все вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что на поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ главнаго и существеннаго для дѣла вопроса теряютъ всякое значеніе указанія просителей на нарушеніе Палатою 339, 366, 456 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, почему и не представляется надобности входить въ обсужденіе сихъ указаній. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе Палаты, какъ постановленное согласно съ приведеннымъ выше выводомъ, должно быть оставлено въ силѣ, а принесенная на оное жалоба просителей не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: просьбу повѣренныхъ Мины Абрагамсонъ, опеки Дорони-на и Софіи Эпштейнъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

108.—1896 года октября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Альфонса Соколовскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашиковича, объ отмятнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Соколовскаго къ Іосифу Гурскому объ исключеніи статьи изъ ипотечнаго указателя имѣнія Хростково.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По нотаріальному акту 24 мая (5 іюня) 1867 года Іосифъ-Маріанъ Гурскій пріобрѣлъ отъ матери своей Евфросиніи Гурской имѣніе Хростково, Рыпинскаго уѣзда, за 58,500 рублей, изъ коихъ 30,000 рублей подлежали уплатѣ послѣ смерти продавщицы. Изъ этихъ 30,000 рублей Гурская переуступила 8000 рублей по акту ³/₁₅ мая 1877 года Ромуальдѣ Радванской, а 22,000 рублей по акту 22 октября (3 ноября) 1881 года Маріи Кропивницкой, которая въ свою очередь по акту ¹⁸/₃₀ октября 1889 года переуступи-

ла ихъ Альфонсу Соколовскому. Сумма 8000 рублей была уплачена Гурскимъ Радванской въ февраль 1891 года полностью. Засимъ, въ виду того, что въ актъ купли-продажи 24-го мая (5 июня) 1867 года было включено условіе о томъ, что, въ случаѣ, если бы въ послѣдствіи пришлось, взаимно существующихъ сервитутовъ, отдать крестьянамъ въ собственность какую-либо часть земель, луговъ или лѣса, покупатель Гурскій будетъ имѣть право на вознагражденіе и будетъ въ правѣ стоимость сихъ земель вычесть изъ остатка покупной цѣны. Гурскій статью объ этомъ условіи внесъ въ ипотечный указатель, и, согласно опредѣленію ипотечнаго отдѣленія ^{15/27} сентября 1883 года, она значится внесенною на основаніи заявленій, сдѣланныхъ 29 июня (11 июля) и ^{9/21} сентября того же 1883 года—31-го мая 1891 года. Альфонсъ Соколовскій предъявилъ къ Іосифу-Маріану Гурскому искъ объ исключеніи означенной статьи изъ ипотечнаго указателя, и этотъ искъ свой основалъ на томъ, что самъ Гурскій не придавалъ значенія означенному условію, ибо не только не внесъ своевременно въ ипотечный указатель гарантіи, но и, уплачивая Радванской 8 т., не примѣнилъ къ ней означенной гарантіи, а, слѣдовательно, не можетъ опираться на 12 ст. Ипотечнаго Устава, что условіе то, какъ произвольное, не можетъ имѣть значенія въ силу 1170 и 1174 ст. Гражд. Кодекса и что Гурскій заявленіемъ чрезъ нотариуса поставленъ въ просрочку и потому, согласно 1139 и 1184 ст. Гражд. Кодекса, не въ правѣ пользоваться гарантіею. Плоцкій Окружный Судъ въ искъ отказалъ, а Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи высказала слѣдующія соображенія: отмѣтка о правѣ Іосифа Гурскаго на вознагражденіе за земли, луга и лѣса, которые пришлось бы назначить крестьянамъ, надѣленнымъ въ имѣніи Хростково за признанные имъ разные сервитуты, и на вычетъ стоимости таковыхъ земель, луговъ и лѣса, соразмѣрно опредѣленной за имѣніе продажной цѣны изъ остатка оцѣночной суммы въ количествѣ 30,000 рубл., обезпеченнаго въ пользу Евфросиніи Гурской подъ № 72 IV раздѣла ипотечнаго указателя сего имѣнія, внесена въ слѣдствіе заявленій отъ 29-го июня (11 июля) и ^{9/21} сентября 1883 года по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія отъ ^{15/27} сентября того же 1883 года. Альфонсъ Соколовскій приобрѣлъ отъ Маріи Кропивницкой сумму 22,000 рублей, оставшуюся изъ вышеприведенной суммы 30,000 рублей послѣ переуступки изъ сей послѣдней Евфросиніи Гурской Ромуальдѣ Радванской 8,000 рублей, лишь по акту отъ ^{18/30} октября 1889 года, о чемъ записано въ ипотечномъ указателѣ по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія отъ 8-го ноября 1889 года. Засимъ Альфонсъ Соколовскій приобрѣлъ отъ Кропивницкой сумму 22,000 рублей уже въ то время, когда отмѣтка о правѣ Іосифа Гурскаго на вычетъ изъ суммы 30,000 рублей, остатокъ каковой составляетъ сумма Соколовскаго 22,000 рублей, стоимости земель, луговъ и лѣса, какіе отойдутъ къ крестьянамъ за сервитуты, была уже внесена въ ипотечный указатель. Посему предъявленный нынѣ Альфонсомъ Соколовскимъ искъ о признаніи такъ называемой гарантіи, заявленной по ипотекамъ въ пользу Іосифа Гурскаго, подлежащей исключенію изъ ипотечнаго указателя, насколько таковая гарантія относится къ суммѣ 22,000 р., принадлежащей нынѣ ему, представляется явно неосновательнымъ. Независимо отъ сего, однако-же, Іосифъ Гурскій неправильно уплатилъ по акту отъ ^{14/26} го февраля 1891 года наследникамъ Ромуальды Радванской сумму 8000 рублей, переуступленную сей послѣдней Евфросиніею Гурскою изъ суммы 30,000 рублей и засимъ обремененную соразмѣрною частью гарантіи, на суммѣ сей записанной, безъ отнесенія къ упомянутой суммѣ 8000 рубл. соразмѣрной части отвѣтственности по означенной гарантіи. Дѣйствіемъ этимъ Гурскій возложилъ на сумму Соколовскаго всю отвѣтственность по гарантіи, лежавшей до того на цѣлой суммѣ 30,000 рублей, въ виду чего Соколовскій правильно требуетъ, примѣнительно къ ст. 2037 Гражд. Кодек., освобожденія суммы своей отъ соразмѣрной отвѣтственности по означенной гарантіи, и рѣшеніе Окружнаго Суда, обжалованное Соколовскимъ, подлежитъ соответственному въ этомъ лишь отношеніи измѣненію. По симъ основаніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 5 мая 1892 года измѣнить лишь въ томъ, что внесенную по заявленію отъ 29 июня (11 июля) 1883 года такъ называемую гаран-

тію въ силу акта отъ 24 мая (5-го іюня) 1867 года, на сумму 22,000 рублей, обезпеченную подъ № 72 IV раздѣла ипотечнаго указателя им. Хростково въ пользу Альфонса Соколовскаго признать подлежащею ограниченію, соразмѣрно той части таковой гарантіи, каковая упала бы на сумму 8000 р. Ромуальды Радванской, уплаченную Іосифомъ Гурскимъ ея наслѣдникамъ по акту, совершенному ^{14/26} февраля 1891 г.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Соколовскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Пашковичемъ, кассационную жалобу и письменное объясненіе на оную повѣреннаго Гурскаго, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о неосновательности иска Соколовскаго въ виду того, что Соколовскій пріобрѣлъ отъ Кропивницкой сумму 22,000 рублей уже въ то время, когда гарантія на всѣ 30,000 рублей была внесена въ ипотечный указатель, представляется неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ 20, 30, 31 и друг. ст. Ипот. Устава 1818 г.; разумъ означенныхъ узаконеній несомнѣнно показываетъ, что правилами ипотечныхъ уставовъ главнымъ образомъ обезпечиваются права и интересы третьихъ лицъ и потому третьему лицу вообще не можетъ быть возбраненъ споръ о такомъ внесенномъ въ ипотечный указатель ограниченіи, которое по отношенію къ нему, по его мнѣнію, по тѣмъ или другимъ основаніямъ не можетъ имѣть значенія и дѣйствія. Указанное же въ рѣшеніи Палаты обстоятельство, что просителемъ пріобрѣтена сумма въ 22,000 рублей уже при существованіи въ ипотечномъ указателѣ оспариваемой нынѣ ограничительной статьи, не можетъ быть признано уважительнымъ еще и потому, что праводательница просителя, Кропивницкая, пріобрѣла означенную сумму при несуществованіи означенной гарантіи и, слѣдовательно, она сама имѣла законное основаніе оспаривать правильность внесенія Гурскимъ означенной статьи и отвергать дѣйствіе ея по отношенію къ ней самой. А коль скоро для Кропивницкой означенная гарантія не могла считаться безусловно обязательною, то тѣмъ болѣе отъ правопреемника ея (нынѣ просителя) не можетъ быть отнято право судебного спора противъ ея правильности. Посему и принимая во вниманіе, что Палата, отказавъ просителю въ искѣ лишь на основаніи приведеннаго соображенія, въ обсужденіе другихъ доводовъ его исковаго требованія не входила вовсе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 20, 30 и 31 ст. Ипотеч. Устава 1818 года и 711 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ другой департам. той-же Палаты.

109.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе Оомы Юзефовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1 округа Калишской губ. 24 мая 1894 г. по иску Шмуля Мойжеша къ просителю и къ Казимиру Дыбеку о 106 руб. 75 к. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Концевичъ).

Противъ предъявленнаго 30-го марта 1894 года иска Шмуля Мойжеша о присужденіи ему съ Юзефовскаго и Дыбека, на основаніи ихъ расписки отъ 17-го марта 1893 года, 106 руб. 75 коп. съ процентами, Юзефовскій возразилъ, что они получили отъ истца только 91 руб., а остальные 15 р. 75 к. истецъ приписалъ въ видѣ лихвенныхъ процентовъ и затѣмъ 17-го марта 1894 года вновь получилъ съ нихъ за тотъ-же долгъ 25 руб. процентовъ, и потому Юзефовскій, признавая себя обязаннымъ уплатить по этой распискѣ только 91 руб. съ законными процентами, просилъ возбудить противъ Мойжеша уголовное преслѣдованіе на основаніи закона 24-го мая 1893 года о мѣрахъ противъ ростовщичества. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда, которымъ Мойжешу присуждена требуемая имъ сумма, а въ просьбѣ Юзефовскаго о возбужденіи уголовного дѣла отказалъ на томъ основаніи, что означенная расписка выдана до обнародованія указаннаго закона, который поэтому къ ней не примѣняется.

Этотъ выводъ Съѣзда, по мнѣнію Сената, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Предъявленіе ко взысканію обязательства съ ростовщическимъ характеромъ, какъ уже разъяснено и въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента Сената 1895 года № 1, само по себѣ составляетъ одно изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ закономъ 24-го мая 1893 года (Свод. Зак. Т. XV Уст. о нак., нал. мир. суд. по прод. 1893 года ст. 180²), независимо отъ принятія такого обязательства и уплаты по оному денегъ, и потому примѣнимость этого закона въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ этому дѣйствию зависитъ отъ времени его совершенія, а не отъ времени выдачи обязательства. Это, очевидно, вытекаетъ изъ того, что въ указанной 180² ст., по опредѣленіи наказанія за ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки, значитъ, что сему же наказанію подвергается тотъ, кто пріобрѣтетъ и предъявитъ ко взысканію обязательство, завѣдомо для него ростовщическое или получить по оному ростовщическій платежъ. Слѣдовательно, для того, чтобы подвергнуться сему наказанію, достаточно одного предъявленія такого обязательства при дѣйствіи этого закона, хотя бы оно было выдано или платежи по оному получились еще до обнародованія послѣдняго. Находя посему, что Мировой Съѣздъ, не отрицая того, что расписка, служащая основаніемъ иска Мойжеша, имѣетъ ростовщическій характеръ, не былъ въ правѣ отказывать въ примѣненіи указаннаго закона по поводу предъявленія этой расписки ко взысканію только потому, что она выдана ранѣе обнародованія, хотя предъявлена ко взысканію уже при дѣйствіи онаго,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Калишской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 180² Уст. о наказ., налаг. мир. суд. по прод. 1893 года, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи.

110.—1896 года ноября 13-го дня. *Прошеніе Венедикта Мацѣвскаго лично за себя и какъ повѣреннаго Юзефы и Виктора Мацѣвскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда по иску Маріи Курловой съ Мацѣвскихъ 91 руб. 51 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскураковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Маріи Курловой, частный повѣренный Орловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 21-го іюня 1895 года, объяснилъ, что съ торговъ, произведенныхъ при Гродненскомъ Окружномъ Судѣ 7-го іюля 1891 года, Курлова пріобрѣла недвижимое имѣніе Олекшицы, принадлежащее Графинѣ Лубенской. Въ составъ этого имѣнія входитъ оставшійся отъ крестьянскаго надѣла участокъ (пустошь) подъ названіемъ „послѣ Емеліана Новичка“, расположенный въ деревнѣ Жуковичахъ, пространствомъ 9 дес. 1319 саж., состоящій въ арендномъ содержаніи дворянъ Михаила и Юзефы Мацѣвскихъ, по договору съ прежнею владѣлицею Лубенскою отъ 16-го ноября 1871 г. срокомъ на 36 лѣтъ со дня заключенія контракта, за платежъ аренды по 15 руб. 28 коп. въ годъ, уплачиваемыхъ за каждый годъ впередъ. Въ 4 мѣ пунктѣ того договора обусловлено земскія и другія повинности, подати и % сборы, которые по настоящимъ и будущимъ окладамъ потребуются соразмѣрно количеству арендуемой Мацѣвскими земли, арендаторы, сверхъ аренднаго платежа, принимаютъ на свой счетъ подъ штрафомъ, въ случаѣ невзноса на первое востребованіе и допущенія недоимокъ, могущихъ пасть на владѣлицу, уплаты безспорно 15 руб. Мацѣвскіе аренды не платили съ 16-го ноября 1891 года, а повинностей въ размѣрѣ 5 руб. 13 коп. въ годъ съ 1893 года, и хотя они объясняютъ, что аренду за весь контрактный срокъ уплатили прежней владѣлицѣ имѣнія подъ особую расписку отъ 17 ноября 1871 года, но въ виду того, что состоящій въ арендномъ пользованіи Мацѣвскихъ участокъ земли принадлежитъ къ помѣщичьему имѣнію, которое поступило въ публичную продажу за долги, повѣренный Курловой, на основаніи примѣчанія къ 1703 ст. Т. X ч. 1, просилъ постановить рѣшеніе, коимъ признать платежи, учиненные арендаторами Мацѣвскими впередъ,

съ 16-го ноября 1891 года недѣйствительными и для Курловой необязательными и присудить ей съ отвѣтчиковъ Юзефы, Виктора и Венедикта (сыновей умершаго Михаила) Мацѣвскихъ арендную плату за четыре года въ суммѣ 61 р. 12 к., повинностей за три года 15 р. 39 к. и 15 р. неустойки. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашель: 1) что, какъ видно изъ копіи данной крѣпости, истицѣ при покупкѣ имѣнія съ торговъ было извѣстно о существованіи договора отъ 16-го ноября 1871 года и о томъ, что платежи за всѣ 36 лѣтъ получены впередъ, а потому на полученіе аренды она не имѣетъ права; 2) что отвѣтчики доказали лишь уплату повинностей за 1894 годъ, а за остальные два года искъ въ суммѣ 10 руб. 26 коп. является доказаннымъ, и 3) что искъ въ 15 руб. неустойки доказывается содержаніемъ 4 п. того же договора и подлежитъ удовлетворенію. Въ виду изложеннаго Мировой Судья опредѣлилъ: въ пользу Курловой взыскать съ Мацѣвскихъ 25 руб. 26 коп., въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи коихъ Гродненскій Мировой Съѣздъ нашель, что, по ст. 425 и 1509 Т. X ч. 1 и рѣшеніямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1876 года №№ 141 и 165, право на доходы пріобрѣтеннаго Курловою съ торговъ имѣнія Олекшицы принадлежитъ ей со дня торговъ 7 іюля 1891 г. и, слѣдовательно, согласно 570 и 1536 ст. того же X Т. 1 ч., она въ правѣ требовать взысканія съ Мацѣвскихъ аренды въ указанномъ въ договорѣ отъ 16 ноября 1871 года размѣрѣ, не уплаченной съ 16 ноября 1891 года, и если Мацѣвскіе платежъ этой аренды учинили прежней собственницѣ имѣнія, то платежъ этотъ, произведенный не въ указанномъ въ договорѣ порядкѣ, не можетъ считаться обязательнымъ для истицы, потому что, по примѣчанію къ 1703 ст. Т. X ч. 1, платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за два года впередъ, если впоследствии имѣніе поступитъ въ публичную продажу, могутъ быть со стороны новыхъ владѣльцевъ признаны недѣйствительными, а арендатору предоставляется право уплаченнаго имъ впередъ деньги взыскивать съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ, причемъ право покупателя имѣнія съ публичныхъ торговъ признавать эти платежи недѣйствительными вовсе не стоитъ въ зависимости отъ того, знали-ли покупатель о существованіи ихъ при покупкѣ имѣнія. Въ виду сего Съѣздъ призналъ отвѣтчиковъ обязанными уплатить истицѣ аренду въ требуемой ею суммѣ 61 р. 12 коп. Переходя къ апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, Съѣздъ нашель правильнымъ присужденіе Мировымъ Судьею повинностей за два года и неустойки въ 15 руб., какъ основанное на 4 п. договора отъ 16 ноября 1871 года. Указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что, будто, срокъ для внесенія ими повинностей 4 п. договора опредѣленъ по 1 октября, почему искъ этихъ повинностей за 1895 годъ преждевремененъ, Съѣздъ призналъ совершенно неосновательнымъ, такъ какъ о срокѣ 1 октября въ 4 п. договора вовсе не говорится. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ дополненіе къ присужденной Курловой суммѣ взыскать въ ея пользу съ отвѣтчиковъ Мацѣвскихъ 61 руб. 12 коп. Въ кассационной жалобѣ Венедиктъ Мацѣвскій указываетъ на слѣдующія нарушенія законовъ въ обжалованномъ рѣшеніи: 1) толкуя 1703 ст. Т. X ч. 1 и примѣчаніе къ ней, Съѣздъ упустилъ изъ виду, что законъ въ такомъ только случаѣ не признаетъ платежей, болѣе чѣмъ за годъ уплаченныхъ прежнему собственнику, когда арендный контрактъ не былъ въ виду у покупателя при покупкѣ имѣнія; 2) съѣздъ нарушилъ 1537—1539 ст. X Т. ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ 4 п. аренднаго договора отъ 16 ноября 1871 г.; 3) въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. предсѣдатель съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, и 4) при рѣшеніи дѣла Съѣздъ не принялъ во вниманіе ссылокъ отвѣтчиковъ на 7 п. договора и на свидѣтелей, чѣмъ существенно нарушены 129, 1 п. 181 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы повѣренный Курловой, сынъ ея, дворянинъ Аркадій Курловъ, проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

По содержанію перваго пункта кассационной жалобы Венедикта Мацѣвскаго представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: платежи, учиненные арендаторомъ помѣщичьяго имѣнія владѣльцу онаго болѣе чѣмъ за годъ

впередъ безъ наложенія запрещенія на имѣніе, въ случаѣ поступленія этого имѣнія въ публичную продажу, могутъ-ли быть со стороны покупателя имѣнія съ публичнаго торга признаны недѣйствительными, независимо отъ того, зналъ-ли покупатель о таковыхъ платежахъ при покупкѣ имѣнія. Дѣйствующія правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду изданы въ 1861 году (Высочайше утвержденное 19-го февраля 1861 года мнѣніе Государственнаго Совѣта). Въ продолженіи 1863 года Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 изд. 1857 г. въ примѣчаніи 2 къ ст. 1691 указывалось, что особенныя правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ арендное содержаніе изложены въ Положеніяхъ о крестьянахъ (IX Т. прод. 1863 года). Въ продолженіи 1876 г. Т. X ч. 1 изд. 1857 г. правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, изложенныя въ 8 статьяхъ, составили приложение къ ст. 1691 (примѣч. 2). Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ изд. 1887 г. означенныя правила вошли въ составъ подлежащихъ статей Т. X ч. 1, изъ числа которыхъ къ обсуждаемому вопросу относятся статьи о срокѣ аренднаго содержанія (1693) и о платежѣ арендныхъ денегъ впередъ (примѣч. къ ст. 1703). По ст. 1693 условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше 36 лѣтъ. Дозволеніе это, какъ выражено въ той же 1693 ст., даровано въ видѣ изъятія изъ ограниченія въ срокѣ, въ 1692 ст. постановленнаго, на наемъ и арендованіе разнаго рода частныхъ имѣній. Въ примѣчаніи къ ст. 1703 изложено: договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно. При этомъ запрещеніе на имѣніе по случаю отдачи онаго въ аренду налагается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ. Платежи, учиненныя арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за два года впередъ, если впоследствии имѣніе это поступитъ въ публичную продажу, или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, могутъ быть со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ признаны недѣйствительными, но при этомъ предоставляется арендатору право взыскивать уплаченныя имъ впередъ свыше двухъ лѣтъ деньги съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ". А статья 1703 постановляетъ: контракты и условія на отдачу въ аренду и содержаніе земель и другихъ частныхъ имуществъ, если они заключаемы будутъ съ полученіемъ, или назначеніемъ къ полученію, арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы въ тѣхъ установленіяхъ, коимъ по закону совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено, съ тѣмъ: 1) чтобы на самыя имѣнія, по количеству взятой впередъ суммы, налагаемо было запрещеніе; 2) чтобы въ противномъ случаѣ и вообще при несохраненіи поставленныхъ въ сей статьѣ правилъ заключенные контракты и условія считались недѣйствительными и 3) чтобы запрещеніе, налагаемое на законтрактованное имѣніе по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имѣнія, лишь бы покупатель или приниматель залога имѣли въ виду контрактъ, который должны они соблюсти въ точности. Изъ прямыхъ указаній закона и изъ содержанія приведенныхъ статей явствуетъ, что правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду составляютъ особенный законъ. Такой законъ подлежитъ примѣненію по точному его смыслу, не допускающему приложения къ предмету, имъ опредѣляемому, постановленій, изданныхъ для другихъ предметовъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 334; 1884 г. №№ 59 и 108; 1885 г. № 85; 1888 г. № 70). По силѣ 1703 статьи, контракты и условія на отдачу въ аренду земель и другихъ частныхъ имуществъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ должны быть свидѣтельствованы въ установленіяхъ крѣпостныхъ дѣлъ съ наложеніемъ на самыя имѣнія, по количеству взятой впередъ суммы, запрещенія, чѣмъ ставятся въ извѣстность о такихъ контрактахъ покупатели и залогоприниматели сихъ имѣній, обязанные соблюсти сіи контракты. Въ изъятіе отъ этого правила, примѣчаніе къ ст. 1703, наложеніе на имѣніе запрещенія по случаю отдачи онаго въ аренду отдаетъ на волю участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ, но тѣмъ не менѣе, если впоследствии имѣніе это поступитъ въ публичную продажу, или будетъ

присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, то платежи, учиненные арендаторомъ прежнему владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за два года впередъ, признаетъ для новыхъ владѣльцевъ необязательными, предоставляя арендатору право взыскивать уплаченные имъ впередъ, свыше двухъ лѣтъ, деньги съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ. Отсюда ясно, что право покупателя имѣнія съ публичнаго торга на признаніе въ указанныхъ предѣлахъ недѣйствительными арендныхъ платежей не находится въ зависимости отъ того, зналъ ли покупатель о существованіи ихъ при покупкѣ имѣнія. Такимъ образомъ, поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Согласно съ этимъ разъясненіемъ высказался и Мировой Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ и противоположное сему заявленіе Мацѣвскаго въ кассационной жалобѣ не находитъ себѣ подтвержденія въ приводимыхъ имъ кассационныхъ рѣшеніяхъ: 1879 г. №№ 136 и 353 и 1887 г. № 25, такъ какъ эти рѣшенія не относятся къ помѣщичьимъ имѣніямъ и состоялись по дѣламъ: первое по дѣлу объ отдачѣ въ аренду дачи въ гор. Ораніенбаумѣ, а остальные два—по дѣламъ о наймѣ домовъ въ городахъ, т. е. о другого рода имуществахъ, на которыя сила примѣчанія къ ст. 1703 не распространяется. Равнымъ образомъ, не оправдываетъ доводовъ просителя и указываемое имъ рѣшеніе 1886 г. № 52, въ которомъ разсмотрѣнъ вопросъ о признаніи недѣйствительными, по силѣ 1703 ст., договоровъ на продажу на срубъ лѣса въ проданномъ съ публичнаго торга имѣніи, заключенныхъ безъ наложенія запрещенія на имѣніе. Переходя засимъ къ прочимъ указаніямъ кассационной жалобы Венедикта Мацѣвскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, толкованіе договоровъ всецѣло принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 2) что протоколомъ судебного засѣданія Мирового Съѣзда опровергается жалоба просителя на то, что предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тягущихся къ миру, но даже и несоблюденіе этого обряда не могло бы повлечь за собою кассациі рѣшенія (рѣшен. 1879 года № 396), и 3) что, жалуясь на Съѣздъ за оставленіе безъ вниманія ссылокъ отвѣтчикомъ на 7 пун. договора и на свидѣтелей, проситель не объясняетъ, въ чемъ эти ссылки заключались, а безъ этого нельзя опредѣлить степень основательности приписываемыхъ суду упущеній. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Мацѣвскихъ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

III.—1895 года ноября 15-го дня. *Прошеніе повторнаго временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску купца Андрея Горячева къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги объ уплатѣ 456 р. 46 к. перебора съ 0/0.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Купецъ Горячевъ 19 іюня 1891 года предъявилъ къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги искъ объ уплатѣ съ 0/0 456 руб. 46 коп. перебора по перевозкѣ холста бумажнаго внутренняго приготовленія въ теченіе февраля, марта и апрѣля мѣсяцевъ того года отъ станціи „Москва II“ названной дороги до станціи „Харьковъ“ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Изъ этой суммы Горячевъ отыскивалъ 7 руб. 24 к. провозной платы за три версты, по которымъ означенный товаръ вовсе не перевозился, и 449 руб. 22 к. на томъ основаніи, что плата за провозъ превышала предѣльную норму, указанную въ уставахъ общества. По просьбѣ истца къ дѣлу было привлечено, въ качествѣ третьяго лица, временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ вѣдѣніе котораго Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога поступила на основаніи Высочайше утвержденного 24 декабря 1890 года Положенія Комитета Министровъ (Собр. Узак. 1891 г. ст. 60). Засимъ общество Московско-Курской желѣзной дороги и третье лицо

признали, что, въ случаѣ удовлетворенія предъявленнаго иска, изъ нихъ первое должно отвѣтствовать въ суммахъ 7 руб. 24 к. (изъ 449 руб. 22 коп.) и 325 руб. 5 коп., а послѣднее въ остальной суммѣ, составляющей 124 руб. 17 коп. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ присудилъ истцу съ общества Московско-Курской желѣзной дороги первыя двѣ суммы, всего 332 руб. 29 коп. съ $\frac{1}{100}$, а съ казны, въ возвратъ перебора провозной платы по линіи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, съ процентами же, 124 рубля 17 коп., руководствуясь по этой статьѣ слѣдующими соображеніями. По § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, обязательному и для общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги (§ 22 устава сего общества), холстъ отнесенъ къ товарамъ 2-го разряда, за провозъ которыхъ можетъ быть взимаемо не свыше 18 коп. съ пуда и версты; за перевозку же товара истца взята большая плата на основаніи тарифа III группы желѣзныхъ дорогъ, который относитъ бумажный холстъ не ко 2, а къ 1 разряду товаровъ, имѣющему высшую предѣльную провозную плату. Но такое отступление отъ подлежащаго устава послѣдовало безъ Высочайшаго разрѣшенія, и потому означенный тарифъ въ отношеніи таксировки холста бумажнаго внутренняго приготовленія не можетъ быть признанъ законно дѣйствующимъ. Что же касается указанія третьяго лица на прекращеніе силы устава общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги съ переходомъ ея въ казну, то оно лишено правильнаго основанія. Уставъ этотъ можетъ потерять силу лишь съ отмѣною его, какъ спеціальнаго закона, или съ истеченіемъ срока дарованной обществу концессіи, но по сіе время ни того, ни другого не послѣдовало; что же касается значенія для казны перехода къ ней желѣзной дороги до истеченія срока концессіи, хотя бы и съ Высочайшаго разрѣшенія, то казна при такомъ переходѣ пріобрѣтаетъ лишь тѣ права, которыя принадлежали обществу, владѣвшему дорогою, развѣ бы въ Высочайшемъ разрѣшеніи было опредѣлено противное, что въ данномъ случаѣ не имѣло мѣста. А потому, до наступленія одного изъ приведенныхъ выше двухъ обстоятельствъ казна, являясь правопреемницею общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, должна и въ отношеніи провозной платы подчиняться правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ его. Въ подтвержденіе сихъ сужденій Съѣздъ сослался на ст. 2152, 2153 и 2155 Свода Зак. Гр., а также на Высочайшее повелѣніе 24-го декабря 1890 года о выкупѣ названной дороги и 28 ст. закона 8 марта 1889 года о тарифныхъ учрежденіяхъ (ст. 501 Учр. Мин. Т. I Св. Зак.), упоминающей о Высочайшемъ утвержденіи тѣхъ рѣшеній совѣта по тарифнымъ дѣламъ, которыя вызываютъ измѣненіе Высочайше утвержд. предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ. На приведенное рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный временнаго управленія казенныхъ желѣз. дорогъ, въ числѣ которыхъ еще не находилась Московско-Курская дорога, поступившая въ казну, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 31 декабря 1892 г. (Собр. Узак. 1891 г. ст. 1190), принесъ кассационную жалобу, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія во всемъ его объемѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя противъ обжалованнаго рѣшенія относятся къ заключеніямъ Съѣзда о незаконности тарифа III группы желѣзныхъ дорогъ по таксировкѣ холста бумажнаго внутренняго приготовленія и о принадлежности сего товара къ означеннымъ въ этомъ тарифѣ товарамъ 1-го разряда. Въ семъ послѣднемъ отношеніи проситель жалуется на отказъ Съѣзда въ ходатайствѣ о вызовѣ экспертовъ или о выдачѣ свидѣтельства на полученіе извѣстнаго удостовѣренія изъ Московскаго биржевого комитета, но эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы такая просьба была заявлена; представленное же при кассационной жалобѣ удостовѣреніе названнаго комитета не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не бывшее въ виду второй инстанціи. Обращаясь засимъ къ возраженіямъ просителя противъ заключенія Съѣзда о незаконности тарифа III группы желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего представляется вопросъ о томъ: въ случаѣ разрѣшенія выкупа эксплуатируемой частнымъ обществомъ желѣзной дороги, получаютъ ли, съ переходомъ ея

въ казну, обязательную силу для казеннаго управленія постановленія о высшихъ нормахъ провозной платы, содержащіяся въ уставѣ общества. Для рѣшенія сего вопроса надлежитъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Упомянутыя выше постановленія каждаго устава желѣзнодорожнаго общества по самому содержанию своему являются правилами, соблюденіе которыхъ правительствомъ поставило условіемъ для эксплуатаціи обществомъ принадлежащей ему желѣзной дороги. Изъ сего слѣдуетъ, что на основаніи желѣзнодорожныхъ уставовъ соблюденіе означенныхъ правилъ обязательно только для подлежащихъ обществъ. Затѣмъ не имѣется никакого закона, по которому эти правила становились бы обязательными для казны, которая до истеченія срока дарованной желѣзнодорожному обществу концессіи слѣдалась по выкупу, вмѣсто общества, хозяиномъ дороги. А потому въ этомъ случаѣ съ момента поступленія дороги въ вѣдѣніе казеннаго управленія должна въ отношеніи дальнѣйшей ея эксплуатаціи прекратиться всякая обязательная сила упомянутыхъ правилъ, причемъ для такого прекращенія, вопреки мнѣнію Съѣзда, вовсе не требуется какого-либо особаго закона объ отмѣнѣ устава подлежащаго обществу. Затѣмъ, вмѣсто означенныхъ правилъ для казеннаго управленія по отношенію къ данной дорогѣ вступаютъ въ силу существующія по тарифной части, независимо отъ содержащихся въ уставѣ общества, постановленія. Что касается указанія Съѣзда, что въ казнѣ, въ случаѣ перехода къ ней желѣзной дороги по выкупу до истеченія срока концессіи, дарованной обществу, переходятъ лишь права, принадлежавшія сему послѣднему, буде въ Высочайшемъ повелѣніи о выкупѣ не установлено противнаго, то такое указаніе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ оно, очевидно, приведено для выясненія того, что, будто бы, по общему правилу, съ выкупомъ желѣзной дороги у общества право взимать за перевозку по оной плату пріобрѣтается казною отъ общества лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно было предоставлено сему послѣднему; но выкупъ вовсе такого значенія не имѣетъ и казнѣ, выкупившей дорогу, принадлежитъ право взимать плату за перевозку по оной не потому, чтобы она пріобрѣла таковое отъ общества, а на томъ основаніи, на какомъ всякій возчикъ въ правѣ взимать плату за перевозку, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, къ числу которыхъ не относятся постановленія, изданныя специально для другого возчика, какъ въ данномъ случаѣ для желѣзнодорожнаго общества. Относительно же приведенныхъ Съѣздомъ статей 2152, 2153 и 2155 Свода Законовъ Гражданскихъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ вовсе не подтверждаютъ вывода его обязательности для казны тарифныхъ правилъ, заключающихся въ уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и по переходѣ ея въ казну, ибо содержаніе сихъ статей исчерпывается: первой—воспрещеніемъ компаніи, получившей исключительную привилегію, вступать въ товарищество съ другою компаніею на акціяхъ или уступать ей свою привилегію; второй—требованіемъ, чтобы компанія не простирала дѣйствій своихъ далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ и не допускала въ правилахъ своего устава перемѣнъ, и третьей—постановленіемъ о прекращеніи существованія компаніи вслѣдствіе истеченія опредѣленнаго въ уставѣ ея срока или же въ силу состоявшагося до минованія онаго приговора общаго собранія акціонеровъ. Не подтверждается вышеприведенный выводъ Съѣзда въ частности въ отношеніи въ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги также и текстомъ указаннаго имъ Высочайшаго повелѣнія о выкупѣ оной. Наконецъ, и послѣдняго не согласнаго, впрочемъ, съ изложенными доводами Съѣзда, утвержденія его, будто бы опредѣленные въ уставѣ желѣзнодорожнаго общества нормы провозной платы сохраняютъ, на основаніи 501 статьи Учрежден. Мин., свою силу во всякомъ случаѣ до отмѣны ихъ Высочайшею властью, слѣдовательно, и въ случаѣ поступленія желѣзной дороги въ казну по выкупу, нельзя не признать неправильнымъ, какъ не подтверждаемаго точнымъ смысломъ приведенной статьи закона. Въ ней постановлено: „если рѣшеніе совѣта (по тарифнымъ дѣламъ) вызываетъ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній или Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ, то прежде представленія сего рѣшенія на Высочайшее

утвержденіе установленнымъ порядкомъ, оно сообщается указаннымъ въ этой статьѣ учрежденіямъ и желѣзнымъ дорогамъ, до которыхъ оно касается. Но, упоминая объ измѣненіяхъ Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ, статья эта имѣетъ, конечно, въ виду лишь такія нормы, которыя еще дѣйствуютъ во время постановленія совѣтомъ рѣшенія; вопроса же о томъ, какія предѣльныя нормы должны въ данное время почитаться дѣйствующими, она вовсе не рѣшаетъ, да и не имѣетъ повода рѣшать, находясь въ отдѣлѣ, опредѣляющемъ предметы вѣдомства совѣта по тарифнымъ дѣламъ и порядокъ производства подвѣдомственныхъ ему дѣлъ. Такимъ образомъ, вышеставленный вопросъ о значеніи опредѣленныхъ въ уставѣ желѣзнодорожнаго общества высшихъ нормъ провозной платы для казеннаго управленія, въ вѣдѣніе котораго поступила желѣзная дорога вслѣдствіе разрѣшенія выкупа ея у общества, долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ признанія сихъ нормъ необязательными для казеннаго управленія, а потому къ одинаковому выводу надлежитъ притти и въ настоящемъ случаѣ относительно высшихъ нормъ провозной платы, опредѣленныхъ въ уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Вслѣдствіе сего примѣненіе, по переходѣ ея въ казну, тарифа III группы желѣзныхъ дорогъ не можетъ быть опорочено ссылкой на превышеніе имъ упомянутыхъ нормъ провозной платы. Что же касается значенія ихъ для рѣшенія вопроса о законности означеннаго тарифа за время, предшествующее переходу въ казну Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, то, въ виду разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи 1893 г. за № 16, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Съѣздъ, выяснивъ отношеніе между спорнымъ тарифомъ и уставомъ общества названной дороги, имѣлъ правильное основаніе признать тарифъ за указанное время незаконно дѣйствовавшимъ и что засимъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, будто бы тарифъ этотъ, введенный въ дѣйствіе съ разрѣшенія Министерства Финансовъ, по закону обязательнъ для желѣзной дороги впредь до отмѣны его. На основаніи изложеннаго и въ виду того, что въ рѣшеніи Съѣзда не установлено, относится ли признанный имъ переборъ въ 124 руб. только къ періоду времени со дня перехода Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги въ казенное управленіе, или же къ одному предшествующему, или вмѣстѣ къ тому и другому періоду, необходимо отмѣнить обжалованное рѣшеніе въ части, касающейся всей этой суммы. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что кассационная по сему дѣлу жалоба принесена представителемъ казны только по случаю участія, принятаго въ перевозкѣ товара истца Курско-Харьково-Азовскою желѣзною дорогою, такъ какъ Московско-Курская желѣзная дорога во время принесенія жалобы находилась еще въ эксплуатаціи частнаго общества, и 2) что потому и такъ какъ сему послѣднему, въ виду распределенія Съѣзда между обществомъ и казною отвѣтственности по предъявленному иску, согласно сдѣланному ими заявленію, не принадлежало право обратнаго требованія съ казны присужденныхъ съ нея Съѣздомъ 332 р. 29 коп., повѣренный временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не имѣлъ законнаго основанія просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и въ этой части иска,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ отношеніи присужденія съ казны 124 руб. 17 коп. съ % отмѣнить, по нарушенію 68 ст. Уст. жел. дор. и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., и дѣло возвратитъ въ Съѣздъ для новаго въ означенной части разсмотрѣнія въ другомъ составѣ мировыхъ судей; въ остальномъ же просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

112.—1896 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску запаснаго унтеръ офицера Захара Подвигина къ означенному обществу о 2520 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рязанско-Уральской же-

лѣзной дороги и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что, на основаніи 683 ст. X Т. 1 ч., по искамъ о вознагражденіи за поврежденіе здоровья при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій на отвѣтчика возлагается обязанность представлять доказательства въ опроверженіе иска при наличности со стороны истца лишь удостовѣренія о поврежденіи въ здоровьѣ при эксплуатаціи и доказательствъ о размѣрѣ понесеннаго вреда. Таковое исключительное положеніе истца въ процессуальномъ отношеніи оправдывается свойствомъ означенныхъ выше предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ сего рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ случаевъ требуются особыя техническія свѣдѣнія, знакомство съ дѣятельностью желѣзныхъ дорогъ, и изслѣдованія по документамъ отвѣтчика, недоступнымъ для частныхъ лицъ. Означенныя соображенія вполне примѣнимы къ разрѣшенію вопроса о предьявленіи иска въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе, изъ котораго возникло право на требованіе вознагражденія за увѣчые, послѣдовало при совмѣстной эксплуатаціи нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. При этомъ истецъ для опредѣленія, какая изъ дорогъ должна почитаться виновною въ постигшемъ его несчастіи, встрѣтится съ тѣмъ же затрудненіемъ, какъ и для уясненія событій, въ которыхъ участвуетъ одна лишь желѣзная дорога; 2) что вслѣдствіе сего и при неуказаніи въ 683 ст. на то, что дѣйствіе ея ограничивается лишь несчастіями, послѣдовавшими въ сферѣ дѣятельности одного желѣзнодорожнаго общества, нельзя не прити къ заключенію, что желѣзная дорога, привлеченная къ отвѣтственности по 683 ст. X Т. 1 ч., не въ правѣ предьявлять отводъ по 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и основываться на томъ, что хотя несчастіе послѣдовало на принадлежащей ей линіи, но отъ маневрированія паровоза, принадлежащаго другой дорогѣ; 3) что заключеніе Судебной Палаты объ оставленіи безъ уваженія отвода Рязанско-Уральской желѣзной дороги, основанное на вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, представляется правильнымъ; 4) что въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги отводъ иска Подвигина основывается еще на томъ, что несчастіе съ Подвигинымъ случилось на такъ называемыхъ Тамбовскихъ линіяхъ, составляющихъ подъѣздной путь, но это обстоятельство, какъ приводимое впервые въ кассационной жалобѣ и не бывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и засимъ ссылка на постановленія, относящіяся до подъѣздныхъ путей, не заслуживаетъ уваженія, и 5) что указаніе повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги на то, что Судебная Палата по неосновательнымъ соображеніямъ отказала въ обеспеченіи обратнаго требованія съ привлеченной и не принявшей участія желѣзной дороги, не заслуживаетъ уваженія, ибо отвѣтчикомъ привлечено въ качествѣ 3-го лица управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а потому, согласно 1291 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., обеспеченіе не могло имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1896 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія Привислянской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Коница, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Вильгельма МейлERTA съ означеннаго управленія 6001 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло Сенаторъ П. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Варшавская Судебная Палата, разрѣшая дѣло по иску Вильгельма МейлERTA къ управленію Привислянской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки отъ пожара принадлежавшихъ ему строеній и движимости, происшедшаго отъ искръ локомотива, проходившаго мимо этихъ строеній поѣзда, приняла, между прочимъ, въ соображеніе, что, по разьясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Се-

ната въ рѣшеніи 1887 года № 68 и друг., желѣзная дорога можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности въ томъ только случаѣ, если бы было доказано, что несчастіе произошло не по винѣ управленія дороги или его агентовъ, или вслѣдствіе непреодолимой силы, причемъ выраженіе „не по винѣ“ есть ничто иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги доказало вину самого потерпѣвшаго или третьихъ лицъ. Означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената заключало въ себѣ разъясненіе смысла 683 ст. X Т. 1 ч. въ примѣненіи ея къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ. Но постановленія 1 части X Тома Св. Зак. Россійской Имперіи не распространяютъ свое дѣйствіе на Варшавскій судебный округъ, въ которомъ имѣетъ дѣйствіе особый Гражданскій Кодексъ—общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, который, согласно Высочайше утвержденному 12-го іюля 1885 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежитъ примѣненію по всѣмъ открытымъ для общаго пользованія желѣзнымъ дорогамъ, не исключая и находящихся въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа, не заключаетъ въ себѣ постановленія, которое оправдывало бы примѣненіе 683 стат. Тома X 1 части къ производящимся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненныя пожаромъ, происшедшимъ отъ искръ локомотива. По точной силѣ 92 статьи сего Устава, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ 683 ст. Зак. Гражд., производится вознагражденіе лишь потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзной дороги, но не вознагражденіе за убытки, причиненные истребленіемъ или поврежденіемъ имущества. Признавая посему, что Судебная Палата, примѣнивъ къ иску Мейлerta 683 ст. X Тома 1 ч., нарушила точный смыслъ 92 ст. Устава жел. дор., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 92 ст. Общаго Устава жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

114.—1896 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Чистовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску Григорія Гудадзе къ означенному управленію о 150 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По иску, предъявленному у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 9 участка крестьяниномъ Гудадзе къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о пособіи въ суммѣ 150 р. при увольненіи Гудадзе отъ службы стрѣлочника по случаю увѣчья, въ силу правилъ о пособіи служащимъ на линіи Закавказской желѣзной дороги, утвержденныхъ журналомъ правленія этой дороги 3 января 1884 года, уполномоченный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ желѣзная дорога, являющаяся отвѣтною стороною, въ кассационной жалобѣ оспариваетъ правильность принятія настоящаго иска къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, объясняя, что исключеніе изъ общихъ правилъ о подсудности дѣлъ казеннаго управленія для дѣлъ по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, и къ симъ дорогамъ, установленное примѣч. 2 къ 1289 ст. Уст. Гр. Суд., относится лишь до дѣлъ, возникающихъ изъ перевозки грузовъ и пассажировъ, почему подводитъ настоящее дѣло подъ дѣйствіе этого исключенія не представляется основанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно примѣч. 2 къ ст. 1289 Уст. Гражд. Судопр. (Св. Зак. изд. 1892 года Т. XVI ч. 1), дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, и къ симъ дорогамъ, не изъемяются изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, если дѣла сіи по роду и цѣнѣ исковъ подлежатъ разсмотрѣнію названныхъ установленій на основаніи общихъ правилъ о подсудности. Изъ словеснаго смысла сего узаконенія не слѣдуетъ,

чтобы такое изъятіе изъ общаго положенія о подсудности дѣлъ казеннаго управленія (ст. 1289) распространялось только на дѣла, возникающія изъ перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ, или по поводу причиненія личнаго вреда при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, почему представляется основаніе признать, что силою такого узаконенія, по соображенію его съ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., и всѣ дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по искамъ, возникшимъ изъ личныхъ обязательствъ и договоровъ о движимости, цѣною не свыше 500 рублей, по всякимъ искамъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 рублей или же во время предьявленія иска, не можетъ быть положительно извѣстно и, наконецъ, по искамъ о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, должны быть признаны подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Основаніемъ приведеннаго для желѣзнодорожныхъ дѣлъ казны изъятія изъ общаго правила о подсудности дѣлъ казеннаго управленія послужило сознаніе какъ пользы и необходимости подчинить всѣ иски, предьявляемые къ желѣзнымъ дорогамъ, одинаковому порядку разрѣшенія, безъ различія между линіями частными и эксплуатируемыми казною, такъ и необходимости облегчить предьявленіе претензій къ желѣзнымъ дорогамъ, упростить и ускорить самое разрѣшеніе ихъ (Общ. Уст. Рос. ж. д. съ излож. бывш. при разсмотр. онаго въ Государств. Совѣт. сужденій, изд. Мин. Пут. Сообщ. 1886 года). Основанія же эти примѣнимы не только къ дѣламъ желѣзныхъ дорогъ, возникающимъ изъ перевозки людей и вещей, или вслѣдствіе причиненія личнаго вреда, но по особенностямъ желѣзнодорожнаго дѣла и къ другимъ гражданскимъ дѣламъ, по отношенію желѣзныхъ дорогъ возникающимъ. При многочисленности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, разбросанныхъ на громадномъ протяженіи желѣзнодорожныхъ линій и при неизбежности соприкосновенія многосложнаго желѣзнодорожнаго хозяйства на томъ же протяженіи со всякаго рода правами частныхъ лицъ, подчиненіе дѣлъ по расчетамъ со служащими и вытекающихъ изъ другихъ имущественныхъ отношеній, цѣною ниже 500 р., общимъ судебнымъ мѣстамъ только потому, что желѣзная дорога эксплуатируется казною, повело бы въ большемъ числѣ случаевъ, особенно при крайней малоцѣнности исковъ, каковыми являются обыкновенно иски по расчетамъ со служащими, къ излишнимъ стѣсненіямъ тѣхъ лицъ, которымъ приходится вѣдаться съ казною на судѣ, и къ неизбежному замедленію производства при сосредоточеніи ихъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Посему, основываясь на словесномъ смыслѣ закона, составившаго примѣч. 2 къ ст. 1289 Устава Гражд. Судопроизв., можно заключить, что установленное въ этомъ законѣ изъятіе установлено для всякихъ дѣлъ казны по желѣзнодорожному управленію, почему слѣдуетъ признать, что заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ иска о 150 руб. пособія на основаніи правилъ, изданныхъ желѣзнодорожнымъ управленіемъ и представляющихся условіями, на которыхъ служащіе приняты на службу желѣзной дороги, въ виду 1 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, должно быть признано правильнымъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

115.—1896 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, Титулярнаго Советника Корша, объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Окружнаго Суда по иску общества кр-нъ города Славянска къ означенному управленію о 200 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

По иску, предьявленному у уѣзднаго члена Изюмскаго Окружнаго Суда по Изюмскому уѣзду Славянскимъ сельскимъ обществомъ къ управленію Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги о взысканіи вознагражденія въ суммѣ 200 руб. за убытки, причиненные вывозомъ нечистотъ съ желѣзно-

дорожной станці „Славянскъ“ на землю упомянутого сельскаго общества, уполномоченный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ желѣзная дорога, являющаяся отвѣтною стороною, въ кассационной жалобѣ оспариваетъ правильность принятія настоящаго иска къ производству въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ виду того, что, по смыслу прим. 2 къ 1289 ст. Уст. Гр. Судопр. и 125 ст. Уст. жел. дорог., установленное въ нихъ исключеніе изъ общаго положенія о подсудности дѣлъ казеннаго управленія относится лишь къ тѣмъ искамъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, которые указаны въ 127 и 128 ст. Уст. жел. дор., т. е. къ искамъ, вытекающимъ изъ договора перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ, и искамъ за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи жел. дор.; всѣ же прочіе иски, а слѣдовательно, и иски объ убыткахъ, должны подчиняться общимъ правиламъ о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно примѣч. 2 къ ст. 1289 Устава Гражд. Судоп. (Свода Зак. изд. 1892 года, Т. XVI ч. 1), дѣла по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, и къ симъ дорогамъ, не изъемяются изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, если дѣла сіи по роду и цѣнѣ исковъ подлежатъ разсмотрѣнію названныхъ установленій на основаніи общихъ правилъ о подсудности. Изъ словеснаго смысла сего узаконенія не слѣдуетъ, чтобы такое изъятіе изъ общаго Положенія о подсудности дѣлъ казеннаго управленія (ст. 1289) распространялось только на дѣла, возникающія изъ перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ, или по поводу причиненія личнаго вреда при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, почему представляется основаніе признать, что силою такого узаконенія, по соображенію его съ 29 и 31 стат. Устава Гражданск. Судопр., и всѣ дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по искамъ, возникшимъ изъ личныхъ обязательствъ и договоровъ о движимости, цѣною не свыше пятисотъ рублей, по всякимъ искамъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ пятисотъ рублей, или же во время предьявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно и, наконецъ, по искамъ о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, должны быть признаны подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Основаніемъ приведеннаго для желѣзнодорожныхъ дѣлъ казны изъятія изъ общаго правила о подсудности дѣлъ казеннаго управленія послужило сознаніе какъ пользы и необходимости подчинить всѣ иски, предьявляемые къ желѣзнымъ дорогамъ, одинаковому порядку разрѣшенія, безъ различія между линиями частными и эксплуатируемыми казною, такъ и необходимости облегчить предьявленіе претензій къ желѣзнымъ дорогамъ, упростить и ускорить самое разрѣшеніе ихъ (общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ изложеніемъ бывш. при разсмотр. онаго въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій, издан. Минист. Путей Сообщ. 1886 года). Основанія же эти примѣнимы не только къ дѣламъ желѣзныхъ дорогъ, возникающимъ изъ перевозки людей и вещей или вслѣдствіе причиненія личнаго вреда, но, по особенностямъ желѣзнодорожнаго дѣла, и къ другимъ гражданскимъ дѣламъ, по отношенію желѣзныхъ дорогъ возникающимъ. При многочисленности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, разбросанныхъ на громадномъ протяженіи желѣзнодорожныхъ линий, и при неизбѣжности соприкосновенія многосложнаго желѣзнодорожнаго хозяйства на томъ же протяженіи со всякаго рода правами частныхъ лицъ, подчиненіе дѣлъ по расчетамъ со служащими и вытекающихъ изъ другихъ имущественныхъ отношеній, цѣною ниже 500 рублей, общимъ судебнымъ мѣстамъ только потому, что желѣзная дорога эксплуатируется казною, повело бы въ большомъ числѣ случаевъ особенно при крайней малоцѣнности исковъ, каковыми являются обыкновенно иски по расчетамъ со служащими, къ излишнимъ стѣсненіямъ тѣхъ лицъ, которымъ приходится вѣдаться съ казною на судѣ, и къ неизбѣжному замедленію производства при сосредоченіи ихъ въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Посему, основываясь на словесномъ смыслѣ закона, составившаго примѣчаніе 2 къ ст. 1289 Устава Гражданск. Судопр., можно заключить, что установленное въ

этомъ законъ изъятіе установлено для всякихъ дѣлъ казны по желѣзнодорожному управленію, почему слѣдуетъ признать, что принятіе уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда, а потомъ Окружнымъ Судомъ, въ порядкѣ апелляціонномъ, настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію, какъ иска объ убыткахъ на сумму 200 р., въ виду 2 п. 29 ст. и прим. 1 къ этой статьѣ, нарушенія законовъ о подсудности не составляетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе поселянина Христофора Кауца объ отмятнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты, состоявшагося 9-го марта 1894 года по частной жалобѣ просителя на отказъ старшаго нотаріуса Кишиневскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи купчей крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Поселяне-собственники с. Тарутина Вильгельмъ и Юганнъ Гаммели совершили у кишиневскаго нотаріуса Кобиѣва купчую крѣпость на продажу поселянину-собственнику того же села Христофору Кауцу права своего на 18,4 десятины земли изъ состава принадлежащаго имъ обще съ ихъ братьями Андреасомъ и Самуиломъ Гаммелями подворнаго участка въ общей дачѣ с. Тарутина, заключающаго въ себѣ 81 дес., числящагося за умершимъ отцомъ ихъ Вильгельмомъ по владѣнной записи с. Тарутина, и къ которому они, братья Гаммели, по мѣстному обычаю, состоятъ законными наслѣдниками послѣ смерти названнаго отца ихъ. При совершеніи купчей представлены: 1) копія владѣнной записи с. Тарутина (бывшей колоніи), въ приложеніи къ которой лит. В значится за домохозяиномъ Вильгельмомъ Гаммелемъ 81 дес.; 2) свидѣтельство Тарутинскаго волостного правленія отъ 12 ноября 1893 г. за № 1881 въ томъ, что къ помянутому земельному участку, по мѣстному обычаю, которымъ поселяне-собственники, на основаніи п. 7 ст. 19 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 4 іюня 1871 г. правилъ объ устройствѣ быта бывшихъ колонистовъ, при наслѣдованіи земельныхъ участковъ пользуются, суть единственные наслѣдники четыре сына въ равныхъ частяхъ, и 3) приговоръ сельскаго схода с. Тарутина отъ 11 ноября 1893 г. за № 30 о разрѣшеніи Вильгельму и Юганну Гаммелямъ продать Христофору Кауцу право на 18,4 дес. земли изъ ихъ подворнаго участка. Старшій нотаріусъ Кишиневскаго Окружнаго Суда, на основаніи 699, 1104, 1384 и 1389 ст. X Т. 1 ч., 167 ст. Нотар. Полож. и 85 ст. Времен. Правиль по нотар. части, отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости за непредставленіемъ продавцами Гаммелями доказательствъ законнаго способа пріобрѣтенія отчуждаемаго ими имущества и, слѣдовательно, права собственности на оное. На таковой отказъ Кауцъ жаловался Кишиневскому Окружному Суду, но сей Судъ оставилъ его жалобу безъ послѣдствій, усмотрѣвъ изъ проекта купчей, что имущество принадлежитъ не продавцамъ, а умершему отцу ихъ, переходъ же къ продавцамъ наслѣдственныхъ на то имущество правъ въ силу постановленія надлежущей судебной власти въ порядкѣ 1104, 1239 и 1241 ст. X Т. 1 ч. ничѣмъ не установленъ. Одесская Судебная Палата жалобу Кауца на опредѣленіе Окружнаго Суда равнымъ образомъ оставила безъ послѣдствій въ виду того, что продавцы не представили доказательствъ, что они продаваемую землю пріобрѣли наслѣдованіемъ послѣ смерти отца; что удостовѣреніе этого событія не можетъ быть сдѣлано ни свидѣтельствомъ волостного старшины № 1881 о томъ, что Вильгельмъ и Юганнъ Гаммели суть наслѣдники отца своего, ни личною властію старшаго нотаріуса, который не властенъ разрѣшать вопросы о наслѣдственныхъ правахъ, и что ссылка на то, что законъ не требуетъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства, имѣла бы значеніе тогда, если бы просители не обращались къ совершенію акта чрезъ посредство нотаріальныхъ учрежденій, для которыхъ необходимо установленіе права собственности продавцовъ на отчуждаемое недвижимое имѣніе и, слѣдовательно, установленіе наслѣдственныхъ правъ

продавцовъ на отчуждаемое ими имѣніе отца. Въ кассационной жалобѣ Кауцъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 1184 ст. Т. X ч. 1 и примѣчанія къ ней, 38 ст. Общ. Полож. о крест. и п. 7 ст. 19 Высочайше утвержденныхъ правилъ 4 іюня 1871 г. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ: для наследника, желающаго продать унаследованную недвижимость, обязательно ли представленіе старшему нотаріусу судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наследства? Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь для разрѣшенія возникшаго вопроса къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: при утвержденіи нотаріальныхъ актовъ, которыми устанавливаются права на недвижимое имущество, старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта и что имущество, означенное въ предъявленной къ утвержденію выписи изъ актовой книги нотаріуса, дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности (Пол. Нотар. стат. 167). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными (стат. 168). По точному смыслу приведенныхъ статей, для осуществленія той цѣли, которую имѣетъ законъ, обязывая старшаго нотаріуса убѣдиться въ принадлежности имѣнія на правѣ собственности лицу, его отчуждающему, вполне достаточно наличности доказательствъ, по закону могущихъ удостовѣрить принадлежность права собственности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда принадлежность имущества сторонѣ, отчуждающей оное, доказывается пріобрѣтеніемъ по наследству, нельзя безусловно отрицать, что можетъ встрѣтиться надобность въ опредѣленіи подлежащимъ судомъ правъ наследника на то или другое имущество умершаго наследодателя. Такая надобность можетъ представиться, на примѣръ, при наследованіи въ боковыхъ линіяхъ, когда одна часть наследства переходитъ въ родъ отца, а другая въ родъ матери (1138 стат. Закон. Граждан. Т. X ч. 1). Въ подобныхъ случаяхъ должно имѣть мѣсто особое, по каждой части наследства, утвержденіе наследниковъ (рѣш. 1875 года № 848). Тѣмъ не менѣе несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что требованіе, при всякомъ утвержденіи въ нотаріальномъ порядкѣ акта, устанавливающаго права на недвижимое имѣніе, представленія старшему нотаріусу судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наследства, лишено законнаго основанія. Статья 1254 Т. X ч. 1 указываетъ положительно, что право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ съ самой кончины владѣльца, а въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго объяснено, что, по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1222, 1254, 1261 и 1266 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наследства нашими законами не установлено. Это древнее начало нашего гражданскаго права и за воспослѣдованіемъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта оставлено неприкосновеннымъ и вслѣдствіе сего ст. 1408 Уст. Гражд. Судопр. предоставляетъ наследникамъ обращаться, для опредѣленія правъ ихъ на наследство, къ содѣйствію суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ (рѣш. 1875 года №№ 582, 848; 1880 года № 65 и друг.). Разсужденіе Судебной Палаты, что старшій нотаріусъ не властенъ разрѣшать вопросы о наследственныхъ правахъ, представляется невѣрнымъ въ примѣненіи къ той дѣятельности старшаго нотаріуса, которая возлагается на него 167 ст. Полож. Нотар., обязывающею старшаго нотаріуса удостовѣряться въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, причѣмъ онъ не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія доказательствъ принадлежности отчуждающему имуществу по на-

слѣдству. Задача старшаго нотаріуса въ этомъ случаѣ состоитъ не въ томъ, чтобы постановить судебное опредѣленіе о чьихъ-либо наслѣдственныхъ правахъ на имущество, а въ томъ, чтобы признать, приводятъ-ли представленныя доказательства къ убѣжденію въ дѣйствительной принадлежности имѣнія владѣльцу, оное отчуждающему. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ особенности даннаго дѣла, въ коемъ продавцами недвижимости являются поселяне собственники (бывшіе колонисты), унаслѣдовавшіе ее по обычаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не въ правѣ была отвергнуть доказательное значеніе удостовѣренія Тарутинскаго волостного правленія о томъ, что къ поземельному участку, числящемуся за поселяниномъ-собственникомъ по владѣнной записи сел. Тарутина (бывшей колоніи), состоятъ, по мѣстному обычаю, единственными наслѣдниками сыновья покойнаго домохозяина въ равныхъ частяхъ. По Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1871 года правиламъ объ устройствѣ поселянь-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Бессарабской и другихъ, поселянамъ дозволяется въ порядкѣ наслѣдованія землями руководствоваться мѣстными своими обычаями (п. 7 ст. 19 Прав. устр. посел.). Относительно-же того, чѣмъ должно быть удостовѣрено существованіе извѣстнаго мѣстнаго обычая, Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что подтвержденіемъ этого обстоятельства могутъ служить удостовѣреніе должностныхъ лицъ и приговоры сельскихъ сходовъ (рѣш. 1891 г. № 86 и друг.). По изложеннымъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что опредѣленіе Судебной Палаты, разрѣшившее этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, не соотвѣтствуетъ точному смыслу вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 167 и 168 ст. Полож. о нот. части, 1254 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, 1408 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и 7 п. 19 статьи правилъ объ устройствѣ поселянь-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

117.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Минскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Янчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Коркозовича къ названному обществу объ открытіи книгъ и документовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Коркозовича въ исковомъ прошеніи, поданномъ 23 сентября 1891 года въ Минскій Окружный Судъ, объяснилъ, что несостоятельный должникъ Коркозовичъ, несмотря на выданную 23 іюня 1889 года подписку о неокрытіи своего имущества и на ограниченіе въ правоспособности объявленіемъ 17 января 1890 года о его несостоятельности, тѣмъ не менѣе состоялъ членомъ Минскаго общества взаимнаго кредита, которое имѣло его членскій взносъ, выдавало ему дивиденды, учитывало векселя, избрало его членомъ пріемнаго комитета, но ничего не представило ни въ судъ, ни въ конкурсъ. Посему истецъ просилъ обязать Минское общество взаимнаго кредита открыть немедленно конкурсному управленію всѣ книги, журналы и документы правленія Минскаго общества взаимнаго кредита для провѣрки счетовъ операцій, получекъ и вообще всякихъ отношеній Коркозовича къ обществу и представить засимъ въ конкурсъ все, что у него находится принадлежащаго Коркозовичу. При исковомъ прошеніи представлены: 1) объявленіе Минскаго общества взаимнаго кредита на имя Коркозовича за № 34912 о принятыхъ къ учету его векселяхъ; 2) объявленіе Коркозовича въ означенное общество отъ 3 октября 1890 года о возвратѣ ему изъ членскаго взноса 900 рублей съ оставленіемъ остальныхъ 200 рублей, какъ членскаго взноса, и 3) удостовѣреніе, выданное изъ конкурснаго управленія за № 57. Окруж-

ный Судъ въ искѣ конкурснаго управленія отказалъ. Виленская Судебная Палата, разсмотрѣвъ принесенную истцомъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу въ связи съ объясненіями сторонъ и представленными къ дѣлу документами, нашла, что, какъ это правильно установлено судомъ, на обязанности конкурснаго управленія лежитъ разысканіе имущества несостоятельнаго и приведеніе всего его положенія въ окончательную извѣстность (551 (п. 2) ст. Уст. Суд. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1887 года), откуда слѣдуетъ, что, встрѣчая съ чьей-либо стороны препятствіе къ осуществленію этой своей обязанности, конкурсное управленіе можетъ и должно обратиться въ гражданскій судъ, имѣющій цѣлью охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ (Сб. рѣш Сен. 1874 г. № 367), къ области которыхъ принадлежатъ не только вещныя права, но и права на дѣйствія другого лица (Сб. рѣш. Сената 1874 г. № 900; 1879 г. № 236 и др.). За установленіемъ права конкурснаго управленія на искъ, Палата, переходя къ существу исковыхъ требованій объ открытіи Минскимъ обществомъ взаимнаго кредита книгъ, счетовъ, протоколовъ и др. документовъ съ цѣлью разысканія имущества несостоятельнаго должника Коркозовича, нашла, что существованіе различныхъ счетовъ Коркозовича съ отвѣтчикомъ доказано документами, представленными истцомъ: отвѣтчикъ, а засимъ и Окружный Судъ признаютъ сказанное требованіе истца незаконнымъ, какъ противорѣчащее законоположеніямъ, охраняющимъ коммерческую тайну, но Палата полагаетъ, что это соображеніе непримѣнимо къ данному случаю въ виду слѣдующаго: 445 ст. Устава Гражд. Судопр., на которую ссылаются отвѣтчикъ и Окружный Судъ, имѣетъ въ виду третьихъ не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, коимъ, какъ говоритъ законъ, разрѣшается не представлять къ дѣлу ихъ частной переписки, и торговыхъ книгъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе сихъ книгъ не разрѣшено закономъ; эти случаи, по мнѣнію Суда, указаны 618 ст. Уст. Торг. и 368 ст. Уст. Уголовн. Суд., во всѣхъ же остальныхъ представленіе книгъ, согласно 617 стат. Уст. Торг., отдается на полную волю хозяина; но такое толкованіе приведенныхъ законовъ противорѣчитъ цѣлямъ законодателя относительно порядка и способовъ приведенія въ извѣстность имущества лица, объявленнаго несостоятельнымъ, что вытекаетъ, между прочимъ, изъ сопоставленія вышеприведеннаго съ 2121, 2122 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак., 1664, 1667 ст. Улож. о нак., по силѣ которыхъ всѣ мѣста и лица, имѣющія какія-либо претензіи, долги, счета и т. п. къ несостоятельному, обязаны подъ страхомъ уголовной отвѣтственности за неисполненіе сообщить о семъ конкурсному управленію. При такомъ положеніи дѣла, какъ настоящее открытіе книгъ и проч. для приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника Коркозовича, хотя и будетъ имѣть послѣдствіемъ нарушеніе коммерческой тайны Минскаго общества взаимнаго кредита, но тайна эта, какъ соблюдаемая въ нарушеніе закона, во вредъ интересамъ кредиторовъ несостоятельнаго, не можетъ пользоваться покровительствомъ закона и должна быть раскрыта, откуда слѣдуетъ, что приведенное исковое требованіе подлежитъ удовлетворенію; что касается до втораго требованія, о предоставленіи истцу права требовать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ Минскаго общества взаимнаго кредита всего того, что окажется принадлежащимъ несостоятельному, то требованіе это Палата признала преждевременнымъ, ибо только по сведеніи всѣхъ счетовъ представится возможнымъ установить активъ и пассивъ Коркозовича. Руководствуясь сказаннымъ, Палата опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Минскаго Окружнаго Суда отъ 20 ноября 1891 года, обязать правленіе Минскаго общества взаимнаго кредита открыть конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Коркозовича всѣ книги, журналы и документы правленія названнаго общества для провѣрки счетовъ, операцій, полученій и вообще всѣхъ отношеній Коркозовича къ обществу; въ остальной части рѣшеніе Минскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Минскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Янчевскій; ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, остававливаясь на указанія кассационной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 617 и 618 стат. Уст. Торг. (Т. XI ч. 2, издан. 1892 г.), Правительствующій Сенатъ

находить, что обжалованнымъ рѣшеніемъ Палата обязала правленіе Минскаго общества взаимнаго кредита открыть конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Коркозовича всѣ книги, журналы и документы сего правленія для провѣрки счетовъ, операций, полученій и вообще всѣхъ отношеній Коркозовича къ обществу. Въ статьяхъ 617 и 618 Уст. Торг. указаны случаи, въ которыхъ допустимо предъявленіе купеческихъ книгъ въ судъ помимо воли хозяина, а именно: оно обязательно въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу, въ случаѣ объявленной несостоятельности хозяина и при производствѣ предварительнаго слѣдствія, когда купеческія книги нужны въ качествѣ письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ. Несмотря на точныя указанія закона по обсуждаемому предмету, Судебная Палата полагаетъ, что сверхъ означенныхъ случаевъ подлежитъ удовлетворенію требованіе объ открытіи купеческихъ книгъ, когда оно оказывается необходимымъ для приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника. По мнѣнію Палаты, заявляемое ею положеніе вытекаетъ изъ постановленій 2121 и 2122 стат. Св. Закон. Гражд. Т. X. ч. 1, обязывающихъ у себя на сохраненіи имущество несостоятельнаго объявлять объ ономъ учрежденному надъ несостоятельнымъ конкурсу подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, за неисполненіе. Но такой взглядъ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ противорѣчащій предписаніямъ закона, точно опредѣляющаго случаи обязательнаго предъявленія купеческихъ книгъ помимо воли хозяина и неподлежащаго распространительному толкованію приравниваніемъ уголовному слѣдствію лежащаго на обязанности конкурснаго управленія разысканія имущества несостоятельнаго должника. При этомъ, однако, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что приведеніе конкурсомъ въ извѣстность имущества объявленнаго несостоятельнымъ члена общества взаимнаго кредита можетъ, при руководствѣ 442 и слѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., быть достигнуто истребованіемъ отъ общества представленія документовъ или свѣдѣній, относящихся къ несостоятельному члену кредитнаго общества, безъ обязанности правленія общества открыть всѣ его книги, журналы и документы конкурсному управленію, и такой способъ дѣйствій по отношенію къ прошедшему времени не составитъ нарушенія коммерческой тайны, тѣмъ болѣе, что и уставъ Минскаго общества взаимнаго кредита, точно опредѣляющій какъ дозволенныя обществу операціи, такъ и правила производства ихъ, обязываетъ общество публиковать во всеобщее свѣдѣніе полугодовой и ежемѣсячныя балансы свои и годовой отчетъ о всѣхъ операціяхъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 617 и 618 ст. Уст. Торг., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

118.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе Маріи Ботянь объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу ея съ Екатериною Ботянь, Эмилией Ставило, Евгениею Глоба и Надеждою Шатуновою.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Маріи Ботянь, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ главнымъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе, является вопросъ: можетъ ли истица Марія Ботянь считаться вдовою умершаго завѣщателя, Егора Ботянь, завѣщаніе котораго она оспариваетъ и изъ имущества котораго требуетъ часть, послѣ того, какъ послѣдній принялъ румынское подданство и бракъ его съ истицей расторгнуть по законамъ той стороны, подданство которой онъ принялъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію Палаты, долженъ быть отрицательный. Общее положеніе закона относительно состоянія жены выразилось въ 100, 101 и 103 ст. X Тома 1 ч., по которымъ мужъ сообщаетъ своей женѣ всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ и по которымъ она должна слѣдовать за своимъ мужемъ. Это-же положеніе выражено и въ законоположеніяхъ, касающихся: 1) лицъ женскаго пола, вступившихъ въ законный бракъ съ

иностранцами, не состоящими ни на службѣ, ни въ подданствѣ Россіи (ст. 102 Т. X ч. 1), и 2) иностранокъ, вступившихъ въ бракъ съ русскими подданными, а равно женъ иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи (ст. 1028 Т. IX Законовъ о сост. изд. 1876 года). Егоръ Ботянь принялъ въ 1874 году Румынское подданство вслѣдствіе воспослѣдовавшаго на то Высочайшаго повелѣнія, но такъ какъ это повелѣніе не уничтожало правъ и обязанностей, отъ супружества для него и Маріи Ботянь возникшихъ, то поэтому и примѣняясь къ вышеприведеннымъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ состояніе жены, необходимо признать, что послѣдняя должна почитаться подданною той страны, подданство которой принялъ ея мужъ, а за признаніемъ истицы Маріи Ботянь румынско-подданною должно быть признано и то, что постановленное на основаніи законовъ Румыніи рѣшеніе румынскаго суда, не обжалованное Маріей Ботянь, коимъ бракъ ея съ Егоромъ Ботянь расторгнуть, для нея обязательно. Слѣдовательно, не будучи нынѣ вдовой Егора Ботянь, она не въ правѣ оспаривать духовнаго завѣщанія послѣдняго и требовать части изъ его имущества. Признавая вслѣдствіе изложенныхъ соображеній рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ его правильнымъ, Палата рѣшеніе это оставила въ силѣ. Постановляя такое рѣшеніе, Судебная Палата допустила неправильное примѣненіе тѣхъ самыхъ законовъ (X Т. 1 ч. ст. 100—103 и IX Т. ст. 1028), на которыхъ основанъ ея выводъ. Статья 100 устанавливаетъ только, что мужъ сообщаетъ женѣ всѣ права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ. По статьѣ 101 жена не теряетъ права именоваться по званію мужа и тогда, когда онъ за преступленія лишенъ будетъ правъ своего состоянія. Статья 102 опредѣляетъ, что лица женскаго пола, вступившія въ законный бракъ съ иностранцами, не состоящими въ подданствѣ Россіи, слѣдуютъ состоянію и мѣсту жительства своихъ мужей. Эта статья вовсе не имѣетъ въ виду вступленія въ бракъ съ русскимъ подданнымъ, перешедшимъ въ иностранное подданство лишь послѣ брака съ русскою подданною. Равно 103 статья не имѣетъ въ виду этого случая, а устанавливаетъ только обязанность жены слѣдовать за мужемъ при переселеніи, при поступленіи на службу или при иной перемѣнѣ постояннаго жительства ея мужа. Наконецъ, въ ст. 1028 постановлено, что иностранки, вступившія въ бракъ съ русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, становятся чрезъ то самое русскими подданными, безъ совершенія особой съ ихъ стороны присяги; вдовы же, а равно разведенныя жены сохраняютъ подданство своихъ мужей. Такимъ образомъ, и въ этой статьѣ упоминается объ иностранкахъ, вступившихъ въ бракъ съ русскими подданными, а не о русскихъ подданныхъ, вступившихъ въ бракъ съ русскимъ же подданнымъ, перешедшимъ послѣ брака въ другое подданство. Посему и имѣя въ виду, что въ Высочайшемъ повелѣніи объ освобожденіи Ботяна отъ Россійскаго подданства о женѣ его не упомянуто, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты, признавшей Марію Ботянь румынскою подданною, по неправильному примѣненію означенныхъ законовъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и такъ какъ заключеніе Палаты объ обязательности для просительницы постановленія румынскаго суда основано единственно на тѣхъ-же законахъ, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 100—103 ст. 1 ч. X Т. и 1028 ст. IX Т. Зак. о сост. изд. 1876 года, и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

119.—1896 года декабря 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Высочайше утвержденнаго торгово-промышленнаго товарищества „Егоръ Орловъ съ сыновьями“, присяжнаго повѣреннаго Шубинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ села Мурмина къ доверителю просителя о рыбныхъ ловляхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный общества крестьянъ села Мурмина объяснилъ, что по данной крестьянскаго надѣла сему обществу отведена

земля со всѣми ея принадлежностями, а въ томъ числѣ и съ правомъ на рыбныя ловли въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся среди надѣла и къ нему прилегающихъ, но что торговый домъ „Егоръ Орловъ съ сыновьями“, пріобрѣтшій сверхнадѣльную землю помѣщицы Павловой, не допускаетъ крестьянъ къ пользованію этими рыбными ловлями. Посему истецъ просилъ о признаніи за обществомъ права собственности на означенныя ловли въ предѣлахъ, установленныхъ данной. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что по мѣстному положенію Великороссійскому право на рыбныя ловли принадлежитъ помѣщику; что по уставной грамотѣ села Мурмина земля подъ половиною рѣки и озерами не включена въ число удобной въ составъ надѣла и осталась въ распоряженіи помѣщицы и что по актамъ укрѣпленія, по коимъ земля помѣщицы Павловой перешла сперва къ Никулину, а затѣмъ къ отвѣтчику, право собственности на озера среди крестьянскаго надѣла перешло къ этимъ пріобрѣтателямъ. По разсмотрѣніи дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что правила мѣстнаго положенія опредѣляютъ временно-обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщикомъ, окончательнымъ же актомъ, устанавливающимъ права крестьянъ, является выкупная сдѣлка; что въ выкупномъ объявленіи по селу Мурмину значится, что Павлова предоставила на выкупъ весь земельный надѣлъ, указывается количество земли, но нигдѣ не упоминается объ оставленіи рыбныхъ ловель за помѣщицей. Изъ сего Палата заключила, что рыбныя ловли вмѣстѣ съ надѣломъ, среди котораго находятся воды, также поступили къ крестьянамъ, и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ общества крестьянъ былъ удовлетворенъ.

По выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1876 г. № 166 уже признано, что мѣстныя положенія о крестьянахъ опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости временно-обязанныхъ крестьянъ, но не крестьянъ-собственниковъ, права которыхъ опредѣляются особыми узаконеніями и Общими Гражданскими Законами. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1878 года № 70 и 1879 года № 393 это общее правило примѣнено къ представляющемуся по настоящему дѣлу частному случаю ограниченія временно-обязанныхъ крестьянъ въ пользованіи рыбными ловлями. Въ этихъ рѣшеніяхъ указано, что права крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣляются содержаніемъ выкупныхъ актовъ, и если въ нихъ не заключается ограниченія права собственности, то такое ограниченіе не можетъ подразумеваться, а должно быть признано установленнымъ лишь тогда, когда оно точно и опредѣлительно выговорено. Обращаясь къ возбуждаемому въ кассационной жалобѣ вопросу о взаимномъ соотношеніи актовъ земельного устройства крестьянъ, Правительствующій Сенатъ въ дополненіе къ вышеприведеннымъ общимъ положеніямъ признаетъ необходимымъ разъяснить, что для установленія объема права собственности крестьянъ на выкупленную ими землю съ ея принадлежностями руководящимъ актомъ должна служить данная крѣпость. Это есть послѣдній и окончательный актъ земельного устройства крестьянъ. Въ немъ опредѣляются постоянныя права ихъ на землю, и если возникаютъ какія-либо сомнѣнія, то повѣрка данной можетъ быть допущена лишь настолько, насколько сомнѣніе разъясняется другими, выкупными же актами (выкупнымъ договоромъ или объявленіемъ, предусмотрѣнными въ 34, 35, 74, 75, 85 и 86 ст. Положенія о выкупѣ), но не уставной грамотой, относящейся къ временно-обязанному состоянію крестьянъ. По приложеніи этихъ общихъ положеній къ рассматриваемому дѣлу оказывается, что для признанія за истцами права на отыскиваемыя ими рыбныя ловли не только было достаточно одной данной, въ которой значится, что земля пріобрѣтена крестьянами со всѣми ея принадлежностями, но что и безъ этой послѣдней прибавки право крестьянъ на принадлежности подразумевалось само собою въ силу Общихъ Гражданскихъ Законовъ (387, 424 и 425 ст. X Тома 1 ч.), и отвѣтчикъ обязывался доказать противное, но не иначе, какъ сравненіемъ данной съ другими актами выкупа, въ которыхъ ограниченіе права собственности изъятіемъ изъ крестьянскаго надѣла тѣхъ или другихъ принадлежностей его было бы съ точностью установлено. Судебная Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, провѣрила данную

выкупнымъ объявленіемъ, но не нашла въ этомъ актѣ никакихъ ограниченій въ правѣ крестьянъ на выкупаемую землю. Но засимъ никакихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій по этому предмету быть не могло, и одно отсутствіе въ выкупныхъ актахъ всякихъ указаній на какія-либо ограниченія права собственности крестьянъ свидѣтельствовало о неограниченности его. Такое заключеніе, вопреки мнѣнію просителя, не только не противорѣчитъ, но соответствуетъ разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его, 1887 г. № 33. Въ этомъ дѣлѣ былъ случай включенія въ уставную грамоту и въ выкупное объявленіе права помѣщицы на вырубку дровяного лѣса, растущаго на крестьянскомъ надѣлѣ, каковое право не было внесено въ данную. Правительствующій Сенатъ призналъ, что данная навсегда и окончательно укрѣпляетъ за крестьянами право собственности на выкупленную землю, и что поэтому въ нее вовсе не должны быть включаемы соглашенія, устанавливающія не вещное право, а право договорное, имѣющее временный характеръ и подлежащее осуществленію, независимо отъ данной, въ силу общихъ законовъ объ исполненіи обязательствъ (ст. 569 и 570 Тома X части 1). На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго товарищества „Егоръ Орловъ съ сыновьями“ оставить за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

120.—1896-го года декабря 11-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Графа Раймунда Генри Костка Сегюръ д'Агессо, присяжнаго повѣреннаго Анатолия Винтергальтера, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя къ Князьямъ Любомирскимъ о недействительности духовнаго завѣщанія Князя Александра Любомирскаго и объ обезпеченіи издержекъ и убытковъ;* 2) *объясненіе повѣреннаго Князей Любомирскихъ, присяжнаго повѣреннаго Маллемъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Повѣренный Графа Раймунда Генри Костка Сегюръ д'Агессо предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Князьямъ Степану, Владиславу и Константину Любомирскимъ, на основаніи 1026 ст. X Тома 1 ч., искъ о недействительности завѣщанія Князя Александра Любомирскаго въ части завѣщательныхъ распоряженій денежнымъ капиталомъ и цѣну этого иска опредѣлилъ въ 40,000 рублей. Повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Маллемъ, ранѣе послышавъ довѣрителямъ его повѣстокъ по 299 ст. Уст. Гражд. Судопр., заявилъ споръ противъ цѣны иска, въ виду того, что денежный капиталъ, коимъ распорядился завѣщатель, составляетъ сумму болѣе 4,000,000 рублей, и эта сумма, по мнѣнію повѣреннаго отвѣтчиковъ, должна быть признана цѣною иска, коимъ оспаривается означенная стоимость правъ отвѣтчиковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ отводъ по 5 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., потому что истецъ, будучи гражданиномъ французской республики, не представилъ обезпеченія судебныхъ издержекъ и могущихъ быть убытковъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца, оспаривая право повѣреннаго отвѣтчиковъ представлять суду объясненія ранѣе истечения срока, указаннаго въ 299 ст. Уст. Гр. Судопр., пояснилъ, что завѣщаніе нарушаетъ права истца въ указанной въ искомомъ прошеніи суммѣ, цѣна же иска въ подобныхъ дѣлахъ опредѣляется стоимостью наследственной части, которую получилъ бы наследникъ по закону, если бы завѣщанія не было. Относительно же отвода по 5 п. 571 ст. сослался на то, что, въ силу Франко-Русской конвенціи 1874 года, французы имѣютъ свободный доступъ въ суды Россійской Имперіи, и тѣмъ самымъ освобождены отъ представленія обезпеченія по 5 п. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. По разсмотрѣніи дѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ цѣну иска въ 3,940,098 руб. 23 коп. и уважилъ отводъ. Въ частной жалобѣ къ прежнимъ возраженіямъ повѣренный истца присоединилъ споръ о полномочіи повѣреннаго противной стороны, утверждая, что онъ имѣетъ довѣренность не отъ отвѣтчиковъ, а отъ душеприказчика Князя Степана Любомирскаго, тогда какъ въ завѣщаніи

душеприказчика не назначено. Судебная Палата отвергла этот спор, признавъ, что присяжный повѣренный Маллемъ дѣйствуетъ по довѣренности, выданной ему Княземъ Степаномъ Любомирскимъ не лично отъ своего имени, а по довѣренности отъ отвѣтчиковъ съ правомъ передовѣрія. По спору о правѣ этого повѣреннаго явиться въ судъ ранѣ послышки повѣстокъ его довѣрителямъ Палата признала, что добровольная явка отвѣтчиковъ въ судъ въ лицѣ ихъ повѣреннаго, помимо вызова ихъ повѣстками, не нарушаетъ ни закона, ни правъ истца. Переходя къ спору противъ цѣны иска, Палата нашла, что по 272 ст. Устава Гражд. Суд. цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи; но такъ какъ истецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ произвольно уменьшать или чрезмѣрно увеличивать цѣну своего иска, то въ статьяхъ 273 и 274 и преподаны правила для опредѣленія истинной цѣны иска по стоимости спорнаго предмета; что на основаніи этого закона и при руководствѣ разъясняющихъ его рѣшеній Правительствующаго Сената (1875 года № 653; 1877 года № 16 и 1880 г. № 64) цѣна иска объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія въ цѣломъ его объемѣ должна опредѣляться цѣнностью завѣщаннаго имущества; когда же искъ направленъ къ опроверженію части его, то относящейся къ опредѣленному имуществу цѣнностью послѣдняго, такъ какъ въ этомъ случаѣ искъ направленъ къ лишенію отвѣтчика всего того имущества, которое, въ силу оспариваемыхъ завѣщательныхъ распоряженій, перешло къ нему, и что посему нельзя признать сумму 40000 рублей правильно объявленной цѣной иска. Обращаясь къ разрѣшенію спора о правѣ истца на освобожденіе отъ обезпеченія судебныхъ издержекъ, Палата признала, что конвенція 1874 года такого права истцу не предоставляетъ, и засимъ оставила частную жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба, насколько она относится къ спору о полномочіи повѣреннаго отвѣтчиковъ и къ допущенію его на судъ ранѣ вызова его довѣрителей, не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата удостовѣрилась, что онъ имѣетъ полномочіе отъ отвѣтчиковъ, а добровольная явка въ судъ ни въ чемъ не нарушила правъ истца. Но жалоба на неправильное разрѣшеніе спора противъ цѣны иска оказывается основательной. Судебная Палата приняла въ основу своего заключенія то общее положеніе, что правила 273 ст. Устава Гражд. Судопр. преподаны въ видахъ ограниченія произвола истца при оцѣнкѣ имъ стоимости предмета спора и направлены къ установленію истинной его цѣны. Не подлежитъ сомнѣнію, что объявленіе цѣны иска въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительною цѣнностью спорнаго предмета или спорнаго права составляло бы условіе, во всѣхъ отношеніяхъ согласное съ намѣреніемъ законодателя. Но преслѣдованіе этой цѣли во многихъ случаяхъ столь затруднительно, что законъ ограничивается указаніемъ на простѣйшіе случаи, когда цѣна иска должна или совпадать съ стоимостью спорнаго предмета, или равняться ей приблизительно (п.п. 1, 2 и 3 ст. 273). Въ этихъ случаяхъ установленіе правильной цѣны иска достигается нагляднымъ сравненіемъ стоимости предмета спора, указанной въ самомъ исковомъ прошеніи, съ объявленной въ немъ же цѣной иска, или повѣркой съ законной оцѣнкой (ст. 274). Но далѣе такихъ случаевъ, не вызывающихъ никакихъ особенныхъ изслѣдованій, законъ не идетъ, и слѣдующіе пункты 273 ст., за исключеніемъ послѣдняго, не имѣютъ общаго руководящаго значенія, предусматриваютъ иски, въ которыхъ стоимость отыскиваемого права не поддается точному вычисленію, почему и устанавливаютъ оцѣнку по особымъ предписаннымъ закономъ правиламъ. Такая оцѣнка не выражаетъ собой дѣйствительной цѣны спорнаго права и принимается за цѣну иска только по прямому повелѣнію закона (п.п. 4 и 5 ст. 273). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что принятое Палатой, въ качествѣ общаго начала, заключеніе о цѣли 273 ст. Уст. Гражданск. Судопроиз. можетъ относиться только къ вышеуказаннымъ простѣйшимъ случаямъ. Эта ограниченность примѣненія указаннаго Палатой начала въ связи съ тѣмъ, что правильная оцѣнка иска по 1, 2 и 3 п.п. 273 ст. Уст. Гр. Судопр. достигается при первоначальномъ обзорѣ исковой просьбы и не требуетъ никакихъ другихъ изслѣдованій, свидѣтельствуетъ о

томъ, что преподанныя закономъ правила направлены не столько противъ произвола истца, сколько для устраненія могущихъ быть съ его стороны недоразумѣній. Что вообще цѣль установленія истинной стоимости спорнаго предмета, вопреки показанной истцомъ цѣны иска, не входила въ намѣренія законодателя при изданіи Судебныхъ Уставовъ, видно изъ того, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда достиженіе этой цѣли возможно съ совершенной точностью, не требуетъ изслѣдованій, замедляющихъ производство, никакія изысканія истинной цѣнности спорнаго предмета не установлены закономъ, и судъ долженъ довольствоваться оцѣнкой, показанной самимъ истцомъ. Сюда относятся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ всѣ иски о движимыхъ вещахъ. Придавая вообще цѣнѣ иска только процессуальное значеніе въ вопросахъ о подсудности и о количествѣ судебныхъ издержекъ, законъ освобождаетъ судъ отъ обязанности устанавливать, вопреки показанію истца, истинную цѣну спорной движимости, и не допускаетъ со стороны отвѣтчика оспариванія, могущаго только замедлить движеніе дѣла (сравн. рѣш. 1864 г. № 467 и 1875 года № 141). Изъ этого обзора правилъ 273 ст. Уст. Гр. Суд. вытекаетъ то положеніе, что внѣ случаевъ, въ ней указанныхъ, не можетъ быть найдено и почвы для нормированія цѣны иска въ видахъ согласованія ея съ дѣйствительной стоимостью спорнаго предмета и что посему и отвѣтчикъ внѣ этихъ случаевъ, не можетъ оспаривать показанія истца, которому и предоставляется самому судить о цѣнности его права. По приложеніи этихъ общихъ положеній къ рассматриваемому случаю, нельзя не видѣть, что истецъ, считающій себя законнымъ наслѣдникомъ послѣ завѣщателя, предъявилъ искъ объ уничтоженіи завѣщанія для того, чтобы имѣть право получить все то, что ему слѣдуетъ по закону изъ наслѣдства, и опредѣлить цѣну иска въ размѣрѣ стоимости этой своей наслѣдственной доли. По существу его спора, основаннаго на нарушеніи въ завѣщаніи правила 1026 ст. 1 ч. X Т., онъ предъявилъ такое требованіе, съ удовлетвореніемъ котораго получилъ бы право наслѣдованія въ слѣдующей ему части изъ имущества завѣщателя, т. е. устранилъ бы препятствіе, заключавшееся въ существованіи завѣщанія. Очевидно, что ни къ одному изъ шести пунктовъ 273 ст. Уст. Гр. Суд. такой искъ не подходитъ. Насколько можно заключить изъ обжалованнаго рѣшенія, и Палата не могла указать, какимъ именно изъ правилъ названной статьи она руководствовалась, потому что, устанавливая цѣну иска въ размѣрѣ цѣнности завѣщаннаго капитала по оспариваемому истцомъ распоряженію, Палата указала въ своемъ рѣшеніи лишь то, что она основывается на 273 ст. Уст. Гр. Суд. вообще. Хотя вслѣдъ затѣмъ Палата и говоритъ, что она принимаетъ въ руководство разъясненіе Правительствующаго Сената, согласно которымъ цѣна иска объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній опредѣляется, будто бы, по установленному Палатою правилу, однако, ни одно изъ приведенныхъ ею рѣшеній Правительствующаго Сената (1875 г. № 653; 1880 года № 64 и 1877 года № 16) ни прямо, ни косвенно не относится къ искамъ объ уничтоженіи завѣщаній. Въ первомъ рассматривался искъ о возвращеніи аренднаго платежа, во второмъ—объ уничтоженіи аренднаго контракта, съ цѣною иска по сложности оставшихся къ полученію по контракту арендныхъ платежей, а въ третьемъ—искъ объ истребованіи векселя. Слѣдовательно, и эти рѣшенія Правительствующаго Сената не давали Палатѣ основанія къ ея выводу. Повидимому, Палата примѣнила къ настоящему случаю 4 пунктъ 273 ст. Уст. Гражд. Суд., относящійся къ искамъ о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей. Между тѣмъ, совершенная непримѣнимость этого пункта, устанавливающаго цѣну подобныхъ исковъ въ размѣрѣ совокупности всѣхъ платежей или выдачъ къ иску объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, до такой степени очевидна, что не требуетъ объясненій. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что отводъ, основанный на 5 пунктѣ 571 статьи Устава Гражданскаго Судопр., подлежитъ самостоятельному обсужденію Палаты при тѣхъ данныхъ, которыя будутъ въ виду ея, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 272 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты и передать дѣло на новое разсмотрѣніе другого ея департамента.

121.—1896 года декабря 11-го дня. *Прошение дворянина Николая Фельдмана объ отмятнѣ рѣшенія Сморгонскаго Мироваго Съѣзда по иску дворянина Игнатія Границкаго къ просителю о 200 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы Фельдмана въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли векселедатель защищаться возраженіемъ о ростовщическомъ происхожденіи векселя противъ добросовѣстнаго векселедержателя, пріобрѣвшаго оный въ собственность по передаточной надписи.

Принимая во вниманіе: 1) что Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣш. 1879 года № 185; 1881 года № 131 и друг.), что къ векселедержателю, пріобрѣтающему векселя въ собственность по передаточной надписи (индоссаментъ), переходитъ не производное право его предшественника, зависящее отъ особыхъ его расчетовъ съ векселедателемъ, а самостоятельное право по векселю, непосредственно вытекающее изъ обязательства векселедателя уплатить и ему опредѣленную въ ономъ сумму; 2) что соотвѣтственно этому взгляду, вытекающему изъ точнаго смысла ст. 2 (п. 5), 7, 17 и 19 Устава о вексел. Т. XI ч. 2 Свода Зак., Правительствующій Сенатъ уже въ цѣломъ рядѣ рѣшеній призналъ, что возраженія векселедателя, основанныя на личныхъ отношеніяхъ его къ первому векселедержателю, какъ то: о безденежности векселя, о происхожденіи его изъ счетовъ по карточной игрѣ и тому подоб., не имѣютъ никакого значенія для правъ позднѣйшихъ добросовѣстныхъ векселедержателей, пріобрѣвшихъ вексель въ собственность по передаточной надписи (рѣш. 1880 года № 93; 1881 года № 151; 1884 года № 79 и друг.); 3) что къ такимъ возраженіямъ принадлежитъ по своему свойству и споръ о происхожденіи векселя изъ ростовщической сдѣлки его съ первымъ векселедержателемъ, не явствующей изъ содержанія векселя; 4) что, будучи сокрыта отъ третьихъ лицъ, добросовѣстныхъ пріобрѣтателей, подобная сдѣлка не можетъ умалить ихъ самостоятельныхъ правъ по векселю потому только, что ростовщичество воспрещено закономъ подъ страхомъ уголовнаго преслѣдованія (ст. 180² Устава о наказ. Тома XV по продолж. 1893 года); 5) что допущеніе подъ этимъ предлогомъ подобныхъ споровъ противъ вышеупомянутыхъ лицъ, подрывая довѣріе къ векселю и способность его къ обращенію, не согласовалось бы съ значеніемъ векселя, какъ кредитной бумаги, служащей при переходѣ изъ рукъ въ руки, подобно деньгамъ, средствомъ платежа и предназначенной для обращенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: а) что искъ Границкаго къ просителю основанъ, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, на вексель, выданномъ просителемъ Бялышу и отъ послѣдняго переданномъ по надписи въ собственность Границкаго; б) что въ виду этого и за установленіемъ въ рѣшеніи, что Границкій, пріобрѣтая вексель не зналъ о происхожденіи его изъ ростовщической сдѣлки, окончательный выводъ Мироваго Съѣзда, отклонившаго споръ просителя о ростовщичесत्वѣ, не явствующемъ изъ самаго векселя, представляется правильнымъ; в) что при правильности рѣшенія въ окончательномъ его выводѣ указанія просителя на ошибочность дополнительныхъ соображеній Мироваго Съѣзда, не имѣя самостоятельнаго значенія, не требуютъ особаго обсужденія, и г) что объясненія просителя въ жалобѣ, касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (статья 5 Учрежд. Судебныхъ Установл.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Николая Фельдмана, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

122.—1896 года октября 11-го дня. *Прошение повѣреннаго Екатерины Ефремовой, мужа ея купца Прокофія Ефремова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску ея доверительницы къ купцу Николаю Шемякину о недействительности духовнаго завѣщанія мѣщанки Татьяны Шиловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

По возникшему въ настоящемъ дѣлѣ спору о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Татьяны Шиловой, составленнаго 15-го апрѣля 1882 года, Казанскій Окружной Судъ нашель, что подпись рукоприкладчика за завѣщательницу Шилкову не содержитъ въ себѣ указанія на просьбу Шиловой подписаться за нее и на одну изъ законныхъ причинъ рукоприкладства, а, сверхъ того, она учинена лицомъ, не достигшимъ во время составленія завѣщанія полнаго совершеннолѣтія и, слѣдовательно, не имѣвшимъ права быть рукоприкладчикомъ на завѣщаніи; вслѣдствіе сего завѣщаніе это, какъ составленное съ существеннымъ нарушеніемъ предписанныхъ законами правилъ, должно быть признано недействительнымъ. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣреннѣй Ефремовой просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что завѣщаніе Шиловой дѣйствительно подписано Вишневымъ по ея неграмотности и по ея просьбѣ и что завѣщательница была въ то время въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Казанская Судебная Палата, согласившись съ соображеніями Окружнаго Суда и находя, что восполнить упущеніе въ подписаніи завѣщанія путемъ допроса Вишневаго и подписавшихъ завѣщаніе свидѣтелей невозможно, оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго Ефремовой безъ уваженія. По принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Правительств. Сенатъ нашель: 1) что, какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 года за № 215, если завѣщаніе оспаривается несоблюденіемъ формальностей не самимъ завѣщателемъ, а тѣми лицами, которыя принимали участіе въ исполненіи этихъ формальностей, то нѣтъ препятствій провѣрить это заявленіе судебнымъ порядкомъ и опровергнуть или подтвердить его другими доказательствами при судебномъ производствѣ и что по сему Судебная Палата, отвергнувъ завѣщаніе вслѣдствіе неуказанія въ рукоприкладствѣ, что такое учинено по просьбѣ завѣщательницы, и притомъ вслѣдствіе ея безграмотности, не имѣла основанія, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., отказывать въ просьбѣ истицы о провѣркѣ чрезъ свидѣтелей наличности этого уполномочія и безграмотности завѣщательности, такъ какъ ненахожденіе въ рукоприкладствѣ такого требуемаго 1053 ст. X Т. 1 ч. удостовѣренія именно относится къ тѣмъ формальнымъ недостаткамъ, допущеннымъ не самимъ завѣщателемъ, исправленіе которыхъ по смыслу приведеннаго рѣшенія допускается въ судебномъ порядкѣ; 2) что другое основаніе, по которому Палата опорочила завѣщаніе—несовершеннолѣтіе рукоприкладчика, также представляется неправильнымъ, ибо Палата, въ нарушение 711 ст., не установила, чтобы Вишневыи былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ законъ вообще не допускаетъ къ свидѣтельству передъ судомъ, а одно несовершеннолѣтіе, по смыслу 371 и 372 ст. Уст. Гр. Суд., не служитъ препятствіемъ къ принятію показанія свидѣтеля по гражданскимъ дѣламъ, а потому, на точномъ основаніи 5 п. 1054 и 1053 ст., не препятствуетъ быть рукоприкладчикомъ въ завѣщаніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты. Саратовская Судебная Палата нашла, что Вишневыи, какъ несовершеннолѣтній, не достигшій двадцати одного года во время совершенія завѣщанія Шиловой, на основ. 1019 ст. X Тома 1 ч., не могъ самъ завѣщать, а потому, на основ. 4 п. 1054 ст., не могъ быть и свидѣтелемъ завѣщанія, а слѣдовательно, и рукоприкладчикомъ согласно 1053 ст. Отсутствіе подписи рукоприкладчика за завѣщательницу, какъ и отсутствіе необходимаго свидѣтеля, дѣлаетъ завѣщаніе недействительнымъ и не подлежащимъ засвидѣтельствуванію ни въ охранительномъ, ни въ исловомъ порядкѣ; а что несовершенно-

лѣтіе свидѣтеля, а слѣдовательно, и рукоприкладчика, приравнивается къ отсутствію самой подписи свидѣтеля и не можетъ быть ни возстановлено, ни удосто- вѣрено его допросомъ, явствуетъ изъ разъясненія Сената по дѣлу Гилевой въ рѣш. 1891 года № 70. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ на завѣщаніи рукопри- кладчика, оно, въ силу ст. 1053 Т. X ч. 1, должно быть признано недѣй- ствительнымъ, какъ неудовлетворяющее формальнымъ требованіямъ, которыя никакимъ допросомъ свидѣтелей или инымъ судебнымъ производствомъ воз- становлены быть не могутъ (рѣш. Сената 1879 года № 215; 1881 года № 79 и друг.). По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассац. жалобѣ повѣренный Ефремовой, мужъ ея, Прокофій Ефремовъ, указывая на оставленіе Судебною Палатою безъ вниманія, вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд., преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по настоящему дѣлу разъ- ясненій, объясняетъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Гилевой 1891 года, на ко- торое сослалась Палата, разъясняетъ вопросъ о вліяніи возраста свидѣтелей на дѣйствительность завѣщанія, но не касается вопроса о вліяніи несовер- шеннолѣтія рукоприкладчика за завѣщателя на силу завѣщанія. Такъ какъ качествами рукоприкладчика законъ опредѣляетъ не существо самаго завѣща- тельнаго акта, а удостоверяетъ лишь способъ удостовѣренія подлинности за- вѣщанія и именно способъ удостовѣренія тождества лица завѣщателя съ ли- цомъ, поручившимъ рукоприкладчику подписать за себя завѣщаніе, то во- просъ объ этомъ тождествѣ, согласно разъясненію Сената по дѣлу Гилевой, можетъ быть въ исковомъ порядкѣ разрѣшенъ судомъ на основаніи всякихъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ. Посему Палата не имѣла основанія оставить безъ обсужденія значеніе показанія рукоприкладчика Вишневскаго, какъ свидѣтеля, потому только, что онъ не достигъ 21 года, и на этомъ основаніи признать завѣщаніе Шиловой недѣйствительнымъ, ибо лица, до- стигшія 19 лѣтъ, въ какомъ возрастѣ былъ Вишневскій во время подписа- нія завѣщанія, не отнесены къ числу такихъ лицъ, показанія кото- рыхъ не должны пользоваться силою, присвоенною закономъ свидѣ- тельскимъ показаніямъ вообще (статьи 371 и 372 Устава Гражданскаго Судопроизв.).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. 813 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата несомнѣнно должна была подчиниться сужденію Сената, изложенному въ рѣшеніи, по- слѣдовавшемъ по настоящему дѣлу. Но нарушеніе это, при тѣхъ исключи- тельныхъ обстоятельствахъ, которыя представляются въ семъ дѣлѣ, не мо- жетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что послѣ воз- послѣдованія рѣш. Сената по дѣлу Ефремова вопросъ, однородный съ воз- никшимъ по сему дѣлу, подвергся подробному обсужденію Гражд. Кассац. Департам. по дѣлу Гилевой и былъ разрѣшенъ въ другомъ смыслѣ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Гилевой было опубликовано въ Сбор- никѣ за 1891 годъ № 70 и, согласно 815 ст. Устава Гражд. Судопроизв., должно было быть принято Палатою въ руководство при истолкованіи зако- на. Въ этомъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ изъ сопоставленія ст. 1018, 1019 и 1054 Т. X ч. 1 пришелъ къ тому окончательному заключе- нію, что „лица, не достигшія совершеннолѣтія, не могутъ ни въ какомъ слу- чаѣ быть свидѣтелями при составленіи духовныхъ завѣщаній какъ домаш- нихъ, такъ и нотаріальныхъ. Такая ихъ неправильность не можетъ быть устранена ходатайствомъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія съ такимъ недостаткомъ въ судебномъ порядкѣ, ибо предсмертная воля всякаго право- способнаго лица выражается не иначе, какъ путемъ составленія имъ духов- наго завѣщанія при условіи соблюденія при этомъ установленныхъ въ зако- нѣ формальностей; разъ эти формальности не соблюдены, духовное завѣща- ніе признается недѣйствительнымъ, хотя бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены имъ въ этомъ предсмертномъ актѣ. Если же таково значеніе этихъ формальностей, то, очевидно, восполнить ихъ послѣдующимъ судебнымъ производствомъ невозможно“. Соображенія эти вполне примѣнимы и къ рукоприкладчику, подписавшему завѣщаніе за за-

вѣщателя, вслѣдствіе его неграмотности или болѣзни, потому что, на точномъ основаніи 1053 стат. X Тома 1 ч., лицо, подписавшее завѣщаніе за завѣщателя, должно имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи. Посему, если подпись на завѣщаніи одного несовершеннолѣтнаго свидѣтеля дѣлаетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, то и подпись, сдѣланная за завѣщателя лицомъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, должна имѣть то же послѣдствіе. Указаніе просителя на различное значеніе подписи свидѣтелей и подписи рукоприкладчика за завѣщателя не имѣетъ правильнаго основанія, ибо значеніе рукоприкладчика при составленіи завѣщанія нисколько не менѣе значенія свидѣтелей, почему и законъ ставитъ одинаковыя условія для имовѣрности свидѣтелей и рукоприкладчика. Равнымъ образомъ ссылка просителя на то, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Гилевой, судъ можетъ, при производствѣ дѣла въ исковомъ порядкѣ, удостовѣриться въ тождествѣ лица завѣщателя съ лицомъ, поручившимъ рукоприкладчику подписать за себя завѣщаніе, на основаніи всякихъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ, и что посему несовершеннолѣтіе рукоприкладчика не можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ рѣшеніи по дѣлу Гилевой Сенатъ, напротивъ того, разъяснилъ, что несоблюденіе предписанныхъ закономъ формальностей влечетъ за собою признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ и что разъясненія, данныя Правительствующимъ Сенатомъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, направленные къ преподанію судебнымъ мѣстамъ руководящихъ началъ для уясненія порядка дѣйствій при опредѣленіи, по спорамъ заинтересованныхъ лицъ, правоспособности завѣщателя и подлинности духовнаго завѣщанія, не даютъ повода къ выводу, что отсутствіе тѣхъ или другихъ формальностей или наличность въ нихъ существенныхъ недостатковъ могли бы быть восполнены въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное, по несоблюденію установленныхъ формъ, духовное завѣщаніе могло превратиться въ дѣйствительное. Всѣ приведенныя соображенія, основанныя на точномъ смыслѣ 1018, 1019, 1053 и 1054 ст. X Тома 1 ч., вполне подтверждаютъ правильность рѣшенія по настоящему дѣлу Саратовской Судебной Палаты, признавшей духовное завѣщаніе Татьяны Шиловой, составленное 15 апрѣля 1882 года, недѣйствительнымъ вслѣдствіе подписанія его за завѣщательницу лицомъ, не достигшимъ совершеннолѣтія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купеческой жены Екатерины Ефремовой, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

123.—1896 года октября 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Ванды Маевской, присяжнаго повѣреннаго Виткевича, объ отмятнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску дворянина Константина Барановича и Софьи и Іоаннъ Олтаржевскихъ къ Маевской о правѣ собственности на фольваркъ „Могиляны“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Виленская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по иску наследниковъ Кипріяна Барановича, Константина Барановича, Софьи и Іоанны Олтаржевскихъ, предъявленному къ Вандѣ Маевской 4-го сентября 1890 года, пришла къ заключенію, что фольваркъ Могиляны, состоящій въ Минской губерніи и принадлежавшій Кипріяну Барановичу, находится во владѣніи Маевской, лица польскаго происхожденія, съ 1860 года. Съ этого времени до изданія закона 10 го декабря 1865 года, воспретившаго лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ краѣ, не протекла давность, а съ изданіемъ означеннаго закона Маевская, за которой укрѣплено было помянутое имѣніе по давности владѣнія, по опредѣленію Минской Соединенной Палаты отъ 20-го августа 1879 года, лишалась вообще права пріобрѣтать въ томъ краѣ имѣнія всякими способами, кромѣ наследства по закону, въ виду чего истцы не могли утратить права на искъ за пропускомъ давности. По симъ основаніямъ Палата признала недѣйствитель-

ными какъ указанное выше опредѣленіе Соединенной Палаты, такъ и выданное въ силу его крѣпостное свидѣтельство, и постановила изъять фольваркъ Могиляны изъ владѣнія отвѣтчицы и передать истцамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 10-го декабря 1865 года (2 примѣч. къ 698 ст. 1 части X Тома) разъясненъ во многихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента (1884 года № 72; 1889 года № 54; 1890 года № 124; 1891 года № 42; 1892 года № 68). Законъ этотъ воспретилъ на будущее время переходъ помѣщичьихъ имѣній въ Западномъ краѣ къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Цѣлью закона, какъ это выражено въ самомъ указѣ, въ коемъ онъ распубликованъ, было остановить дальнѣйшее разростаніе польскаго землевладѣнія, не стѣсняя при этомъ законныхъ правъ владѣнія польскихъ помѣщиковъ этого края. Здѣсь понятіе о законномъ владѣніи не противопоставляется понятію о владѣніи вообще, независимо отъ его основаній; поэтому слѣдуетъ признать, что законъ не имѣлъ въ виду стѣснять не только владѣнія на правѣ собственности, но и всякаго фактическаго владѣнія. Такое заключеніе подтверждается также и тѣмъ во-1-хъ) что, устанавливая мѣры для будущаго, законъ оставилъ существующія юридическія отношенія въ прежнемъ состояніи, не внося въ нихъ никакихъ измѣненій, а въ силу общихъ правилъ, и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства (531 ст. 1 ч. X Тома); во-2-хъ) что для тѣхъ особыхъ цѣлей, которыя преслѣдовались закономъ, было совершенно безразлично, то или другое лицо польскаго происхожденія владѣло имѣніемъ ко времени изданія закона, въ которомъ не содержится никакихъ ограниченій правъ фактическихъ владѣльцевъ въ пользу собственниковъ, утратившихъ владѣніе, и въ-3-хъ) что, по общимъ правиламъ толкованія законовъ, постановленія ограничительнаго закона не могутъ быть распространяемы на отношенія, имъ не предусмотрѣныя. Не стѣсняя ни въ чемъ существовавшаго ранѣе фактическаго владѣнія, законъ 10 декабря 1865 года не ставитъ никакихъ препятствій къ продолженію этого владѣнія и превращенію его, при извѣстныхъ условіяхъ, въ право собственности (533 ст. 1 ч. X Т.). Такое препятствіе можно усмотрѣть лишь въ выраженномъ въ означенномъ законѣ воспрещеніи вообще лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ Западномъ краѣ, а пріобрѣтеніе въ собственность для давностнаго владѣльца наступаетъ по истеченіи 10-ти лѣтняго срока владѣнія, каковой срокъ, начавшись до изданія закона, могъ окончиться уже при дѣйствіи его. Но, вникая въ смыслъ закона, нельзя не притти къ заключенію, что имъ воспрещено пріобрѣтеніе вновь имѣній, когда оно сопровождается переходомъ ихъ во владѣніе другого лица, или совершеніемъ актовъ и сдѣлокъ на таковой переходъ. Превращеніе въ собственность владѣнія, начавшагося до изданія закона, не противно ни прямому его смыслу, ни цѣлямъ, ибо фактическое положеніе имѣнія остается въ томъ видѣ, въ какомъ его застало дѣйствіе закона. Съ истеченіемъ давностнаго срока измѣняются лишь юридическія отношенія владѣльца имѣнія къ прежнему его собственнику, но этихъ отношеній законъ 10 декабря 1865 года вовсе не касался, оставляя ихъ дѣйствію общихъ законовъ. Посему собственникъ, утратившій владѣніе, не можетъ основывать какихъ-либо особыхъ своихъ правъ на этомъ законѣ, изданномъ въ видахъ государственной пользы и не имѣвшемъ въ виду взаимныхъ интересовъ частныхъ лицъ. Правильность предыдущихъ выводовъ уясняется еще болѣе при разсмотрѣніи закона 27 декабря 1884 г. (Прилож. къ 698 ст. 1 ч. X Т., примѣч. 2). Законъ этотъ предусматриваетъ, между прочимъ, случаи нарушенія закона 10 декабря 1865 г. заключеніемъ сдѣлокъ на переходъ помѣщичьихъ имѣній въ Западномъ краѣ къ лицамъ польскаго происхожденія. Къ числу такихъ нарушеній могутъ быть отнесены также и случаи перехода имѣній по словеснымъ сдѣлкамъ и безъ всякихъ сдѣлокъ, въ силу самаго факта, ибо означеннымъ закономъ воспрещенъ вообще переходъ къ названнымъ лицамъ помѣщичьихъ имѣній. Но и въ сихъ случаяхъ, для уничтоженія такихъ сдѣлокъ и прекращенія нарушеній, установленъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ

и административныхъ властей, исковый порядокъ, съ примѣненіемъ всѣхъ вообще правилъ, относящихся къ этому порядку, въ томъ числѣ и постановленій общихъ законовъ о давности (прилож. къ 694 ст. 1 ч. X Т. примѣч.), какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1890 годъ № 124. Такимъ образомъ, если владѣніе лица польскаго происхожденія, начавшееся послѣ изданія закона 10 го декабря 1865 г. и въ нарушение сего закона, можетъ быть прекращено по иску собственника или административной власти, предъявленному въ предѣлахъ срока исковой давности, то еще съ большимъ основаніемъ общій законъ о давности долженъ быть примѣненъ къ иску собственника, направленному къ прекращенію владѣнія, начавшагося до изданія закона 10 декабря 1865 года. По данному дѣлу Палата, установивъ, что владѣніе Маевской фольваркомъ Могиляны началось до изданія закона 10 го декабря 1865 года, пришла къ неправильному заключенію о томъ, что право истцовъ на прекращеніе такого владѣнія не погашается давностью, установленною въ 694 ст. 1 ч. X Т., между тѣмъ какъ, согласно приведеннымъ соображеніямъ, къ такому случаю въполнѣ примѣнимы постановленія общихъ законовъ о давности, какъ приобрѣтательной, такъ и исковой. По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ кассац. жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 694 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

124.—1896 года октября 16-го дня. *Прошеніе купца Пимена Барышниковъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по иску мѣщанина Кирилла Попандупуло къ просителю о 1650 рубл. 55 коп. и по встречному иску Барышниковъ къ Попандупуло 1465 рублей 18 1/2 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Купецъ Пименъ Барышниковъ принесъ кассационную жалобу на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, коимъ оставлена безъ послѣдствій частная его жалоба на Окружный Судъ, не принявшій встречнаго его иска, какъ заявленнаго не въ первомъ засѣданіи по дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и останавливаясь на разрѣшеніи возбужденнаго повѣреннымъ первоначальнаго истца, Кирилла Попандупуло, вопроса о томъ, подлежатъ ли обжалованію въ кассационномъ порядкѣ опредѣленія судебныхъ палатъ, состоявшіяся по жалобамъ на непринятіе встречнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованію въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ вообще только рѣшенія. Частныя опредѣленія могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату лишь вмѣстѣ съ рѣшеніями, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ (рѣш. 1872 года № 541; 1884 года № 34; 1886 года № 78 и друг.). Таковы общія правила, изъ которыхъ сдѣлано исключеніе для тѣхъ частныхъ опредѣленій, послѣ которыхъ не можетъ уже послѣдовать рѣшенія: или потому, что ими пресѣкается дальнѣйшее производство (опредѣленія о прекращеніи иска по неподвѣдомственности суду и друг.), или потому, что, замѣняя собою рѣшенія, опредѣленія эти заканчиваютъ производство по данному вопросу (опредѣленія по дѣламъ охранительнымъ, по исполненію рѣшеній и друг. рѣш. 1867 года № 419; 1872 года № 1137; 1874 года № 392 и др.). Встрѣчный искъ есть совершенно самостоятельное исковое требованіе отвѣтчика къ истцу, которое можетъ быть заявлено и отдѣльно отъ первоначальнаго иска, слѣдовательно, непринятіе встречнаго иска не преграждаетъ еще отвѣтчику путь къ достиженію правосудія. Если отвѣтчикъ лишается при этомъ удобствъ совмѣстнаго разбирательства взаимныхъ исковъ (рѣш. 1878 года № 115; 1874 года № 150) и возможности зачета претензій (рѣш. 1877 года № 250), то и въ этихъ своихъ интересахъ онъ во многихъ случаяхъ можетъ получить удовлетвореніе въ томъ или иномъ исходѣ дѣла по главному иску

и въ принятіи во вниманіе его требованій въ качествѣ возраженій, такъ что по окончаніи дѣла онъ можетъ и не имѣть повода къ принесенію кассационной жалобы на непринятіе встрѣчнаго иска. Между тѣмъ, необходимо замѣтить, что процессъ, начатый первоначальнымъ истцомъ въ защиту его нарушенныхъ правъ, не долженъ подвергаться замедленію въ своемъ ходѣ по произволу отвѣтчика. Въ этихъ видахъ въ законѣ установлены кратчайшіе сроки для предъявленія встрѣчнаго иска (340 ст. Уст. Гр. Суд.). Всякое значеніе этихъ сроковъ уничтожается, если допустить возможность доведенія каждый разъ до кассационной инстанціи вопроса о правильности непринятія встрѣчнаго иска, до рѣшенія дѣла по существу. Приостановленіе въ этихъ случаяхъ производства могло бы повести къ злоупотребленію правомъ обжалованія, во вредъ главному иску. Напротивъ, при продолженіи производства по сему иску, несмотря на подачу жалобы (787 ст. Уст. Гр. Суд.), могли бы нерѣдко повторяться случаи, когда окончательное постановленіе о принятіи встрѣчнаго иска застанетъ главный искъ оконченнымъ или перешедшимъ во вторую инстанцію. Въ кассационной практикѣ вопросы о правильности принятія и непринятія встрѣчныхъ исковъ доходили до сихъ поръ до Правительствующаго Сената лишь въ жалобахъ на рѣшенія по существу. Такимъ образомъ, не представляется никакихъ основаній къ допущенію обжалованія въ кассационномъ порядкѣ частныхъ опредѣленій судебныхъ палатъ о непринятіи встрѣчныхъ исковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу купца Пимена Барышникова оставить безъ разсмотрѣнія.

125.—1896 года ноября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Блоха, объ отклоненіи рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Надворнаго Советника Аполлинарія Тельнихина къ означенному обществу о 24,000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. И. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Блоха, незаслуживающе уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) предметомъ иска врача Тельнихина было требованіе о вознагражденіи за увѣще, полученное имъ при проѣздѣ на дрезинѣ по участку Рязанско-Уральской желѣзной дороги, не открытомъ еще для общаго пользованія. Предъявляя отводъ о подсудности настоящаго дѣла, повѣренный желѣзной дороги утверждалъ, что искъ Тельнихина неправильно предъявленъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ по мѣсту нахождения управленія дороги, такъ какъ, на основаніи 220 ст. Уст. Гражд. Судопр., иски противъ обществъ и товариществъ должны быть предъявлены суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе ихъ или фирма; правленіе же общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги находится въ С.-Петербургѣ. Саратовская Судебная Палата оставила этотъ отводъ безъ уваженія, основываясь на 127 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор., предоставляющей иски къ желѣзнымъ дорогамъ, имѣющіе своимъ основаніемъ перевозку грузовъ или пассажирскаго багажа, нарушеніе правилъ о перевозкѣ пассажировъ и причиненіе личнаго вреда эксплуатаціею дороги, предъявлять, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахождения правленія или управленія подлежащей дороги, станціи отправленія или назначенія, или же по мѣсту причинившаго личный вредъ событія. Проситель находитъ неправильнымъ примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 127 ст. Общ. Уст. жел. дор., указывая на то, что Уставъ этотъ, по силѣ Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1885 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проектамъ положенія о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ, подлежитъ примѣненію только къ открытымъ для общаго пользованія желѣзнымъ дорогамъ, а такъ какъ истцу Тельнихину причинено было увѣще на участкѣ, который въ то время не былъ открытъ для общаго пользованія, то искъ его подлежалъ предъ-

явленію по общимъ правиламъ о подсудности, а не по спеціальному узаконенію, относящемуся къ дорогамъ, открытымъ для общаго пользованія. Указаніе это Правительствующій Сенатъ находитъ неимѣющимъ правильнаго основанія, потому что хотя дѣйствительно, согласно Высочайше утвержденному 12 іюня 1885 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, общій уставъ желѣзныхъ дорогъ подлежитъ примѣненію только къ желѣзнымъ дорогамъ, открытымъ для общаго пользованія, но Рязанско-Уральская желѣзная дорога, являющаяся отвѣтчицею по дѣлу, открыта для общаго пользованія ранѣе воспослѣдованія событія, давшего поводъ къ иску Тельнихина, и, слѣдовательно, при предъявленіи иска Тельнихина она вполне подлежала дѣйствию правилъ Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ, а въ томъ числѣ и правила о подсудности, изображеннаго въ 127 ст. сего Устава. То обстоятельство, что участокъ этой желѣзной дороги, на которомъ истецъ потерпѣлъ увѣчье, не былъ въ то время открытъ для общаго пользованія, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію подсудности, которой была подчинена Рязанско-Уральская желѣзная дорога. Подсудность по искамъ этого рода не можетъ опредѣляться положеніемъ того или другого отдѣльнаго участка желѣзной дороги, ибо искъ предъявляется не къ участку дороги и отвѣтчикомъ должно являться не управленіе этимъ участкомъ, а управленіе всей желѣзной дороги. Управленіе же Рязанско-Уральской желѣзной дороги было подчинено дѣйствию общаго устава при предъявленіи настоящаго иска, вслѣдствіе чего истецъ могъ воспользоваться, при опредѣленіи подсудности, правомъ, предоставленнымъ ему 127 ст. сего Устава. Ссылка просителя на то, что въ исковомъ прошеніи Тельнихина указаны были два отвѣтчика—правленіе и управленіе желѣзной дороги—и что такое двойственное обозначеніе отвѣтчика доказываетъ, что Тельнихинъ при предъявленіи иска не руководствовался спеціальною подсудностью, установленною въ 127 ст. Общ. Уст. жел. дор., и что искъ не предъявленъ согласно правиламъ этого закона, представляется совершенно неосновательною, потому что въ исковомъ прошеніи Тельнихина отвѣтчикомъ было правильно указано общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги, а затѣмъ было означено мѣстопребываніе какъ правленія, такъ и управленія этого общества. Такое означеніе не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію подсудности иска, предъявленіе же иска въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ показываетъ, что истецъ руководствовался при этомъ 127 ст. Общ. Уст. жел. дор.; 2) Судебная Палата, по обсужденіи показаній свидѣтелей и другихъ обстоятельствъ дѣла, пришла къ заключенію, что врача Тельнихина везли на дрезинѣ агенты желѣзной дороги съ разрѣшенія подлежащей власти, именно начальника дистанціи, и что никакого самовольнаго дѣйствія со стороны врача Тельнихина допущено не было. Выводъ этотъ, какъ касающійся исключительно фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а посему всѣ возраженія, приведенныя по сему предмету въ кассационной жалобѣ, равно какъ и указаніе на неправильное истолкованіе Судебною Палатою показаній свидѣтелей, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ изложеніи свидѣтельскихъ показаній Палатою никакого извращенія не допущено, а опредѣленіе силы и значенія показаній свидѣтелей и изъясненіе ихъ содержанія принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. Затѣмъ жалоба просителя на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе дѣйствій Тельнихина, оказывается неосновательною, ибо изъ рѣшенія Палаты видно, напротивъ, что она входила въ разсмотрѣніе этого обстоятельства и нашла, что со стороны Тельнихина никакого самовольнаго дѣйствія допущено не было; 3) не подлежатъ также, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Кассационнаго Департамента и возраженія просителя противъ правильности сдѣланнаго Палатою изъ обстоятельствъ дѣла заключенія о томъ, что несчастіе съ Тельнихинымъ произошло отъ неисправности въ пути, отъ небрежнаго отношенія къ обязанностямъ службы агентовъ дороги и по очевидной ихъ винѣ, равно какъ и указаніе просителя на неправильное толкованіе Палатою представленныхъ къ дѣлу отношенія инспектора желѣзной дороги и инструкціи для движенія рабочихъ поѣздовъ; 4) жалоба просителя на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія телеграммы Слѣпцова и отношенія Товарища Прокурора

Окружнаго Суда не заслуживаетъ уваженія, потому что судъ не обязанъ приводить въ рѣшеніи отдѣльныхъ соображеній по каждому представленному къ дѣлу документу, если не находитъ его имѣющимъ существенное значеніе для рѣшенія дѣла; 5) проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила 366 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при опредѣленіи размѣра вознагражденія въ пользу Тельнихина она приняла въ соображеніе наименьшій заработокъ, который онъ могъ-бы получать въ качествѣ участковаго врача желѣзной дороги, а также отъ частной практики и литературныхъ трудовъ, тогда какъ самъ истецъ сумму отыскиваемого имъ вознагражденія выводилъ исключительно изъ размѣра жалованья, получавшагося имъ по должности врача на строившемся участкѣ желѣзной дороги. Указаніе это не имѣетъ правильнаго основанія, потому что хотя истецъ дѣйствительно размѣръ требуемаго имъ вознагражденія выводилъ изъ суммы получавшагося имъ на желѣзной дорогѣ жалованья въ 2400 руб. въ годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ на частную свою практику и литературный заработокъ. Въ виду же возраженій отвѣтчика о томъ, что жалованье, получавшееся Тельнихинымъ при постройкѣ желѣзной дороги, было временное и потому не можетъ быть принято за норму при исчисленіи вознагражденія, Судебная Палата признала справедливымъ принять въ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія въ пользу истца ту сумму, которую онъ вообще могъ-бы зарабатывать своими трудами, и такъ какъ при этомъ Палата основывалась на доводахъ, приведенныхъ тяжущимися, и не вышла изъ размѣра требованій истца, опредѣливъ наименьшій его заработокъ въ 2400 руб. въ годъ, т. е. въ ту сумму, которую указывалъ и истецъ, то никакого нарушенія 339 и 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. ею допущено не было; 6) Судебная Палата при опредѣленіи размѣра вознагражденія въ пользу истца руководствовалась, какъ видно изъ ея рѣшенія, соображеніями о дѣйствительно понесенномъ имъ ущербѣ и о томъ не превышающемъ этотъ ущербъ обезпеченіи, которое можетъ ему дать присужденная сумма; почему указаніе просителя на нарушеніе Палатою въ этомъ отношеніи 683 ст. X Т. 1 ч. представляется неправильнымъ, а жалоба на неразмѣриваніе Палатою документовъ, представленныхъ къ дѣлу въ доказательство преувеличенности, будто бы требованій истца, не заслуживаетъ уваженія, потому что по закону судъ не обязанъ, какъ уже указано выше, излагать соображенія по каждому документу; 7) присужденіемъ въ пользу истца процентовъ со дня предъявленія иска Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 332 и 706 ст. Устава Гражд. Судопр., потому что требованіе о присужденіи процентовъ, хотя было заявлено истцомъ не въ исковомъ прошеніи, а только въ апелляціонной жалобѣ, но, согласно 333 ст. Уст. Гражд. Суд., требованіе процентовъ, выросшихъ во время производства дѣла, не считается увеличеніемъ исковыхъ требованій, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 1150, на которое, между прочимъ, ссылается и самъ проситель. Ссылка же его на рѣшеніе 1884 года № 45 не подтверждаетъ его возраженія, потому что въ этомъ рѣшеніи обсуждался вопросъ о присужденіи процентовъ со дня просрочки долгового обязательства по день предъявленія иска, а не со дня предъявленія иска; 8) отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда и удовлетворивъ вполнѣ исковыя требованія Тельнихина, Судебная Палата правильно и согласно съ 868 ст. Уст. Гражд. Суд. присудила въ пользу истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, и 9) жалоба повѣреннаго желѣзной дороги на неудовлетвореніе Судебною Палатою ходатайства его о приостановленіи впредь до разрѣшенія его кассационной жалобы исполненія по рѣшенію Палаты въ части, касающейся судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, не требуетъ въ настоящее время разрѣшенія въ виду оставленія кассационной жалобы безъ послѣдствій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

126.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошение крестьянина Иосифа Масюлиса объ отмянть рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску крестьянина Доминика Масюлиса къ просителю о землю.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладываль дѣло Сенаторъ Ѡ. И. Проскураковъ; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Крестьянинъ Доминикъ Масюлисъ 19-го іюня 1888 года предъявилъ въ Ковенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ брату своему, Иосифу Масюлису, объясняя въ исковомъ прошеніи, что при деревнѣ Пржестовяны надѣленъ, на правѣ выкупа, участокъ земли съ строеніями и общими пастбищами, пространствомъ 22,72 десят., семейству крестьянъ Масюлисовъ, при четырехъ наличныхъ мужского пола душахъ, состоявшихъ на лицо во время люстраціонныхъ работъ въ 1867 году, изъ слѣдующихъ членовъ: отвѣтчика Иосифа Лаврентьева Масюлиса, двухъ сыновей его, Антона и Ивана, и истца Доминика Лаврентьева Масюлиса, а по данной, выданной въ 1873 году, за № 1745 изъ бывшей Ковенской Соединенной Палаты, участокъ записанъ за старшимъ членомъ въ семействѣ, Иосифомъ Масюлисомъ. Принадлежа къ составу семейства Масюлисовъ, онъ, истецъ, проживаль въ участкѣ на правѣ члена того семейства и пользовался участкомъ совмѣстно съ братомъ Иосифомъ Масюлисомъ, но послѣ женитьбы его, братъ устранилъ его изъ участка въ 1880 году, прекративъ его совмѣстное съ нимъ пользованіе. Завладѣвъ съ того времени всѣмъ участкомъ земли въ исключительную свою пользу, отвѣтчикъ не соглашается, въ настоящее время добровольно допустить его, истца, къ совмѣстному съ нимъ пользованію. Надѣль участка земли подъ № 14—13 семейству Масюлисовъ, принадлежность истца къ семейству Масюлисовъ, и произвольныя дѣйствія отвѣтчика, съ устраниеніемъ истца изъ участка, удостовѣряются представляемыми истцомъ документами. Оцѣнивая искъ, въ 1500 руб., Доминикъ Масюлисъ просилъ Ковенскій Окружной Судъ признать за нимъ право на совмѣстное пользованіе съ Иосифомъ Масюлисомъ означеннымъ участкомъ земли и участокъ этотъ передать ему въ общее владѣніе съ отвѣтчикомъ. Разсмотрѣвъ 10-го марта 1890 года настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что крестьянинъ Доминикъ Масюлисъ, ходатайствующій о признаніи за нимъ права совмѣстнаго, съ крестьяниномъ Иосифомъ Масюлисомъ пользованія земельнымъ надѣломъ при деревнѣ Пржестовяны, Шавельскаго уѣзда, представилъ доказательство тому, что онъ и отвѣтчикъ числятся въ одной крестьянской семьѣ; 2) что отвѣтчикъ оспоривъ этотъ искъ, указаль на то, что спорною землею онъ, безъ участія истца, владѣеть долѣе 15-ти лѣтъ, истецъ же никогда не жилъ на этомъ участкѣ; 3) что при провѣркѣ доказательствъ, по ссылкѣ сторонъ, путемъ производства дознанія и спроса свидѣтелей, подтвердилъ то, что отвѣтчикъ безъ участія истца со времени дѣла (долѣе 15 лѣтъ) владѣль спорнымъ въ настоящее время участкомъ; 4) что, такимъ образомъ, за давностью, истецъ утратилъ право на сей искъ и ему, какъ пропустившему десятилѣтнюю давность на предъявленіе этого иска, должно быть въ такомъ отказано, и въ виду ст. 694 Свод. Зак. Т. X ч. 1 и 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Ковенскій Окружной Судъ опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Доминику Масюлису отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Чарнецкій, въ основаніе ходатайства объ отмянъ рѣшенія Окружнаго Суда, привелъ то соображеніе, что къ дѣламъ крестьянскимъ давность не примѣнима въ виду того, что крестьянскія поземельныя отношенія нормированы не общими гражданскими законами (X Т.), а законами спеціальными—Положеніемъ о сельскомъ состояніи (Т. IX), которое не содержитъ въ себѣ института давности. Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 3-го марта 1892 г. настоящее дѣло, Виленская Судебная Палата нашла, что по существу принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобы обсужденію Палаты подлежитъ вопросъ, примѣнимы ли къ спорамъ, подобнымъ настоящему, общіе законы о давности. Вопросъ этотъ разрѣшается Палатою отрицательно, въ виду слѣдующихъ соображеній: надѣленный извѣстной семьѣ (двору) участокъ земли, оставаясь въ потомственномъ и

совмѣстномъ владѣніи всѣхъ членовъ семьи, переходить по наслѣдству, согласно установившимся въ данной мѣстности обычаямъ, и не можетъ быть раздробляемъ; переуступка участка допускается лишь крестьянамъ того-же селенія или общества, при соблюденіи точно указанныхъ въ законѣ формальностей, причемъ въ рукахъ одного крестьянина не можетъ быть соединяемо болѣе указаннаго въ законѣ числа участковъ; за крестьянскимъ обществомъ узаконено право въ извѣстныхъ случаяхъ отбирать участокъ у хозяина и передавать его другому, болѣе благонадежному лицу; завѣщаніе надѣльнаго участка не допускается (7 п. 81 и слѣд. ст. мѣстн. Полож. о крест. сѣверо-западнаго края 166—169 ст. Пол. о вык., прил. къ ст. 17 Полож. о госуд. крест., прил. къ ст. 17 (прим.) того же Полож., рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г. № 161; 1882 г. № 147 и 2 го деп. Правительствующаго Сената 1885 г. № 4296 и проч.). Совокупность всѣхъ перечисленныхъ законоположеній приводитъ къ тому заключенію, что право крестьянъ на надѣленную имъ землю не нормируется общими гражданскими законами, такъ какъ они, крестьяне, называясь крестьянами-собственниками земель, выкупленныхъ для нихъ казною, въ сущности не имѣютъ возможности осуществить права собственности въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это установлено общимъ гражданскимъ закономъ; въ равной мѣрѣ и право владѣнія ихъ въ значительной степени ограничено вышеприведенными законоположеніями, а посему и представляется справедливымъ при разрѣшеніи дѣлъ, подобныхъ настоящему, руководствоваться тѣми общими соображеніями, которыя приняты были законодателемъ въ основаніе при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣленіи ихъ землею. Эти соображенія сводились въ общемъ къ тому, чтобы сдѣлать крестьянъ крѣпкими землѣ, обезпечить каждому изъ нихъ извѣстный участокъ земли, предупредить обезземеленіе ихъ. При такомъ взглядѣ, послѣдовательно проводимомъ во всѣхъ законодательныхъ актѣхъ, касающихся крестьянъ, не можетъ быть и рѣчи объ утратѣ крестьяниномъ своего права въ силу давности, могущей быть примѣненной къ такимъ правоотношеніямъ, которыя опредѣляются общими гражданскими законами. Этотъ выводъ Палаты подтверждается до нѣкоторой степени и опредѣленіемъ Общаго Собранія 1, 2 и Кас. Деп. Правительствующаго Сената отъ 25 ноября 1891 г. (Собр. рѣш. 1891 г. № 25) по вопросу о томъ, могутъ-ли государственные крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поземельное устройство ихъ не завершено и гдѣ они не обращены еще въ крестьянъ-собственниковъ, пріобрѣтать по давности въ собственность отведенныя имъ въ пользованіе казенныя земли. За устраненіемъ, на основаніи сказаннаго, возраженія отвѣтчика и принимая во вниманіе, что надѣленіе спорнаго по дѣлу участка семьѣ (двору) Масюлисовъ установлено; что точно также установлена принадлежность истца къ названному семейству; что, по силѣ 81 ст. Мѣстн. Пол. о крест. сѣверо-западнаго края, подворные участки крестьянскаго надѣла остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими за установленныя повинности, Палата, руководствуясь сказаннымъ, опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Ковенскаго Окружнаго Суда, признавъ за крестьяниномъ Доминикомъ Масюлисомъ право на совмѣстное владѣніе и пользованіе съ Іосифомъ Масюлисомъ участкомъ земли со строеніями, мѣрою 22,72 дес., съ общими пастбищами, записанными по именному списку на имя крестьянина Іосифа Масюлиса по владѣнію № 13, и изъявъ его изъ исключительнаго владѣнія Іосифа Масюлиса, передать въ общее его съ истцомъ владѣніе. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Іосифъ Масюлисъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ слѣдующее: а) то ограниченіе, по которому крестьяне могли отчуждать свои участки только крестьянамъ того общества, существовало въ продолженіе первыхъ 9 лѣтъ, съ 19 февраля 1861 г. (ст. 26 Пол. о вык.), со времени же истеченія этихъ 9 лѣтъ они могутъ отчуждать свои участки и постороннимъ лицамъ (тамъ же, ст. 169). Изъ точнаго смысла 26 ст. Пол. вык., по мнѣнію кассатора, слѣдуетъ, что крестьянскіе участки подлежатъ завѣщанію. Раздробляемы эти участки не могутъ быть безъ разрѣшенія губернскаго присутствія только впредь до погашенія выкупной ссуды (ст. 167 и 1 примѣч. къ ней Пол. Вык.), изъ чего слѣдуетъ, что это не больше, какъ мѣра обезпеченія

лежащаго на участкѣ долга казнѣ, но не умаленіе права собственности крестьянъ на участки. Въ томъ, что при наслѣдованіи такихъ участковъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться и обычаемъ (ст. 38 Общ. Пол.), не только нельзя видѣть ограниченіе, а, напротивъ того, слѣдуетъ еще видѣть расширеніе ихъ права въ порядкѣ наслѣдованія. Отбирать отъ крестьянъ участка общество можетъ только на удовлетвореніе взысканія недоимокъ (ст. 188 п. 6 Общ. Пол.). Изъ того-же положенія, что такіе участки принадлежать всѣмъ членамъ семьи, слѣдуетъ только то, что къ такимъ участкамъ примѣнимы законы о правѣ собственности общей, но далеко еще не слѣдуетъ, что эти участки вовсе не подлежатъ дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ; б) напротивъ того, въ 26 стат. Пол. Вык. положительно сказано, что со дня выдачи данной крестьянѣ получаютъ участки въ полную собственность и, какъ своею собственностью, могутъ располагать ими на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. То же самое признано и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1885 года № 26; в) рѣшеніемъ Гражд. Кассацион. Департ. 1890 года № 110 уже признано, что тѣ мѣры, которыя установлены въ положеніяхъ о крестьянахъ для обезпеченія выкупной ссуды, не ограничиваютъ для крестьянъ ни одной изъ составныхъ частей права собственности на надѣленные имъ участки, и потому къ этимъ участкамъ давность примѣнима, и г) наконецъ, какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департ. 1881 г. № 154, право собственности по давности владѣнія пріобрѣтается въ силу одного фактическаго отношенія владѣльца къ имуществу, совершенно независимо отъ законности этого отношенія, почему рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ можетъ имѣть только одинъ фактъ давностнаго владѣнія въ продолженіе времени болѣе 10 лѣтъ и непредъявленіе истцомъ иска въ теченіе этого времени, но не соображенія о правѣ на такое владѣніе. На основаніи изложеннаго проситель усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе какъ вышеприведенныхъ законовъ, такъ и 694 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ общій юридическій вопросъ о томъ, утрачивается-ли членъ крестьянской семьи, которой надѣленъ участокъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ на основаніи ст. 81 и слѣд. Мѣстнаго Положенія о крестьянахъ сѣверо-западнаго края, право на такую землю вслѣдствіе неисполненія оною въ теченіе давностнаго срока и нахождения оной въ теченіе сего срока въ исключительномъ владѣніи другого члена той же семьи. Вопросъ этотъ подвергался обсужденію Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое изъ соображенія общаго вопроса о давности и специальныхъ узаконеній о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ пришло по данному вопросу къ тому выводу, что общіе законы о погасительной давности должны имѣть примѣненіе въ Сѣверо-западномъ краѣ къ дѣламъ объ отысканіи однимъ членомъ крестьянской семьи отъ другого члена той же семьи своего права пользованія въ общемъ имуществѣ. При этомъ Общее Собрание тѣмъ не менѣе признало, что означеннаго вывода еще недостаточно для опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Въ вопросѣ указаны только два условія: 1) непользованіе истцомъ землею въ теченіе 10 лѣтъ и 2) исключительное владѣніе этою землею другого члена той же семьи. Что касается перваго условія, то оно, согласно разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи по дѣлу Тамбовской духовной консисторіи (1894 года № 71), самостоятельнаго значенія не имѣетъ; для того, чтобы подобное непользованіе повлекло за собою потерю права, нужно еще, чтобы существовала необходимость и возможность предъявленія иска. Эта же необходимость и возможность предъявленія иска, по тому же разъясненію Сената, возникаетъ тогда, когда права истца нарушены отвѣтчикомъ. Въ виду этого и нельзя дать отвѣта на предложенный вопросъ, не опредѣливъ того при какихъ условіяхъ владѣніе отвѣтчика можетъ составлять нарушеніе правъ истца. По закону и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (между прочимъ, въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1882 года № 147 и Общаго Собранія отъ 23 ноября

1892 года за №№ 41 и 42), при подворномъ владѣннн участкомъ, земли составляютъ принадлежность крестьянскаго двора или семьи, притомъ семьи не родственной, а рабочей, причеиъ участки эти хотя и записаны на имя домохозяина, но не какъ за самостоятельнымъ собственникомъ, а какъ за старшимъ представителемъ двора, который является полнымъ распорядителемъ по собственному усмотрѣнню, не нуждаясь въ согласнн прочиъ членовъ семьи. Въ другомъ рѣшенн, 26 октября 1892 года № 33, Общее Собранн разъясннло, что каждое лицо, входящее въ составъ семьи, перестаетъ быть на этомъ основаннн собственникомъ участка, надѣленнаго ея домохозяину лишь въ такомъ случаѣ, когда выйдетъ изъ состава семьи. Соображенн этихъ разъясненнн съ предложеннымъ вопросомъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: относительно истца недостаточно установить, что онъ не распоряжался, не пользовался землею, ибо въ этомъ отношенн его право собственности всегда было ограничено властью домохозяина, а необходимо установить, что въ его дѣйствняхъ проявился отказъ отъ принадлежности къ той рабочей семьѣ, которой участокъ надѣленъ въ собственность, причеиъ отказъ этотъ можетъ быть не только юридическн, въ порядкѣ, установленномъ ст. 176 и 179 Положен. о выкупѣ и 29 ст. Общаго Полож., но и фактическн. Членъ семьи можетъ выйти изъ состава ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ онъ теряетъ и право члена семьи, а слѣдовательно, и право на надѣленный семьѣ участокъ. Относительно отвѣтчика-домохозяина недостаточно установить, что онъ исключительно владѣль участкомъ, ибо, въ силу закона, онъ и долженъ былъ исключительно и самостоятельно распоряжаться и владѣть участкомъ. Но, въ виду того, что владѣнн домохозяина составляетъ послѣдствнн не личнаго его права собственности, а онъ владѣетъ лишь какъ представитель и распорядитель рабочей семьи, то для того, чтобы его владѣнн нарушало права другого члена семьи, необходимо, чтобы его отношенн къ владѣемой имъ землѣ измѣнились, чтобы онъ пересталъ владѣть въ качествѣ представителя двора и началъ владѣть лично для себя. Только подобнымъ владѣннемъ можетъ нарушаться право другого члена семьи и, слѣдовательно, только съ момента начала подобнаго владѣнн для послѣдняго является необходимость защитить свое право, возникаетъ право на искъ, и поэтому можетъ начаться теченн исковой давности. Все изложенное привело Общее Собранн къ тому окончательному заключенн, что при неустановленнн по дѣлу наличности вышеуказанныхъ условнн членъ крестьянской семьи своего права на надѣльный семейный участокъ по давности потерять не можетъ. Переходя заснмъ къ дѣлу Масюлисовъ, Правительствующнй Сенатъ находитъ: что отвѣтчикъ предъявленный къ нему искъ отвергалъ указаннмъ на пропускъ истцомъ десятилѣтней давности на предъявленн иска; что Судебная Палата устранила это возраженн на томъ основанн, что, по мнѣнн Палаты, право крестьянъ на надѣленную имъ землю не нормируется Общими Гражданскими Законами и что Общнн Законы о давности не примѣннмы къ спорамъ, подобнымъ настоящему; что эти соображенн Палаты не могутъ быть признаны правильными, какъ несогласныя съ точнымъ смысломъ законоположенн, разъясненныхъ въ рѣшенн Общаго Собранн, и что обжалованное рѣшенн Палаты, основанное на этомъ неправильномъ соображенн, не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ нарушающее узаконенн о земской давности для начатн тяжбъ и исковъ (прил. къ ст. 694, прим., Т. X ч. 1). Вслѣдствн сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенн Виленской Судебной Палаты, по нарушенн приложения къ 694 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнн въ другой дѣлѣ той же Палаты.

127.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошенн жителей колоннн Кустарной Готлиба Прехеля, Степана Макаревича и другихъ въ числѣ 10 человекъ, объ отменн рѣшенн Ровенскаго Мироваго Съѣзда по иску Княгини Людгарды Яблоновской къ просителямъ и другимъ колоннистамъ всего въ числѣ 23 домохозяевъ объ изъятн изъ ихъ владѣннн земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующнй Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключенн давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Фроловъ).

Повѣренный Княгини Людгарды Яблоновской въ исковомъ прошенн,

поданномъ Мировому Судьѣ Заславо-Острожскаго мир. округа 7 іюля 1890 г., объясняя, что по договору отъ 12 го февраля 1869 года 23 домохозяина меннонита сняли у его довѣрительницы 188 дес. 880 саж земли въ Волынской губерніи подъ устройство колоніи срокомъ съ 15 февраля 1870 года на 20 лѣтъ, приче́мъ за пользованіе этою землею договорились платить владѣлицѣ, безъ ссылки одного на другого, по 335 руб. 50 коп. ежегодно, а владѣлица на постройку жилыхъ домовъ и для отопки ихъ обязалась отпускать имъ лѣсной матеріалъ; что срокъ аренды окончился 15-го февраля 1890 года, и отвѣтчики пользуются этою землею самоуправно и отъ сдачи таковой добровольно отказываются, просилъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ помянутой земли и о передачѣ таковой во владѣніе истицы. Въ 8 пунктѣ договора 12 февраля 1869 года постановлено: „съ окончаніемъ 20 ти лѣтняго срока настоящему контракту, меннониты, буде пожелаютъ на дальнѣйшее время пользоваться вышеозначенною землею, обязаны войти въ новый договоръ съ владѣлицею земли на тѣхъ-же условіяхъ, а въ случаѣ нежеланія ихъ остаться, построенные ими дома и другія заведенія переходятъ безвозмездно въ распоряженіе владѣлицы земли“. На судѣ отвѣтчики возражали, что, согласно 8 пункту договора, они предъ окончаніемъ срока аренды просили Яблоновскую о возобновленіи договора аренды, но она отъ того отказалась. Мировой Судья, исходя изъ того положенія, что никто не можетъ быть присужденъ къ заключенію договора, хотябы даже и обязался заключить оный, удовлетворилъ исковое требованіе Княгини Яблоновской въ отношеніи 21 отвѣтчика, прекративъ дѣло производствомъ по отношенію къ отвѣтчикамъ Цану и Ляйшкеру согласно заявленію повѣреннаго истицы. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчики объясняли, что договоръ 12 февраля 1869 года является безсрочнымъ чиншевымъ договоромъ и что ими подано въ уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе прошеніе о признаніи за ними вѣчно-чиншеваго права на занимаемую ими землю въ имѣніи Княгини Яблоновской. Заславо-Острожскій Мировой Съѣздъ, находя, что договоръ 12 февраля 1869 года, какъ заключенный послѣ 1840 года, на основаніи 3 и 7 ст. Чиншеваго Положенія, можетъ быть принятъ въ доказательство чиншевыхъ правъ отвѣтчиковъ на спорную землю, и имѣя, кромѣ того, въ виду, что споръ о чиншевомъ правѣ отвѣтчиковъ на спорную землю еще не рассмотрѣнъ чиншевымъ присутствіемъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ судебнo-мировымъ установленіямъ и таковое производствомъ прекратилъ 19-го декабря 1891 года. Но по кассационной жалобѣ Княгини Яблоновской Правительствующій Сенатъ, руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1890 года № 7, отмѣнилъ рѣшеніе Заславо-Острожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 и 815 ст. Устава Угол. Судопроизв., и передалъ дѣло въ Ровенскій Мировой Съѣздъ въ декабрѣ 1892 года. При производствѣ дѣла въ семь послѣднемъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчиковъ, представивъ копію квитанціи уполномоченнаго Княгини Яблоновской, Следзинскаго, въ полученіи отъ колонистовъ 552 р. 5 к. въ счетъ слѣдующихъ арендныхъ платежей за земли въ колоніи Кустарной отъ времени окончанія контрактовъ на таковыя земли по 26 сентября 1892 г. до учиненія окончательнаго расчета за прошедшее время, утверждалъ, что съ принятіемъ означенной платы измѣнились исковыя требованія истицы и что настоящій искъ не подсуденъ мировому суду вслѣдствіе того, что оцѣнка его должна превзойти сумму 500 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, Ровенскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) искъ Яблоновской о прекращеніи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, за истеченіемъ срока аренднаго договора, по объявленной повѣреннымъ истицы цѣнѣ въ 200 руб., въ силу 1 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., подсуденъ вѣдомству мировыхъ судей, такъ какъ отвода о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ иска отвѣтчики не предъявили у Мирового Судьи, а такой отводъ, въ силу 575 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть заявленъ отвѣтчиками ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на судѣ во второй инстанціи, и 2) по существу дѣла Съѣздъ, за недоказанностью отвѣтчиками своихъ возраженій о томъ, что владѣніе ихъ землею истицы соответствовало условіямъ вѣчно-чиншеваго владѣнія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Ровен-

скаго Мироваго Съѣзда ходатайствуютъ отвѣтчики въ числѣ 10 человекъ, причемъ объясняютъ: 1) что по однородному съ настоящимъ дѣлу Севруковъ и Прушинскаго 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената въ указѣ на имя Волынскаго Губернатора отъ 3 апрѣля 1891 года за № 2984 разъяснилъ, что, въ силу 3 и 7 статей Чиншев. Полож., всякій контрактъ, заключенный послѣ 1840 года, не соотвѣтствующій требованію 1692 ст. Т. X ч. 1 и вообще не удовлетворяющій условіямъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, можетъ быть принятъ въ доказательство чиншевыхъ правъ и на немъ можно основывать владѣніе съ чиншевымъ характеромъ, если онъ по смыслу своему выражаетъ желаніе сторонъ установить пользованіе чужимъ имуществомъ на неопредѣленное и вѣчное время съ неизмѣнною платою, при отсутствіи условій срочной аренды, и 2) что, съ принятіемъ Клягиною Яблоновскою 26 сентября 1892 года арендной платы отъ отвѣтчиковъ, прекратились основанія, служившія поводомъ къ предъявленію иска объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ земли, въ виду измѣненныхъ отношеній сторонъ; посему Съѣздъ не могъ безъ нарушенія 105 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства обойти молчаніемъ представленную отвѣтчиками квитанцію отъ 26-го сентября 1892 года. Ссылка просителей на указанное ими разъясненіе 2 го Департамента Сената по дѣлу Севруковъ подтвердилась.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассационной жалобы просителей возбуждается вопросъ о томъ: контрактъ, 12 февраля 1869 года заключенный вотчинникомъ съ колонистами-меннонитами объ отдачѣ имъ въ 20 лѣтнее содержаніе земли (188 дес. 880 саж.), въ Волынской губ., подъ устройство колоніи, съ предоставленіемъ меннонитамъ (8 п. договора), по окончаніи 20 лѣтняго срока, войти относительно пользованія землею на дальнѣйшее время въ новый договоръ съ вотчинникомъ на тѣхъ-же условіяхъ, можетъ ли быть принятъ за доказательство вѣчно-чиншеваго владѣнія земельнымъ участкомъ? Вопросъ этотъ подвергался обсужденію въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 января 1896 года и разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: „для того, чтобы опредѣлить, можно-ли означенный договоръ, въ силу содержащагося въ 8 п. условія, принять за доказательство вѣчно-чиншеваго владѣнія, необходимо установить законные признаки этого владѣнія. Въ Положеніи о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиговъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ постановлено (ст. 1), что дѣйствіе сего положенія простирается на вѣчныхъ чиншевиговъ, владѣющихъ внѣ городовъ и мѣстечекъ земельными участками на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностію отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу вотчинника. По 2 статьѣ Полож., владѣніе земельнымъ участкомъ, начавшееся въ западныхъ губерніяхъ ранѣе 21 го августа 1840 года, а въ губерніяхъ бѣлорусскихъ ранѣе 9-го января 1831 года, при отсутствіи письменнаго акта признается вѣчно-чиншевымъ, между прочимъ, если владѣлецъ участкомъ докажетъ (в), что онъ обязанъ былъ отбывать въ пользу вотчинника извѣстныя повинности въ опредѣленномъ размѣрѣ и (г) что родъ и размѣръ сихъ повинностей оставались неизвѣстными, или же измѣнялись не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ при самомъ заключеніи договора. Владѣніе же землею, начинавшееся въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ послѣ приведенныхъ сроковъ, но не позднѣе, какъ за десять лѣтъ до изданія сего Положенія (п. 3), признается вѣчно-чиншевымъ, если письменными доказательствами (ст. 7 и 8) установлено будетъ, что оно осуществлялось на указанныхъ въ статьѣ 1 условіяхъ. Къ числу этихъ письменныхъ доказательствъ статья 7 относитъ, между прочимъ, контракты, выданные вотчинниками на вѣчно-чиншевое владѣніе землями. По ст. 15, при обязательномъ выкупѣ при содѣйствіи правительства размѣръ постояннаго денежнаго чинша опредѣляется тою суммою онаго, которую чиншевикъ обязанъ былъ платить при изданіи сего Полож. Изъ приведенныхъ статей закона оказывается, что къ су-

щественнымъ признакамъ вѣчно-чиншеваго владѣнія относится съ одной стороны безсрочная обязанность собственника оставить земельный участокъ въ потомственномъ пользованіи и распоряженіи чиншевика, а съ другой стороны безсрочная обязанность чиншевика отбывать въ пользу вотчинника опредѣленныя, постоянныя повинности. Посему, если въ контрактѣ на отдачу собственникомъ земли въ пользованіе и распоряженіе нанимателя та или другая сторона выговоритъ себѣ право по истеченіи извѣстнаго срока прекратить исполненіе своихъ обязанностей, то такой контрактъ представляется не вѣчнымъ, а срочнымъ и, конечно, не можетъ служить доказательствомъ вѣчно-чиншеваго владѣнія. Подобнымъ доказательствомъ поэтому не могутъ быть признаны контракты на долгосрочную аренду, коими арендаторы выговорили себѣ право по истеченіи опредѣленнаго срока прекратить плату за землю и возвратить ее собственнику. Въ такихъ контрактахъ недостаетъ признака безсрочности по отношенію къ обязанности одного контрагента уплачивать опредѣленную повинность и право другого контрагента на полученіе этой повинности, а потому подобными контрактами вовсе не устанавливается вѣчно-чиншеваго владѣнія". Примѣняя эти соображенія общаго собранія къ изложенному выше 8 п. договора 12 февраля 1869 года, оказывается, что въ этомъ пунктѣ колонисты выговорили себѣ право, по окончаніи 20-ти лѣтняго срока сего контракта, въ случаѣ нежеланія ихъ остаться на отведенныхъ имъ земляхъ, не возобновлять контракта и возвратить земли собственницѣ, въ распоряженіе которой въ этомъ случаѣ переходятъ и построенные колонистами дома и другія заведенія. Такимъ образомъ, по условіямъ приведеннаго контракта колонисты не приняли на себя обязанности безсрочной уплаты опредѣленныхъ повинностей за отведенную имъ землю, а посему этотъ контрактъ не можетъ быть принятъ за доказательство вѣчно-чиншеваго владѣнія земельнымъ участкомъ, и противоположное сему объясненіе кассаторовъ не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ жалобѣ просителей на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія квитанціи уполномоченнаго Княгини Яблонвской въ полученіи отъ колонистовъ, послѣ предъявленія къ нимъ иска, 552 рубл. 5 копеекъ арендной платы; Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе просителей неосновательно. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что отвѣтчики изъ факта уплаты ими истицѣ арендныхъ денегъ въ означенномъ размѣрѣ выводили неподсудность дѣла Мировому Суду, и этотъ вопросъ обсужденъ Съѣздомъ; засимъ помянутый платежъ аренды, послѣдовавшій послѣ предъявленія настоящаго иска, самъ по себѣ не могъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ каждый искъ долженъ быть разрѣшенъ на основ. тѣхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя существовали во время его предъявленія (рѣш. 1893 года № 66 и друг.). По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителей законныхъ поводовъ въ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассац. жалобу просителей оставить, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр.; безъ послѣдствій.

128.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Житомирскаго городского общественнаго управленія, Курбатова, объ отмѣнѣ опредѣленія Житомирскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу съ Эльпадифоровою.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: если Мировой Судья, въ виду неявки истца къ назначенному сроку и неявленія имъ ходатайства о разборѣ дѣла въ его отсутствіи, прекратилъ дѣло производствомъ согласно просьбѣ явившагося отвѣтчика, то имѣлъ ли онъ право присудить послѣднему съ истца вознагражденіе за веденіе дѣла? По статьямъ 145, 145² Уст. Гражд. Судопроиз. Мировой Судья, въ случаѣ неявки истца и неявленія имъ ходатайства о разборѣ дѣла въ его отсутствіе, прекращаетъ производство дѣла, причемъ о послѣдствіяхъ прекращенія производства за неявкою истца по отноше-

нію правъ отвѣтчика въ статьяхъ этихъ ничего не постановлено. Послѣдствія эти, въ аналогическомъ правилѣ для окружныхъ судовъ, опредѣляются п. 2 ст. 718, по которому судъ, прекращая производство за неявкою истца, присуждаетъ его, по просьбѣ отвѣтчика, къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду. Отсутствие этого правила въ текстѣ ст. 145 и 145² должно быть признано такимъ пробѣломъ, который, въ силу ст. 80 Устава Гражд. Судопроизв., подлежитъ разрѣшенію на основ. общаго правила п. 2 ст. 718 Уст. Гражд. Суд. Предоставленное отвѣтчику новою редакціею статьи 145. по закону 12 іюня 1890 года право требовать постановленія рѣшенія при неявкѣ истца, очевидно, не лишаетъ отвѣтчика, въ томъ случаѣ, когда онъ симъ правомъ воспользоваться не желаетъ, права просить при прекращеніи дѣла за неявкою истца о присужденіи истца къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ. Въ виду изложеннаго Правит. Сенатъ признаетъ, что, на основ. ст. 145 Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья, въ случаѣ неявки истца и незаявленія имъ ходатайства о разборѣ дѣла въ его отсутствіе, прекращая производство дѣла, присуждаетъ истца, согласно 2 п. статьи 718 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по просьбѣ явившагося отвѣтчика, къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду. Присужденіе вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ (прил. къ 396 ст. Учр. Суд. Уст., прим.) допускается только по дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе по существу или прекращеніе производства по отводу; въ случаѣ же прекращенія дѣла за неявкою истца отвѣтчикъ имѣетъ право только на судебныя издержки и убытки, причиненные вызовомъ къ суду, но не на вознагражденіе за веденіе дѣла (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1876 года № 131). Посему и имѣя въ виду, что согласно этому Мировой Съѣздъ, установивъ по дѣлу наемъ отвѣтчицею повѣреннаго, явившагося на судъ, присудилъ ей понесенные ею вслѣдствіе сего убытки, а именно только вознагражденіе за расходы на наемъ повѣреннаго, и не по таксѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Житомирскаго городского общественнаго управленія, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопроизв., безъ послѣдствій.

129.—1896 года ноября 13 го дня. *Прошеніе повѣреннаго Луганскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Григорія Арцыбашевъ, объ отмізнь рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску къ его доверителямъ Луганскаго городского общества 3000 р. убытковъ,*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По владѣнной записи казеннаго горно-заводскаго селенія Луганскаго на 1898 ревизскихъ душъ, числившихся къ 1-му іюля 1879 года, отведено 4942 десят. разнаго качества земли, въ томъ числѣ подъ выгономъ безплатнымъ общаго пользованія всего Луганскаго населенія 553,8 десят. удобной и 72,9 дес. неудобной. Луганское сельское общество предъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ и передъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ ходатайствовало о предоставленіи ему исключительнаго права пользованія выпускомъ для скота, но просьба эта была отклонена, причемъ было объявлено, что выгонъ для скота долженъ оставаться на существующемъ основаніи, въ общемъ пользованіи всего Луганскаго населенія. По Высочайшему повелѣнію 3 сентября 1882 года село Луганское возведено въ городъ Луганскъ и въ немъ введено Городовое Положеніе, но сельскіе обыватели Луганской волости въ городское сословіе не перешли. Въ 1888 году общество сельскихъ обывателей на выгонѣ общаго пользованія всего Луганскаго населенія распорядилось сѣнокосомъ въ свою пользу, что вызвало со стороны Луганскаго городского общества искъ въ Окружномъ Судѣ о причиненныхъ тѣмъ городскому обществу убыткахъ въ суммѣ 3000 рублей за скошенное съ 500 десятинъ сѣно. Противъ этого иска сельское общество возражало, что Высочайшимъ повелѣніемъ 3 сентября

1882 года за лицами сельскаго сословія, не пожелавшими перечислиться въ городское, сохранены всѣ права на поступившую къ нимъ по владѣнной записи землю, городу же Луганску отведена особая выгонная земля въ количествѣ 700 дес. изъ южной части Красноярской дачи; что городское общество никакого акта на принадлежность ему спорнаго выгона не представило, а на владѣнной записи основывать оно свои права не можетъ. По владѣнной записи, кромѣ сельскихъ обывателей, право пользованія выгономъ принадлежитъ не купцамъ и мѣщанамъ, а бывшимъ мастеровымъ Луганскаго завода и отставнымъ чиновникамъ и служителямъ горнаго вѣдомства; но если даже и признать, что купцы и мѣщане имѣли право пользованія, то послѣ полученія ими въ 1882 году особаго выгона они право это потеряли; независимо этого, городское общество на спорный выгонъ права не имѣетъ, потому что съ 1877 года Луганское сельское общество за землю, отведенную въ надѣль, въ томъ числѣ и выгонную, обложено выкупными платежами, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ представилъ удостовѣреніе Славяно-сербскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Окружный Судъ присудилъ съ сельскаго общества въ пользу городского 600 рублей съ % съ 20-го августа 1888 года. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ *Въсочайшемъ* повелѣніи 3 сентября 1882 года ничего не говорится о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ тѣми 453,8 десят удобной и 72,9 десят. неудобной земли бесплатнаго выгона, которыя находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ жителей сел. Луганскаго; этимъ *Въсочайшимъ* повелѣніемъ предоставляется отвести новому городу 700 десят. выгона, а сельскимъ обывателямъ, если они не пожелаютъ перейти въ городское сословіе, предоставляется остаться при правахъ, принадлежащихъ имъ по 717 ст. IX Тома Зак. о сост.; но изъ того, что городу отведено 700 дес. выгона, не слѣдуетъ вовсе, что, за исключеніемъ этихъ 700 дес., никакимъ другимъ выгономъ жители города права пользоваться не имѣютъ; этой оговорки нѣтъ въ *Въсочайшемъ* повелѣніи, да и не могло ея быть, ибо при учрежденіи города и предоставленіи сельскому населенію остаться при прежнемъ состояніи не было еще извѣстно, пожелаетъ ли или нѣтъ сельское общество перейти въ городское. Точно также изъ того, что за сельскими обывателями с. Луганскаго сохранены права по 717 ст. Т. IX, нисколько не слѣдуетъ, что спорный выгонъ переходитъ въ исключительное пользованіе сельскаго общества; права крестьянъ, по 717 ст. Тома IX, остаются тѣ, которыя имъ предоставлены владѣнной записью; а по владѣнной записи спорный нынѣ выгонъ предоставленъ не въ исключительное пользованіе однихъ сельскихъ жителей, а въ общее пользованіе всѣхъ жителей села Луганскаго. Владѣнная запись, съ образованіемъ изъ села Луганскаго города, ни въ чемъ не измѣнена, и Луганское сельское общество ничѣмъ не доказало, чтобы такое измѣненіе послѣдовало, — напротивъ, изъ представленныхъ городскимъ обществомъ документовъ видно, что ходатайство сельскаго общества о предоставленіи въ его исключительное пользованіе выгона правительствомъ было отклонено. Итакъ, на основаніи *Въсочайшаго* повелѣнія 3 сентября 1882 года, съ образованіемъ города, пользованіе выгономъ ни въ чемъ не измѣнилось, и право это принадлежитъ какъ сельскимъ обывателямъ бывшаго сел. Луганскаго, такъ и другимъ жителямъ онаго, перешедшимъ въ городское сословіе. Вопросъ же о томъ, кто именно изъ этихъ послѣднихъ жителей имѣетъ право на общее пользованіе съ сельскимъ обществомъ спорнымъ выгономъ, возбуждаемый повѣреннымъ сельскаго общества, не имѣетъ того значенія, какое онъ придаетъ ему, и разрѣшается представленными повѣреннымъ городского общества документами по поводу прирѣзки къ отведенному поселянамъ Луганскаго завода выгону еще пространства выгона, причитающагося на долю разночинцевъ, проживающихъ въ Луганскомъ заводѣ, на основаніи инструкціи, *Въсочайше* утвержденной 12 го марта 1877 года. При введеніи владѣнной записи на долю сельскихъ обывателей, равно какъ и на долю разночинцевъ, нарѣзано было по 400 квадрат. саж. на душу; въ этихъ размѣрахъ, соотвѣтственно количеству душъ, какъ поселянъ, такъ и остальныхъ жителей, и было общее пользованіе выгономъ, — оно остается и по настоящее время; остальные жители, — кто бы они ни были,

нынѣ безразлично, ибо эти остальные жители вошли въ составъ городскихъ жителей,—составили собой городское общество—юридическое лицо, которому нынѣ и принадлежитъ право общаго пользованія выгономъ съ тѣми сельскими обывателями, которымъ выгонъ былъ надѣленъ и которые составляютъ собой другое юридическое лицо—сельское общество. Засимъ всѣ указанныя въ апелляціи повѣреннаго Луганскаго сельскаго общества узаконенія, опредѣляющія положеніе бывшаго горнозаводскаго населенія, вовсе не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю и не разрѣшаютъ вопроса въ пользу исключительнаго пользованія сельскаго общества выгономъ, а дѣлаемые апелляторомъ изъ этихъ узаконеній выводы представляются неосновательными и произвольными. Возраженіе повѣреннаго Луганскаго сельскаго общества о томъ, что за спорный выгонъ сельское общество вносить выкупные платежи и что этимъ доказывается, что казною предоставленъ этотъ выгонъ въ исключительное пользованіе общества, ибо по выкупѣ выгонъ переходитъ въ полную собственность общества, представляется неосновательнымъ. Удостоверенія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ о томъ, что вся удобная земля, отведенная Луганскому сельскому обществу по владѣнной записи, обложена съ 1 января 1887 года выкупными платежами и что въ это количество земли вошли и 533,8 д., отведенныхъ подъ бесплатный выпускъ, вовсе не обозначаютъ ни того, что общество платитъ выкупные платежи за этотъ бесплатный выгонъ, ни того, что этими выкупными платежами сельскимъ обществомъ пріобрѣтается право собственности на этотъ выгонъ. На основаніи *Въсочайше* утвержденного 12 июня 1886 г. мѣншія Государственнаго Совѣта, выкупные платежи замѣнили оброчную подать, а спорный выгонъ отведенъ сельскому обществу въ общее пользованіе съ другими жителями бесплатно, оброчную податью не обложенъ, а засимъ этимъ закономъ вовсе не предрѣшенъ вопросъ о томъ, что земли, обложенныя выкупными платежами взаменъ оброчной подати, по выкупѣ ихъ, переходятъ въ полную собственность сельскаго общества; это только предположеніе, которое можетъ и не осуществиться. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата нашла правильнымъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго за Луганскимъ городскимъ обществомъ право общаго пользованія спорнымъ выгономъ съ Луганскимъ сельскимъ обществомъ, а жалобу повѣреннаго Луганскаго сельскаго общества признала незаслуживающею уваженія и въ дополненіе къ присужденнымъ Окружнымъ Судомъ 600 руб. присудила съ отвѣтчика въ пользу истца еще 468 руб. съ % съ 20 августа 1888 г. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Луганскаго сельскаго общества ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата ошибочно и въ нарушеніе 339 и 711 ст. Устава Граж. Судопроизв. признала тождество между городомъ Луганскомъ, какъ юридическимъ лицомъ, и тѣми 1945 душами разночинцевъ, которые получили право безмезднаго пользованія выгонною землею; 2) Палата неправильно истолковала и примѣнила къ разрѣшенію спорнаго вопроса *Въсочайше* утвержденную 12-го марта 1877 года инструкцію объ отграниченіи земельного надѣла горнозаводскаго населенія и нарушила истинный разумъ *Въсочайшаго* указа 3 сентября 1882 г., допустивъ распространительное истолкованіе этого сепаратнаго узаконенія; 3) Палата неправильно истолковала законъ 12 іюня 1886 г. о замѣнѣ оброчной подати выкупными платежами и нарушила 15, 24, 25 и 31 ст. Пол. о бывш. госуд. крест. (Полож. VII особ. прилож. къ Т. IX изд. 1876 года) и, отвергнувъ доказанный фактъ обложенія спорной земли выкупными платежами, установила для городского общества вѣчное безмездное пользованіе выгономъ, не допускаемое закономъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго Луганскаго сельскаго общества съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семь возникаетъ вопросъ: правильно ли заключеніе Палаты о томъ, что надѣленная въ 1879 году по владѣнной записи сельскимъ обывателямъ села Луганскаго въ безмездное пользованіе выгонная земля со времени преобразования села Луганскаго въ городъ должна составлять общую собственность Лу-

ганскаго городского общества и того сельскаго общества, которому первоначально была надѣлена эта земля и состоящему изъ жителей селенія Луганскаго, не пожелавшихъ перейти въ городское сословіе? Вопросъ этотъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ передавался на обсужденіе Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которымъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: Высочайшее повелѣніе 3-го сентября 1882 года о преобразованіи села Луганскаго въ гор. Луганскъ не только ни въ чемъ не измѣнило объема правъ Луганскаго крестьянскаго общества на земли, отведенныя ему по владѣнной записи, а, напротивъ того, какъ видно изъ буквальнаго текста Высочайшаго повелѣнія, обществу этому предоставлено остаться при правахъ, принадлежащихъ ему по 717 ст. Тома IX Зак. о сост., по смыслу которой крестьяне, не пожелавшіе перечислиться въ городское сословіе, продолжаютъ пользоваться поземельнымъ устройствомъ на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ пользовались до переименованія селенія въ городъ. Поземельное же устройство общества луганскихъ крестьянъ опредѣляется содержаніемъ выданныхъ имъ владѣнныхъ записей, а по владѣнной записи, какъ то установила Палата, спорный нынѣ выгонъ предоставленъ не въ исключительное пользованіе однихъ сельскихъ жителей, но въ общее пользованіе всѣхъ жителей села луганскаго, и владѣнная запись, съ образованіемъ изъ села Луганскаго гор., ни въ чемъ не измѣнена. Поэтому нельзя не притти къ заключенію, что, съ образованіемъ города, сельскіе обыватели, не перешедшіе въ городское сословіе, не получили права исключительнаго пользованія тѣмъ выгономъ, и право это принадлежитъ какъ сельскому обществу бывшаго села Луганскаго, такъ и другимъ жителямъ того же бывшаго села Луганскаго, перешедшимъ въ городское сословіе. Принимая же въ соображеніе, что право общаго пользованія выгономъ было по владѣнной записи, предоставлено не отдѣльнымъ лицамъ, бывшимъ въ то время жителями Луганска, а всему населенію села Луганскаго, и что съ образованіемъ города Луганска къ нему, какъ юридическому лицу, перешли имущественныя права перешедшаго въ составъ городского общества населенія бывшаго села Луганскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Палаты о правѣ города участвовать въ пользованіи спорными выгонами совершенно правильнымъ. Указаніе повѣреннаго сельскаго общества на удостовѣреніе Славяносербскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о количествѣ выкупныхъ платежей, взыскиваемыхъ съ общества, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ гор. Луганска на выгонъ, ибо право это, какъ имѣющее самостоятельное правооснованіе, не можетъ быть поколеблено распоряженіемъ административныхъ мѣстъ о размѣрѣ слѣдующихъ съ крестьянскаго общества платежей въ казну, и если бы оказалось, что при опредѣленіи этого размѣра была принята въ расчетъ такая земля, которая не была по владѣнной записи отведена исключительно въ собственность крестьянскому обществу, то отъ сего послѣдняго зависитъ просить въ установленномъ порядкѣ объ исправленіи расчета платежей и согласованіи его съ содержаніемъ владѣнной записи. Равнымъ образомъ не имѣетъ никакого значенія и ссылка на законы, опредѣлявшіе въ прежнее время права и обязанности бывшихъ работниковъ Луганскаго завода, ибо, съ преобразованіемъ Луганска въ городъ и переходомъ луганскаго населенія въ городское сословіе, всѣ эти законы потеряли силу и предоставленное луганскому населенію право пользованія выгономъ, какъ выше объяснено, перешло и къ городскому обществу, а затѣмъ безразличнымъ представляется вопросъ о томъ, на какихъ соображеніяхъ и на основаніи какихъ законовъ это право предоставлено луганскому населенію. Въ виду вышеизложенныхъ разъясненій общаго собранія, признавая всѣ указанія кассационной жалобы неимѣющими правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Луганскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Арцыбашева, за силою 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

130.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе псвѣреннаго 1-го общества крестьянъ села Русская-Халани объ отпѣтнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда по иску крестьянъ Василя и Семена Збитневыхъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: если при приведеніи въ исполненіе признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ постановленнаго обществомъ крестьянъ, владѣющимъ землею на четвертномъ правѣ, приговора, коимъ положено развести подворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрано у домохозяина, не участвовавшего въ приговорѣ или и участвовавшего, но съ большинствомъ не согласившагося, часть его наследственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, принадлежитъ ли такому домохозяину право требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 пун. 29 ст. Устава Гражд. Судопр.). Вопросъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Общаго Собранія 1, 2 и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое разрѣшило его въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Рѣшеніемъ сего же общаго собранія 1890 года № 6, согласно съ многочисленными разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 ст. X Т. 1 ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежитъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны постановить рѣшеніе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ исковъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими-либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашеніямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (1 ст. Устава Гражд. Судопр.), и по общимъ правиламъ о подсудности (сравн. рѣш. Гражд. Касс. Дѣла 1873 года № 1347; 1874 г. №№ 585, 612, 698; 1875 г. № 890; 1876 г. № 372; 1877 г. № 111; 1878 года № 237; 1879 года № 89). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю, оказывается, что поводомъ къ предъявленію исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія послужило исполненіе общественнаго приговора объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ. Изъ постановленія Новооскольскаго Уѣзднаго Съѣзда отъ 19-го іюня 1891 года и Курскаго губернскаго присутствія отъ 19 іюля 1891 г. видно, что обществу бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Русской-Халани была выдана владѣнная запись, по которой, кромѣ земли, состоявшей въ общинномъ владѣніи крестьянъ, за ними было показано 2301,9 д. земли, владѣемой по четвертному праву; что послѣ выдачи этой записи производилось судебное размежеваніе этой дачи между крестьянами и помѣщиками, причемъ, на основаніи судебного рѣшенія, участки, состоявшіе въ общественномъ и четвертномъ владѣніи крестьянъ, отошли въ особняки, отведенные помѣщикамъ, а часть участковъ, находившихся прежде во владѣніи помѣщиковъ, перешла во владѣніе крестьянъ, безъ поясненія, гдѣ должна находится крестьянская земля, и безъ отграниченія къ одному мѣсту; что вмѣстѣ съ тѣмъ по судебному рѣшенію крестьянамъ дано, за вы-

дѣломъ особняковъ помѣщикамъ, земли меньше, нежели таковой за ними значилось по владѣнной записи, почему и была составлена новая владѣнная запись, по которой всей земли дано въ надѣль крестьянамъ 3087,8 десятинъ, изъ числа которыхъ 1293 десятинъ показаны въ общественномъ владѣннн крестьянъ, а 1794,8 десятинъ въ четвертномъ владѣннн, вмѣсто 2301,9 десят. по прежней записи; что, такимъ образомъ, уменьшеніе крестьянскаго надѣла, созданное размежеваніемъ дачи, произошло на счетъ земель четвертного права, вслѣдствіе чего потребовалось составленіе и новаго приложенія къ владѣнной записи, въ которомъ владѣннн каждого четвертного владѣльца было бы пропорціонально уменьшенію сравнительно съ приложеніемъ къ прежней записи; что это новое приложеніе было составлено и принято крестьянами, фактическое же владѣннн крестьянъ осталось несогласованнымъ съ уменьшеніемъ количества четвертной земли, а земля общественная осталась неотведенной къ одному мѣсту отъ четвертной, и что приговоромъ своимъ общество предположило сдѣлать это отдѣленіе и передѣлить общественную землю по числу наличныхъ душъ, землю же четвертного владѣннн предоставить каждому владѣльцу въ томъ размѣрѣ, въ каковомъ таковая значится за нимъ по приложенію къ новой владѣнной записи. Принимая во вниманіе, что такой общественный приговоръ составлялъ неминуемое послѣдствіе судебного рѣшенія и выдачи крестьянамъ новой владѣнной записи и что отграниченіе земли общественнаго владѣннн отъ четвертного не составляетъ распоряженія четвертною землею, не предоставленнаго обществу (см. рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1882 года № 162), почему и не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ самоволія и самоуправства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если при приведеніи въ исполненіе такого приговора тѣ и другіе изъ четвертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для восстановленія таковыхъ не имѣютъ никакого законнаго основанія пользоваться искомъ, предусмотрѣннымъ въ 4 пунктѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду такихъ разъясненій Правительствующаго Сената о непримѣненіи пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд къ искамъ по поводу нарушенія правъ четвертныхъ владѣльцевъ при приведеніи въ исполненіе общественныхъ приговоровъ объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ, признавая засимъ, что рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, допустившаго неправильное примѣненіе пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. и постановившаго рѣшеніе, нарушающее ст. 129 и 142 Уст. Граждан. Судопр., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго обсужденія въ другомъ составѣ присутствія возвратить при указѣ въ тотъ же Окружный Судъ.

131.—1896 года декабря 4-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго опеки надъ имуществомъ умершаго Генералъ Лейтенанта Виктора Пороховникова, Александра Пороховникова, присяжнаго повѣреннаго Пржевальскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Пороховникова къ Аннѣ Пороховниковой объ имѣннн и 2) объясненіе повѣреннаго Анны Пороховниковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Коллежскій Ассесоръ Степанъ Петровичъ Пороховниковъ по духовному завѣщанію, утвержденному Полтавскою Палатою Гражданскаго Суда 13 іюля 1865 года къ исполненію, все свое недвижимое, благопріобрѣтенное имѣннн въ количествѣ 1539 десятинъ въ Зеньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, оставилъ въ пожизненное владѣннн жены Александры Пороховниковой и въ собственность братьевъ и сестры Анисьи Якубовичъ и ихъ дѣтей поровну, безъ различія въ правахъ сестры съ братьями. Ко времени смерти завѣщателя оставались въ живыхъ только дѣти двухъ его братьевъ Ивана и Кирилла Пороховниковыхъ и сестры Анисьи Якубовичъ, изъ коихъ у Кирилла были сынъ Константинъ и дочь Анна. 14 іюля 1869 г. Константинъ Пороховниковъ по улиточной записи, совершенной нотаріальнымъ порядкомъ, уступилъ право свое на причитающуюся ему часть въ наслѣдствѣ послѣ дяди сыну Ивана

Пороховникова, Генералъ Маіору Виктору Пороховникову. Послѣ смерти въ 1891 году пожизненной владѣлицы, Викторъ Пороховниковъ и Анна Кириллова Пороховникова обратились въ судъ съ ходатайствами: первый о ввѣдѣ его во владѣніе частію Константина по улиточной записи и вторая—объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ той же части послѣ брата, къ тому времени умершаго. За отказомъ въ разрѣшеніи этого дѣла въ частномъ порядкѣ, Викторъ Пороховниковъ предъявилъ искъ къ Аннѣ Пороховниковой о признаніи за нимъ права собственности на уступленную по улиточной записи часть недвижимаго имѣнія Степана Пороховникова. Впослѣдствіи, за смертію истца, вступилъ въ дѣло опекунъ надъ его имуществомъ, Поручикъ Александръ Викторовичъ Пороховниковъ. Харьковская Судебная Палата въ искѣ отказала, принявъ во вниманіе: 1) что по арт. 4 разд. VII Лит. ст., на коемъ основана ст. 1256 X Т. 1 ч., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дозволяется передача по улиточнымъ записямъ только такого наслѣдства, какое по праву родства придетъ, слѣдовательно, въ отношеніи наслѣдства по духовному завѣщанію улиточныя записи недѣйствительны; 2) что невнесеніе въ Сводъ Законовъ выраженія Литовскаго Статута: „какое по праву родства придетъ“ не служить препятствіемъ къ примѣненію этого закона, указаннаго въ числѣ источниковъ 1256 ст. 1 ч. X Т.; 3) что 1256 ст. помѣщена въ гл. III разд. II о пріобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону и какъ поэтому, такъ и по своему смыслу не можетъ быть распространяема на наслѣдство по духовному завѣщанію, когда наслѣдственныя доли опредѣляются не въ силу закона, а по волѣ завѣщателя, и наслѣднику предстоитъ не отысканіе наслѣдства, а лишь утвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ опекуна надъ имуществомъ умершаго Виктора Пороховникова кассационную жалобу и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на томъ положеніи, что въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ по улиточной записи не можетъ быть уступлено право на наслѣдство по духовному завѣщанію. Положеніе это извлечено изъ 4 арт. VII разд. Лит. Стат., въ которомъ въ отношеніи уступаемаго наслѣдства употреблено выраженіе „какое по праву родства придетъ“. Обсуждая правильность такого заключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ опредѣлить прежде всего предѣлы примѣненія Литовскаго Статута въ Черниговской и Полтавской губ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ сихъ губерніяхъ имѣютъ полное примѣненіе постановленія 1 ч. X Т. Свода Законовъ Гражданскихъ, между которыми встрѣчаются и такія законоположенія, которыя заимствованы изъ Литовскаго Статута и внесены въ Сводъ изданія 1842 года, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 15 апрѣля 1842 г. мнѣній Государственнаго Совѣта. Со времени изданія Свода Законовъ 1842 года постановленія Литовскаго Статута сами по себѣ не имѣютъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ обязательной силы, а нѣкоторыя изъ содержащихся въ немъ правилъ подлежатъ примѣненію лишь въ силу того, что они включены въ составъ 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и лишь въ томъ значеніи, въ какомъ они сохранены и выражены въ сводѣ. Въ случаѣ обнаружившейся неясности и неполноты заимствованныхъ изъ Литовскаго Статута постановленій Свода, надлежитъ, конечно, прибѣгать къ статуту, какъ къ источнику сихъ постановленій, для уясненія точнаго ихъ смысла. Но при такомъ изъясненіи статей закона не представляется возможнымъ руководствоваться буквальнымъ текстомъ источниковъ преимущественно предъ текстомъ самаго закона, а тѣмъ болѣе останавливаться при этомъ на тѣхъ неясностяхъ, которыя уже были однажды устранены при установленіи редакціи внесенныхъ въ Сводъ изъ Литовскаго Статута статей Закона, или на тѣхъ понятіяхъ, существованіе которыхъ и при дѣйствіи Литовскаго Статута въ полномъ объемѣ подлежало сомнѣнію. Обращаясь засимъ къ существу высказаннаго Судебною Палатою положенія о томъ, что въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ не можетъ быть уступлено право на наслѣдство по духовному завѣщанію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ одной стороны воспрещеніе уступать по улиточнымъ записямъ право

на наслѣдство по духовному завѣщанію не было выражено въ Литовскомъ статутѣ, съ точностью не вытекаетъ изъ общаго смысла его постановленій и не можетъ быть выводимо изъ словъ „какое по праву родства придетъ“. При казуистичности текста древнихъ законоположеній примѣненіе къ нимъ общепринятыхъ нынѣ правилъ толкованія законовъ не всегда можетъ привести къ правильнымъ выводамъ. Съ другой стороны, надлежитъ имѣть въ виду, что въ 1256 и прим. къ 710 ст. 1 ч. X Т., дѣйствующихъ нынѣ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, не содержится означеннаго выше выраженія и вообще не дѣлается различія въ отношеніи наслѣдства по закону и по духовному завѣщанію. Посему и не представляется основаній къ какому-либо ограниченію дѣйствія улиточныхъ записей въ отношеніи одного изъ этихъ видовъ наслѣдства. Не вытекая изъ прямого смысла указанныхъ статей, такое ограниченіе явно противорѣчило бы 556 ст. 1 ч. X Т., распространяющей дѣйствіе улиточныхъ записей на уступку правъ соучастника на причитающуюся ему долю въ общемъ имѣніи (рѣш. 1878 года № 192; 1879 года №№ 301, 355; 1880 года №№ 197, 263), ибо здѣсь уже теряется всякое различіе между обоими видами наслѣдства. Встрѣчающееся какъ въ ст. 1256, такъ и въ прим. къ 710 ст. 1 ч. X Т. выраженіе „отыскивать“, „отысканіе“ наслѣдства также не можетъ служить къ подтвержденію заключенія Судебной Палаты, потому что выраженіе это примѣнимо къ обоимъ видамъ наслѣдства, въ случаяхъ, на примѣръ, завладѣнія наслѣдственной долей, спора о размѣрѣ долей и т. п., когда и по духовному завѣщанію, какъ равно и при наслѣдованіи по закону, одинаково можетъ настоять надобность въ отысканіи наслѣдства. Не оправдывается это заключеніе и тѣмъ соображеніемъ, что по духовному завѣщанію отказывается опредѣленное имущество, которое можетъ быть затѣмъ отчуждено по установленнымъ закономъ актамъ, а не по улиточнымъ записямъ, предназначеннымъ для уступки лишь правъ на наслѣдство или на причитающуюся долю въ общемъ имѣніи, ибо и по духовному завѣщанію наслѣдственныя доли могутъ быть распределены не только въ тѣхъ выраженіяхъ, какія существуютъ въ законѣ, но даже и въ томъ размѣрѣ. Наконецъ, и самое помѣщеніе 1256 ст. 1 ч. X Т. въ виду узаконеній отдѣленія 2-го (разд. VII ч. 1 Т. X), озаглавленнаго „о принятіи наслѣдства и отреченіи отъ онаго“, опровергаетъ заключеніе Палаты, такъ какъ въ приведенномъ отдѣлѣ содержатся постановленія, относящіяся одинаково какъ къ наслѣдству по закону, такъ и къ наслѣдству по завѣщанію. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на неправильномъ толкованіи закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1256 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

УКАЗАТЕЛЬ

**рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ официальномъ изданіи въ XXXI томѣ сборника**

за 1896 годъ:

				стр. офиц. изданія	стр. неоф. изданія		
1895 года	18 января—3 мая	по дѣлу	Банкирскаго дома				
			„Г. Вавельбергъ“	стр. 102	74	№	39.
—	—	18 октября	—	105	77	№	40.
—	—	13 декабря	—	108	78	№	41.
			Министерства Финансовъ				
—	—	27 сентября	—	166	120	№	58.
—	—	18 октября	—	169	122	№	59.
—	—	3 мая	—	201	146	№	70.
—	—	27 сентября	—	206	150	№	72.
—	—	27	—	246	178	№	88.
			Чаплинской				
—	—	20 декабря	—	270	196	№	93.
			Чертовой				
—	—	12 апрѣля	—	296	215	№	104.
			Рыхлиса				
—	—	18 октября	—	304	221	№	107.
			Абрагамсонъ				
—	—	15 ноября	—	317	229	№	111.
			Временнаго управленія казенныхъ желѣзн. дор.				